ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Г2(С621
Б398

А. БЕЛОЙ

ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П
1984
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
833446
ГЖ621
Б398
Р
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
61285
С.Ф
429
288
29
61285
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спецфонд
СФ
45675

Главлит А 23.787. Тираж 1500

2-я типо-литография Моск. Отд. Центр. тип. НКВМ. Зубовская, 14. Тел. 4-79-55.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ . . . . . 7— 8

ВВЕДЕНИЕ. . . . . 9—31

I. Краткий очерк политического и экономического состояния России и Австро-Венгрии к началу мировой войны (9—18). Внешняя политическая обстановка (9—10). Экономическое положение России (10—13). Экономическое положение Австро-Венгрии (13—14). Военная промышленность России (14—15). Военная промышленность Австро-Венгрии (15—16). Внутреннее политическое положение России и Австро-Венгрии (16—18).

2. Краткий очерк политической обстановки и политической подготовки Польско-Галицийского театра военных действий (18—21).

3. Планы войны. Русский план 1912 г., план стратегического развертывания 1913 г., оценка русского плана (21—28); австрийский план, оценка австрийского плана (28—31).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзор района военных действий. . . . . . 32—41

Общий характер местности района военных действий (32—34). Полесье (34). Реки и озера (35—36). Крепости и укрепления (36—37). Пути сообщения: а) железные дороги (37—38); б) шоссе и грунтовые пути (38—39). Подготовка Галиции, как базиса (39). Операционные направления (39—40). Заключение (40—41).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вооруженные силы . . . . . 42—50

Русская армия 1914 г. (42). Организация и численный состав (42—43). Тяжелая артиллерия (44). Авиация (44). Войска сообщения (44). Боевая подготовка (44—46). Австро-венгерская армия 1914 г. (46). Организация и численный состав (46—47). Авиация (47). Войска сообщений (47). Тяжелая артиллерия (48). Боевая подготовка (48—49). Заключение (49—50).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мобилизация, сосредоточение, развертывание, стратегическая деятельность конницы в начальный период. Планы операций . . . . . 51—70

Мобилизация (51—52). Сосредоточение войск (53—54). Оперативное развертывание: а) австрийцы (54—55); б) русские (55—57). Оценка оперативного развертывания сторон (57—58). Стратегическая деятельность конницы и авиации в начальный период (59—63). Планы операции: а) план русского верховного главнокомандующего (63—64); б) план главнокомандующего юго-западным фронтом (64—65); в) план австрийского главнокомандования (66—69). Оценка планов операций (69—70).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторжение австрийцев в Польшу . . . . . 71—104

1. **Обстановка перед сражением у Красника** (71—78) Расположение сторон: 4-я армия Зальца (71—72). 1-я австрийская армия Данкля (72). Местность района боевых действий (72—73). Устройство тыла (73—76). Распоряжение австрийского командования (76—77). Распоряжение командующего 4-й русской армией (77). Заключение о силах и планах сторон (77—78).

2. **Сражение у Красника — Янова — Горая** (78—86). Боевые действия 23-го августа (78—79). Результаты боя и распоряжения на 24-е августа (79—82). Боевые действия 24-го августа (82—84). Результаты боя 24-го августа и распоряжения на 25-е августа (84—86).

3. **Выход из боя 4-й армии** (86—91). Боевые действия 25-го августа (86). Результаты отхода и распоряжения на 26-е августа

Стран.

(87—88). Оценка действий сторон в сражении у Красника (88—91).

4. **Оборона 4-й армии у Люблина и подготовка второго наступления (91—100).** Боевые действия 26-го—27-го августа (91—93). Результаты боев 26-го и 27-го августа и распоряжения на 28-е августа (93—94). Боевые действия 28-го и 29-го августа (94—96). Результаты боев 28-го и 29-го августа и распоряжения на 30-е августа (96—97). Боевые действия с 30-го августа по 2-е сентября (97). Бой у Ополе (97—98). Прорыв у станции Травники (99—100). Результаты боев с 30-го августа по 2-е сентября (100).

Оценка действий с 26-го августа по 2-е сентября (101—104).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Томашевское сражение . . . . . 105—151

1. **Обстановка перед Томашевским сражением (105—109).** Положение сторон: 5-я армия (105—106). 4-я австр. армия (106). Местность (107). Устройство тыла (107—109).

2. **Выработка плана сражения (109—113).** Распоряжения австрийского командования (109—110). Изменение задачи 5-й армии (110). Сближение 5-й русской и 4-й австр. армий 23-го—25-го августа (111). Распоряжения командующих 5-й русской и 4-й австр. армиями на 26-е августа (111—112). Заключение о планах (112—113).

3. **Бои на фронте Замостье, Комаров и Лашов (113—137).** 1. *Завязка сражения* (*бои 26-го и 27-го августа*) (*113—121*). Бой у Замостья (113—116). Бой у Тарнаватки (116—118). Подход V и XVII корпусов к Лащову (118—119). Результаты боев 26-го и 27-го августа и распоряжения на 28-е (119—121). 2. *Третий день сражения* (*28-го августа*) (*121—126*). Бой у Лащова (122—123). Бой у Тарношина и Васылова (123—125). Результаты боев 28-го августа и распоряжения на 29-е (125—126). 3. *Четвертый и пятый дни сражения* (*29-го—30-го августа*) (*126—133*). Бой у Красностава (126—127). Бой у Комарова (127—129). Бой у Старого Села (129—131). Результаты боев 29-го и 30-го августа и распоряжения на 31-е (131—133). 4. *Шестой день сражения* (*31-го августа*) (*133—137*). Оставление Красностава (133—134). Бой у Дуба (134—135). Бой у Семержа и Лащова (135). Бои на левом фланге 5-й армии (135—136). Результаты боев 31-го августа (136—137).

4. **Оценка действий сторон в Томашевском сражении (137—142)**

5. **Отступление 5-й армии к Холму и Владимиру-Волынскому и подготовка второго наступления (142—151).** Взятие Красностава (143—145). Отступление южной группы корпусов (145—148). Преследование 4-й австр. армией (148—150). Оценка боевых действий с 1-го по 4-е сентября (150—151). . . . .

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вторжение 3-й и 8-й русских армий в Галицию . . . . . 152—183

1. **Обстановка перед сражением на р. Золотой Липе (152—159).** Расположение сторон: 3-я русская армия Рузского (153). 8-я армия Брусилова (152—154). 3-я австр. армия Брудермана (154). Армейская группа Кевеса (154—155). Местность района сражения (155—156). Устройство тыла 3-й и 8-й армий (156—159).

2. **Выработка плана сражения (159—168).** Распоряжения русского командования (159—161). Распоряжения австрийского командования (161—162). Наступление 3-й и 8-й русских армий (162—164). Перегруппировка 3-й австр. армии и группы Кевеса 21-го—25-го августа (164—166). Распоряжения на 26-е августа (166—167). Заключение о силах и планах сторон (167—168).

Стран.

3. **Сражение на р. Золотой Липе (168—183).** 1. *Первый день сражения (168—176).* Бои 26-го августа: Бой у Буска (169). Бой у Красне и Скваржавы (169—171). Бой у Княже—Гологуры—Жукова (171—173). Бой у Цимержинце (173—174). Результаты первого дня боя и распоряжения на 27-е августа (174—176). 2. *Второй день сражения (176—180).* Бои у Красне (176—177). Бои у Цимержинце-Дунаюва (177—178). Результаты второго дня боя и распоряжения на 28-е августа (179—180). 3. *Третий день сражения (180—181).* Преследование 28-го авг. (180—181).

4. **Оценка действий в сражении на р. Золотой Липе (181—183).**

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сражение на р. Гнилой Липе . . . . . 184—212

1. **Обстановка на фронте между Каменкой и Галичем к 29-му августа (184—192).** Расположение сторон: 3-я и 8-я русск. армии (184—185). 3-я и 2-я австр. армии (185). Силы сторон (185—187). Планы сторон (187—188). Общий характер местности (188—189). Устройство тыла (189—191). Заключение (191—192).

2. **Бои на фронте Каменка, Туркоцин, Перемышляны, Рогатин и Галич (192—209).** Боевые действия 29-го и 30-го августа (192). Бой у Каменка—Куровице (192—194). Бой за горный массив Туркоцин (194) Бой у Перемышлян (194—197). Бой у Рогатина (197—198). Бой у Галича (198—199). Результаты боев 29-го и 30-го августа и распоряжения на 31-е (199—203). Боевые действия 31-го августа и 1-го сентября (203). Бои у Жолкева—Ярычува—Туркоцина (203—205). Развитие прорыва у Перемышляны (205). Бои у Подкамень—Рогатина (205—207). Перегруппировка 8-й армии (207—208). Перегруппировка 3-й и 2-й австр. армий (208—209).

3. **Оценка боевых действий в сражении на Гнилой Липе (209—212).**

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Отступление 2-й и 3-й австрийских армий за р. Верещицу и новый план австро-венгерского главнокомандования. . 213—226

Общая обстановка 1-го сентября (213—214). Вопрос об обороне Львова (214—215). Новый план австрийского командования (215—216). Перегруппировка 4-й австр. армии (216—218). Отступление 3-й и 2-й австр. армий (218—219). Наступление 3-й и 8-й армий к Городокской позиции (219). Занятие Львова (219—220). Взятие Галича (220). Перегруппировка 3-й и 8-й армий 4-го—5-го сентября (221—223). Занятие Миколаева (223—224). Оценка боевых действий (224—226).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Городокское сражение . . . . . 227—279

1. **Общая обстановка перед сражением (227—228).**

2. **Обстановка на фронте Варенж—Рава-Русская—Городокская позиция (228—238).** Положение сторон: 3-я и 8-я русские армии (228—229). 4-я, 3-я и 2-я австр. армии (229—230). Планы сторон (230—231). Силы сторон (231—233). Район сражения (233—234). Устройство тыла (234—237). Заключение о силах и планах сторон (237—238).

3. **Бои на фронте Рава-Русская—Магирув—Янув—Городок и Комарно (238—275).** *1. Завязка сражения (5-го сентября) (238—239). 2. Первый день сражения (6-го сентября) (239—245).* Результаты боев первого дня сражения и распоряжения на 7-е сентября (243—245). *3. Второй день сражения (7-го сентября) (245—253).* Бои у Равы-Русской и Магирува (245—248). Бои у Янува и Городка (248—249). Результаты боев второго дня сражения и распоряжения на 8-е сентября

Стран.

4. Третий и четвертый дни сражения (*8-го и 9-го сентября*) (*253—267*). Бои у Равы-Русской (258—255). Прорыв у Вальдорфа (255—258). Бой у Янува, Городка и Лубень Вельке (258—261). Бой у Комарно (261—263). Результаты боев третьего и четвертого дней сражения и распоряжения на 10-е сентября (263—267). *5. Пятый и шестой дни сражения* (*10-го и 11-го сентября*) (*267—275*). Подход к Раве-Русской V, XVII, XXI корпусов (267—269). Взятие Равы-Русской (269—271). Бой у Вальдорфа (271—272)). Бои у Ставки—Янува (272—273). Бои у Ставчаны (273—274). Бои у Щержеца (274—275). Результаты Городокского сражения (275—276). Оценка действий (277—279).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Второе наступление 4-й, 5-й и 9-й армий . . . . . 280—324

1. Обстановка в районе Люблина и Холма (280—288). Расположение сторон: 4-я и 5-я русские армии (280—281). 1-я австр. армия и группа Иосифа-Фердинанда (281—282). Устройство тыла (282—283). План русского командования (283—285). План австрийцев (285—286). Заключение о силах ипланах сторон (286—288).

2. Переход в наступление 4-й и 5-й армий (288—296). Распоряжения командующих 4-й и 5-й армиями (288—289). Бои за переправы через р. Ходель 2-го—4-го сентября (289—291). Бои у Суходолы и Лопенники 2-го—4-го сентября (291—294). Продвижение 5-й армии Плеве (294). Результаты боев 2-го—4-го сентября и распоряжения на 5-е сентября (294—296).

3. Общее наступление 9-й, 4-й и 5-й армий (296—307). Бои 5-го и 6-го сентября (296—301). Результаты боев 5-го и 6-го и распоряжения на 7-е сентября (301—303). Бои 7-го сентября (303—306). Результаты боев и распоряжения на 8-е сентября (306—307).

4. Общая атака 9-й, 4-й и 5-й армий 8-го и 9-го сентября (307—315) Успех 9-й армии (307—309). Прорыв 4-й армии у Тарнавки (309—311). Бои XXV и XIX корпусов за Туробинские позиции (311—312). Взятие Томашева V и XVII корпусами (312—313). Результаты общей атаки и распоряжения на 10-е сентября (313—315).

5. Преследование 1-й австр. армии 10-го и 11-го сентября (315—320). Результаты преследования (319—320).

6. Оценка действий (320—324).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Отход австрийцев на р. р. Сан и Дунаец . . . . . 325—346

Планы сторон: австрийцев (325—326). Командования юго-зап. фронтом (326—328). Заключение о планах сторон (328—330). Отход за р. Сан 1-й армии Данкля и преследование ее 9-й и 4-й армиями (330—331). Отход 4-й, 3-й и 2-й австр. армий за р. Сан (331—333). Преследование 5-й, 3-й и 8-й русскими армиями (333—339). Отступление австрийских армий к р. Дунаец (339—342). Форсирование р. Сана 9-й, 4-й и 5-й армиями (342—344). Обложение крепости Перемышля (344—345). Оценка действий сторон с 12-го по 25-е сентября (345—346).

Заключение . . . . . 347—357

Общая характеристика Галицийской битвы (347—353). Оперативная и тактическая плотность, глубина и продолжительность операции и стратегическое истощение (353—355). Боевая деятельность войск. (355—357).

Список картографических приложений 358

Список источников . . . . . 359—363

Боевое расписание . . . . . 364—370

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Почти пятнадцать лет отделяет нас от начала мировой войны, но мы до сих пор не имели достаточно полного исследования действий русской армии в начальный период войны, представляющий особый интерес.

Предлагаемый читателям труд—Галицийская битва—дает возможность проследить развитие военных событий 1914 года на русском фронте от развертывания обоих противников до начала крушения первоначальных их планов. Галицийская битва, составляющая начальную операцию кампании 1914 года и являющаяся важным периодом мировой войны, ведется обеими армиями по навыкам и выучке мирного времени, со всеми их недостатками тактического и оперативного характера. Тем не менее, изучение этой сложной стратегической операции необходимо не только для одних военных, для которых она является источником ценных выводов по оперативному вождению миллионных армий. Остальные читатели почерпнут из изучения этой операции необходимость серьезной подготовки к войне не только на вооруженном фронте, но и на политическом и экономическом фронтах борьбы.

Труд написан, главным образом, на основании русских архивных документов штабов фронта, армий, корпусов и дивизий юго-западного фронта, а также Ставки, документов, хранящихся в военно-морской секции центроархива, ныне военно-историческом архиве, и на основании печатных трудов, вышедших как у нас, так и за границей. По состоянию архивных дел, многие события не могли быть установлены с достаточной полнотой, а печатные труды, в большинстве случаев немецких и австрийских авторов, односторонне освещают события, умаляя роль и значение русской армии.

Основным источником для исследования боевой деятельности австро-венгерской армии являлся 4-томный труд ее фактического главнокомандующего фельдмаршала Конрада—„Aus meiner Dienstzeit 1906-1918“. Австрийское официальное 6-томное описание войны только в 1929 г. выходит из печати.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Автор приносит глубокую благодарность Б. И. Гореву, взявшему на себя труд составить „Краткий очерк политической обстановки и политической подготовки Польско-Галицийского театра военных действий".

При чтении надлежит руководствоваться прилагаемыми схемами или же 10-верстной русской или 5-*км* австрийской (1:200.000) картами. В отдельном приложении дан перечень первоисточников—архивных дел и материалов центроархива—и список печатных трудов, послуживших для составления этой книги.

А. Белой.

Октябрь. 1928 год.
г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Краткий очерк политического и экономического состояния России и Австро-Венгрии к началу мировой войны.

Внешняя политическая обстановка.

Противоречия, раздиравшие накануне мировой войны главнейшие группировки европейского капитала, после целого ряда этапов дипломатической борьбы за экономические и торговые интересы, привели к образованию двух враждебных коалиций: держав Согласия (Антанта)—с одной стороны, и Тройственного (центрального) союза—с другой.

Со стороны Антанты можно было при всех обстоятельствах рассчитывать на совместные действия только России и Франции, которые были связаны союзным договором и военной конвенцией, заключенной в 1892 году. Будет ли участвовать в вооруженном конфликте Англия,—вопрос оставался открытым. Россия не могла быть уверена по опыту прошлого в том, что Великобритания поддержит ее в случае начала войны из-за русских интересов. Так как для царской России объектом войны был Константинополь с его проливами, по которым проходил русский вывоз помещичьего хлеба на сумму до 600 милл. рублей в год, то для осуществления этой цели надо было отколоть Турцию от Германии и втянуть в войну Болгарию, которая могла выступить только ради приобретения Македонии. Но Македония уже была отдана Сербии, которая определенно примкнула к России и ею поддерживалась в неравной борьбе с Австро-Венгрией. Турция в начале войны не только предлагала России соблюдение нейтралитета, но и предоставляла в ее распоряжение турецкую армию при условии гарантии целости ее владений [1]).

Это предложение турок было отклонено царской дипломатией в расчете на немедленное выступление Болгарии. В конечном результате на стороне Согласия выступили совместно с Францией и Англией — Россия, Бельгия, Сербия, Черногория и Япония. Италия (в 1915 г.), Румыния (в 1916 г.) и Соединенные Штаты С. А. (в 1917 г.) примкнули к держа-

[1]) Царская Россия в мировой войне. Изд. Центроархива с предисловием Покровского. Том I, стр. VII—XXIV, 7 и 8. Телеграмма посла в Константинополе № 628.

вам Согласия значительно позже, получив после долгой торговли соответствующие компенсации.

Среди держав центрального союза руководящую роль играла Германия, дипломатия которой рассматривала Австро-Венгрию, как свой авангард при движении в Малую Азию, и которая поэтому была заинтересована в успехах Австро-Венгрии на Балканах.

После Балканской войны 1912 года австрийских империалистов начинают тревожить успехи великосербского движения. Создание „Великой Сербии" ставило под угрозу владычество австрийцев над сербо-кроатским населением, большинство которого находилось в подданстве Габсбургской монархии. Поэтому в течение последних лет перед 1914 годом [1]) бывали моменты, когда военная партия Австрии хотела провоцировать войну немедленно. Так было в 1912 году, так повторилось и в 1914 году. Румыния и Италия постепенно перешли на сторону держав Согласия.

Зато центральные державы имели основание рассчитывать на содействие Болгарии, которой была обещана Македония, а также и на выступление Турции, где германское влияние постепенно усиливалось. Неудачная политика царской дипломатии окончательно оттолкнула эти державы от Согласия.

Итак, в результате дипломатической подготовки [2]) к мировой войне положение России и Австро Венгрии, как и других держав обеих коалиций, определялось, кроме чисто стратегических факторов, — и известными военными обязательствами по отношению к своим союзникам, и той помощью, на которую они от последних рассчитывали. При этом Австро-Венгрия и ее союзник—Германия — были окружены кольцом настоящих и будущих врагов. Они могли рассчитывать только на Турцию и Болгарию, которые последовательно к ним примкнули в 1914 и 1916 годах.

Экономическое положение России.

Но, вступив на путь империалистической политики и рассчитывая добиться своих целей вооруженным столкновением, правительства держав обеих коалиций не учли ни значительной продолжительности грядущей войны, ни экономической мощи своих государств. Соображения, что предстоящая война будет кратковременной, были господствующими в военных и экономических кругах всех стран. В смысле подготовки борьбы на экономическом фронте было сделано очень мало и в России и в Австро-Венгрии, а между тем экономическое разви-

---

[1]) Г. Зиновьев. Австрия и мировая война, стр. 39.

[2]) Дипломатическая подготовка России к мировой войне изложена в большой работе А. М. Зайончковского, изд. Штаба Р.К.К.А.

тие обеих монархий стояло на низкой ступени. Предположения, что для питания войны будет достаточно мобилизационных запасов и продукции одной военной промышленности, не соответствовали действительности, так как последняя могла обеспечить не более 10—15% предстоящей потребности. Вопросы об использовании гражданской промышленности и об экономической мобилизации во всей стране также не были разработаны ни в России, ни в Австро-Венгрии.

В частности, экономическое положение России к началу мировой войны характеризуется следующими данными:

Государственные финансы, расстроенные русско-японской войной и последовавшей революцией 1905 года, хотя и улучшились, но все же нуждались в ежегодных займах во Франции в размере 400.000.000—500.000.000 франков в год [1]), большая часть которых пошла на образование золотого фонда в 1.602.000.000 рублей. Проект бюджета на 1914 год предусматривал доходов 3,53 миллиарда руб. и расходов 3,55 милл. руб., из которых на армию и флот приходилось 28%. На мобилизацию было израсходовано 539,6 милл. рублей, а с начала войны до конца 1914 г.—1.655,5 милл. рублей, или по 10.000.000 рублей в день [2]).

Крупная промышленность России до 1908 года переживала застой, который после ряда повторных урожаев сменился периодом оживления, в течение которого продукция промышленности оценивалась: в 1910 году—3,41 миллиардов рублей; в 1911 г.—3,71 милл. руб. и в 1912 г.—4,01 милл. рублей. Уже вскоре после начала войны, вследствие призыва рабочих в армию и увеличения потребности промышленности, начал чувствоваться недостаток рабочей силы. В октябре 1914 года из 8.550 более крупных предприятий (без Польши) с 1,6 миллионов рабочих 502 предприятия с 46.500 рабочих совершенно прекратили производство, 1.034 предприятия сократили его (319.000 рабочих, вместо 435.000) и только 125 предприятий расширили производство (88.000 вместо 105.000 рабочих).

В каменноугольной промышленности, несмотря на рост добычи угля (до 31.000.000 тонн) и ввоз его из-за границы (до 6.000.000-7.000.000 тонн), Россия в 1913 году испытывала угольный голод. С началом войны Домбровский бассейн был занят немцами, ввоз резко пал с 468.000.000 пудов в 1913 году до 293.000.000 пуд. в 1914 году. Добыча угля в Донецком бассейне также уменьшилась во втором полугодии 1914 года до 787.000.000 пуд., против 896.000.000 пуд. в первом полугодии,

---

[1]) Основными условиями этих займов являлись увеличение русской армии в мирное время и постройка стратегических ж. д. по указанию французов.

[2]) По данным Ц.С.У.—„Россия в мировой войне 1914—1918 г.г.“, стр. 4—18 и по труду Клауса „Война и народное хозяйство России“.

что объясняется уменьшением числа рабочих и постепенным падением добычи на 1 рабочего. А, между тем, потребление угля во время войны возросло в виду роста потребности жел. дор. и промышленности, работавшей на оборону. Уменьшение продукции коснулось и железоделательной промышленности где выплавка чугуна (в 1913 г.—282.000.000 пуд., в 1914 г.—264.000.000), производство полуфабрикатов соответственно в те же годы — 300.000.000 и 294.000.000) и готовых изделий (246.000.000 и 240.000.000) постепенно сокращались. Добыча меди, имевшая особое значение для производства снарядов, стала также сокращаться: в 1907 году добыто 13.300 тонн, в 1912 г.—33.600 тонн, в 1914 году—31.936 тонн. Падение добычи меди повлекло за собой ввоз ее из Америки уже в 1914 году—13.000 тонн. Только добыча нефти непрерывно возрастала и во время войны: в 1913 г.—522.000.000 пудов, в 1914 г.—557.000.000 пудов. Хлопчатобумажная, кожевенная и шерстяная промышленности были достаточно развиты и могли обеспечить заказы на армию и потребности страны, но вскоре и они стали чувствовать недостаток сырья.

Внешняя торговля, имевшая в мирное время сильно активный баланс [1]), в начале войны почти прекратилась. Во время войны стали ввозиться не только военное снабжение, но и машины и даже жизненные припасы.

Состояние сельского хозяйства, переживавшего перед войной период быстрого подъема [2]), вследствие колоссальных призывов в армию, которые падали главным образом на крестьянство [3]) основных хлебных районов, реквизиции лошадей [4]) и скота, недостатка сел.-хоз. орудий и прекращения вывоза хлеба, должно было ухудшаться и в связи с разрухой транспорта привести к продовольственному кризису [5]).

В конечном результате, отсутствие подготовки в мирное время к тем большим организационным и экономическим задачам, которые стояли с началом войны перед русской бур-

---

[1]) 1912 г.—346.000.000 руб., 1913 г.—200.000.000 руб., 1914 г.—1-е полугодие—33.000.000 руб., 1914 г.—2-е полуг.—пассив в 9.000.000.

Ценность вывоза за 1913 - 1914 г.г.—1,5 миллиарда рублей. Сумма ввоза за 3 года войны—3,4 миллиарда рублей.

[2]) Прокопович. „Война и народное хозяйство". Сбор хлебов на 1 душу населения в России 378-390 *кг*, в Германии—376 *кг*. Общий сбор всех хлебов (без картофеля) средний за 1909 - 1913 г.г.—4.642.000.000 пуд., 1914 г.—4.488.000.000 пуд.

[3]) По средним данным по 16 губерниям на одно хозяйство приходилось 1,4 трудоспособных мужчин, из которых во время войны было призвано 0,6, т.-е. 43%, или в 6 раз более, чем в мирное время.

[4]) Из 33.500.000 лошадей было реквизировано 4.000.000 лучших лошадей.

[5]) Если принять цены за 1913 - 14 г.г. за 100, то движение цен будет следующее: продукты питания (10 товаров) — в дек. 1914 г. — 139, в декабре 1915 г.—199, в июне 1916 г. — 242, сырье и полуфабрикаты в мае 1915 г. — 128, в декабре 1915 г.—154, в июне 1916 г.—178. (Данные экономического отд. Всер. Городского Союза—цитировано по Клаусу).

жуазией и промышленностью, привело к тому, что последняя не справлялась даже с военными заказами, а на долю гражданского потребления оставалось все меньше и меньше [1].

Экономическое положение Австро-Венгрии.

Экономическое положение монархии Габсбургов было более тяжелым. Аннексия Боснии и Герцоговины в 1908 году и подготовка к неизбежной войне за Балканы заставляют австро-венгерских империалистов чрезмерно напрягать свои финансы и увеличивать военный бюджет. Это увеличение бюджета не соответствовало развитию производительных сил страны и повлекло за собой увеличение государственного долга. Общий бюджет с 1907 по 1913 г. увеличился в 1½ раза, дойдя до 1.665.000.000 рублей, при чем на военный бюджет приходилось до 15%. Для населения Австро-Венгрии, при его слабой платежеспособности, военный бюджет был гораздо тяжелее, чем во Франции и Германии. Наличие большого государственного долга еще более усиливало финансовые затруднения—на 1 душу населения приходилось долга в рублях: в Австро-Венгрии—140, в России — 53½, в Германии — 151, во Франции—316.

Тяжелому финансовому положению Австро-Венгрии вполне соответствовала и ее экономическая отсталость по сравнению с союзником—Германией—и будущими врагами. Будучи преимущественно аграрной страной (в Австрии 60% рабочих занято в сельском хозяйстве и лесоводстве, в Венгрии—69%), Австро-Венгрия имела довольно сильно развитую горную, машиностроительную и железоделательную промышленность, продукция которой не только удовлетворяла запросам местного рынка, но и вывозилась. Доля участия Австро-Венгрии в мировой торговле [2] определялась в 1912 году в 3,3%, Франции—9%, Германии—12,9%, Англии—16,6%. Особенно остро стоял вопрос о снабжении промышленности сырьем и топливом. Австрии нехватало собственного угля. Богатые нефтяные источники находились в Галиции и были под угрозой неприятельского захвата. Главным топливом являлись леса по склонам Альп и Карпат, которые были далеко от главных промышленных центров. Земледелие и скотоводство было развито преимущественно в Венгрии, где сельское хозяйство по характеру приближалось к южно-русскому и было мало приспособлено к замене рабочих рук машинным трудом.

В общем, в хозяйственной жизни страны сильно чувствовалось отсутствие единого хозяйственного организма — Вен-

---

[1] Ц.С.У. „Россия в мировой войне 1914-18 г.“, стр. 6. Народное потребление сократилось: в первый год войны—на 25%, во второй—на 43%, в третий—на 52%.

[2] Зиновьев, стр. 96.

грия и Австрия были автономны, что еще более отразилось на экономической неподготовленности страны к предстоящей войне.

Военная промышленность России.

Но если экономическое состояние обеих монархий внушало серьезные сомнения в смысле готовности к войне, то обеспеченность армий обеих стран продукцией своей военной промышленности и мобилизационными запасами вооружения, техническими средствами и боевым снабжением также была недостаточная.

Имевшихся в России 4.652.419 винтовок (из них 362.019 берданок) едва хватило для вооружения мобилизованной армии, последующие призывы ратников в октябре (300.000) и новобранцев к 1-му ноября (700.000) были уже не обеспечены винтовками. Три главнейших оружейных завода [1]) имели максимальную месячную продукцию около 44.000 винтовок, что не могло покрыть потери в винтовках даже в первых операциях. Пулеметов состояло 4.985 (некомплект 883 пулемета), а в течение войны потребовалось еще около 26.000. Запас винтовочных и пулеметных патронов в 1914 году определялся в 2.446.000.000, не считая 209.000.000 берданковских патронов. Таким образом, некомплект ко времени объявления войны составлял около 300.000.000 патронов, или 11%, в то время как три патронных завода имели месячную продукцию только около 50.000.000 в месяц.

Производство артиллерийских орудий и снарядов было развито недостаточно, 4 русских пушечных завода выпустили с июля по октябрь 1914 года только 35 легких гаубиц, 14 орудий 107-*мм* калибра и 25 гаубиц 152-*мм* калибра, перенеся выполнение данного в начале войны наряда на 235 легких, 50 горных пушек и 70 легких гаубиц на первую треть 1915 года. А между тем русская артиллерия еще к началу мобилизации имела некомплект в 281 орудие полевых калибров (по штатам 8.028 орудий). Наиболее трудным являлось поставить массовое производство гаубиц: 122-*мм* гаубиц (по штату 516, некомплект 48 гаубиц) и 152-*мм* гаубиц (по штату 164, некомплект 7 гаубиц).

В отношении обеспеченности огнеприпасами также были крупные недочеты. В русской армии, — руководствуясь опытом русско-японской войны 1904 — 1905 г.г., когда было израсходовано в среднем по 720 выстрелов на каждое из бывших в Манчжурии 1.276 орудий, — было решено иметь запас по 1.000 выстрелов на 76-*мм* орудие. При этом по 428 выстрелов возилось в батареях и парковых артиллерийских бригадах, а по 572 выстрела хранилось в местных артилле-

---

[1]) Маниковский. Боевое снабжение русской армии, части I, II и III.

рийских парках [1]). Всего был образован запас: 6.432.605 выстрелов для 76-*мм* пушек (имелся полностью), 91.200 выстрелов для 107-*мм* пушек (некомплект 68.856); 512.000 выстрелов для 122-*мм* гаубиц (некомплект 62.523) и 164.000 выстрелов для 152-*мм* гаубиц (некомплект 64.090).

Первые бои показали недостаток этих запасов. Только на юго-западный фронт в период галицийской операции, с 5-го августа по 21-е сентября, было подано 25 местных парков, т.-е. всего 726.000 выстрелов, или по 350 выстрелов на 76-*мм* орудие. Снабжение снарядами для тяжелых калибров было настолько затруднительно, так как полевая тяжелая артиллерия имела только 50% положенных ей комплектов, что потребовался особый приказ по юго-западному фронту, ограничивающий их расход. Такой колоссальный расход огнеприпасов не мог быть обеспечен продукцией русских заводов. Уже за первые два месяца войны выявилась необходимость новых заказов на 5.268.000 76-*мм* и 184 тысячи 107-*мм* снарядов, которые 16 заводов обязались сдать в годичный срок, но не могли выполнить.

Военная промышленность Австро-Венгрии.

Австро-венгерская армия испытала с началом войны винтовочный и патронный голод. Сильнейший оружейный завод Манлихера в Штейере только с затратой больших средств удалось перевести на массовое производство винтовок и этим постепенно изжить винтовочный кризис, но питание патронами [2]) долгое время не могло быть доведено до установленной еще в мирное время нормы в 4.000.000 патронов ежедневно.

Существенным тормозом при производстве патронов являлся большой некомплект ружейного пороха, наличие которого в мобилизационном запасе определялось всего в 28% установленной нормы в 350.000 килограмм. Другие военно-промышленные предприятия Австро-Венгрии, как заводы Скода в Пильзене, оружейные заводы в Штейере и патронный завод в Воллесдорфе с трудом наладили и развернули только к 1915 году массовое производство вооружения.

В отношении артиллерии имелись также недостаточные мобилизационные запасы и незначительная продукция ору-

---

[1]) Всего 112 легких местных парков, в каждом по 14.000.000 ружейных патронов, 4.296 гранат и 24.776 шрапнелей. Готовность парков была различная: 19 парков типа „А" были готовы уже в мирное время. Следующие 21 парк типа „Б" мобилизовались в течение 30 дней, а остальные парки „В", где патроны и снаряды хранились в разобранном виде, — были готовы через 2-3 месяца, после снаряжения в особых мастерских.

[2]) Весь запас для 1-й—4-й австр. армий определялся в 390-430 патронов на 1 винтовку. Конрад, часть IV, стр. 937.

дийных и изготовляющих огнеприпасы заводов [1]). Намеченное в начале 1914 года перевооружение полевой артиллерии новыми гаубицами, всего в количестве 1.512 гаубиц, потребовало для своего осуществления на заводах Скода около 2 лет.

Не менее остро стоял вопрос и с запасами снарядов для артиллерии. Мобилизационные запасы определялись по 550-670 выстрелов [2]) на полевую пушку, по 460-577 выстрелов на 10-*см* полевую гаубицу и по 433-476 выстрелов на 15-*см* тяжелую гаубицу. Из этого количества при батареях и в войсковых парках находилось только около 490 выстрелов на пушку и около 360 выстрелов на 10-*см* и 15-*см* гаубицы, а остальные по мере снаряжения подавались на фронт ничтожными порциями. В среднем, ежедневно на фронт прибывало всего по 7.000 снарядов для полевых пушек и по 1.000-1.500 снарядов для легких и тяжелых гаубиц [3]). В результате с первыми же боями в австро-венгерской армии наступил снарядный голод, который не был изжит в течение всей войны.

Таким образом, военная промышленность обеих стран с большим трудом могла развернуться для удовлетворения потребностей мобилизованных армий. А промышленность, работавшая на нужды населения, не была подготовлена для перехода к работе на армию, что еще более осложнило положение обоих противников.

Внутреннее политическое положение России и Австро-Венгрии.

Но если экономическое состояние русской монархии, а в особенности Австро-Венгрии, внушало серьезные сомнения в отношении возможности выдержать длительную войну, — то внутреннее политическое положение обеих империй не давало никаких оснований рассчитывать, что эти государства в состоянии выдержать тяжелые испытания на классовом и национальном фронтах войны. После революции 1905 года внутренняя политика русского правительства даже в оценке [4])

---

[1]) Эти недостатки были общими для всех европейских армий: во Французской армии имелся незначительный запас винтовок и орудий, 5.000.000 снарядов 75-*мм* и 155-*мм* калибра, 1.388.000.000 ружейных патронов. Заводы обеспечивали ежедневную продукцию в 2,6 милл. ружейных патронов, 13.600 снарядов для 75-*мм* пушки и 465 снарядов для 155-*мм* калибра. В германской армии также не было достаточных запасов винтовок, патронов и орудий. Продукция заводов была недостаточна: в 1914 году было изготовлено только 100 полевых и 20 тяжелых орудий. Б. Шапошников. Мозг армии, стр. 212.

[2]) Цифры показывают фактическую обеспеченность 1-й—4-й австрийских армий.

[3]) Конрад, часть IV, стр. 937, т.-е. по 4-5 снарядов на каждую пушку и гаубицу в день.

[4]) Зайончковский. Подготовка России к мировой войне в международном отношении, стр. 325. Доклад Розена государственному совету в начале 1914 года.

б. члена государственного совета барона Розена определялась „узко воинствующим национализмом известных кругов русского общества и натиском беспросветной реакции".

Реакционный характер внутренней политики, шедшей с 1907 года под столыпинским лозунгом — сперва успокоение, а потом реформы, — приводит в конечном счете к тому, что „в деревне [1]) растут слои, враждебные русской буржуазии и самодержавию, а в городе среди крупной буржуазии растут оппозиционные настроения".

Рабочее движение, начиная с 1911 г., а в особенности с 1912 г. (Ленский расстрел), колоссально выросло. В то время как в 1910 году было 222 забастовки с 46.000 забастовщиков, в 1911 году — уже 422 забастовки с 750.000 забастовщиков, а в 1913 году — 2.142 забастовки и 861.000 забастовщиков. За 4 года количество бастовавших рабочих увеличилось в 20 раз. 1-го мая 1914 года уже бастовало более миллиона рабочих. Все это указывало на непрочность положения внутри Российской империи. Даже лидер правых в государственном совете Дурново в известной записке [2]), анализируя классовые группировки царской России, пришел к выводу, что „соображения внутренней политики должны удерживать Россию от решения вступить в войну, так как результатом ее может быть только торжество самых крайних течений и революция, доведенная до логического ее конца".

В Австро-Венгрии дуализм оказывал существенное влияние на внутреннее политическое положение монархии. Начиная с 1867 года, Венгрия, добившись национального объединения, стремится подавить подвластных ей румын, хорватов и словаков. Грубый и энергичный национализм венгерцев был связан с наличностью социального строя, в котором первенствующее значение имели крупные помещики-землевладельцы. В Австрии, оставшейся слабейшей половиной монархии, борьба национальностей переплеталась и осложнялась классовой борьбой. Нигде в мире борьба национальностей не была так обострена и не была так связана с самым существованием австро-венгерского государства. Внутренний кризис не разрешался ни политикой централизма, ни признанием господствующей роли австрийских немцев, ни политикой компромиссов с другими национальностями [3]).

Буржуазный национализм отразился и на австрийском рабочем движении. „Экономическая отсталость Австрии, пишет Зиновьев, преобладание мелкой буржуазии, мелкого мещанства, сравнительная слабость крупной промышленности,

---

[1]) Покровский. Очерки по истории революционного движения в России. XIX и XX вв.
[2]) Свечин. Стратегия, стр. 49.
[3]) Зиновьев. Австрия и Мировая война, стр. 57-84.

БИБЛИОТЕКА

создавали условия, благоприятствующие процветанию оппортунизма в австрийском рабочем движении". „Путь от оппортунизма к социал-шовинизму в его основных чертах пройден был в Австрии еще до войны". Вся политика официальной австрийской социал-демократии задолго до войны исходила из сохранения Габсбургской монархии.

2. Краткий очерк политической обстановки и политической подготовки Польско-Галицийского театра военных действий [1]).

Как известно, русское правительство и высшие военные круги давно готовились к войне против Германии и Австро-Венгрии и давно предвидели, что одним из важнейших театров этой войны будет Галиция и пограничные с ней Польша (бывший „Привислинский край") и Украина (бывшие юго-западные губернии). Но характерной чертой этого театра являлось то, что на нем по обе стороны границы жили представители одних и тех же двух народов — поляков и украинцев (называвшихся в России „малороссами", а в Галиции — „русинами"). Это, конечно, вносило большое осложнение в общую политическую обстановку будущего театра и в его соответственную „обработку".

Русская Польша находилась на положении почти оккупированного государства, и население ее относилось в общем крайне враждебно к России, особенно к русскому правительству и той массе военных и чиновников, которые наводняли Польшу и составляли в ней привилегированную касту. Но в этом общем враждебном отношении можно было различить целый ряд весьма существенных оттенков. Наиболе примирительную и оппортунистическую позицию занимала буржуазия, главным образом, еврейская, а затем и польская, которая была теснейшим образом связана с русским рынком и готова была, чтобы не потерять этого рынка, помириться на весьма скромной областной автономии. Наоборот, самую враждебную и непримиримую позицию в национальном вопросе занимала резко националистически настроенная мелкобуржуазная и мелко-помещичья польская интеллигенция, увлекшая за собою и часть рабочих и поставлявшая главные кадры для так называемой „правицы" (т.-е. правого крыла) П.П.С. („Польской социалистической партии"). Эта интеллигенция, выдвинувшая таких вождей, как Пилсудский, всегда мечтала о независимом польском государстве, в котором, как

---

[1]) Краткий очерк политической обстановки и политической подготовки Польско-Галицийского театра военных действий составлен Б. И. Горевым.

ей казалось, она будет призвана играть руководящую роль, при чем образование независимой Польши ставила в связь с грядущей войной и военным разгромом России. Наиболее сознательная в классовом отношении часть пролетариата, входившая в польскую с.-д. партию, стояла на интернационалистической позиции и борьбу с царизмом вела рука об-руку с революционной частью российской социал-демократии (большевиками).

В украинской части русской Польши („Холмщина") православное духовенство и русские националисты вели, при поддержке русского правительства, агрессивную и вызывающую политику по отношению к польскому населению и католической церкви.

По другую сторону границы, в Галиции, национально-классовые отношения сложились исторически совершенно иначе. Поляки пользовались там большой автономией, имели свой сейм, и господствующие классы Галиции, на ряду с господствующими классами австрийских немцев и венгров, составляли одну из опор династии Габсбургов [1]). Националистической и австро-фильской была и ориентация польско-галицийской интеллигенции, левое крыло которой, галицийские с.-д., с их вождем Дашинским (нынешний председатель польского сейма), имело значительное влияние на польских (а отчасти и украинских) рабочих и крестьян Галиции и находилось в близком идейном родстве с „правицей" П.П.С.

Масса украинского населения Галиции, несмотря на формальное равноправие, в значительной мере угнеталась правительством и господствующими классами Галиции, особенно в области политической и культурной. Но в то время, как часть украинского пролетариата и крестьянства примыкала к галицийской с.-д. партии, а большинство, во главе с мелко-буржуазной интеллигенцией, сочувствовало националистическим украинским организациям, мечтавшим (вместе с украинскими националистами в России) о независимой или автономной Украине, небольшая часть реакционной интеллигенции и мещанства, во главе с православным духовенством, тяготела к царской России и давно была объектом национально-политической пропаганды со стороны русских реакционных и великодержавных „панславистов". Наконец, еврейская буржуазия и мелкая буржуазия Галиции, пользовавшаяся (правда, в значительной мере, лишь юридически) всеми гражданскими правами, конечно, была настроена вполне лойяльно по отношению к австрийской монархии и у бесправного еврейского мещанства русской Польши могла вызывать лишь чувство зависти.

[1]) Впрочем, даже в Галиции часть польской буржуазии, связанная с русским рынком, настроена была примиренчески по отношению к России.

В такой сложной социально-политической и национальной обстановке элемент политического разложения противника и политического обеспечения собственного тыла, элемент пропаганды приобретал значение важного военного фактора, без которого картина войны на Галицийском фронте была бы неполна.

И, действительно, мы видим, что последние годы перед мировой войной обе стороны начинают вести серьезную политическую подготовку ее. Оставаясь только в сфере данного, т.-е. русско-австрийского театра будущей войны, можно указать на следующие наиболее выдающиеся моменты этой подготовки. С одной стороны, лидер русских националистов в 4-й государственной думе граф Бобринский, тот самый, который потом был назначен генерал-губернатором оккупированной русскими Галиции, возглавляет шумную и откровенную национально-политическую и церковную пропаганду в „Червонной" и „Прикарпатской Руси", во время которой, конечно, нащупывается почва и завязываются определенные деловые связи для будущей войны, с другой стороны, в это же время на территории Галиции, при молчаливом попустительстве и даже негласном содействии местных властей, российский подданный, бывший организатор и глава боевой организации националистической П.П.С. и нынешний диктатор Польши, собирает, организует, вооружает и обучает боевые дружины, зародыш будущего польского легиона, в которых участвуют и политические эмигранты из царской Польши.

Наконец, в первые же дни войны русский верховный главнокомандующий, как бы от своего имени, не связывая официально правительства, но, конечно, с его согласия и одобрения, выпускает знаменитый „манифест" к полякам, в котором торжественным и высокопарным стилем возвещает наступление „часа воскрешения польского народа и братского примирения его с великой Россией". „Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ". Пусть „под скипетром русского царя" „возродится Польша, свободная в своей вере, языке и самоуправлении".

В подчеркнутых словах давалось неопределенное обещание автономии, в котором таился вполне определенный политический расчет — опереться на примиренчески настроенную польскую буржуазию и часть помещиков (выразителем этого блока была партия „народовых (национальных) демократов", имевшая своих представителей в государственной думе) и при их помощи не только нейтрализовать весьма сильные пораженческие настроения в русской Польше, но и вызвать соответственный отклик по ту сторону границы.

Что касается „трезво" и „реалистически" настроенной буржуазии русской Польши, не разделявшей националисти-

ческого романтизма мелко-буржуазной интеллигенции, то воззвание верховного главнокомандующего на первых порах в известной мере оправдало расчет царского правительства, создав политический перелом в этой буржуазии (равно, как в некоторых группах буржуазии Галиции), прекрасно понимавшей те экономические выгоды, которые сулит ей тесный союз с Россией.

Зато очень скоро, после первых же побед в Галиции, хозяйничанье там русских военных и оккупационных властей и тот дикий произвол и насилия, которым они подвергали все местное население, не только создали атмосферу ненависти, несомненно облегчившую потом австро-германской армии изгнание русских из Галиции, но и в русской Польше рассеяли те надежды, которые питала буржуазия на автономию „под скипетром русского царя".

3. Планы войны.

Русский план 1912 года. Схема № 1.

Несмотря на неблагоприятную внешнеполитическую обстановку для Германии и Австро-Венгрии, слабые экономические ресурсы последней и ее внутреннюю слабость, оба союзника были одного мнения, что в случае войны необходимо добиваться решения, как можно скорее.

Намерение германцев использовать быстроту своей мобилизации и обрушиться главными силами на Францию, оставляя на этот период войны австрийскую армию для борьбы с русскими силами, учитывалось русским генеральным штабом при разработке планов войны и сосредоточения армий [1]). Считалось, что на восточной границе германцы оставят небольшое количество полевых войск, не свыше 3-4 полевых корпусов и 10-13 резервных дивизий, и что австро-венгерская армия, выделив для обеспечения своей сербской и итальянской границ до 3-4 корпусов, остальные вооруженные силы, в количестве 12-13 трехдивизионных корпусов, направит в Восточную Галицию для наступательных действий против русских армий.

Разведывательные данные 1907-1912 гг., имевшиеся в русском генеральном штабе, документально подтверждали эти предположения о развертывании австрийских сил, при чем считалось, что последние при благоприятной обстановке могли принять исходное положение к вечеру 15-го дня мобилизации.

По этим данным развертывание австро-венгерских корпусов намечалось в районе Ниско—Ярослав—Львов—Каменка—

---

1) Подробности разработки планов имеются в работе А. М. Зайончковского „Подготовка России к Мировой войне". (Планы войны).

Трембовля, т.-е. в $1^1/_2$ и $2^1/_2$ переходах от б. государственной границы.

Применительно к имеющимся данным о развертывании австро-венгерских армий и считая в то же время, что политическая обстановка не исключает также возможности наступательных действий значительных сил германцев и на востоке, русский генеральный штаб по плану 1912 года признавал необходимым иметь два варианта стратегического развертывания [1]):

1) план „лит. А"—когда обстановка потребует направления большей части вооруженных сил России против Австро-Венгрии, и

2) план „лит. Г"—на случай необходимости развернуть бо́льшую часть армии против Германии, т.-е. когда против России с началом войны будут направлены не только главные силы Австро-Венгрии, но и главные силы Германии.

Окончательное решение о принятии того или другого варианта должно было последовать не позднее 7-го дня мобилизации, когда первые эшелоны, меняющие направление перевозки по плану „лит. Г , прибывали на станции (на линии Смоленск—Брянск—Никитовка), с которых должны быть сделаны распоряжения об изменении перевозки, т.-е. это решение в 1914 году должно было быть принято не позднее 7-го августа.

При сосредоточении по „лит. А" на австрийском фронте развертывалось 45 пех. дивизий, 3 стр. бригады, $18^1/_2$ кав. дивизий, составляющих 3-ю, 4-ю и 5-ю армии; для действия против германцев оставлялось 29 пех. дивизий, 1 стр. бригада, $9^1/_2$ кав. дивизий, образующих 1-ю и 2-ю армии германского фронта. Общая задача развертывания—„переход в наступление против вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии с целью перенесения войны в их пределы".

При варианте „лит. Г" — на германский фронт перечислялась 4-я армия, сосредоточиваемая в районе Шавли, и производились некоторые изменения в составе других армий, что доводило силы германского фронта до 43 пех. дивизий, 2 стр. бригад, $12^1/_2$ кав. дивизий, образующих 1-ю, 2-ю и 4-ю армии.

На австрийском фронте оставались 3-я и 5-я армии в составе 31 пех. дивизий, 2 стр. бригад, 14 кав. дивизий. Развертывание по плану „лит. Г" получало уже другую задачу—„переход в наступление против германских войск, угрожающих со стороны Восточной Пруссии, парализуя действия противника на других фронтах".

Кроме того, при обоих вариантах формировались отдельные армии: 4-я армия — в составе 7 пех. дивизий, 1 стр. бригады и $1^1/_2$ кав. дивизий для обеспечения столицы и наблю-

---

[1]) Цихович, стр. 12-22.

дения за балтийским побережьем—и 7-я армия — из 6 пех. дивизий и 1½ кав. дивизий для прикрытия со стороны Румынии и побережья Черного моря. Этот план сосредоточения окончательно был принят и утвержден 1-го мая 1912 года и с некоторыми изменениями осуществлен в 1914 году.

Союз между Россией и Францией связывал планы войны обоих государств в одно целое и существенным образом отразился на разработке плана 1912 года и ведении первых операций, вследствие того влияния, которое оказывала на командование русско-французская военная конвенция, определившая взаимные обязательства союзников в случае войны с державами центрального союза. Последнее перед войной свидание между начальником русского генерального штаба Жилинским и Жоффром, начальником французского генерального штаба, привело к принятию ряда важных обязательств [1]), при чем было принято даже соглашение о наиболее выгодном направлении русского удара против Германии, а именно: было решено, что наступление представляется наиболее выгодным с юга, т.-е. от Нарева на Алленштейн, в случае сосредоточения немцев в Восточной Пруссии, или прямо на Берлин, если бы немцы сосредоточили свои главные силы восточного фронта в районе Торн—Познань.

Итак, последние обязательства, принятые русским генеральным штабом, принуждали Россию начать наступательные действия на 15-й день, когда могла быть развернута только ⅓ ее вооруженных сил. В то же время эти обязательства предъявляли требования считать за главные операционные направления Восточно-Прусское и даже Берлинское. План 1912 года встретил жестокую критику почти всех командующих войсками военных округов и их начальников штабов, собранных на совещаниях [2]) в Москве в 1912 году и в Петербурге в 1913 году, вследствие чего был изменен в 1913 году.

План стратегического развертывания 1913 г.

В результате этих совещаний 25-го сентября 1913 г. были утверждены „основные соображения по развертыванию наших вооруженных сил при войне с державами тройственного союза“, которые были приурочены к вновь вводимому в действие мобилизационному расписанию № 20. Однако мобилизация последовала еще в период действий мобилизационного расписания № 19, и в действительности в 1914 году в полной мере не был проведен ни план 1-го мая 1912 года, ни план 25-го сентября 1913 года.

---

[1]) См. Зайончковский, стр. 279.
[2]) В.-уч. архив. Дела № 126664 и № 128182.

В плане 1913 года считалось необходимым обеспечить в первый период войны решительный успех против австро-венгерцев, что дало бы возможность нанести потом удар германцам, если бы последние, одержав успех над Францией, перебросили свои войска на восток. Против Германии признавалось необходимым оставить до 27 пех. дивизий против 16-25 немецких. Против Австро-Венгрии предназначалось 42½ пех. дивизий против 43-47 австрийских дивизий.

Таким образом, против Австро-Венгрии необходимого перевеса сил достигнуто не было. Для его достижения считалось возможным перебросить на австрийский фронт часть сил с северо-западного фронта по выяснении, что немцы выставили против него менее, чем предполагалось. Кроме того, на австрийском фронте предполагалось подтянуть VIII корпус из 7-й армии, а из других районов 7 второочередных дивизий, что доводило силы австрийского фронта до 53½ дивизий против 43-47 австрийских.

Итак, предполагалось сосредоточить против Германии 33,7% всех вооруженных сил, против Австро-Венгрии—52,2% и в стратегическом резерве—14,1%. Это распределение сил указывает на желание вести борьбу одинакового характера на всем русском фронте. Направление главного удара сразу не обеспечивается достаточными силами.

Стратегические задания германского и австрийского фронтов и армий в плане 1913 г. остались теми, что по плану „лит. А"—1-го мая 1912 года, но со следующими изменениями:

План „лит. А". Общая задача сосредоточения: переход в наступление против вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии с целью перенесения войны в их пределы.

1) Армии германского фронта. Главнокомандующему армиями германского фронта подчиняются 1-я и 2-я армии; штаб главнокомандующего в Волковыске, потом в Лиде. Задача — поражение германских войск, оставленных в Восточной Пруссии, и овладение последней с целью создания выгодного исходного положения для дальнейших действий.

Состав германского фронта (впоследствии северо-западного): 1-я армия — штаб Вильна; сбор армии в районе Ковна и Друскеники; состав: III, IV, I и гвардейский корпуса, 7 второочередных пех. и 5½ кав. дивизий; задача: обход Мазурских озер с севера.

2-я армия — штаб Варшава, потом Волковыск; сбор армии на линии Гродна—Белосток—Ломжа; состав: VI, XV, XXIII, XIII корпуса, 4 второочередных пех. и 4 кав. дивизии; задача: обход Мазурских озер с юга.

2) Армии австро-венгерского фронта. Главнокомандующему армиями австро-венгерского фронта подчиняются 4-я, 5-я и 3-я армии (впоследствии 3-я армия разде-

лена на 3-ю и 8-ю); штаб главнокомандующего в Киеве, потом в Кобрине. Задача — поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову.

Состав австро-венгерского фронта (впоследствии юго-западного): 4-я армия — штаб Казань, затем Луков; сбор армии в районе Ивангород—Люблин—Рейовец—Луков; задача: наступление на Перемышль; состав армии: гренадерский корпус — Холм; XIV, XVI и XX корпуса — Люблин (первоначально показан еще XXIV корп.); дивизии: 80-я и 82-я — Луков; 83-я — Ивангород. В плане 1913 года исключен XXIV корпус и добавлены 13-я и 14-я кав., 3-я донская и уральская каз. дивизии и гвард. отд. кавбригада.

5-я армия — штаб Москва, потом Брест-Литовск; сбор армии в районе Холм—Ковель—Брест; задача: наступление на Перемышль — Львов; состав армии: V корпус — Ковель; XVII — Ковель; XXV — Холм; XIX — Ковель и Брест; дивизии: 55-я, 61-я, 70-я, 75-я и 81-я — Брест. По плану 1913 года в состав включены: 7-я кав., 1-я, 4-я и 5-я донские каз. дивизии, 2-я и 3-я отд. кав. бригады. По плану 5-я армия должна была наступать не на фронт Перемышль—Львов, а на фронт Любачев—Жолкиев.

3-я армия — штаб Киев, потом Ровно; сбор армии в двух группах — районы Ровно — Дубно и Проскуров; задача: наступление на Львов; состав разделен на две армии: 3-ю и 8-ю. Состав 3-й армии: XI корпус — Дубно, XXI — Луцк, IX — Кременец, X — Славута; дивизии: 58-я — Бердичев, 60-я — Шепетовка, 65-я — Жмеринка, 69-я и 78-я — Ровно. III кавказский корпус должен был выгружаться в зависимости от обстановки в пунктах по указанию штаба 3-й армии. Намечена станция Шепетовка. Состав 8-й армии, образовавшейся из Проскуровской группы (штаб Проскуров): VII и XII корпуса — Проскуров; потом добавлены XXIV и VIII корпуса из состава 4-й и 7-й армий. Задача 3-й армии по плану 1913 года разбита между 3-й и 8-й армиями так: для 3-й армии: наступление на фронт Каменка—Зборов с общим направлением на Львов; для 8-й армии: наступление на фронт Тарнополь—Чертков с общим направлением на Львов, имея в виду воспрепятствовать отходу противника к югу за Днестр.

3) Кроме того, формировались отдельные армии: 6-я армия — штаб Ленинград (Петербург); задача: обеспечение столицы и наблюдение за балтийским побережьем; состав: 7 пех. дивизий, 1 стр. бригада и 1½ кав. дивизии и оренбургская каз. дивизия; 7-я армия — штаб Одесса, потом Бендеры; сбор армии в районе Бендер; задача: прикрытие со стороны Румынии и побережья; состав — 62-я, 63-я, 64-я и 71-я дивизии, 8-я кав. дивизия, Крымский и 7-й Донской каз. полки.

Таким образом, по плану 1913 года, для нанесения главного удара против австро-венгерцев:

1) На 15-й день мобилизация прибывали: 27 полевых пех. и 20 кав. дивизий.

2) На 23-й день — 20½ полевых и 12 второочередных пех. и 3 каз. дивизий. С румынского фронта мог прибыть VIII корпус и 8-я кав. дивизия.

3) На 30-й день — 3 полевых и 6 второочередных пех. дивизий, каз. части 2-й и 3-й очереди, предназначенные для корпусной и дивизионной конницы. С балтийского побережья мог прибыть XVIII корпус.

4) Между 30-м и 60-м днями прибывали войска из отдаленных округов и остальные второочередные части; всего: 6½ полевых и 6 второочередных пех. дивизий, 1-я каз. дивизия и 1-я каз. бригада. Из Финляндии могли прибыть XXII корпус и 1-я кав. бригада.

5) Между 60-м и 85-м днями могли прибыть из Восточной Сибири 4 полевых пех. дивизии и 2 кав. бригады.

Общая готовность по этому плану определялась к 30-му дню мобилизации, когда заканчивали сосредоточение все полевые дивизии, а окончательная готовность русских армий приходилась на 45-й день мобилизации (т.-е. 13-е сентября). Подтягивание окраинных корпусов доводило силы армий до 67 полевых и 31 второочередных дивизий, или 1.560 бат. 1.094 эск. и сотен и 5.708 орудий, что составляло до 85% русских вооруженных сил. Несмотря на столь значительное превосходство в силах, все армии сильно запаздывали в сосредоточении, что позволяло противнику упредить переходом в наступление, так как полного сбора сил, достаточных для наступления, можно было ожидать только на 30-й день мобилизации [1]).

Оценка русского плана. Оценивая план стратегического развертывания русских армий, необходимо признать, что он упускает возможность задаться одной важной целью — разгромить одного из противников, а стремится достигнуть нескольких оперативных целей. Выбор юго-западного фронта для главной операции является правильным, так как, в случае решительной победы в Галиции, русские армии выходили бы на границу Силезии с ее угольными запасами и промышленностью. Занятие ее являлось для Германии более чувствительным, чем потеря Восточной Пруссии.

Ведение наступательной операции против германцев ставило русские армии в Восточной Пруссии в невыгодное положение для последующих операций. Германцы на Висле

---

[1]) Борисов, в. 1, стр. 16; К. Ушаков, стр. 109 и 186 (План А.); Головин, стр. 51-55.

имели сильно укрепленный крепостями рубеж, который русские армии могли достичь, по мнению немцев, на 33-й день, но который, надолго задержал бы их. Кроме того, усиление северо-западного фронта для ведения этой операции могло быть осуществлено только за счет сил юго-западного фронта. При ослаблении последнего, вторжение австро-венгерских армий на русскую территорию было неминуемо. Отход русских армий создал бы невыгодное впечатление и ускорил бы присоединение Турции и Румынии к австро-венгерцам.

Поэтому решительный удар по австро-венгерской монархии, политическая прочность которой была несравненно ниже Германской империи, являлся особенно важным. Несомненно, что Германия поддержала бы своего союзника еще до полного разгрома его армий и ослабила бы свои силы как в Восточной Пруссии, так и во Франции, начав переброску своих корпусов на восточный театр военных действий. Но такого превосходства план не создает, и распределение сил по обоим фронтам имеет яркий характер разброски: на северо-западном фронте 27-29 дивизий против 16-25 германских; на юго-западном фронте — 45 дивизий против 43-47 австрийских дивизий и в отдельных армиях, обеспечивающих фланги развертывания,—13 дивизий. Кроме того, оставалось еще 9 армейских корпусов, которые должны были, в виду позднего прибытия, составить резерв верховного главнокомандования.

В частности на юго-западном фронте распределение сил не отвечало оперативному замыслу вести главный удар со стороны Волыни и Подолии. Оба крыла фронта сделаны почти равносильными. Столь невыгодное распределение сил еще более усугублялось разницей в готовности армий русских и австро-германских: по расчетам русского генерального штаба германцы заканчивали свое сосредоточение на 10-й день мобилизации, австро-венгерские армии — на 15-й день, а последовательная готовность русских армий по дням мобилизации определяется в следующем виде:

	50% сил.	75% сил.	100% сил.
1-я армия	16-й день	20-й день	36-й день
2-я „	10-й „	15-й „	40-й „
3-я „	15-й „	22-й „	40-й „
4-я „	20-й „	30-й „	41-й „
5-я „	20 й „	27-й „	38-й „
6-я „	20 й „	27-й „	36-й „
7-я „	10-й „	15-й „	20-й „

Итак, медленность развертывания русских армий не позволяла вести одновременно, начиная с 15-го дня, две серьезные операции на юго-западном и северо-западном фронтах и совершенно исключила возможность нового раз-

вертывания (9-й и 10-й армий) на левом берегу Вислы для наступления в глубь Германии. В этом заключался недочет русского плана войны.

Австрийский план. Соглашения с Италией и Румынией создавали чрезвычайно выгодное положение для австро-венгерской армии в случае ее войны с Россией. Поэтому австрийский генеральный штаб еще в 1912 году считал возможным сосредоточение армий на галицийском фронте произвести почти на самой границе: от устья Сана через Ниско — Ярослав — Львов — Каменка — Трембовля. После Балканской войны 1912-1913 гг. австро-германцы стараются уточнить свои взаимные военные обязательства: на свидании в Карлсбаде [1]) 12-го мая 1914 года Мольтке обещает Конраду „через шесть недель после начала операций" (т.-е. на 60-й день мобилизации) значительно усилить германские войска на востоке. Первые шесть недель австрийцы должны были вести самостоятельно операции против русских на галицийском фронте, обеспечивая германский тыл. При этом австрийцы не должны были рассчитывать на вспомогательное наступление германцев на Седлец, так как Мольтке считал, что наступление слабых германских сил к Нареву подвержено фланговым ударам и от Ломжи, и от Варшавы. Тем не менее австрийцы считали необходимым, не взирая на риск, вести против России наступательную войну, будучи убеждены, что оборона при первых же столкновениях повлечет неудачу, а затем и катастрофу для их армий.

Австрийский генеральный штаб рассчитывал, что русские могут сосредоточить внушительные силы между Вислой и Бугом с целью удара между германскими и австрийскими армиями. Весной 1914 года германский генеральный штаб признает, что Россия имеет возможность, использовав „предмобилизационный период", быстро сосредоточить на 18-й день мобилизации на своей европейской границе до 33 полевых и резервных дивизий и 22 дивизий конницы. Для предупреждения русского наступления и для более надежного соприкосновения с германскими силами австрийцам нужно было, по их мнению, стремительно начать свое наступление между Вислой и Бугом.

Учитывая вероятную возможность войны на 2 фронта: против России и одновременно против Сербии и Черногории, а также возможность отдельной войны против каждого из этих противников, все вооруженные силы Австро-Венгрии при мобилизации разделялись на 3 группы: 1) „группа А" из 9 корпусов со всеми их резервными формированиями и 10 кавалерийских дивизий, 2) „минимальная группа Б"

[1]) Конрад, ч. III, стр. 673.

из 3 корпусов, 2 пех. дивизий, 1 маршевой бригады, 4 ландштурменных бригад и 4 гонведных маршевых полков, 3) остальные мобилизованные войска образовывали „группу Б“ из 4 корпусов, 4 пех. дивизий, 1 кавалерийской дивизии и 1 ландштурменной бригады.

Австрийцами были разработаны следующие варианты сосредоточения своих мобилизованных вооруженных сил:

1) „Сосредоточение Р“ (война против России) предусматривало использование бо́льшей части вооруженных сил Австро-Венгрии, сосредоточивая их в Галиции.

Первая часть этих сил образовала „группа А“ из 9 корпусов: I, II, III, V, VI, X, XI, XII, XIV со всеми ландверными, ландштурменными и маршевыми формированиями соответствующих корпусных округов и из 10 кавалерийских дивизий—1-й—9-й и 11-й кав. дивизий. Для действия на Балканском театре оставалась „минимальная группа Б“ из XV, XVI, XIII корпусов (с 42-й пех. дивизией и 13-й маршевой бригадой), 20-я дивизия, 36-я, 104-я, 107-я и 109-я ландш. бригады и четыре гонведных маршевых полка. Остальные мобилизованные войска образовали „группу Б“ из 4 корпусов (VI, VII, VIII и IX), 4 пех. дивизий (21-я, 26-я, 23-я, и 40-я), 10-й кав. дивизии и 102-й ландш. бригады и в случае войны с Россией также должны были перевозиться в Галицию за войсками „группы А“.

2) „Сосредоточение Б“ (война исключительно против Сербии и Черногории). В этом случае на границе с этими государствами сосредоточивалась, кроме „минимальной группы Б“, еще и вся „группа Б“, образуя так называемую „максимальную группу Б“ [1]).

При „сосредоточении Р“ войска в Галиции, выделив самостоятельную группу из одной кавалерийской дивизии и трех ландштурменных бригад к Кракову, образовали 4 армии [2]).

1-я армия (9 пех. дивизий)—в районе Сенявы и частично на Нижнем Сане.

4-я армия (12 пех. дивизий) — в районе у Львова и Буска.

3-я армия (9 пех. дивизий) — в районе Злочева, Зборова, и Козова, 1 пех. дивизия в Тарнополе.

2-я армия (10 пех. дивизий) — на Стрыпе и южнее Днестра у Бучача и Езержаны и одна пех. дивизия в Залещиках. Все кавалерийские дивизии развертывались по границе, в одном переходе от нее, для разведки и прикрытия сосредоточения.

---

[1]) Этот последний вариант (план Б) изолированной войны на Балканах исключительно против одних Сербии и Черногории был фактически проведен в жизнь 25-го июля, когда Австрия объявила частную мобилизацию по этому плану и войну Сербии.

[2]) Конрад, часть IV, стр. 281.

Основная идея этого развертывания заключалась в быстром наступлении 1-й и 4-й армий между Бугом и Вислой, чтобы разбить русские войска в Польше. Краковская группа совместно с германским ландверным корпусом в прусской Силезии направлялась к Висле южнее Ивангорода для обеспечения левого фланга 1-й австрийской армии. От германских войск, собранных в Восточной Пруссии, австрийцы ожидали, как было условлено до войны, содействия силами от 7 до 11 дивизий в направлении на Седлец. 3-я и 2-я австрийские армии должны были разбить русские армии, ожидавшиеся из района Ровно — Дубно — Луцк и из-за Збруча. Как только 1-й и 4-й армиям удастся достигнуть решительного успеха, 4-я армия должна была оказать самое энергичное содействие операциям 3-й и 2-й армий.

После убийства австрийского престолонаследника, когда австрийский генеральный штаб стал осуществлять ряд мер по подготовке к войне с Сербией, было решено еще более отнести сосредоточение армий в Галиции на линию рек Сана и Днестра. Для этого потребовалось изменить план перевозок 84 эшелонов, что было исполнено в июле, и к 1-му дню мобилизации австрийские армии имели уже новый план развертывания.

В общем, предполагалось направить против Сербии все корпуса, закрепленные на сербском фронте по плану „сосредоточение Б“, входившие в состав „максимальной группы Б“, всего 19 пех. и 1 кав. дивизий. Но так как оба чешских (VIII и IX) корпуса не внушали особого доверия в борьбе против сербов, то сербский фронт был усилен еще III корпусом (немецким) и 2 дивизиями (венгерскими), взятыми с галицийского фронта из состава „группы А“, увеличивая этим силы сербского фронта до 25 пех. и 1 кав. дивизий. Таким образом, в Галиции должны были сосредоточиться всего 35 пех. и 10 кав. дивизий, 1 отд. бригада, 13 марш. бригад., 11 марш. полков и 11 ландш. бригад. Внутри страны осталось всего 3 ландш. бригады. В общем подсчете доведение численности сербского фронта до 42% всех вооруженных сил и оставление на галицийском фронте только около 58% указывают на желание австрийского генерального штаба провести удар против Сербии в стиле сокрушения, на неправильную оценку внешне-политической обстановки и надежду, что Россия, как и в 1909 году, останется нейтральной.

Оценка австрийского плана. Сводя все сказанное об оперативных предположениях австрийцев, надо отметить, что они мало учитывали возможность одновременного выступления России и Сербии и не учли возможности запаздывания германской помощи. В этом случае сербский фронт

являлся для австрийцев второстепенным, и австрийский генеральный штаб обязан был вести главный удар против России и ограничиться сосредоточением на сербском фронте наименьшего количества войск. Сосредоточение на второстепенном театре военных действий 42% вооруженных сил являлось ошибочным, так как следствием этого на галицийском фронте получалось невыгодное соотношение сил: 35 австрийских дивизий в течение первых шести недель должны были вести неравную борьбу с 42-52 русскими дивизиями, сосредоточенными против Австро-Венгрии на 18-й день мобилизации. На помощь со стороны германцев можно было рассчитывать не ранее 60-го дня мобилизации, а подкрепления со стороны сербского фронта могли подойти после окончания там операций, т.-е. не ранее 75-го дня. Правда, австрийцам со стороны германцев первоначально была обещана операция в направлении на Седлец, каковую первые считали необходимой для своего наступления между Вислой и Бугом. Но австрийцы должны были внимательно отнестись к известному им заявлению Шлиффена [1]), сделанному еще в 1912 году: „Австрия может быть спокойной: русская армия, предназначенная для действий против Германии, не пойдет в Галицию, пока не выяснится положение на западе; судьба Австрии решится не на Буге, а на Сене". Время, в течение которого Австро-Венгрия могла бы самостоятельно бороться с Россией, было весьма непродолжительно. Особенно тяжелым было бы положение австрийцев при развертывании подавляющих масс русских против Галиции. А такой вариант мог быть легко осуществим действительно в 1914 году, когда германский план был уже в общих чертах известен. Распределение сил и задача армиям галицийского фронта должны были привести к расходящемуся наступлению 3-х групп, обреченных, при имевшемся соотношении сил, на неизбежное поражение каждой в отдельности. Особенно чувствительно должно было быть отсутствие IX корпуса в 4-й армии и IV и VII корпусов, входящих в состав 2-й армии.

В общем, стремление разгромить Сербию должно было привести к запаздыванию развертывания в Галиции корпусов „группы А" на 5 суток, а корпусов „группы Б" на 7-10 суток.

Поэтому, казалось бы, является правильным мнение тех военных писателей, которые считают, что австро-венгерский генеральный штаб должен был построить свой план кампании против России на основе стратегической обороны.

Сравнивая оба плана, необходимо признать, что русский план создавал более благоприятные условия, давая превосходство в силах русским армиям и полную возможность концентрического наступления.

---

[1]) Журнал „Война и Мир", № 12, стр. 7-34.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзор района военных действий.

Общий характер местности района военных действий
Схема № 1.

Районом военных действий в период Галицийской операции послужила южная часть главного театра военных действий, охватывающего западную приграничную территорию России. Простираясь от Карпатского хребта к северу и северо-востоку до р. Вепржа, Влодавских болот и Полесья, а к востоку до р. Днепра, район включает всю Галицию и охватывающую ее полосу бывшей русской территории к западу и югу от Полесья[1]).

В отношении рельефа эта обширная территория, имеющая размеры с севера на юг до 300 *км* и с востока на запад более 600 *км*, может быть разделена на две части, границей между которыми является течение рр. Сана и Днестра—этих двух важнейших водных линий района. Северо-восточная равнинная часть в районе Львова и Городка имеет группу холмов высотою до 350 *м*, являющихся главным водоразделом этого района, от которых расходятся следующие хребты: 1) в восточном направлении тянется гряда холмов на Злочев; высота 400 *м*. Северные и северо-восточные склоны этих холмов круты и обрывисты, рассечены балками и оврагами; 2) на северо-запад тянется гряда холмов к Томашеву; средняя ширина ее до 20 *км*, высота до 320 *м*. Северо-восточные склоны круты и изрезаны массой долин и оврагов; 3) в западном направлении от Городка тянется плоская возвышенность до Перемышля, при чем холмы по мере удаления к западу, постепенно понижаясь, переходят в долину р. Сана. Западнее р. Сана простирается равнина западной Галиции.

К северо-востоку от водораздела Томашев—Львов—Злочев лежит Буго-Стырская котловина, равнинное пространство, покрытое в некоторых местах невысокими песчаными холмами. Будучи местностью пересеченной, имея болотистые долины

---

[1]) При изучении района желательно пользоваться русскими 10-верстн. (листы 7-й, 8-й, 16-й и 17-й) или 25-верстн. картами.

рек и большое количество речных пространств, этот район не представлял удобств для действий значительных масс. К северу от Томашевского водораздела лежит Холмский район, поверхность которого представляет ряд небольших параллельных хребтов, тянущихся от р. Вепржа и упирающихся или в р. Зап. Буг, или в р. Гучву. Кроме лесов, покрывающих около $^1/_4$ поверхности района, главное оборонительное свойство его заключается в болотистых долинах речек и ручьев, пересекающих район с запада на восток и образующих удобные оборонительные рубежи. Наиболее высокой и пересеченной местностью является Томашевская группа высот, имеющая даже гористый характер.

К западу от Холмского района простирается Люблинский район, отделенный от Галиции Таневской лесной низменностью. Последняя, имея длину почти 100 *км* и ширину от 15 до 25 *км*, тянется по правому берегу рр. Танева и Сана, представляя равнину с песчаными буграми, почти сплошь покрытую крупным лесом, имеющим много дорог и просек. К северу от Таневской лесной полосы Люблинский район представляет местность преимущественно пересеченную, слегка холмистую и на всем протяжении до р. Вислы не имеет никаких естественных преград, будучи районом более удобным для оборонительных действий.

Юго-западная, гористая часть района состоит из отрогов главного Карпатского хребта, который отделял Галицию от внутренних областей б. австро-венгерской монархии. Главный хребет Карпатских гор на протяжении 100 *км*, между рр. Ослав и Опор, носит название Восточные Бескиды и имеет ширину от 70 до 100 *км* при средней высоте гор до 900-1000 *м*. К востоку от р. Опора главный хребет принимает более дикий характер и под названием Лесистых Карпат тянется на юго-восток до румынской границы. Средняя высота на этом участке, постепенно повышаясь, местами достигает 1600 *м*. Главный хребет сопровождается со стороны Галиции и Венгрии многочисленными параллельными горными цепями, местами до 9-11 линий, шириною, примерно, для северных склонов 30-50 *км*, для южных — 40-60 *км*. Все это делает район Карпатских гор мало проходимой преградой на путях в Венгрию.

В общем, лишь юго-западная часть Галиции представляет сильно всхолмленную, мало удобную, пересеченную местность. В остальном районе расположение и действие больших масс удобно везде, за исключением Буго-Стырской болотистой котловины. Расположенные в тылу Карпаты, отделяя Галицию от внутренних областей, прорезывались 7-ю железнодорожными линиями, 18-ю шоссе и 22-мя колесными дорогами. Однако для войскового движения во всякое время года были доступны лишь шоссе. Доступнейшей частью Карпат является участок между рр. Попрад и Ослав, на котором

гористый характер местности переходит в холмистый. Пути, выводившие из России, между Вислой и Зап. Бугом, на этот участок Карпат, запираются крепостью Перемышль и укреплениями у Ярослава и Сенявы.

Рассматривая местность в пределах бывшей русской территории, видим, что она между Вислой и Западным Бугом холмистая, но вполне удобная для действий больших масс; только в весеннюю и осеннюю распутицу движение по грунтовым дорогам для обозов делается очень трудным. На правом берегу р. Западного Буга, между Полесьем и выступающим углом Галиции лежит узкая полоса, удобная для движения больших масс. Длина этой полосы около 180 *км* и ширина от 30 до 80 *км*. По этой полосе пролегали кратчайшие пути, связывающие южный район с северным (в обход Западного Полесья), и пути от верховьев р. Зап. Буга на север через Западное Полесье. В центре этой местности, примыкая к Буго-Стырской котловине, лежат Дубненские сады (всхолмленный и довольно пересеченный район) и Кременецкие горы, которые, в связи с болотистыми долинами р. Иквы и др., представляют местность, затрудняющую маневрирование значительных масс войск. Остальная площадь района военных действий от бывшей государственной границы и до р. Днепра всюду вполне удобна для действий войск.

Полесье. Существенное значение для выработки планов войны и первоначального развертывания имело Полесье, вплотную подходившее к северо-восточной части района военных действий. Полесье, составляя сильную преграду, разделяло весь западный фронт на два отдельных театра, при чем войска северного театра связывались с войсками южного театра сетью путей, пролегающих через Западное Полесье, т.-е. подверженных удару со стороны австро-германцев. Кроме того, пути, ведущие в глубь России из Восточной Галиции, разделялись Полесьем на 2 группы. Северная группа шла в обход Полесья с запада и выводила в направлении на Брест—Седлец в тыл оборонительного рубежа, который образуется Бугом, Наревом и Вислой; южная группа путей шла в восточном направлении на Киев параллельно южной опушке Полесья. Северная группа путей в 80 *км* от границы пересекалась болотистой р. Вепржем, в 120 *км* сильно стеснялась этой же рекой и болотами у Влодавы, в 200 *км*—р. Бугом и крепостью Брест-Литовск.

Значение Полесья выражалось в прикрытии со стороны Австрии наиболее важных направлений на Петроград и Москву и в разъединении сил наступающего противника. Невыгоды Полесья для русских армий выражались в разъединении войск, действующих к югу от Полесья, от войск, действующих севернее Полесья.

Реки и озера. Водные оборонительные линии, образующиеся в районе военных действий рядом рек и озер, по своим тактическим свойствам имели во время развития операции большое значение. Наиболее серьезными являлись: р. Висла, отделяющая левобережную Польшу от Западной Галиции с крепостью Краков; р. Сан с крепостью Перемышль и укреплениями у Ярослава и Сенявы, пересекающая пути из Западной Галиции в Люблинский район, и р. Днестр с укреплениями у Галича, Миколаева и у всех более значительных переправ. Укрепления эти обеспечивали австрийцам свободу маневрирования по обоим берегам Днестра и, в связи с Львовским укрепленным районом, образовывали обширный плацдарм, облегчающий им прикрытие тыла и фланга от удара с востока при наступлении на Брест.

Р. Висла, являясь значительным препятствием на путях к Кракову, на участке от Кракова до Ивангорода не имела ни одного постоянного моста, и переправа происходила только на паромах. Направление течения р. Сана, в связи с обеспеченными флангами и укреплениями на среднем участке у Ярослава, Сенявы и Радымно, создавало из него сильную оборонительную линию[1]), которая обеспечивала с северо-востока первоначальное развертывание австро-венгерских армий. Левый фланг этой оборонительной линии прикрывался р. Вислой, а правый фланг обеспечивался крепостью Перемышль. Продолжением оборонительной линии р. Сана являлась линия р. Днестра, усиленная укреплениями у Миколаева, Жидачева, Журавно, Галича, Нижниова и др., которые являлись двойными тет-де-понами, усиливающими средний участок р. Днестра. Открытый промежуток между оборонительными линиями рр. Днестра и Сана, протяжением всего 50 *км*, прикрывался оборонительной линией р. Верещицы и Городокскими озерами (так называемая „Городокская позиция"). Сравнительно с этими сильными водными оборонительными линиями второстепенное значение имели их притоки и, как дополнение к рекам, системы озер и прудов, часто сопровождающих течение этих рек. Наибольшее значение имели притоки р. Днестра: р. Золотая Липа[2]), первое препятствие на путях к Львову, текущая по местности пересеченной и закрытой с участками удобных позиций фронтом на восток; р. Гнилая Липа, текущая в переходе к западу и параллельно первой, с ж.-д. и шоссейными переправами у Рогатина, Большовце и Галича; между рр. Днестром и Гнилой Липой находилась укрепленная линия Ходоровских прудов, прикрывавшая ж.-д. узел у Ходорова и ж.-д. и шоссейную переправы

[1]) Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание, ч. I, стр. 16-55 изд. Г. У. Г. Ш.

[2]) Описание этих рек будет дано при исследовании боевых действий.

через Днестр у Жидачева; р. Верещица, пересекающая пути, ведущие от Львова к Перемышлю в 50-*км* промежутке между рр. Саном и Днестром; из притоков р. Сана наиболее важным являлся р. Танев, по свойствам своей долины увеличивающий труднопроходимость лесной полосы, лежащей на путях от Люблина к нижнему течению р. Сана.

Из притоков р. Вислы имели значение при окончании операции рр. Вислока и Дунаец. Первая являлась оборонительным рубежом в 2-3 переходах к западу от р. Сана, пересекающим лучшие пути, идущие от Львова к Кракову, а вторая — последним оборонительным рубежом, на который отошли в 1914 г. австро-венгерские армии к половине сентября.

Особенностью Вислы, Сана, а отчасти и Днестра, являются сильные разливы в течение лета, когда, после дождей в Карпатах, уровень воды, а также скорость течения рек увеличиваются; напор воды бывает настолько силен, что сносит мосты, как это и случилось на Сане в начале сентября 1914 г.

Крепости и укрепления. С половины 90-х годов прошлого столетия австрийцы приступили к укреплению линии рек Днестра и Сана, создавая из них сильный оборонительный рубеж. Кроме того, в Галиции были созданы первоклассные крепости Краков и Перемышль, а при мобилизации—временный укрепленный лагерь у Львова и обеспечены полевыми укреплениями важнейшие пограничные пункты, а также некоторые переправы и проходы в Карпатских горах. К началу войны в районе военных действий находились следующие крепости и укрепленные пункты: крепости-лагери: а) Краков - укрепления в 3 линии. Наружный пояс фортов обводом в 40-50 *км*, внутренняя ограда — 12 *км*. Укрепления левого берега находились в постоянной готовности, на правом берегу укрепления были приведены в готовность при мобилизации. Всего на левом берегу 60 укреплений, из них 19 фортов, на правом — 26, из них 5 фортов. Гарнизон — 40 тысяч человек. б) Перемышль — укрепления в 2 линии. Наружный пояс состоит из 16 фортов и 26 укреплений, обводом в 45 *км*, внутренняя ограда — в 15-17 *км*. Гарнизон крепости был рассчитан на 40 тысяч человек, но в марте 1915 года сдалось около 120 тысяч человек. в) Временный укрепленный лагерь у Львова из 12 полевых укреплений, которые на восточном и северо-восточном фронтах были вынесены вперед от города на 8-10 *км*.

Укрепления на р. Днестре: Галич—двойное предмостное укрепление. Гарнизон до 3 тысяч человек. Миколаев—двойное предмостное укрепление (20 укреплений и 9 батарей). Гарнизон до 10 тыс. человек. Малые укрепления временного

характера: у Самбора, Конюшки, Жидачева, Журавно, Мартынова и Залещики.

Укрепления на р. Сане: Ярослав—двойное предмостное укрепление временного характера—на правом берегу 4, на левом—16 укреплений, которые находились во взаимной связи с укреплениями у Радымно и у Сенявы. Общий гарнизон этих укреплений до 8 - 10 тысяч человек. Кроме того, укрепления временного характера были возведены у Лежайска, Кржешова, Ниско и Развадува.

В общем, все эти крепости [1]), укрепленные районы и переправы по своему географическому положению и возлагавшимся на них австрийцами задачам могли бы оказать более серьезное влияние на боевые действия, чем это произошло в действительности в период Галицийской операции. В большинстве случаев австрийцы оставляли их, не исчерпав полностью всей силы этих мощных фортификационных сооружений, на постройку которых в мирное время были истрачены большие средства. Только один Перемышль в конце операции оказал существенное влияние на действия русских армий, как бы оправдывая свою роль мощного редюита всей инженерной обороны Галиции.

Пути сообщения: а) железные дороги.

С запада на восток Галиция прорезана 2-мя железными дорогами: Краков — Львов — Черновицы и Ново-Сандец — Самбор — Коломея—Черновицы; эти линии соединены многими поперечными ж.-д. путями. Связью Галиции с внутренними областями служили: в обход Карпат с запада—2 железнодорожных линии и через Карпаты—7 железнодорожных линий. Фактически эти линии обладали 10-ю колеями, но так как северная линия при 2-х колеях имела пропускную способность в 4 раза бо́льшую, чем одноколейная, а линия Мишколц-Хыров при 2 х колеях—в 3 раза бо́льшую, то в общем можно считать, что 7 линий как бы обладали провозоспособностью в 12 колей. Воинская провозоспособность одноколейной дороги была доведена до 16 пар поездов в сутки, а двухколейной—до 32 пар. Железнодорожными платформами Галиция была оборудована богато. Число платформ и их длина позволяли одновременно разгружать в средней Галиции 362 воинских поезда и в восточной—168, а всего 530 поездов. В действительности, в виду отвлечения части ж.-д. состава и персонала для перевозки на сербский фронт, ежедневно могли прибывать и разгружаться в Галиции только 153 эшелона.

В пределах русской территории район пересекался в направлении с востока на запад 7-ю ж.-д. магистралями,

---

[1]) Более подробное описание всех этих укреплений будет дано, по мере надобности, при исследовании боевых действий.

с 10-ю колеями: 1) Смоленск—Брест—Луков—Люблин; 2 колеи, провозоспособность до 33 пар в сутки; 2) Гомель—Брест—Холм; 2 колеи, провозоспособность 28 пар; 3) Киев—Сарны — Ковель; одна колея, 16 пар поездов; 4) Киев—Казатин—Ровно—Ковель—Холм—Люблин; 2 колеи до Ковеля, далее одна колея; провозоспособность соответственно 40 пар до Ковеля, далее 13 пар поездов; 5) Киев—Казатин—Жмеринка—Волочиск; 2 колеи, 40 пар поездов; 6) Черкассы—Вапнярка—Жмеринка—Могилев; одна колея, 32 пары; 7) Киев—Коростень — Щепетовка — Проскуров — Ярмолинце (Каменец-Подольский); одна колея была не окончена, но до Ярмолинце частично работала (до 4 поездов).

Эта ж.-д. сеть позволяла ежедневно подвозить на юго-западный фронт не менее 195 эшелонов, а фактическое использование ж.-д. линий, примыкавших к району развертывания с севера (Варшавская и Бологое-Седлецкая ж. д.) и с юга (от Одессы, Симферополя, Екатеринослава и Кременчуга), доводило суточную отгрузку до 223 эшелонов [1]). В район сосредоточения юго-зап. фронта подвозилось 2236 эшелонов.

Галицийские и русские ж. д. соединялись тремя железнодорожными линиями: 1) Львов—Броды, которая через Здолбуново выходила на линию Ковель — Киев; 2) Тарнополь — Волочиск и 3) Черновицы — Могилев.

Русские железные дороги были сносно оборудованы, галицийские — в особенности, проходящие через Карпаты — несколько хуже. При занятии Галиции было захвачено 98 паровозов и 3813 вагонов.

В общем, железнодорожная сеть давала достаточные удобства для операций австро-венгерских армий, но была недостаточна для своевременного сосредоточения русских армий, не обеспечивала им в полной мере необходимого подвоза при действиях в пределах Галиции и не допускала для них удобных и быстрых рокировок и переброс войск. Разница в ширине ж.-д. колеи русской и заграничной, а также отсутствие достаточного количества ж.-д. состава на галицийских железных дорогах замедлили развитие операций русских армий.

б) Шоссе и грунтовые пути. В пределах русской территории шоссейными путями район был небогат; кроме Киево-Брестского, Люблинского и Красноставского шоссе, идущих по северной окраине района, и небольших участков в Ровненском и Проскуровском районах, больших шоссе не было. Что касается грунтовых дорог, то и этими путями район не изобиловал, но зато пути эти являлись в общем

---

1) Австрийцы считали, что русские ежедневно могли разгружать на галицийском фронте только до 200 эшелонов. Конрад, ч. 4, приложение 13-е.

достаточно удовлетворительными в качественном отношении. Открытая и ровная местность и сравнительно твердая глинисто-черноземная почва делали здесь даже проселочные дороги в течение бо́льшей части года (исключая осенней распутицы) вполне удобными для движения. Единственным серьезным препятствием служили встречные глубокие балки, пересекающие пути в южных частях района. В Люблинском и Холмском районах песчаный и глинистый грунт ухудшал грунтовые дороги.

Сеть путей сообщения в Галиции была развита больше, особенно в гористой и возвышенной части района; в Бугской котловине их было меньше, но здесь преобладали грунтовые дороги хорошего качества. Во всяком случае, шоссейная сеть и в этой котловине была значительно более развита, чем в соседних частях России. Только некоторые участки в лесисто-болотистых районах были тяжелыми для движения войск.

Подготовка Галиции, как базиса. Галиция была оборудована, как базис для сосредоточения австрийских армий, при войне с Россией. Еще в мирное время были заложены склады снабжения, которые располагались, начиная от Ржешова и далее к востоку. Продовольственных магазинов мирного времени—26; с объявлением мобилизации открылось еще 7. Артиллерийских складов имелось 5. Лабораторий и пороховых складов — 2. Инженерных складов — 3. Складов полевых железных дорог—5 (Ржешов, Перемышль, Львов, Стрый и Ольмютц). Склад мостовых материалов — 1 (Перемышль). Складов материальной части железных дорог — 4. Складов телеграфного имущества — 12. Аптечный магазин — 1. Кроме того, с объявлением мобилизации в Галиции были открыты 7 постоянных госпиталей и 45 лазаретов. В общем, все запасы были распределены в Средней и Восточной Галиции равномерно; поэтому всю Галицию можно считать сплошным базисом.

Операционные направления. Главными операционными направлениями, проходящими через район военных действий и важными для австро-германцев, являлись направления на Петроград и Москву, идущие севернее Полесья. Они заключали в себе кратчайшие пути к этим важным центрам и являлись наиболее опасными для русских армий, так как перерезывали главные жел.-дор. линии: Петроград-Варшавскую, Бологое-Седлецкую и Московско-Брестскую жел. дороги. Направления на Москву, идущие южнее Полесья через Киев, как слишком кружные, являлись для австрийцев второстепенными. Действия противника в этом направлении особой опасности не представляли.

Для выхода на главное операционное направление Брест—Минск—Смоленск—Москва австрийцы должны были преодолеть до 200 *км* пересеченной местности между Западным Полесьем и р. Вислой, преодолеть препятствия в виде р. Вепрж и болот у Влодавы, взять крепость Брест или заслониться от нее и, кроме того, предварительно обеспечить всю операцию захватом Ровно-Дубненского района и выделением заслона против войск Киевского военного округа.

Для русских армий операционными направлениями являлись: первое—из Польши на Краков, которое вело по левому берегу Вислы в обход оборонительной линии рр. Сана и Днестра, и второе—на Ярослав и Перемышль, выводящее к наиболее доступной части Карпат—для вторжения в Венгрию. Операционными направлениями из пределов Волыни и Подолии являлись: Львовское, выводящее на участок Днестра между Перемышлем и Ярославом и позволяющее развивать дальнейшие действия к Кракову, и направление на Галич, ведущее через Самбор в обход всей оборонительной линии австрийцев по р. Днестру. Главными из этих направлений были наиболее западные, ведущие с севера на Краков, Ярослав и Перемышль, как отрезающие австро-венгерские силы в Галиции от внутренних областей страны и выводящие к наиболее доступной части Карпат.

Заключение. Исследование района военных действий в отношении устройства поверхности, свойства рек, путей сообщения и инженерной подготовки позволяет сделать оценку различных его участков в соответствии с теми задачами, которые ставили себе противники. Важнейшее значение приобретала северо-восточная часть Галиции и примыкающие к ней Люблинский и Холмский районы, включающие пути в пределы Галиции, выводившие против наиболее доступного участка Карпатских гор. Этот район для австрийцев, в связи с отсутствием у русских крепостей и сильных оборонительных рубежей, был весьма пригоден для наступательных действий. Препятствием служила Таневская лесная полоса и бездорожное пространство к югу от Холма, умышленно оставленное в запущенном состоянии русским командованием. Здесь почти не было железных дорог и шоссе, а грунтовые—пролегали по песку или болотам. Такие свойства этой части района, выгодного для обороны, выдвигали значение левого берега р. Вислы, где обе стороны могли наступать крупными силами в более выгодных условиях.

Сложившаяся обстановка принудила русские армии действовать активно в бездорожном пространстве к югу от Люблина и Холма. По преодолении его, русские армии стояли перед серьезной задачей форсирования оборонительной линии р. Сана с первоклассной крепостью Перемышль.

Свойства этого района побуждали австрийцев использовать его выгодные оборонительные стороны и опереться на укрепления р. Сана. Русские армии должны были стремиться обойти подготовленный оборонительный фронт по р. Сану и использовать в большей степени выгодные условия для наступления по левому берегу р. Вислы.

Другое значение имела восточная часть района, включающая восточную Галицию и примыкающие к ней районы Волыни и Подолии. Здесь перед мировой войной русское командование считало выгодным подготовиться к вторжению в Галицию из Киевского военного округа и развивало сеть шоссе до самой границы, за которой местность была наиболее доступной для наступательных действий большими массами. Преодолев левые притоки Днестра, форсировав оборонительную линию этой реки, русские наступающие армии, двигаясь по обоим берегам Днестра, овладевали открытым промежутком между рр. Саном и Днестром и обходили к югу от Перемышля оборонительную линию р. Сана, выходя к доступнейшим перевалам через Восточные Бескиды, или имели полную возможность продолжать наступление к Кракову. Для австрийских армий этот район должен был прикрывать их наступательную операцию к Бресту. Поэтому, поскольку овладение этим районом было важно для русских армий, постольку удержание его составляло существенную задачу для заслонов, оставляемых здесь австро-венгерцами.

Что касается Заднестровья, то, в виду гористой местности, наполненной отрогами Карпат, район его для наступательных действий был не совсем удобен. Однако, так как для австрийцев действия из-за р. Днестра давали возможность выхода во фланг русским силам, наступающим к Галичу, а для русских действия между рр. Прутом и Днестром позволяли обойти оборонительную линию последнего, то район Заднестровья приобретал серьезное значение, и если действия значительных сил во время Галицийской операции не имели места в этом районе, то исключительно вследствие первоначального недостатка сил обоих противников.

Размещение войск в Галиции было сравнительно благоприятным в виду хорошего климата и погоды в августе и сентябре. В отношении нахождения местных средств войска были в худшем положении, благодаря бедности района и использованию австрийцами запасов крупных помещичьих имений еще в начале мобилизации своих армий.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вооруженные силы.

Русская армия 1914 г.

Политическая напряженность последних лет перед войной заставила все европейские державы увеличивать свои вооруженные силы. Соревнование западных держав, под давлением союзнических обязательств, перешло к России и Австро-Венгрии, которые были вынуждены также увеличить свои вооруженные силы.

В русской армии в 1910 году были проведены организационные меры по увеличению армии, но, в виду усиливающегося вооружения соседних держав, в 1913 году было решено осуществить „большую военную программу по усилению состава армии", которая требовала единовременного расхода до 500.000.000 руб. в течение трех лет. Согласно этой программы [1]), русская армия в мирное время увеличивалась на 11.772 офицера (на 28%) и 468.200 солдат (39%), но осуществление этой меры было прервано начавшейся войной.

Организация и численный состав.

Численность русской армии мирного времени к началу войны определялась в 1.282.000 [2]).

По штатам военного времени армия развертывалась свыше 3.800.000, для чего призывалось из запаса армии 2.291.000 и ратников ополчения I разряда 242.000, а всего 2.533.000: Кроме того, для формирования ополченских частей подлежали призыву 707.000 ратников ополчения I разряда, что доводило численность армии до 4.514.000. Если к этому прибавить еще казаков, то численность армии на военном положении определяется не менее 4.900.000.

Полевая армия, расквартированная в Европейской России, считая и III кавк. корпус, насчитывала 28 армейских корпусов, 31 пех. дивизию 2-й очереди, 23 кавалерийских и ка-

---

[1]) Подробные данные о „большой военной программе" приведены у Циховича „Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.", стр. 22-29.

[2]) Маниковский. Боевое снабжение русской армии, ч. I, стр. 28. По сведениям верховной следственной комиссии, учрежденной 25/VII 1915 г.

зачьих дивизии и 8 второочередных казачьих дивизий. Всего—91 пехотная и 31 кавалерийская дивизии и 10 стрелковых бригад, или 1.456 батальонов, 1.011 эскадронов и сотен и 5.294 орудий. Кроме того, на восточных окраинах, в Закавказье и Туркестане, находилось еще 9 армейских корпусов (14 пех. див., 8 стр. и 1 пласт. бригад, 2 каз. див. и 4 каз. бригады), из которых были взяты все полевые войска и часть второочередных, за исключением двух корпусов и небольшого количества других войск, оставленных на Кавказе в ожидании войны с Турцией. Всего в мобилизованной армии состояло: 1.746 батальонов, 1.182 эскадрона, 6.382 орудия.

При мобилизации, кроме формирования второочередных частей и тыловых учреждений, были сформированы 190 запасных батальонов и ополченские дружины. Последние первоначально привлекались для несения гарнизонной службы в тылу, охраны железных дорог и проч. и как боевая сила не учитывались. Те из них, которые были сосредоточены на театре военных действий, применялись только как этапные войска и как рабочая сила.

Пехотная дивизия (второочередные дивизии такого же состава) состояла из 4 полков и артиллерийской бригады из 68-орудийных батарей, сведенных в 2 дивизиона, всего 16 батальонов, 32 пулемета и 48 легких 76-*мм* орудий. Кроме того, в дивизию входили: казачья сотня дивизионной конницы, парковая артиллерийская бригада из 3 парков, саперная рота, дивизионный лазарет, 2 полевых госпиталя, дезинфекционный отряд и дивизионный обоз. Всего в дивизии по штатам состояло: 18.700 строевых и 2.000 нестроевых и до 4.300 лошадей.

Стрелковые бригады были из 4 двухбатальонных полков и 3 батарей. По численности бригада равнялась $^1/_2$ пехотной дивизии.

В кавалерийской дивизии было 4 шестиэскадронных полка, конно-артиллерийский дивизион из 2 конных батарей 6-орудийного состава и пулеметная команда. Всего в дивизии — 24 эскадрона, 8 пулеметов и 12 легких 76-*мм* орудий, или около 4.000 бойцов.

Каждый армейский корпус состоял обычно из двух пехотных дивизий и иногда из третьей второочередной дивизии. К корпусу придавались: саперный батальон, мортирный артиллерийский дивизион из двух 6-орудийных батарей (122-*мм* гаубицы), казачий полк (800 сабель) 2-й очереди корпусной конницы, корпусный авиационный отряд (6 самолетов), отдельная телеграфная рота, продовольственный транспорт, подвижная хлебопекарня и корпусный госпиталь. Всего в корпусе нормального двухдивизионного состава с приданными частями и тыловыми учреждениями по штатам состояло: около 40.000 строевых и 6.000 нестроевых и до 10.900 лошадей.

Тяжелая артиллерия. В русской армии к началу войны была сформирована корпусная артиллерия: 85 мортирных батарей из 122-*мм* гаубиц и полевая тяжелая армейская артиллерия: 41 батарея—155-*мм* тяжелых гаубиц и 19 батарей 107-*мм* пушек. Тяжелая артиллерия по-дивизионно сводилась в тяжелые артиллерийские бригады, из которых три были приданы юго-западному фронту в качестве армейской артиллерии.

В отношении снабжения боевыми припасами обеспеченность выражалась в следующих цифрах [1]: на пехотную винтовку—1.000 патронов, на пулемет—75.000, на 76-*мм* легкое орудие—1.000 выстрелов, на 122-*мм* полевую легкую гаубицу—1.000 выстрелов, на 107-*мм* тяжелую пушку и 152-*мм* тяжелую гаубицу—610 выстрелов. Из этого количества носимый и возимый войсковой запас: на винтовку—200, на пулемет—25.000, на легкое орудие—370, на легкую гаубицу—125 патронов.

Авиация. Военная авиация к началу войны только что начала формироваться. Предполагалось придать на корпус по авиационному отряду из 6 самолетов и, кроме того, иметь на каждую армию еще по 1-2 полевому авиоотряду. Всего имелось около 190 самолетов, 6 дирижаблей и 8 воздухоплавательных рот по 2 аэростата, из них на юго-западном фронте находилось 10 корпусных авиоотрядов и 3 воздухоплавательных роты.

Войска сообщения. Состояли из 8 железнодорожных батальонов и 10 автомобильных рот, по расчету на каждую армию. Широкого развития перевозки грузов на автомобилях в начале войны не было, хотя армиям и были приданы автогрузовые отряды, сформированные из 832 легк. и 127 груз. автомобилей, принятых по мобилизации.

Боевая подготовка. После неудач японской войны на боевую подготовку русской армии было обращено большое внимание. Вследствие усиленных занятий в зимний период и широко поставленных полевых учений и маневров в лагерях, обучение войск и их тактическая подготовка были сильно двинуты вперед. Кроме того, русская армия имела большое количество командиров и солдат, прошедших боевую школу войны, что сказалось на подготовке пехоты и особенно артиллерии. В пехоте огневой бой был поставлен в основу обучения, при чем боевые действия основывались на работе небольших звеньев. Пехота была проникнута наступательным духом, искусно применялась к местности, но в отношении стрелкового обучения несколько отставала от

[1]) Маниковский. Боевое снабжение, ч. I, стр. 106; ч. 3, стр. 5 и 204.

армий противника. Замечалась склонность к стрельбе на дальние дистанции, без достаточного учета силы огня на близкие расстояния. Пехота была мало втянута в походные движения, которые совершались медленно. Наступление пехоты допускалось только после действительной подготовки ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. На связь между пехотой и артиллерией было обращено особое внимание. Хотя войска и обладали опытом в отношении выбора позиций и устройства полевых укреплений, но все же в армии окопное дело прививалось слабо.

Русская полевая артиллерия особенно выделялась совершенством своей тактической подготовки, искусно применяя стрельбу с закрытых позиций. Отличные качества опытного командного состава и выгодные свойства 76-*мм* скорострельной пушки давали русской артиллерии преимущества по сравнению с австрийской.

По мнению германских исследователей [1]), русская артиллерия, по сравнению с другими родами войск, представляла в первые месяцы войны основу армии. Конница была неоднородна по своему составу и обучению и предпочитала действия в конном строю и сомкнутые атаки, хотя на обучение ее стрельбе и комбинированному бою обращалось большое внимание. Разведку регулярные полки вели хорошо, зато на стратегическую деятельность русской конницы было обращено мало внимания. Наиболее плохо были обучены второочередные казачьи части, которые отдельными казачьими полками и сотнями составляли корпусную и дивизионную конницу и, кроме того, в количестве восьми казачьих дивизий были приданы юго-западному фронту (около 45% всей армейской конницы). Большим недочетом русской армии являлась недостаточная подготовленность высшего командного состава, назначение которого на высшие должности часто носило случайный характер и который в мирное время не имел достаточной практики для ознакомления с условиями вождения и действиями крупными массами. В общем, воспитывая войска в духе активности, мало обращали внимания на технику. Войска не умели маневрировать и были мало подвижны [2]).

Кроме того, среди высшего командного состава были разномыслия и отсутствие знаний. „Перед войной 1914 года военной доктрины у нас разработано не было. Были попытки копировать немцев или французов. Но в виду того, что доктрина всецело обусловливается свойствами своей вооруженной силы и местными условиями, это положение еще более придавало стратегии нашего высшего командного состава и генерального штаба характер беспочвенности и схоластично-

[1]) Балк. Развитие тактики в мировую войну, стр. 9.
[2]) Зайончковский. Подготовка России к мировой войне, стр. 94—96.

сти“ [1]). О будущих действиях русских войск германский генеральный штаб в 1913 году высказывает следующее суровое мнение: „Русский солдат силен, нетребователен и бесстрашен. Положительные качества русской пехоты имели большее значение при прежних условиях боя в сомкнутом строю, чем при настоящих... Быстрого использования благоприятного оперативного положения ожидать от русского командования так же трудно, как быстрого и точного выполнения войсками предписанного приказом маневра. Для этого слишком велики препятствия со всех сторон при издании, передаче и выполнении приказов“ [2]).

Австро-венгерская армия 1914 г.

Состояние австро-венгерской армии до 1912 года было на низком уровне. Армия мирного времени состояла из 23.000 офицеров и 362.000 солдат, при чем по полковым языкам она разделялась на 10 различных народностей. Для доведения кадров армии до полного боевого состава нехватало запаса обученных людей. Ландвер и гонвед (резервные части) до 1912 года не имели никакой артиллерии. В 1912 г. численность ежегодного контингента новобранцев была увеличена на 77.000 человек, что позволило увеличить состав роты с 60 чел. до 92. Новое увеличение армии до 27.000 офицеров и 442.000 солдат было произведено в 1914 году. Тем не менее, германцы считали [3]), что „численный состав, степень обучения, организация и отчасти вооружение австро-венгерской армии оставляют желать многого“ и что „при борьбе на два фронта она не могла бы освободить германские силы, собранные на русской границе“.

Организация и численный состав,

Вооруженные силы Австро-Венгрии в мирное время состояли из трех совершенно самостоятельных армий, из которых каждая управлялась своим особым военным министерством: 1) общеимперская армия, 2) австрийский ландвер, 3) венгерский гонвед.

По штатам мирного времени в армии состояло 27.000 офицеров и 442.000 солдат, которые были сведены в 16 корпусов из 32 имперских, 8 ландверных и 8 гонведных пехотных дивизий, 8 кав. дивизий, 2 отд. кав. бригад, 3 ландв. и 4 гонведн. кав. бригад.

По окончании мобилизации [4]) армия состояла из 16 корпусов, всего 48 пех. дивизий, 11 кав. дивизий, 3 отд. бригад, 12 маршевых бригад, 15 маршевых полков венгерского гонведа и 20 ландштурменных (ополченских) бригад.

---

[1]) Головин. Из истории кампании 1914 года, стр. 44.
[2]) Ганс Куль, стр. 66 и 70.
[3]) Куль. Германский генеральный штаб, стр. 101.
[4]) Конрад, часть IV, стр. 225, 303 и 307 и приложения №№ 7 и 16.

Пехотные дивизии имели: 4 полка от 12 до 14 батальонов, пулеметное отделение, 2-3 эскадрона, артиллерийский полк из 5 батарей и гаубичный дивизион из 2 батарей; санитарный пункт, муниционный парк, телеграфное отделение, продовольственную колонну, дивизионную хлебопекарню и обозный эскадрон. Всего от 12.000 до 16.000 бойцов, 24-28 пулеметов, 300-450 сабель и 42 орудия, или до 18.200 человек.

Кавалерийские дивизии состояли из 2-х кав. бригад, 1-2 пул. отд., конно-арт. дивизиона, кав. санит. транспорта, 4 кав. муниционных колонн, 2 кав. телеграфных отделений, кав. продовольственной колонны, обозного эскадрона и кав. мостового парка. Каждая кав. бригада: 2 полка по 6 эск., 1 сап. взвод и 1 тел. отделение. Всего в кав. дивизии — 24 эск., 3 конных батареи по 4 орудия, 1—2 пул. отд., т.-е. около 3.600 сабель, 4-8 пул. и 12 ор.

Каждый корпус обычно состоял из 2 общеимперских и 1 ландверной (гонведной) дивизии. Корпусу придавались: корпусная артиллерия (тяжелый гаубичный дивизион из 2 батарей 15-*см* гаубиц), саперный батальон, корп. телеграфное отделение, колонна с шанцевым инструментом, полевой госпиталь, корпусная хлебопекарня, корпусный обозный транспорт и обозный эскадрон.

В ближайшем тылу каждый корпус имел свою маршевую бригаду, в составе 8-11 бат., 1 эск. и 1 бат. для быстрого пополнения частей.

Всего в мобилизованной армии состояло: 989 бат., 415 эск. и 470 батарей (2.712 орудий), или около 1.568.000 чел.

Маршевые и ландштурменные части, несмотря на несовершенство своей организации и обучения, частично были использованы в начале войны наравне с полевыми войсками.

Авиация. В июле 1913 г. армия имела всего 55 боеспособных аэропланов, которые были сведены в 10 воздушных рот (по 4 действующих и по 2 запасных). Кроме того, имелось 2 дирижабля. В течение 1914 года предполагалось довести число действующих самолетов до 240.

Войска сообщений. Помимо железнодорожных частей, в австро-венгерской армии особенное внимание было обращено на использование автомобильного транспорта. Первоначально, до 1913 г., был создан добровольный автомобильный корпус, что обеспечило армию большим (до 6000) количеством машин, могущих быть взятыми при мобилизации от населения. В 1913 г. армия располагала: 87 тракторами, 51 легковым и 600 грузовыми автомобилями и 9 автомобильными мастерскими с полезной грузоподъемностью в 2000 тонн.

Тяжелая артиллерия. К началу войны в австрийской артиллерии были вновь приняты на вооружение и сформированы: 132 батареи из 10-*см* полевых гаубиц (приданы дивизиям), 42 батареи из 15-*см* тяжелых полевых гаубиц и 10,4-*см* тяжелых пушек (приданы корпусам).

Носимый и возимый запас огнестрельных припасов в войсках и дивизионных муниционных парках: на винтовку — 340 патронов, на пулемет — 10.850, на полевую пушку — 492, на полевую гаубицу — 366 и на тяжелую гаубицу — 360.

Боевая подготовка. Тактические взгляды австро-венгерской пехоты во многом соответствовали взглядам германской армии. Главное внимание обращалось на хорошую стрельбу и на выносливость при маршах. Проект австрийского пехотного устава 1911 г. требовал от пехоты в бою „физической и моральной выдержки и стремления атаковать. Силою своего огня пехота одерживает победу над противником, штыком своим она окончательно его добивает“ [1]). Большое значение австрийцы придавали огню пулеметов. Считалось, что на близких расстояниях пулеметы могут заменить артиллерию; рекомендовалось применение их при обороне, как огневой резерв. Однако, несмотря на хорошие уставы, подготовка австрийской пехоты значительно страдала от скудости ассигнования необходимых средств. „В маневрах не могли принимать участия войска в достаточном количестве, не говоря уже об участии войсковых соединений в составе военного времени. Немногочисленные маневры всех родов войск по той же причине не давали войсковым начальникам достаточно опыта в управлении войсками“ (Куль). Часть пехоты (ландвер и ландштурм), по мнению Балка, представляла только полуобученную толпу, так что трудно было осуществить прекрасные указания уставов; тем более, что и офицеры запаса оказались недостаточно подготовленными (их было в полках до 60%, а затем и до 75%). Существенным недостатком являлось также синевато-серое обмундирование пехоты, демаскирующе выделявшееся на местности. В первых боях австро-венгерская пехота настойчиво атаковала, но появлялась в массивных строях в виде густых цепей и представляла выгодные цели для русской артиллерии.

Австрийская конница, в отношении обучения и тактических взглядов, была наиболее отсталым родом войск и значительно уступала в своих качествах русской регулярной коннице. Строевой кавалерийский устав 1898 г. подчеркивал, как принцип, что конница должна отдавать предпочтение действиям в конном строю и что ей всегда надлежит стараться выполнять свои задачи наступлением. Бой в пешем строю и

---

1) Балк, стр. 39-46.

стрелковый бой устав рекомендовал применять только в исключительных случаях. Самым действительным ударом конницы признавалась конная атака в тыл или во фланг противника. Полагали, что возможны удачные действия против нерасстроенной пехоты, если коннице удастся близко подойти и произвести внезапную атаку. При службе разведки определенно проводилась мысль, что путем уклонения от боя нельзя собрать ценных сведений. Организация более крупных соединений (армейской конницы) вполне отвечала требованиям разведки и боя. Старшим кавалерийским начальникам рекомендовалось прибегать к соединению нескольких дивизий в один кавалерийский корпус, хотя бы на поле сражения, если это не было сделано при начале операции. Артиллерия считалась лучшим родом войск в австрийской армии, однако и ее обучение и тактическое использование заставляли желать многого. Не имея боевого опыта и достаточной практики мирного времени, австрийская артиллерия стреляла в общем плохо, в большинстве случаев с больших дистанций и на высоких разрывах, причинявших мало вреда. Существенным недостатком необходимо признать неумение управлять огнем и массировать огонь австрийских батарей, которые в большинстве случаев легко подавлялись и принуждались к молчанию более искусной русской артиллерией. В общем, по мнению германцев[1]), „к началу войны австрийская армия не могла считаться хорошим материалом. После первых боев, где понесены были большие потери, удельный вес армии оказался еще ниже, так как в недостаточной мере озаботились укомплектованием пострадавших частей. Ощущалось отсутствие старого, испытанного корпуса унтер-офицеров; выдвинулась ненадежность славянских частей, и вдобавок обнаружилась слишком большая мягкость офицеров".

Заключение. Сравнивая вооруженные силы обеих сторон, надо признать, что на стороне русской армии были почти все преимущества по сравнению с австро-венгерской. При большей численности всей армии, более сильных кадрах мирного времени, русская армия имела при этом бо́льшие численный состав и боевую мощь дивизий. Боевая подготовка войск была значительно лучше австро-венгерских.

Сравнивая количество артиллерии и пулеметов, находившихся в русской и австрийской армиях, видим, что на каждую русскую пехотную дивизию (16 батальонов при 32 пулеметах) приходилось 48 легких орудий артиллерийской бригады и 4-6 полевых гаубиц корпусной артиллерии, в то время, как австрийская дивизия 12—16-бат. состава при 28 пулеметах имела 30 легк. ор. и 12 гаубиц дивизионной артиллерии

[1]) Балк, стр. 46.

и 4-6 гаубиц корпусной артиллерии. Это преимущество в значительной степени увеличивалось большой тактической подготовленностью русских артиллеристов, превосходивших в начале войны не только австро-венгерских, но и германских. Это соотношение огневых средств сохранялось, в общем, и в корпусах, но придаваемые австр. корпусам ландштурменные бригады имели на 7-12 бат. своего состава только одну 6-ор. батарею и вовсе не имели пулеметов, что еще более ухудшало огневую мощь австрийских корпусов. В общем, русский 3-дивизионный корпус имел 48 бат., 9 сотен, 144 легк. и 12 тяж. орудий против 39—42 бат., 5 эск., 126 легк. и 12 тяж. орудий, состоявших в 3-дивизионных австрийских корпусах.

Невыгодной стороной австро-венгерской армии являлось разделение всех ее частей по национальностям. При наличии в части 50% какой-либо определенной национальности ее язык становился командным языком данной части. По этому признаку в мирное время в армии считалось пехотных полков: 19 венгерских, 16 немецких, 15 чешских, 9 польских, 9 русских, 9 сербо-кроатских, 7 румынских, 4 словацких, 2 словенских—всего 90 полков. Остальные 12 полков имели несколько совершенно различных национальностей. При мобилизации эта особенность частей осталась без изменения.

Что касается стремления австро-венгерского командования применять в полной мере к своим войскам приемы вождения войск и ведения боя, заимствованные из германской армии, то это привело уже в первых боях к горьким разочарованиям. Широкие наступательные маневренные действия, соединенные с дерзкими, решительными атаками, не соответствовали ни вооружению, ни обучению, ни духу разноплеменных частей австро-венгерской армии. Тем более, что подготовку русских частей следует признать более высокой по сравнению с австро-венгерскими. В общем, единоборство с русской армией было для австрийцев непосильной задачей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мобилизация, сосредоточение, развертывание, стратегическая деятельность конницы в начальный период. Планы операций.

Мобилизация. Вечером 25-го июля в Вене стало известно, что Сербия отклонила предъявленный ей ультиматум и что в тот же день в Шабаце в 4 часа пополудни было получено распоряжение о всеобщей мобилизации сербских войск.

В ответ на это в 21 час. 25-го июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии, и тогда же последовал приказ о частичной мобилизации австро-венгерских армий и флота по плану „сосредоточение Б", предусматривающему состояние войны только против Сербии и Черногории. Первым днем мобилизации назначалось 27-е июля. Согласно отданных распоряжений подлежали мобилизации: 3 армейских управления (2-й, 5-й и 6-й армий) и 8 корпусов [1]) со всеми ландверными и гонведными формированиями тех же корпусных территориальных округов, а именно: VI.I корпус (Прага), IX корпус (Лемертиц), III корпус (Аграм), IV корпус (Будапешт), VII корпус (Темешвар), а также XV и XVI корпуса в Боснии и Герцеговине. Всего приводилось на военное положение: 23 пехотных и 3 кавалерийских дивизии (1-я, 10-я, 11-я), 8 ландштурменных и 6 маршевых бригад и 8 гонведных маршевых полков, численностью [2]) 417.000 человек, против 12 сербских и 4 черногорских дивизий, численность которых определялась австрийцами преувеличенно до 312.000 человек.

Первоначальные известия о частичной мобилизации австро-венгерских войск были получены русским генеральным штабом 26-го июля. Эти сведения были неполны и указывали, что в боевую готовность приводятся только пять пограничных

[1]) Армейское управление 2-й армии, IX, III, IV и VII корпуса в первоначальных расчетах предназначались на галицийский фронт.

[2]) Численность мобилизованных для войны с Сербией войск превышала на 222.000 человек численность „минимальной группы Б", оставляемой по плану „сосредоточение Р" на сербском фронте. (Конрад, IV, приложение 7).

с Сербией корпусов, а также отдельные части II и III корпусов, всего до 425.000 человек, Поэтому, в виду угрожающего поведения Австро-Венгрии и Германии, с 26-го июля был объявлен подготовительный к войне период. В следующие дни решался вопрос, нужна ли только частная мобилизация против Австро-Венгрии или должна быть объявлена всеобщая мобилизация? Центральным пунктом всех дипломатических переговоров была данная о частной мобилизации, которая была назначена 29-го июля для 13 армейских корпусов, входящих в состав пограничных с Австро-Венгрией военных округов. Но уже через два дня, 31-го июля, в виду трудности осуществить общую мобилизацию после начала перевозок по частной мобилизации, была объявлена общая мобилизация всей русской армии и флота. Всего было мобилизовано 114½ пехотных и 37½ кав. дивизий. В этот же день Германия предъявила России ультиматум о полной демобилизации всей армии, а на следующий день, не получив удовлетворяющего ее ответа, объявила общую мобилизацию своей армии и войну России.

В Вене узнали о всеобщей мобилизации в России только утром 1-го августа. Накануне германский император телеграммой потребовал направления главных сил Австро-Венгрии против России, а не отвлекаться в эти решительные минуты походом против Сербии [1]). Поэтому 31-го июля была объявлена также общая мобилизация австро-венгерской армии, но первым днем мобилизации назначается 4-е августа, так как требовалось несколько дней для восстановления готовности галицийских жел. дорог, нарушенной условиями частной мобилизации против Сербии. Только 6-го августа последовало объявление Австро-Венгрией, до того безоружной, войны России. Всего было мобилизовано 48 пехотных и 11 кав. дивизий.

В России в пограничных округах пехота с полевой артиллерией и обозами заканчивала мобилизацию между 4-м и 6-м днями, парки и хлебопекарни – между 6 м и 10-м днями. В остальных военных округах (кроме Кавказского, Туркестанского и Сибирских) пехота с артиллерией и обозами – между 5 – 8-м днями; парки – к 8-му дню. Конница мобилизовалась в 2-4 дня. Около половины второочередных дивизий было готово не позднее 14-го дня, а остальные – от 14-го до 28-го дня.

В Австро-Венгрии полевые дивизии с обозами заканчивали мобилизацию на 6—8-й день, ландверные и гонведные дивизии—на 9—10-й день, маршевые бригады—на 14-й день. Конница – на 4-й день, а ландверная и гонведная кавалерия—на 8—10-й день.

В общем, русские армии мобилизовались значительно скорее, чем это предполагали австрийцы.

---

[1]) Der Weltkrieg, ч. 2, стр. 29.

Сосредоточение войск.

Перевозка австро-венгерских войск на сербский фронт началась 30-го июля и должна была закончиться 11-го августа. Однако 31-го июля было решено оставить против Сербии и Черногории только 5-ю и 6-ю армии. Войска 2-й армии подлежали обратной перевозке на галицийский фронт. Еще 28-го июля их можно было направить прямо в Галицию. Но к вечеру 31-го июля части VIII, IX, IV и VII корпусов и 1-й и 10-й кав. дивизий уже находились в пути и должны были быть довезены до пунктов назначения, так как перевозка войск в Сербию потребовала значительного напряжения жел.-дорожной сети, которая должна была перевезти 2.064 эшелона, и ослабила ж.-д. состав и персонал галицийских жел. дорог. Можно было остановить перевозку и дать новое направление на север только 10-й, 19-й, 20-й и 26-й дивизиям, 11-й кав. дивизии, 36 й, 95-й и 102-й ландштурменным и 4-й, 7-й и 9-й маршевым бригадам, а также всему III корпусу.

Войска 2-й армии ожидали обратной перевозки в Галицию с 12-го по 18-е августа. Их использование было запрещено[1]), но 12-го августа, когда началось наступление против Сербии, было разрешено оставить на сербском фронте 29-ю дивизию (IV корпуса), а 17-го августа, накануне отправления в Галицию, и весь IV корпус, что оттянуло прибытие последнего в Самбор, вместо 31-го августа, на 8-е сентября. 18-го августа началась перевозка в Галицию 2-й армии, которая должна была быть закончена к 31-му августа; всего потребовалось перевезти 224.000 бойцов.

Эти войска прибывали в Галицию очень медленно: штаб 2-й армии — 25-го августа в Станислав; 10-я кав. дивизия—25-го августа в Любачув и IX корпусное управление—23-го августа в Ярослав, в 4-ю армию; 23-я гонведная дивизия—23-го августа в Мосциску, в 3-ю армию; VII корпус (17-я и 34-я пех. дивизии)—с 31-го августа по 2 е сентября—в район Ходоров—Жидачев; IV корпус (31-я и 32 я пех. дивизии)—с 30-го августа по 8-е сентября—в район Самбор—Хыров. Всего до 31-го августа было перевезено в Галицию по ж.-д. линиям (ежедневно до 140 поездов) 1.204.238 человек, 158.800 лошадей, 52.844 повозки и 165.793 тонн груза.

Перевозка русских корпусов в пункты сосредоточения началась 5-го августа и закончилась 9-го сентября, на 41-й день мобилизации.

Ранее других, 18-го августа, заканчивали перевозку большей части своих сил 3-я и 8-я армии (3 корпуса из 4-х), но общая готовность этих армий сильно запаздывала из-за позднего прибытия в 8-ю армию XXIV корпуса (между 18-м и 28-м августа). В 4-й армии перевозка закончилась 23-го ав-

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 418; прил. № 17.

густа [1]), а в 5-й армии—22-го августа. 13 пех. второочередных дивизий, перевозимых в хвосте эшелонов своих армий, прибывали в районы своих армий только между 9-м августа и 7-м сентября, что, в связи с более поздним прибытием второочередных казачьих дивизий, определяло окончательную готовность всех армий юго-западного фронта только 9-го сентября. Гвардейский и XVIII корпуса, направляемые в Варшаву для образования 9-й армии и выполнившие с течением Галицийской операции роль резервов для юго-западного фронта, закончили перевозку между 25-м августа и 6-м сентября. Из окраинных корпусов, головные части которых начали прибывать с 29-го августа, в Галицийской операции принял участие III кавк. корпус, высадивший 1-го сентября головные полки 21-й и 52-й дивизий у станции Травники. Всего до 9-го сентября на юго-западный фронт было перевезено около 1.305.000 человек и 184.000 лошадей. Всего 2.236 эшелонов. Ежедневно 183 поезда.

Оперативное развертывание. а) Австрийцы. Схема № 1.

Сосредоточение австро-венгерских армий в Галиции происходило под прикрытием следующих войск: I корпуса (12-я и 46-я пех. и 7-я кав. дивизии)—в районе Кракова, X корпуса (2-я, 24-я и 45-я пех. и 6-я кав. див.)—в районе Ярослава, XI корпуса (11-я, 30-я пех., 4-я и 9-я кав. див.)—в районе Львова, 8-й кав. дивизии—в районе Станислава и отдельной группы у Черновиц из 43-й ландш. дивизии и 35-й ландш. бригады.

К 20-му августа на галицийском фронте развернулись следующие австрийские армии: 1-я армия Данкля (I, V и X корпуса, 12-я пех., 3-я и 9-я кав. дивизии), всего 9 пех. и 2 кав. дивизии, т.-е. 180 бат., 77 эск., 82 батар., или около 228.000 человек [2]), сосредоточилась на р. Сане от устья до Синявы. В армию не прибыли еще: 5-я маршевая и 36-я ландш. бригады (14 бат. и 2 бат.), всего около 15.000 человек.

4-я армия Ауффенберга (II, VI, IX и XVII корпуса, 6-я и 10-я кав. дивизии), всего 8 пех. и 2 кав. дивизии, т.-е. 147 бат., 71 эск., 76 батар., или около 202.000 человек, развернулась на р. Сане от Ярослава до Перемышля. IX и XVII корпуса не были еще готовы, так как были сформированы только 19-го августа: первый из 10-й пех. и 26-й ландш. дивизий, а второй из 19-й пех. дивизии, 2-й и 9-й маршевых бригад. Не прибыли: 26-я ландш. и 10-я кав. дивизии, 2-я, 6-я и 9-я марш. бригады (39 бат., 25 эск., 10 батар.), или около 51.000 человек.

---

[1]) Сильно запаздывал III кавк. корпус, перечисленный в 4-ю армию, части которого начали прибывать с 27-го августа по 8-е сентября.

[2]) Kabisch, стр. 90 и 345.

3-я армия Брудермана (XI, XIV корпуса, 41-я гонведная, 2-я, 4-я и 11-я кав. дивизии) сосредоточивалась в районе Львов—Самбор, имея собранными только 6 пех. и 3 кав. дивизии, т.-е. 102 бат., 92 эск., 56 батар., или около 139.000 человек. Не прибыли еще: 23-я гонведная дививия, 97-я ландш., 3-я, 4-я, 11-я, 14-я и 41-я маршевые бригады, всего около 57 бат., 8 эск., 7 батар., или 68.000 человек.

Армейская группа Кевеса (с 25-го августа 2-я армия Бем-Ермоли), состоящая из III и XII корпусов, 11-й пех., 40-й ландш. и 38-й гонведн. дивизий и 1-й, 5-й и 8-й кав. дивизий, собиралась в обширном районе Самбор—Львов—Тарнополь—Станислав — Черновицы, всего 8 пех. и 3 кав. дивизии, т.-е. 143 бат., 94 эск., 81 батар., или около 158.000 человек. В эту группу еще не прибыли VII и IV корпуса, 7-я и 12-я маршевые и 102-я и 103-я ландштурменные бригады, всего около 92 бат., 14 эск., 34 батареи, или около 130.000 человек.

Кроме того, у Кракова к 17-му августа сосредоточилась армейская группа Куммера из 7-й кав., 95-й и 106-й ландш. дивизий и 100-й ландш. бригады, всего 45 бат., 27 эск., 23 батар., или около 60.000 человек. Эта группа своим левым флангом находилась в связи с германским корпусом Войерша, из 3-й и 4-й ландверных дивизий, всего 34 бат., 12 эск. и 12 батар., или 38.000 человек, сосредоточившимся на границах Силезии и Познани.

Таким образом, австрийцы к 20-му авг. развернули на 310-*км* фронте устье р. Сана—Ярослав—Перемышль—Львов—Станислав — Залещики четыре армии, состоящие из 35 пех. и 10 кав. дивизий и 7 ландш. бригад, численностью до 787.000 человек, и ожидали прибытия еще $7^1/_2$ пех. и 1 кав. дивизий, общею численностью до 264.000 человек. При указанном развертывании почти $^2/_3$ всех сил, собранных в Галиции, были сосредоточены на сравнительно узком фронте между устьем р. Сана и Перемышлем (120 *км*) против русских сил, сосредоточивающихся между рр. Вислой и Бугом. Верховным главнокомандующим австро-венгерских войск был назначен эрцгерцог Фридрих при начальнике штаба генерале Конрад фон-Гетцендорф, который до войны занимал должность начальника австрийского генерального штаба.

б) Русские. Схемы №№ 1 и 3. Русские армии сосредоточивались на австро-венгерской границе под прикрытием следующих пограничных корпусов: XIV корпуса (18-я пех. див. и 2-я стр. бр.)—в районе Радом—Люблин, XIX корпуса (17-я и 38-я п. див.)—в районе Холма, XI корпуса (11-я и 32-я п. див.)—в районе Луцк—Ровно и XII корпуса (12-я и 19-я п. див.)—в районе Проскурова и шести кав. дивизий: 14-й (Ченстохов), 1-й донской (Замостье), 7-й (Владимир - Волынский).

11-й (Дубно), 12-й (Проскуров) и 2-й сводной казачьей (Каменец-Подольск).

К 18-му августа армии юго-западного фронта развернулись следующим образом:

4-я армия Зальца, из 3 корпусов (XIV, XVI, гренадерский, 2-я стр. бриг.) и 3½ кав. дивизий (14-я, 13-я, 3-я донск. и отд. гвард. бриг.)—в районе Люблин—Холм (иск.), всего 6½ пех. и 3½ кав. дивизий, или 104 бат., 84 эск., 426 орудий, т.-е. около 190.000 штыков и сабель. К армии должны были еще прибыть III кавк. корпус, 80-я, 82-я, 83-я пех. и уральская каз. дивизии, или около 85.000 бойцов. Штаб 4-й армии—Луков, потом—Люблин.

5-я армия Плеве, из 4 корпусов (XXV, XIX, V и XVII) и 3 кав. дивизий (1-я донская, 7-я и сводная)—в районе Холм—Ковель—Владимир-Волынский, всего 8 пех. и 3 кав. дивизии, или 144 бат., 100 эск. и 516 орудий, т.-е. около 147.000 штыков и сабель. К армии еще не прибыли: 61-я и 70-я пех. и 4-я и 5-я донские каз. дивизии и тяжелая артиллерия, или около 45.000 бойцов. Штаб 5-й армии—Брест, потом—Холм.

3-я армия Рузского, из 4 корпусов (XXI, XI, IX и X) и 3 кав. дивизий (11-я, 9-я и 10-я)—в районе Луцк—Дубно—Кременец, всего 12 пех. и 3 кав. дивизии, или 192 бат., 84 эск. и 685 орудий, т.-е. около 215.000 штыков и сабель. К армии ожидались: 3-я кавказская каз. дивизия и части армейской тяжелой артиллерии, всего около 6.000 бойцов. Штаб 3-й армии—Ровно, потом—Дубно.

8-я армия Брусилова, из 3 корпусов (VII, XII, VIII) и 3-й и 4-й стр. бригад и 3 кав. дивизий (12-я, 2-я свод. каз. и 1-я кубанская каз.), в Проскуровском районе, всего 8 пех. и 3 кав. див., т.-е. 136 бат., 56 эск. и 472 орудия, или 139.000 шт. и саб. Ожидался XXIV корпус, 71-я пех., 2-я кубанская и терская каз. дивизии, всего до 62.000 бойцов. От 8-й армии был выделен днестровский отряд Павлова, в составе 1-й бриг. 12-й пех. дивизии и частей пограничной стражи, сосредоточившийся у станции Ларга. Штаб 8-й армии—Проскуров.

Тяжелая армейская артиллерия, назначенная в количестве 36 тяж. орудий и гаубиц в 4-ю и 5-ю армии, 24 тяж. ор. и гаубиц—в 3-ю армию и 12 тяж. ор. и гаубиц—в 8-ю армию, еще не прибыла [1]). Корпусные авиационные отряды (6 самолетов) находились не при каждом корпусе и, в виду позднего прибытия на фронт, фактически использовались соответствующими штабами армий: 3-й армией—IX и XI авиаотряды; 4-й армией—XIV, XVI и XX авиаотряды, 5-й армией—XIX авиаотряд, 8-й армией—3 пол. авиаотряд, XII и VII авиаотряды. 3 воздухоплавательных роты (по одной в 4-й, 5-й и 8 армиях) и 7 понтонных батальонов (3-я армия—2 п. бат., 5-я армия—

[1]) Начала прибывать в конце августа.

3 п. бат., 8-я армия—2 п. бат.) также прибывали только к середине операции.

Главнокомандующим юго-западным фронтом был назначен ген. Иванов, который вместе с начальником штаба ген. Алексеевым 12-го августа переехал в Бердичев, а к началу операции 19-го августа прибыл в Ровно. Верховный главнокомандующий русскими армиями Николай Николаевич и его начальник штаба ген. Янушкевич прибыли в ставку в Барановичи 16-го августа.

Итак, четыре армии юго-западного фронта к 18-му августа развернулись на фронте Люблин — Холм — Ковель — Луцк — Кременец — Проскуров, имевшем дугообразное начертание, протяжением свыше 400 *км*, в составе 33 пех. дивизий, 3 стр. бригад и 12½ кав. дивизий. Ожидалось еще прибытие в течение ближайших 20 дней 10 пех. и 6 кав. дивизий. Стратегических резервов ю.-з. фронт не имел, и их роль выполнили эти запаздывающие дивизии и войска 9-й армии (XVIII и гвард. корпуса).

Наименьшее количество войск было сосредоточено в западной группе армий между Вислой и Бугом, где находились 4-я и 5-я армии. Главная масса войск юго-зап. фронта из 3-й и 8-й армий, всего 20 пех. и 6 кав. дивизий, находилась на Ровненском и Проскуровском направлениях на уступе назад в 100 *км* от западной группы. Таким образом, по группировке 3-й и 8-й армий видно, что они, предназначаясь для ведения главного удара, были в наибольшей готовности к наступлению и наиболее обеспечены для такового тыловыми учреждениями [1]).

Оценка оперативного развертывания сторон.

Оценивая оперативное развертывание австро-венгерских армий, надо подчеркнуть, что таковое отвечает основной идее их оперативного плана: австрийцы, сосредоточивая на своем западном крыле ударную группу из 19 пех. и 5 кав. дивизий на 120-*км* фронте, с целью наступления между Вислой и Бугом, создавали, при условии совместного наступления германцев на Седлец, превосходство в силах и выгодное исходное положение для концентрического вторжения в Польшу. Но австрийское верховное командование, в своем порывистом стремлении разгромить живую силу противника, упустило из виду те три задачи, которые теперь стояли перед ним, а именно: 1) обеспечить свободу действий германцев во Франции, для чего надо было сковать русские армии, 2) не допустить вторжения русских армий в германскую Силезию и 3) защищать Галицию. Вторжение в Польшу могло разрешить первые две задачи. Отказ Германии в первые дни от насту-

[1]) См. приложение № 2. Боевое расписание войск юго-зап. фронта.

пления на Седлец лишил австрийцев превосходства в силах, выгод охватывающего положения и делал их наступление в Польшу рискованным. Ибо на восточном крыле своего развертывания австрийцы к началу вторжения в Польшу имели недостаточные силы, которые, конечно, не могли выполнить задачу прочного заслона по обеспечению главной операции между Вислой и Бугом, так как 3-я армия и группа Кевеса имели всего к началу операции 14 пех. и 5 кав. дивизий, разбросанных на фронте в 190 *км*, и не могли служить надежной преградой против вторжения в Галицию 3-й и 8-й русских армий. Кроме того, близость путей отхода 1-й и 4-й армий к фронту развертывания восточной группы требовала иметь последнюю или более сильной, или же заставляла постепенно продвинуть вперед развертывание восточной группы, возложив на нее задачу вести оборонительные бои с целью выиграть время для завершения главной операции. Крайне неблагоприятным фактором являлось запаздывание сосредоточения 2-й армии, что, быть может, заставляло отложить начало операции.

Развертывание русских армий, преследуя задачу нанести поражение австро-венгерским войскам на территории Галиции, было основано на предвзятом предположении о развертывании последних почти по границе, вследствие чего направление концентрического наступления армий юго-западного фронта фактически выводило не в обход обоих флангов австрийцев, а на фронт последних. Кроме того, на правом фланге развертывания 4-я армия была сильно выдвинута вперед, что могло привести к ее отдельному поражению, тем более, что правый фланг ее был ослаблен перечислением XX корпуса в 1-ю армию, а 5-я армия была оттянута к востоку.

Зато развертывание 3-й и 8-й армий создавало мощную группировку из 20-22 пех. и 6-9 кав. дивизий для производства главного удара в наиболее важном для австрийцев направлении на Львов и Галич.

Сравнивая силы, сосредоточенные к 18-му августа обеими сторонами, можно видеть, что общее численное превосходство в силах в начале операции на стороне русских армий было очень незначительное и оно естественно поглощалось невыгодами развертывания двух правофланговых 4-й и 5-й армий, где у австрийцев было и численное превосходство, которое, с подтягиванием группы Куммера и корпуса Войерша на правый берег Вислы, могло быть доведено до 7 пех. дивизий. Зато в восточной группе армий русские имели превосходство в силах на 8 пех. дивизий, вполне обеспечивающее успех главного удара против разбросанных и неготовых войск 3-й австр. армии и группы Кевеса.

Стратегическая деятельность конницы и авиации в начальный период.
Схема № 2.

Австрийцы во всей пограничной полосе имели для обеспечения районов мобилизации небольшие отряды прикрытия из команд ландштурмистов, численностью от 50 до 250 человек, и вооруженных местных жителей, которыми были заняты важные пункты на границе. Свою многочисленную конницу, сначала в количестве 9 дивизий, австрийцы в начальный период использовали вместе с другими войсками для обеспечения прикрытия районов высадок и сосредоточения своих войск от вторжения в Галицию больших масс русской конницы, которое ожидалось с первых дней войны.

До 15-го августа почти все дивизии имели строго пассивную задачу—удержать районы сосредоточения войск до окончания сбора всех частей: 7-я кав. дивизия 7-го августа занимает Мехов, выдвигается к 17-му августа на Островец для разведки Вислы южнее Ивангорода и обеспечения левого фланга 1-й армии Данкля от обхода на важнейшем для нее направлении по левому берегу Вислы. На Ровненском направлении 4-я кав дивизия 8-го августа была также выдвинута из Злочева в Броды в целях разведки и обеспечения с востока будущего наступления на север. Остальные дивизии были расположены: 3-я кав. див.—сев.-вост. Развадува, 9-я кав. див.—сев.-вост. Ниско, 6-я кав. див.—у Завалила, 10-я кав. див. прибыла 18-го августа к Яворову, 2-я и 11-я кав. див.—в районе Львова, 8-я и 5-я кав. див.—в районе Тарнополя, 1-я кав. див.—у Чорткова.

15-го августа на всем фронте австрийских армий кавалерийские дивизии приступили к дальней стратегической разведке. Целями разведки [1]) было поставлено обнаружить группировку больших пехотных масс противника на линии Люблин—Холм—Ковель—Луцк—Дубно—Острог—Старо-Константинов—Бар—Могилев. Особо важным признавалось производство тщательной и быстрой разведки в районе между Вислой и Бугом и определение южного фланга развертывания противника в районе к северу от Днестра.

Одновременно воздушной разведке ставилась задача взять под наблюдение, начиная с 14-го августа, районы, назначенные для разведки армейской конницы, т.-е. в глубину на 2-3 перехода.

К 21-му августа результаты стратегическойразведки сводились к следующему: 7-я кав. дивизия продолжала продвигаться на Кельцы, где имела в течение 14-го и 15-го августа небольшие стычки с разведывательными частями 14-й русской кав. дивизии, и после боя 17-го августа заняла Кельцы.

---

[1]) Приказ верх. командования № 520 от 11-го августа. Конрад, ч. 4, стр. 368.

Разведка 7-й кав. дивизии и донесения летчиков установили, что на левом берегу Вислы нет значительных сил русских и что вдоль всего течения Вислы от Аннополя до Варшавы нет никаких признаков, указывающих на сосредоточение вдоль реки больших русских сил и на подготовку переправы русских с правого берега на левый.

На фронте между Вислой и Бугом 15-го августа 6-я кав. дивизия установила до 10 эск. с артиллерией у Томашева и бригаду пехоты у Замостья.

По донесениям летчиков еще 16-го августа район Холма был противником не занят. Тогда же в районе восточнее Рава-Русская обнаружено вторжение сводной кав. дивизии на юг. К 21-му августа воздушная разведка определила в районе Красник—Красностав уже от 10 до 12 русских дивизий и у Люблина от 2 до 4 дивизий. На этом фронте австрийская конница держалась сравнительно пассивно, и только 2-я кав. дивизия, поддержанная 2 батальонами егерей и 2 батареями, произвела набег 16-го августа на Владимир-Волынский, где противнику удалось почти окружить 68-й пех. Бородинский полк—авангард XIX корпуса. Бой в неравных условиях шел с 8 час. утра до вечера, когда австрийцы отошли к югу.

Результаты разведки на восточном австрийском крыле были менее удачны: 4 я кав. дивизия, по занятии Броды и Радзивиллова, далее продвинуться не могла, имея перед собой завесу из 10-й и 11-й русск. кав. дивизий. 5-я кав. дивизия (22-й егер. и III б. 55 п.) произвела 17-го августа набег на Городок. Оставив оба батальона пехоты у Сатанова для прикрытия моста через Збручь и обозов, дивизия около 2 часов дня завязала бой у Городка со 2-й сводн. каз. дивизией, поддержанной батальоном 4-й стр. бригады. Несмотря на ряд атак в конном строю храбрых венгерцев, понесших громадные потери от артиллерийского огня, успех боя остался на стороне русских. Венгерцы отошли вечером к Сатанову, где ночью в обозах произошла паника, вследствие которой 5-я кав. дивизия поспешно отошла к Трембовле.

1-я кав. дивизия, оттеснив русскую пограничную стражу, 17-го августа заняла Каменец-Подольск, никем не защищаемый, после чего стала продвигаться к северу и заняла Дунаевцы, которые находились всего в 1 переходе от района сосредоточения левофлангового корпуса 8-й армии, но последнего не разведала.

Итак, в результате деятельности этих четырех кав. дивизий, австрийское командование считало, что в районе к югу от жел. дороги Тарнополь—Проскуров и до Днестра к 21-му августа больших масс неприятельских войск не обнаружено. Этот важный, но неверный вывод подтверждался контрольными полетами летчиков, которые также не обнаружили сосредоточения 8-й армии.

Таким образом, стратегическая разведка австрийцев к 21-му августа дала довольно правильную группировку русских сил между Вислой и Бугом, но не обнаружила сосредоточения войск противника в Проскуровском районе.

Русская конница, расквартированная на австрийской границе в количестве $7^1/_2$ кавалерийских дивизий, на второй день мобилизации выступила для образования завесы, прикрывающей мобилизацию и районы сосредоточения. Задачи прикрытия, выпавшие на эти дивизии, были чрезвычайно трудны, так как поддержки со стороны пограничных корпусов прикрытия (XIV, XIX, XI и XII) эта конница в первые дни ожидать не могла, потому что эти войска, хотя и содержались в усиленном составе, но все же требовали для своего развертывания 5-8 дней. Между тем, прибытие остальных 11 конных дивизий, назначенных на юго-западный фронт, происходило медленно с 16-го августа и до 5-го сентября [1]).

При образовании завесы приняли участие отряды пограничной стражи, которые отдельными пешими ротами и конными сотнями с объявлением мобилизации вошли в подчинение соответствующих начальников конных дивизий. Но конница была лишена поддержки более могущественной силы — содействия местного населения, так как политика царского правительства не позволяла ему подготовить еще в мирное время пограничное население, организовав и вооружив его, как это было сделано в Галиции и Германии.

Первоначальные действия русской конницы свелись к следующему: на левом берегу Вислы 14-я кав. дивизия оставалась на Ивангородском направлении, ведя разведку на юг против войск группы Куммера и на запад против корпуса Войерша, движение которых на Ивангород было своевременно обнаружено.

На фронте развертывания 4-й армии 13-я кав. див. и отд. гвард. кав. бригада 16-го и 17-го августа, поддержанные бригадой 18-й пех. див. и 2-й стр. бригадой, ведут бой у Красника с частями 5-й див. 1 австр. корпуса, после которого австрийцы отступили. Этот бой указал на присутствие значительных сил 1 австр. корпуса более к западу, чем это предполагалось.

На фронте 5-й армии попытки русской конницы проникнуть в Галицию встречают отпор. Однако 1-я донская каз. дивизия 14-го августа занимает Бельз и Нароль, 7-я кав. дивизия 11-го августа ведет бой у Сокаля с 2 бат. пехоты, а 15-го августа — у Стоянова с 2 бат. ландштурма и отходит к Горохову. Разведка этих двух дивизий, направленная в район предполагаемого развертывания 4-й австр. армии, не имела достаточной глубины и не дала ожидаемого результата.

---

[1]) Головин, стр. 86—93.

Зато энергично проведенный набег сводной (из 2-й и 3-й отд. кав. бригад) кав. дивизией Ванновского, направленный через Рава-Русская на Каменку, показал, что в районе восточнее жел. дороги Рава-Русская—Львов нет сосредоточения крупных австрийских сил. Во время этого набега сводная кав. дивизия разрушила 21-го августа жел.-дор. мост через Буг у Каменки, но на обратном пути в лесу попала в засаду и понесла большие потери, после чего пробилась к Ярчову, потеряв убитым своего храброго начальника дивизии.

На фронте 3-й и 8-й армий пять конных дивизий особой активности не проявляют до 21-го августа, ведя дальнюю разведку отдельными, сравнительно незначительными, разведывательными частями. Набегов крупными силами конница не производит. 11-я кав. дивизия, действуя из района Дубно, 8-го августа захватывает незначительную переправу через р. Судиловку у Берестечка и выбивает небольшие части ландштурма. Глубокой разведки на Каменку и Буск, как это ей ставилось задачей, дивизии произвести не удалось.

На Збаражском направлении 10-я кав. дивизия 9-го августа взяла с боя Заложце, обороняемое 35-м ландв. и 13-м уланск. полками, что устанавливает нахождение в районе Тарнополя частей XI австр. корпуса. 11-го августа дивизия отходит на русскую территорию. На Волочиском направлении 12-я кав. дивизия была скована в своих действиях 8-й австр. кав. дивизией, занявшей 6—8-го августа Волочиск. Из захваченных документов подтверждается, что в районе Тарнополя находятся небольшие части XI корпуса и что охрана района лежит на ландштурме и жандармских частях. Действовавшая южнее 2-я сводная каз. дивизия 17-го августа у Городка успешно отразила набег 5 й австр. кав. дивизии.

Итак, стратегическая разведка русской конницы в начальный период до 18-го августа дала следующие сведения о противнике: 1) в направлении на Красник — присутствие частей I австр. корпуса, 2) на фронте устье Сана—Рава Русская — частей X австр. корпуса и 3) от Сокаля до устья Збруча — частей XI корпуса.

Первая данная, в связи с отсутствием крупных сил в районе к сев.-вост. от Львова и агентурными сведениями о высадке частей V корпуса в районе Тарнова, давала важные указания о новой группировке австрийских сил более к западу, чем это предполагалось русским командованием. В общем, русская конница, за редким исключением, не имела возможности проникнуть через завесу передовых частей и конницы австрийцев, вследствие своей неподготовленности вести огневой бой и малого количества огневых средств.

После 15-го августа, в виду подвоза второочередных казачьих частей, армейская конница получает более активные задачи. С переходом численного превосходства на сто-

рону русской конницы последняя получает возможность перейти к производству набегов.

Деятельность немногочисленнной авиации (10 авиаотрядов) свелась к ряду единичных дальних полетов, в результате которых ценных сведений добыто не было.

Подводя окончательный итог работе русской конницы и авиации в начальный период, можно отметить, что они добыли важные сведения, но не могли определить всего района сосредоточения главных сил противника к началу операции.

Планы операции: а) план русского верховного главнокомандующего. Схема № 1.

Наступление русских армий в Галицию предусматривалось планом войны 1913 года, по которому целью действий юго-западного фронта ставилось „поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову".

Еще в период сосредоточения наших армий в ставке постепенно назревает мысль о скорейшем переходе в наступление армий обоих фронтов, не ожидая окончательного их сосредоточения, с целью поддержать французов, в виду готовящегося против них главного удара германцев. Эти предположения, основанные на пожеланиях французского военного министра, переданных нашим военным агентом в Париже в первые дни войны, привели к решению верховного главнокомандующего начать более раннее наступление: на германском фронте — 13-го августа (на 14-й день мобилизации), что вполне отвечало сроку, установленному военной конвенцией с Францией, а на юго-западном фронте — 18-го августа (на 19-й день мобилизации).

Эти решения были сообщены особыми директивами главнокомандующим обоих фронтов 10-го и 13-го августа, от которых были потребованы соображения о времени и порядке выполнения указаний верховного главнокомандующего.

В директиве № 3321 от 13-го августа главнокомандующий юго-западного фронта ставился в известность:

1) что 13-го августа намечается наступление 1-й армии в Восточную Пруссию, которое, вероятно, развьется к 17-му августа в общую операцию 1-й и 2-й армий в обход Мазурских озер с севера и запада;

2) что сербской армии предложено теперь же перейти в решительное наступление против австрийцев;

3) что 4-я и 5-я армии переходят в подчинение главнокомандующему юго-западным фронтом с 12 часов ночи с 12-го на 13-е августа;

4) что 3-я и 8-я армии должны перейти в наступление, не дожидаясь сосредоточения III кавказского и XXIV корпусов, дабы, в связи с намеченным наступлением 1-й и 2-й армий,

приковать к себе вторжением в Галицию возможно бо́льшие силы австрийцев и тем самым воспрепятствовать им развить наступательные действия по левому берегу Вислы и против запаздывающих в своем развертывании 4-й и 5-й армий. Здесь же запрашивалось о сроках начала наступления, каковое, по мнению верховного главнокомандующего, для 3-й и 8-й армий могло бы начаться 18-го августа.

В это же время, опять-таки во исполнение пожелания французов, что наиболее важным для них попрежнему является русское наступление в направлении Варшава — Познань, верховный главнокомандующий, одновременно с намечаемыми операциями на обоих фронтах, подготовляет новую наступательную операцию на Познань, формируя 9-ю армию у Варшавы на левом берегу Вислы.

Для осуществления нового наступления в глубь Германии начинают направляться на левый берег Вислы с 8-го августа из состава 1-й армии — гвардейский и I армейский корпуса, вместо которых в 1-ю армию включался XX корпус, по плану войны предполагавшийся к развертыванию у Ивангорода, на правом фланге 4-й армии. 11-го августа в Варшаву направляются XVIII и XXII корпуса, гвард. стр. и гвард. каз. бригады.

Эти мероприятия подчеркивают основную идею плана — переходом в наступление на обоих фронтах создать выгодное исходное положение для дальнейшего наступления в глубь Германии, а наступлением 3-й и 8-й армий на юго-западном фронте приковать к себе австрийцев и этим воспрепятствовать им вести наступление по левому берегу Вислы и далее к востоку до Буга, что должно было явиться обеспечением будущей операции по вторжению армий в глубь Германии.

Таким образом, основная идея развертывания — поражение австро-венгерских армий в Галиции — как бы приобретает второстепенное значение, тем более, что исключение XX корпуса из состава 4-й армии ослабляло ее и уменьшало вероятность выполнения задачи юго-западного фронта по воспрепятствованию отхода австрийцев из Галиции на запад к Кракову. В дополнении к директиве № 3321 тылы между фронтами были разграничены 10-го августа линией, которая проходила через Оршу — Минск — Барановичи — Брест — Седлец — Ивангород, что, в связи с передачей Минского военного округа северо-западному фронту, устанавливало базирование юго-западного фронта на район к югу от Полесья.

б) План главнокомандующего юго-западным фронтом. Схема № 3.

Для выполнения общей задачи все армии должны были, согласно плана юго-зап. фронта, перейти в наступление 18-го—21-го августа, имея следующие частные задачи:

8-я армия начинала наступление 18-го августа на фронт Ходоров — Галич, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника за Днестр. К 20-му августа главные силы армии должны были достичь р. Збруча. Днестровскому отряду было приказано наступать, сообразуясь с действиями 8-й армии, между Днестром и Прутом.

3-я армия должна была вести наступление на Львов, на фронт Куликов—Миколаев, начав таковое 19-го августа, и достичь 20-го августа авангардами линии Остров—Рудня—Дунаев—Вишневец или Липовцы. 3-я армия должна была способствовать выполнению задачи, возложенной на 8-ю армию.

4-й армии была поставлена задача наступать на Перемышль и атаковать противника, обнаруженного на линии Закликов—Янов—Тарноград, имея при этом в виду воспрепятствовать отходу значительных сил на запад к Кракову. Авангарды 4-й армии 21-го августа должны были быть выдвинуты на линию Вилколаз—Жолкевка—Избица. Кроме того, для действия на левом берегу Вислы была поставлена задача вести деятельное наблюдение за войсками противника, там находящимися, и соответствующей группировкой сил обеспечить 4-ю армию с их стороны.

5-я армия должна была перейти в наступление одновременно с 4-й, направляя свои войска на фронт Мосциска (или Краковец)—Львов, способствуя тем выполнению задач, возложенных на 4-ю армию. 21-го августа авангарды 5-й армии должны были занять и прочно утвердиться на линии Войславице (или Грабовец)—Грубешов—Владимир-Волынский. Соответственно с авангардами подтягивались вперед и главные силы корпусов. 22-го августа 4-я и 5-я армии должны были оставаться на месте, продолжая сосредоточение, и 23-го августа продолжать наступление.

Этот план фронта был утвержден 16-го августа верховным главнокомандующим, который высказал сожаление, что юго-зап. фронт находит затруднительным начать движение 8-й и 3-й армий 2 днями ранее, что более чем желательно по общей обстановке. При этом выражалась уверенность, что эти два дня будут восполнены быстрым непреклонным ураганным наступлением. Но еще днем раньше главнокомандующий юго-западным фронтом получил указания ставки, что необходимо развить в широких размерах наступательные действия, при чем подчеркивалась важность скорейшего вторжения 3-й и 8 й армий в Галицию. Вследствие второго повторения, понятого как требование ускорения, первоначальные сроки начала наступления были сокращены тогда же на один день и окончательно установлены для 8-й армии на 18-е августа, а для 3-й армии на 19-е августа.

в) План австрийского главнокомандования. Схема № 3.

Австрийское верховное командование прибыло из Вены в Перемышль 16-го августа, когда в Галиции было уже сосредоточено до 18 дивизий, бо́льшая часть которых образовывали 1-ю и 4-ю армии. В наибольшей готовности находилась 1-я армия, сосредоточение которой заканчивалось 18-го августа. 4-я армия должна была быть готова 20-го августа. Данные стратегической разведки указывали на прибытие значительных сил русских в районы Люблина, Холма и Ковеля, где австрийцы насчитывали от 10 до 12 дивизий. Против своей 3-й армии они обнаружили также сильную группировку русских войск в районе Дубно.

Запаздывание сосредоточения 2-й армии заставляло австрийцев опасаться, что ожидание ее прибытия может передать инициативу действий на сторону русских, силы которых с каждым днем увеличивались в большей степени чем их. Кроме того, они считали необходимым, пользуясь большей готовностью своего левого крыла, продвинуться теперь же вперед к северу от Таневской лесной полосы, в целях занятия более выгодного исходного положения между Вислой и Бугом, примерно, до линии Закликов — Модлиборжице — Янов — Фрамполь — Терешполь. В этом новом положении своего левого крыла австрийское верховное командование предполагало выждать окончания сосредоточения всех армий, после чего перейти в общее наступление, которое намечалось около 26-го августа.

При этом австрийцы рассчитывали на совместное наступление германских войск из Восточной Пруссии в общем направлении на Седлец, о котором верховное командование снова настаивает, посылая 17-го августа телеграмму № 822 в германскую главную квартиру и командующему 8-й германской армии в Восточной Пруссии.

Наступления со стороны русских сил, собирающихся на Волыни и Подолии, австрийцы не ожидали, предвзято считая, что эти войска будут сосредоточиваться очень медленно и в значительном удалении от австрийской границы. Поэтому первоначальный план австрийского командования ставил армиям следующие частные задачи:

1-я армия Данкля к 21-му августа должна была продвинуться на фронт от устья р. Сана до р. Танева севернее Тарнограда, имея сильный левый фланг. В дальнейшем намечалось наступление армии на Люблин правым флангом вдоль шоссе Белгорай—Фрамполь. Войска на левом берегу Вислы должны были обеспечить удержание последнего и быть подтянуты к левому флангу 1-й армии при ее дальнейшем наступлении.

4-я армия Ауффенберга к 21-му августа также должна была сосредоточиться на фронте Хмелек—Цешанув—Неми-

ров, чтобы иметь возможность вести наступление и на север, и на северо-восток, и на восток.

Восточная разграничительная линия для 4-й армии была указана через Медыка—Немиров.

3-я армия Брудермана получила задачу удерживать район Львова, использовав для этого уже там находящиеся три пех. дивизии, и подтянуть походным порядком другие дивизии (XIV кор. и 41-я див.), высаживающиеся в районе Самбора.

Армейская группа Кевеса выдвигалась к Днестру для занятия переправ и подготовки дальнейшего наступления через Днестр: III корпус направлялся в район Жидачов—Журавно, а XII корпус — в район Галич — Иезуполь; в связи с этим высадка перевозимых с сербского фронта 20-й пех. дивизии и VII корпуса переносилась из района Самбора в район Мартынова. На 43-ю ландш. дивизию и подчиненную ей 35-ю ландш. бригаду была возложена прежняя задача—обеспечивать район между Днестром и Прутом.

Этот план австрийцев—начать операцию вторжением главных сил в Польшу на фронт Люблин—Брест только совместно с германским наступлением на Седлец и под прикрытием сильного заслона в районе Львова и Галича—в последующие дни, видимо под давлением германского верховного командования, начинает изменяться в сторону более быстрых, но и рискованных действий.

18-го августа представитель германского командования Фрейтаг-фон-Лорингофен посетил начальника штаба Конрада и обрисовал ему положение на восточно-прусском фронте, на котором в течение 17-го августа было обнаружено наступление 8 русских корпусов и 5 кав. дивизий. При этом Лорингофен старался выяснить, каково положение австрийцев на Балканах, будут ли подтянуты оттуда войска в Галицию и не отказываются ли австрийцы от наступления против России? В результате переговоров австрийцы окончательно решают начать наступление на севере 1-й и 4-й армиями и усиливают 3-ю армию III и XII корпусами.

Кроме того, в течение 21-го августа верховное командование получило два важных известия: первое из арм. группы Кевеса давало подробные данные о бое 17-го августа 5-й кав. дивизии у Городка, набег которой как бы свидетельствовал об отсутствии значительных сил русских в районе к югу от Проскурова. Эти данные подтверждались контрольными полетами австрийских летчиков в течение 21-го августа, которые доносили, что в районе между Днестром и шоссе Проскуров—Тарнополь нет значительных русских сил; второе известие было от командующего 8-й германской армией, который извещал [1]), что $3^1/_2$ германских корпуса, после успешного боя 20-го августа

[1]) Конрад, часть IV, стр. 555. См. схему № 1.

у Гумбинена с 4 русск. корпусами и 5 кав. дивизиями, вынуждены были отступить, в виду обозначившегося наступления с Нарева еще трех русских корпусов против XX германского корпуса, и что главным силам 8-й армии приказано отходить к западу от Ортельсбурга на Вислу.

В дополнение к этой телеграмме представитель австрийского командования при 8-й герм. армии Флейшманн телеграфировал, что последняя имеет намерение по отходе в район к западу от Ортельсбурга атаковать южную группу русских в направлении на Седлец. Оба эти известия, видимо, окончательно приводят австрийцев к решению сосредоточить главные силы в составе группы Куммера, корпуса Войерша, 1-й и 4-й армий для наступления на север против русских войск, которые еще заканчивают сосредоточение между Вислой и Бугом. Это наступление обеспечивается от ударов с востока расположением 3-й армии и арм. группы Кевеса. При этом группировка 3-й армии должна быть такова, чтобы, если обстоятельства потребуют, часть ее сил могла поддержать 4-ю армию.

Эта основная идея будущей операции была изложена 21-го и 22-го августа в диспозициях №№ 975 и 1004, где всем армиям ставились следующие частные задачи: 1-я и 4-я армии начинают наступление 23-го августа, при чем 1-я армия должна была овладеть высотами севернее Таневской лесной полосы на фронте от Вислы до Фрамполя, где она должна сильно укрепиться для обеспечения дальнейшего наступления на Люблин. 4-я армия должна сосредоточиться 23-го августа в районе Терешполь—Нароль—Потылич и быть в готовности вести дальнейшее наступление в северном или северо-восточном направлениях или задержать наступление противника от Замостья или со стороны Буга. Дальнейшее наступление 4-й армии намечалось, как только будет закончено сосредоточение у Львова 3-й армии.

3-я армия должна была сосредоточить XIV и XI корпуса к 25-му августа в районе Магирув—Жолкев—Куликов и восточнее Львова; в ее состав 23-го августа переходил III корпус. До окончания сосредоточения задачей 3-й армии ставилось отражение возможного неприятельского вторжения от Сокаля—Радзихова—Броды.

Армейская группа Кевеса получила задачу: войсками XII корпуса и 11-й пех. дивизии задержать противника, наступающего от Тарнополя, если он продвинется далее линии Красне—Дунаюв, при чем выдвижение XII корпуса за эту линию признавалось не в интересах австрийских армий.

43-я ландш. дивизия спешно направлялась через Тлумач в район Галич — Иезуполь, чтобы с там находящимися (части 20-й пех. див.) и прибывающими (12-я марш. и 103-я ландш. бригады) частями отразить кавалерийские массы противника, вторгнувшиеся к югу от Тарнополя.

К 35-й ландш. бригаде в районе Черновиц перешла прежняя задача 43-й ландш. дивизии по прикрытию района между Днестром и Прутом.

Оценка планов операций. Оценивая планы предстоящих операций обоих противников, мы видим, что в русском плане, являющемся осуществлением идеи концентрического охвата и разгрома австро-венгерских армий в Галиции, с целью дальнейшего перенесения войны в пределы Австро-Венгрии и Германии, можно отметить широкие наступательные тенденции с целью окружения противника. Ставя русским армиям решительную задачу, план не обеспечивает достаточного превосходства в силах на важнейшем участке фронта между Вислой и Бугом и не использует выгодного операционного направления по левому берегу Вислы для преграждения отхода противника к Кракову.

Переходя в наступление ранее окончания сосредоточения, 4-я и 5-я армии имели в своем составе только 248 бат., 184 эск и 942 орудия, против 312 бат., 143 эск. и 900 орудий, бывших в 1-й и 4-й австрийских армиях, при чем 4-я русская армия, направляемая на Перемышль, не только не могла обойти левый фланг австрийцев, но сама бралась во фланг и тыл, благодаря выгодному охватывающему положению 1-й австрийской армии, армейской группы Куммера и германского ландверного корпуса Войерша. Выгодной стороной русского плана являлось развертывание мощных 3-й и 8-й армий для нанесения главного удара в общем направлении на Львов.

Строя наступательную операцию на предвзятой мысли о незыблемости известного варианта сосредоточения австрийских армий на границе, план не предусматривает особых мероприятий по выяснению флангов этого развертывания и не использует должным образом многочисленной конницы юго-западного фронта.

Переходя к рассмотрению австрийского плана, необходимо отметить, что австрийцы не обеспечили в полной мере достаточного прикрытия своей главной операции на север от ударов со стороны Волыни и Подолии. Они ошибочно считали, что медленность сосредоточения русских армий позволит им успешно закончить главную операцию на севере, после чего они успеют повернуть главную массу войск навстречу запоздалому наступлению русских из Волыни и Подолии.

Однако австрийскому генеральному штабу было известно еще до войны об ускорении русского сосредоточения, и это послужило основанием к отнесению их развертывания назад.

Рассчитывая на соглашение с германцами о совместном наступлении в общем направлении на Седлец и не имея уже в первые дни войны подтверждения о выполнении германцами

этого обязательства, австрийцы, решаясь на выполнение без союзника своего прежнего плана, подвергали себя всем последствиям такого риска. Их план войны на 2 фронта, как грандиозное осуществление действий по внутренним операционным линиям, так же, как и план Галицийской операции, поражают полным отсутствием правильных расчетов в смысле соотношения сил и времени.

В результате, пока австрийцы совершали свои передвижения, стягивая силы для удара на север, на противоположном их фланге две сильных русских армии вторглись в Галицию, сметая на своем пути австрийскую конницу и разбросанные войска 3-й и 2-й армий.

Это грандиозное встречное столкновение восьми армий, происходившее на фронте от Вислы до Днестра, протяжением около 320 *км*, в истории мировой войны носит название Галицийской операции или сражения и является сложной стратегической операцией.

В соответствии с группировкой армий обеих сторон для нанесения главного удара эту общую операцию можно расчленить на две частные: 1) вторжение австрийцев в Польшу, охватывающее встречные сражения 1-й и 4-й австр. армий против 4-й и 5-й русских армий, и 2) вторжение 3-й и 8-й русских армий в Галицию, приведшее сначала к встречному сражению на р. Золотой Липе с 26-го по 28-е августа, а потом—к сражению на р. Гнилой Липе с 29-го по 31-е августа.

Вторжение австрийцев в Польшу расчленяется на сражения у Красника и Люблина между 1-й австр. и 4-й русской армиями и Томашевское сражение между 4-й австр. и 5-й русской армиями, с которых и начинается исследование боевых действий противников в отдельных сражениях.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вторжение австрийцев в Польшу

1. Обстановка перед сражением у Красника.

Расположение сторон: 4-я армия Зальца.
Схема № 3.

К половине августа 4-я армия Зальца заканчивала сбор своих сил у Люблина. Район сосредоточения прикрывался завесой от конного отряда Туманова (из гв. кав. бриг. и 13-й кав. див.), занимавшего Красник и ведшего разведку на фронте от Вислы до шоссе Белгорай—Тарноград. Части XIV корпуса были сосредоточены у Люблина и прикрывали пути к нему. XVI корпус находился к юго-востоку от Люблина. Гренадерский корпус сосредоточивался на левом фланге армии в районе Бискупице, прикрывая пути на Замостье и имея 3-ю донск. каз. дивизию у Щебрешина на разведке в полосе восточнее Белгорайского шоссе. На левом берегу Вислы на направлении Кельцы—Андреев находилась 14-я кав. дивизия.

Восточнее 4-й армии развертывалась 5-я армия, имевшая правофланговый XXV корпус в районе Холма, в 30 *км*.

К вечеру 19-го августа войска 4-й армии выдвинулись вперед и заняли исходное положение для предстоящего наступления на Перемышль, которое назначалось на 23-е августа:

а) XIV корпус Жилинского (2-я стр. бриг., 18-я и 45-я див.) расположился главными силами в районе Моняки—Вилколаз—Быхава;

б) XVI корпус Гейсманса (41-я и 47-я див.)—главными силами в районе Пиотрков—Кщонов;

в) гренадерский корп. Мрозовского (1-я и 2-я грен. див.)—в районе Домбе—Горжков. Два батальона с батареей занимали Красностав, ожидая смены частями 5-й армии.

Армейской коннице было приказано: конному отряду Туманова продолжать разведку от Вислы до линии Белгорай—Тарноград, стремясь перебросить разведку и в Галицию; 14-й кав. дивизии—развить решительные действия с целью очистить район левого берега Вислы от войск противника и перебросить разведку в Галицию, главным образом к Сану, в тыл противника.

К вечеру этого дня 4-я армия насчитывала в своем составе 104 бат., 240 пул., 85 эск. и сотен, 426 орудий, 15 рот инженерных войск, что составляло до 62% пехоты и артиллерии и 60% конницы сравнительно с составом армии по боевому расписанию. (Приложение № 2).

Имевшиеся в штабе 4-й армии к 20-му августа сведения сводились к следующему: севернее Сана в районе Завихост—Янов—Фрамполь — Белгорай — Тарноград сосредоточиваются два австрийских корпуса: I корпуса, части которого обнаружены в бою 17-го августа у Красника, и по агентурным сведениям X корпус—у Фрамполя, Белгорая и Тарнограда; у Завихоста—около бригады пехоты; на левом берегу Вислы, кроме наличия 7-й кав. дивизии, по слухам, производится у Сандомира переправа по понтонному мосту крупных сил противника; кроме того, в направлении на Туробин обнаружена 6-я кав. дивизия и небольшие части пехоты.

1-я австр. армия Данкля.

В действительности 1-я австр. армия Данкля 20-го августа занимала следующее положение: I корпус Кирбаха (5-я и 46-я пех. див.)—район Рудник—Камень; V корпус Пухало (14-я, 33-я пех. и 37-я гонв. див.)—район Лежайск—Соколув; X корпус Мейкснера (2-я, 24-я пех. и 45-я ландш. див.)—район Сенява; в районе Развадув—Ниско находилась 12-я пех. дивизия, имея еще западнее себя 101-ю ландш. бригаду. Армейская конница вела разведку: 3-я кав. дивизия—в районе Красника и 9-я кав. дивизия—к югу от Туробина.

На левом берегу Вислы действовали: арм. группа Куммера (95-я и 106-я ландш. див. и 100-я ландш. бриг.) продвигалась из района Мехова на Островец; германский ландверный корпус Войерша наступал в общем направлении на Ивангород: его южная колонна—4-я ландв. дивизия Вегера—подходила к Конску, где должна была быть 21-го августа; северную колонну составляла 3-я ландв. дивизия Кенига, направлявшаяся на Опочно. Всего в 1-й армии состояло: 170 бат., 75 эск. и 480 орудий. В армейской группе Куммера—45 бат., 28 эск., 150 орудий и в германском ландверном корпусе Войерша—34 бат., 12 эск., 72 орудия.

Местность района боевых действий. Схема № 5 А.

Районом предстоящих действий [1]) послужила пограничная полоса бывш. Люблинской губернии, непосредственно соприкасающаяся с территорией бывш. австро-венгерской монархии, между рр. Вислой и Вепржем и к северу от Таневской лесной низменности. Местность здесь почти повсеместно возвышенная, преимущественно открытая и на всем протяжении не имеет ни-

[1]) Брест-Галицийский театр военных действий, 25-38.

каких естественных и искусственных преград. Преобладающий характер поверхности холмистый. Хотя кое-где местность несколько и пересечена, но в общем она не представляла затруднений для маневрирования больших масс войск. Только Горайские и Щебрежинские высоты имеют вид резко выраженных хребтов. Леса встречаются в виде отдельных, иногда значительных групп, преимущественно вдоль Вислы и северо-восточнее Янова и Фрамполя; они не стесняли действия войск, но благоприятствовали обороне.

Район пересекается с юга на север рекой Вислой, которая от Завихоста до Ивангорода разделяла войска, действующие на обоих берегах. Размеры реки непостоянны. Средняя ширина между Завихостом и устьем Вепржа колеблется от 200 до 325 *м* и даже до 530 *м*; наименьшая ширина у Юзефова 117-150 *м*, наибольшая у Ивангорода до 1000 *м*. Глубина реки на фарватере не менее 2-2½ *м*. На всем протяжении участка имелся только один железнодорожный мост в Ивангороде, приспособленный для обыкновенной езды. Кроме того, имелось до 15 паромных переправ.

Остальные речки района незначительны по размерам, мелки и проходимы в брод, кроме болотистых долин нижнего течения рр. Ходеля, Пора и Горайца, проходимых только в местах постоянных переправ.

Район имеет достаточно густое население, занимающееся главным образом земледелием. Крестьянское население почти исключительно польское, бедно и находилось в полной материальной зависимости от польских помещиков, владевших большим количеством земель.

Район имеет сравнительно хорошую сеть путей, преимущественно грунтовых. С севера на юг тянется Люблин-Белгорайское шоссе с несколькими ответвлениями. Грунтовые дороги, имея глинистую и супесчаную почву, в сухое время и после небольших дождей остаются удобными для движения войск. Незначительная часть дорог по левому краю долины р. Вепржа у Люблина, грунт которых составляют глубокие пески, были очень тяжелыми для движения войск. В общем, местность в тактическом отношении имеет несколько пересеченный характер, более благоприятствующий обороне.

Устройство тыла. Схема № 4.

Прибытие всех тыловых учреждений 4-й армии происходило между 11-м и 38-м днями мобилизации и к началу наступления закончено еще не было (24-й день мобилизации). Это обстоятельство не могло не отразиться на готовности тыла армии, в деятельности которого и организации существовали некоторые недочеты [1]).

---

[1]) Дело № 9.562, стр. 37, 81-82; Зайончковский, стр. 289-301; Ушаков, стр. 97—101.

Тыловой район армии определялся следующими границами: р. Висла, линия Гура-Кальвария—Дрогичин—Высоко-Литовск — станция Травники—Красностав – Замостье—Белгорай. В этот район к началу наступления прибыли и были отэшелонированы на путях подвоза и железнодорожных станциях следующие тыловые учреждения: 3 местных парка—2 легких и 1 мортирный в Люблине; 12 полевых подвижных хлебопекарен—4 в Люблине, 4 в Пясках и 4 на станц. Травники; 7 полевых подвижных госпиталей — 3 госпиталя в Люблине, 2—на ст. Травники и 2—в Лукове; 5 полевых запасных госпиталей—2 госпиталя в Люблине, 1 на ст. Травники и 2 – в Лукове; 2 военно-санитарных транспорта — по 1 на ст. Травники и в Стара Весь; полевая эвакуационная комиссия—в Лукове; 3 резервных гурта порционного скота—по 1 в Люблине, на ст. Травники и в Лукове; полевой инженерный парк и автомобильная рота—в Люблине; передовой инженерный склад—в Брест-Литовске (в распоряжении 4-й армии только 50% его имущества); 5 армейских транспортов — расположение не установлено. К армии должны были еще прибыть: 1 легкий местный парк на 35-й день мобилизации; 17 подвижных и 9 запасных госпиталей, между 25-м и 38-м днями; 2 военно-санитарных транспорта, между 32-м и 34-м днями; 2 понтонных батальона между 27-м и 28-м днями и 3 корпусных ветеринарных этапных лазарета.

Военных дорог было оборудовано три: для XIV корпуса от Люблина по Красникскому шоссе; для XVI корпуса по линии Люблин—Пиотроков—Драганы и для гренадерского корпуса по линии Травники—Издебно. Эти военные дороги обслуживались тремя этапными батальонами соответствующих корпусов. Кроме того, в Люблине находились две рабочих роты.

Провиантом и фуражем войска снабжались из расходных продовольственных магазинов, по одному в Люблине и на ст. Травники, каждый с 3-дневным запасом, и из запасного продовольственного магазина в Ивангороде с 10-дневным запасом продовольствия и овса и 8-дневным сена. Расходные магазины пополнялись подвозом по железной дороге из промежуточного магазина в Лукове с 7-дневным запасом, который снабжался из базисных магазинов в Смоленске и Гомеле. Пополнение из базисных магазинов могло начаться только 10-го августа (11-й день) по 120 тыс. пудов в сутки. В общем, во всех магазинах 4-й армии нехватало продовольствия и фуража до положенной нормы [1]): $^1/_3$ муки, $^4/_5$ овса

[1]) Обеспеченность провиантом и фуражем для армии определялась: провианта на 30 дней, овса на 20 дней, сена на 15, сухарей на 3 и мясных консервов на 6 дней.

и $^2/_3$ сена, не считая более мелких продуктов. Всего на 23-е августа в 4-й армии на снабжении состояло около 167 тыс. едоков и 46 тыс. лошадей.

Железнодорожная сеть, находившаяся в ведении 4-й армии, ограничивалась следующими линиями: 1) Черемха—Седлец—Луков—Ивангород — Люблин, с нормой движения для воинских перевозок в 13 поездов до Лукова и 8 поездов на участке Люблин — Ивангород; 2) Брест-Литовск — Люблин, с нормой 22-30 поездов до Лукова и 12 поездов на участке Луков—Люблин; конечно-выгрузочные станции для XIV и XVI корпусов — Люблин, для гренадерского — Травники. На охране этих ж.-д. участков находились три пеших дружины государственного ополчения.

В период сосредоточения в район 4-й армии были поданы 619 эшелонов, из них 36 эшелонов с продовольствием. В сутки подавалось до 40 эшелонов.

Связь к началу наступления была оборудована недостаточно, большею частью по полевым проводам отдельной телеграфной роты, приданной к штабу армии, и средствами корпусных полевых телеграфных отделений. Штаб 4-й армии, первоначально находившийся в Лукове, переехал 6-го августа в Люблин, откуда держал связь по постоянным проводам со штабом юго-западного фронта в Ровно. При штабе армии в Люблине находились: телеграфное отделение, полевая почтовая контора, телефонная станция и рабочая колонна для постройки и восстановления телеграфных линий.

Таково было состояние тыла 4-й армии, в котором наиболее существенным недочетом следует считать—отсутствие достаточного количества армейских транспортов и госпиталей. Доставка войскам продовольствия и огнеприпасов обеспечивалась средствами дивизионных обозов и корпусными транспортами только при расположении армии на месте, на расстоянии от расходных магазинов не свыше четырех переходов. Хлебопечением армия при расположении на месте также была обеспечена, при условии использования местных хлебопекарен в Люблине, Ивангороде и Травниках. При переходе 4-й армии в наступление обозные средства каждого корпуса были недостаточны и их приходилось увеличивать почти на $6^1/_2$ армейских транспортов для подъема суточной дачи хлеба, для подвоза артиллерийских снарядов и для увеличения обоза второочередных дивизий, на которых корпусные транспорты не имели штатных средств. Без такого добавления транспортов 4-я армия не могла продвинуться от железной дороги Ивангород — Люблин — Травники более 100 *км*. Кроме того, после израсходования в первых боях небольшого количества огнеприпасов, имевшихся в местных артиллерийских парках при армии в количестве: 140 патронов на винтовку, 109 патронов на легкое орудие и 194 патронов на гаубицу, даль-

нейшее пополнение их могло производиться только из небольших запасов фронта, что влекло за собой неизбежный перерыв в развитии операции. В общем, на организацию длительной наступательной операции и на ее питание достаточного внимания обращено не было.

Распоряжение австрийского командования. Схема № 5 А.

Согласно изложенного выше плана операции [1]), части 1-й австр. армии 20-го и 21-го августа продвигались через Таневскую лесную полосу, к выходам из которой на линию р. Санны у Завихоста, Закликова и Модлиборжице, а также в Янов и Фрамполь были выдвинуты сильные авангарды (1-2 полка с артил.) с целью обеспечения прохода главных сил армии через лесную полосу.

21-го августа воздушная разведка вновь подтвердила австрийцам сосредоточение 3-4 дивизий русских в районе Люблина и от 4 до 5 дивизий восточнее линии Люблин—Красностав—Туробин, а на следующий день силы русских в тех же районах определялись авиацией уже от 12 до 14 дивизий.

Как изложено выше, эти сведения почти полностью освещали фактическую группировку 4-й русск. армии. Эти повторные данные о сосредоточении русских у Люблина и Холма привели австрийское верховное командование к решению подтянуть в течение 22-го августа главные силы 1-й армии к передовым войскам и в то же время войсковой разведкой выяснить более точно группировку сил русских.

Считая более выгодным для будущего общего наступления выдвинуть всю 1-ю армию севернее Таневской лесной полосы, австрийское верховное командование ставит ей задачу [2]) „овладеть высотами севернее Таневских лесов, на фронте от Вислы до Фрамполя, где и укрепиться, создав укрепленную позицию с сильными опорными пунктами. На этой позиции 1-я армия должна оставаться до начала общего наступления всех армий, которое намечалось на 26-е августа".

Соседняя 4-я австр. армия, имевшая передовые войска левофлангового II корпуса у Юзефова, должна была сосредоточить 23-го августа весь II корпус в районе Терешполь—Юзефов—Александров, с целью поддержать правый фланг 1-й армии в случае наступления противника.

23-го августа все части 1-й армии заканчивали продвижение через Таневскую лесную полосу. 3-я кав. и 12-я пех. дивизии вели наступление вдоль Вислы на Ополе; I корпус продвигался от Закликова на Уржендов, имея к западу от

---

[1]) См. стр. 63-70.
[2]) Директива № 1004.

себя 101-ю ландш. бригаду; V корпус наступал на Красникском направлении; X корпус двигался вдоль Белгорайского шоссе на Фрамполь, имея перед своим фронтом в районе Туробина 9-ю кав. дивизию. Утром этого дня, на основании новых данных воздушной разведки, армия Данкля получает задачу: „разбить противника, сосредоточивающегося у Красника, охватывая его левым крылом армии". Этим распоряжением верховное командование хочет использовать выгодную обстановку, создавшуюся на фронте 1-й австр. армии, и искусно нацеливает направление главного удара по открытому правому флангу перешедшей в наступление 4-й русской армии.

Распоряжение командующего 4-й русской армией.

4-я русская армия 23-го августа повела наступление с линии Моняки — Вилколаз — Горжков к Таневской лесной полосе, имея ближайшей целью разбить противника, обнаруженного разведкой на линии Закликов — Янов и за р. Пор в районе Фрамполь—Щебрежин, т.-е. в 35—40 *км*.

Корпуса направлялись: XIV корпус—на фронт Закликов—Модлиборжице, имея в виду также обеспечение правого фланга армии со стороны левого берега Вислы; для этого корпусу подчинялся конный отряд Туманова, направленный на Мнишек; XVI корпус—на фронт Янов—Фрамполь и гренадерский корпус—на фронт Туробин—Зверинец; гренадерский корпус должен был сначала овладеть высотами у Горая при содействии XVI корпуса; 3-я донская каз. дивизия обеспечивала левый фланг 4-й армии, продолжая разведку в направлении Щебрежин—Юзефов.

Заключение о силах и планах сторон.

Итак, изложенные решения должны были привести к встречным боям 4-й русской и 1-й австр. армий. В этом первоначальном столкновении все выгоды развертывания и соотношения сил находятся на стороне армии Данкля, которая на своем левом фланге имеет сильную ударную группу из $3^1/_2$ пех. и 1 кав. дивизий I корпуса. Эту группу австрийцы имеют возможность, кроме того, усилить частью сил V корпуса и войсками группы Куммера и Войерша. План флангового удара был легко осуществим. Сосредоточив на Красникском направлении две дивизии V корпуса (14-я и 33-я) против XIV русского корпуса, наступавшего силами $2^1/_2$ дивизий на фронте в 25 *км*, и сковав ими фронтальное наступление русских на Закликов и Модлиборжице, австрийцы имеют полную возможность фланговым ударом всего I корпуса от Вислы на Уржендов выйти в обход правого фланга 4-й русской армии. Таким образом, на направлении главного удара австрийцы группируют $5^1/_2$ пех. и 1 кав. дивизий, занимая ими исходное положение на 30 *км* фронта. На остальном фронте 1-й армии

от Модлиборжице до Белгорая, протяжением около 40 *км*, австрийцы оставляют 4 пех., 1 кав. дивизии и 2 ландш. бригады против 4 пех. и 1 кав. дивизий, бывших у русских. Кроме того, правофланговый X корпус мог быть еще усилен частями II корпуса, находившимися в 20 *км* к юго-востоку.

Русское командование, не будучи осведомленным о фактической обстановке к северу от Таневской лесной полосы, переходя в наступление с несосредоточившейся 4-й армией, подставляло ее под фланговый удар. Ослабленная на XX корпус [1]), имея всего $6^1/_2$ пех. и $2^1/_2$ кав. дивизий, наступавших на 75 *км* фронте, и будучи почти вдвое слабее своего противника, 4-я русская армия шла почти вслепую против изготовившихся к бою австрийцев. Это невыгодное положение 4-й армии, не могущей в то же время рассчитывать на быструю поддержку соседней 5-й армии, в виду удаления ее правого фланга почти на 30 *км*, должно было привести к ряду кризисов на обоих флангах 4-й армии 23-го августа в начавшихся боях у Красника, Янова и Горая.

2. Сражение у Красника — Янова — Горая.

Боевые действия 23-го августа. Схема № 5 А.

Встречное наступление обеих армий должно было привести к боям прежде всего в XIV корпусе, где противник был ближе.

Прежде всего 13-я кав. дивизия, продвигаясь берегом Вислы, нарвалась у Опока на значительные силы 3-й кав. и 12-й пех. австр. дивизий и, несмотря на подход 2-й стр. бригады, отошла к северу на 8 *км* на Сухо-Вулька, а стрелки на Ксенжомыш, обнаружив глубокий обход правого фланга 4-й армии. 2-я стр. бригада в течение дня вела очень тяжелый бой на высотах севернее Ксенжомыша сначала с частями 3-й австр. кав. дивизии, а потом и с 12-й австр. дивизией. В виду продолжающегося обхода правого фланга армии частями 12-й австр. дивизии и 101-й ландш. бригады, 13-я кав. дивизия, не выдержав натиска пехоты, отошла на Уржендов, что вынудило отойти и 2-ю стр. бригаду на Людмиловку, открыв австрийцам пути на север.

Наступавшие восточнее части 18-й дивизии, увлеченные успехом в опрокидывании передовых частей противника, нарвались на укрепленную позицию частей I австр. корпуса у Венглина. Понеся большие потери, 18-я дивизия, под натиском 5-й и 46-й австр. дивизий, перешедших в контрнаступление, стала также отходить на Красник.

Такой же неудачный бой был и у частей 45-й дивизии, столкнувшихся с превосходными силами V австр. корпуса. В начале боя 2-я бригада 45-й дивизии заняла Полихну, но

---

[1]) Был перечислен в состав 1-й армии, не прибывая в 4-ю армию.

к 18 часам противник усилился и с большими потерями отбросил ее в район Красника, к Стружа, а 1-ю бригаду — к Ржечица Ксенжа, где 45-я дивизия заняла оборонительное положение.

На фронте остальных корпусов боевых столкновений не было, и корпуса, совершив переход, заняли районы: XVI корпус расположился на ночлег: 47-й дивизией — в районе Баторжа — Пилатки и 41-й дивизией — в районе Бискупе — Токары; корпусный резерв — 162-й и 187-й полки, 2 сотни, 12 оруд. и 12 гаубиц — в районе Стара Весь за правой колонной. Гренадерский корпус беспрепятственно занял переправы через р. Пор и расположился на ночлег в районе Туробина — Нова Весь, выставив авангарды по линии Грудки — Жребцы. 3-я донская каз. дивизия, ведя разведку, продвинулась до Зверинца. Фронт 4-й армии доходил до 58 *км*.

В соседней 5-й армии XXV корпус, наступая на Замостье, к вечеру занял 1-й бр. 70-й дивизии район Избица — Тарногура, находясь, таким образом, почти в одном переходе на уступе сзади и восточнее гренадерского корпуса.

1-я австр. армия, после ряда удачных боев на линии Аннополь — Модлиборжице. продвигалась своим левым крылом за отступающим XIV корпусом, отход которого к Уржендову и Краснику был установлен летчиками. К вечеру 23-го августа части 1-й армии находились: 12-я пех. дивизия — севернее Сухо-Вулька; I корпус — в районе Сухо-Вулька — Госцерадов; V корпус — в районе Полихна — Андржеев — Янов; X корпус — в районе Горай — Дыли — Белгорай; 9-я кав. дивизия — в районе Фрамполь — Щебрежин.

Результаты боя и распоряжения на 24-е августа.

Таким образом, в течение 23-го августа XIV корпус на правом фланге 4-й армии был смят и отброшен к Краснику с большими потерями. В образовавшийся промежуток до Вислы, шириною в 25 *км*, проникли части 3-й кав., 12-й, 5-й и 46-й австр. дивизий и 101-й ландш. бригады, которые угрожали дальнейшим обходом правого фланга 4-й армии и на своем пути к железной дороге и Люблину не могли встретить никаких сил русских, так как 4-я армия резервов не имела.

При создавшейся обстановке командующий 4-й армией принимает меры по прикрытию путей к Люблину и к жел. дороге: из конного отряда Туманова гв. кав. бригада переводится, как заслон, в Белжице; корпусной резерв XVI корпуса — 162-й и 187-й полки с дивизионом артиллерии направляются к Вилколазу на правый фланг армии в распоряжение XIV корпуса; XIV корпусу ставится задача не оставлять Красника и войти в связь с 13-й кав. дивизией; последней приказывается обеспечивать правый фланг XIV

корпуса. XVI корпусу приказывается энергично наступать 24-го августа на фронт Модлиборжице — Янов, т.-е. фронт наступления корпуса резко меняется на запад во фланг противнику, теснящему на север части XIV корпуса. Гренадерскому корпусу — с рассветом развить решительное наступление на Фрамполь. 3-й донской каз. дивизии — обеспечивать левый фланг гренадерского корпуса и занять Белгорай, имея в виду также захват больших обозов австрийцев, обнаруженных южнее Фрамполя.

Выяснив в течение ночи серьезные потери, которые понесли части XIV корпуса, отошедшие за ночь на фронт Людмиловка — Ольбенцин — Почекайка — Ржечица Ксенжа, и оценивая силы противника, обходящего фланг 4-й армии, более корпуса, командующий 4-й армией утром 24-го августа решает продолжать отход армией на линию Вилколаз — Быхава — Кщонов, т.-е. на исходную линию, с которой армия начинала наступление. Однако это распоряжение, вследствие плохой связи, дошло до частей XVI и гренадерского корпусов только после полудня 24-го августа, когда эти корпуса, продолжая наступление, ввязались уже в бой с частями V и X австр. корпусов.

Действовавшая на левом берегу Вислы 14-я кав. дивизия после отхода 21-го августа к Зволен была усилена из Ивангорода 72-м полком с 2-мя батареями. С утра 23-го августа дивизия вела бой с 7-й австр. кав. дивизией и выяснила разведкой движение крупных сил противника в районе Опатова и на Радом. На 24-е августа 14-я кав. дивизия получила задачу обеспечивать правый фланг армии и теснить противника по левому берегу в направлении на Островец.

Итак, распоряжения 4-й армии сводились к отводу корпусов на переход назад, где они должны были обороняться до подхода идущих в армию подкреплений. В общем, этот незначительный отход не мог улучшить положение XIV корпуса, который оставался под угрозой обхода, несмотря на направленные на правый фланг 4-й армии небольшие подкрепления.

Между тем, обстановка в представлении штаба фронта считалась более серьезной и требовавшей новых решений в целях усиления 4-й армии. Так, в течение 23-го августа воздушная разведка определила наступление трех сильных колонн с фронта Горай — Фрамполь — Чарныстоk и обнаружила большую пыль от движения от Белгорая. Южнее Замостья был замечен бивак пех. дивизии [1]), но на фронте 5-й армии значительных сил австрийцев найдено не было. Поэтому 23-го августа главнокомандующий юго-западным фронтом, в связи с выяснившимся районом развертывания

[1]) Бивак 6-й австр. кав. дивизии.

австрийских армий значительно более к западу, сравнительно с предположениями мирного времени, изменил задачи армиям фронта [1]).

В частности 4-я и 5-я армии должны были продолжать наступление и сделать захождение левым плечом. 4-я армия направлялась для овладения участком р. Сан от Ярослава до устья. 5-я армия должна была повернуть фронт на запад, выдвигая два левофланговых корпуса так, чтобы было возможно маневрировать XVII корпусом или на том или другом берегу Буга. Разграничительная линия между 4-й и 5-й армиями устанавливалась новая: шоссе Красностав—Замостье—для 4-й армии и далее дорога Замостье—Красноброд—Юзефов—Цешанув—для 5-й армии. В общем, и эти распоряжения фронта в ближайшие дни не могли оказать влияния на действия 4-й армии, так как они требовали значительного времени для их выполнения, в течение которого 4-я армия должна была вести тяжелые оборонительные бои с превосходными силами противника.

Командующий 1-й австр. армией Данкль на 24-е августа ставит следующие задачи: I корпусу совместно с 12-й дивизией наступать западнее линии Венглин — Красник и овладеть высотами севернее реки Вижница. 3-й кав. дивизии обеспечивать эту группу войск, действуя на ее левом фланге. Левому флангу V корпуса наступать на Красник и поддерживать I корпус. Остальные части V и X корпусов должны были оставаться в занятых ими районах. 110-я ландш. бригада была оставлена на левом берегу Вислы севернее Юзефова для обеспечения левого фланга армии. Для поддержки правого фланга 1-й армии, которому могло угрожать наступление русских из района Туробина и Красностава, 4-й армии приказывается подготовить II корпус к наступлению в район Щебрежина. Для разведки на своем фронте 4-я армия выдвигала 6-ю кав. дивизию на Замостье.

Армейской группе Куммера ставится задача как можно скорее подвести свои силы к Аннополю и Завихосту, для переправы на правый берег Вислы. Полученный от Куммера ответ устанавливал, что только 106-я ландш. дивизия может продвинуться 24-го августа до Островца, остальные войска группы должны иметь 24-го августа дневку. Прибытие их к Висле считалось возможным только к 28-му августа.

В общем, с отходом XIV корпуса на Красник была выполнена ближайшая задача, возложенная на армию Данкля. Сосредоточенный удар четырех дивизий по XIV корпусу, произведенный внезапно, в связи с быстрым продвижением обходящих частей к северу, создавал выгодное положение для развития успеха на Люблин и давал надежду для нане-

[1]) Директива № 413.

сения решительного поражения остальным корпусам 4-й армии.

Боевые действия 24-го августа.

24-го августа части XIV корпуса, занявшие ночью позиции в районе Красника, постепенно начинают отходить к северу под натиском I и V австр. корпусов.

С рассветом 2-я стр. бригада, в виду неудобства позиции у Людмиловки, оставила ее и отошла на высоты в 5-6 *км* севернее, откуда, когда было обнаружено наступление бригады I австр. корпуса от Людмиловки в обход левого фланга стрелков, 2-я стр. бригада начала отходить в район Залесье, что обнажало фланг и тыл XIV корпуса. На фронте 18-й и 45-й дивизий противник с утра особой деятельности не проявлял, ведя огневой бой. Однако, в виду отхода 2-й стр. бригады к северу от Красника и обхода правого фланга 45-й дивизии, который, будучи охвачен, начал подаваться к Краснику, обе дивизии в 14 часов начали отходить к северу от Красника на высоты правого берега р. Выжницы, где заняли позицию от Пяски до Стружа и восточнее ее. Таким образом, фронт XIV корпуса был обращен на запад, будучи растянут от Залесья по высотам севернее Красника на 18 *км*.

В то время, когда XIV корпус начал уже отходить, части XVI и гренадерского корпусов в первую половину дня вели наступление на Модлиборжице—Янов—Горай.

XVI корпус наступал по-дивизионно двумя колоннами. Части 47-й дивизии своим авангардным полком завязали бой у Волица с 37-й австр. дивизией и атаковали во фланг главными силами бригаду 33-й австр. дивизии, продвигавшуюся на север по шоссе из Полихны на Красник за 2-й бр. 45-й дивизии. Энергично наступая, части 47-й дивизии взяли д. Полихну, когда около 14 час. было получено запоздалое приказание командующего 4-й армией об отходе, что привело к прекращению боя 47-й дивизией. Авангард 41-й дивизии, наступающей на Янов, около 10 час. утра был встречен огнем частей правого фланга V австр. корпуса, занимавшего позиции у Годзишова. Сначала наступление авангардного полка шло успешно, и его части заняли даже северную опушку Годзишова, когда около 13 часов на левом фланге дивизии обозначился подход от Горая значительных сил 24-й австр. дивизии, которые, постепенно продвигаясь на Токары, во фланг 41-й дивизии, принудили последнюю после тяжелого боя начать отход около 18 часов на Баторж. В этом бою три полка 41-й дивизии понесли потери до 4.400 человек, т.-е. 30% своего состава. Поддержать 41-ю дивизию во время этого тяжелого боя и при отходе не представлялось уже возможным, так как корпусный резерв еще ночью был направлен на правый фланг XIV корпуса.

Гренадерский корпус, получивший накануне приказание наступать на Фрамполь, около 9 часов развернул авангарды обеих дивизий и завязал бой с частями 9-й австр. кав. дивизии и 72-го полка. В 1-й грен. дивизии наступление авангарда на Горай развивалось успешно. Несмотря на постоянно прибывающие к противнику из Фрамполя подкрепления, 4-й гр. полк при поддержке 1-го гр. полка, направленного в обход к западу, в 14 часов взял Горай. Это обходное движение 1-го грен. полка оказало существенную поддержку и частям 41-й дивизии XVI корпуса, ведшим бой северо-восточнее Годзишова. Части 1-й грен. дивизии имели полную возможность продолжать дальнейшее наступление, когда было получено приказание прекратить наступление и начать отход на Высоке, куда 1-я гр. дивизия, выйдя из боя, собралась только к 11 часам утра 25-го августа. Этот отход 1-й грен. дивизии ухудшал тяжелое положение 2-й грен. дивизии, атакованной на походе в районе Гораец с запада частями 2-й дивизии X австр. корпуса и с юга частями 4-й дивизии II австр. корпуса.

Авангард 2-й грен. дивизии, двигавшийся по долине р. Гораец, к 9 час. утра развернулся к югу от д. Гораец и повел наступление на высоты к западу. В это время 4-я австр. дивизия начала наступать от Липовец, охватывая левый фланг авангарда. Выставив заслон, части 2-й грен. дивизии продолжали вести наступление на запад, но к 16 час. положение всех ее частей стало чрезвычайно тяжелым, так как противник начал охватывать оба фланга и с запада и с юга от Чарныстока. Понеся большие потери и оставив 9 орудий, которые нельзя было вывезти, 2-я грен. дивизия начала после 17 час. отходить к переправам на р. Пор, когда был получен приказ корпуса об отходе. Выйдя из боя отдельными частями, 2-я грен. дивизия собралась за р. Пор у Н. Весь, откуда, идя всю ночь и день, к 20 часам вечера 25-го августа подошла к Жолкевке.

3-й донской каз. дивизии было приказано отойти от Щебрежина в направлении на Запожье—Н. Весь для разведки к югу от р. Пор, перед новым фронтом грен. корпуса, и для связи с XVI и XXV корпусами.

Отход частей грен. корпуса в новый район происходил всю ночь при чрезвычайно трудных условиях в виду сильного утомления людей; австрийцы не преследовали.

В общем, к вечеру 24-го августа и ночью на 25-е части 4-й армии заняли следующее положение: XIV корпус — район Залесье — Пяски — Стружа — Закржувек, XVI корпус — район Блажек — Баторж — Ставце, гренадерский корпус — район Высоке—Туробин—Нова Весь, 13-я кав. дивизия — у Ходеля, 3-я донская — у Щебрежина, сводная бригада XVI корпуса (162-й и 187-й п.п.)—у Залесье.

1-я австр. армия Данкля 24-го августа продолжала обход правого фланга 4-й армии. I корпус с 12-й дивизией на левом фланге и 14-й дивизией V корпуса на правом фланге к $11^1/_4$ час. дня развернулся на 22-*км* фронте Милошувка—Ржечица Земянска и начал наступать на Красник и севернее, стремясь овладеть высотами правого берега р. Выжнянка и высотами западнее и южнее Красника. После боев к северо-западу и западу от Красника со 2-й стр. бригадой и с 18-й дивизией части I корпуса к вечеру 24-го августа достигли: 12-я дивизия с 1 й маршевой и 101-й ландш. бригадами—высот южнее р. Выжницы; 5-я дивизия заняла район Уржендова; 46-я дивизия—высоты западнее Красника; 14-я дивизия овладела высотами к югу от Красника; V корпус (33-я и 37-я див.), находившийся до $10^1/_2$ часов на укрепленной позиции Войцехов—Андржеев и не имевший никакой связи с I корпусом, получил около 13 часов задачу перейти в наступление левым флангом и занять фронт по высотам южнее Красника—Бржозувка—Андржеев, который и был им занят после боя с частями XVI корпуса; X корпус удерживал совместно с 9-й кав. дивизией свой фронт от высот у Годзишова через Горай до Сморынь. Остановив наступление 41-й дивизии и грен. корпуса, части X корпуса при поддержке 4-й дивизии II корпуса, наступавшей восточнее от Терешполя через Липовец и Чернысток, перешли в контр-наступление и к вечеру утвердились в районе Горай—Теодорувка.

Результаты боя 24-го августа и распоряжения на 25-е августа.

Таким образом, в результате двухдневного боя с превосходными силами части 4-й армии, действовавшие без взаимной связи и поддержки, должны были отойти почти на 1 переход назад, подставив правофланговый XIV корпус под удары $4^1/_2$ австр. дивизий, занявших выгодное положение для дальнейшего обхода правого фланга 4-й армии и для удара по жел. дороге у Люблина.

Столь тяжелая обстановка приводит командующего 4-й армией к решению продолжать отход: XIV корпусом—на Вилколаз, XVI корпусом—на Быхаву, гренадерским корпусом—на Кщонов, где корпуса должны были занять позиции. Кроме того, Зальца обратился за помощью к 5-й армии, прося направить бригаду пехоты с рассветом 25-го августа в Люблин, что было исполнено отправкой 1-й бригады 46-й дивизии.

Наконец, после просьбы командующего 4-й армией к главнокомандующему фронтом, последний просил ставку об ускорении прибытия 80-й дивизии в 4-ю армию и приказал командующему 5-й армией оказывать содействие 4-й армии со стороны Замостья. При этом 5-й армии ставилась задача „нанести удар по флангу и тылу неприятельских войск, атакующих 4-ю армию и появившихся на направлении Томашев—Замостье".

Для этого 5-я армия должна была 25-го августа удерживать XXV корпус севернее Замостья, а остальные корпуса направить уступами на юго-запад.

В этот же день, 24-го августа, ставка направляет из Варшавы на правый фланг 4-й армии XVI.I корпус, для непосредственного усиления армии и для действия на правом берегу р. Вислы, а на Ивангород, для действия на левом берегу Вислы, III кавказ. корпус [1]) и 8-ю кав. дивизию. Начало прибытия этих частей ожидалось с 28-го августа. 8-я и 14-я кав. дивизии получили задачу вести разведку между Вислой и р. Пилицей на Бреславль, Краков и Сандомир, поддерживая связь с конницей 9-й армии, бывшей в районе Варшавы.

Итак, все эти распоряжения сводились к сосредоточению достаточных сил на правом фланге 4-й армии для противодействия продолжающемуся обходу. Особенно выгодным являлось направление III кавказского корпуса и 8-й кав. дивизии на Ивангород, откуда они совместно с частями гвардейского корпуса, занявшими Радом, могли вести наступательную операцию по левому берегу Вислы в юго-западном направлении на Краков.

На 25 е августа Данкль решил продолжать обход левым крылом своей армии, для чего I корпус совместно с 12-й дивизией и 14-й дивизией V корпуса должны были занять фронт Майдан Монякский—Уржендов—Красник. Восточное крыло V корпуса (33-я и 37-я див.) и X корпус должны были оставаться в занятых районах, т.-е. на фронте Красник—Андржеев—Горай. Между тем, австрийское верховное командование, получив донесение вечером 24-го августа от 1-й армии о боях у Красника и об успехах X корпуса, приказывает начать решительное наступление между Бугом и Вислой всеми силами 1-й и 4-й армий, из которых последняя усиливается войсками 41-й гонв. дивизии и XIV корпусом, бывшими на левом фланге 3-й армии.

В директиве № 1117, отданной 24-го августа, задачами 1-й и 4-й армиям ставится — „разбить противника, находящегося между Вислой и Холмом". Для этого 1-я армия должна была „наступать на Люблин, продвигаясь правым крылом на Бискупице, и продолжать обход правого фланга противника, обеспечивая себя со стороны Ивангорода". 4-я армия должна была вести наступление на Холм, направляя правый фланг вдоль р. Гучвы, и обеспечивать себя с востока. Эти распоряжения, сосредоточивая значительные силы на северном крыле австрийского фронта и создавая общий оперативный фронт из 1-й и 4-й армий, определяли на ближайший период операции основную идею австрийского плана, сводившегося к вторжению в Польшу и к выходу возможно большими силами на

[1]) Из состава 3-й армии.

главное для них операционное направление к северу от Полесья. Поэтому, для 4-й русской армии обстановка в ближайшие дни должна была еще ухудшиться, так как идущая к ней на поддержку 5-я армия Плеве попадала под фланговый удар наступающей с юга 4-й австр. армии Ауффенберга.

3. Выход из боя 4-й армии.

Боевые действия 25-го августа.

25-го августа части XIV корпуса постепенно отходили на север, с целью избежать обхода правого фланга 4-й армии, для чего развертывались фронтом на запад, прикрывая пути от переправ на Висле к Люблину. Сводная бригада XVI корпуса (162-й и 167-й п.п.) в 7 часов утра была направлена на Белжице для обеспечения дороги из Юзефова, а 2-я стр. бригада была продвинута к Боржехову для прикрытия отхода XIV корпуса со стороны Уржендова. Отход 18 й дивизии совершался беспрепятственно, но 45-я дивизия, отходя к Вилколазской позиции, заняла последнюю к 12 часам только одной бригадой. Около 15 часов против этой бригады обозначился обход со стороны Уржендова, а к 18 часам ее фронт был прорван, вследствие чего части 45-й дивизии начали отходить разрозненно. До 6 бат. с дивизионом артиллерии отошли вдоль шоссе к Недржвица Мале, где заняли позицию, а остальные части 45-й дивизии отходили восточнее до р. Быстрице, при чем к ночи было собрано еще 6 бат., а 180-й полк был розыскан только к утру 28-го августа. В общем, к вечеру 25-го августа части XIV корпуса собрались на 20-*км* фронте Белжице (св. бр. XVI корп.) — Боржехов (2-я стр. бр.) — Недржвица Мале (45-я див.), имея в резерве 18-ю дивизию. Однако между XIV и XVI корпусами получился разрыв до 10 *км*, слабо прикрытый потерпевшими частями 45-й дивизии.

В XVI корпусе все части отошли беспрепятственно и заняли позиции на высотах в 5-7 *км* к югу от Быхава. Гренадерский корпус также без боев совершил отход в новый район: 1-я грен. дивизия сосредоточилась в районе Высоке—Туробин, заняв прочно переправы через р. Пор, а 2-я грен. дивизия только к 20 часам сосредоточилась в районе Жолкезка. При таком положении правый фланг гренадерского корпуса являлся открытым, что заставило командира корпуса просить о выдвижении на одну с ним линию левого фланга XVI корпуса, удаленного на 12 *км*. В общем, гренадерский корпус оставался выдвинутым на р. Пор в районе Туробина с обнаженным правым флангом и необеспеченным левым, в виду нахождения 3-й донской каз. дивизии в 20 *км* в районе Щебрежина.

Результаты отхода и распоряжения на 26-е августа.

Итак, в течение 25-го августа все корпуса 4-й армии вышли из боя и оторвались от противника почти на переход, но правый фланг армии был сильно загнут назад и отстоял от Люблина и железной дороги только на один переход; между ним и Вислой оставался свободный промежуток шириною более 30 *км*, который прикрывался только слабою 13-ю кав. дивизиею. Положение улучшилось несколько тем, что части 1-й австр. армии преследовали вяло и, продолжая обход, продвинулись своим левым флангом только на 12-18 *км*, выйдя к вечеру I и V корпусами на фронт Майдан Монякский — Лещина — Вилколаз — Сульев. X корпус оставался в прежнем районе.

В связи с прорывом фронта 45-й дивизии и новыми непроверенными сведениями о наступлении больших сил противника от Юзефова к Ополе, Зальца решает удлинить правый фланг армии и отвести XVI и гренадерский корпуса еще на переход к северу. XIV корпусу приказывается занять фронт от Майдана Хмельницкого до Боржехова. За его правым флангом выдвигаются уступом прибывающие бригада 80-й дивизии и 1-я бригада 46-й дивизии. 13-я кав. дивизия получает задачу обеспечивать правый фланг XIV корпуса, оставаясь у Коваля. XVI корпус с 45-й дивизией должен был удерживаться на фронте лес севернее Вилколаза — Зарашев, а гренадерский корпус — на фронте Зарашев — Гельчев. На этих позициях 4-я армия должна была упорно обороняться.

Этот новый отвод центра и левого фланга 4-й армии не мог существенно улучшить ее положение, так как корпуса попрежнему оставались на растянутом 45-*км* фронте, XIV корпус находился в невыгодном положении фронтом на запад, а между гренадерским корпусом и правым флангом 5-й армии образовывался разрыв шириной до двух переходов. Поэтому главнокомандующий фронтом, правильно оценивая изолированное положение 4-й армии, вторично подтверждает свое решение о приближении 5-й армии к последней и ставит 5-й армии задачу собрать свои корпуса для нанесения удара во фланг и тыл неприятеля, атаковавшего 4-ю армию, сообразуясь с той обстановкой, которая сложится к моменту возможных действий.

Русское верховное главнокомандование, обеспокоенное неудачей XIV корпуса под Красником, малочисленностью 4-й армии и продолжающимся обходом ее правого фланга, направляет на юго-западный фронт для парирования обхода ряд подкреплений за счет войск 9-й армии, которые собирались в районе Варшавы. 25-го августа отправляется из Ивангорода XVIII корпус, который временно включается в 4-ю армию. В дальнейшем намечалась передача 80-й, 82-й и 83-й дивизий и перевозка гвардейского корпуса в район Люблина.

Кроме того, в этот день был решен вопрос о смещении командующего 4-й армией Зальца и о замещении его Эвертом, который уже ночью 26-го августа прибыл в Люблин и вступил в командование 4-й армией.

Командующий 1-й австр. армией, в виду отступления всех русских корпусов на Люблин, решил 26-го августа продолжать наступление всей армией на фронт Верховиска—Туробин. 1 корпус, как уже выдвинувшийся вперед, должен был оставаться в занятом районе. 3-я кав. дивизия направлялась на Белжице. Между тем, австрийское верховное командование получило 25-го августа донесения от 4-й армии Ауффенберга, что на ее фронте обозначилось наступление 4 русских дивизий: от Красностава на Замостье (XXV русск. корпус) и от Грубешова на Томашев (XIX русск. корп.). Поэтому 1-й армии приказывается, в целях оказания помощи 4-й армии, вести наступление правым флангом в направлении на Красностав, продолжая в то же время выполнять прежние задачи левым крылом армии. Такое решение верховного командования, объясняемое опасением за судьбу 3-й армии у Львова, в которую вновь предполагалось возвратить из 4-й армии группу Иосифа-Фердинанда, уже в ближайшие дни должно было ухудшить положение 1-й армии Данкля и повлечь за собой ускорение переброски с левого берега Вислы войск группы Куммера и корпуса Войерша.

Оценка действий сторон в сражении у Красника.

Итак, в трехдневном бою у Красника три русских корпуса, слабо связанные в своих действиях, были последовательно разбиты противником, не проявившим особого искусства и энергии в своих действиях. Какие же причины этой крупной и неожиданной для русских неудачи? Прежде всего следует признать, что 4-я армия была поставлена в неблагоприятные условия преждевременным переходом в наступление и отсутствием достаточных сведений о противнике от стратегической конницы и авиации. Ослабленная на XX корпус, 4-я армия, начав бои у Красника, была численно слабее противника на четыре дивизии и находилась в условиях чрезвычайно невыгодной группировки, когда ее правый фланг был уже охвачен ударной группировкой австрийцев, а левому флангу, да и всей армии угрожала опасность попасть в тиски между 1-й и 4-й австр. армиями. Наконец, отсутствие согласованности в действиях с 5-й армией Плеве и значительное удаление последней создали чрезвычайно тяжелые условия для ведения боя 4-й армией.

Поэтому решение командования 4-й армии прекратить бой и отвести армию является соответственным той тяжелой обстановке, которая создалась на фронте 4-й армии. Этот от-

ход следовало бы сочетать с перегруппировкой корпусов, сгустив войска на правом фланге 4-й армии, не загибая в то же время фланга XIV корпуса на запад. В организации отхода корпусов 4-й армии также был существенный недочет. Вместо того, чтобы 24-го августа сразу вывести все корпуса из их трудного положения и занять для обороны новый фронт, первоначальные распоряжения сводились к продолжению наступления и захождению плечом XVI и грен. корпусов, что еще более ухудшало положение всей 4-й армии.

Кроме отмеченных выше недочетов в оперативной деятельности войск, необходимо остановиться на неудовлетворительной работе армейской конницы. Хотя перед фронтом 4-й армии и находились $2^1/_2$ кав. дивизии, но они к началу наступления не выяснили основных группировок противника. С завязкой боев, конница на обоих флангах армии вела себя пассивно и не оказала необходимой поддержки фланговым корпусам. Авиация 4-й армии также не дала достаточных сведений о выходе 1-й австр. армии из Таневских лесов, которые, видимо, явились хорошей маской, скрывшей прохождение через леса многочисленных австрийских войск и обозов.

В конечном результате XIV корпус, наступавший своими $2^1/_2$ дивизиями на 25-*км* фронте, т. е. в среднем на дивизию до 10 *км*, подвергся внезапному фланговому удару австрийцев, сгруппировавших $5^1/_2$ пех. и 1 кав. дивизии на 30-*км* фронте, т. е. на дивизию до 5 *км*.

Переходя к оценке тактической деятельности русских войск, частичный ответ мы находим в указаниях нового командующего армией Эверта, который уже в первый день вступления в должность писал командирам корпусов: „из доложенного мне хода действий за 23-е—25-е августа прихожу к убеждению, что бо́льшая часть боев происходила бессвязно, когда одна дивизия корпуса дерется, другая отходит. Должного управления боем и связи по фронту и в глубину не наблюдается... Стрельба ведется с дальних дистанций, а на ближние не́ хватает патронов, и дивизии отходят, не использовав всех средств борьбы, не переходя в штыки".

Главнейшие недочеты, отмеченные Эвертом, состояли в следующем: „соприкосновение с противником теряется. Разведка ведется крайне неэнергично. Конный отряд Туманова не дал почти никаких сведений о противнике. В 45-й дивизии не знали, занят ли лес, находившийся в 3-х верстах перед фронтом позиции? Во всех корпусах части занимали свои участки сплошной линией без резервов. Высшие начальники ограничивались распоряжениями о занятии позиций по карте, не производя личного осмотра и не убедившись, так ли позиция занята, как ими было предположено. Ближайший тыл частей слишком загромо́жден обозами, среди которых нет порядка и было несколько случаев паники. В тылу частей

наблюдалось большое количество солдат, отбившихся от своих частей, к сбору которых и возвращению в строй мер не принималось. Связь, как общее правило, периодами не действовала совершенно, и телеграммы часто доходили до адресата только на вторые сутки".

Добавим, что отсутствие налаженной связи влекло за собой неверное представление командования об истинной обстановке и приводило к изолированным действиям отдельных корпусов и дивизий.

В общем, корпуса 4-й армии, собранные из трех различных военных округов, выказали в первых боях неумение вести операции крупного масштаба, требующие широкого кругозора командного состава и умения его быстро разбираться в более сложной обстановке встречного боя.

Австрийцы преувеличивали значение своих побед в боях у Красника. Будучи численно сильнее своего противника и имея более выгодную группировку войск и полную возможность согласованными действиями 1-й и левого фланга 4-й армий взять армию Зальца в клещи, австрийцы упустили этот благоприятный случай. Мало того, победа не была использована ими настойчивым преследованием, так как уже в этот период войска правого фланга армии Данкля начинают переводиться на Красноставское направление, что заставляет тратить время на перегруппировку X корпуса, замедляет его движение и позволяет левому флангу 4-й русской армии отходить 25-го августа без боев.

Первоначальное задание левофланговому II корпусу 4-й австр. армии содействовать правому флангу армии Данкля являлось вполне целесообразным в создавшейся после 24 го августа обстановке, а энергичное наступление II и X австр. корпусов в течение 25-го августа могло поставить отходящие части гренадерского корпуса в чрезвычайно тяжелые условия. В то же время обстановка на фронте соседней 4-й австр. армии не требовала усиления последней за счет армии Данкля.

В действиях австрийских войск также не было необходимой связи и согласованности, и вся тяжесть боев первоначально легла на пехоту I австр. корпуса, которая понесла большие потери, вследствие отсутствия взаимодействия со своей артиллерией. Австрийская конница бездействовала.

В общем, уже первые бои показали тактическое превосходство русских войск над австрийскими и особенно русской артиллерии.

Таким образом, упустив благоприятную обстановку разбить 4-ю армию в боях 23-го—25-го августа, австрийцы не имеют достаточного превосходства сил для продолжения наступательной операции на Люблин и вынуждены увеличить свои силы за счет переводимых с левого берега Вислы войск группы

Куммера, а в дальнейшем и германского ландверного корпуса Войерша, что создавало для русского командования возможность успешного наступления на Краков по левому берегу реки Вислы.

4. Оборона 4-й армии у Люблина и подготовка второго наступления.

Боевые действия 26-го и 27-го августа. Схема № 5 Б.

На 26-е августа новый командующий 4-й армией приказывает XVI и гренадерскому корпусам задержать свой отход и оборонять занимаемые ими районы. В то же время Эверт принимает ряд мер по сбору сил, необходимых на правом фланге армии для парирования продолжающегося обхода. На правый фланг XIV корпуса направляются высадившиеся в Люблине 46-й донской каз. полк, 317-й полк 80-й дивизии и 1-я бригада 46-й дивизии, прибывшая из 5-й армии.

Между тем, с рассветом 26-го августа армия Данкля возобновила наступление по всему фронту от Белжице до Туробина, стремясь довершить обход правого фланга 4-й армии. XIV корпус был атакован 12-й австр. дивизией и I австр. корпусом, но удержал свои позиции. Обходящие части были задержаны 13-й кав. дивизией к югу от Коваля и сводной бригадой XVI корпуса у Окронгла. В XVI корпусе с 14 часов начались атаки на 47-ю дивизию, занимавшую выдвинутое положение в центре корпуса. Эта дивизия, численно слабая, занимала позицию протяжением почти в 9 *км* на высотах юго-западнее Быхавы. Несмотря на яростные атаки 37-й гонведной дивизии, 47-я дивизия, поддержанная превосходными действиями своей артиллерии, удержала свои позиции. Тем не менее, к вечеру, когда определилось, по донесению авиации, развертывание противника для атаки на стыке 47-й и 41-й дивизий, центр XVI корпуса был отведен ближе к Быхаве.

В гренадерском корпусе с утра начались упорные бои в 1-й гренадерской дивизии за переправы на р. Пор в районе Бискупе — Туробин. Противник развернул превосходные силы до 2-х дивизий X корпуса и вел настойчивые атаки на позиции 1-й бригады на южном берегу р. Пор. В этот день вся тяжесть боя пала на 1-ю бригаду 1-й гренадерской дивизии, т. к. 2-я бригада, находившаяся в резерве дивизии за правым флангом, не подошла во-время, а 2-я гренадерская дивизия, бывшая у Жолкевки, приводилась в порядок после боя и отхода 25-го августа. Не оказали помощи гренадерам и части 70-й дивизия XXV корпуса, направленные к левому флангу 4-й армии, которые приблизились только на 1 переход и расположились в районе Мосциска, а 3-я донская каз. дивизия, отходившая от Щебрежина, ушла на 15 *км* в тыл гренадерского корпуса к Поперечину.

В виду больших потерь и обозначившегося движения из Щебрежина через Жребцы в обход левого фланга корпуса новой колонны противника из 3 родов войск (45-я австр. див.), 1-я грен. дивизия в 16 часов начала отход на Гельчев. Однако, в виду приказания командующего армией не отходить, а ожидать выхода частей XXV корпуса к рассвету 27-го августа на линию Жабно — Нова Весь, грен. корпус задержал части 1-й грен. дивизии в прежнем районе.

На 27-е августа Эверт приказывает всем корпусам удерживать свои позиции, а в промежутке до Вислы сосредоточивает новые части. На правый фланг XIV корпуса перевозятся из Ивангорода по жел. дороге в район Вонвольницы части XVIII корпуса. Головная 1-я бригада 37-й дивизии должна была высадиться до полудня 27-го августа и направлялась на Коваль, создавая занятием этого района достаточно прочное обеспечение жел. дороги и правого фланга 4-й армии.

Между тем, австрийское верховное командование делает поспешный вывод, что 4-я русская армия окончательно разбита и что она отходит к Люблину, вследствие чего, в связи с успехами 4-й австр. армии на фронте Замостье—Тышовце, вероятен также отход и 5-й русской армии для защиты района Холма. Считая положение своих 1-й и 4-й армий достаточно прочным и выгодным, верховное командование ставит им задачей непрерывно продвигаться за отступающими 4-й и 5-й армиями для достижения окончательной победы.

27-го августа с раннего утра армия Данкля возобновила наступление. На фронте XIV корпуса атаки велись безрезультатно 101-й ландш. бригадой и 12-й австр. дивизией на позиции 2-й стр. бригады у Боржехова. Будучи поддержана левым флангом 18-й дивизии и 317-м полком из резерва корпуса, 2-я стр. бригада перешла около полудня в успешное контр-наступление и захватила много пленных, после чего бой на фронте XIV корпуса ограничивался артиллерийским огнем.

К вечеру расположение вновь прибывших частей XIV корпуса было следующее: 13-я кав. дивизия и гв. кав. бригада—Корчмиска, имея в районе Казимержа полк 18-й дивизии; 1-я бригада 37-й дивизии — южнее Вонвольницы; 1-я бригада 46-й дивизии и 46-й Донской казач. полк—у Войцехова, а остальные части XIV корпуса—на прежних позициях.

В XVI корпусе 47-я дивизия до 14 часов упорно оборонялась на позициях между Собещаны и Быхава, при поддержке частей 41-й дивизии, перешедших в наступление с востока во фланг атакующему противнику.

После 14 часов обе дивизии под натиском превосходных сил начали отходить на фронте Быстрица—Быхавка—Верцишов, вынудив этим начать отход и 45-ю дивизию, переданную в течение дня в состав XIV корпуса. Подошедший к 18 час. кор-

пусный резерв остановил дальнейший отход 45-й дивизии у Недржвица Дуже.

В гренадерском корпусе 1-я грен. дивизия была атакована одновременно с 41-й дивизией, при чем ее правый фланг был охвачен со стороны Тарнавки 2-й австр. дивизией, вследствие чего 1-я грен. дивизия в сильно расстроенном состоянии отошла в лес, что восточнее Высоке. Для ее поддержки из Жолкевки на Гельчев была направлена 1-я бригада 2-й грен. дивизии. Другая бригада 2-й грен. дивизии была выдвинута на левый фланг корпуса на позиции сев.-вост. Туробина с целью связать действия гренадер и подходящих частей XXV корпуса, прибытие которых ожидалось к Жабно. Когда же выяснилось, что части XXV корпуса подойти не могут, т. к. ввязались в бои у Михалева, Бодачева и Замостья,— гренадерский корпус начал отходить на север в район Кщонов—Ольшанка, направив 3-ю донскую казачью дивизию на правый фланг в Пиотрков.

В 1-й австр. армии Данкля V и X австр. корпуса, отбросив части XVI корпуса и 1-й грен. дивизии и взяв до 2.000 пленных, заняли район Рехтова — Тарнавка и продвинулись на 5 *км* севернее р. Пор у Туробина.

Остальные части 1-й армии сохранили, в общем, прежнее расположение, выжидая подхода с левого берега Вислы корпуса Куммера.

Результаты боев 26-го и 27-го августа и распоряжения на 28-е августа.

Результаты боев 26-го и 27-го августа были тревожны для 4-й армии Эверта, хотя на правом фланге армии обходящие части австрийцев больше уже не продвигались к ж. д. и их дальнейшие действия можно было считать менее опасными в виду подхода частей XVIII корпуса, но в центре и на левом фланге армии XVI и гренадерский корпуса постигла новая крупная неудача, вследствие которой они снова были отброшены на переход назад.

В этих боях XVI и гренадерский корпуса действовали без взаимной связи, вследствие чего австрийцам удалось обойти внутренние фланги этих корпусов, действуя крупными силами в незанятом войсками 12-*км* промежутке между Зарашевым и Высоке. Так как фланговые 41-я и 1-я грен. дивизии должного охранения и разведки не имели, то после боя в неблагоприятных тактических условиях оба корпуса должны были отходить, не введя в бой даже всех своих сил. После отхода на линию Быстрица — Верцишов (XVI корп.)— Пиотрков — Ольшанка (грен. корп.) эти корпуса оставались в невыгодной для боя группировке, допускающей дальнейшие действия австрийцев на стыке XIV и XVI корпусов в обход открытых флангов XVI и грен. корпусов, между которыми оставался слабо занятый конницей и наблюдаемый

12-*км* промежуток между Верцишовым и Ольшанкой. Состояние морально потрясенных 4-дневными неудачами, большими потерями и предшествовавшим отходом корпусов 4-й армии было столь неблагоприятным, что они ограничивались в большинстве случаев чисто пассивной обороной.

Тем не менее, несмотря на отход двух корпусов, Эверт решает 28-го августа перейти в наступление на правом фланге армии, обороняясь на остальном фронте XVI и грен. корпусами на новых позициях. XIV корпус должен был удерживаться на левофланговом участке Вержховиска — Недржвица Мале, а своим правым флангом (1-я бр. 46-й див. и бр. 18-й див.) перейти в наступление на Хмельник, имея на уступе за этим флангом 1-ю бр. 37-й дивизии и 13-ю кав. дивизию с гвард. кав. бригадою. Прибывающая ночью 1-я бр. 23-й дивизии XVIII корпуса сосредоточивалась в армейский резерв в районе Вонвольницы.

Со стороны австрийцев к концу пятого дня боя начинает чувствоваться недостаток сил для продолжения наступательной операции. На левом фланге армии после полудня 27-го августа наступательные действия 1 австр. корпуса уже прекратились. В последующие дни этот корпус ведет оборонительные действия, ожидая подхода к Ополе и Ходелю головных частей группы Куммера, которые ожидались только к 29-му августа. В центре и на правом фланге армии достигнутый успех позволил V и X корпусам продолжать дальнейшее наступление. Однако требование верховного командования поддержать 4-ю австр. армию и последующие его повторные приказания постепенно заставляют уклонить правый фланг X корпуса (45-я див. и 10-я марш. бр.) на Красноставское направление и этим ослабляют наступательную силу X корпуса, который теряет время на перегруппировку.

Боевые действия 28-го и 29-го августа. Схема № 6.

Начавшееся с утра 28-го августа наступление правого фланга XIV корпуса вскоре было остановлено, так как выяснилось, что 1 я бр. 37-й дивизии, в виду задержки сосредоточения ее частей, не в состоянии принять участие в совместном наступлении на Ходель. Правофланговые части XIV корпуса без боя к 15 час. заняли 1-й бр. 46-й дивизии Хмельник, а правый фланг 18-й дивизии — лес, расположенный южнее, продвинувшись в общем от исходного положения только на 2-5 *км*. Остальные части XIV корпуса оставались на прежних позициях. В центре 4-й армии с рассветом австрийцы возобновили атаки на участке 45-й дивизии между шоссе и Быстрицей, который был даже прорван 46-й австр. дивизией. Положение было восстановлено после штыковых контр-атак 9 батальонов корпусного резерва, которые заставили австрийцев отступить в панике, оставив до 900 пленных и бросив 3 орудия.

Против XVI и грен. корпусов также возобновились атаки V и X австр. корпусов, на позиции 47-й дивизии на участке Быхавка—Верцихов и на правый фланг 1 й грен. дивизии севернее Ольшанка, который вскоре был охвачен и отошел к Хмелю. После этого 41-я дивизия была также сбита с своих позиций и отошла назад на 4-5 *км* на высоту у Тушева и южнее Яблонна, но 47-я дивизия сохранила свои позиции, так как за фронтом XVI корпуса была уже сосредоточена в резерве 2-я грен. дивизия. Опасаясь прорыва австрийцев долиной р. Быстрицы, Эверт в ночь на 28-е августа направил 2-ю грен. дивизию на стык XVI и грен. корпусов в район Чернеева, которая помогла задержать отходящие части 41-й дивизии. Зато левый фланг грен. корпуса был теперь совершенно обнажен, так как на XXV корпус 5-й армии нельзя было уже рассчитывать после его неудач 27-го и 28-го августа, ибо его правофланговая 70-я дивизия, отходя на Красностав, вела бой в районе Машов, т.-е. в 28 *км* от грен. корпуса.

В связи с обнаруженной переправой крупных сил австрийцев у Юзефова и движения из этого района колонны на Ополе (95-я див. группы Куммера), Эверт решает 29-го августа ограничиться обороной на фронте всех корпусов, а прибывающему XVIII корпусу ставит задачу ускорить свое сосредоточение и активными действиями задержать движение этой колонны.

1-я армия Данкля к вечеру 28-го августа занимала позиции в районе Ходель—Гронды—Майдан Скржинецкий 12-й дивизией с 101-й ландш. и 1-й марш. бригадами; I корпус укрепился на фронте Боржехов—Рехтов; V корпус к полудню овладел фронтом Павлов—Быхавка—Косаржев; в X корпусе 2-я дивизия достигла линии Мациюв—Жолкевка, выжидая подхода 24-й дивизии, продвигавшейся на Хланев, и 9-й кав. дивизии—на Творичев; 45-я дивизия и 10-я марш. бригада были направлены на Красностав для поддержки левого фланга 4-й армии Ауффенберга, при чем в этот день 45-я дивизия из района Дешковице вела успешное наступление на позиции 70-й дивизии XXV корпуса у Машова — Уяздова. На ближайшие дни командование 1-й армии решает обороняться на левом фланге армии, выжидая подхода трех дивизий группы Куммера, а V и X корпусами продолжать наступление, при чем X корпусу подтверждается задача действовать и на Красноставском направлении против XXV русск. корпуса.

Боевые действия 29-го августа ограничились попытками V австр. корпуса прорвать позиции XVI корпуса на участке 47-й дивизии. Под сильным натиском австрийцев 47-я дивизия около 11 час. утра начала оставлять свои позиции между Быстрицей и Быхавкой. Отходящие части были поддержаны контр-атакой 2-й грен. дивизии, направленной из Чернеева на Тушов и атакой во фланг противника частями 1-й грен.

дивизии, которые заняли Пиотрков и Кщонов. В этом контрнаступлении приняли участие и части 3-й донской каз. дивизии, вышедшие в тыл австрийцам у Кщонова. Эти активные и согласованные действия остановили австрийцев, которые около 14 час. начали отходить, когда XVI корпус перешел в наступление и восстановил прежнее положение.

Результаты боев 28-го и 29-го августа и распоряжения на 30-е августа.

Эти бои дали возможность установить, что австрийцы под прикрытием настойчивых атак в центре 4-й армии подготовляют действия на обоих ее флангах. Действительно, на крайнем правом фланге 4-й армии еще 28-го августа 95-я австр. дивизия, продвигавшаяся из Юзефова, заставила 13-ю кав. дивизию без боя поспешно отойти к Карчмиска и заняла Ополе, овладев всеми переправами через р Ходель. На фронте XVI корпуса в бою были установлены части 14-й и 33-й дивизий V корпуса, что указывало как бы на сосредоточение остальных дивизий X и V корпусов против гренадерского корпуса. Эти предположения Эверта подтвердились извещением авиации 5-й армии о движении 29-го августа из Вержбицы на Поперчин большой колонны противника из 3 родов войск (24-я австр. дивизия), которая, видимо, направлялась для обхода левого фланга 4-й армии.

Неустойчивость положения 4-й армии заставила Эверта еще 28-го августа запросить главнокомандующего фронтом об общей задаче, если 4-я армия в дальнейшем будет вынуждена отойти за р. Вепрж, т.-е. оставить Люблин, на что были получены следующие указания: „XVIII корпус должен своим правым крылом опереться на Ивангород, прикрывая пути на Варшаву—Седлец. Прочие силы 4-й армии должны упрочиться на р. Вепрже, прикрыть пути на участок р Буга—Дрогичин—Брест. 5-й армии стать на путях к Бресту, развивая полную активность своим левым крылом, чтобы не дать противнику возможность перебросить силы на Львовское направление и не поставить в опасное положение правое крыло 3-й армии".

Для противодействия обозначившимся обходам Эверт подтверждает прежнюю задачу XVIII корпусу, из состава которого успели сосредоточиться только две головных бригады: 1-я бр. 37-й дивизии у Крачевице и 1-я бр. 23-й дивизии у Вулька Лубковска. XVIII корпус с 13-й кав. див. и гв. кав. бригадой должен был прикрыть пути на Вонвольницу и атаковать колонну, занявшую район Ополе. На остальном фронте армии XIV, XVI и грен. корпуса должны были оборонять свои позиции, усовершенствовав их, и дать войскам необходимый отдых после многодневных боев.

Для действий против колонны (24-я австр. див.), замеченной у Поперчина, Эверт возвращает 2-ю грен. дивизию в грен. корпус в район Хмеля, а 1-ю грен. дивизию отводит

на позиции в районе Ольшанка, оставив в Пиорткове и Кщонове только по одному батальону. 3-я донская каз. дивизия перебрасывается на левый фланг грен. корпуса в Жуков с задачей задержать движение обходящей колонны. В резерве армии намечается сосредоточение гвардии у Люблина, а III кавк корпуса—у Ивангорода.

В армию Данкля в течение 29-го августа прибыли все дивизии группы Куммера, которые к вечеру заняли следующее положение: 95-я ландш. дивизия—район Ополе, 100 я ландш. бригада—восточнее ее и 106-я ландш дивизия — Юзефов. На следующий день командование армией решает начать наступление группой Куммера с целью продолжить обход правого фланга 4-й армии. Для этого 95-я ландш. дивизия и 100-я ландш. бригада должны были наступать на фронт Карчмиска—Каваль и восточнее, имея в резерве 106-ю ландш. дивизию в районе Ополе. Это наступление должно было привести к столкновению группы Куммера с XVIII русск. корпусом. В виду желательности наступления остальных корпусов против русских позиций, Данкль просит возвратить направленные в 4-ю армию 45-ю дивизию и 10-ю марш. бригаду, но получает отказ от верховного командования, которое подтверждает задачу X корпусу—поддерживать правым крылом действия 4-й дивизии II корпуса у Красностава. В виду недостатка сил 1-й армии и трудности предстоящих боев, австр. верховное командование начинает принимать меры к присоединению германского ландверного корпуса Войерша к армии Данкля и к переправе его на левый берег Вислы. Этот корпус 29-го августа занял уже Радом и должен был наступать к Ново-Александрии и Ивангороду.

Боевые действия с 30-го августа по 2-е сентября.

Боевые действия с 30-го августа по 2-е сентября свелись к частному наступлению XVIII корпуса против группы Куммера, к попыткам V и X австр. корпусов продолжать наступление против XVI и гренадерского корпусов, которое завершилось прорывом частей 24-й австр. дивизии к ст. Травники, и к накапливанию 4-й армией сил для перехода в общее наступление 2-го сентября.

Бой у Ополе 30-го августа.

Группа Куммера, заняв район Ополе—Ходель, приступила к укреплению позиций на фронте Ходлик—Тржебеша—Вронов, связав их с позициями левого фланга I австр. корпуса у Ксионж—Осины. Использовав р. Ходель и целый ряд ручьев, текущих параллельно, австрийцы создали сильную, укрепленную полосу, в которой р. Ходель с укрепленными высотами южного берега являлась основной линией обороны. Все селения, местные предметы и переправы были сильно укреплены; в некоторых местах

запруды были спущены, а мосты разрушены, что создало непроходимые участки. Разведка 13-й кав. дивизии и гв. кав. бригады установила еще 28-го переход австрийских частей на северный берег по переправам через р. Ходель к западу и севернее Ополе. Кроме того, в этот же день была обнаружена разведка группой начальников места переправы через Вислу у Казимержа, где, по словам местных жителей, подготавливалась постройка моста. Все это как бы указывало на намерение противника продолжать обход вновь прибывшими частями правого фланга 4-й армии.

Поэтому с утра 30-го августа 23-я дивизия, сосредоточившаяся в районе Карчмиска—Незабитов, перешла в наступление на переправы у Поморже и Казимержа с целью отбросить австрийцев за р. Ходель. 13-я кав. дивизия поддерживала наступление 23-й дивизии, продвигаясь от Ходлика в тыл 95-й ландш. дивизии. Неокончившая еще своего сосредоточения 37-я дивизия оставалась в районе Крачевицы, прикрывая сбор остальных частей XVIII корпуса и обеспечивая связь наступавшей 23-й дивизии с XIV корпусом. Наступление 23-й дивизии развивалось успешно, к 12 часам были заняты все укрепленные деревни северо-западнее Ополе. 95-я ландш. дивизия была разбита, при чем захвачечо более тысячи пленных, 10 пулеметов и 3 орудия. Попытки австрийцев вести контр-атаку частями 106-й ландш. дивизии из района Скакува в разрез между 23-й и 37-й дивизиями и из района Сивалька—Ксионж частями 100-й ландш. бригады против позиции 37-й дивизии были легко отбиты частными контр-атаками последней. К вечеру XVIII корпус прочно занял 25-*км* фронт Ходлик — Поморже — Загроды — Лесничувка (23-я див.)—Крачевицы — Щучки (37-я див.), овладев плацдармом на южном берегу р. Ходеля глубиной до 2-3 *км*. 13-я кав. дивизия ночью на 31-е августа отошла в прежний район. Следующие два дня части XVIII корпуса вели подготовку к новому наступлению на Ходель, которое должно было начаться 2-го сентября совместно с частями XIV корпуса.

Группа Куммера, потерпев серьезное поражение, прекратила в дальнейшем наступательные попытки и ограничилась обороной занятых позиций. Ее левый фланг обеспечивался 3-й и 7-й австр. кав. дивизиями, объединенными в конный корпус Брудермана, который занимал район Петровина. В общем, положение, занятое XVIII корпусом на правом фланге 4-й армии, надежно обеспечивало предстоящий переход в общее наступление и позволяло командованию обратить теперь внимание на центр и левый фланг 4-й армии, где австрийцы продолжали наступление на XVI корпус и развивали обход гренадерского корпуса в направлении на станцию Травники.

Прорыв у станции Травники 30-го августа.

Прибытие частей, подвозимых в 4-ю армию, совершалось медленно. До 30-го августа прибыли: три полка 80-й дивизии, которые были направлены к левому флангу XIV корпуса; следующие два полка 83-й дивизии были сосредоточены в XVI корпусе, а головная бригада 82-й дивизии была выгружена на ст. Травники с целью прикрыть ж. д. Гвардия начала погрузку в Варшаве 29-го августа, но к 30-му августа ни один эшелон ее не прибыл, вследствие чего Эверт решает высадить в Люблине еще бригаду III кавк. корпуса, подвозимого из Холма. Между тем воздушная разведка к 11 час. утра точно установила движение обходящей колонны на левый фланг армии в район Суходолы, в то время, как XVI и гренадерский корпуса снова были атакованы. Атаку вела 37-я гонв. дивизия на позиции 41-й и 1-й грен. дивизий на участке Яблонна—Пиотрков—Ольшанский лес. При поддержке прибывшей бригады 83-й дивизии это наступление было остановлено контр-атакой резерва 1-й грен. дивизии. После этого австрийцы перешли к обороне на фронте всего V австр. корпуса и закрепились на высотах севернее Павловск—Быхавка Пиотрков, а на следующий день продолжали наступление только частями X австр. корпуса.

31-го августа положение на стыке 4-й и 5-й армий настолько осложнилось, в связи с отходом XXV корпуса к Красноставу, что главнокомандующий фронтом приказал также и 4-й армии принять меры к удержанию Красностава. Это распоряжение явилось запоздалым, так как еще накануне 24-я австр. дивизия свернула на Красноставское направление для поддержки 45-й австр. дивизии и заняла Красностав [1]), после чего была повернута на Люблинское направление и к вечеру 31-го достигла района Лопенники, что не было своевременно обнаружено разведкой 3-й донской каз. дивизии. Рано утром 1-го сентября сосредоточенная в районе Суходолы 1-я бригада 82-й дивизии перешла в наступление на Издебно с целью содействовать XXV корпусу вновь овладеть Красноставом. Это наступление должна была поддерживать 3-я донская каз. дивизия, перешедшая к ст. Травники. Не доходя Лопенники, 1-я бр. 82-й дивизии была атакована 24-й австр. дивизией, охвачена с обоих флангов и быстро стала отходить на Пяски, где части бригады собрались на позиции в 6 *км* южнее только к вечеру.

Направленные на ее поддержку части 2-й грен. дивизии сосредоточились к Гардзинице, но не успели поддержать 1-ю бр. 82-й дивизии, которая на своем левом фланге только к полуночи связалась с 3-й донской каз. дивизией, находив-

[1]) Конрад, ч. 4, стр. 591.

шейся в районе Седлиска и не оказавшей в течение дня поддержки частям 1-й бригады 82-й дивизии.

24-я австр. дивизия, преследуя отходившие части, к 22 часам заняла небольшими пехотными частями станцию Травники, а несколько эскадронов переправились через Вепрж и продвинулись к Дорогучу, перервав жел.-дор. линию Люблин—Холм.

Результаты боев с 30-го августа по 2-е сентября.

Таким образом, на правом фланге и в центре 4-й армии австрийцы перешли к обороне, но левый фланг ее был сбит и отброшен за ж. д., которая была перервана. Однако к месту прорыва начинают прибывать новые подкрепления, которые дают возможность организовать противодействие зарвавшимся частям X австр. корпуса. К вечеру 1-го сентября в Люблин прибыли 14 бат. и 3 батареи 1-й гв. дивизии, несколько эшелонов 2-й гв. дивизии, и начали высадку головные полки 21-й и 52-й див. III кавк. корпуса. Все эти части Эвертом направляются на левый фланг 4-й армии в распоряжение командира грен. корпуса с задачей перейти 2-го сентября в наступление на Суходолы и разбить занявшего этот район противника. В общем, на левом фланге 4-й армии собирается группа свежих войск силою до 30 батальонов (бриг. III кавк. корпуса, 2-я грен. дивизия и до 14 батальонов 1-й гв. дивизии), которые на следующий день своей победой у Суходолы создают на фронте 4-й армии необходимый перелом для перехода в общее наступление.

1-я австрийская армия, потерпев неудачу в своих наступательных действиях против правого фланга 4-й армии, к 2-му сентября окончательно переходит к обороне. V австр. корпус 30-го августа ведет еще наступление с целью сковать центр 4-й армии и несколько продвигает вперед свои части. Но в X австр. корпусе 2-я дивизия с 30-го августа перешла к обороне по линии высот у Кщонова—Владиславова; 24-я дивизия 1-го сентября овладела районом Седлиска В.—Суходолы—Травники; 45-я дивизия оставалась еще на Красноставском направлении, в районе Тарногора. Однако, в связи с победой 4-й армии Ауффенберга у Комарова, вопрос о ее возвращении к X корпусу был решен уже в положительном смысле. Точно также в этот день был решен вопрос о присоединении германского ландверного корпуса Войерша к левому флангу 1-й армии и о переправе его частей у Юзефова на правый берег Вислы. В общем, наступательная операция австрийцев заканчивалась в оперативном отношении неудачно, и только на правом фланге 1-й армии они имеют временный тактический успех X корпуса. Протяжение фронта 1-й австр. армии—100 *км*, т.-е. на дивизию первой линии 8—9 *км*.

Оценка действий с 26-го августа по 2-е сентября.

Ведя оборонительную операцию с 26-го августа по 2-е сентября, 4-я армия в своих действиях была стеснена близостью ж. д. Ивангород—Люблин—Холм, по которой происходил подвоз подкреплений и снабжения для армии и где на узловых станциях находились частично армейские тыловые учреждения, подтянутые вперед при первом наступлении. Боясь потерять эту железнодорожную линию, 4-я армия не могла смело оторваться от противника и произвести перегруппировку своих сил для создания необходимого превосходства хотя бы на участке одного из корпусов, а первоначально ограничилась действиями пассивного характера в виде шаблонной обороны корпусов, действовавших разрозненно и растянутых на достаточно широких участках, часто доходивших до 15-18 *км.* Благодаря такому расположению для обороны, не имевшему достаточной глубины, и малой степени укрепленности позиций, вся тяжесть боев легла на пехоту, которая несла большие потери и вынуждена была оставлять позиции под сосредоточенными ударами противника, перенесшего свои атаки 26-го и 27-го августа на центр 4-й армии и на ее левый фланг.

Причинами неудач 4-й армии являлись: малочисленность войск, недостаточно умелое управление корпусами и дивизиями со стороны русского командования и отсутствие согласованности действий как 4-й и 5-й армий, так и корпусов 4-й армии.

Неустойчивость положения 4-й армии заставляет Эверта 28-го августа просить указаний фронта на случай дальнейшего отхода 4-й армии за железную дорогу на сильный естественный рубеж, каковым являлась линия р. Вепржа от Ивангорода до Влодавских болот, лежащая от позиции 4-й армии в 3-4 переходах.

Однако это предположение не было выполнено, благодаря своевременности железнодорожного маневра, осуществляемого русским верховным главнокомандованием. Сосредоточивая 9-ю армию (гвардейский, I и XVIII корпуса) в районе Варшавы в роли резерва[1]), который мог бы, перейдя в наступление по левому берегу Вислы, помочь армиям северо-западного фронта преодолеть барьер германских крепостей на Нижней Висле,—русское верховное главнокомандование, в связи с неудачным оборотом дел на юго-западном фронте, поворачивает железнодорожные эшелоны, идущие в 9-ю армию, на правый фланг 4-й армии в район Люблина. 25-го августа был отправлен XVIII корпус, окончивший высадку к западу от Люблина к 1-му сентября. 29-го августа из Вар-

[1]) Свечин. Стратегия, стр. 236; дело в.-уч. архива № 9549, стр. 327.

шавы отправляются на Люблин части гвардейского корпуса и ускорено движение на Люблин эшелонов III кавк. корпуса.

30-го августа XXII корпус, идущий из Петрограда на Варшаву, также был повернут на Люблин, куда должен был прибыть между 31-м августа и 5-м сентября. Однако разгром 2-й армии Самсонова в Вост. Пруссии заставил отменить эту перевозку, и XXII корпус из района Белостока был повернут на Осовец. Кроме того, в эти дни была ускорена перевозка второочередных дивизий, идущих в 4-ю армию: 80-й и 82-й — на Луков и 83-й — на Ивангород. Восемь полков этих дивизий и сводная бригада III кавк. корпуса были уже 1-го сентября на фронте 4-й армии. 30-го августа для объединения действий XVIII и гвард. корпусов на правом берегу Вислы, а также тех частей, кои были выдвинуты от Ивангорода на левый берег в направлении на Радом, назначается командующий 9-й армией генерал Лечицкий, получивший задачу—„воспрепятствование во что бы то ни стало обходному движению австрийцев, направленному против правого фланга 4-й армии". Маневр войсками 9-й армии явился удачным, позволив 4-й армии удержаться.

Приток свежих подкреплений увеличил войска 4-й армии на 5 пехотных дивизий. Эти силы доходили теперь до 14 пех. и $3^1/_2$ конных дивизий, что создавало численное превосходство над армией Данкля, которая хотя и увеличила свои силы на $2^1/_2$ дивизии с подходом группы Куммера, но плохие качества ландштурменных частей не позволяли уже рассчитывать на возобновление последними наступательных действий. В то же время русские войска с переменой командования и с подходом новых подкреплений, особенно гвардейцев и кавказцев, получают подъем морального состояния. Кроме того, отход корпусов 4-й армии на люблинские позиции приблизил ее войска к тыловым учреждениям, большинство которых при отходе было спешно эвакуировано в район Любартова, что сильно отразилось на регулярности подвоза снабжения по ж. д. Любартов—Люблин. Особенное затруднение переживал гренадерский корпус, имевший свои тылы в районе станции Травники. Наиболее тяжело отражалась на войсках нерегулярная доставка хлеба. В общем, тыл 4-й армии нуждался еще в серьезной реорганизации для предстоящего наступления. Все же за шестидневные оборонительные бои удалось несколько обеспечить войска для перехода во второе наступление с 2-го сентября. Однако новая наступательная операция 4-й и 5-й армий была бы немыслима без высокой боеспособности большинства русских войск, вынужденных обстановкой к временному отступлению.

1-я австр. армия Данкля к концу 14-дневной наступательной операции ввела в бой все свои войска, численность ко-

торых с группой Куммера доходила до 10½ пех. и 3 кав. дивизий и 4 ландштурменных бригад. На левом берегу Вислы еще задерживались только 7-я кав. дивизия с польским легионом (3 бат.) и у Юзефова 110-я ландш. бригада.

Несмотря на наличие в ближайшем тылу для укомплектования каждого австрийского корпуса соответствующей маршевой бригады и усиление боевого фронта корпусов ландштурменными бригадами [1]), недостаток живой силы стал уже сказываться. Вынужденная примыкать левым флангом к Висле, а с другой стороны, удлинять свой правый фланг для помощи 4-й австр. армии у Красностава, 1-я австр. армия 1-го сентября занимала растянутый фронт от района Ополе (Петровина) через Быхавку и станцию Травники до Лопенники протяжением 100 *км*, что доводило плотность построения наступавших частей в среднем только до 2 бат., 4 пулем., ¾ эск.. 5½ орудий на 1 *км* фронта [2]) против 2 бат., 4 пулем., 1 экс., 5¾ орудий, бывших у русских. Конечно, эти силы не только не давали уже возможности продолжать наступление на укрепленные позиции, как это требовало командование, но были даже недостаточны для длительной обороны против усиливавшегося с каждым днем противника. В то же время, что является самым главным, группировка австрийских сил не соответствовала тем задачам, которые были поставлены 1-й австр. армии. Командование армией, получившее дополнительную задачу наступать на Красностав, не меняет основную группировку своих корпусов, а ограничивается передачей новой задачи X корпусу, чем ставит его в тяжелое положение.

В конечном результате на правом фланге 1-й армии положение на участке X австр. корпуса резко изменилось к худшему. Занимая двумя дивизиями растянутый на 25 *км* фронт по линии высот от Кщонова через Суходолы до района ст. Травники и имея заслоном у Красностава против XXV корпуса 5-й армии Плеве 45-ю австр. дивизию, X австр. корпус находился уже в окружавшем его полукольце превосходных сил гренадерского, гвардейского, III кавк. и XXV корпусов. Эти корпуса, хотя и не закончили еще сосредоточения всех своих сил [3]) и не были объединены общим управлением, но занимали выгодное исходное положение для начала нового наступления, которое, как это и случилось в дальнейшем, должно было привести к разгрому зарвавшегося X австр. корпуса, который уже не мог рассчитывать на поддержку частей левого фланга 4-й австр. армии Ауффенберга (II австр.

---

[1]) I корпус — 1-я и 101-я ландш. бригады; V корпус — 36-я ландш. бригада.

[2]) В 1-й армии состояло — без 45-й австр. и 7-й кав. дивизий и 110-й ландш. бригады — 206 бат., 74 эск., и 558 орудий.

[3]) К вечеру 1-го сентября было 105 бат., 64 эск., 216 орудий.

корп.), потерпевших неудачу 31-го августа и отошедших в район Замостья.

Помимо невыгодной группировки сил 1-й армии Данкля к концу операции и несоответствия количества войск активным задачам, необходимо отметить, что и неумелое тактическое использование австрийских войск привело их к напрасным потерям и истощению. В то время, как войска 4-й армии Эверта, отойдя на укрепленные позиции, были подкреплены свежими частями и после 29-го августа могли уже начать выделение резервов и установить посменно необходимый отдых,—войска 1-й армии Данкля в течение 14 дней вели беспрерывное наступление и боевые действия, в которых вся тяжесть боев ложилась на полевые дивизии. В этих боях, как и раньше, австрийская пехота вела атаки на укрепленные позиции без достаточной артиллерийской подготовки. Австрийское командование не учло, что неудовлетворительная политическая подготовка к войне и отсутствие спайки в разноплеменных частях не позволяют австрийской пехоте выдержать без разложения многократные кровавые и неудачные штурмы. Начавшиеся массовые сдачи в плен австрийцев, особенно славян, при русских контр-атаках свидетельствовали уже о наступлении морального истощения австрийской пехоты, из которой еще только венгерские части сохранили необходимую стойкость.

Несмотря на длительность операции, работа тыловых учреждений 1-й австр. армии происходила нормально. В виду сравнительно небольшой растяжки австрийских тылов, в среднем на 75-95 *км*, снабжение и эвакуация происходили без особенных затруднений, базируясь на конечно-выгрузочные станции железнодорожного участка Развадув—Рудник—Лежайск—Синява. В общем, сложившаяся обстановка была действительно очень серьезна для 1-й австр. армии. Центр тяжести будущих событий переносится на ее правый фланг.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Томашевское сражение.

1. Обстановка перед Томашевским сражением.

Положение сторон: 5-я армия Плеве.
Схема № 3.

В половине августа 5-я армия Плеве заканчивала сосредоточение на фронте Холм (XXV корп.) — Любомль (XIX корп.) — Мацюв (V корп.) — Ковель (XVII корп.). Район сосредоточения прикрывался: у Белжеца 1 й донской каз. дивизией, которая вела разведку на Жолкев и Каменку, и у Порицка 7-й кав. дивизией, разведывавшей на фронте Сокаль—Радзихов. Западнее 5-й армии в 30 *км* находился у Бискупице гренадерский корпус 4-й армии. Юго-восточнее, в 40-50 *км*, на фронте Рожице — Луцк — Торговица располагался XXI корпус 3-й армии, имея у Демидовки 11-ю кав. дивизию.

16-го августа, в связи с предстоящим переходом в наступление 3-й и 8-й армий, 5-я армия получила задачу обеспечивать правое крыло наступающей 3-й армии, для чего корпуса должны были к 21-му августа прочно укрепиться авангардами на линии Избица — Войславице — Владимир Волынский, сблизив соответственно с авангардами главные силы корпусов. К вечеру 22-го августа все тыловые учреждения корпусов должны были быть подтянуты и 23-го августа 5-я армия должна была быть готовой к продолжению наступления на фронт Мосциска — Львов. Выполняя поставленную задачу, корпуса 5-й армии с 18-го августа начали продвигаться на новый фронт и к вечеру 23-го августа заняли следующее расположение: XXV корпус Зуева (46-я и 3-я грен. дивизии) — в районе Избица — Монастырек, XIX корпус Горбатовского (17-я и 38-я пех. див.) — в районе Грабовец, V корпус Литвинова (7-я и 10-я пех. див.) — в районе Грубешов и XVII корпус Яковлева (3-я и 35-я пех. див.)—в районе Суходолы — Яковичи. Таким образом, в исходном положении для наступательной операции 5-я армия заняла широкий 100-*км* фронт, ведя корпуса с интервалами в 13—18 *км*.

Армейская конница находилась перед фронтом армии: 1-я донская каз. дивизия — у Мионичина, сводная кав. дивизия в движении на Каменку и 7-я кав. дивизия — у Горохова.

К вечеру 23-го августа 5-я армия насчитывала в своих рядах 144 бат., 304 пулемета, 100 эск. и сотен, 516 орудий и 35 рот инженерных войск, что составляло 80% пехоты и артиллерии и 60% конницы сравнительно с составом армии по боевому расписанию (приложение № 2).

К армии должны были еще прибыть 61-я и 70-я пех. и 4-я и 5-я донские казачьи дивизии, 3 дивизиона 5-й тяжелой бригады (36 орудий) и несколько второочередных казачьих подков и сотен.

4-я австрийская армия Ауффенберга.

В это время 4-я австр. армия Ауффенберга также заканчивала сосредоточение в районе между Перемышлем и Ярославом. Корпуса, входившие в ее состав, 18-го августа находились: II корпус Блазиуса Шемуа (4-я, 25-я и 13-я ландв. дивизии)—в районе Ярослава и восточнее его, VI корпус Бороевича (15-я, 27-я и 39-я гонв. дивизии)—в районе Перемышля и севернее его, IX корпус Горштейна сосредоточил только 10-ю дивизию в районе Любачува, ожидая 26-ю ландв. дивизию. XVII корпус Гуина состоял тоже из одной 19-й дивизии, уже сосредоточившейся на р. Сане между II и VI корпусами, и ожидал подвоза маршевых бригад II и IX корпусов, каждая в составе 8 бат., 1 эск. и 1 батареи. Перед фронтом 4-й армии в районе Рава-Русская находилась 6-я кав. дивизия, которая вела разведку на Томашев. От Сокаля на Владимир-Вол. разведывала 2-я кав. дивизия.

После прибытия 26-й ландв. и 10-й кав. дивизий, 2-й, 6-й и 9-й маршевых бригад, состав 4-й армии доходил до 156 бат., 92 эск. и 474 орудий.

В связи с выдвижением 1-й армии Данкля через Таневскую лесную полосу, началось продвижение и 4-й армии с 19-го августа на фронт: Тарноград—Цешанув—Немиров, где армия 21-го августа приняла выжидательную группировку, допускающую вести дальнейшее наступление не только на север (Холм), северо-восток (Владимир-Волынский), но и на восток (Броды). Восточная разграничительная линия для 4-й армии была установлена через Медыку — Нахачев — Немиров.

Соседняя 3-я армия Брудермана получила задачу удерживать район Львова, выдвинув передовые части на линию Магирув — Жолкев — Куликов.

Таким образом, обе стороны к 23-му августа постепенно развертывают и сближают свои силы на 2-3 перехода, что неизбежно должно было привести уже в ближайшие дни к встречному столкновению 5-й русской и 4-й австр. армий на Томашевском направлении.

Местность района сражения. Схема № 1.

Районом сражения явилась пограничная полоса бывш. Холмской губернии, лежащая к востоку от верховьев р. Вепржа до р. Зап. Буга [1]). Район представляет собой местность возвышенную, в виде ряда параллельных хребтов, тянущихся от р. Вепржа и упирающихся в р. Зап. Буг или в р. Гучву. Из возвышенностей района выделяются Томашевская и Грубешовская группы высот, которые имеют гористый характер, изрыты глубокими долинами и оврагами, с крутыми скатами, что придает местности почти всюду сильно пересеченный характер. Особенностью рельефа является обилие болотистых долин речек и ручьев, представляющих собой мокрые луга шириною до 1-2 *км*, проходимость которых сильно зависела от погоды. Леса покрывают до $^1/_4$ площади района, группируясь преимущественно вдоль р. Вепржа и между Красноставом и Грубешовом и придавая местности еще более закрытый характер. Из рек района наибольшее значение имели: верхнее течение р. Вепржа и р. Гучва с притоками, которые, протекая по болотистым долинам, сильно увеличивали обороноспособность местности. Район богат дорогами. Однако, за исключением шоссе Холм — Замостье — Бельжец, все дороги грунтовые и благодаря глинистому и черноземному грунту во время дождей представляли серьезные затруднения для движения войск. В общем, характер местности, пересекаемой хребтами и долинами многочисленных ручьев и речек, обращал большинство дорог в открытые и закрытые теснины, весьма удобные для обороны.

Устройство тыла. Схема № 4.

Сосредоточение тыловых учреждений 5-й армии [2]) происходило в такие же поздние сроки, как и в 4-й армии, и к началу наступления не было еще закончено. Тыловой район армии был определен границей, проходящей через Белгорай — Замостье — Красностав — Высоко-Литовск — Ружаны — Лешневка — Голобы — Локачи. В этот район к началу наступления успели прибыть следующие тыловые учреждения: 2 легких и 1 мортирный арт. парк — в Брест, 3 тяжелых арт. парка — в Ковель (для всех армий фронта), 3 подвижных хлебопекарни — 2 в Брест и 1 в Холм, 5 полевых подвижных и 5 запасных госпиталей, формировавшихся в Бресте, 15 крепостных госпиталей в Бресте, 2 военно-санитарных транспорта в Бресте и 10 армейских транспортов — 5 в Пружанах и 5 в Кобрине, передовой инженерный склад в Бресте (50% его запасов назначались для 5-й армии). Остальные тыловые учреждения, формиро-

---

[1]) Брест-Галицийский театр воен. действий, стр. 39-53.

[2]) Данные об устройстве тыла 5-й армии в архивных делах имеются в очень малом количестве.

вавшиеся в Московском воен. округе, должны были прибыть после 27-го августа и до 14-го сентября, а именно: 1 легкий арт. парк, 8 хлебопекарен, 15 подвижных и 7 запасных госпиталей и 2 военно-санитарных транспорта.

В армии было четыре военных дороги, по которым подвоз был организован следующим образом: для XXV корпуса—от ж.-д станции Холм по Красноставскому шоссе; для XIX и V корпусов—от ж.-д. станции Завалье на Мосур и Грабовец, через который частично шел подвоз и для XVII корпуса; в XVII корпус подвоз происходил от ж.-д. станции Владимир-Волынский. Каждый корпус имел свой этапный батальон, средствами которого производилось обслуживание соответствующей военной дороги. С началом кризиса на обоих флангах 5-й армии все снабжение, подход пополнений и эвакуация XIX, V и XVII корпусов шли через Грабовец.

Снабжение провиантом и фуражем в 5-й армии было в мало удовлетворительном состоянии, а в снабжении хлебом около 29-го августа наступил перерыв, ликвидированный только экстренными мерами [1]). Несмотря на наличие в районе местных средств, войска получали все снабжение исключительно подвозом по жел. дороге из расходных магазинов в Бресте и Влодаве—с 8-дневными запасами, в Холме и Ковеле—с 2-дневными запасами и в Кобрине — с 10-дневными запасами. Эти магазины пополнялись из промежуточного магазина в Лунинце, где имелись запасы на всю армию на 7 дней. Базисные магазины 5-й армии находились в Гомеле. Пополнение промежуточных и расходных магазинов началось с 8-го дня мобилизации, но происходило с перебоями, так как происходило по жел. дорогам, сильно перегруженным оперативными перевозками войск. В период сосредоточения в район 5-й армии прибывали 488 эшелонов, из них 28 с продовольствием. Ежедневно прибывало 45 эшелонов.

Железнодорожная сеть, перешедшая в распоряжение 5-й армии, ограничивалась следующими участками: 1) Брест—Холм с нормой в 26 воинских поездов, 2) Брест—Ковель — норма 20 поездов, 3) Холм — Ковель — норма 16 поездов и 4) Ковель — Владимир-Волынский — норма 8 поездов.

Связь была организована средствами отдельных телеграфных рот и корпусных полевых телеграфных отделений и работала мало удовлетворительно. Штаб армии находился в Холме, имея связь по постоянным проводам со штабом фронта в Ровно и со штабом 4-й армии — в Люблине. В отношении снабжения огнеприпасами [2]) (135 патронов на винтовку,

---

1) См. стр. 15.
2) В местных артил. парках.

110 патронов на орудие и 190 — на гаубицу) 5-я армия была также в худших условиях, чем другие армии фронта.

В общем, сильная оттяжка назад магазинов и части тыловых учреждений не соответствовала выдвигаемому вперед развертыванию корпусов 5-й армии и совершенно не отвечала активной задаче армии. Кроме того, неготовность тыла сильно затрудняла предстоящее наступление, а отсутствие достаточного количества транспортов и позднее прибытие хлебопекарен ставило войска в тяжелые условия, так как при подвозе только средствами войсковых обозов войска 5-й армии могли оторваться от линии ж. д. не далее $2^1/_2$ переходов [1]), т.-е. не далее линии Белгорай—Рава-Русская—Каменка.

2. Выработка плана сражения.

Распоряжения австрийского командования. Схема № 3.

В течение 20-го—21-го августа воздушная разведка определила сосредоточение значительных сил русских в районе Люблин—Красностав, что приводит верховное командование к решению задержать 1-ю и 4-ю армии 22-го августа на достигнутых рубежах к югу от Таневской лесной полосы, подтянуть 3 ю армию к Львову, выдвинуть ее XIV корпус севернее Магирува—Жолкева и переместить из группы Кевеса III корпус в район восточнее Львова, а XII корпус—в район Перемышляны. Эта перегруппировка заканчивалась к 23-му августа, когда 1-я и 4-я армии должны были начать наступление в Польшу на фронт Люблин—Холм.

Согласно этого решения, 22-го августа отдается диспозиция № 1004 [2]), в которой всем армиям ставятся задачи для занятия нового исходного положения и по подготовке общего наступления в северном направлении. 4-я армия Ауффенберга получила задачу сосредоточить 23-го августа II корпус подивизионно в районе Терешполь — Юзефов — Александров; 10-ю дивизию IX корпуса—у Гута Рожанецкая и VI корпус—между Нароль и Потылич. В этом исходном положении 4-я армия должна была быть готовой вести дальнейшее наступление в северном или северо-восточном направлениях. Дальнейшее продвижение 4-й армии к северу намечалось только после обеспечения этого наступления сбором войск 3-й армии у Львова.

---

[1]) Дальнейшее продвижение приводило к полному использованию запасов войсковых обозов, где имелось 9 суточных дач продовольствия, и запасов расходных магазинов на головных станциях в Холме и Ковеле. Кризис снабжения 4-й и 5-й армии предвиделся еще в мирное время. См. К. Ушаков, стр. 94-101. Предполагалось проложить широкую колею Владимир Вол.—Сокаль и построить две узкоколейки: Люблин—Красник—Аннополь и Холм—Замостье—Белгорай. Все эти линии были закончены к декабрю 1914 г. Дело № 351329.

[2]) См. стр. 68.

25-го августа, в связи с успехом армии Данкля у Красника, командование решает продолжать наступление 1-й и 4-й армиями, для чего усиливает последнюю частью сил 3-й армии группой Иосифа-Фердинанда в составе XIV корпуса и 41-й пех. дивизии, которой ставится задача наступать на Грубешов, составляя на правом фланге 4-й армии уступ, обеспечивающий ее от ударов с востока. 1-я армия получает задачу вести главный удар на Люблин, наступая правым флангом на Бискупице, а 4-я армия—продолжать наступление, направляясь правым флангом вдоль Гучвы и имея сильное обеспечение с востока. 3-я армия Брудермана должна была совместно с подходившим XII корпусом также перейти в наступление и нанести короткий встречный удар неприятелю, вторгнувшемуся в Галицию через Броды и Тарнополь.

Изменение задачи 5-й армии Плеве. Схема № 3.

24-го августа главнокомандующий юго-запад. фронтом, обеспокоенный, после боя у Красника, кризисом на правом фланге 4-й армии, принимает решение нанести удар войсками 5-й армии по флангу и тылу неприятельских войск, атакующих 4-ю армию и появившихся на Томашевском направлении.

Согласно директивы № 480, целью действий 5-й армии ставится „собрать свои корпуса для нанесения удара во фланг и тыл неприятелю, атаковавшему 4-ю армию, сообразуясь с той обстановкой, которая сложится к моменту возможных действий". 5-я армия, заходя левым плечом, должна была вывести свои корпуса на фронт Цешанув Немиров—Магирув, для чего 25-го августа достигнуть линии Лащов—Сокаль и быть готовой оказать содействие 4-й армии. 26-го августа предполагалось дать корпусам дневку. Одновременно 5-й армии рекомендовалось 25-го августа удерживаться XXV корпусом севернее Замостья и, оказывая частью его сил помощь 4-й армии, остальные корпуса двинуть уступами на указанный выше фронт. 3-й армии было указано направить правофланговые корпуса на Радзихов и южнее для обеспечения связи с 5-й армией.

Вследствие полученного от командующего 4-й армией уведомления о том, что 4-я армия после боя под Красником отходит на укрепленную позицию Вильколаз—Быхава—Кщонов, и просьбы оказать поддержку, Плеве направляет из XXV корпуса 1-ю бр. 46-й дивизии форсированным маршем на Люблин. Кроме того, для содействия гренадерскому корпусу намечается 25-го августа направить две дивизии XXV корпуса с линии Красностав — Замостье на фронт Жолкевка — Туробин. Против австрийских войск южнее Замостья решено было направить 3-ю грен. дивизию XXV корпуса и весь XIX корпус.

Сближение 5-й русской и 4-й австр. армий 23-го—25-го августа. Схема № 5-А.

В течение 23-го августа воздушной разведкой 5-й армии было установлено: 1) бивак дивизии пехоты у Воли Лабунской на шоссе Томашев—Замостье (6-я кав. дивизия); 2) наступление 3-х значительных колонн от линии Горай—Фрамполь—Чарныстоk на фронт Туробин—Творичев (X корпус); 3) от Белгорая на сев.-восток большая пыль от двигающихся обозов или колонн и 4) в районе Щебрежин—Замостье значительных сил замечено не было так же, как и на фронте наступающих корпусов 5-й армии.

Выполняя директиву о поддержке 4-й армии, корпуса 5-й армии в течение 25-го августа сделали захождение левым плечом и к вечеру заняли следующее положение: XXV корпус находился на линии Машов (70-я див.)—Михалев—Бодачев (2-я бр. 46 й див.)—Замостье (3-я грен. див.); XIX корпус—в районе Комаров—Зубовице; V корпус—Новоселки—Варенж и XVII корпус—севернее Сокаля. В XXV корпусе, который при создавшейся обстановке первым должен был столкнуться с австрийцами, сведения о противнике были очень скудны: известно было только, что противник в ночь на 24-е августа оставил Замостье (6-я австр. кав. див.) и, по словам жителей, отошел на Красноброд. Передовые его части были обнаружены в половине перехода к юго-западу от Замостья.

4-я австр. армия 23-го и 24-го августа заняла намеченное исходное положение на фронте от Терешполя до Равы Русской. Прибывшая с сербского фронта 10-я кав. дивизия направлялась в район Тарнаватки. 26-я ландв. дивизия была направлена на Гуту Рожанецкую к своему IX корпусу. XVII корпус подтягивался в направлении к Наролю между IX и VI корпусами.

25-го августа, продолжая наступление на Холм, 4-я армия достигла линии Бодачев—верховье р. Пора—Тарнаватка—Верщица.

Распоряжения командующих 5-й русской и 4-й австр. армиями на 26-е августа.

На 26-е августа Плеве решает XXV корпусу сделать дневку, в виду крайнего утомления частей 70-й пех. дивизии, шедших к армии походом из Бреста и сделавших 24-го августа переход в 55 *км*. В случае завязки боя 26-го августа, в 4-й армии XXV корпусу было приказано оказывать ее левому флнгу энергичное содействие, не делая дневки в этот день, а ведя наступление на фронт Жолкевка—Туробин. XIX корпусу поставлена задача достигнуть района к югу от Лабуне с целью или прикрыть левый фланг XXV корпуса с юга, или следовать 27-го августа уступом влево от XXV корпуса, с целью принять участие во фланговом ударе по противнику, наступающему против 4-й армии. V и XVII

корпуса должны были 26-го августа оставаться на дневке вследствие необходимости дать отдых войскам после 3 дневного перехода по тяжелым дорогам, подтянуть тыловые учреждения и прибывающую 61-ю дивизию.

Ауффенберг решает [1]) продолжать наступление, направляя левое крыло армии на Холм; корпуса получают задачи вести наступление: II корпус — правым флангом через Замостье; IX корпус—в общем направлении на Ятутов, причем 26-я дивизия подтягивалась только к Гуте Рожанецкой; VI корпус—правым крылом через Тышовце. Включенная в состав корпуса 23-я дивизия направлялась в Немиров. XVII корпус должен был достигнуть 27-го августа головной 19-й дивизией района Нароль. Конный корпус Витмана, сформированный из 6-й и 10-й кав. дивизий, имел задачу прикрывать правый фланг армии. Группа Иосифа-Фердинанда направлялась с фронта Немиров—Жолкев на север, двигаясь левым флангом через Унув—Тышовце.

Заключение о планах и силах сторон.

Итак, выполнение изложенных выше задач приводило, начиная с 26-го августа, к встречному сражению 5-й армии Плеве с 4-й австр. армией, из которых первая находилась в наиболее неблагоприятных условиях, так как должна была выполнять две задачи, заставляющие ее направлять свои корпуса по двум направлениям: на запад, для содействия 4-й армии и атаки во фланг противника, теснящего ее левый фланг, и на юг, для выполнения первоначальной задачи—обеспечивать левый фланг 3-й армии. Эта двойственность задачи, в связи с невыгодностью начатого маневра захождением всей армией левым плечом, растянула фронт 5-й армии к 26-му августа на 95 *км*, на который командование сумело подвести к началу боев только $7^1/_2$ пехотных и $2^1/_2$ кав. дивизии. Ожидаемые к армии 2 пех. и 3 кав. дивизии могли прибыть только через 2-5 дней. А между тем, осуществление ближайшей цели, т.-е. выход во фланг противнику, атакующему 4-ю армию, требовало продвижения хотя бы двух правофланговых XXV и XIX корпусов на 40-50 *км* в район Туробина, для чего сил, бывших в распоряжении Плеве, было недостаточно. На участке нового удара 5-я армия имеет $3^1/_2$ пех. и $1^1/_2$ кав. дивизии, встречающих удар 8 пех. и 1 кав. дивизий II, IX и VI австр. корпусов. V и XVII корпуса могли подойти к району боев не ранее 2-3 дней, но и они могли быть скованы подходящими XVII и XIV австр. корпусами, положение которых давало возможность нанесения флангового удара против левого фланга 5-й армии.

---

[1]) Конрад, IV ч., стр. 530. Гута Рожанецкая, Немиров, Жолкев—на схеме № 3.

Таким образом, к началу сражения оперативная обстановка складывалась для 5-й армии неблагоприятно. В отношении материального обеспечения предстоящей операции, которая должна была бы быть рассчитанной до выхода армии на линию Мосциска—Львов, т.-е на 6-7 переходов, полное неустройство тыла ставило 5-ю армию перед неизбежной перспективой прервать вскоре наступательную операцию, так как в войсковых обозах находилось продовольствия только на 9 дней. При этом надо учесть, что кав. и две второочередных дивизии имели еще меньшую обеспеченность, всего на 5-6 дней. Имеющиеся 15 транспортов находились в тылу, в 150 *км* от войск. Все изложенное предопределяло скорую остановку наступления 5-й армии.

Что касается австрийского плана—нанести сокрушающий удар по русским силам между Вислой и Бугом,—то сосредоточение на Холмском направлении сильной 4-й армии из 12 пех. и 4 кав. дивизий могло иметь решающее значение для достижения конечной цели операции. Однако, с затяжкой боевых действий, оперативная обстановка для 4-й армии должна была осложниться, так как в успехе продвижения 3-й и 8-й русских армий на Львов вряд ли можно было сомневаться. Между тем, австрийское командование ошибочно считает силы русских войск на Люблинском направлении наиболее мощной группировкой на своем фронте. На фронте Броды—Тарнополь считалось всего 10 дивизий, для задержания которых признавалось достаточным иметь восточнее Львова до 6 дивизий. О начавшемся наступлении армии Плеве и о ее силах верховное командование сведений не имело и получило таковые только после полудня 25-го августа, когда начались бои II австр. и XXV русск. корпусов за переправы у Бодачева и Михалева. 26-го августа бои перешли на фронт IX и VI австр. и XIX русск. корпусов и постепенно развернулись в большое встречное сражение, носящее название Томашевского сражения (у русских) или сражения у Комарова (у австрийцев).

3. Бои на фронте Замостье, Комаров и Лащов.

1. Завязка сражения (бои 26-го и 27-го августа).

Бой у Замостья. Схема № 5-Б.

26-го августа XXV корпус перешел в наступление на фронт Туробин - Щебрежин, имея задачей войти в связь с грен. корпусом у Жолкевки. О последнем было известно, что после боев 24-го августа его дивизии отошли к Высоке и Нова Весь. Утром 2-я бригада 46-й дивизии повела наступление от Михалева и Бодачева на Щебрежин. Противник занимал высоты сев.-вост. Щебрежина силами до бригады пехоты с артилле-

рией и 3-5 эск. (пленные 49-го австр. пех. и 5-го ландв. уланск. полков). Южнее Неделиски по высотам была расположена конница австрийцев. 2-я бригада 46-й дивизии не могла продвинуться вперед, вела в течение дня упорный бой за переправы через Вепрж с перешедшими в наступление 4-й и 13-й австр. дивизиями и к вечеру под натиском противника должна была очистить переправы у Бодачева, отойдя на 9 *км*, сев.-вост. в районе Злоеца. Упорству боя способствовала, несмотря на небольшую плотность (2 пул. и 9 ор. на 1 *км*), отличная подготовка огня легким и гаубичным дивизионами, которые умело маневрировали огнем на открытой местности. Подошедшая 1-я донская каз. дивизия (9 сот. и 1 бат.), заняв высоты у Дешковицы, поддерживала огнем своей батареи отход пехоты 46-й дивизии.

В то время, как происходил этот бой, 3-я грен. дивизия совершала фланговый марш из района Замостья к переправе у Бодачева по той же дороге, по которой шла накануне 2-я бригада 46-й дивизии. Сведений о противнике в новом западном направлении в бригаде не имелось. Несмотря на недостаток сведений о противнике к стороне верховьев р. Вепржа, бригада не приняла мер к уяснению обстановки на своем левом фланге, к которому подходили леса. Марш прикрывался небольшим боковым отрядом из сотни казаков, направленным по параллельной лесной дороге, отстоящей к югу от пути дивизии на 3-4 *км*. На походе около 14 часов у деревни Завады были получены сведения о движении от Зверинца к шоссе колонны австрийцев силою до бригады и другой—около полка. У Неделиски авангардный 10-й грен. полк развернулся и стал наступать вдоль шоссе на Щебрежин, войдя в связь с левым флангом 2-й бр. 46-й дивизии, наступавшим от Бодачева. Однако вскоре эти части были потеснены превосходными силами и, задерживаясь на фронте Бодачев—Завады, вели упорный бой до 21 часа, когда должны были отойти на фронт Злоец—Седлиска.

В виду задержки на походе главных сил 3-й грен. дивизии, на поддержку авангарду к Неделиске удалось направить только головной 9-й грен. полк, которому было приказано свернуть к западу и наступать на фронте Неделиска—Конты, имея целью охватить правый фланг противника и занять лес, что к югу от Завады. Двигаясь через лес в резервном порядке, 9-й грен. полк, подходя к зап. опушке, попал совершенно неожиданно под частый ружейный огонь. Дозорные отхлынули назад, но боевые цепи, продолжая движение, попали под пулеметный огонь, и вскоре стрелки разных рот перемешались, выказав полное неумение маневрировать в лесу. Управление полком было потеряно, и разрозненные действия отдельных батальонов и рот привели к тому, что полк, ведя до вечера огневой бой на опушке леса, в виду обозначившегося

охвата левого фланга, стал около 20 часов отходить к восточной окраине Завады, куда подтянулся к 2 ч. ночи. Противник не преследовал и также отошел на запад. 2-я бригада 3-й грен. дивизии в это время развернулась западнее Замостья, сдерживая значительные силы 25-й австр. дивизии, наступавшей от Конты.

В общем, XXV корпус, меняя фронт на запад, подвергся удару с фронта 4-й дивизии и фланговому удару 13-й и 25-й дивизий II австр. корпуса. 70-я дивизия в бою участия не приняла, хотя и находилась на дневке всего в 10-12 *км* от места боя, имея возможность атаковать во фланг у Михалева 4-ю австр. дивизию. Такое бездействие вытекало из решения командира XXV корпуса только с утра 27-го августа начать наступление 70-й дивизией—на стыке с 1-й грен. дивизией, занимавшей р. Пор у Туробина.

27-го августа части XXV корпуса пытались продолжать наступление на Туробин. Левый фланг корпуса обеспечивался 1-й донской каз. дивизией, которая должна была наступать на Зверинец, имея в своем подчинении 52-й донской каз. полк, ведший разведку в районе Зверинец. Рано утром 70-я дивизия повела наступление с линии Мосциска — Машев и к полудню опрокинула 45-ю австр. дивизию, захватила до 600 пленных и продвинулась на 10-12 *км*, заняв массив северного берега р. Пор у Творичева. 45-я австр. дивизия X корпуса поспешно отошла на юг к Михалеву, где задержалась при содействии 4-й австр. дивизии II корпуса. Этот частный успех 70-й дивизии не был развит всем XXV корпусом, так как около 12 часов дня была получена телеграмма, что, вследствие обхода правого фланга 1-й грен. дивизии, гренадерский корпус очищает район Туробина и отходит на линию р. Жолкевки, т.-е. почти на переход назад, обнажая правый фланг 70-й дивизии и всего XXV корпуса.

К этому времени определилась также неудача наступления в центре и на левом фланге XXV корпуса: 2-я бр. 46-й дивизии, будучи обойдена с правого фланга превосходными силами 4-й и 13-й австр. дивизий, не могла удержаться у Злоец и отошла еще на 8 *км* назад, на позицию к северу от Стар. Замостья. 3-я грен. дивизия, обойденная с правого фланга через Седлиску частями 13-й австр. дивизии и потрясенная боем 26-го августа, стала также отходить через красноставское шоссе, где, попав под сильный артиллерийский огонь противника, разбежалась [1]) при входе в лес севернее д. Удричи. Части ее были собраны только в течение 28-го и 29-го августа в Холме, Красноставе и Избице в следующем составе: 9-й грен. полк—400 чел., 10-й грен. полк—450 чел., 11-й грен. полк — 1.924 чел. и 12-й грен. полк — 1.500 чел. На левом

[1]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 155 и 200.

фланге корпуса 1-я донская каз. дивизия оставалась у Циолки до 16 ч. Когда австрийцы продвинулись севернее Замостья, а на Ярославице обозначилось наступление противника, 1-я донская каз. дивизия стала отходить через Скребешов на Майдан Стар, где и заночевала, уйдя в тыл за пехоту почти на 20 *км*. Перед отходом дивизия обнаружила движение до 3 полков австрийцев (25-я див.) по шоссе на Замостье и наблюдала части противника, окапывающиеся на фронте Замостье—Лабуне (10-я див.).

Вследствие неудачи на своем левом фланге, командир XXV корпуса решает временно задержать 70-ю дивизию на занятом массиве для уборки большого числа раненых, а 28-го августа отвести ее на позицию у Машова. 2-й бр. 46-й дивизии приказывается оставаться к северу от Стар. Замостья. В виду неизвестности, куда отступила 3-я грен. дивизия, ее предполагалось поставить в резерве за левым флангом корпуса. Однако, в виду опасности такого расположения корпуса, разобщенного р Вепрж на 2 части, с удобными подступами для противника, командир XXV корпуса находил необходимым отойти на заранее укрепленную позицию за р. Войславкой, к югу от Красностава. Первоначально Плеве не соглашается на этот отход, считая, что причиной неудачи 27-го августа была разброска корпуса на фронте 25-30 *км* и отсутствие резервов. Потом, в виду отхода грен. корпуса, Плеве разрешает отход XXV корпуса к Красноставу и приказывает удерживать позицию за р. Войславкой и шоссе Красностав—Холм до подхода других корпусов. Разгром 3-й грен. дивизии и отход XXV корпуса увеличивал разрыв с XIX корпусом до 25 *км*, куда австрийцы могли проникнуть для действий против фланга и тыла XIX корпуса.

Бой у Тарнаватки.

XIX корпус 26-го августа получил задачу атаковать противника в районе Томашева, при чем XXV корпус обязан был поддерживать с ним связь, для чего 3-я грен. дивизия была даже подчинена командиру XIX корпуса, что потом было отменено. Наступая с фронта Комаров — Зубовице, XIX корпус на линии Тарнаватка—Рахане встретил сопротивление VI австр. корпуса. Части 17-й дивизии, наступавшие вдоль шоссе, около 11 час. были встречены сильным огнем 39-й австр. дивизии с позиции к северу от Тарнаватки. Также была обстреляна 2-я бр. 38-й дивизии, направлявшаяся на Рахане. После полудня завязался бой на всем фронте корпуса. К 20 часам сопротивление противника было сломлено, позиция к северу от Тарнаватки была взята частями 17-й дивизии, при чем 11-й гонв. полк был почти полностью уничтожен, его знамя взято 67-м Тарутинским полком. Было захвачено также несколько сот пленных. Зато на левом фланге корпуса 1-я бр. 38-й дивизии после упорного

лесного боя была потеснена частями 27-й австр. дивизии. Кроме того, после 17 час. обозначился обход левого фланга корпуса на Тышовце частями 15-й австр. дивизии. За день потери XIX корпуса были велики, при чем связанный боем у Тарнаватки корпус не мог уже обещать поддержать XXV корпус на следующий день, как просил последний.

27-го августа на всем фронте XIX корпуса с 6 час. утра обнаружилось наступление значительных сил австрийцев как с юга, так и с запада. IX австр. корпус атаковал 10-й дивизией с запада, с фронта Майдан—Суховоля, а 26-й дивизией—от Панькова на Тарнаватку. К 11 час. обозначилось также наступление с северо-запада частей бригады Раймана (7 бат.) из II австр. корпуса, отрезавшее 17-ю дивизию от ее обозов II разряда, вследствие чего прекратился подвоз патронов. Когда эти части противника были оттеснены, обнаружилось новое наступление частей VI австр. корпуса с юга: 39-я австр. дивизия повела атаку на Тарнаватку в связи с 26 й дивизией, а 27-я дивизия перешла в наступление со стороны Раханé. Еще восточнее было обнаружено наступление 15-й гонв. дивизии в обход на фронт Юзефовка—Гродыславице. Несмотря на такое тяжелое положение, когда в течение всего дня XIX корпус был почти окружен, отбиваясь на две и даже на три стороны,—все атаки были отбиты частями 17-й и 38-й дивизий, взявшими до 1.000 пленных. Успех боя следует отнести к умелому маневрированию резервами и отличным действиям артиллерии, последовательно сосредоточивавшей огонь на различных участках фронта. Ожидаемой непосредственной помощи от частей V корпуса не было, так как он был задержан боем у Лащова, но все же подход его 10-й дивизии задержал обход 15-й гонв. дивизии. К вечеру связь с тылом не действовала, так как единственная телеграфная линия из Комарова на Тышовце была разрушена жителями. Войска после двух дней боя терпели недостаток в снарядах и хлебе и ожидали прибытия транспорта, который предполагалось отправить 28-го августа из Грубешова под прикрытием сводной кав. дивизии, которая могла прибыть в Комаров 29-го августа. При таковом положении командир XIX корпуса Горбатовский с наступлением темноты отвел части корпуса назад на 8-10 *км* на позиции в район Комарова.

Итак, наступление XIX корпуса на запад для поддержки левого фланга 4-й армии также было остановлено к востоку от красноставского шоссе. После двух дней тяжелого боя войска корпуса должны были отойти в район Комарова, где выжидали подхода к своему левому флангу V и XVII корпусов, которые в это время находились почти в $1^1/_2$-2 переходах от места боя XIX корпуса.

Подход V и XVII корпусов к Лащову. Схемы №№ 5-Б и 7.

В виду тяжелого положения XIX корпуса, Плеве приказывает V корпусу повернуть 26-го августа на запад и наступать на Тарнаватку с целью оказать содействие XIX корпусу ударом во фланг и тыл VI австр. корпусу. Еще в течение дня части V корпуса продвинулись на $^1/_2$ перехода к западу в район Радостава (10-я дивизия)—Новоселки (7-я дивизия). XVII корпус, бывший на дневке в районе Джары—Сокаль, также получает приказ повернуть на запад и, наступая на фронт Тарнаватка—Белжец, выйти 28-го августа в район Ярчова. Находившаяся в районе Кристынополь 7-я кав. дивизия была подчинена командиру XVII корпуса для обеспечения его левого фланга.

Постановка этих новых задач должна была привести V и XVII корпуса, начиная с 27-го августа, к встречному столкновению с частями VI австр. корпуса и подходившими с юга дивизиями XIV австр. корпуса. Эти последние к вечеру 26-го августа достигли: 41-я—района Унува, 8-я—Бутыни и 3-я—Мосты В. и находились, следовательно, в 15-25 *км* от района расположения V и XVII корпусов, угрожая фланговым ударом дальнейшему движению этих корпусов на запад, к Томашеву.

27-го августа V корпус продолжал движение на запад в общем направлении на Лащов. Командование V корпуса [1]), судя по поставленным дивизиям задачам, шло ощупью, не зная обстановки, и не использовало для разведки 41-й донской каз. полк, бывший при штабе корпуса. А между тем, еще накануне сторожевое охранение южной колонны (7-я дивизия) было атаковано у Посадова крупными силами австр. конницы (корпус Витмана—10-я и 6-я кав. дивизии). Корпус выступил в 4 часа утра и следовал: 10-я дивизия—по дороге на Лащов, а 7-я дивизия—через Посадов на Жерники, где они должны были ожидать дальнейших указаний. По прибытии в Лащов авангард 10-й дивизии переправился по единственной гати через сильно заболоченную долину р. Гучвы и около 10 часов утра был атакован частями 15-й австр. дивизии, перешедшими в наступление на Лащов. Условия завязки встречного боя были крайне невыгодны для 10-й дивизии, имевшей на левом берегу только один 38-й полк с 2 батареями, который легко мог быть прижат к болотистой долине р. Гучвы. 37-й полк с 4 батареями был еще на походе, а 2-я бригада 10-й дивизии—в 8 *км* в корпусном резерве у Телятина. Между тем, бой развивался с большой интенсивностью. 15-я австр. дивизия, поддерживаемая огнем 5 легких и 2 гаубичных батарей, к 17 часам оттеснила авангард почти к переправе, охватывая его правый фланг. Но австрийцы не только

[1]) Д. Надежный. Бой у Лащова, стр. 10-24.

не использовали успех для занятия Лащова и западного берега р. Гучвы, а, прекратив бой, беспечно расположились в 2-х группах: 30-я бригада—у Пукаржева, а 29-я бригада—южнее в 4-5 *км*[1]). К этому времени в Лащов начала подходить 2-я бр. 10-й дивизии с 5-м мортирным арт. дивизионом, а с. Гопке, вследствие просьбы о поддержке, было занято 28-м полком 7-й дивизии. Эта дивизия, после столкновения на походе с конным корпусом Витмана, вошла в соприкосновение с небольшими частями 6-й австр. маршевой бригады, находившейся юго-восточнее 15-й австр. дивизии, и к вечеру заняла район Вершицы. В общем, V корпус не мог подойти к XIX корпусу, и, вследствие отхода последнего к Комарову, между XIX и V корпусами попрежнему имелся разрыв шириною до 15 *км*. Однако энергичные действия 10-й дивизии сковали 15-ю австр. дивизию и не позволили ей продолжать обход левого фланга XIX корпуса.

XVII корпус, двигаясь на Томашев, достиг вечером 27-го августа района Жерники—Ульговек—Новоселка, сделав некоторыми частями переход до 35 *км*, но непосредственно к V корпусу не подошел. Приданная корпусу 7-я кав. дивизия вела разведку на Томашев и на юго-запад, выяснив разведкой[2]), что от Мосты В. на Кристынополь наступают конные части, поддержанные пехотой (10-я австр. кав. дивизия), и что сев.-вост. Унува (у Крживице) обнаружена пехота с артиллерией (8-я австр. див.), но на эти сведения должного внимания в штабе XVII корпуса обращено не было.

Результаты боев 26-го и 27-го августа и распоряжения на 28-е. Схема № 7.

Перемена фронта корпусов 5-й армии на запад с целью помочь левому флангу 4-й армии производится достаточно неискусно, вследствие чего на фронте 5-й армии уже 26-го августа начинается кризис в двух корпусах (XXV и XIX), а два других (V и XVII) находятся в столь невыгодном исходном положении для новой операции, что в штабах фронта и 5-й армии вполне естественно возникла тревога за судьбу левого фланга 5-й армии. Действительно, к вечеру 27-го августа корпуса 5-й армии были скованы боями в трех отдельных группах, которые разделялись свободными от войск промежутками протяжением до перехода и более.

На правом фланге 5-й армии отход XXV корпуса к Красноставу ухудшал положение XIX корпуса, который после этого мог быть обойден с северо-запада от Замостья частями II австр. корпуса. Между флангами 4-й и 5-й армий от Жол-

---

[1]) Пукаржев—в 5 *км* к западу от Лащова по дороге на Рахане, а Гопке—в 5 *км* к юго-западу от Лащова по дороге на Верщицу.

[2]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 110.

кевки до Красностава образуется разрыв шириною более перехода, куда в направлении на ст. Травники является возможность свободного наступления для X австр. корпуса. Кроме того, вследствие невыполнения 3-й армией новых задач фронта, имеющих целью выдвинуть ее главные силы в район к северу от Львова и поставить ее в общий фронт с 4-й и 5-й армиями, промежуток между внутренними флангами 5-й и 3-й армий снова мог увеличиться в связи с решением Плеве подтянуть левофланговые корпуса 5-й армии к Томашеву. 3-я армия, закончив 27-го августа второй день боя на Золочевских высотах, имела правофланговый XXI корпус в районе Каменка—Буск, в удалении от Лащова на 60-75 *км.* При таковой обстановке положение левого фланга 5-й армии становилось опасным, так как ожидаемой помощи от 3-й армии он получить не мог.

На 28-е августа XXV корпусу ставится задача прикрыть Красностав и шоссе на Холм. Кроме того, Плеве решает [1]), в виду плохой связи и трудности управления, объединить действия XIX, V и XVII корпусов, ставя задачей этой южной группе, после разгрома противника у Томашева, вести наступление в направлении на сев.-зап., на Замостье и Щебрежин для удара во фланг и тыл неприятеля, действующего против XXV корпуса и 4-й армии. Назначенный командующим южной группой командир XVII корпуса Яковлев приказывает XIX корпусу удерживать свою позицию у Комарова и при первой возможности перейти в наступление на юг, к Томашеву; V корпусу – наступать на Рахане—Волю Пукаржевскую; XVII корпусу ставится задача: наступать в общем направлении на Белжец и прочно занять Ярчов.

Положение 4-й австр. армии Ауффенберга за 27-е августа значительно улучшилось,—II, IX и VI корпуса имели успех, овладев Замостьем, районом севернее Тарнаватки и высотами сев.-вост. Томашева на фронте Рахане – Гродыславице. В XVII корпусе 19-я дивизия форсированным маршем была подтянута к Наролю. Конный корпус Витмана имел 6-ю кав. дивизию у Приорска и 10-ю кав. дивизию –у Бельза. Группа Иосифа-Фердинанда к вечеру достигла района Унув—Бельз—Кристынополь.

Австрийцы на 28-е августа определяли [2]) силы русских около 5 пех. дивизий: одну—у Замостья, одну—у Тарнаватки, две дивизии – в районе Грубешова, одну – на походе из Грубешова на Тышовце. Район Бельза считался противником незанятым, и подход XVII русского корпуса обнаружен не был. Поэтому верховное командование решает: удержать левое крыло 4-й армии у Замостья, а II, IX и левым флангом VI кор-

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 113.
[2]) Конрад, ч. 4, стр. 546.

пусов продолжать наступление. Правый фланг VI корпуса (27-я и 15-я див. и 6-я марш. бриг.) должен был перейти к обороне. 19-я дивизия XVII корпуса направляется на поддержку 15-й дивизии в район Тыпина. Группа Иосифа-Фердинанда получила задачу с рассветом продолжать наступление из района Бельз—Унув на север, направляя левофланговую дивизию через Ульговек, с целью содействовать переходу в наступление всего VI корпуса. В общем, противники для развития дальнейших действий подтягивают к внешним флангам своих армий сильные подкрепления: к австрийцам—XVII корпус и трехдивизионную группу Иосифа-Фердинанда, а к 5-й армии Плеве—трехдивизионный XVII корпус. Взаимное положение этих подкреплений было таково, что 28-го августа следовало ожидать их встречного столкновения. Плохая разведка 7-й русск. кав. дивизии сделала это столкновение для XVII русск. корпуса неожиданным.

2. Третий день сражения (28-го августа).

28-го августа отход XXV корпуса на Красностав прикрывался 2-й бр. 46-й дивизии, которая должна была задерживать противника, оставаясь на прежних позициях у Старо-Замостья, и только под натиском противника отходить на Волю Орловскую. Для прикрытия Красностава XXV корпус направлял 70-ю дивизию в Пяски Шляхетские и рассчитывал сосредоточить 3-ю грен. дивизию у Красностава. Для обеспечения флангов выдвигались: на правый к Горжкову — вновь прибывшая 4-я донская каз. дивизия, а на левый к Удричи — 1-я донская каз. дивизия, на которую была возложена также задача отыскать пехотные части и артиллерию 3-й грен. дивизии, о которой штаб корпуса имел скудные сведения. Такое расположение XXV корпуса прикрывало только Красностав и пути к западу от него и оставляло необеспеченными пути на Холм восточнее шоссе. Поэтому Плеве приказывает переместить 4-ю донск. каз. дивизию к Комарову для заполнения прорыва с XIX корпусом, а XXV корпусу ставит задачу перейти в наступление на Замостье и восстановить соприкосновение с противником с целью отвлечь его от действий против тыла XIX корпуса. В виду позднего получения этого распоряжения, командир XXV корпуса решил перейти в наступление только 29-го августа. Между тем, в течение дня 4-я австр. дивизия повела наступление на 2-ю бригаду 46-й дивизии, занимавшую позицию у Ст. Замостья — Вербы. На 70-ю дивизию, еще не покинувшую своих позиций у Машова—Уяздова, также вели наступление части 45-й австр. дивизии X корпуса. В общем, эти бои частей X и II австр. корпусов не носили упорного характера, в виду отхода 70-й дивизии к Красноставу. Видимо, австрийцы вели разведку

только авангардами, так как к вечеру 28-го августа главные силы II австр. корпуса оставались [1]): 4-я дивизия—у Завады 13-я дивизия—у Высоке, а 25-я дивизия занимала район Замостья. Возможно, что в этот день II австр. корпус делал перегруппировку своих дивизий и производил разведку позиций XIX корпуса, которые должен был атаковать на следующий день.

На фронте XIX корпуса в течение дня велись бои с IX австр. корпусом, наступавшим 10-й дивизией из района Лабуне и 26-й дивизией от Воли Лабунской. Эти части, наступая на позицию с запада и с северо-запада, пытались охватить правый фланг 17-й дивизии, но были отбиты. Одновременно на южный фронт позиций корпуса велось наступление 39-й австр. дивизией от Тарнаватки и 27-й австр. дивизией со стороны Чертовчика. Это наступление было также остановлено, при чем у 27-й австр. дивизии были захвачены 800 пленных и 1 орудие. К 21 часу бой затих, и австрийцы снова отошли на высоты у Томашева.

Бой у Лащова. V корпус 28-го августа продолжал движение на Пукаржев—Рахане с целью выхода во фланг и тыл VI австр. корпусу, атакующему XIX корпус. VI австр. корпус в это время производил перегруппировку на своем правом фланге, отводя 27-ю и 15-ю дивизии на высоты у Рахане и к югу от Гродыславице. Когда 15-я австр. дивизия вытянулась из Пукаржева по дамбе на Вульку Пукаржевскую, то была атакована от Лащова во фланг и тыл 10-й дивизией, а в голову колонны от Гопке—28-м полком 7-й дивизии. Бой 10-й дивизии носил упорный, но скоротечный характер. Части 15-й гонв. дивизии не имели достаточного заслона к стороне своего наружного фланга и тыла, вследствие чего ее разгром к 9 часам утра был полный—дивизия была окружена и разбита, целые полки ее сдавались в плен. Начальник дивизии застрелился. Убиты комбриг, наштадив, пленными взято 100 офицеров и до 4.000 солдат, трофеи—знамя 65-го полка и 22 орудия. Остатки 15-й австр. дивизии отошли к Рахане на 27-ю австр. дивизию, которая, узнав о результате боя у Лащова, отошла к югу, в Павловку, где и завязала бой с наступавшей в этом направлении 7-й дивизией. 10-я дивизия после 14 часов продолжала преследование противника в направлении на Тарнаватку и к 22 час. остановилась на ночлег в районе Вожучин, все же не войдя в непосредственную связь с частями XIX корпуса. 7-я дивизия имела задачу оказать содействие 10-й дивизии, наступая частью сил на Гродыславице. Дивизия наступала на запад беспрепятственно, и лишь ее авангард вел перестрелку с кон-

[1]) Конрад, ч. 4, стр. 569.

ной батареей 6-й австр. кав. дивизии, но на своем левом фланге была атакована на фронте Тыпин—Совинец частями 19-й австр. дивизии, продвигавшейся от Ярчова на север. 7-я дивизия отбила все атаки и удержала свои позиции, ведя бой до темноты.

На 29-е августа командир V корпуса Литвинов предполагал продолжать атаку противника с помощью подходящего XVII корпуса, но в 2 часа ночи на 29-е августа в штабе V корпуса стало известно о неудаче и отходе XVII корпуса в Старое Село, вследствие чего дальнейшее наступление V корпуса к Томашеву было отменено.

Бой у Тарношина и Васылова.

Утром 28-го августа XVII корпус выступил через Подледов для занятия района Ярчова. К 12 час. дня шедшая впереди 3-я дивизия завязала упорный бой на фронте Верщица—Губинек с наступавшей с юга 19-й австр. дивизией. Ведя встречный бой, 3-я дивизия успешно отбила все атаки венгерцев и к вечеру закрепила свое положение на фронте Совинец — Подледов — Губинек, находясь в непосредственной близости с 7-й дивизией V корпуса.

Вследствие просьбы 3-й дивизии о поддержке, 35-я дивизия, наступавшая южнее, была направления от Тарношина во фланг и тыл 19-й австр. дивизии. Когда шедший в авангарде дивизии 137-й полк втянулся в большой лес, что южнее Тарношина, и без мер охранения и разведки стал около 13 часов на большой привал для отдыха и обеда, то был внезапно атакован частями 41-й дивизии XIV австр. корпуса, наступавшим с юга от Унува. В 137-м Нежинском полку произошла паника. Повторные попытки отдельных командиров рот и батальонов развернуться в лесу и атаковать противника оканчивались неудачей, и полк в 15 час. стал отходить на Тарношин, бросив 16 орудий 35-й арт. бригады, бывших при авангарде, и потеряв до 75% своего состава и смертельно раненого командира полка, тщетно пытавшегося установить в лесу управление полком. С 16 часов на поддержку 137-му полку от Тарношина были направлены главные силы 35-й дивизии, которые развернулись восточнее Тарношина. Однако и их действия были неудачны, а когда стало известно о неудаче соседней 61-й дивизии у Васылова и создалась угроза тылу, было решено отходить на север, к Ульговек. Перед отходом была произведена безрезультатная атака двумя полками на опушку леса, после чего начался отход и вытягивание войск через длинную гать под сильным ружейным и пулеметным огнем австрийцев. Глубокой ночью войска, пройдя 2 *км* за Ульговек и сбившись в темноте с пути, остановились тут же на ночлег. Противник не преследовал, и соприкосновение с ним было потеряно. Потери 35-й дивизии за бой у Тарно-

шина: офицеров убитыми и ранеными – 36, солдат—1.093. На поле сражения было оставлено 18 орудий.

2-я бр. 61-й дивизии, совершавшая переход из Варенжа через Васылов в Ульговек, также была неожиданно атакована с юга и во фланг частями 3-й дивизии XIV австр. корпуса, наступавшими со стороны Бельз. Следуя в самой южной колонне, сзади 3-й и 35-й дивизий, и имея ориентировку в приказе по корпусу, что „южнее линии Остров — Кристынополь до линии Мосты В.—Добротвор крупных частей не обнаружено" (т.-е. к югу более 1½ перехода) и что в южном районе встречаются только мелкие разъезды, 2-я бр. 61-й дивизии мер для прикрытия флангового движения с юга не приняла. Внезапно обстрелянные на походе ружейным огнем и бронированных автомобилей, полки 61-й дивизии дрогнули и в беспорядке стали отступать на Старое Село. Батареи 61-й арт. бригады, отражая атаку противника, расстреляли все патроны, понесли большие потери в прислуге и оставили на поле боя 40 орудий пяти батарей. В полках также были большие потери: в 244-м полку собралось около 1.000 чел., другие полки понесли такие же потери. Пулеметов 61-й дивизией было потеряно 21 из 32. Беспорядок увеличился отходом 7-й кав. дивизии после боя у Васылова за пехоту, вследствие чего к 20 час. в тылу 35-й и 61 й дивизий появились отдельные конные части 2-й австр. кав. дивизии, после чего и в обозах 35-й и 61-й дивизий началась паника. Только поздно ночью частям 7-й кав. дивизии и 42-му донскому каз. полку корпусной конницы удалось очистить тыл от разъездов и конных партий противника. К рассвету 29-го августа части XVII корпуса были отведены к северу и расположились: 3-я дивизия на фронте Подледов—Ульговек, где части ее окопались фронтом на юг, 35-я дивизия отошла еще на 12 *км* в тыл и заняла фронт Лащов—Телятин также фронтом на юг и сзади 3-й дивизии, а части 61-й дивизии собирались в Старое Село, куда отошел из Новоселок и штаб XVII корпуса. В общем, части XVII корпуса понесли тяжкое поражение и своим отходом почти на переход к северу открыли тыл остальных корпусов. Внезапность появления противника необходимо отнести к небрежности самих 35-й и 61-й дивизий, не имевших боковых авангардов и разведки на юг при фланговом движении, и к бездействию 7-й кав. дивизии. Последняя, имея задачу разведать направление Рава Русская—Жолкев, на походе к Унуву получила ряд донесений о выходе из Бельза значительного отряда противника из трех родов войск, повернула назад, завязала с ним бой у Васылова, но, получив поддержку от частей 2-й бр. 61-й дивизии, отошла за пехоту к Телятину.

Успех, достигнутый 4-й армией Ауффенберга, развивался и в течение 28-го августа: II корпус, закрепившись в районе

Замостья, продвигался к Красноставу; IX корпус занимал фронт Лабунки—Воля Лабунская, угрожал тылу XIX русск. корпуса; VI корпус, овладевший вначале Тарнаваткой, в виду контр-атак 17-й дивизии, отошел левофланговой 39-й дивизией на высоты севернее Томашева и удержал свой центр (27-й див.) и правый фланг (15-й див.) на высотах сев.-вост. Томашева. На правом фланге VI корпуса у Верещицы находились 6-я кав. дивизия, действуя в связи с 19-й дивизией XVII австр. корпуса, которая вела упорный бой, продвигаясь на север от Ярчова. Группа Иосифа-Фердинанда к 15 час. находилась: 41-я дивизия и бригада 8-й дивизии на фронте Застава — Стане, а 3-я дивизия с другой бригадой 8-й дивизии от Бельза продвигалась правым флангом через Пржеводув в обход левого фланга 5-й армии. Еще более к востоку находилась 2-я австр. кав. дивизия, имевшая задачу наступать от Кристынополя через Новоселки для завершения обхода левого фланга армии Плеве.

Результаты боев 28-го августа и распоряжения на 29-е.

Итак, отход XXV корпуса на Красностав дал австрийцам возможность не только вести наступление против XIX корпуса от Замостья, но и обходить его с севера. Поражение и отход XVII корпуса облегчал австрийцам возможность развивать действия и обход левого фланга южной группы корпусов, которые были скованы боями на фронте XIX и V корпусов. Командующий южной группой, оценивая свое положение, как весьма серьезное, ставит корпусам на 29-е августа следующие задачи[1]): XIX и V корпусам удерживать занимаемый ими фронт, частям XVII корпуса с приданной ему 7-й кав. дивизией отбросить на юго-восток противника, угрожающего флангу и тылу 5-й армии со стороны Бельза и Унува. С этим решением Плеве не согласился в виду успешных боев XIX и V корпусов и приказал отбросить противника энергичными действиями этих корпусов, т.-е наступлением. Это наступление, в связи с пассивностью XXV корпуса и наличием 25-*км* разрыва между XXV и XIX корпусами, не отвечало обстановке и могло облегчить австрийцам окружение южной группы.

На 29-е августа Ауффенберг решает продолжать наступление на всем фронте и развивать обход обоих флангов южной группы корпусов 5-й армии с целью их окружения. Корпусам ставятся следующие задачи: II корпусу—наступать на Красностав 4-й дивизией и частью 13-й дивизии, а остальными силами атаковать через Чесники правый фланг XIX русск. корпуса; IX корпусу—наступать на фронт Чесники—Комаров, действуя в связи с II корпусом, и выделить одну бригаду к Антоновке для совместных действий с VI корпусом;

[1]) Дело в.-учен. архива № 161001, стр. 47, директива № 1.

VI и XVII корпусам, 6-й кав. дивизии и группе Иосифа-Фердинанда—продолжать атаки противника на своих участках, стремясь завершить обход левого его фланга. Для содействия этой операции окружения армии Плеве Ауффенберг просил также направить весь X австр. корпус (2-я, 24-я и 45-я див.) 1-й армии на Красностав, что было исполнено лишь частично направлением 45-й дивизии на Пяски Шляхетские для действий против отходившего XXV русск. корпуса.

3. Четвертый и пятый дни сражения (29-го—30-го августа).

Бой у Красностава. XXV корпус 29-го августа ограничился обороной занятых позиций у Красностава, имея главной целью прикрытие Холма также и с юга. Совершив за день небольшую перегруппировку, части XXV корпуса расположились: 70-я дивизия—на позиции южнее Избицы по обоим берегам Вепржа, 2-я бриг. 46-й дивизии оставалась у Ст. Замостья, 3-я грен. дивизия подошла на ночлег к Воле Орловской. 4-я донская каз. дивизия, направляясь в XIX корпус, перешла в район в тылу 70-й дивизии, а 1-я донская каз. дивизия обеспечивала левый фланг корпуса, находясь в Удричи. В течение дня австрийцы 4-й и частью 13-й дивизии повели наступление в обход левого фланга XXV корпуса, атакуя 2-ю бриг. 46-й дивизии у Ст. Замостья, которая удержала свои позиции, оставаясь в непосредственном соприкосновении с противником. 70-я дивизия обнаружила разведкой движение на Поперечин в прорыве между гренадерским и XXV корпусами и в обход своего правого фланга колонны противника с артиллерией (45-я див. X австр. корпуса), но мер, обеспечивающих открытый правый фланг корпуса, в виду ухода 4-й донской каз. дивизии, не приняла.

30-го августа XXV корпус готовился перейти в наступление, чтобы овладеть Замостьем, при чем Плеве приказывает действовать более энергично, пользуясь многочисленной артиллерией. Однако это наступление было сорвано внезапным нападением на бивак 70-й дивизии, который рано утром, в виду отсутствия дальнего охранения, был обстрелян артиллерией 45-й австр. дивизии, а затем и ружейным огнем, следствием чего было поспешное отступление полков 70-й дивизии к северу. Штаб XXV корпуса тоже подвергался нападению в г. д. Тарногура, но дальнейшее продвижение противника к переправе у г. д. Тарногура было задержано охранной ротой. После этого огневого нападения 45-я австр. дивизия продолжала беспрепятственно продвигаться по западному берегу Вепржа к Красноставу, захватив более 1.000 пленных. Красностав был занят подошедшей 24-й австр. дивизией, с которой 4-я донская каз. дивизия вела бой за обладание

этим городом, после чего отошла восточнее Красностава. Для прикрытия переправ через р. Вепрж на участке Избица—Красностав был выдвинут из резерва 12-й грен. полк 3-й грен. дивизии, который и занял эти переправы. Таким образом, наступление 70-й дивизии на Замостье было отставлено, и ее частям пришлось вести оборонительный бой фронтом на запад. Прочие части XXV корпуса все же повели наступление на Хаменциска против 4-й австр. дивизии, которая была разбита и отброшена на 8 *км* к югу.

Поздно вечером командир корпуса отдал приказ на 31-е августа о дальнейшем отходе на позиции в 12 *км* к юго-западу от Холма. Предположенный отход XXV корпуса к Холму, в случае его осуществления, еще более обнажал правый фланг южной группы, от которой позиция у Холма отстояла в 35 *км*, и увеличивал разрыв между флангами 4-й и 5-й армий уже до двух переходов. Поэтому является вполне понятным, что Плеве не согласился с этим решением и приказал 31-го августа выбить австрийцев из Красностава.

Бой у Комарова.

Весь день 29-го августа XIX корпус продолжал вести напряженный бой с частями II, IX и VI австр. корпусов. Первоначально австрийцы вели наступление с запада IX корпусом, а с 12 час. и от Замостья частями 13-й и 25-й дивизий II корпуса, охватывая правый фланг 17-й дивизии. Тем не менее, части XIX корпуса всюду перешли в контр-наступление и к 21 часу отбросили австрийцев. Вследствие разновременности действий противника, имевшего в общем превосходные силы, в среднем на 1 *км* 3¼ бат. и 13 орудий, — XIX корпусу, имевшему на 1 *км* только 2 бат. и 7 орудий, удавалось, искусно маневрируя резервами, создавать превосходство на участке контр-наступления. Успеху боя много способствовало отличное действие артиллерии, расстреливавшей австрийскую пехоту. Во время контр-атак 10-й донской каз. полк произвел смелую атаку и захватил одно орудие и зарядные ящики. Было взято до 800 пленных, а также найдено на позициях противника 2 подбитых орудия. Поддержки от соседей XIX корпус во время боя не получил, так как с XXV корпусом связи не было, а также неизвестно было о его расположении, а V корпус, втянутый в бой с 26-й австр. дивизией, наступавшей на Яновку между XIX и V корпусами, в просимой поддержке отказал. К вечеру в район Комарова прибыла сводная каз. дивизия, конвоировавшая для XIX корпуса транспорт с хлебом и патронами, но использовать ее не удалось, так как она ушла на присоединение к XVII корпусу, в состав которого была назначена.

На следующий день, 30-го августа, бой на фронте XIX корпуса возобновился с 6 час. утра, когда австрийцы одно-

временно повели наступление — с севера частями II корпуса с фронта Михайловка Чесники, охватывая правый фланг, и с запада—IX корпусом от Домбровки на Комаров. Наступление велось чрезвычайно энергично, при чем бой велся с особым ожесточением с обеих сторон. Скоро положение правофланговой 17-й дивизии стало критическим, в виду больших потерь, чрезмерной усталости бойцов и недостатка патронов. В течение боя существенную помощь оказала сводная каз. дивизия, вновь подошедшая с тремя сотнями 39-го донского каз. полка к правому флангу XIX корпуса, под натиском которой австрийцы стали после 12 час. частично отступать. За израсходованием своих резервов XIX корпусу пришлось обратиться за помощью к соседнему V корпусу, откуда к Зубовице направляется 324-й полк вновь прибывшей 81-й дивизии, а для обеспечения левого фланга XIX корпуса—41-й полк с дивизионом артиллерии, который к 14 час. вышел к Яновке, где вошел в непосредственную связь с частями 38-й дивизии. К 18 час. на всем фронте XIX корпуса австрийцы были в полном отступлении, понеся большие потери. К ночи части XIX корпуса удержались на позициях протяжением в 16 *км* в районе Дуба—южнее Майдана—западнее Комарова—Яновка—Семерж с тем, чтобы уже с рассветом снова начать упорный бой с настойчивым врагом. За эти дни 17-я и 38-я дивизии понесли большие потери—были роты, в которых оставалось по 30 человек (вместо 250), а многие имели не более 100 бойцов; почти все роты остались без офицеров.

Соседний V корпус 29-го августа не мог еще оказать поддержки XIX корпусу, так как вел бои на участке 7-й дивизии между Совинец—Подледов, который энергично атаковался 19-й австр. дивизией. 7-я дивизия успешно отбивала наступление противника до 14 час., когда натиск ослабел, в виду обозначившегося контр-наступления бригады 10-й дивизии, направленной на Верахане для поддержки правого фланга 7-й дивизии. Когда же обозначилось новое наступление частей VI австр. корпуса с юга на Яновку во фланг левому флангу XIX корпуса, другая бригада 10-й дивизии перешла в наступление на фронт Комаров—Яновка, а к вечеру и вся 10-я дивизия начинает менять фронт на запад, сковывая своими действиями VI австр. корпус. С наступлением темноты бой на фронте V корпуса затих. Тогда же выяснился большой недостаток патронов в V и XIX корпусах, которые должны были посылать свои парки для пополнения в Грубешов (35 *км*).

С рассветом 30-го августа V корпус, оставив отряд на переправах у Пукаржева и Лащова, продолжал наступление 10-й дивизией в направлении на Яновку и 7-й дивизией—на Рахане. 323-й полк 81-й дивизии оставался в резерве V кор-

пуса в Наброж. Наступление V корпуса сначала развивалось успешно против частей VI австр. корпуса на фронте Звяртувек—Вожучин и против 19-й австр. дивизии XVII корпуса, удерживавшей район Семнице. Австрийцы начали даже отходить по всему фронту, но с подходом подкреплений вновь перешли в наступление. 7-я дивизия отбила три атаки противника, сама вновь перешла в контр-наступление, но с темнотой была отведена на 4-5 *км* на линию Семнице — Пукаржев, занимая боевым охранением Гродыславице. 10-я дивизия заночевала в районе Крачев — Вожучин. Итак, за день 30-го августа V корпус, продвинувшись к XIX корпусу, находился от него в 8-9 *км*, обеспечивая его левый фланг. В виду пассивности действий XVII корпуса, 41-я австр. дивизия имела возможность вести наступление на переправы у Лащова и Пукаржева, чем и задержала развитие наступления частей V корпуса на запад. После пятидневных боев состояние V корпуса было сильно переутомленное. Корпус понес большие потери: большинство рот было в составе не больше 100 человек, многие роты насчитывали по 2-3 десятка бойцов. На требование пополнения людьми, патронами и лошадьми штаб армии вторично ответил, что таковые будут высланы в Грубешов.

Бои у Старого Села. После отхода XVII корпуса, 3-я дивизия в течение 29-го августа заняла фронт Дабужек — Дутров, а 35-я и 61-я дивизии были сосредоточены в Старом Селе, где приводились в порядок. По состоянию войск корпуса Яковлев приказал им обороняться на занятых позициях.

Утром 30-го августа Яковлев вновь вступил в командование XVII корпусом, будучи, согласно его личной просьбе, освобожден от командования тремя южными корпусами и отбыл из Тышовцы к штабу XVII корпуса. При этом задачей XVII корпусу Плеве ставил действовать энергичным образом и ни в коем случае не оставлять занятых позиций, учитывая скорую помощь со стороны 3-й армии. О 3-й армии сообщалось, что 69-я дивизия направлена на Мосты В. и оттуда на Бельз, а 11-я кав. дивизия идет в том же направлении для набега в тыл армии Ауффенберга. Эта задача XVII корпусу подтверждается вторичной телеграммой, где Плеве говорит: „ни шагу назад за личной ответственностью командира корпуса". Во время начавшегося боя на Яковлева вновь возлагается руководство южной группой корпусов, не сдавая командования XVII корпусом. Общей задачей XIX, V и XVII корпусов Плеве ставит разбить группу противника между Томашевом и Замостьем.

Днем 7-я кав. дивизия, высланная на восток с бригадой 61-й дивизии, выяснила движение 2-й австр. кав. дивизии от Угрюмова на Долгобычев и наступление колонн 3-й и 8-й

австр. дивизий из района Сущева в обход левого фланга XVII корпуса. Кроме того, была обнаружена пехотная колонна, идущая в более глубокий обход на переправы через Буг у Воли Потуржинской (16-й австр. егер. батальон). Для противодействия этому обходу в Мирче направляется сильно пострадавшая другая бригада 61-й дивизии.

К 16 часам в XVII корпусе по всему 13-*км* фронту от Кмичена до Верещина начался бой, который продолжался до темноты, при чем австрийцы производили сильный натиск на центр и стремились обойти оба фланга корпуса. С наступлением темноты наступление противника было остановлено, но в течение ночи австрийцы произвели еще ряд безрезультатных атак.

В общем, оборонительный бой XVII корпуса выяснил угрозу выхода значительных сил австрийцев в глубокий тыл XIX и V корпусам, дерущимся у Комарова и у Лащова. Импровизированное управление группой из 3 корпусов не дает ожидаемых результатов, и Плеве к вечеру 30-го августа снова берет на себя непосредственное командование этими корпусами.

4-я австрийская армия весь день 29-го августа стремилась развить обходы на обоих флангах. К полудню командование 4-й армией считало [1]) на своем фронте V, XVII, XIX, XXV и предположительно XIII (?) русск. корпуса. Воздушная разведка установила подход еще двух русских дивизий от Крылова через Мирче (бриг. 81-й див.) и на Витков (бриг. 61-й див.), а также движение сильной колонны от Теребина через Сагрын [2]) в южном направлении. Поэтому, в связи с серьезным сопротивлением, оказываемым русскими корпусами, командование 4-й армией обращается к 1-й армии с просьбой присоединить к себе Красноставское направление, добавляя, что 29-го августа 4-я дивизия II корпуса на Красностав продвигаться не будет.

Таким образом, против пассивно действующего XXV корпуса 29-го августа у Красностава оставалась только 45-я дивизия, так как 4-я дивизия и часть 13-й дивизии II австр. корпуса занимали район сев.-вост. Замостья и действовали в северном направлении только разведывательными частями и авангардами. Остальная часть II австр. корпуса образовала группу Петера-Фердинанда и к 16 час. заняла фронт Михайловка — Чесники — Воля Снятыцкая, потеснив правый фланг XIX корпуса. В IX корпусе 26-я дивизия овладела высотами у Яновки, но понесла большие потери от огня 38-й дивизии XIX корпуса и отошла на прежний фронт. К сумеркам 29-го августа остальные части 4-й австр. армии занимали фронт:

---

[1]) Конрад, часть 4, стр. 700.

[2]) Транспорт с хлебом и патронами для XIX корпуса под конвоем сводной кав. дивизии.

IX корпус — зап. Комарова—Яновка—Мд. Селец; VI корпус—Звяртувек — Верехане; XVII корпус имел на фронте Верещица—Подледов только 19-ю дивизию, а в резерве в районе Павловки—2-ю и 9-ю марш. бригады. Группа Иосифа-Фердинанда к 12 час. находилась на фронте Ржецица — Ульховек, имея 3-ю дивизию и треть 8-й дивизии в районе Лиски — Снятынь.

30-го августа окружение армии Плеве, которого так настойчиво добивался Ауффенберг, казалось, было близко к скорому осуществлению. 4-я армия окружала три русских корпуса полукольцом на фронте в 60 *км* от Михайловки через Волю Снятыцкую — Яновку — Лащов — Радостав — Верещин. Сковывая XIX и V корпуса на фронте, австрийцы постепенно продвигали свои фланговые II и XIV корпуса, охватывая ими оба крыла южной группы корпусов 5-й армии.

Обходящие II и XIV корпуса разделяло пространство не многим более перехода которое австрийцы могли рассчитывать преодолеть в один-два дня. Для достижения полного успеха командование 4-й армией настойчиво хотело снять свои войска с Красноставского направления и использовать 4-ю дивизию для обхода, направив ее 31-го августа через Грабовец в тыл 5-й армии. Верховное командование не разрешило направить 4-ю дивизию для дальнего обхода, указывая, что эта дивизия будет потеряна для боя.

Результаты боев 29-го и 30-го августа и распоряжения на 31-е.

В боях 29-го и 30-го августа австрийцам удалось оттеснить на флангах 5-й армии XXV корпус и сковать XVII корпус, постепенно развивая окружение двух центральных корпусов — XIX и V, упорно удерживающих 35-*км* фронт от Дуба через Комаров на Лащов под непрерывными атаками семи пех. дивизий [1]). Казалось, что истомленные в боях корпуса 5-й армии предоставляются своим собственным силам и не могут рассчитывать не только на поддержку соседних армий, но даже и на столь необходимую согласованность действий между корпусами.

Особо тяжелым являлось положение XIX корпуса, настойчивые действия которого сковали $2^1/_2$ австр. корпуса и заставили австрийцев повернуть на Красноставское направление две дивизии X австр. корпуса, облегчив этим положение левого фланга 4-й австр. армии. Однако ставка в эти дни была более озабочена медленностью развивавшейся операции 2-й армии Самсонова и неудачами 4-й армии Эверта. Положение у Томашева в 5-й армии расценивалось, как выгодное, могущее дать в случае успеха большие стратегические

[1]) Конрад, часть 4, стр. 570-571. Наступление вели: 13-я, 25-я, 10-я, 26-я, 39-я, 27-я и 19-я дивизии, 2-я и 6-я марш. бригады и 6-я кав. дивизия.

результаты — уничтожение австрийцев у Томашева, после чего допускалась возможность свободного маневрирования тремя корпусами во фланг и тыл австрийским армиям, наступающим на Люблин. Затяжка боев у Томашева, а тем более неудача, видимо, совершенно не учитывалась ни верховным командованием, ни командованием юго-зап. фронта.

Сознавая то тяжелое положение, в котором находилась 5-я армия, Плеве обращается к главнокомандующему фронтом с просьбой ускорить приближение частей 3-й армии, особенно 11-й кав. и 69-й дивизий. В то же время, в виду стремления австрийцев прорваться между 4-й и 5-й армиями, в промежуток, увеличившийся до 35 *км*, — Плеве настаивает, чтобы 4-я армия приняла меры к воспрепятствованию австрийцам прорваться в этот промежуток, представляющий открытый путь на Брест. Донося о решении выбить XXV корпусом 31-го августа противника из Красностава, Плеве указывает, что, в случае неудачи этой попытки, 5-я армия начнет отходить для занятия более выгодного положения на линию Холм—Владимир-Волынский с целью прикрыть дорогу на Брест.

Общею целью. действий южной группе на 31-е августа ставится попрежнему утвердиться в районе Томашева, для чего все корпуса должны были наступать. Для усиления южной группы Плеве решил направить вновь прибывшие второочередные каз. дивизии: 4-ю донскую — из Красностава и 5-ю донскую — из Грабовца, которые приказывает использовать на правом фланге XIX корпуса. Однако 4-я донск. каз. дивизия была задержана командиром XXV корпуса для прикрытия отхода 70-й дивизии, и вместо нее была направлена 1-я донск. каз. дивизия (10 сотен).

Австрийское командование, обсуждая положение 4-й армии, в виду угрозы ее тылу от движения частей 3-й русск. армии от Мосты В. на север, считало, что, если в ближайшее время 4-я армия не достигнет решительных успехов, то ее следует о т в е с т и на Сан. Тем не менее на 30-е августа командование 4-й армией замышляет совершить полное окружение южной группы 5-й армии и мечтает о повторении „Седана", особенно после получения в полдень 30-го августа известий о разгроме германцами в Восточной Пруссии 2-й русской армии Самсонова.

Но в тылу 4-й армии обстановка начинала изменяться к худшему. Утром 30-го августа воздушная разведка обнаружила движение колонны (69-я дивизия) от Каменки через Мосты В., которая, по мнению австрийцев, могла выйти в тыл группы Иосифа-Фердинанда. Поэтому верховное командование приказывает 4-й армии выделить против этой колонны 2-ю и 6-ю кав. дивизии [1]), а 3-й армии — сосредоточить у Жолкева 10-ю

[1]) 2-я кав. дивизия была задержана Ауффенбергом.

и 11-ю кав. дивизии. Таким образом, даже отдаленная угроза тылам 4-й армии заставляет австрийцев уменьшить силу обходящего правого крыла 4-й армии.

В то же время верховное командование не соглашается на дальнейшее выделение на Красноставское направление дивизий из 1-й армии, считая, что находящихся уже там 24-й и 45-й див. X. корпуса вполне достаточно для содействия 4-й армии.

На 31-е августа все корпуса армии Ауффенберга получили задачу продолжать наступление для окружения южной группы армии Плеве.

4. Шестой день сражения (31-го августа).

День 31-го августа принес много важных неожиданностей обеим сторонам. У Красностава, в то время, как 24-я австр. дивизия покинула этот город и двигалась на Люблин, а разбитая накануне 4-я австр. дивизия приводилась в районе Замостья в порядок,—XXV корпус стал отходить на Холм, вопреки общей обстановке, благоприятствовавшей и требовавшей наступления на Красностав и Замостье. Южнее, на правом фланге XIX корпуса, в районе Чесники, угроза окружения и выхода австрийцев со стороны Михайловки и Дуба в тыл истомленным войскам 17-й дивизии внезапно отпала, так как 13-я и 25-я дивизии II австр. корпуса поспешно отошли к Замостью на фронт Ярославице — Воля Снятыцкая в виду выхода им в тыл 1-й и 5-й донск. каз. дивизий.

Оставление Красностава. Утром 31-го августа части XXV корпуса начали отходить к Холму, и когда они уже были на походе от командующего армией было получено в 8 час. 15 мин. утра приказание выбить противника из Красностава. В районе последнего еще оставалась на правом берегу Вепржа 4-я донск. каз. дивизия, которая вела бой, сдерживая продвижение 45-й австр. дивизии. Для выполнения поставленной корпусу задачи 70-я дивизия прекратила отход и заняла массив высот, что восточнее предместья Заставе, фронтом на Красностав. 2-я бригада 46-й дивизии подтягивалась в общий резерв корпуса, а 3-я грен. дивизия была сосредоточена в районе Злосница в 12 *км* восточнее Красностава. 4-я донск. каз. дивизия (10 сот.) заняла район Депультыче Рус. на полупути между Красноставом и Холмом. Эта группировка XXV корпуса скорее прикрывала пути на Холм, чем отвечала наступательным действиям, поэтому Плеве в 16 час. 30 мин. отдает второе приказание—немедленно выбить неприятеля из Красностава. Только по получении этого приказания в район Сенница Рожна высылается 52-й донск. каз. полк с задачей выслать разведку с целью узнать, какими силами занят Красно-

став. Одновременно 70-й дивизии ставится задача „сегодня же занять Красностав", что фактически по времени не могло быть уже выполнено. Поэтому начальник 70-й дивизии около 22 час. донес, „что в ночной темноте атаковать не может, люди едва тащат ноги" [1]). В общем, XXV корпус никаких наступательных действий 31-го августа против Красностава не вел, и части корпуса заночевали в районах, куда они были направлены согласно первого приказания. В штаб 5-й армии было донесено, что взять Красностав не успели, так как части корпуса только поздно к вечеру подтянулись к Красноставу, и что с утра 1-го сентября будет приступлено к атаке города. Утром 1-го сентября Плеве отрешает от командования XXV корпусом ген. Зуева и вновь назначенному комкору ген. Долгову ставит задачей на 1-е сентября: „выбить противника из Красностава, занять этот пункт и упорно его оборонять".

Бой у Дуба. Против XIX корпуса австрийцы с утра повели наступление от Домброва IX корпусом и с юга на Яновку 15-й австр. дивизией VI корпуса. К полудню обозначился также обход правого фланга с севера 13-й дивизией II австр. корпуса, части которой в 12 час. овладели д. Дуб, успешно обстреливая артиллерийским огнем д. Снятыче. В виду обхода обоих флангов, и не имея никаких резервов, XIX корпус должен был оставить передовые позиции и отойти за ручей на позиции к югу от Дуба — Снятыче — Комаров — Волица Бржовская и далее, на высоты к югу в направлении Семерж. В этот момент австрийцам казалось, что они близки к полному окружению XIX и V корпусов, выход которых из боя был возможен только по гатям, длиною около километра каждая, на двух переправах у Тышовцы и Лащова через р. Гучву, текущую в болотистых, совершенно непроходимых берегах.

Однако неожиданное появление в тылу II австр. корпуса у Миончина 1-й и 5-й донских каз. дивизий заставляет части II австр. корпуса прекратить дальнейшее наступление и в панике отходить на Замостье. Направленные Плеве на выручку XIX корпусу обе дивизии [2]), прорвав слабую завесу 9-й австр. кав. дивизии, находившейся у Ситно в промежутке между 4-й и 13-й австр. дивизиями, к 1 часу ночи на 31-е августа расположились на ночлег в северной части д. Завалева, выставив лишь ближнее охранение заставами, в то время, как на огородах южной части селения были австрийцы. С рассветом обе казачьих дивизии повели наступление на юг и юго-запад, действуя в тыл частям 13-й и 25-й австр. дивизий, которые в это время вели наступление на юг на фронте Волица

[1]) Дело в.-уч. архива № 137-586. Журн. в. д. 25-го корпуса, 18-го августа.
[2]) Ауффенберг, стр. 222-233; Суворов, стр. 265-268.

Снятыцкая — Дуб. Внезапно открыв огонь, три каз. батареи с тыла расстреляли резервный порядок бригады австр. пехоты, стоявшей в 3 *км* к югу, которая частью погибла, частью разбежалась. После этого артиллерийским огнем были последовательно расстреляны с тыла еще пять батарей, ведших огонь по Комарову. Преследуя противника на-коротке, 1-я донск. каз. дивизия захватила 4 гаубицы, 6 легких орудий и до 350 пленных, после чего обе дивизии оставались в районе Миончина. Части 13-й и 25-й австр. дивизий в беспорядке отошли на Замостье, где к вечеру были остановлены на фронте Ярославице—Воля Снятыцкая.

Отсутствие быстрой связи между казачьими дивизиями и XIX корпусом не позволило использовать эти удачные действия конницы. Только после полудня в XIX корпусе выяснилось, что в район Миончин подошла 5-я донская каз. дивизия, а к Котлице сосредоточилась бригада 1-й донской каз. дивизии, которая совместно с 10-м донским каз. полком корпусной конницы обеспечивала правый фланг XIX корпуса. К 16 час. Дуб снова был занят XIX корпусом, который стал закрепляться на новых позициях.

На следующий день командир XIX корпуса считал возможным, в виду больших потерь, вести дальнейшие действия только совместно с V корпусом и просил о назначении в XIX корпус еще новой дивизии, на что последовал приказ об общем отступлении 5-й армии.

Бой у Семержа и Лащова. С утра 31-го августа V корпус продолжал наступление. Продвижение частей развивалось только на правом фланге и у Вожучина, а на переправах у Пукаржева и Лащова австрийцы несколько раз пытались вести наступление. После 12 час. дня определилось еще движение большой колонны австрийцев на Пукаржев, а к 16 час., в связи с отходом частей XIX корпуса, усилились атаки австрийцев в районе Лащова. Части V корпуса отбили их и продвинулись 7-й дивизией до линии Крачев — Вожучин — Гродыславице, а к 21 часу взяли Рахане, после чего обозначился отход австрийцев. В связи с атаками на правом фланге 10-й дивизии, последняя медленно продвигалась вперед и к ночи сомкнулась после 6-дневных боев у Волицы Бржевской с частями XIX корпуса.

Несмотря на сильное утомление и большие потери, командир V корпуса на 1-е сентября предполагал возможным продолжать наступление.

Бои на левом фланге 5-й армии. XVII корпус пытался перейти в наступление против XIV австр. корпуса, который вел настойчивые атаки и начал охватывать еще накануне оба фланга корпуса. К 14 час. 3-я дивизия отбила все атаки австрийцев,

а 35-я дивизия, поддержанная бригадой 61-й дивизии, перешла в наступление в направлении на Сущев и, преодолевая упорное сопротивление австрийцев, продвинулась в общем на 2—3 *км* на всем фронте. Дальнейшее наступление было приостановлено из-за недостатка патронов и хлеба. В виду угрозы обхода левого фланга, другая бригада 61-й дивизии оставалась в районе Мирче в корпусном резерве. На левом фланге армии 7-я и сводная кав. дивизии сдерживали продвижение обходящих частей 2 й австр. кав. дивизии в районе Долгобычев—Крылов.

В общем, XVII корпус в этот день ожидаемой помощи V и XIX корпусам не оказал. На 1-е сентября было решено продолжать наступление, а коннице на левом фланге—войти в связь с 69-й пех. и 11 й кав. дивизиями 3-й армии. Однако в течение ночи был получен приказ Плеве об отходе.

Результаты боев 31-го августа. Схемы №№ 3 и 7

Несмотря на успешные, в общем, бои 31-го августа, Плеве считал положение 5-й армии тяжелым. В виду прорыва между 4-й и 5-й армиями, шириною до 35 *км*, согласованности действий между ними не было. Хотя 4-я армия и направила в помощь XXV корпусу для обратного овладения Красноставом отряд из 6 бат. с 8 оруд. 82-й дивизии и 3-ю донск. каз. дивизию, однако действия этого отряда были неудачны. Положение южной группы корпусов было тяжелое — части были утомлены и имели громадную убыль. В то же время противник продолжал настойчивые атаки и постепенно оттеснял назад оба ее фланга. Ожидаемая помощь от 3-й армии подходила медленно, и это замедление создавало реальную угрозу выхода в тыл 5-й армии XIV австр. корпуса. Являлось необходимым вывести войска из-под ударов противника из тяжелой и невыгодной для них обстановки, с неустроенным тылом, плохой связью и неналаженным управлением. Об успешных действиях казачьей конницы в районе Миончина штаб 5-й армии узнал только под вечер 31-го августа.

Так представлялась обстановка Плеве днем 31-го августа, когда он, видимо, под влиянием еще известий о гибели 2-й армии Самсонова, и не получая во время обещанной помощи от 3-й армии Рузского, отдает директиву об отходе 5-й армии на три перехода назад с целью прикрыть дорогу на Брест.

В общем, штабы 5-й армии, XXV и XVII корпусов не знали действительной обстановки, потеряли волю к победе и утомились раньше, чем русские войска, переносившие все тягости тяжелых боев. За ряд понесенных войсками тактических неудач виновников следовало искать наверху.

При отступлении предписывалось портить дороги, мосты, гати, средства связи. Отступать указывалось возможно медленнее, не теряя с противником соприкосновения. Отдавая

директиву об отходе, Плеве все же приказывает XXV корпусу выбить противника из Красностава и укрепиться на участке Красностав — Стара Весь.

Остальные корпуса [1]) должны были отходить: XIX корпус—на Войславице, V корпус—на Грубешов и XVII корпус—на Владимир-Волынский. 2-го сентября все корпуса должны были собраться на линии Красностав—Войславице—Грубешов—Владимир-Волынский. В виду большого удаления штаба 5-й армии от корпусов и плохой связи между ними, директива об отходе была получена в корпусах с запозданием и была для них полной неожиданностью. Корпуса продолжали бои в прежних районах весь день 31-го августа, и отход начался только на рассвете 1-го сентября, а в XVII корпусе еще позже. Штаб 5-й армии также выехал из Холма на следующую ж.-д. станцию Дорогуск, но, вследствие требования главнокомандующего фронтом, вернулся обратно в Холм.

4. Оценка действий сторон в Томашевском сражении.

Итак, после шести дней упорных боев, 5-я армия покинула Томашевский район, не выполнив поставленной задачи—нанести удар во фланг и тыл 1-й австр. армии, продолжающей теснить на север 4-ю армию.

Какие же причины обусловливали неудачу маневра 5-й армии, чем объясняется кризис на обоих ее флангах и почему успешные действия 4-й австр. армии не закончились полным окружением армии Плеве, что, казалось бы, являлось возможным еще 30-го августа?

Прежде всего необходимо отметить, что первоначальная задача 5-й армии, определяющая ее роль в предстоящей наступательной операции юго-зап. фронта, была установлена основной директивой от 15-го августа № 229, согласно которой 5-я армия, направляя свои войска на фронт Мосциска—Львов, должна была способствовать наступлению 4-й армии в общем направлении на Перемышль. Между тем, первоначальное оперативное развертывание корпусов 5-й армии на линии Холм—Ковель, отвечающее более оборонительной задаче прикрытия путей на Брест, потребовало уже в подготовительный к наступлению период спешного продвижения вперед к исходному положению левофланговых корпусов и даже подтягивания от Ковеля до Владимира-Волынского по железной дороге опаздывающих эшелонов V корпуса, что, конечно, не могло не отразиться на общей готовности войск 5-й армии к началу наступления и особенно ее тылов. В своем исходном положении для наступления на линии Крас-

[1]) Дело в.-уч. архива № 3542, стр. 253 и 276.

ностав—Владимир-Волынский 5-я армия получила вторую задачу [1] — обеспечивать правое крыло 3-й армии при его движении на Радзихов и Каменку, что неизбежно тянуло левое крыло 5-й армии к югу, привело к направлению XVII корпуса вдоль Буга на Сокаль и, конечно, удаляло войска 5-й армии от их основной задачи—содействовать наступлению 4-й армии. Эта двойственность задачи 5-й армии и оторванность ее будущих действий от 4-й армии должны были сказаться особенно при завершении операции, когда 4-я армия, стремясь воспрепятствовать отступлению австрийских войск к Кракову, неизбежно должна была уклониться к западу от путей операционного направления на Перемышль.

Невыгоду первоначального развертывания армий северного крыла юго-западного фронта, а особенно 5-й армии, признавало и русское верховное главнокомандование и пыталось изменить. 22-го августа, т.-е. на 23-й день мобилизации, когда уже шло наступление на север 1-й и 4-й австр. армий, начальник штаба верховного главнокомандующего телеграфирует [2] ген. Иванову: „Возможно, что австрийцы в видах осторожности сгруппировали бо́льшую часть своих сил западнее, чем мы обыкновенно считаем, напр., в районе Краков—Перемышль. В этом случае пути наступления, обычно предоставляющиеся в подготовительных работах 4-й и 5-й армиям и приводившие к наступлению этих армий на фронте Львов—Ржешув, окажутся несоответствующими обстановке. Движение по ним не достигает основной задачи, поставленной армиям фронта указаниями 1-го мая 1912 г., и может привести к столпле́нию в районе Львов—Перемышль четырех армий“...

В своем докладе главнокомандующему от 23-го августа по вопросу о несоответствии первоначального развертывания армий юго-западного фронта действительной группировке австрийских армий, начальник штаба фронта так определил изменение плана предстоящей наступательной операции и роль 5-й армии: указав предварительно, что перемещение войск, в виду окончания развертывания армий, может быть произведено только в очень ограниченных размерах, Алексеев следующим образом характеризует возможную группировку противника: „Сосредоточение большей части австрийских сил на линии, примерно, Перемышль—Ярослав—Тарнов до 5 6 корпусов возможно и вероятно. Удержание плацдарма Ярослав—Перемышль—Львов может быть возложено на 2-3 корпуса. Обеспечение наступательной деятельности этих 7-8 корпусов возлагается на 3-4 корпуса, опирающихся на Львов и укрепленную линию Днестра“. В общем, изложенное выше распределение австро-венгерских сил было установлено Але-

---

[1] См. стр. 65 и 159, директива № 136/261.
[2] Цихович, стр. 47-50, телеграмма № 3149.

ксеевым достаточно правильно, но наступательный план левого крыла австрийских армий подчеркнут не совсем ясно.

Исходя из новой группировки австрийцев, Алексеев предложил следующие мероприятия: „1) усилить 4-ю армию III кавказским корпусом, 4-й и 5-й донскими каз. дивизиями, или одной из них; 2) наступательный марш 4-й и 5-й армий подать к западу и комбинировать действия этих армий так: а) 4-й армии постепенно овладевать течением р. Сана на участке от Лежайска до устья"... б) „5-я армия, наступая, подается вправо и, исполняя захождение левым крылом, выходит на линию Цешанув — Рава Русская — Магирув (примерно). Отсюда она с одинаковым удобством может оказать помощь 4-й армии (2-2$^1/_2$ перехода), атаковать промежуток между Львовом и Перемышлем (2-2$^1/_2$ перехода) и оказать помощь 3-й армии под Львовом. Таким образом, 5-я армия будет представлять маневренную группу для сосредоточения превосходных сил там, где это по обстоятельствам представится соответственным". 3) Нанесение главного удара в общем направлении на Львов возлагалось на мощные 3-ю и 8-ю армии, при этом обеспечение левого фланга 5-й армии должна была принять на себя 3-я армия, которой последняя задача была указана директивой № 480 от 24-го августа. Такое распределение частных задач между армиями фронта устанавливало ясное взаимоотношение между 5-й и 3-й армиями, при чем все последующие распоряжения фронта настойчиво выдвигали главные силы 3-й армии к северу с целью поставить ее в общий фронт с 4-й и 5-й армиями для успешного завершения сражения в районе Люблина и Томашева.

Однако эти распоряжения 3-й армией не выполнялись, что, в связи с неудачным маневром поворота фронта 5-й армии на запад в течение 26-го и 27-го августа, подставляет ее корпуса под ряд последовательных фланговых ударов подходящих с юга корпусов 4-й армии Ауффенберга. Необходимо признать, что ни командование фронта, ни командование 3-й армии не представляли себе действительной обстановки на фронте 5-й армии Плеве и не учитывали силы и стремительности удара 4-й армии Ауффенберга. Алексеев еще 28-го августа считал, что 5-я армия ведет бои у Томашева со слабым заслоном, обеспечивающим главную операцию австрийцев на север, и рассчитывал на скорый успех 5-й армии и на освобождение трех ее южных корпусов для действий в западном направлении.

Кроме двойственности задачи и невыгодности маневра поворота фронта 5-й армии на запад посредством захождения всей армии левым плечом, надлежит отметить и неискусный подход к полю сражения XXV и XVII корпусов, что уже в первые дни операции создает кризисы на обоих флангах. XXV корпус, получивший важную задачу действо-

вать на стыке 4-й и 5-й армий и первым нанести удар во фланг 1-й австр. армии,—находился 26-го августа только в составе 1½ дивизий, которые, поворачивая на запад, тянутся по одной дороге и подвергаются фланговому удару четырех австр. дивизий. XVII корпус, хотя и мог знать от 7-й кав. дивизии еще 27-го августа о подходе с юга от Мосты В. крупных сил австрийцев,—совершал 28-го августа фланговый марш без должного охранения, за что понес тяжкое поражение. Отход XXV и XVII корпусов обнажает центральные корпуса 5-й армии и создает действительную угрозу окружения ее южной группы.

Предоставленные собственным силам, почти окруженные XIX и V корпуса получают первую помощь только через пять дней боя, 31-го августа, с подходом 1½ казачьих дивизий в район Мионичина, где их внезапные действия по тылам обращают в бегство истомленный II австр. корпус. Тем не менее, этот неожиданный успех, вследствие плохой связи и отсутствия у командующего 5-й армией своевременных и ясных донесений о положении дел на фронте XXV и XIX корпусов, не используется, и 5-я армия получает приказ об отходе на три перехода назад, что являлось полной неожиданностью для корпусов южной группы.

Большую роль в этом решении сыграли состояние войскового снабжения и неустройство тылов 5-й армии. Начав наступление до окончательного развертывания тыловых учреждений, войска терпели недостаток во всем, даже в патронах и в хлебе. Большие потери и отсутствие притока укомплектований истощили войска, которые все же, в главной своей массе, сохранили моральную стойкость, волю к победе и наступательный дух. Поэтому вряд ли можно признать целесообразным решение Плеве отвести 5-ю армию на линию Красностав—Владимир-Волынский, тем более, что все командиры корпусов южной группы считали возможным выполнять 1-го сентября наступательные задачи. Корпуса 5-й армии имели возможность вести оборонительные бои в прежнем районе, что продолжало бы сковывать 4-ю австрийскую армию и не допустило бы выделения большей части ее сил для действия на юг. Командование не учло вышеизложенной роли 5-й армии в операции всего юго-зап. фронта. Отход 5-й армии безусловно задерживал на несколько дней начало нового наступления совместно с 4-й и 9-й армиями.

Таким образом, действительная обстановка 31 го августа у Красностава и Замостья требовала использования достигнутого русскими успеха и допускала возможность перехода в наступление подошедшей конницы и частей XXV и XIX корпусов. Отсутствие прямой связи между штабом 5-й армии и XXV и XIX корпусами и управление южной группой корпусов через промежуточный штаб (через XVII корпус) сделали невозможным это наступление.

Переходя к оценке деятельности различных родов войск, мы видим тенденцию русской пехоты осуществлять свои задачи штыковыми атаками и отличную работу артиллерии, особенно в оборонительных боях. Конница плохо выполняла разведывательные задачи в начале сражения, но оперативно была использована командующим армией вполне целесообразно. В наиболее тяжелые периоды боев конные дивизии быстро сосредоточиваются на флангах корпусов или армии, или в прорыве между корпусами и боями обеспечивают фланги войск, содействуя последним в полной мере.

Общие потери армии Плеве доходили до 30 тысяч, т.-е. до 25% боевого состава.

Первоначальная задача 4-й австр. армии Ауффенберга заключалась в наступлении на Холм, поддерживая своим левым флангом 1-ю армию Данкля. Тактический успех 27-го августа у Замостья, на левом крыле 4-й австр. армии, в связи с неверными сведениями воздушной разведки о количестве русских дивизий (пять) на Холмском направлении, приводит австрийцев 28-го августа, после разгрома XVII корпуса, к заманчивому решению пленить южную группу армии Плеве, окружение которой кажется делом легким и быстрым.

Однако эта оперативная идея требовала значительного усиления обоих крыльев армии Ауффенберга, которая постепенно притягивает на Красноставское направление части X австр. корпуса, ослабляя этим 1-ю армию Данкля, и достигает тактических успехов на своем левом крыле. Австрийцам казалось, что еще один удар на их правом крыле, и XIV корпус может замкнуть кольцо окружения. Но маневр на открытых флангах армии Плеве массами русской конницы и подход 11-й кав. и 69-й пех. дивизий от Мосты В. резко меняют 30-го и 31 го августа соотношение сил и обстановку на фронте и в тылу 4-й австр. армии.

Начав наступление 19-го августа в составе 156 бат., 92 эск. и 474 орудий, 4-я австр. армия к 30-му августа развернула на 60-*км* фронте для окружения южной группы армии Плеве 175 бат., 262 пул., 73 эск. и 526 орудий, что доводило плотность построения на 1 *км* фронта до 3 бат., $4^1/_2$ пул., $1^1/_4$ эск. и 9 орудий против 2 бат., $3^1/_2$ пул., 1 эск. и 7 орудий [1]), приходившихся у русских на 1 *км* укрепленной позиции. У Красностава оставались части 45-й и 4-й пех. и 9-й кав. дивизий (26 бат., 28 эск., 102 орудия) против XXV корпуса, уже усиленного подвозом по жел. дороге 4-й донской каз. дивизии и двумя дивизионами (24 орудия) 5-й тяжелой арт. бригады (всего 40 бат., 33 сот., 145 орудий). Это соотношение сил показывает, что Ауффенберг после успеха у Замостья и Красностава главное значение

[1]) Всего в южной группе: 120 бат., 220 пул., 69 эск. и сот. и 420 орудий.

придавал своему правому крылу, где ожидался 30-го августа решающий успех.

Но уже в этот день 6-я австр. кав. дивизия с двумя маршевыми полками снимается с обходящего правого фланга и направляется на юг на Мосты В. против 11-й кав. и 69-й дивизий 3-й армии.

В то же время существенно ослабляется и левый фланг 4-й австр. армии, где II австр. корпус выходит из строя: днем 30-го августа терпит крупную неудачу его 4-я австр. дивизия, а на рассвете 31-го августа внезапное появление в его тылу 1½ казачьих дивизий заставляет отвести к Замостью и остальные две австр дивизии (13-ю и 25-ю див.). Таким образом, оперативная обстановка 31-го августа на фронте 4-й австр. армии не давала никаких оснований рассчитывать на быстрые успехи, а обстановка, создавшаяся в тылу этой армии, вполне оправдывала предположения верховного командования о необходимости отвода этой армии.

В общем, стремления и мечты Ауффенберга о повторении „Канн" не соответствовали ни численности, ни качеству войск 4-й австр. армии и привели к опасному ослаблению ими важного Красноставского направления, на стыке между 1-й и 4-й австр. армиями, где медленно, но настойчиво русское верховное командование создавало выгодную группировку из четырех корпусов для предстоящего перехода в общее наступление 4-й и 5-й армий.

Австрийцы понесли потери за 16-дневный период наступательных боев до 40 тыс. человек, т.-е. до 20% штатного состава, которые в большинстве падают на пехоту, имевшую большие потери от артиллерийского огня. Большое лишение испытывали австрийские войска из-за перебоев в доставке хлеба, вследствие чего в войсках, питавшихся сухарями, развилась дизентерия. В остальных вопросах снабжения 4-я австр. армия лишений не испытывала, благодаря хорошо налаженному подвозу по железнодорожным линиям от Равы Русской на Белжец и далее по шоссе на Томашев и по ж.-д. линии Рава Русская—Унув—Бельз.

5. Отступление 5-й армии к Холму и Владимиру-Волынскому и подготовка второго наступления.

Схема № 7.

Директивой № 494 от 31-го августа корпусам 5-й армии было указано отходить на линию Красностав — Войславице — Грубешов — Владимир Волынский „для лучшего сосредоточения армии с целью общего перехода в наступление". Эта первоначальная задача была дополнена на следующий день в телеграмме № 506, где Плеве, указав, что „для решительного удара на австрийцев в южном

направлении главнокомандующий собирает свежие силы на правом фланге 4-й армии", — так разъясняет мотивы приказа об отходе 5-й армии на три перехода назад: „в виду значительно выдвинутого относительно 4-й армии положения нашей южной группы корпусов, задержки в наступлении 4-й армии и истощения большими потерями корпусов, мною по предложению главнокомандующего решено отвести 5-ю армию на одну высоту с 4-й армией с тем, чтобы, укрепившись на указанной в № 494 линии, перейти в общее наступление одновременно с 4-й армией". Здесь же указывался срок начала общего наступления—6-е сентября.

Конечно, главное значение при отдаче этого приказа имели опасения Плеве, что южной группе грозит окружение, каковая угроза становилась достаточно реальной с занятием австрийцами района Дуба. Кроме того, штаб армии не знал истинной обстановки на правом фланге XIX корпуса после овладения 1-й и 5-й донскими каз. дивизиями района Миончина. Подтверждением этому может служить указание штаба 5-й армии об отходе XIX корпуса, которому было сообщено, что, если „корпус встретит затруднение движения дорогой Дуб — Котлице, то ему предоставляется дорога на Переспа — Вакиев — Вербковице", т.-е. более южная и восточнее первой.

Это приказание [1]) об отходе застает корпуса совершенно врасплох и получается ими в различные сроки в течение 31-го августа, вследствие чего корпуса южной группы начали отходить только с наступлением темноты 1-го сентября.

Взятие Красностава. В то время, как три южных корпуса 5-й армии должны были покинуть Томашевский район и отойти на три перехода назад, — XXV корпус 1-го сентября получает в третий раз задачу — выбить противника из Красностава и упорно оборонять этот район. Это приказание было получено в 11 час. утра, когда части корпуса уже начали продвижение на запад по направлению к Красноставу, занятому небольшим отрядом 45-й австр. дивизии. Постепенно продвигаясь 70-й дивизией на восточную окраину города и обходя город с севера частями 3-й грен. дивизии, XXV корпус к 15 час. занял Красностав после небольшой стычки. После этого, считая задачу выполненной, части XXV корпуса стали на ночлег, заняв следующее оборонительное положение фронтом на запад: 4-я донская каз. дивизия и 52-й донск. каз. полк (корп. конница) — район Жулина, в 8 *км* от Лопенник, являвшихся тыловым районом

[1]) Дело в.-уч. архива № 3542, стр. 258.

24-й австр. дивизии [1]), 3-я грен. дивизия заняла район в половине перехода к северу от Красностава, охраняя переправы через Вепрж; 70-я дивизия оставалась в Красноставе и его окрестностях; 2-я бр. 46-й дивизии была сосредоточена в районе Сенница Крулевская. Но, несмотря на легкость занятия Красностава и отсутствие значительных сил противника на фронте корпуса, вновь вступивший в командование XXV корпусом ген. Долгов в 23 часа решает очистить занятый Красностав и отойти для прикрытия Холма в район Реиовец—Верховина, в виду, якобы, продолжающейся угрозы обхода правому флангу корпуса.

Согласно этого решения, части XXV корпуса начинают отходить утром 2-го сентября в новый район, где приступают к укреплению позиций. В новом районе части корпуса сосредоточились только к 18 час. Выбранная позиция была неудобна. В целях усиления XXV корпуса в его состав Плеве включает два дивизиона (24 ор.) 5-й тяж. арт. бригады, только что прибывшие в Холм.

Какова же была обстановка 2-го сентября на фронте и правом фланге XXV корпуса, заставившая отвести на переход назад его части, занявшие накануне выгодное исходное положение для удара по тылам X австр. корпуса, развернувшего две дивизии на фронте Травники—Суходолы (24-я див.)—Седлиска—Домбе (2-я див.) против левого фланга 4-й армии и еще удерживающего 45-ю австр. дивизию у Красностава в качестве заслона?

4-я донская каз. дивизия, отходя в район севернее Реиовца [2]), оставила на линии р. Вепржа сильные разведывательные части, которые около 9 час. утра наблюдали обстреливание артиллерией австрийцев станции Травники. Бывшие там три сотни казаков (повидимому, 3-й донск. каз. дивизии) отошли на восток к д. Вулька Конска. После этого несколько эскадронов австрийцев переправились через р. Вепрж и продвинулись до Дорогуча. Около 14 час. разведкой было обнаружено наступление 1-2 бат. австрийцев (24 й див.) у брода через р. Вепрж у д. Боровица, которое было остановлено артиллерийским огнем 4-й донской каз. дивизии. Эти австрийские батальоны отошли на д. Суходолы. Около 18 час. было обнаружено около полка (24-й див.) в лощине в 4 *км* восточнее Суходолы. К югу от Красностава также ничего угрожающего положению XXV корпуса не было: разведка установила наступление небольших частей противника (4-й австр. див.) к северу от Замостья вдоль шоссе из

---

[1]) 24-я австр. дивизия была сменена 31-го августа в Красноставе частями 45-й австр. дивизии и 1-го сентября вела бой с 1-й бр. 82-й дивизии, наступая от Лопенники через Суходолы на Пяски.

[2]) Дело в.-уч. архива № 3542, стр. 424.

Красностава на Избицу и несколько восточнее. Таким образом, отсутствие ясного представления о действительной обстановке на стыке 4-й и 5-й армий и в районе Красностава приводит к отводу XXV корпуса на Холм, что, в связи с начавшимся отступлением южной группы корпусов 5-й армии, резко ухудшает положение в центре армий юго-западного фронта.

Отход XXV корпуса на Холм, не отвечающий замыслу фронта произвести согласованный удар внутренними флангами 4-й и 5-й армий,— вызвал вмешательство главнокомандующего фронтом, который телеграфировал: „войска XXV корпуса подтянуть в район Красностава". Эта телеграмма заставляет Плеве еще вечером 2-го сентября приказать „XXV корпусу перейти 3-го сентября к Красноставу и занять прежнее положение, выдвинув авангард к Избице".

Отступление южной группы корпусов.

Отступление корпусов южной группы началось 1-го сентября, в течение которого XIX и V корпуса отошли с линии Дуб—Комаров—Волица Бржовская (XIX корп.)—Крачев—Вожучин—Лащов (V корп.) на линию Грабовец (XIX корп.) — Грубешов (V корп.). XVII корпус начал отходить только с наступлением темноты и ночным маршем перешел с линии Дабужек—Верещин в район Модрин—Крылов, откуда после большого привала продолжал утром 2-го сентября отступление и переправился через р. Буг. Первым начал отходить еще ночью XIX корпус под прикрытием арьергардного полка, занявшего лес западнее Волицы Бржовской. В 7 час. утра тронулся и арьергард, который, подходя к д. Дуб, обнаружил преследующего противника, который тремя колоннами спускался с возвышенностей южнее Волицы Бржовской и обстреливал безрезультатно дальним арт. огнем район Дуба. Продолжая беспрепятственно отходить, части XIX корпуса стали на ночлег в районе Грабовца [1]), где утомленные войска после многих бессонных ночей могли сравнительно спокойно отдохнуть. Вышедшие из боя 17-я и 38-я дивизии имели некомплект в полках в среднем не менее 25-30 офицеров и 2.000 солдат в каждом (потери до 50-60%).

В V корпусе отход начала в 1 час ночи 10-я дивизия. Для прикрытия отхода была занята частями 7-й дивизии арьергардная позиция в 7-8 *км* юго-западнее переправы у Тышовцы. Австрийцы обнаружили отход только около 5 час. утра, когда повели энергичное наступление и произвели три атаки на позицию, стремясь обойти на Тышовцы ее правый фланг. Эти атаки были отбиты с большим уроном, и к 17 час. противник был отброшен, не сумев помешать арьергарду отойти через лес на Тышовцы, после чего мост через р. Гучву был

[1]) Дела в.-уч. архива № 4013, стр. 57 и № 4014, стр. 45-47.

сожжен [1]). В общем, отход был выполнен успешно. Австрийцы пытались продолжать преследование, но были остановлены на левом берегу огнем батарей арьергарда, снова развернувшегося восточнее Тышовцы. Дальнейший отход 7-й дивизии продолжался одновременно с отходом XVII корпуса, для обеспечения правого фланга которого V корпус задержал свой арьергард у Тышовцы и выставил боковой отряд у Дабужек. Весь день австрийская авиация вела разведку района Тышовцы.

На фронте XVII корпуса противник, отошедший накануне в юго-зап. направлении, с утра стал накапливаться на левом фланге корпуса, в районе Виткова, но был сдерживаем артиллерийским огнем 2-й бр. 61-й дивизии. Приказ Плеве об отходе был получен только в 5 час. утра, что, в связи с начавшимися атаками противника и в центре корпуса на позиции 3-й дивизии, задержало отход XVII корпуса до наступления темноты. Выход частей из боя происходил под натиском противника, продолжавшего наступать в центре корпуса на арьергардный полк 3-й дивизии. В виду стремления австрийцев продолжить конницей обход левого фланга XVII корпуса на Волю Потуржинскую, сводная и 7-я кав. дивизии были выдвинуты в район Долгобычева, где имели небольшие стычки с наступающими частями 2-й австр. кав. дивизии. После ночного марша части XVII корпуса между 7 и 11 час. утра 2-го сентября переправились через р. Буг у Крылова и севернее, после чего продолжали марш к Владимиру-В., оставив на Буге сводную кав. дивизию у Крылова, а 7-ю кав. дивизию — у Заболотцы.

2-го сентября отходящие корпуса, по первоначальному предположению Плеве, должны были оставаться в пунктах ночлегов, достигнутых 2-го сентября. Однако оставление XXV корпусом района Красностава и отступление его 2-го сентября на Холм заставляет Плеве направить XIX корпус [2]) из района Грабовца на Холм, в район Солеца, куда корпус прибывает после утомительного марша только утром следующего дня. Этот корпус получает задачу поддержать XXV корпус в случае наступления австрийцев на его новые позиции.

V корпус также получает приказ итти на Холм, но так как во время ночного отхода части растянулись и фактически подходили в район Грубешова весь день 2-го сентября, то этот приказ был отменен, и V корпус был оставлен на дневке, XVII корпус беспрепятственно достиг района Владимира-В., где стал грузить на жел. дор. 61-ю дивизию для отправки в крепость Брест-Литовск в качестве гарнизона.

---

[1]) Дело в.-уч. архива № 3542, стр. 310-317.
[2]) Дело в.-уч. архива № 3542, стр. 284, телеграмма № 524.

При отходе корпусов в течение 1-го и 2-го сентября было произведено перераспределение конных дивизий, которые были включены в состав следующих корпусов: 4-я донская дивизия была оставлена в распоряжении штаба 5-й армии с задачей обеспечивать шоссе Красностав—Холм; 5-я донская каз. дивизия подчинена к-ру XIX корпуса; бригада 1-й донской каз. дивизии перечислена в состав V корпуса; 7-я кав. дивизия оставлена в составе XVII корпуса; сводная кав. дивизия должна была быть направлена 1-го сентября из Крылова на Холм в непосредственное подчинение командующего армией. Разведывательная деятельность конницы за два дня отхода дала следующие сведения о противнике: разведка бригады 1-й донской каз. дивизии установила 1-го сентября движение колонны длиною до 7 *км* из Замостья на Миончин; это сведение было подтверждено сводной кав. дивизией, определившей 2-го сентября движение целого корпуса от Замостья на Грубешов через Миончин. Тем не менее, Плеве остался недоволен деятельностью конницы при отходе, которая, по его мнению, разведывала плохо, часто теряла соприкосновение с противником и почти постоянно отходила с фронта на ночлег очень далеко назад за пехоту.

Схема № 14.

3-го сентября отход и перегруппировка корпусов 5-й армии были в общем закончены: XXV корпус, зная об удачном бое гренадерского корпуса у Суходолы, перешел утром в наступление и к исходу дня беспрепятственно занял район Красностава, выдвинув 3-ю грен. дивизию на Горжков, к Неменице, и 70-ю дивизию — к Романову. На правом фланге корпуса у Ясликова расположился 52-й донской каз. полк, находившийся всего в 6-7 *км* от Лопенники, где оставались еще части 45-й австр. дивизии, присутствие которой не было установлено. 4-я донская каз. дивизия из района Став продвигалась за XXV корпусом также на Лопенники. XIX корпус, подходивший к Холму, был повернут на запад и к 15 час. дня занял район Сенница—Ст. Весь, имея много отсталых и без обозов, после 50-*км* перехода, половина которого была пройдена ночью.

V корпус в 5 час. утра покинул Грубешов и отошел по шоссе на Холм к Рациборовице, где получил приказание вновь перейти в наступление и выбить противника из Грубешова, который был занят частями II австр. корпуса после ухода V корпуса. Вследствие невозможности выполнить задачу в этот же день, наступление на Грубешов было отложено на 4-е сентября. XVII корпус подвинулся к Бугу, переместив 3-ю и 35-ю дивизии западнее Владимира-В.

Таково было положение 5-й армии накануне перехода всех армий в общее наступление, которое, согласно директив главнокомандующего фронта от 3-го сентября, должно было

вывести ее корпуса на Туробин—Щебрежин во фланг 1-й австр. армии Данкля, которую уже не могла поддержать ушедшая на юг 4-я австр. армия Ауффенберга.

Преследование 4-й австр. армией.

Схема № 7.

Что же происходило в эти дни в 4-й австр. армии, командующий которой в память одержанной победы получил приставку к своей фамилии и стал называться Ауффенберг—Комаров? Прежде всего необходимо установить, что общий отход всех корпусов армии Плеве был полной неожиданностью для австрийцев. Еще 31-го августа командование 4-й австр. армией было чрезвычайно озабочено появлением колонны противника (11-я кав. див.) к юго-востоку от Унува и указало на это обстоятельство штабу 3-й австр. армии, считая, что бездеятельность войск последней позволяет русским снимать свои войска с ее фронта и направлять их в тыл армии Ауффенберга.

Верховное командование также учло всю серьезность угрозы удара по тылам 4-й австр. армии и, считая, что усилия 4-й армии окружить армию Плеве замедляются, полагало необходимым начать отвод ее к Сану. Во всяком случае дальнейшее продвижение 4-й армии к северо-востоку признавалось настолько опасным, что верховное командование отдало около 14 час. 31-го августа приказ № 1397, согласно которого 4-й армии была поставлена задача [1]), в случае серьезности угрозы со стороны Мосты Вельке,—начать отход правым флангом через Раву Русскую. Одновременно сообщалось, что северному крылу 3-й австр. армии приказано удерживать высоты западнее Куликова.

Таким образом, в тот самый день, когда Плеве отдал приказ об отступлении южной группы корпусов,—4-я австр. армия также готовилась начать отступление. В целях обеспечения ее тыла Рава Русская была занята 31-го августа частями 6-й маршевой бригады, а вновь прибывшие 13-й и 14-й маршевые полки были направлены в район Унува. Однако та угроза со стороны Мосты Вельке, которой так справедливо опасались австрийцы, русскими не осуществлялась. Бывший на правом фланге 3-й русской армии XXI корпус в течение 31-го августа и 1-го сентября развивал свои действия не к северу, а на юго-запад и даже овладел к исходу второго дня районом Жолкева. Между тем, Ауффенберг к вечеру 31-го августа учел признаки готовившегося отступления 5-й армии и считал, что главные силы последней начали уже отходить на Грубешов и Крылов.

На следующий день, 1-го сентября, положение у Комарова, на фронте VI австр. корпуса, все еще до 5 час. утра

---

[1]) Конрад, часть 4, стр. 592-593.

остается невыясненным. Кроме того, обстановка на правом крыле армии, на фронте XIV австр. корпуса, продолжала в течение всего дня оставаться тяжелой, в виду упорного сопротивления XVII русск. корпуса, где командир XIV австр. корпуса не считал возможным перейти в наступление. Все это осложняло принятие нового решения верховным командованием, которое, обеспокоенное угрозой тылам XIV корпуса, потребовало, кроме направленной уже на юг 6-й кав. дивизии, выделения в район Белза 8-й пех. дивизии. Только поздно вечером, в 21 час 30 мин., когда были получены донесения о полном отступлении русских и о занятии Комарова, было принято окончательное решение оставления для преследования армии Плеве: 2-х дивизий — между р.р. Гучвой и Бугом и 1 пех. и 1 кав. дивизий — западнее Гучвы. Основанием для такого решения было стремление начать новые действия на юг с возможно бо́льшими силами. Это решение оставляло для преследования армии Плеве недостаточные силы и противоречило мнению Ауффенберга, считавшего необходимым продолжать преследование двумя корпусами: VI корпусом — на Крылов и II корпусом — на Грубешов. Этот недостаток сил был особенно чувствителен в виду положения правого фланга 1-й австр. армии Данкля, который оставался теперь изолированным и необеспеченным в виду предположенного ухода на юг бо́льшей части сил 4-й австр. армии. Но верховное командование переоценило успехи своих войск у Комарова и считало, что „разбитые здесь русские войска едва ли будут скоро опять заменены свежими войсками“ [1]).

Поэтому верховное командование, объединяя, оставленные для преследования войска, управлением XIV корпуса с Иосифом-Фердинандом во главе, потребовало от последнего выполнения двух задач: первая задача состояла в возможно интенсивном преследовании отходящих корпусов армии Плеве в общем направлении на Грубешов и в прикрытии этими войсками тылов уходящей на юг 4-й австр. армии и вторая задача — в обеспечении правого фланга 1-й армии Данкля. Последнее требование было выполнено оставлением 2-го сентября у Замостья отряда полк. Германского (в составе 99-го пех. полка с 2 батареями), который уже 4-го сентября, в связи с неудачами X австр. корпуса у Суходолы, получает задачу [2]) наступать через Красностав на поддержку правого фланга отступающего X австр. корпуса.

Действия войск, преследующих армию Плеве, свелись к следующему: 1-го сентября преследование развивалось медленно, особенно на левом фланге, во II австр. корпусе и в 9-й кав. дивизии, действиями которых Ауффенберг

---

[1]) Конрад, ч. 4, стр. 617.
[2]) Конрад, ч. 4, стр. 633, приказание № 1543. См. схему № 14.

особенно был недоволен. Несмотря на отход XIX русск. корпуса и трижды повторенный приказ дойти в этот день главными силами до р. Гучвы, II австр. корпус медленно развивал наступление из района Замостья, продвигаясь своими тремя дивизиями на узком фронте вдоль большака на Грубешов. Только к исходу 2-го сентября II корпус подошел к р. Гучве на участке севернее Вакиева, допустив свободный отход XIX русск. корпуса из района Дуба на Грабовец. Наступавший южнее IX австр. корпус действовал более энергично, продвигаясь за V русск. корпусом на Тышовцы. В виду стойких действий русского арьергарда, австрийцы были задержаны у Зубовице и на переправе у Тышовцы, которая не была оставлена еще и утром 2-го сентября. На правом крыле в XIV австр. корпусе только к 9 час. утра окончательно определился отход частей XVII русск. корпуса. Таким образом, только утром 2-го сентября австрийцы могли считать свои IX, VI и XVII корпуса свободными для производства перегруппировки, которая была закончена к вечеру 3-го сентября.

Схема № 14.

В этот день группа Иосифа-Фердинанда, бывшая первоначально в составе II корпуса (4-я и 13-я див.), XIV корпуса (3-я и 8-я див.) и 2-й и 9-й кав. дивизий, продолжала преследование, заняв к исходу дня фронт Грабовец (9-я кав. див.)—район южнее Грубешова (II корп.)—Крылов (16-й егер. и несколько бат. 3-й див.). XIV корпус продвинулся главными силами только на полперехода до Мирче, оставаясь весь день 3-го сентября в этом районе и разведывая дивизионной конницей р. Буг. На следующий день II австр. корпус занял оставленный V русск. корпусом Грубешов, а XIV корпус был оттянут к югу в район Делатынь—Новоселки. Первоначально предполагалось [1]) весь XIV корпус направить на юг, ведя его на уступе к востоку по отношению к XVII австр. корпусу. Однако, вследствие движения к северу XXI русск. корпуса, 8-я дивизия была задержана в районе Делатыни, а 3-я дивизия продолжала 5-го сентября движение на Унув для присоединения к XVII корпусу. В общем, изложенными выше незначительными и вялыми действиями и ограничилось все преследование австрийцами в течение 2-го—4-го сентября южной группы корпусов армии Плеве.

Оценка боевых действий с 1-го по 4-е сентября.

Итак, в течение трех дней, начиная с 1-го сентября, 5-я армия совершила отступательный марш, отойдя от прежней линии фронта в среднем на 40 - 45 *км*, и закончила перегруппировку, сосредоточив на своем правом фланге на 55-*км*

[1]) Ауффенберг, стр. 286, директива 4-й австр. армии № 399.

фронте от района Красностава до Рациборовице три корпуса и четыре кав. дивизии, т.-е. бо́льшую часть своих сил. Искусный выход из боя южной группы корпусов и отсутствие своевременного преследования со стороны австрийцев позволили беспрепятственно выполнить этот маневр, который создавал новую группировку, более отвечающую задачам предстоящего нового наступления и допускающую согласованные действия 4-й и 5-й армий. Что же касается взаимодействия с 3-й армией Рузского, то отход армии Плеве оставлял первую на ближайший период без поддержки. Первоначальные предположения Плеве о более глубоком отводе 5-й армии, когда ее корпуса фактически возвращались в прежнее исходное положение, отвечали скорее пассивной идее прикрытия путей на Брест и Ковель, чем предстоящему наступлению. Эта новая группировка явилась случайной, вследствие отхода XXV корпуса к Холму, так как главная цель, преследуемая Плеве при отводе армии, состояла в скорейшем выводе истощенных корпусов на свои тыловые учреждения для пополнения рядов и огнеприпасов и для восстановления физических сил бойцов после девятидневных маршей и боев. С окончанием отхода в поредевшие ряды дивизий, имевших в среднем не менее 40-50% потерь, были влиты пополнения, XXV корпус был усилен 24 орудиями тяжелой армейской артиллерии, и к большинству корпусов прибыли второочередные казачьи полки и отдельные сотни корпусной и дивизионной конницы, что значительно увеличивало силы 5-й армии, доводя их до $9^1/_2$ пех. и 5 кав. дивизий и 6 отдельных казачьих полков. Несмотря на подавляющее превосходство в коннице, ее разведывательная деятельность так же, как и деятельность авиации, мало помогли командованию в уяснении действительной обстановки на фронте, а особенно на правом фланге 5-й армии. Только успех частного наступления 4-й армии 2-го сентября у Суходолы и занятие 3-го сентября Красностава указали командованию на отсутствие значительных сил противника перед правым флангом 5-й армии.

Небольшие силы, оставленные австрийцами для преследования еще вполне боеспособной армии Плеве, неудачное направление II австр. корпуса на Грубешов, на центр 5-й армии, а не в обход правого фланга XIX корпуса, медленность движения преследующих войск, прошедших за 3 дня около 40 *км*, в конечном результате создали ту невыгодную группировку войск Иосифа-Фердинанда, в которой они находились вечером 4-го сентября, занимая широкий 60-*км* фронт, от Грабовца до Делатыни, всего 3 пех. и 1 кав. дивизиями, под реальной угрозой с севера и юга со стороны V, XVII и XXI русских корпусов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вторжение 3-й и 8-й русских армий в Галицию.

1. Обстановка перед сражением на р. Золотой Липе.

Расположение сторон: 3-я русская армия Рузского.

Схема № 3.

К началу наступления 3-я армия заканчивала сбор своих сил в Дубно-Ровненском районе. Ее корпуса сосредоточивались: XXI корпус Шкинского (33-я, 44-я и 69-я див.)—в районе Острожец, занимая небольшими отрядами переправы через р.р. Стырь и Икву: у Рожище, у Луцка и у Торговицы; XI корпус Сахарова (11-я, 32-я и 78-я див.)—в районе Дубно—Кременец; IX корпус Щербачева (5-я, 42-я и 58-я див.)—в районе Шумска; X корпус Сиверса (9-я, 31-я и 60-я див.) занимал район Теофиполь. Фронт армии прикрывался завесой армейской конницы, которая находилась: 11-я кав. дивизия—в районе Демидовка, ведя разведку на Радзихов—Буск, 9-я и 10-я кав. дивизии—в районе Вишневец, разведывая к югу от жел. дороги на Львов, в направлении на Злочев и Зборов. Таким образом, фронт 3-й армии доходил до 150 *км.*

К вечеру 18-го августа 3-я армия насчитывала в своем составе 192 бат., 408 пулеметов, 84 эск. и сотен, 685 орудий и 19 рот инженерных войск, что составляло до 85% пехоты и артиллерии и 65% конницы сравнительно с составом армии по боевому расписанию. (Приложение № 2).

8-я русская армия Брусилова.

8-я армия сосредоточивалась в Проскуровском районе: VII корпус Экка (13-я и 34-я див.)—в районе Западинцы; XII корпус Леша (19-я и 65-я див. и бриг. 12-й див.)—в районе Проскурова; VIII корпус Радко-Дмитриева (14-я и 15-я див.)—в районе Шаровка; XXIV корпус Цурикова (48-я и 49-я див.) еще не прибыл. Назначенный ему район прикрывался отрядом Бауфала (3-я и 4-я стр. бригады, дивизион 12-й арт. бригады, 35-я отд. каз. сотня), расположенным у Ярмолинцы.

Между Днестром и Прутом находился днестровский отряд Павлова (2 бр. 12-й пех. див., 3 батареи, 4 роты и 4 сотни Хотинской бригады погр. стражи)—в районе ст. Ларга,

почти в 3 переходах от левого фланга 8-й армии. Район Каменец-Подольска был занят небольшими ополченскими частями. Протяжение фронта 8-й армии—75 *км*.

Перед фронтом 8-й армии находились: 12-я кав. дивизия в районе Войтовцы, ведя разведку на Тарнополь; 2-я сводная каз. дивизия—в районе Городка, разведывая в полосе к югу от 12-й кав. дивизии до линии р. Днестра; конница днестровского отряда Павлова вела разведку между Днестром и Прутом.

К вечеру 17-го августа 8-я армия насчитывала в своих рядах 136 бат., 56 эск. и сотен, 472 орудия и 13 рот инженерных войск, что составляло только 80% пехоты и артиллерии и 35% конницы сравнительно с составом армии по боевому расписанию. (Приложение № 2).

Таким образом, сосредоточение 3-й и 8-й армий в главных чертах было закончено, так как XXIV и III кавказский корпуса [1]) и второочередные казачьи части прибывали много позднее, и предстоящее наступление приходилось начинать, не ожидая их прибытия. При таковом развертывании 3-я и 8-я армии находились в 7-8 переходах от линии Львов—Галич, достижение которых, согласно плана войны, являлось ближайшей целью их действий.

Командование 3-й армии, учитывая оторванность ее от группы 4-й и 5-й армий, левофланговый XVII корпус которых находился от правого фланга 3-й армии почти в 80 *км*, подняло вопрос [2]) о желательности продвижения частей 3-й армии вперед еще до начала наступления, что более действительным образом прикрыло бы пограничные области, позволило перенести магазины и тыловые склады вперед и значительно ускорило подготовку наступления, так как условия железнодорожного подвоза были бы выгоднее. По мнению командования армии, такое выдвижение 3-й армии было бы возможно только после прочного занятия 8-й армией р. Збруча. Однако 8-я армия сосредоточивалась от линии р. Збруча в 3 переходах, и ее правофланговый VII корпус находился от левого фланга 3-й армии почти на 30 *км* на уступе назад и к югу. Поэтому частичное выдвижение одной 8-й армии ген. Иванов не признал отвечающим обстановке и указал, что 3-я армия должна будет начать наступление с линии своего развертывания. Кроме того, Рузскому было сообщено, что сосредоточение 4-й и 5-й армий идет медленно, почему рассчитывать на продвижение их вперед ранее 23-го августа нельзя, и что в директиве фронта от 14-го августа о переходе в наступление 3-й и 8-й армий

---

[1]) III кавк. корпус подвозился между 28-40 днями мобилизации, т.-е. между 27-м августа—8-м сентября; XXIV корпус—к 26-му августа.

[2]) Дело № 46665, стр. 6-7. См. стр. 138—задача 5-й армии.

имеются все указания по обеспечению правого фланга 3-й армии.

3-я австр. армия Брудермана. Австрийцы отнесли назад от границы на 6-7 переходов развертывание восточной группы своих армий и в районе Львов—Самбор сосредоточивали части 3-й армии Брудермана, которые к 19-му августа расположились: XI корпус Колошвари (30-я див., 93-я ландш. и 11-я марш. бриг.)—в районе Львова; XIV корпус Иосифа-Фердинанда (3-я и 8-я пех. дивизии)—в районе Самбора, где находились также 88-я стр. и 108-я ландш. бригады и 41-я гонв. дивизия. Район сосредоточения прикрывался: 4-й кав. дивизией—у Броды, 11-й кав. дивизией—в районе Львов—Каменка и 2-й кав. дивизией—в районе Сокаля.

3-я армия Брудермана получила задачу, в связи с предстоящим общим наступлением в северном направлении, приготовиться к таковому и удерживать район Львова в случае неприятельского наступления, для чего XIV корпус и 41-я гонв. дивизия были направлены в район западнее Львова.

3-я армия насчитывала в своем составе [1]) только 91 бат., 87 эск. и 53 батареи, при чем 2-я кав. дивизия находилась на Владимир-Волынском направлении, т.-е. в районе будущих действий соседней 4-й австр. армии Ауффенберга. Перевозка войск в район 3-й армии продолжалась, и в пути находились еще 62 бат., 9 эск. и 7 батарей.

Армейская группа Кевеса. Перед фронтом 8-й русской армии собирались части армейской группы Кевеса (командир XII корпуса), которые находились на линии р. Днестра: III корпус Колеруса (6-я, 22-я и 28-я див.)—у Жидачева—Журавно, где все части собирались к 21-му августа; XII корпус (16-я и 35-я див.)—в районе Галича и Иезуполя, наблюдая своими частями переправу у Нижниова; 20-я дивизия, сосредоточиваемая к переправе у Мартынова, прибывала с 22-го августа и к 25-му августа должна была закончить высадку; за ней перевозился из Сербии VII корпус в район Мартынова, куда он мог прибыть между 31-м августа и 3-м сентября.

Впереди левого фланга армейской группы у Брзежаны находилась 11-я пех. дивизия, которая имела двойную задачу: прикрывать направление на Мартынов, отходя к частям XII корпуса, а в случае необходимости вести борьбу за Львов, эта дивизия должна была через Бобрку присоединиться к XI корпусу, находящемуся в районе Львова.

В районе Буковины, у Черновицы, находились 43-я ландш. дивизия и 35-я ландш. бригада, имевшие задачу

---

[1]) Конрад, ч. 4, приложение 20-е.

обеспечивать район между Днестром и Прутом и прикрывать направление на Тлумачь. В районе Делатынь формировалась 40-я ландш. бригада. Район сосредоточения армейской группы Кевеса прикрывался 3-мя кав. дивизиями, которые находились: 8-я кав. дивизия — у Тарнополя, совместно с отрядом Грубиса (5 бат. и 2 батар.) из состава 11-й пех. дивизии, 5-я кав. дивизия — в районе Скалат и 1-я кав. дивизия — в районе Каменец-Подольский.

К 19-му августа в армейской группе Кевеса состояло: 105 бат., 85 эск. и 61 батарея. Ожидалось сосредоточение еще 130 бат., 18 эск. и 48 батарей. Части армейской группы, кроме задач прикрытия, другой определенной оперативной задачи в этот период еще не имели.

Таким образом, сбор австрийских сил, противостоящих 3-й и 8-й русским армиям, происходил в 140-150 *км* от района сосредоточения последних.

Местность района сражения. Схемы №№ 1 и 8.

Районом сражения послужила средняя часть Восточной Галиции, к северу от Днестра, вдоль р. Золотая Липа и верхнего течения р. Западный Буг. Местность района имеет, в общем, характер небольших пологих холмов, среди которых возвышается Злочевская гряда, тянущаяся с запада на восток от Львова на Злочев и Подкамень и имеющая среднюю высоту до 300-450 *м*. В виду наличия болот и оврагов, рассекающих склоны Злочевской гряды, ее район более способствовал обороне и затруднял наступление.

Главная масса лесов группировалась вдоль Злочевской гряды и к северу от нее на Буго-Стырьской впадине. Кроме того, довольно значительные рощи и перелески встречаются в треугольнике Злочев — Бобрка — Нижниов; они закрывают местность и способствуют форсированию Золотой и Гнилой Липы.

Район пересекают рр. Стрыпа, Коропец и Золотая Липа, на которых задерживались отходящие австрийские части. Река Коропец по своим свойствам не представляла значительного препятствия, но ниже Залесья ее долина имеет крупные, высокие и размытые скаты, покрытые лесом. Кроме того, у Новоселок, Подгайцы и Монастержиска имелись большие запруды.

Река Золотая Липа по своим свойствам более значительна. Ширина — 10-20 *м*. Глубина в верхнем течении допускает почти всюду переход в брод, но часто дно илистое. Долина реки почти всюду болотистая, при чем доступность ее затрудняется рядом запруд, из которых наибольшая у Брзежан, длиною 4 *км* и шириною до 1 *км*. Берега долины на всем течении реки высокие: 45-50 *м* в верховьях и 85-100 *м* ниже Гологур и до Дунаюва. Командование чаще

принадлежит левому берегу. Мостов шоссейных — четыре, а на проселочных дорогах в среднем по одному на 3 *км*.

Река Западный Буг в верховьях течет в низких, топких берегах, покрытых болотами, прудами и лесами; иногда река течет несколькими рукавами, образующими болотистые острова. Размеры реки: у Буска ширина — 25 *м*, глубина — 1 *м*; у Добротвора шир. — 75 *м*, гл. — $1^1/_2$-2 *м*; у Каменки шир. — 100 *м*, гл. — более 2 *м*; мостовых переправ на участке до Кристынополя 15, из них шоссейных 5, в среднем по одной на 4 *км*. В общем, верхнее течение р. Западный Буг в соединении с районом Злочевских холмов и р. Золотой Липой явилось сильным рубежом, на котором произошло сражение.

Население района расселено довольно густо, в многочисленных деревушках, которые, доставляя мало удобства при расквартировании войск, были также мало пригодны для использования при обороне. Исключением являлись деревенские кладбища, обнесенные часто стенкой, и помещичьи усадьбы, окруженные канавами и парками, которые могли служить выгодными опорными пунктами.

Сеть грунтовых путей района была развита достаточно богато, кроме того, к Львову с востока тянулись четыре шоссе, соединенные рокадными путями. Почва района в северной части песчаная, а на Злочевских холмах и южнее — глинисто-известковая и часто глинистая. Отсутствие дождей делало все дороги вполне проезжими. В общем, характер местности несколько пересеченный и более благоприятствовавший обороне.

Устройство тыла 3-й и 8-й армий. Схема № 4.

Тыловой район 3-й и 8-й армий [1]) определялся границей, проходящей на северо-западе через Локачи—Голобы—Лешневка (граница с 5-й арииией) — Высоцк — Глушкевичи — Козмичи — Мартыновичи, и на востоке граничил с Киевским военным округом по линии Мартыновичи — Малин — Паволочьи и далее к югу на Умань. Граница между 3-й и 8-й армиями проходила по р. Бугу от Янова до р. Иквы, р.р. Иква и Случ до Базалия и далее через Ожоговцы на Тарнополь. В этом районе к 20-му августа были расположены следующие тыловые учреждения 3-й армии: 3 местных парка—1 легкий и 1 мортирный — в Ровно и 1 легкий — в Дубно; 11 полевых подвижных и 4 усиленных хлебопекарен: 4 — в Ровно, 3—в Остроге, 1 — в Изяславле, 2 — в Щепетовке, 1—в Бердичеве, 1 — в Казатине, 3—в Киеве; 14 по-

---

[1]) По мобилизационному расписанию тыловые учреждения 3-й и 8-й армий показаны общим количеством. Распределение их было сделано фронтом только 14-го августа. Дела в.-уч. архива №№, 7717, 41661 и 116722.

левых подвижных госпиталей: 4 госпиталя—в Ровно, 4—в Кривине, 2—в Щепетовке, 4—в Полонном; 31 полевых запасных госпиталей: 2 госпиталя в Ровно, 6—в Деражне, 4—в Ровно, 5—в Здолбуново, 2—в Бердичеве, 2— в Щепетовке, 2—в Славуте, 6—в Кривине и 2—в Черкассах; 2 военно-санитарных транспорта—в Щепетовке; 2 полевых эвакуационных комиссии—в Ровно и в Изяславле; Житомирский местный лазарет на 300 мест; полевой инженерный склад—в Ровно; 25 армейских и 41 вольнонаемных транспортов, которые были распределены на корпусных военных дорогах.

В 3-й армии были открыты 4 военных дороги. В XXI корпусе 21-я военная дорога начиналась в Ровно, где был сборный этап (131-я и 132-я этапн. полуроты), и следовала через Броды — Топоров — Холоюв, где находился головной этап (129-я и 130-я этапн. полуроты); для XI корпуса военная дорога была оборудована по линии Здолбуново—Броды и далее вдоль жел. дороги для IX корпуса—по линии Кривин—Броды — Злочев и для X корпуса—по линии Кременец—Н. Почаев — Заложцы—Зборов. Эти военные дороги обслуживались 4 этапными батальонами соответствующих корпусов. На каждой военной дороге были назначены начальники этапных участков, которым были подчинены командиры соответствующих этапных батальонов. Все тыловые учреждения, находящиеся на военной дороге, были подчинены соответствующим комендантам этапов. Для работ по разгрузке и окарауливанию имущества и складов в распоряжении 3-й армии имелось 5 рабочих рот и 15 караульных команд.

Для снабжения провиантом и фуражем 3-я армия имела базисный магазин в Киеве с 40-дневным запасом провианта и овса, а сена на 20 дней и промежуточные магазины в Ровно, Остроге и Щепетовке с 20-дневными запасами провианта и овса, сена на 10 дней и консервов на 1 день. Эти последние магазины пополняли расходные магазины корпусов в Бродах (XXI, XI и IX корпусов) и в Заложцах (X корп.) с 5-дневными запасами провианта и 2-дневными — фуража.

Тыловые учреждения 8-й армии были расположены в следующих пунктах: 3 местных артиллерийских парка — легкий и мортирный—в Казатине и один легкий—в Волочиске; 6 полевых подвижных хлебопекарен: 1—в Виннице, 1—в Проскурове, остальные при корпусах; усиленная местная хлебопекарня—в Проскурове; 7 полевых подвижных госпиталей—4 госпиталя в Деражне, 2—в Баре, 1—в Жмеринке; 6 полевых запасных госпиталей: 3 госпиталя в Деражне и 3—в Жмеринке; 2 санитарных транспорта—в Проскурове; полевая эвакуационная комиссия — в Жмеринке; винницкий местный лазарет на 300 мест; передовой инженерный склад – в Жмеринке; 15 военных транспортов и 19 вольнонаемных транспортов были распределены на военных дорогах.

Военных дорог было оборудовано три: для XII и VII корпусов от Проскурова на Волочиск — Тарнополь — Брзежаны; для VIII корпуса по линии Волочиск — Трембовля — Подгайцы и для XXIV корпуса по линии Волочиск — Трембовля — Езержаны.

Продовольственные магазины 8-й армии находились: базисный — в Кременчуге; промежуточные — в Виннице и в Вапнярке; расходные — в Проскурове, в Деражне и в Могилеве. Запасы в магазинах по той же норме, как и в 3-й армии. Всего в тыловом районе обеих армий предполагалось собрать в магазинах провианта и овса на два месяца, а сена на 1 месяц.

Железнодорожная сеть, обслуживающая 3-ю и 8-ю армии, состояла из 3 железнодорожных линий, лежащих к югу и западу от линии Ковель (иск.) — Сарны — Киев — Казатин — Христиновка: 1) мощной двухколейной магистрали Киев — Казатин — Ровно — Броды с нормой воинских перевозок до 40 поездов до Ровно и 16 поездов до Броды; 2) одноколейной линии Черкассы — Бобринская — Вапнярка с нормой в 16 поездов; 3) одноколейной магистрали Кременчуг — Користово — Знаменка — Бирзула — Жмеринка с нормой в 22 поезда. Эти продольные линии связывались 3-мя рокадными линиями. В общем, указанная выше сеть вполне обеспечивала подвоз полной потребности обеих армий и давала возможность накапливать необходимые запасы.

В период сосредоточения в районы 3-й и 8-й армий прибывало 1.129 эшелонов, из них 52 эшелона с продовольствием. Ежедневно прибывало 98 эшелонов.

В отношении связи 3-я и 8-я армии были в удовлетворительных условиях, имея помимо военно-телеграфных рот достаточное количество мобилизованных почтово-телеграфных учреждений и большое количество постоянных проводов ж.-д. магистралей. 3-й и 8-й армиям были приданы: 2 главных и 3 запасных почтовых конторы и 1 почтовая контора для днестровского отряда; 2 запасных телеграфных отделения и 1 телеграфное отделение для днестровского отряда, 8 подстанций полевой почты (на каждый корпус) и 2 рабочих колонны для постройки и восстановления телеграфных линий.

Кроме перечисленных выше тыловых учреждений, часть таковых была оставлена в распоряжении начальника снабжения фронта и с развитием операции передана преимущественно в 3-ю и 8-ю армии. К таковым относятся: 5 местных артиллерийских парков — два легких и два горных — в Казатине и один легкий — в Жмеринке; 7 полевых подвижных и 62 запасных госпиталя — в Киеве.

В общем, состояние тыла 3-й и 8-й армий не вполне обеспечивало начавшуюся операцию. Имеющееся количество транспортов могло обеспечить наступление армий до линии рр. Буга и Золотой Липы. При дальнейшем наступлении

к р. Гнилой Липе и Львову можно было ожидать перебоев в снабжении в виду получающегося большого отрыва линии фронта от конечно-выгрузочных станций в Бродах и Волочиске, удаление которых от войск должно было дойти до 60 - 100 *км* в 3-й армии и до 110 - 120 *км* в 8-й армии.

2. Выработка плана сражения.

Распоряжения русского командования. Схема № 3.

14-го августа главнокомандующий юго-зап. фронтом отдал директиву № 136/261, в которой сообщил, что верховный главнокомандующий указал „армиям юго-западного фронта деятельно заканчивать подготовку к исполнению поставленных им указаниями 1912 года наступательных задач [1]). Это необходимо потому, что Франция просит оказать ей содействие армиями не только северо-западного, но и юго-западного фронта". Для этого 3-я и 8-я армии должны были перейти в наступление, не дожидаясь III кавк. и XXIV корпусов, дабы, в связи с намеченным наступлением 1-й и 2-й армий, приковать к себе движением в Галицию возможно большие силы австрийцев и тем воспрепятствовать им развить наступательные действия по левому берегу Вислы и против запаздывающих в своем развертывании 4-й и 5-й армий.

Общее направление наступлений 3-й и 8-й армий было указано на Львов; при чем 3-я армия, наступая на фронт Куликов — Миколаев, должна способствовать выполнению задачи, возложенной и на 8-ю армию. 8-я армия должна была наступать на фронт Ходоров — Галич, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника за Днестр. 8-я армия должна была начать наступление 18-го августа, а 3-я армия — 19-го августа.

Для обеспечения правого фланга 3-й армии при ее наступлении, 4-я и 5-я армии с 21-го августа должны были начать энергично действовать конницей на всем фронте, особенно восточнее Буга. Для сближения с 3-й армией авангарды этих армий 21-го августа выдвигались на линию Вилколаз — Жолкевка — Войславице — Владимир - Волынский. 23-го августа 4-я и 5-я армии должны были начать наступление на фронт Перемышль — Львов.

На основании этой директивы командующий 3-й армией поставил следующую задачу: „задача 3-й армии во время сосредоточения — замедлить насколько возможно движение австро-венгерских армий, разбить противника при вторжении в наши пределы и затем наступать в Галицию в общем направлении на Львов". Днем перехода в наступление назначено было 19-е августа. Днем ранее 9-я и 10-я кав. дивизии были дви-

[1]) Дело в.-уч. архива № 41665, стр. 18.

нуты в пределы Австрии для разведки района Злочев — Зборов. Эти дивизии составили сводный конный корпус, который должен был усилиться 3-й кавк. каз. дивизией, сосредоточивавшейся 19-го августа у Изяслава, откуда она направлялась на Вышгородок для разведки района к югу от 9-й и 10-й кав. дивизий.

На правом фланге армии 11-я кав. дивизия выдвигалась для разведки между р. Бугом и р. Стырью в направлении на Радзихов и Буск.

Командующий 8-й армией Брусилов ближайшей задачей армии поставил достигнуть в три перехода линии р. Збруча, а для разведки противника выдвинул: 12-ю кав. дивизию — в обход верховьев р. Збруча в направлении на Тарнополь и 2-ю сводную каз. дивизию — на фронт Трембовля — Чортков и в направлении на Залещики.

В общем, все эти первоначальные распоряжения были основаны почти исключительно на имеющихся еще с 1907 года разведывательных данных о сосредоточении австро-венгерских армий вблизи б. государственной границы, что мало отвечало действительной обстановке.

21-го августа главнокомандующий юго-зап. фронтом сообщил командующим 3-й и 8-й армиями, что „общее положение наших союзников на западе обязывает вести безотлагательно самое энергичное наступление“, и поставил [1]) 3-й и 8-й армиям задачу к вечеру 23-го августа овладеть линией реки Серета ниже Заложце, а правофланговым корпусам 3-й армии достичь линии Стоянов — Станиславчик — Заложце.

24-го августа главнокомандующий юго-зап. фронтом, в связи с неудачами 4-й армии у Красника, принимает ряд решений, имеющих целью облегчить ее положение. 5-я армия Плеве должна была оказать ей помощь XXV корпусом и, заходя левым плечом вперед, направлять свои корпуса на фронт Цешанув — Немиров — Магирув.

3-я и 8-я армии должны были 25-го августа сделать еще один переход и достичь линии: 3-я армия — Каменка — Буск — Дунаюв, а 8-я армия — Выдубов — Подгайцы и в последующие дни утвердиться на занятой линии и подтянуть обозы и тылы. Последующая задача 3-й армии состояла в продвижении на Жолкев, направляя правый фланг на Мосты Вельке для действия как против Львова, так и для связи с 5-й армией. Главные силы 3-й армии должны были быть выдвинуты к северу от Львова. 8-я армия должна была действовать в направлении фронта Львов — Миколаев, прочно обеспечивая левый фланг остальных армий фронта. Последнее распоряжение о направлении главных сил 3-й армии в северо-западном направлении Рузский получил в 24 часа ночи на 26-е августа

[1]) Дело в.-уч. архива № 41665, стр. 27-36, телеграммы №№ 413, 439 и 482.

и донес, что приступит к их выполнению только 27-го августа, так как все распоряжения корпусами уже сделаны. Кроме того, Рузский указал Иванову, что из разграничительных линий усматривается, что овладение Львовом составляет задачу 3-й армии и что в этом случае условия маневрирования требуют предоставления дороги Дунаюв—Перемышляны—Свирж—Бобрка 3-й армии.

Только после этого штаб фронта изменил разграничительные линии между армиями, установив их между 5-й и 3-й армиями через Пархач—Зелена и между 3-й и 8-й армиями—через Поморжаны—Дунаюв—Перемышляны—Романов, и этим как бы утвердил решение Рузского овладеть Львовом.

Распоряжение австрийского командования.

20-го августа австрийское верховное командование, в связи с решением вести главный удар в северном направлении между Вислой и Бугом, решает усилить 3-ю армию. Вместо перечисленных в 4-ю армию XIV корпуса и 41-й дивизии в состав 3-й армии включается III корпус, который направляется совместно с 105-й ландш. бригадой в район Винники, а XII корпус из района Галича перемещается на 60 *км* севернее в район Перемышляны. Эти районы должны были быть заняты III и XII корпусами 23-го августа, что, по мнению австрийцев, должно было создать прочное прикрытие Львова с востока и юго-востока.

Таким образом, для прикрытия переправ на Днестре перед фронтом 8-й русской армии оставались только три кавалерийских дивизии, 11-я пех. дивизия—у Брзежан, 20-я пех. дивизия—у Мартынова и ожидались 38-я и 43-я дивизии и VII корпус.

22-го августа верховное командование решает сосредоточить 3-ю армию для обеспечения наступления на север 1-й и 4-й армиями к 25-му августа в районе Магирув—Жолкев—Львов, а армейской группе Кевеса, в составе XII корпуса, 11-й пех. и трех кавалерийских дивизий, ставится задача нанести сильный удар русским войскам, наступающим с востока через Тарнополь. Сосредоточиваемой в районе Тлумача—Станислава—Иезуполя—Галича и Мартынова группе Карга (43-я, 20-я, 38-я пех. дивизии) дается задача задержать кавалерийские массы русских, наступающие к югу от Тарнополя, если они будут продвигаться к Золотой Липе.

24-го августа, вследствие поспешного отхода австрийских частей и плохой разведки, верховное командование попрежнему считает, что южнее Тарнополя нет крупных сил противника, что на этом фронте наступают только конные массы и что русские на восточном крыле главный удар ведут от Броды севернее Тарнополя силами до 10 пех. дивизий. Учитывая выгодные свойства возвышенной местности

в районе Злочева, командование решает в этом районе нанести короткий встречный удар частью сил 3-й армии и группы Кевеса. Для удара назначаются XI, III и XII корпуса с 11-й пех. и 8-й кав. дивизиями, которым приказывается к вечеру 25-го августа сосредоточиться в районе высот западнее Глиняны—Перемышляны—Фирлеюв. Все эти войска включаются в состав 3-й армии Брудермана, которому ставится задача разбить противника, вторгнувшегося в Галицию из района Броды и Тарнополя.

Остальные войска группы Кевеса, находившиеся на фронте 8-й русской армии, подчиняются прибывающему в Станислав в ночь на 25-е августа командующему 2-й армией Бем Ермоли, которому приказывается отбросить или, по меньшей мере, остановить войска противника, наступающие на фронте от Подгайцы до Днестра.

Таким образом, в состав 2-й армии вошли: 5-я и 1-я кав., 38-я и 20-я ландш. дивизии, 40-я ландш. бригада, прибывающая в Тисменице, и 12-я марш. бригада, оставленная, как гарнизон, на предмостных укреплениях Галича, куда перевозилась через Нижниов 43-я ландш. дивизия. Южнее Днестра, в районе Черновицы была оставлена только 35-я ландш. бригада.

Наступление 3-й и 8-й русских армий.

Первой перешла в наступление 18-го августа 8-я армия. Переход к Збручу 8-я армия совершила в 3 дня, имея перед собой только слабые части австрийцев, которые поспешно отступали, бросая часто оружие, зарядные ящики и повозки обоза. 20-го августа 8-я армия перешла на правый берег Збруча. 3-я армия начала наступление 19-го августа и к вечеру 20-го августа беспрепятственно достигла авангардами корпусов линии Остров—Вышгородок. Разведывательные части австрийцев, не принимая боя, отошли на Красне и Злочев.

Переход к р. Серету 3-я и 8-я армии совершили также беспрепятственно. Находившиеся на фронте IX и X корпусов конные части австрийцев очистили верховья Серета и отошли на запад под натиском сводного конного корпуса. Во время перехода 21-го августа в 15 *км* западнее Заложцы 10-я кав. дивизия в конном бою разбила 4-ю австр. кав. дивизию, захватив 8 конных орудий и 160 пленных. В этом бою русская конница выказала особое искусство и доблесть. В момент столкновения 10-я дивизия развернула 10 эскадронов, фронт которых был прорван конной атакой 8 эскадронов 4-й австр. кав. дивизии, но начальник 10-й дивизии Келлер бросил на прорвавшихся свой штаб и конвой и опрокинул их. Из остальных частей 10-й кав. дивизии, 5 казачьих сотен в пешем строю на правом фланге дивизии вели огневой бой с австрийской пехотой, сдерживавшей движение соседней 9-й кав. дивизии, а три эскадрона были на разведке и на прикрытии артилле-

рии. В 4-й австр. кав. дивизии два полка (10 эск.) простояли в резерве в 1-2 *км* в тылу и 4-5 эскадронов — в стороне, на фланге боя. Потери обеих дивизий: русские—150 человек, австрийцы—более 820 человек, 8 орудий, пулеметы.

В тот же день вечером 3-я кавк. каз. дивизия выбила противника из Збаража и заняла этот город. В общем, к вечеру 23-го августа на фронте 3-й армии разведка выяснила, что Зборов занят пехотой противника (11-я австр. дивизия), но что ближе двух переходов крупных сил противника не было.

В 8-й армии в ночь на 21-е августа Каменец-Подольский был снова занят частями 1-й кубанской каз. дивизии. 22-го августа вечером 2-я сводная каз. дивизия овладела Чортковом, ведя бой в пешем и конном строю с частями 1-й австр. кав. дивизии, отошедшими на запад.

23-го августа, оканчивая дневной переход, авангарды 8-й армии встретили на фронте Тарнополь — Трембовля первое сопротивление противника, который всюду был сбит, и 8-я армия к вечеру стала главными силами на Серете. Тарнополь был взят в 17 часов авангардами 13-й и 34-й пех. дивизий VII корпуса, которые выбили 55-й австр. пех. полк с двумя батареями, поспешно отошедшими к Зборову. Южнее, у Острова, 41-й австр. пех. полк с 5-ю батареями оказал более упорное сопротивление частям XII корпуса, но также был выбит ударом в штыки.

Итак, все эти столкновения на фронте 3-й и 8-й армий подтвердили уже имевшиеся разведывательные данные об отсутствии вблизи линии р. Серета крупных сил австрийцев.

Схема № 8.

24-го августа 3-я армия продолжала наступление к р. Бугу и Золотой Липе, считая, что 5-я армия в этот день достигнет левым флангом района Крылова, а 8-я армия р. Стрыпы. Армейская конница продвигалась вперед, при чем 11-я кав. дивизия захватила переправу у Руды, а сводный кав. корпус, сбив разведывательные части 4-й австр. кав. дивизии, занял Злочев, после чего двинулся к р. Золотой Липе, выдвинув 9-ю кав. дивизию в район Вишневчик. 3-я армия к вечеру достигла: 69-й дивизией—Радзихова, XXI корпусом — фронта Топоров—Пршеволочна, XI корпусом — Соколовка — Олеско — Ушня, IX корпусом — Сассов — Плухов, X корпусом — Матенюв — Млыновце, имея 9-ю дивизию уступом за левым флангом у Езерна.

25-го августа 3-я армия имела дневку, собираясь 26-го продолжать наступление на фронт Каменка — Буск — Гологуры — Дунаюв. 25-го августа 10-я кав. дивизия, следуя на Цимержинце, встретила на Золотой Липе сильное пехотное сторожевое охранение III австр. корпуса, через которое проникнуть не могла.

24-го августа 8-я армия подошла к р. Стрыпе, заняв к вечеру беспрепятственно ее правый берег на фронте Плотыч—Семиковце — Васнювчик и имея XXIV корпус на фронте Курдвановка—Езержаны. Конница была выдвинута для разведки: 12-я кав. дивизия—в общем направлении на фронт Рогатин — Галич, а 2-я сводная каз. и 2-я кубанская каз. дивизии под общим начальством Павлова — для разведки на Галич—Монастержиска и южнее. В этот день конница Павлова нагнала 1-ю австр. кав. дивизию на пути к Бучачу и заставила ее принять бой, после которого противник отошел под прикрытием пехоты, потеряв конную батарею. Конница Павлова к вечеру заняла Монастержиску. Днестровский отряд 23-го августа атаковал 43-ю ландш. дивизию и 35-ю ландш. бригаду на фронте Боян — Ракитно [1]), но был отброшен контр-атакой австрийцев и отошел, понеся большие потери пленными.

25-го августа 8-я армия продолжала наступление на фронте Козова—Монастержиска. При подходе к р. Коропец со стороны австрийцев было оказано сопротивление VIII и XXIV корпусам Кроме того, на всем фронте были установлены многие случаи стрельбы жителей по русским войскам. VIII корпус вел бой у Подгайцы с частями 5-й кав. дивизии, поддержанной 1-2 полками 38-й дивизии. Противник, занимая высоты к юго-востоку от Подгайцы, держался с 14 час. до сумерек, задерживая авангард 14-й дивизии, шедший в левой колонне корпуса и только после обхода высот правой колонной корпуса стал поспешно покидать позицию. К ночи VIII корпус занял район Вержбув—Холгоче. В XXIV корпусе бой начался неожиданным нападением частей 38-й гонв. дивизии на Монастержиску, где находилась конница Павлова. После боя в пешем и конном строю конница отошла на подходившую 4-ю стр. бригаду. С подходом частей XXIV корпуса бой продолжался до вечера, когда части 38-й гонв. дивизии отошли. К вечеру 8-я армия утвердилась на фронте Козова — Монастержиска, имея 12-ю кав. дивизию выдвинутой в направлении на Брзежаны, а 1-ю кубанскую каз. дивизию — на Тлусте [2]). Штаб 8-й армии перешел в Бурканув.

Перегруппировка 3-й австр. армии и группы Кевеса. 21-го—25-го августа.
Схемы №№ 3 и 8.

С 21-го августа 3-я австр. армия и армейская группа Кевеса производили перегруппировку для выполнения задач, поставленных верховным командованием. 3-я австр. армия должна была служить заслоном для 1-й и 4-й армий при наступлении их на север и, имея задачу обеспечивать направления на Сокаль,

---

[1]) См. схему № 3.
[2]) 35 *км* юго-восточнее Бучача.

Радзихов и Броды, сосредоточивала главную массу своих войск в районе восточнее и юго-восточнее Львова. 23-го августа III корпус занял район Винники, а XII корпус в этот день дошел до района Фирлеюв—Баковце [1]), 11-я пех. дивизия отошла на Зборов, а 8-я кав дивизия—на Брзежаны.

Армейская группа Кевеса постепенно отводила конницу с линии р. Серета к Галичу; 5-я кав. дивизия отошла к Подгайцы, а 1-я кав. дивизия—на Бучач, 38-я гонв. дивизия, находившаяся в районе Иезуполя и Мариамполя, получила задачу поддержать отходившую конницу и удерживать районы Подгайцы и Монастержиска для прикрытия сосредоточения подвозимых по жел. дор. частей 2-й армии.

Обнаруженный подход к Серету русских пехотных и кавалерийских колонн австрийское верховное командование в эти дни не считало еще опасным для намеченного наступления на севере. Однако, в целях обеспечения переправ через Днестр, 43-я ландш. дивизия от Черновиц 21-го августа направляется в район Тлумач—Нижниов, а VII корпус, перевозимый с сербского фронта, получает окончательное назначение высадиться в районе Жидачева и Ходорова.

В течение 24-го и 25-го августа, в связи с решением дать встречное сражение в районе Злочевских высот, 2-я армия Брудермана продолжала сосредоточивать свои корпуса к рр. Бугу и Золотой Липе и к вечеру 25-го августа заняла исходное положение на следующем фронте: 11-я кав. дивизия с 3-мя батальонами 80-го полка находилась в районе Каменки, ведя бой с частями 11-й русской кав. дивизии; XI корпус (30-я див., 11-я марш. и 93-я ландш. бриг.)—в районе Дзедзилов; 4-я кав. дивизия—в районе Глиняны; III корпус достиг фронта Борткув—Ольшаница (28-я д.)—Липовце (6-я и 22-я д.), имея передовые части на р. Золотой Липе; XII корпус—в районе Борщов (16-я д.)—Блотня (35-я д.), имея включенную в состав корпуса 11-ю дивизию у Дунаюва (3 полка) и у Нараюва (1 п.); 8-я кав. дивизия—западнее Брзежаны; 2-я кав. дивизия—в районе Мосты Вельке, перед фронтом XIV корпуса, передвигающегося на север. Прибывающие к 3-й армии части сосредоточивались: 44-я дивизия и 88-я стр. бригада—в районе Куликова, 108-я ландш. бригада—в районе Винники.

Во 2-й австр. армии [2]) части 38-й гонв. дивизии были выдвинуты на Подгайцы и Монастержиска, откуда после тяжелых боев снова отошли к Галичу, 5-я и 1-я кав. диви-

---

[1]) Пфеффер. „К 10-летию сражения у Злочева и Перемышляны", стр. 31, примечание 7-е. XII корпус 24-го августа имел дневку с разрешения верховного командования.

[2]) Группа Кевеса 25-го августа была расформирована.

зий под натиском русской конницы постепенно отходили в район Галича; 20-я дивизия сосредоточилась в районе Мартынова. Прибытие остальных частей (43-я див., 40-я ландш. бр. и VII корпус) ожидалось не ранее 2—3 дней.

Распоряжения на 26-е августа. На 26-е августа корпуса 3-й русской армии получили следующие задачи: XXI корпус — утвердиться на переправах через р. Буг в районе Каменка—Буск, выдвигая авангарды на левый берег реки и разведывая 11-й кав. дивизией в направлении к Львову; XI корпус направлялся южнее жел. дороги: 11-я дивизия — в район Красне, 78-я дивизия — на Фирлеювку и 32 дивизия — на Скварзаву; IX корпус должен был утвердиться на фронте Ольшаница — Гологуры — Вишневчик и X корпус — овладеть районом Цимержинце — Дунаюв, оставляя 9-ю дивизию на уступе за левым флангом у Конюхи. 8-я армия должна была оставаться на дневке, выдвигая авангарды корпусов к линии р. Золотой Липы.

Австрийское верховное командование, в связи с успехами 1-й армии Данкля на Люблинском направлении, окончательно устанавливает задачи всем армиям для перехода в общее наступление, которое назначается на 26-е августа [1]). 1-й армии указывается продолжать наступление на Люблин. 4-й армии—наступать в общем направлении на Холм, имея на уступе группу Иосифа-Фердинанда (XIV корпус), которой дается направление на Грубешов.

3-я армия получает задачу вести наступление против неприятеля, вторгнувшегося от Броды и Тарнополя, или, по крайней мере, задержать это наступление. 2-й армии ставится задача действовать против группы русских войск, наступающих через Подгайцы, охватывая ее левый фланг и тыл с тем, чтобы потом вести наступление на север.

В связи с поставленной задачей, Брудерман приказывает 3-й армии продолжать 26-го августа наступление и занять следующие районы [2]): XI корпусу — на Буге у Буска, обеспечивая левый фланг армии, III корпусу — южнее жел. дороги на высотах у Злочева, XII корпусу—на высотах восточнее р. Золотой Липы, в районе южнее Ремизовце, 11-й дивизии—район Поморжаны. Это расположение обеспечивалось на левом фланге 11-й кав. дивизией с 3 бат-ми, занимавшей район Каменки, а на правом фланге—выдвижением полка 11-й пех. и 8-й кав. дивизии в район сев.-зап Брзежаны. В армейском резерве оставляются: 4-я кав. дивизия — у Глиняны, откуда она утром 26-го августа направлялась в Перемышляны,

---

[1]) Конрад, ч. 4, стр. 517. Директива № 1117 от 21 часа 24-го августа, полученная в 3 ч. 15 м. утра 25 го августа в штабе 3-й австр армии.

[2]) Пфеффер, стр. 38-44, диспозиция № 218 от 18 ч. 30 м. 25-го августа.

44-я дивизия и 88-я ландш. бригада—у Куликова и 108-я ландш. бригада—у Винники.

Заключение о силах и планах сторон.

В итоге этих распоряжений 26-го августа должно было начаться встречное сражение на р. Золотая Липа, которое для армии Рузского явилось случайным. Русская авиация своевременно не открыла подхода австрийских корпусов к рр. Золотой Липе и Бугу, а армейская конница, имея превосходство на театре военных действий, не выяснила группировки сил противника. Тем не менее в этом первоначальном столкновении все выгоды развертывания и подавляющей численности находятся на стороне 3-й и 8-й русских армий. На Львовском направлении русские ведут наступление на 75-*км* фронте 12 дивизиями против $8^1/_2$ австр. дивизий и могут угрожать правому флангу 3-й армии Брудермана выходом в тыл частью сил 8-й русской армии, имевшей 10 дивизий против 3 дивизий 2-й армии Бем-Ермоли.

Но, несмотря на численное превосходство и возможность охватывающего маневра по отношению к 3-й австр. армии, русское командование не сумело создать к началу сражения выгодной группировки, позволяющей охватить оба фланга армии Брудермана, или же выделить часть сил для содействия 5-й армии Плеве, как это требовал главнокомандующий юго-зап. фронтом. Видимо, командование 3-й русской армии недостаточно учитывало необходимость согласованных действий с 5-й армией и не знало обстановки на стыке с этой армией.

Группировка сил 3-й русской армии имела наибольшую плотность в центре и ближе к ее левому флангу, где на 40-*км* фронте к югу от жел. дор. до района Дунаюва наступали 9 пех. и 3 кав. дивизий, против 6 австр. пех. и 1 кав. дивизий, что доводило плотность построения русских войск в среднем на 1 *км* фронта до 4 бат., 8 пулеметов, 2 эск. и $12^1/_2$ орудий против 2 бат., 4 пулем., 1 эск. и $6^3/_4$ орудий, бывших у австрийцев, т.-е. двойное превосходство сил у русских.

Таким образом, очевидно, что наступательные действия III и XII австр. корпусов были обречены на неудачу, так как на этом направлении своего главного удара 3-я австр. армия не сумела сосредоточить достаточные силы. А между тем, у австрийцев оставались еще в резервах: 44-я дивизия, 88-я стр., 97-я и 108-я ландш. бригады, но они находились от поля сражения почти в $1^1/_2$-2 переходах. Рассчитывать на содействие несосредоточившихся частей 2-й австр. армии являлось пока невозможным, так как они были еще разбросаны на 50-*км* фронте и были к тому же скованы наступлением 8-й русской армии.

В этом несоответствии количества войск и их группировки поставленной задаче командование 3-й австрийской армии обвиняло [1]), с чем можно согласиться, свое верховное главнокомандование, которое, выдвигая 3-ю австр. армию для занятия исходного положения восточнее линии Глиняны—Лагодов—Перемышляны, в то же время исключило из ее состава XIV австр. корпус и оставило 38-ю австр. дивизию XII корпуса в составе 2-й австр. армии.

Поэтому вряд ли являлось целесообразным требование верховного главнокомандования от 3-й австр. армии разрешить ее задачу встречным наступлением на Злочев, которое могло подставить ее под сосредоточенный удар 3-й и 8-й русских армий. Эта задача могла бы быть разрешена в более выгодных условиях оборонительными действиями 3-й и 2-й австр. армий на рубеже р. Гнилой Липы, достижение которого потребовало бы от 3-й и 8-й русских армий еще 2-3 дней, в течение которых 2-я австр. армия могла бы сосредоточить бо́льшую часть своих дивизий, а 3-я австр. армия — создать более выгодную группировку, обеспечивающую также тыл 4-й австр. армии.

В общем, планы австрийцев, основанные на недостаточных и частью неверных данных стратегической разведки авиации и конницы, не могли обеспечить главную операцию 1-й и 4-й армий на Люблин и Холм. Создание слабого заслона в лесистогористой местности Злочевских высот, при несоразмерности сил, сосредоточиваемых для выполнения этой важной задачи, неготовности войск и отсутствии ясности в общей руководящей идее в задачах 3-й и 2-й австр. армий должны были привести к неудачам и к дальнейшему отходу австрийских войск на Львов и к переправам через Днестр.

3. Сражение на р. Золотой Липе.

1. Первый день сражения.

Бои 26-го августа. Схема № 8.

Сражение на р. Золотой Липе началось около 14 часов 26-го августа на фронте IX корпуса, и вскоре оживленный бой развернулся [1]) на всем 50-*км* фронте от Буска через Красне—Цимержинце до Дунаюва. XXI корпус вступил в бой в районе Буска за переправы на р. Буг с 30-й дивизией XI австр. корпуса; XI корпус в районе Красне—Скваржава атаковал части 97-й ландш. и 11-й марш. бригад того же корпуса, занявшие сильно укрепленную позицию, прикрывавшую важный железнодорожный узел у станции Красне; IX корпус стойко выдержал натиск наступавших

[1]) Пфеффер, стр. 23-37.

дивизий III австр. корпуса. В X корпусе 31-я дивизия вела бой с 16-й див. XII австр. корпуса за высоту Орне восточнее Цимержинце. 8-я армия оставалась на дневке на р. Коропец.

Бой у Буска. Еще 24-го августа 11-я кав. дивизия имела небольшую стычку на переправе через Буг у Руды и, поддержанная 1 бат. 69-й дивизии, овладела этой переправой и перебросила разведку на левый берег в направлении на Львов, выяснив занятие австрийцами всех переправ к югу. 26-го августа XXI корпус подошел к Бугу на фронте Каменка — Буск: 69-я дивизия сбила у Каменки небольшие части 11-й австр. кав. дивизии, поддержанные тремя батальонами 80-го полка, и легко овладела переправой. 44-я дивизия сбила 22-й австр. полк и 30-й егер. батальон 30-й австр. дивизии с переправ у Спаса и Деревляны и также перешла на левый берег Буга. 33-я дивизия с 12 часов дня завязала бой с частями 88-й бр. 30-й австр. дивизии, прикрывавшими Буск. Медленно продвигаясь вперед и взяв до 200 пленных, части дивизии заночевали в окопах на линии Яблоновка — Вержбляны в 400 - 600 *м* от позиции противника [1]). Вследствие упорства австрийцев, командир XXI корпуса предполагал на следующий день поддержать 33-ю дивизию и направить всю 44-ю дивизию по левому берегу Буга во фланг и тыл XI австр. корпусу у Буска. Однако, вследствие полученного от Рузского приказания передвинуть XXI корпус к северу в район Каменка — Мосты В., передав район Буска частям XI корпуса, — это движение 44-й дивизии было задержано до утра, когда выяснилось что XI корпус не может сменить 33-ю дивизию, так как сам скован боем по всему фронту. Эта задержка в выходе 44-й дивизии во фланг и тыл 30-й австр. дивизии у Буска позволила частям последней в ночь на 27-е августа начать очищать Буск, уже горевший от огня русской артиллерии.

Бой у Красне и Скваржава. XI корпус, подходя к Бугу, выяснил, что все переправы заняты, но что мост у д. Питричи цел и лишь наблюдается слабым разъездом. Дальнейшая разведка установила, что австрийцы занимали укрепленную позицию на фронте до 12 *км*, на которой заблаговременно развернулись [2]) части 93-й ландш. бригады. Особенно сильно были укреплены Бриконские переправы, что севернее Питричи, гребень высоты „Могила" западнее этой деревни и район селения Скваржава.

---

[1]) Дело в.-уч. архива № 7700, стр. 68.
[2]) Дело в.-уч. архива № 14851.

Ранее других вступила в бой левофланговая 32-я дивизия, авангард которой в районе д. Скваржава был неожиданно обстрелян сильным огнем как с фронта, так и с фланга. Две батареи авангарда и пулеметы, втянувшиеся на плотину перед д. Скваржавой, попали под сильный заранее пристрелянный огонь артиллерии противника и были почти уничтожены. В виду угрозы охвата левого фланга, авангардный полк, несмотря на огромные потери, безостановочно, хотя и медленно, продолжал наступать, повернув фронт на деревню, откуда и выбил к 15 часам австрийцев, которые стали отходить на вторую сильно укрепленную позицию за ж.-д. полотном. Лишенный поддержки артиллерии, авангард не мог продвинуться вперед. К 16 часам подошли главные силы 32 й дивизии, а с северо-востока показались части 78-й дивизии и с юго-востока — 42-я дивизия IX корпуса, которые также повели наступление на позицию австрийцев западнее д. Скваржава. После 18 час. действие огня 32-й артил. бригады и содействие артиллерии 78-й и 42-й дивизий создали благоприятную обстановку для перехода в наступление частей 32-й дивизии, которые в 20 час. охватили австрийцев с юга, выбили их с укрепленной позиции за полотном жел. дор. и продвинулись за жел. дор. примерно на 1 - 1½ *км*, захватив до 300 пленных, 2 пулемета, 2 зарядных ящика и 13 зарядных ходов. Потери 32-й дивизии—около 1140 человек.

Наступавшая севернее на переправу у Питричи 78-я дивизия беспрепятственно переправила авангард на западный берег р. Буга и стала наступать на гребень высот западнее д. Питричи в общем направлении на высоту „Могила". К 12 час. дня выяснилось, что части 93-й ландш. бригады занимают сильную укрепленную позицию на восточных гребнях высоты „Могила" и задерживают сильным огнем наступление авангарда. В виду важного значения этой высоты, господствующей над всей окружающей местностью, авангард был усилен вторым полком, а 1-я бригада направлена для обхода с юга во фланг позиции противника в направлении на Скнилув. Развертывание полков 1-й бригады к северу от Скваржавы закончилось около 18 часов и способствовало продвижению частей 32-й дивизии за полотно жел. дороги. В 20-м часу, когда начало уже темнеть, все полки 78-й дивизии, настойчиво продвигавшиеся к высоте „Могила", перешли в атаку и штыками выбили австрийцев сначала из окопов восточного гребня, а второй атакой—из второй линии окопов на западном гребне названной высоты. Одновременно с этим полки 1-й бригады, охватывавшие высоту с юга, заняли окопы австрийцев за линией жел. дор. Наступившая темнота прекратила бой, при чем части 93-й ландш. бригады задержались в окопах в непосредственной близости от расположения 78-й дивизии.

11-я дивизия, наступавшая вдоль жел. дороги на Красне. к 12 часам установила, что переправы у Бриконь и д. Уцишков сильно заняты пехотой австрийцев. На западном берегу Буга, на гористом кряже, была обнаружена вторая линия окопов. Авангардный 44-й полк повел наступление на бриконские переправы, а 43-й полк с 16 орудиями был направлен в обход левого фланга на переправу у Стронибабы. Несмотря на открытую местность и большие потери, авангард к 18 час. овладел переправами у Брикони, рощей к северу от него и д. Уцишков и продвинулся немного западнее, заночевав в окопах на линии д. Стронибабы, переправа у которой к 20 часам была с бою взята 43-м полком. Туда же, на правый фланг 11-й дивизии, на левый берег Буга был переведен и общий резерв дивизии—41-й и 42-й полки. Дальнейшая атака Красне была отложена, так как могла быть произведена только после овладения 33-й дивизией районом Буска, где части 30-й австр. дивизии еще оказывали упорное сопротивление соседнему XXI корпусу.

В общем, XI корпус, наступая на 14-*км* фронте, со средней плотностью 2½ бат., 5 пулем. и 8 орудий на 1 *км*, за день боя продвинулся на 3—5 *км*, сбив слабые части австрийцев, которые занимали укрепленные позиции, имея на 1 *км* до 1 бат., 2 пулем. и 3 орудия.

Бой у Княже—Гологуры—Жукова.

В IX корпусе, наступавшем южнее на фронт Ольшаница — Гологуры — Вишневчик, около 12 часов, по достижении авангардами дивизий линии Княже—Майдан - район восточнее Жукова, было обнаружено встречное наступление 28-й, 6-й и 22-й дивизий III австр. корпуса. Запоздалые сведения о подходе противника были получены от сводного кав. корпуса, который под натиском III и XII австр. корпусов отходил по направлению к левому флангу IX корпуса. С утра 26-го августа около бригады 22-й австр. дивизии развернулось на высотах западнее Вишневчика и начало теснить 9-ю кав. дивизию. 10-я кав. дивизия также стала отходить из района Цимержинце под натиском наступавших частей XII австр. корпуса [1]).

События в дивизиях IX корпуса развертывались следующим образом: в 42-й дивизии, как только в 11 час. дня было обнаружено движение двух колонн противника с фронта Борткув—Ольшаница, авангард развернулся и начал наступать для захвата выгодного рубежа на высотах западнее Княже. Наступление происходило по открытой, ровной, как стол, местности под огнем пехоты и 5 батарей противника, успевших заранее развернуться и занять позицию, коман-

[1]) Дела в.-уч. архива №№ 196791 и 142529.

довавшую над местностью в районе станции Княже и на высотах у шоссе в районе Лацке М. с прекрасным перекрестным огнем перед фронтом. До 15 час. дня авангард, усиленный 166-м полком, не мог продвинуться к намеченному рубежу, неся большие потери. После 15 час. на правый фланг противника, в направлении на Лацке В.—Сцянка, была двинута 2-я бригада, которая при выполнении задачи встретила большие трудности, взбираясь на крутые скаты, и была лишена поддержки артиллерийского огня своих батарей, которые не нашли позиции впереди и оставались восточнее Княже. Тем не менее, выждав подхода частей 32-й дивизии, наступавших между Скваржавой и Княже, полки 1-й бригады 42-й дивизии около 18½ часов овладели позицией, преследуя австрийцев до наступления темноты на расстоянии 2-3 *км*. В этом упорном и ожесточенном бою 42-я дивизия потеряла около 1550 человек, но нанесла существенное поражение частям 28-й австр. дивизии и почти полностью уничтожила 87-й австр. полк, наступавший открыто на стыке между 32-й и 42-й дивизиями. В бою захвачено до 400 пленных, 6 орудий и 2 пулемета.

Наступавшая через Майдан 58-я дивизия около 13 часов развернулась и, медленно наступая, вступила в ожесточенный лесной бой в районе Кондратува с 2 полками 6-й австр. дивизии. Противник упорно сопротивлялся, доведя бой до штыковых схваток. Но к 4 часам ночи 58-я дивизия овладела д. Гологуры.

5-я дивизия, подходя к р. Золотой Липе, в виду отхода 9-й кав. дивизии в район западнее Спиклосы и загромождения тыла обозами сводного кав. корпуса, около 12 часов свернула на Ремизовце и повела наступление на Жуков, в районе которого, как выяснилось позже, вела уже бой 10-я кав. дивизия, занявшая выгодный для обороны рубеж на восточном краю долины р. Золотой Липы. Как только головной отряд начал подыматься на последний гребень, отделявший его от долины р. Золотой Липы, на вершине гребня появились густые цепи авангарда—4-й полк Тирольских егерей—22-й австр. ландверной дивизии, которые стремились в обход правого фланга авангарда 5-й дивизии, а частью направлялись севернее на Кондратувский лес. В начале 15 часа артиллерия авангарда, заранее развернутая, открыла сильный огонь, сметая буквально целые роты австрийцев. К 16 часам при поддержке 19-го полка авангард приостановил наступление противника, который перешел к обороне. В некоторых местах цепи сошлись на 100-300 *м*, однако выбить противника из леса восточнее Жукова сразу не удалось. Тогда 17-й и 19-й полки временно задержались, давая возможность 20-му полку выйти в охват левого фланга противника. К 18 часам южнее 5-й дивизии развернулся 124-й полк

31-й дивизии, при содействии которого 5-я дивизия овладела с. Жуковом и высотами к западу.

Таким образом, встречное наступление III австр. корпуса, имевшего на 1 *км* около 3 бат., 6 пулем. и $6^1/_2$ орудий, было остановлено. Успех боя IX корпуса следует отнести к содействию соседних корпусов (бриг. 32-й див. и 124-й полк 31-й див.), конницы, а также большому массированию огневых средств, развернутых русскими на 15-*км* фронте со средней плотностью до 3.500 шт., 8 пулем и 14 орудий.

Бой у Цимержинце.

X корпус с утра 26-го августа повел наступление 31-й дивизией на Цимержинце, а 60-й дивизией—на Дунаюв; 9-я дивизия двигалась на уступе за левым флангом в район Конюхи—Юзефовка. Подходя к д. Коропец, авангард 31-й дивизии завязал встречный бой с частями 16-й австр. дивизии XII корпуса [1]), наступавшими в густых строях. Поддержанный огнем двух своих батарей и двух казачьих батарей 10-й кав. дивизии, которая уже задерживала австрийцев в этом районе, авангард повел энергичное наступление на Цимержинце и перешел р. Золотую Липу, овладев с боя высотами противоположного берега. Однако, встретив сильное сопротивление с фронта и охватываемый с обоих флангов, авангардный полк начал отходить за р. Золотую Липу, неся большие потери. Вследствие стремительного наступления авангарда, главные силы 31-й дивизии запоздали и вступили в бой только после 14 часов. За это время австрийцы усилились и, введя в дело тяжелые 15-*см* гаубицы, стали охватывать левый фланг, наступая через большой лес, примыкавший к левому флангу 31-й дивизии. Здесь, в лесу, около 15 часов произошла ожесточенная штыковая схватка между 122-м полком, направленным для парирования обхода, и обходящим 2-м австр. полком, в результате которой Тамбовцы стремительной атакой сбили австрийцев. Эта атака упрочила положение левого фланга 31-й дивизии, но на правом фланге положение 31-й дивизии продолжало до 18 часов оставаться тяжелым, когда 124-й полк, направленный через Кропивна, овладел этой деревней, сбил противника с высот западнее ее и, преследуя австрийцев, овладел лесом севернее Цимержинце, что решило участь боя, так как австрийцы начали отходить за р. Золотую Липу на всем фронте 31-й дивизии. 60-я дивизии после неудачного боя в лесу у Дунаюва с 11-й австр. дивизией была отброшена к Поморжанам. 9-я дивизия боя не вела и только к вечеру вошла в соприкосновение с XII австр. корпусом своими разведывательными частями.

8-я армия 26-го августа укрепляла занятый рубеж по р. Коропец. Воздушная разведка обнаружила отход австрий-

[1]) Дело № 155556, стр. 1-6.

цев на Галич: бригады на Дрышув, бригады на Кримыдуво и движение дивизии (43-я) из Мариамполя на Галич.

В общем, командование 8-й армии преувеличенно расценивало возможность наступления противника из-за Днестра против левого фланга 8-й армии и не учитывало необходимости содействовать соседней 3-й армии, обстановка на фронте которой становится вполне известной Брусилову только 27-го августа.

Результаты первого дня и распоряжения на 27-е августа.

В результате первого дня боя на Золотой Липе сосредоточенный удар 12 русских дивизий остановил встречное наступление 3-й австр. армии, которая понесла большие потери и на некоторых участках была вынуждена перейти к обороне и даже отходить. Успех, достигнутый армией Рузского, позволял, если не выделить часть сил на поддержку 5-й армии, то, по крайней мере, энергичными действиями правого фланга сковать группу Иосифа-Фердинанда, идущую на север во фланг 5-й армии. Но обстановка на стыке 3-й и 5-й армий не была известна ни Рузскому, ни штабу юго-зап. фронта.

Первоначально на 27-е августа Рузский предполагал [1]) произвести перегруппировку и направить XXI корпус с 11-й кав. дивизией в район Каменка — Мосты В. для поддержания связи с 5-й армией и для наступления в направлении на Жултанце. Для этого XXI корпус должен быть сменен XI корпусом в районе Буска. Однако, вследствие начавшегося боя, эта перегруппировка в течение дня была отменена.

В этот же день от главнокомандующего было получено новое указание [2]) о передвижении части 3-й армии на линию Мосты В.—Куровице с целью поставить 3-ю армию в общий фронт с 4-й и 5-й армиями для последующих действий к р. Сану. При фланговом перемещении к северу 3-я армия должна была или выставить заслон против Львова, или частью сил активно действовать в направлении этого города. Но и это распоряжение, точно устанавливающее роль 3-й армии в операции фронта, выполнено не было, и все корпуса 3-й армии на 27-е августа получили от Рузского задачу продолжать наступление к Львову, действуя в своих прежних разграничительных линиях.

8-я армия 27-го августа предполагала перейти в наступление, выполняя следующий план действий: на случай возможного наступления противника Брусилов ставит задачу: атаковать левый фланг противника VII и XII корпусами и сдерживать правый его фланг VIII и XXIV корпусами; 12-я кав. дивизия на правом фланге армии должна была вести

---

[1]) Дело № 7710, стр. 8, приказ № 6.
[2]) Дело № 7710, стр. 8, телеграмма № 540.

разведку на Рогатин и содействовать VII корпусу. Конница Павлова сосредоточивалась в районе Сарнки для разведки на Галич. Один казачий полк 2-й кубанской каз. дивизии с $^1/_2$ батареей направлялся на Залешики для занятия этого города с целью войти в связь с Днестровским отрядом.

Впечатление, создавшееся в штабе австрийского главнокомандующего от первых донесений о неудачном начале боя на Злочевских высотах, было огромно. III корпус был разбит и нуждался в поддержке.

Тем не менее было решено сражение продолжать. Так как 3-я армия не могла еще рассчитывать на содействие 2-й армии Бем-Ермоли, то верховное командование вновь возвращает [1]) в состав армиии Брудермана группу Иосифа-Фердинанда, которая 26-го августа находилась: 41-я дивизия—в Унуве, 8-я дивизия—у Бутын и 3-я дивизия—у Мосты В. Армии Брудермана подтверждается задача продолжать наступление на Злочев и обеспечить район Львова от ударов с юго-восточного направления. При этом Брудерману указывается, что от успеха его встречного наступления будут зависеть результаты всей операции австрийских армий на галицийском фронте. Ему предписывается сосредоточить все дивизии XI, III и XII корпусов и 11-ю дивизию южнее шоссе Львов—Злочев с тем, чтобы достигнуть успеха в Злочевском районе, после чего нанести частью этих сил удар в южном направлении против наступающих на Брзежаны русских войск. Наступление на Злочев с фронта должно было быть соединено с атакой во фланг от Мосты В. и Каменки войсками XIV корпуса группы Иосифа-Фердинанда [2]). Кроме того, бывшие в резерве верховного командования 23-я ландш. дивизия и 97-я ландш. бригада были направлены: первая—в район западнее Львова, а вторая—в Любень В., куда обе должны были прибыть 28-го августа. III корпус усиливался 108-й ландш. бригадой, направленной на Ханачувку.

В связи с поставленной задачей, Брудерман на 27-е августа приказывает [3]): III корпусу переместить 28-ю дивизию на Злочевские высоты и действовать совместно с XII корпусом, которому вести наступление обеими дивизиями в направлении Коропец—Чижов, действуя во фланг противнику, атакующему III корпус. 88-й стр. бригаде—сосредоточиться на правом фланге XII корпуса и наступать через Дунаюв и Поморжаны, охватывая фланг противника. Полк и 2 батареи 88-й стр. бригады прибывали походом к 8 час. утра 27-го августа, остальные части бригады перевозились по жел. дороге.

---

[1]) Конрад, часть 4, стр. 532-533. Унув в 23 *км* сев.-зап. Бутыни.

[2]) Пфеффер, стр. 51-53. Директивы верх. командования от 18 час. 26-го августа, №№ 1172 и 1187.

[3]) Там же, стр. 53. Диспозиция командования 3-й армии от 20 час. 26-го августа, № 238.

XI корпусу ставится задача наступать в направлении на Белый Камень. Группе Иосифа-Фердинанда — атаковать русские войска в направлении на Каменку и использовать 44-ю дивизию для обеспечения левого фланга 3 й армии в район Жултанцы [1]) и для поддержки наступления III и XIII корпусов. Задача прикрытия Львова с северо-востока возлагалась на 11-ю кав. дивизию и 80-й пех. полк у Дзибулки. Обеспечение правого фланга 3-и армии возлагалось на 11-ю пех. дивизию в районе Дунаюва, которая выделяла отряд (1 полк) в Нараюв, и на 4-ю и 8-ю кав. дивизии — в районе Рогатина, куда направлялась через Фрагу 105-я ландш. бригада.

2. Второй день сражения.

Бои у Красне. С рассветом 27-го августа сражение возобновилось по всему фронту 3-й армии на участке к югу от железной дороги и до района Дунаюва. XXI корпус, ожидавший отмены приказания переместиться к северу, бездействовал и наступления не продолжал. Только в 14 часов, когда наконец было получено это разрешение, в наступление перешел один авангард 44-й дивизии, который легко сбил арьергард 30-й австр. дивизии, уже за ночь отведшей свои части на новую позицию Желехов — Буск. Находившаяся севернее 11-я австр. кав. дивизия и 80-й пех. полк также отошли из района Каменки в район Дзибулки. Остальные части XXI корпуса дальнейшего преследования не вели, а ограничились занятием обоих берегов р. Буга в своих районах.

В XI корпусе бывшие в непосредственном соприкосновении с ним части 93-й ландш. бригады около 6 часов утра перешли в наступление против 11-й дивизии, уже укрепившейся на левом берегу Буга на переправах у Стронибабы и у Брикони; поддерживая атаку огнем новых батарей от Красне, австрийцы пытались охватить левый фланг 11-й дивизии у Уцишкова. Губительный огонь батарей 11-й и 78-й дивизий, расстреливавших во фланг открыто наступавшую пехоту, заставил в 11 часов утра 93-ю ландш. бригаду повернуть назад. Вторичная атака около 13 часов была снова отбита с громадными потерями. Тем не менее, 11-я дивизия не перешла в контрнаступление, опасаясь за свой правый фланг со стороны Буска, который все еще оставался в руках 30-й австр. дивизии. Только в $15^1/_2$ часов, когда возобновившиеся действия 44-й дивизии XXI корпуса заставили австрийцев окончательно очистить Буск, 11-я дивизия начала наступать, направляя правый фланг на Красне, которое к 18 часам было взято с боя. 78-я дивизия, овладевшая накануне районом высоты „Могила",

[1]) Там же, стр. 54 и 61, приказания №№ 239 и 241.

с рассветом по-бригадно повела наступление на Фирлеювку и Скнилув, которые к $14^1/_2$ часам были заняты. Австрийцы бежали, оставив на месте боя 7 орудий и 22 зарядных ящика. Преследуя противника до темноты, 78-я дивизия продвинулась в район Русилов — Балучин. 32-я дивизия также легко заняла район Борткува. В общем, к вечеру XI корпус занял фронт Красне — Борткув, пройдя за день 7-10 *км.* 93-я ландш. бригада была разбита, потеряв одними пленными до 3500 и за 2 дня боя 32 орудия и 88 зарядных ящиков. Потери XI корпуса выразились в 4640 человек. Не подлежит никакому сомнению, что при более активных действиях XXI корпуса во фланг и тыл XI австр. корпусу мог бы быть достигнут более полный разгром его частей.

В центре армии, к югу от Злочевского шоссе, медленно продвигался IX корпус, преследуя разбитые накануне 28-ю, 6-ю и 22-ю австр. дивизии, к которым еще не успели подойти направленные на поддержку 3 полка 44-й дивизии и 2 полка 88-й стр. бригады. К вечеру 42-я дивизия достигла Ольшаницы; 58-я дивизия, после очищения Кондратувского леса от небольших частей 6-й австр. дивизии, заняла Гологуры и Кондратув; 5-я дивизия продвигалась вперед с боем, тесня небольшие арьергарды 22-й ландв. дивизии и к 19 часам достигла района Зашков — Вишневчик. Продвижение дивизий IX корпуса равнялось 8-10 *км.*

Бои у Цимержинце—Дунаюва.

На левом фланге армии в X корпусе за ночь на 27-е августа было выяснено, что на фронте 31-й дивизии противник укрепился за р. Золотой Липой, воспользовавшись естественной силой позиций у Цимержинце и создав оборону в несколько ярусов окопов.

С рассветом 31-я дивизия начала наступать на Цимержинце для захвата переправ через Золотую Липу. Постепенно продвигаясь вперед и охватывая левый фланг позиции, 31-я дивизия в центре не могла продвинуться к Цимержинце, так как ее наступление задерживали два горных орудия противника, искусно примененные к местности и обстреливавшие переправу „на картечь". К 15 час. положение 31-й дивизии еще ухудшилось, так как после отхода 60-й дивизии обозначилось наступление 35-й австр. дивизии через лес, что в 5 *км* к востоку от Дунаюва, в обход левого фланга 31-й дивизии. Только с наступлением темноты обход прекратился, и положение улучшилось, так как 124-й полк переправился через р. Золотую Липу выше Вишневчика и удачно вышел во фланг позиции австрийцев, которые сейчас же начали отходить по шоссе на Перемышляны. Уже совсем в темноте была взята и переправа у Цимержинце. Австрийцы отступали в большом беспорядке; шоссе было загромождено брошенными

зарядными ящиками и повозками обозов, свидетельствовавшими о панике. Однако утомление двухдневным боем и неопределенность положения у Дунаюва лишили 31-ю дивизию возможности преследовать разбитые части 35-й австр. дивизии.

В районе Дунаюва части 35-й и 11-й австр. дивизий продолжали наступать на Поморжаны, задерживая подошедшую 9-ю дивизию на высотах к югу и стремясь охватить ее левый фланг. Около 15 часов 60-я дивизия снова перешла в наступление, после чего обе дивизии остановили дальнейшее продвижение 35-й и 11-й австр. дивизий, которые прочно укрепились в лесу западнее Поморжан.

На фронте 8-й армии воздушная разведка утром 27-го августа обнаружила бивак дивизии противника у Нижниова (40-я ландш. бригада), что, в связи с прежними данными об отходе австрийцев к Галичу и агентурными сведениями о подвозе из Венгрии к этой переправе значительных подкреплений, привело Брусилова к мнению, что выполнение прежней идеи операции — маневр удара левым флангом с целью отбросить противника от Днестра — едва ли приведет к желательным результатам. „Отбрасывание противника от Днестра, писал он главнокомандующему фронтом, было выполнимо, если бы противник принял бой на Серете, теперь же противник может свободно отойти на Жидачев—Миколаев". Наступление на Львов при этой обстановке, лишь прикрывшись заслоном со стороны Днестра, Брусилов считал рискованным в виду крупных сил, сосредоточенных, по его мнению, на переправах через Днестр у Галича, Иезуполя и Нижниова. Поэтому Брусилов предложил сначала покончить с противником на Днестре, овладев участком его от Жидачева до Нижниова, после чего только он считал обеспеченным дальнейшее движение 8-й армии к Львову.

С утра 27-го августа корпуса 8-й армии начали выполнять этот план, подтягивая свои главные силы к Золотой Липе для перехода в наступление. Между тем, — в виду тяжелого положения X корпуса у Дунаюва и наличия промежутка в 25 *км* между внутренними флангами 3-й и 8-й армий, где находилась только конница (9-я, 10-я кав. и 3-я кавк. каз. дивизии в районе Дворце—Вержбов, а 12-я кав. дивизия—в районе Демня, где последняя вела успешный бой 26-го августа с 8-й австр. кав. дивизией), — Рузский обратился к Брусилову за поддержкой, прося направить таковую на Дунаюв. Эта просьба была исполнена направлением 13-й дивизии VII корпуса от Брзежаны и 12-й кав. дивизии из ее района на Дунаюв. На повторную просьбу о более действительном содействии всем VII корпусом Брусилов ответил отказом, указав, что 8-й армии предстоят еще бои при невыясненной обстановке.

Результаты второго дня и распоряжения на 28-е августа.

Итак, к вечеру второго дня боя на р. Золотой Липе на всем фронте 3 й армии обозначился крупный успех. Оценивая свое положение как очень выгодное, Рузский предполагал 28-го августа вести преследование и дойти до линии Желехов—Глиняны—Перемышляны. Между тем, его просьба о поддержке 8-й армией, сообщенная в штаб фронта, привела к отдаче главнокомандующим 27-го августа директивы № 535, которой 8-й армии ставится задача помочь своими войсками одержать решительную победу 3-й армии.

Новую задачу Брусилов решает[1]) выполнить движением 28-го августа на Дунаюв 12-й кав. дивизии и всего VII корпуса. XII и VIII корпуса должны были также повернуть на сев.-зап. и выйти на правый фланг XII австр. корпуса, сдерживавшего наступление левого фланга 3-й армии.

Таким образом, придавая преувеличенное значение боям на своем левом фланге, Рузский недооценивал обстановку на своем правом фланге и не выполняет приказания о передвижениичасти армии на линию Мосты В.—Куровице.

Между тем, положение начавшей отход 3-й австр. армии Брудермана было очень тяжелым. Утром 27-го августа, после разговора по телефону Конрада с начальником штаба 3-й армии Пфеффером, когда выяснилось, что III корпус совершенно разбит и что 3-я армия готовится отступать, в 9 час. 15 мин. главным командованием отдается приказ № 1196 об отводе всей 3-й армии на линию Жолкев—Львов — Миколаев.

Когда выяснилось, что положение III корпуса не так уже плохо и что XII корпус у Дунаюва продолжает наступать—изложенный выше приказ был аннулирован[2]), и 3-й армии вновь была поставлена задача вести наступление, введя в бой и 44-ю ландш дивизию. Однако, считая при создавшейся обстановке более выгодным добиться успеха в 4-й армии, верховное командование вновь передает группу Иосифа-Фердинанда в подчинение Ауффенберга. Между тем, командированные Конрадом для выяснения обстановки в 3-й армии офицеры его штаба вернулись обратно около 19 час. и доложили, что в 3-й армии все же принято решение отходить на р. Гнилую Липу. По их докладу положение XII корпуса было неопределенное, в III корпусе обстановка была тяжелой и только об 11-й дивизии были более утешительные сведения, что она вела успешное наступление в районе Поморжаны. Зато у Буска определилось сосредоточение больших сил противника и его успех. Поэтому Брудерман решил отойти на линию Жултанцы—Ярычов – Выжняны—линия р. Гнилая Липа до Фирлеюва—Рогатин, в районе

[1]) Дело в.-учен. архива № 7700, стр. 67, телегр. № 1505.
[2]) Конрад, часть 4, стр. 543.

Куликова сосредоточить в армейский резерв 23-ю дивизию и 97-ю ландш. бригаду, 44-ю дивизию оставить в центре армии в резерве, правый фланг армии обеспечивать 4-й и 8-й кав. дивизиями у Подкамень.

27-го августа 2-я австр. армия заканчивала сосредоточение своих частей. К Рогатину собрались: 20-я дивизия, 105-я ландш. бригада и 8-я кав. дивизия. Части VII корпуса начали высадку в районе Ходоров — Журавно, где к 28-му августа ожидалась высадка до $^1/_2$ корпуса. 12-я маршевая бригада находилась у Галича, куда перевозилась также 43-я ландш. дивизия. 38-я дивизия отошла к переправе у Мариамполя. На 28-е августа командование 2-й армией решает оказать поддержку 3-й армии Брудермана действиями своей группы у Рогатина, направляя ее для флангового удара на север.

3. Третий день сражения.

Преследование 28-го августа. 28-го августа 3-я армия продолжала преследование противника, продвигаясь с боями в центре и на своем левом фланге до линии Желехов—Глиняны — Перемышляны — Бржуховице. Австрийцы отходили в большом беспорядке, оказывая арьергардными частями слабое сопротивление, оставляя пленных, бросая оружие и обозы.

Западнее других продвинулся IX корпус: на правом фланге корпуса австрийцы отошли и заняли высоты и лес у Туркоцина. В центре 5-я дивизия до 17 часов вела упорный бой с 22-й ландв. дивизией, занявшей укрепленную позицию в районе Липовце на подступах к Перемышлянам. Противник, охваченный с юга частями 5-й дивизии, а с севера бригадой 58-й дивизии, отступил с большими потерями, бросив 30 зарядных ящиков и много повозок обоза с овсом и хлебом. 5-я дивизия заночевала на поле боя, выслав небольшие части для преследования.

В X корпусе австрийцы вели наступление против 60-й и 9-й дивизий, занявших позиции к западу и юго-западу от Поморжаны. Это наступление к 13 часам было остановлено, после чего X корпус совместно с 13-й дивизией VII корпуса перешел в наступление, сбил австрийцев и к вечеру вышел 31-й дивизией на фронт Борщев — Выписки, имея в Бяле 60-ю дивизию и в Дунаюве 9-ю дивизию. В сводном кавалерийском корпусе 10-я кав. дивизия заняла Нараюв

В 8-й армии все корпуса 28-го августа резко повернули на северо-запад и с 3 часов ночи двинулись в общем направлении на Бобрку, достигнув после форсированного марша следующих районов: VII корпус — района Дунаюва; XII корпус подошел на фронт Стратин — вост. Рогатина; VIII корпус — Лучинце — Желиборы; XXIV корпус оставался на охране Днестра от Галича до района Залещиков.

С очищением XII австр. корпусом района Дунаюва был окончательно потерян тот первый оборонительный рубеж по линии р. Буга — Злочевских высот — р. Золотой Липы, на котором австрийцы предполагали остановить вторжение в Галицию 3-й и 8-й армий. К вечеру 28-го августа корпуса армии Брудермана заняли следующие районы: XI корпус — Прусы — Миклашев, III и XII корпуса — Куровице — Фирлеюв, где стали укреплять позиции. 2-я австр. армия Бем-Ермоли заканчивала сосредоточение в 2 группах: одна — в районе Рогатина — Ходорова (VII корпус, 20-я и 8-я кав. дивизии) и другая — у Галича (38-я и 43-я ландш., 1-я и 5-я кав. дивизии). В виду столь неблагоприятных результатов встречного боя на р. Золотой Липе, верховное главнокомандование для обеспечения тылов группы Иосифа-Фердинанда и 4-й армии сосредоточивает в районе Магирува [1]) конный корпус Витмана из 10-й и 11-й кав. дивизий, который назначается для действий в 50-*км* промежутке между 4-й и 3-й австр. армиями.

4. Оценка действий в сражении на р. Золотой Липе.

Итак, первая попытка австрийцев остановить слабым заслоном вторжение из Волыни русских армий разбилась о численное превосходство последних. На всем 60-*км* фронте от Каменки до Дунаюва $8^1/_2$ австрийских дивизий были разбиты и отступали расстроенными, понеся большие потери; войска были подавлены первыми крупными неудачами. Успех главного наступления на Люблин и Холм ставился под сомнение. Главнейшей причиной неудачи 3-й армии Брудермана следует считать решение вести наступательную операцию с несосредоточившимися войсками, численность которых была вдвое менее противника.

На неудачу австрийцев имела существенное влияние и невыгодная группировка австрийских корпусов, происшедшая вследствие перечисления XIV корпуса в состав 4-й армии, взамен которого в 3-ю австр. армию были направлены ландштурменные дивизии и бригады, которые не успели принять участие в сражении. Это заставило растянуть XI австр. корпус на 35-*км* фронте против XXI и XI русских корпусов. Кроме того, вынужденная занять исходное положение для наступления на линии Дзедзилов – Глиняны — восточнее Перемышляны, 3-я австр. армия успела сосредоточить к 26-му августа на этом фронте к югу от жел. дор. только 4 дивизии, 1 ландш. и 1 марш бригады, которые и были разбиты в первый день сражения. XII австр. корпус своими главными силами вступил в бой только на второй день сражения. Эта несогласованность в действиях корпусов и не-

[1]) В 22 *км* сев.-вост. Жолкева.

удовлетворительные качества ландверных и ландштурменных частей, а также некоторых высших начальников, которые были сменены, явились существенными факторами поражения 3-й австр. армии.

Плохая разведывательная деятельность австрийских авиации и конницы поставила армию Брудермана под сосредоточенный удар 3-й и 8-й русских армий и если таковой не был осуществлен полностью на берегах Золотой Липы, то только из-за неправильного понимания обстановки командованием 8-й русской армии. Ошибочно ожидая сосредоточения крупных сил австрийцев на переправах через Днестр ниже Галича, командующий 8-й армией 27-го августа держит свои войска на дневке на р. Коропец, выжидая разъяснения обстановки, и фактически отказывает 3-й армии в производстве выгодного маневра во фланг зарвавшемуся XII австр. корпусу. Отмеченная несогласованность в действиях между 3-й и 8-й армиями имела место и в действиях 3-й и 5-й армий. Если и можно понять отказ Рузского исполнить 26-го августа первое приказание фронта о перемещении части 3-й армии в район Мосты В., то недопустимым является бездействие XXI корпуса 27-го августа, который мог сковать продвигающийся на север XIV австр. корпус и этим предотвратить разгром XVII русского корпуса. В общем, к 28-му августа сопротивление австрийцев на фронте 3-й армии было окончательно сломлено, что позволяло направить усилия этой армии в новом направлении на фронт Мосты В.—Куровице для новой операции, сводившейся к совместному с 5-й армией разгрому 4-й армии Ауффенберга. Однако командование 3-й армией, под влиянием тактических успехов, игнорирует новые указания фронта о роли 3-й армии во фронтовой операции и медленно стремится к Львову, оставляя 5-ю армию без своей помощи.

В действиях отдельных корпусов и дивизий прежде всего надлежит отметить медленность развития маневра по оказанию содействия своему соседу. Если дивизии одного корпуса успевали оказывать взаимную поддержку в течение одного дня, то содействие соседнему корпусу обычно развивалось только на второй день боя, что следует объяснить неналаженностью связи по фронту.

А между тем, первые бои показали всю трудность фронтального наступления, медленность его развития и выгодность маневра обхода фланга противника.

Так, в боях у Красне против укрепившихся австрийцев XI корпус в течение 26-го августа продвинулся всего на 3-5 *км*, имея плотность огня на 1 *км* до 2.000 винтовок, 8 пулем. и 8 орудий; во встречном бою у Княже Жукова IX корпус, имевший вдвое бо́льшую насыщенность огневых средств, доходившую на 1 *км* до 3.500 винтовок, 8 пулем. и 14 орудий, за день боя продвинулся всего на 6-7 *км*.

В то же время мы видим, что действия 35-й австр. дивизии в обход фланга 31-й русской дивизии сковывают 27-го августа ее наступление на запад, которое возобновляется только после выхода на фланг австрийцев 124-го полка у Вишневчика и частей 9-й дивизии к Поморжанам.

Успех, достигнутый в тяжелых боях, используется только днем, части преследуют медленно, продвигаясь, несмотря на слабое сопротивление арьергардов, не более 8-10 *км* за день.

Кроме указанных выше недочетов в управлении войсками, необходимо отметить и недочеты в тактической деятельности родов войск и прежде всего малоудовлетворительную разведку большинства конных дивизий обеих сторон. Только деятельность 10-й и 12-й кав. и 2-й сводной казачьей дивизий может быть признана удовлетворительной, как давшая ценные разведывательные данные. Австрийская конница в большинстве случаев вела себя пассивно и не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Остальные роды войск в первых боях действовали по навыкам и выучке мирного времени со всеми их недостатками тактического и оперативного характера и выявили большое неумение вести встречные бои. Пехота обеих сторон, не дожидаясь достаточной подготовки артиллерийским огнем, стремилась к штыковым атакам и несла большие потери. Русская артиллерия, в противоположность австрийской, деятельно помогала своей пехоте и часто являлась главнейшим фактором победы. Австрийские войска выявили неумение вести отступательные бои, во время которых теряли большое количество пленных; так, 93-я ландш. бригада за 2 дня боя потеряла пленными до 25% своего состава.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сражение на р. Гнилой Липе.

1. Обстановка на фронте между Каменкой и Галичем к 29-му августа.

В то время, как австрийцы готовились к боям на Гнилой Липе, общая обстановка на галицийском фронте была для них мало благоприятной. 1-я армия Данкля вела затяжные бои и ожидала подхода к своему левому флангу группы Куммера. От наступления 4-й армии Ауффенберга австрийцы ожидали крупного успеха в особенности после подхода к ней группы Иосифа-Фердинанда. Зато 3-я армия Брудермана была разбита и нуждалась в существенном содействии на своем правом крыле со стороны частей 2-й армии Бем-Ермоли.

Считая, что при таковом положении всего левого фронта надежды на успех главного наступления между Вислой и Бугом могут не осуществиться, австрийское главнокомандование обращается к германцам с просьбой о поддержке. В телеграмме Мольтке от 28-го августа Конрад снова просит направить наступление германских войск из Вост. Пруссии в район Седлеца и Лукова, что, по его мнению, наилучшим образом обеспечит общий успех австро-германцев в районе Люблина, окажет поддержку австрийским армиям восточнее Львова и остановит намерение русских вести наступление от Варшавы на Брославль в глубь Германии. Эта просьба осталась без своевременного ответа.

Расположение сторон: 3-я и 8-я русские армии. Схема № 9.

Преследуя разбитую в боях на р. Золотой Липе армию Брудермана, 3-я армия Рузского к вечеру 28-го августа достигла следующих районов: 11-я кав. дивизия, ведя разведку на Куликов—Львов, остановилась на ночлег в 20 *км* от Львова восточнее Дзибулки. XXI корпус занимал 69-й дивизией Каменку, имея остальные две дивизии на фронте Желехов—Лиска; XI корпус располагался в районе Глиняны; IX корпус овладел районом Унув—Липовце; X корпус, после оставления австрийцами Дунаюва, продвинулся до линии Боршев—Бяла. Сводный кав. корпус находился в районе

Нараюв (10-я кав. д.) — Вержбов (3-я кавк. к. д.) — Стриганце (9-я кав. д.).

В 8-й армии правофланговые части с 3 час. ночи 28-го августа двигались в общем направлении на Бобрку. К вечеру этого дня, сделав переходы более 50 *км*, корпуса достигли: VII корпус — района Дунаюва, а XII корпус — района Стратин—Рогатин; VI.I корпус занял фронт Лучинце — Желиборы; XXIV корпус был разбросан по Днестру от Галича до Залещиков; 12-я кав. дивизия занимала Нараюв. Остальная армейская конница располагалась: 2-я сводная и 2-я кубанская каз. дивизии — в районе Сарнки, 1-я кубанская каз. дивизия — в Бурштыне. Днестровский отряд, поступивший под командование начальника прибывшей терской каз. дивизии Аратюнова, находился в двух переходах к востоку от Черновцы на фронте Ливинцы — Михайловка.

3-я и 2-я австр. армии. 3-я армия Брудермана, после отхода от Золотой Липы, расположила свои корпуса в следующих районах: XI корпус — Прусы — Миколашев; III и XII корпуса — на фронте Куровице — Фирлеюв. Последние 2 корпуса после боев были чрезмерно изнурены, а III корпус, кроме того, понес большие потери. Для укомплектования 3-й армии были направлены: из Самбора — 4-я маршевая бригада и из Кракова — 10-й ландш. полк; в состав XI корпуса включена 44-я ландш. дивизия. В районе Львова образуется армейский резерв из 23-й гонв. дивизии и 97-й ландш. бригады, который сосредоточивается на высотах южнее Жолкева, в целях обеспечения левого фланга армии от обхода со стороны Мосты В.—Каменки. Позиция, занятая войсками 3-й армии, была заранее подготовлена и усилена техническими средствами. Для связи с 4-й армией в районе Магирув — Рава-Русская был выдвинут конный корпус Витмана.

2-я австр. армия Бем-Ермоли к 28-му августа еще не закончила сосредоточения своих частей: VII корпус начал высадку в районе Ходоров — Журавно, которая заканчивалась к 30-му августа. В районе Рогатина находились 105-я ландш. бригада, 8-я кав. и 20-я дивизии. 12-я марш. бригада занимала Галич; 38-я дивизия — Мариамполь; 43-я ландш. дивизия перевозилась по жел. дороге из Буковины в район Галича, куда прибывала к 31-му августа; 1-я и 5-я кав. дивизии отходили на Галич.

Силы сторон. В то время, как бои на Золотой Липе вели войска армии Рузского, поддержанные только правофланговым VII корпусом и 12-й кав дивизией 8-й армии, в боях на р. Гнилой Липе принимают участие все 8 корпусов обеих армий, образовав общий фронт от Каменки через Перемышляны и Рогатин до района Галича, протяжением около

120 *км*, на котором действовали $20^1/_2$ пех. и 8 кав. дивизий и 2 стр. бригады, всего [1]) 344 бат., 192 эск. и 1304 орудия, или около 400.000 бойцов, что дает в среднем 3 бат., $1^1/_2$ эск. и 11 орудий на 1 *км* фронта Однако такая плотность фронта не везде была одинакова; так, оба фланговые корпуса—XXI и XXIV—в первые дни действовали на более широком фронте: XXI корпус — в 25-30 *км* полосе к северу от жел. дор. Львов — Красне, а XXIV корпус в первые два дня боя имел в районе Галича только $1^1/_2$ дивизии, держа остальные $1^1/_2$ див. на уступе почти в $1^1/_2$ переходах к востоку — в районе Нижниов — Монастержиска — Бучач.

Остальные войска 3-й и 8-й армий наступали на фронте протяжением 75 *км* от жел. дор. Львов — Красне до района Желиборы силами в $15^1/_2$ пех. и 6 кав. дивизий, что доводит силы русских в центре на 1 *км* фронта до 5 бат. пехоты, 2 эск. и 12 орудий. Состоявшееся 30-го августа объединение командования 3-й и 8-й армиями под начальством Рузского еще более увеличивало силу этой массы русских войск, о которую вторично разбилась в боях на Гнилой Липе попытка австрийцев обеспечить свою главную операцию на север между Вислою и Бугом. Для питания предстоящего боя русское командование резервов не имело, и роль таковых только на левом фланге сыграли подтянутые к Галичу и севернее дивизии XXIV корпуса.

Окончание сосредоточения главных сил 2-й австр. армии в районе Рогатин — Галич и усиление 3-й австр. армии новыми резервами увеличивало силы австрийцев в боях на Гнилой Липе более чем вдвое, по сравнению с таковыми в боях на Золотой Липе. В общем, австрийцы к 29-му августа успели сосредоточить на 120-*км* фронте от Куликова до Мариамполя $14^1/_2$ пех. и 4 кав. дивизии и 6 ландш. бригад. Кроме того, они имели 6 маршевых бригад, всего 39 марш. бат. и 4 эск., которые в большинстве были использованы в первой линии для боевых задач, преимущественно оборонительного характера, и только частично для пополнения потерь в полевых дивизиях. Всего в 3-й и 2-й армиях насчитывалось 262 бат., 136 эск. и 828 орудий полевых войск и 39 бат. и 4 эск. маршевых формирований, т.-е. около 300.000 бойцов.

Участки, занятые корпусами на заранее укрепленной позиции, были различной силы: XI корпус (30-я див., 93-я ландш. и 11-я марш. бриг.) занимал позицию от Пруссы до Миклашева, протяжением около 10 *км*, что дает на 1 *км* около 2 бат., $^1/_2$ эск. и 6 орудий; III корпус (28-я, 44-я, 6-я и 22-я див. и 3-я марш. бр.) и XII корпус (16-я, 35-я и 11-я див.)—

---

[1]) В большинство корпусов прибыли второочередные казачьи полки корпусной конницы, что еще более увеличивает количество конницы в 3-й и 8-й армиях.

от Куровице до Фирлеюва, протяжением около 35 *км.*, что дает на 1 *км* фронта 3 бат., $^1/_2$ эск. и 9 орудий.

На фронте 2-й армии австрийцы развернули на переправах через рр. Гнилую Липу и Днестр от Руды до Мариамполя на участке, протяжением около 50 *км*, 5 пех. и 1 кав. дивизии, 1 ландш. и 1 марш. бригады, всего 95 бат., 38 эск. и 43 батареи, что составляет на 1 *км* фронта до 2 бат., 1 эск. и 5 орудий. Это расположение австрийских войск не было сплошным: между XI и III корпусами имелся 15-*км* промежуток. За левым флангом общего развертывания в районе Жолкев — Куликов имелся резерв 3 й армии в составе 24 бат., 5 эск. и 7 батар. Кроме того, в гарнизоне Львова находилась 97-я ландш. бригада, а в ближайшем тылу высаживались новые укомплектования: 4-я марш. бригада и 10-й ландш. полк, всего около 16 бат. Настроение австрийских войск после боев на Золотой Липе было подавленное, некоторые части III и XI корпусов признавались мало боеспособными, но все же австрийцы считали [1]), что 3-я армия может удержаться на укрепленных позициях.

Планы сторон. 8-я армия еще 27-го августа получила от главнокомандующего юго-зап. фронтом новую задачу—помочь своими главными силами войскам 3-й армии одержать решительный успех в операции против Львова, парализуя своим левофланговым XXIV корпусом деятельность противника на берегах Днестра. На следующий день главнокомандующий, в виду тяжелого положения на фронте 4-й и 5-й армий, снова повторил свое приказание о перемещении 3-й армии к северу, что неизбежно влекло за собой и соответствующее перемещение корпусов 8-й армии. Согласно указания Рузского, от 8-й армии ожидалось содействие в направлении 1-2 дивизий на Нараюв и затем обеспечение левого фланга 3 й армии со стороны Миколаева при ее операции против Львова. Первоначально Рузский предполагал, с разрешения главнокомандующего юго-зап. фронтом, по достижении 28-го августа конечных пунктов марша, приостановить на 2-3 дня дальнейшее наступление 3-й армии с целью упорядочения тыла, влития пополнений и производства разведки Львова, который считался сильно укрепленным. Эта остановка должна была быть использована также для перегруппировки в целях перемещения армии к северу, при чем движение войск в новом направлении должно было начаться не позже 31-го августа. Однако верховный главнокомандующий не разрешил этой остановки и приказал 3-й и 8-й армиям продолжать самое энергичное наступление, указав, что „остановка 3-й армии, какими бы она причинами ни вызывалась, признается совер-

[1]) Конрад, ч. 4, стр. 561 и 568.

шенно недопустимой, ибо она даст передышку противнику и позволит ему использовать переброску сил от Львова на север. Ген. Рузский должен держать стремительным натиском находящегося перед ним противника за горло, развивая действия своим правым флангом в обход Львова с севера". Этот категорический приказ заставил 3-ю армию продолжать наступление и привел к 4-дневным боям, которые получили название сражения на р. Гнилой Липе.

Австрийцы считали положение своей 3-й армии достаточно устойчивым, так как противник 28-го августа общего наступления не продолжал и, видимо, был также истощен. Поэтому главнокомандование решает поддержать 3-ю армию войсками сосредоточивающейся 2-й армии и продолжать бой на Гнилой Липе. При указанной группировке 2-я армия, прикрывая все переправы через Днестр от Жидачева до Мариамполя и Нижниова, могла сосредоточить для поддержки отходящей 3-й армии две группы: одну в 2-3 дивизии у Ходорова и другую в 3 пех. и 2 кав. дивизий у Галича, которыми и предполагалось нанести встречный удар в обход фланга и тыла наступающей к Днестру 8-й армии Брусилова. Необходимо отметить, что разведка австрийской авиации и армейской конницы ввели главнокомандование в заблуждение, не раскрыв своевременно сосредоточения 8-й армии в районе Проскурова и наступления ее главных сил к югу от жел. дор. Тарнополь—Рогатин—Ходоров. До боев на Гнилой Липе австрийцы считали, что в этом районе наступают только большие массы русской конницы, поддержанные небольшими пехотными частями, а не вся масса войск 8-й армии. В окончательном виде план австрийцев вылился в решение вести армией Брудермана оборонительный бой на заранее укрепленной позиции на фронте Львов—высоты западнее Перемышляны—Рогатин, имея за левым флангом в районе Жолкев—Куликов армейский резерв (23-я гонв. див. и 97-я ландш. бриг.) для производства флангового удара против правого фланга 3-й армии Рузского. 2-я армия, по сосредоточении на фронте Ходоров—Галич, должна была перейти в наступление, охватывая левый фланг и выходя в тыл наступающим к Днестру войскам 8-й армии.

Общий характер местности района сражения. Схемы №№ 1 и 9.

Сражение на р. Гнилой Липе происходило на путях от Каменки, Буска и Глиняны к Львову и вдоль всего течения р. Гнилой Липы. Общий характер местности представлял собой равнину, покрытую небольшими холмами, рощами и лесами, иногда придававшими местности пересеченный, закрытый характер. Единственным препятствием, пересекающим район сражения с севера на юг, являлась р. Гнилая Липа, правый берег которой был использован австрийцами, как новый оборони-

тельный рубеж. Река Гнилая Липа при ширине 10-20 *м* и глубине $1^1/_2$-2 *м* во многих местах проходима в брод. Долина реки имеет болотистые участки, покрытые лесом. Берега долины на всем течении высокие: до 50 *м* в верховьях и до 100 *м* ниже Рогатина. Командование чаще принадлежит левому берегу, особенно заметное в районе Перемышляны и Рогатина. Мостов шоссейных—5, а на грунтовых путях в среднем по одному на 3-4 *км*. В общем, местность была удобна для маневрирования крупных масс, не давая особых выгод австрийцам для обороны.

Устройство тыла 3-й и 8-й армий. Схема № 10.

В отношении устройства тыла 3-й и 8-й армий существенных изменений к началу боев на Гнилой Липе не произошло. Три дня боя 26-го—28-го августа, в течение которых войска продвинулись всего на 15-30 *км*, дали возможность несколько подтянуть отставшие обозы и тыловые учреждения, которые к 29-му августа были расположены следующим образом:

В 3-й армии военные дороги корпусов были продолжены, при чем головные этапы находились: для 69 й дивизии—в Радзихове; эта военная дорога с 29-го августа подлежала закрытию; для XXI корпуса—в Холоюве, для XI корпуса—в Олеско, для IX корпуса—в Злочеве и для X корпуса—в Зборове. На головных этапах каждой военной дороги были заготовлены запасы имущества и находились этапные полуроты для открытия двух новых этапов в случае дальнейшего продвижения корпусов, которые, таким образом, были обеспечены организацией военных дорог еще только на два перехода[1]).

Так как железная дорога Броды — Ожидов (35 *км*) не была еще восстановлена, то подвоз продовольствия происходил средствами войсковых обозов из прежних продовольственных магазинов, которые находились в 25-40 *км* от головных этапов в следующих пунктах: в Бродах (для XXI. XI и IX корпусов), в Заложцы (для X корп.), в Дубно (для XXI и XI корп.) и в Кременце (для IX и X корп.), в которых в общем находились 5-дневные запасы продовольствия на каждый корпус. В Ровно и Щепетовке оставались промежуточные магазины на всю армию.

Склады огнестрельных припасов были подвинуты к войскам, для чего в Заложцы были выдвинуты запасы $^1/_4$ легкого и $^1/_4$ мортирного арт. местных парков, назначенных для X корпуса, а в Подгорцах был организован промежуточный склад патронов для IX и X корпусов. Основной склад находился в Бродах (для XXI, XI и IX корп.), где были сосредоточены

[1]) Дело в-учен. архива № 41661, стр. 12 и № 7.717. Тыловые учреждения 8-й армии к 30-му августа.

запасы $^3/_4$ легкого и $^3/_4$ мортирного арт. парков ($10^1/_2$ милл. винт., 22 тыс. легк. и $4^1/_2$ тыс. тяж. гауб. патронов). Один легк. местный парк был в Дубно.

Санитарные учреждения были развернуты следующим образом: в Бродах—3 полевых госпиталя для XXI и XI корпусов, в Подкамень—1 госпиталь для IX корпуса, в Кременце—2 госпиталя для IX и X корпусов и в Заложцы—3 госпиталя для X корпуса. Кроме того, 12 запасных госпиталей находились: в Дубно (2), в Ровно (4), в Здолбунове (2), в Щепетовке (3) и в Кривине (1). Военно-санитарные транспорты находились по одному в Подкамень (для IX корп.) и в Заложцы (для X корп.). Эвакуация раненых и больных была организована на ж.-д. станции Броды и Кременец и далее на Ровно и Щепетовку, где находились эвакуационные комиссии. Таким образом, весь путь эвакуации тянулся в среднем 30-60 *км* по грунтовым путям и 80-130 *км* по жел. дороге. С открытием ж.-д. станции Заблотце (17 *км* от Броды и 35-40 *км* от линии фронта), примерно около 1-го—2-го сентября, все раненые направлялись на нее, что привело к большому их скоплению и заставило спешно перенести на эту станцию этап из Олеско (открыт к 4-му сентября).

Армейские транспорты к 28 му августа, в количестве 69, работали по подвозу продовольствия и огнеприпасов от конечно-выгрузочных станций до расходных магазинов корпусов и складов патронов. Автомобильный взвод из тяжелых грузовиков для обслуживания XXI, XI и IX корпусов к началу сражения еще не прибыл в Броды, а легкий автомобильный взвод находился в Кременце, обеспечивая подвоз по военной дороге X корпуса до Зборова (около 70 *км*). Склады бензина были открыты: в Бродах, Заложцы и Ровно.

В общем, несмотря на сравнительно небольшой отрыв линии фронта, в среднем 55-65 *км* (только для X корп.—105 *км*), от конечно-выгрузочных станций в Броды и Кременце и нормальное развертывание тыловых учреждений,—войска начинали испытывать затруднения в получении продовольствия, главным образом не за отсутствием такового, а вследствие неуменья организовать своевременную подачу запасов войскам, которые перестали получать хлеб и питались остатками сухарей (весь запас на 12 дней) и картошкой, так как имевшиеся 2 дачи консервов также были почти всюду израсходованы в боях на Золотой Липе.

В 8-й армии тыловые учреждения были эшелонированы вдоль 3 военных дорог, которые были организованы следующим образом: 1) военная дорога VII и XII корпусов—Волочиск—Тарнополь—Городище—Брзежаны, откуда шли ответвления на Блотню для VII корпуса и на Пуков для XII корпуса; 2) военная дорога VIII корпуса шла от Волочиска через Трембовлю—Бурканов—Подгайцы—Шумляны—Сарнки и

3) военная дорога XXIV корпуса—Волочиск—Трембовля—Хмелевка—Коваловка—Езержаны. Расходные магазины корпусов были открыты в Тарнополе, Трембовле и в Брзежанах, а армейский—в Волочиске. Склады огнестрельных припасов находились: в Городище—1/2 легкого и 1/2 мортирного местных парков; в Тарнополе—1/2 легкого парка, в Трембовле—1/2 легкого, 1/6 мортирного и 1/4 горного парков и в Волочиске—1/2 легкого парка. Расход огнеприпасов в 8-й армии в период подхода к р. Гнилая Липа был весьма незначителен, а за время боев 29-го—31-го августа всего израсходованы комплекты 1 легкого, 1/2 мортирного и 1/2 горного парков.

Санитарные учреждения также постепенно были подтянуты к линии фронта, при чем 33 госпиталя были развернуты на следующих этапах: в Брзежанах—пять госпиталей, в Тарнополе—пять, в Трембовле—три, в Волочиске—пять и на остальных этапах—по 1-2 госпиталя. Эвакуация шла через Трембовлю на Волочиск и Жмеринку, где была эвакуационная комиссия. Средняя длина эвакуационного пути—110-120 *км* грунтового пути (шоссе) и 150 *км* по жел. дороге.

Армейские транспорты, в количестве 34, были использованы для подачи снабжения от конечно-выгрузочной станции в магазины в Тарнополе и в Трембовле.

В общем, 8-я армия, вследствие большого недостатка транспортных средств и отрыва войск от конечно-выгрузочной станции на 120 *км* и более, испытывала значительные затруднения в подаче продовольствия и эвакуации раненых, которые в большом количестве загружали полевые госпиталя и даже местные лазареты, использованные во всех уездных городах Галиции.

В отношении средств связи обе армии были обеспечены недостаточно, что отразилось на быстроте передачи донесений и приказов. Таким образом, изложенное выше состояние тыла не только мало обеспечивало войска обеих армий в период сражения, но и могло задержать развитие дальнейшего успеха после боев на р. Гнилая Липа.

Заключение о силах и планах сторон.

Итак, верховное командование обеих сторон, опасаясь за судьбу операции между Вислой и Бугом, снова требует продолжения боевых действий своих армий на восточном крыле, что приводит к напряженным боям на р. Гнилой Липе. Стремление русского командования сковать противника на фронте и обойти его своим правым флангом севернее Львова вполне отвечало обстановке и было легко выполнимо, требуя производства небольшой перегруппировки корпусов 3-й армии несколько к северу. Группировка корпусов 3-й и 8-й армий, имевших 20 1/2 пех. и 8 кав. дивизий на 120-*км* фронте, допускала возможность сосредоточения крупных сил для ведения

главного удара на правом фланге 3-й армии к северу от жел. дор. Броды—Львов, что в значительной степени облегчило бы действия против неприятеля, фронт которого к югу от жел. дор. почти всюду был укреплен и прикрывался хорошо обстреливаемой с высот западного берега долиной р. Гнилой Липы. Однако ни командование фронтом, ни Рузский, со второго дня боя объединивший командование обеими армиями, не меняют после боев на Золотой Липе группировки 3-й и 8-й армий, которые сохраняют прежнее построение и ведут главный удар к югу от жел. дороги, имея на 75-*км* фронте $15^1/_2$ пех. и 6 кав. дивизий, что приводит к тяжелым боям по прорыву укрепленной позиции австрийцев южнее Перемышляны. Таким образом, несмотря на то, что бои 26-го – 27-го августа разъяснили обстановку и выяснили, что на восточном крыле у австрийцев оставлен только слабый заслон, командование 3-й армии не производит выгодного маневра обходом фланга укрепленного противником рубежа, а продолжает вести наступление для прорыва укрепленных позиций.

Австрийцы, имевшие всего $17^1/_2$ пех. и 4 кав. дивизии (с 6 ландш. бригадами), вторично пытаются остановить наступление русских армий, требуя от армии Брудермана обороны укрепленной позиции с целью сковать наступающие на Львов войска, и подготовляют охват обоих флангов 3-й и 8-й русских армий. Однако неготовность войск обеих фланговых групп—Демпфа и 2-й австр. армии—и запаздывание их действий приводят к тому, что каждая в отдельности обрекается на неудачу. Таким образом, является вопрос—не следовало ли бы австрийцам после боев на Золотой Липе, в виду запаздывания сосредоточения 2-й армии и серьезного потрясения 3-й армии, отойти еще на 1 переход на более глубокий рубеж: восточные укрепления Львова—Миколаев—Ходоровские пруды—р. Днестр, на котором и дать новое сражение при более выгодных оперативных и тактических условиях?

2. Бои на фронте Каменка, Туркоцин, Перемышляны, Рогатин и Галич.

Боевые действия 29-го и 30-го августа. Схема № 9.

29-го августа 3-я и 8-я армии продолжали наступление к Львову и к Гнилой Липе, сбивая арьергардные части австрийцев. Бои велись главным образом на фронте двух левофланговых корпусов 3-й армии и на всем фронте подходивших к Гнилой Липе корпусов (VII, XII и VIII) 8-й армии, которые встретили упорное сопротивление частей 2-й австр. армии.

Бой у Каменки—Куровице.

Боевые действия на правом фланге 3-й армии развернулись следующим образом: 11-я кав. дивизия продолжала разведку из района Теодорсгофа на Львов.

XXI корпус оставался в прежнем районе, укрепляя позиции на линии Желихов—Лиски. На следующий день, имея задачу [1]) обеспечивать правый фланг армии, XXI корпус совершил перегруппировку, заняв 11-й кав. дивизией район Бутыни и выдвинув 69-ю дивизию в Мосты Вельке, 44-ю—в Купичволя, и 33-ю—в Каменка. Выполняя фланговый марш в новый район, корпус неожиданно был атакован от Жултанцы частями 23-й гонв. дивизии. Наступление венгерцев было остановлено встречным наступлением бокового авангарда 44-й дивизии, который атаковал противника около 16 час. и отбросил назад с громадными потерями. В новом районе, находясь на уступе и в переходе севернее остальных корпусов 3-й армии, XXI корпус занимал выгодное положение для удара по тылам группы Иосифа - Фердинанда, но, не ведя глубокой разведки и не имея сведений о серьезном положении на левом фланге армии Плеве, всю вторую половину дня оставался в выжидательном положении.

Соседний XI корпус, ведя наступление вдоль жел. дор. на Львов, около полудня 29-го был атакован в центре 44-й див. XI австр. корпуса, которая вела наступление от Журавники на 78-ю дивизию. Около 18 час. после вторичной контр-атаки австрийцы, обойдя правый фланг 78-й дивизии, заставили ее отступить на высоты вост. Журавники. На левом фланге корпуса успешное наступление авангарда 32-й дивизии на Куровице во фланг позиции противника помогло наступлению соседнего к югу IX корпуса на ее фронт и создало выгодное положение в центре 3-й армии, давая возможность обхода с севера всей укрепленной позиции австрийцев к югу от Куровице. Однако это положение не было сразу использовано, что, в связи с событиями следующего дня, задержало овладение центром 3-й армии названной позиции.

30-го августа с рассветом 44-я ландш. дивизия снова атаковала 78-ю дивизию, укрепившуюся на высотах вост. Журавники. Для ее поддержки соседние 11-я и 32-я дивизии перешли в наступление, обходя Журавники с севера и юга, что заставило австрийцев около 10 час. утра начать отход и очистить Журавники, которые в 13 час. были заняты 78-й дивизией. Однако в 11-й дивизии 42-й и 43-й полки, в связи с успехом на участке 78-й дивизии, выдвинулись слишком вперед вдоль жел. дор. до передовых Львовских укреплений у Борщовице, где попали под сосредоточенный огонь с нескольких сторон и в сильно расстроенном состоянии должны были отойти в исходное положение, оставив в руках противника 4 орудия. По окончании боя части XI корпуса были передвинуты к северу на место ушедших частей XXI корпуса, при чем 11-я дивизия к вечеру заняла

[1]) Дело в.-учен. архива № 184332, стр. 60.

ст. Милатын, а 78-я дивизия по смене ее частями 32-й дивизии к утру 31-го августа сосредоточилась в районе станции Задвурце. В общем, к вечеру 30-го XI корпус находился не далее перехода от укреплений Львова, которые были заняты отошедшими частями XI австр. корпуса.

Бой за горный массив Туркоцин. В IX корпусе, ночевавшем на 29-е августа в районе Унюв — Млыновце — Липовце после преследования по лесистой местности 22-й ландв. дивизии,— с рассветом продолжалось наступление, имевшее целью овладеть высотами западного берега долины р. Гнилой Липы, сильно укрепленными и занятыми частями III австр. корпуса со средней плотностью 2 бат., $^1/_2$ эск. и 6 оруд. на 1 *км*. Позиция австрийцев тянулась по горному массиву Туркоцин к югу от Куровице на протяжении 15 *км* через гору Циемна в районе Лагодова и до Кросиенки.

Медленно наступая 2-мя дивизиями на 10 *км* и ведя довольно упорный бой, IX корпус только к вечеру на правом фланге немного продвинулся к позиции противника, заняв 42-й дивизией район Альфредовка. В центре 58-я дивизия овладела горой Циемна (449) и высотами западнее д. Лагодов, но дальше продвинуться не могла, удержав под сильным огнем свои позиции. 30-го августа продвижение 42-й дивизии к позиции противника на горном массиве Туркоцин развивалось медленно, в виду сильного огня со стороны противника и его контратак, которые привели даже к оставлению горы Циемна. К наступлению темноты части 58-й дивизии вновь отобрали эту гору, и к ночи фронт IX корпуса находился в непосредственной близости к главной позиции австрийцев на высотах у Туркоцина и Кросиенко. Однако становилось очевидным, что дальнейшее развитие фронтального наступления IX корпуса являлось возможным только при поддержке с фланга частями XI корпуса.

Бой у Перемышлян. В X корпусе разведками, произведенными в ночь на 29-е августа, было выяснено, что части XII австр. корпуса, отойдя на западный берег р. Гнилой Липы, укрепляются на фронте Перемышляны—Бржуховице и южнее. Все переправы через реку, за исключением исправного моста у Залипье, австрийцами были взорваны. Постепенно продвигаясь к переправам под дальним артиллерийским огнем противника, дивизии X корпуса развернулись на 10-*км* фронте Перемышляны (31-я див.)—Волков (60-я див.)—Бржуховице (9-я див.). На правом фланге корпуса действовала 5-я дивизия IX корпуса, наступавшая на северную окраину Перемышлян и далее на Кросиенку. По занятии Сивороги, 5-я дивизия распространилась до железной дороги, где стала окапываться, имея в виду в дальнейшем действовать в охват

левого фланга австрийцев, прикрывавших Перемышляны. В центре X корпуса 31-я и 60-я дивизии, сблизившись с противником, весь день окапывались на восточном берегу Гнилой Липы и вели только артиллерийскую борьбу. 9-я дивизия к 8 час. утра подошла к реке, развернула 1-ю бригаду к западу от с. Билки и завязала бой с 35-й австр. дивизией, которая развернулась к полудню на фронте Мерешов—Бржуховице и стала теснить правый фланг 1-й бригады. После 15 час. дня, южнее упорно удерживающейся 1-й бр. 9-й дивизии, стала подходить 2 я бригада 9-й дивизии и к Янчину—13-я див. VII корпуса. При подходе этих частей, наступавших в боевых порядках, разные полки 9-й и 13-й дивизий перемешались цепями, что в значительной степени мешало управлению боем и вынудило прекратить движение 2-й бригады 9-й дивизии. С подходом этих частей атаки 35-й австр. дивизии прекратились, и бой с наступлением темноты затих с тем, чтобы с рассветом следующего дня снова возобновиться. На левом фланге X корпуса сводный кав. корпус поддерживал наступление левого фланга 9-й пех. дивизии, развернув 10-ю кав. дивизию у Янчина. В виду сильного огня с высоты западного берега Гнилой Липы, 10-й кав. дивизии также не удалось в этот день переправиться через реку. Остальные дивизии кав. корпуса оставались в районе Вержбов—Стриганце, находясь от фронта в 18 *км.*

30-го августа X корпус с рассветом приступил к форсированию р. Гнилой Липы и овладению позицией австрийцев у Перемышлян. Дополнительные разведки в течение ночи установили сильное укрепление позиции частями XII австр. корпуса, которые возвели на высотах западного берега реки в два, а местами в три яруса окопы. Местечко Перемышляны было искусно приспособлено к обороне, имея возможность вести фланговый пулеметный огонь вдоль позиции. Западнее Перемышлян была обнаружена тяжелая гаубичная артиллерия австрийцев. Средняя плотность австрийцев доходила до 3 бат., 6 пулем., $^1/_2$ эск. и 11 оруд. на 1 *км* позиции. У русских на 16-*км* участке от Сивороги до Янчина—6 бат., 12 пулем., $1^1/_2$ эск. и 15 оруд. на 1 *км.* Под прикрытием густого тумана 124-й полк 31-й дивизии перешел через реку частью по мосту у Залипье, а частью в брод и закрепился в 12 час дня на западном берегу. Наступление остальных полков 5-й и 31-й дивизий на позицию у Перемышлян развивалось медленно, и только в 19 часу, после подготовки атаки огнем мортирного дивизиона, в связи с охватом левого фланга австрийцев 5-й дивизией, эти части овладели железнодорожной станцией Перемышляны и также перешли на западный берег реки. После этого части XII австр. корпуса, боясь окружения, в виду наличия второго прорыва у Бржуховице, стали отступать в беспорядке в направлении на Свирж, оставив на позиции

20 орудий, 2 гаубицы и большое число зарядных ящиков и повозок. Преследование противника 5-й и 31-й дивизиями велось вяло и с наступлением темноты прекратилось вовсе и на следующий день не продолжалось. В центре X корпуса 60-я дивизия в течение дня форсировала реку, захватив до 500 пленных, 6 орудий и 4 пулемета.

На участке 9-й дивизии с рассветом возобновилась артиллерийская подготовка предстоящей атаки: на правом фланге 9-й дивизии развернулся 52-й полк 13-й дивизии, а на левом фланге—2-я бриг. 34-й дивизии. После 10 час. все семь полков дружно пошли в атаку через открытую долину р. Гнилая Липа и форсировали реку у д. Бржуховице, после чего 88-я австр. стр. бригада начала отходить в северо-западном направлении. После овладения 9-й дивизией высотами западного берега 10-я кав. дивизия, ночевавшая в д. Янчин, также переправилась через Гнилую Липу и около 13 час. двинулась преследовать XII австр. корпус, направляясь на север вдоль ближайшего тыла брошенной австрийцами укрепленной позиции. Нагнав в районе Недзелиска австрийскую колонну, 10-я кав. дивизия обстреляла ее артиллерийским огнем и заставила поспешно отойти на Свирж. После этого была обнаружена по дороге от Бржуховице на Свирж вторая колонна, которая была атакована в конном строю шедшим в авангарде 10-м гусарск. полком, который опрокинул 5 линий пехоты наступавших на него австрийцев и захватил один пулемет. Подошедшие главные силы 10-й кав. дивизии снова были пущены в конную атаку, вторично опрокинули австрийцев и погнали их назад на подходящую пехоту X корпуса, которой австрийцы частично и сдались. Во время боя 10-я кав. дивизия захватила 4 гаубицы и много пленных. После конной атаки дивизия собралась на ночлег в районе Хлебовице, что в 5 *км* южнее Свирж, и наблюдала своим сторожевым охранением и разъездами, как всю ночь в этом районе в беспорядке отходили на Львов пехотные части XII австр. корпуса [1]). Этим преследование после успешного прорыва позиции и ограничилось, так как 3-я кавк. каз. дивизия в преследовании австрийцев участия не приняла, ограничившись производством разведки из своего района в направлении на Бобрку и Стржелиску, а 9-я кав. дивизия была выделена из сводного кав. корпуса и направлена на север в район XXI корпуса.

Успешные действия на фронте XI и X корпусов предрешали исход боев на следующий день в центре 3-й армии на участке

---

[1]) Ночью на одну из застав набрел заблудившийся австрийский генерал, который в темноте был случайно убит и у которого был найден портфель с рядом важных приказов и документов, рисующих серьезное расстройство во время боя частей XII австр. корпуса.

IX корпуса, где части III австр. корпуса продолжали еще упорные бои за обладание горным массивом Туркоцин.

Бой у Рогатина. Командующий 2-й австр. армией предполагал встретить на Гнилой Липе у Рогатина наступление русских войск группой Мейкснера (VII корпус, 20-я дивизия, 105-я ландш. и 12-я марш. бригады, 8-я кав. дивизия) и атаковать их во фланг от Галича группой Карга (38-я и 43-я дивизии и 103-я ландш. бригада). Но в 17 час. 29-го августа группа Мейкснера получила новый приказ оказать содействие правому крылу XII австр. корпуса, наступая частью сил в северном направлении.

На правом фланге 8-й армии [1]) в VII корпусе форсирование Гнилой Липы было произведено на участке от Бржуховице до Хулкова совместно с частями 9-й дивизии, после чего в 21 час для преследования противника по дороге от Бржуховице на Свирж был выдвинут только один 49-й полк 13-й дивизии.

В XII корпусе 19-я дивизия, подходя 29-го августа к Гнилой Липе, вступила в бой с 20-й австр. дивизией и спешенными частями 8-й кав. дивизии, занимавшими сильно укрепленную позицию на высотах в 8 *км* восточнее Рогатина. Только к позднему вечеру, понеся значительные потери, части 19-й дивизии сбили противника штыковым ударом и овладели высотами левого берега. Продолжая продвигаться с боем к реке, 19-я дивизия после заката солнца овладела Рогатином и переправами через Гнилую Липу и закрепилась к ночи на фронте Подгродзие — Рогатин. В тесном промежутке, шириною около 12 *км*, между 19-й дивизией и левым флангом VII корпуса вели наступление 1-я бр. 12-й дивизии и 65-я дивизия, и здесь же на участке Гнилой Липы от Фирлеюва до Подгродзие действовали 10-я и 12-я кав. дивизии. В виду пересеченной и лесистой местности эти части медленно подвигались к реке и только к вечеру заняли фронт от Фирлеюва до Руды, обеспечив стык VII и XII корпусов. После 17 час., когда 34-я австр. дивизия группы Мейкснера пыталась наступать на север через Руду на поддержку правого крыла XII австр. корпуса, — 65-я дивизия своим огнем задерживала это продвижение.

На следующий день, с рассветом, 30-го августа, бой у Рогатина возобновился на участке 19-й дивизии, которая постепенно продолжала теснить части 20-й австр. дивизии и 12-й марш. бригады на высоты западнее Рогатина. К австрийцам всю ночь прибывали части VII австр. корпуса, которые стали распространяться на Руду, но совместным ударом с севера 1-й бр. 12-й пех. и 12-й кав. дивизий это наступле-

[1]) Дело в.-учен. архива № 7711, стр. 97.

ние было окончательно остановлено. Несмотря на особое упорство австрийцев и большие потери 19-й дивизии (за 2 дня боя до 50% своего состава), XII корпус не только удержал свое расположение, но даже продвинулся у Подкамень к высотам левого берега р. Свирж, на которых заняли позицию отступившие 34-я и 20-я австр. дивизии и 12-я марш. бригада. Особенно тяжелое положение создалось к ночи на участке 19-й дивизии, которая, израсходовав все резервы, окопалась на позиции к западу от Рогатина, имея у себя в тылу горящий город и зная, по сообщениям жителей, что впереди, на станции Псары, продолжается высадка частей VII австр. корпуса.

Бой у Галича. Соседний к югу VIII корпус [1]) в течение 29-го августа завязал встречный бой с наступающими частями групп Мейкснера и Карга: 14-я дивизия была атакована у Лучинце 17-й австр. дивизией и была вынуждена перейти к обороне. К вечеру 14-я дивизия, поддержанная 2 полками 3-й стр. бригады, подошедшими из XXIV корпуса от Дрыщова, после упорного боя овладела к ночи обоими берегами Гнилой Липы в районе к югу от Рогатина, создав прочное положение на правом фланге VIII корпуса. В 15-й дивизии у Желиборы создалось довольно тяжелое положение. Группа Карга, наступая от Галича 43-й дивизией и 103-й ландш. бригадой и от Мариамполя 38-й дивизией, к 16 час. достигла фронта Кунашев — Гербутов и угрожала обходом левого фланга VIII корпуса. Это наступление принудило 15-ю дивизию перейти к обороне и она задерживала в течение дня наступление противника, выжидая подхода 48-й дивизии XXIV корпуса, направленной на поддержку VIII корпуса от Монастржиска через Дрыщов.

XXIV корпус, выделив на помощь VIII корпусу 3-ю стр. бригаду и 48-ю дивизию, остальными силами продолжал наблюдать за переправами через Днестр ниже Галича и усиленно разведывал авиацией район последнего, в виду предположения о сосредоточении в этом пункте значительных сил австрийцев. Переправа у Нижниова наблюдалась 4-й стр. бригадой. В переходе к востоку в районе Бучача и Язловца располагалась 49-я дивизия.

30-го августа VIII корпус продолжал оборонять позиции вдоль Гнилой Липы к югу от Рогатина до Желиборы, ожидая подхода к своему левому флангу 48-й дивизии. Под вечер 17-я австр. дивизия снова атаковала на участке 14-й дивизии, но была отбита с большими потерями. Также неудачна была попытка частей группы Карга продолжать наступление от Галича на участок 15-й дивизии, которая, отбив атаку, перешла в контр-

---

1) Дело в.-учен. архива № 7703, стр. 97.

наступление двумя своими полками и при поддержке 2 полков 3-й стр. бригады потеснила противника к югу. Начавшийся отход австрийцев, в связи с подходом 48-й дивизии, обратился в полное бегство, при чем было брошено 31 орудие. 48-я дивизия после 14 час. атаковала части 38-й австр. дивизии, занимавшей позицию западнее Дрыщова. Наступая на позицию с фронта 1-й бригадой и охватывая правый фланг противника 2-й бригадой, 48-я дивизия с малыми потерями сбила австрийцев и овладела высотами в 6-7 *км* от Галича, где и заночевала. За поздним временем и в виду отсутствия при дивизии гаубиц для подготовки атаки укреплений Галича, наступление было приостановлено до утра.

Днестровский отряд 28 го августа был подчинен командиру XXIV корпуса, который ограничился направлением 2-й бриг. 12-й дивизии только на Залещики для овладения переправой у этого пункта. В виду ухода из Черновицкого района 43-й австр. дивизии, остававшаяся там 35-я австр. ландш. бригада не выдержала натиска частей Днестровского отряда и начала отходить, оставив 29-го августа Черновицы. В общем, обстановка южнее Днестра также благоприятствовала развитию дальнейшего наступления 8-й армии.

Результаты боев 29-го и 30-го августа и распоряжение на 31-е.

Таким образом, к концу второго дня боя все наступательные попытки австрийцев были окончательно прекращены. Успехи русских войск следует отнести к отличному огню 3-дм. скорострельных батарей. Плотность огня русских батарей на участках XI, IX и X корпусов доходила до 12—15 орудий на 1 *км*, превышая таковую же у австрийцев в $1^1/_2$ раза. В районе Рогатина на участке XII корпуса плотность огня доходила до 13 орудий на 1 *км* против $6^1/_2$ орудий, бывших у австрийцев. Австрийцы всюду принуждены были перейти к обороне, а на 15-*км* участке в районе Перемышлян и южнее до Хулкова бросили свои позиции и были в полном отступлении на Свирж. Занимавший этот участок XII австр. корпус должен был начать отход, в виду прорыва позиции на своем правом фланге на участке 88-й стр. бригады. В образовавшийся прорыв проникла 10-я кав дивизия, которая, преследуя противника, дошла до окрестностей Свиржа, т.-е. на 15 *км* в глубь расположения противника. Против прорыва находились 12-я кав. и 3-я кавк. каз. дивизии и пять дивизий X и VII корпусов, которые не только не приняли участие в развитии прорыва и в преследовании отходящего противника, но даже и на следующий день действовали пассивно. А между тем, XII австр. корпус после пятидневных боев был совершенно небоеспособен. Корпус понес большие потери, и только через 2 дня, 1-го сентября, в трех дивизиях было собрано не более 20.000 бойцов, т.-е. менее 50% его штатного состава. Упра-

вление всеми частями корпуса было потеряно. Попытка командира корпуса задержаться и устроить частично войска на арьергардной позиции восточнее Свиржа привела к тому, что генерал Кевес и его штаб попали под шрапнельный огонь 10-й кав. дивизии и были рассеяны. Упав с раненой лошади, генерал Кевес был брошен на поле своим штабом и ускакавшим [1]) конвойным экскадроном и только к вечеру один прибыл в Бобрку, где застал из своего штаба 2 офицеров генерального штаба, 2 ординарцев, одного интенданта. Связь со Львовом была прервана в течение двух дней. С помощью остатков своего штаба ген. Кевес разыскивал в районе Бобрка и приводил в порядок части своего XII корпуса и только 2-го сентября, не преследуемый русскими войсками, начал отходить к укрепленной позиции за р. Верещицей.

Серьезная неудача на фронте XII австр. корпуса отразилась также и на участке двух соседних дивизий III австр. корпуса, которые также были вынуждены оставить свои позиции в районе севернее Перемышляны и начали отходить на Львов. В общем, из всей 3-й австр. армии только 28-я и 6-я дивизии III корпуса продолжали удерживать еще свой участок укрепленной позиции на высотах в районе Туркоцина. Все остальные части были в полном отступлении. Первоначально командующий 3-й австр. армией надеялся остановить отходящие части на линии Куликов—восточный фронт укреплений Львова — Бобрка. Однако верховное командование в 15 час. 30 августа отдает [2]) приказ № 1.366, согласно которого 3-я армия должна была быть отведена сначала на указанную выше линию, а потом на линию Львов — Миколаев. Вопрос о дальнейшем отходе 3-й армии за линию р. Верещицы верховное командование предполагало разрешить до полудня 31-го августа, видимо, в зависимости от результатов действий 4-й армии Ауффенберга.

Дело в том, что верховное командование чрезвычайно опасалось за положение 4-й армии. Хотя последняя и окружала 5-ю армию Плеве и от ее дальнейших действий ожидался большой успех, но в связи с отходом армии Брудермана тылы 4-й армии становились открытыми для ударов конницы армии Рузского.

В общем, положение двух правофланговых австрийских армий представлялось в этот день довольно тяжелым, а 4-й армии Ауффенберга становилось опасным. Необходимо было остановить продвижение русских войск в район Львова и заполнить прорыв между 3-й и 4-й австр. армиями. В решении этой задачи и заключалось для австрийцев значение дальнейших боевых действий в районе к востоку и северо-востоку

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 667.
[2]) Там же, стр. 587.

от Львова, потому что с утверждением противника в районе Жолкев—Магирув, на путях от Львова и от Городокской позиции к Раве-Русской и Томашеву, расположение 4-й армии Ауффенберга в Томашевском районе являлось бы, конечно, невозможным.

Между тем, командующий 3-й австр. армией в ночь на 31-е августа отдает приказ № 332 о последовательном отходе 3-й армии сначала на линию Львов—Крассов, где армия должна была оставаться до 2-го сентября, а потом—на Городокскую укрепленную позицию. При расположении на первом рубеже части 3-й армии получали следующие задачи: группа Демпфа (23-я див. и 97-я ландш. бриг.) оборонять высоты у Куликова и Жолкева; XI корпус располагался на северо-восточном фронте Львовских укреплений, имея на своем правом фланге у Винники 44-ю дивизию; на высотах вдоль шоссе Львов—Миколаев позади ручья Зубрж должны были занять позицию III и XII корпуса—на фронте от Солонка до Хрусно, имея на правом фланге в районе Крассова группу из 11-й пех. и 4-й кав. дивизий и 105-й ландш. бригады.

Вторую половину приказа об отходе к Городокской позиции верховное командование не утвердило и 31-го августа, в связи с успехом 4-й армии, отдало приказ об удержании Львова, как политического и военного центра. Таким образом, расположение 3-й армии около Львова должно было служить той опорой, которая обеспечила бы успешное окончание операции 4-й армией у Томашева и позволила бы сосредоточить разбросанную в Буковине и на Днестре 2-ю армию.

2-й армии приказывается отвести Рогатинскую группу (VII корпус, 20-я пех. и 8-я кав. дивизии и 12-я марш. бриг.) за укрепленную линию Ходоровских прудов, а остальные части армии расположить более сосредоточенно [1]). Для выполнения этой задачи группа Карга (38-я и 43-я ландш. дивизии) переводилась из района Галича по южному берегу Днестра в район Журавно. На предмостных укреплениях Галича оставлялась только 103-я ландш. бригада. 40-я ландш. бригада выводится из Нижниова. 35-ю ландш. бригаду приказывается перевезти по железной дороге на Станислав, район которого также предназначается к очищению. В дальнейшем 2-я армия должна была под прикрытием части VII корпуса, занявшего Ходоровскую укрепленную позицию, отвести свои войска к 2-му сентября на соединение с 3-й армией, заняв 34-й дивизией позицию на северном берегу Днестра, за ручьем Зубрж, от Крассова до Миколаева, и имея на южном берегу Днестра от Миколаева до Жидачева остальные части армии. Все переправы через Днестр ниже Жидачева были взорваны.

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 599.

Главнокомандующий юго-зап. фронтом директивой от 30-го августа поставил 3-й и 8-й армиям новые задачи [1]): „развить энергичное наступление и нанести удар войскам противника, действующим в районе Львов—Миколаев—Городокская позиция, сковав их свободу действия, и исключить всякую возможность выделения из них подкреплений на северный фронт". Для объединения действий 3-й и 8-й армий на время выполнения операций под Львовом, общее командование было возложено на Рузского, которому была подчинена и 8-я армия.

На основании указанных выше задач Рузский потребовал [2]) со стороны 8-й армии непосредственного содействия 3-й армии действиями на ее левом фланге, в обход правого фланга противника, всем VII корпусом, согласуя действия такового с X корпусом. В дальнейшем на VII корпус возлагалась задача по атаке г. Львова с южной и юго-восточной стороны. Остальные войска 8-й армии должны были обеспечить операцию на Львов со стороны Днестра.

Командующий 3-й армией решил 31-го августа атаковать противостоящего противника и, преследуя его, дойти до линии Жултанце—Ярычув—Барщовице—р. Кабановка. Для обеспечения этого наступления XXI корпус с 11-й кав. дивизией должен был вести разведку в направлениях на Кристынополь—Бельз—Рава-Русская и Жолкев, поддерживая связь с 5-й армией, и выдвинуть две дивизии в район Мосты В. для перерыва сообщений от Львова на север и одну дивизию—в направлении на Куликов для содействия XI корпусу.

В 8-й армии предполагалось продолжать наступление VII корпусом в юго-зап. направлении, совместно с XII корпусом, который должен был вести наступление на своем правом фланге и удерживать расположение в центре и на левом фланге. Для усиления XII корпуса направлялась бригада из VIII корпуса, который взамен усиливался бригадой 48-й дивизии из состава XXIV корпуса. VIII корпусу была поставлена задача прикрывать левый фланг 8-й армии со стороны Галича и оказывать помощь XII корпусу. XXIV корпус подтягивался в район Галича, направляя 49-ю дивизию в район Дрыщов—Галич. Рузский, узнав об использовании VII корпуса в юго-западном направлении, категорически потребовал о направлении его на Бобрку, а XII корпуса — на Миколаев.

Таким образом, планы русского командования сводились к фронтальному преследованию $4^1/_2$ корпусами, занимавшими узкий 60-*км* фронт. Три фланговых корпуса (XXI, VIII и XXIV) и часть XII корп. в преследовании участия не принимают. Рузский не задается решительными целями использовать

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 267. Директива главкоюза № 638.
[2]) Дело в.-учен. архива № 14850. Предписание № 341 от 30-го августа.

плоды побед 29-го и 30-го августа, а готовится вести медленное методическое наступление на Львов, затрачивая на обеспечение этой операции почти половину подчиненных ему войск. Возможность произвести коренную перегруппировку корпусов 3-й и 8-й армий и, одновременно с преследованием разбитого противника, создать серьезную угрозу 4-й армии Ауффенберга ускользает от русского командования и этим создается для австрийцев возможность успешно закончить Томашевское сражение и занять выгодное исходное положение для удара на юг. А между тем, австрийское верховное командование еще утром 31-го августа считало[1]), что если в этот день 4-я армия не достигнет успеха, то необходимо отдать приказ об отходе этой армии на Сан.

Боевые действия 31-го августа и 1-го сентября. С утра 31-го августа корпуса 3-й и 8-й армий продолжали преследование отступающих австрийцев, сбивая арьергардные части противника, захватывая тысячи пленных, брошенные орудия, пулеметы и большое количество других трофеев, свидетельствующих о беспорядочном отходе противника.

Бои у Жолкева—Ярычува—Туркоцина. В 3-й армии XXI корпус, оставив в районе Бутыни для разведки на Раву-Русскую 11-ю кав. дивизию и в районе Мосты В. 69-ю дивизию, повел наступление 44-й и 33-й дивизиями на фронт Туринка—Жолкев—Куликов. Подойдя к Дзибулке, 33-я дивизия нашла это селение занятым 23-й австр. див. и вступила с ней в бой, который продолжался на следующий день до вечера. Взятые в плен 450 чел. принадлежали к маршевым соединениям 6 различных полков. Однако противник все время усиливался со стороны Жолкева частями 97-й ландш. бригады, что создало тяжелое положение на фронте 33-й дивизии и вынудило командира XXI корпуса разрешить частям 44-й дивизии атаковать во фланг от Туринки на Жолкев, который, по данным разведки, был занят непрочно. К вечеру 1-го сентября, когда 44-я дивизия овладела Жолкевом, ведя бой только с тремя батальонами ландштурма, а 33-я дивизия была близка к успеху на своем фронте, из штаба 3-й армии была получена новая задача[2]) XXI корпусу по обеспечению фланга 3-й армии, в виду все более и более усиливающейся опасности со стороны 4-й австр. армии с севера. Для этого XXI корпус усиливался 9-й кав. дивизией и должен был немедленно оттянуть 69-ю дивизию из Мосты В. на Добротвор, а 44-ю и 33-ю дивизии—в район Каменки. Свой отход в новое положение XXI корпус совершил беспрепятственно в течение ночи на 2-е сентября,

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 592.
[2]) Дело в.-учен. архива № 181985. Предписание № 367 от 1-го сентября.

выдвинув на север на Кристынополь подошедшую 1-го сентября 9-ю кав. дивизию. В своем новом положении XXI корпус бездействовал весь день 2-го сентября, когда от жителей были получены первые сведения о начавшемся очищении австрийскими войсками Львова.

В то время, как XXI корпус 31-го августа угрожал Львову с севера, XI корпус, получивший задачу наступать севернее жел. дороги на восточный фронт Львовских укреплений, на своем правом фланге был атакован от Жултанце частями 23-й австр. дивизии. Это наступление вскоре австрийцами было прекращено, в виду обхода 33-й дивизии, после чего части XI корпуса на своем правом фланге и в центре беспрепятственно продвигались к восточным укреплениям Львова, заняв к вечеру 11-й дивизией район севернее Ярычува, а 78-й дивизией—район восточнее Ярычува. Наступавшая на левом фланге корпуса 32-я дивизия, вследствие повторных просьб командира IX корпуса о содействии 42-й дивизии, которая не могла продвинуться вперед у Туркоцина, энергично продолжала атаку на горный массив к югу от шоссе Куровице—Львов[1]). Перейдя в наступление около 9 час. утра, части 32-й дивизии, неся большие потери, медленно продвигались на укрепленную позицию, протяжением до 10 *км*, занятую частями XI австр. корпуса, на возвышенном плато между дд. Зухоржице — Печеня. Выдержав контр-атаку противника на своем правом фланге, части 32-й дивизии только к наступлению темноты овладели лесом Гржедо, примыкавшим с востока к дер. Зухоржице и высотой „Могила“ у дер. Печеня, после чего австрийцы стали поспешно отходить на Львов. Пленные австрийцы принадлежали к составу маршевой бригады, составленной из 5 различных маршевых батальонов основных полков XIV корпуса. Не подлежит никакому сомнению, что при большей активности XXI корпуса и согласованности его действий с XI корпусом малочисленной группе Демпфа могло бы быть нанесено более существенное поражение. За бои 30-го и 31-го августа 32-я дивизия имела потери в 1.270 чел., а весь XI корпус за 3 дня боя с 30-го августа по 1-е сентября—480 убитых и 2.400 раненых.

Успех в центре и на левом фланге XI корпуса 31-го августа сейчас же отразился на положении соседней 42-й дизизии IX корпуса, которая уже к 12 час. дня овладела левофланговым участком укрепленной позиции противника у Туркоцина, захватив большое число пленных, принадлежавших к составу 3-й маршевой бригады III корпуса. Ее успех передался на участок 58-й дивизии, которая у Лагодова всю ночь находилась под усиленной бомбардировкой противника, обстрели-

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 140905; описание боев 32-й дивизии 30-го и 31-го августа.

вавшего гору Циемна. Около 9 час. утра 58-я дивизия перешла в наступление и сбила арьергардные части отступавшего III австр. корпуса. Преследуя противника, части XI и IX корпусов в течение 1-го сентября дошли до реки Кабановки, пройдя за 2 дня с боями 9 - 12 *км*, и укрепились на фронте Ярычув—Билки—Остров—Миколаев (сев.)—в расстоянии пушечного выстрела от передовых упреплений восточного фронта Львова.

Развитие прорыва у Перемышляны.

10-я кав. дивизия, так удачно начавшая накануне преследование противника и ночевавшая к югу от Свиржа в Хлебовице Свирские, в течение 31-го августа ограничилась менее решительными действиями и уклонилась от выгодного направления преследования на северо-восток, направив свои действия в западном направлении к югу от Бобрка на Сарники—Лань. По пути движения в 4 *км* от места своего ночлега 10-я кав. дивизия обстреляла артиллерийским огнем большую колонну частей XII австр. корпуса, а еще через несколько километров, у д. Сарники, встретила большую колонну обозов, которую также обстреляла, и, продолжая движение на запад, у д. Лань была встречена огнем противника, занимавшего это селение силами до одного батальона с двумя пулеметами [1]). После небольшой перестрелки 10-я кав. дивизия вернулась назад и стала на ночлег в районе Лубечка, где, согласно донесению начальника дивизии, предполагалось дать отдых в течение 1-го и даже 2-го сентября. 3-я кавк. каз. дивизия наступала перед фронтом X корпуса и к вечеру 1-го сентября сосредоточилась в районе Старое Село.

X корпус, преследуя австрийцев, медленно продвигался к Львову и, сделав за два дня переход около 25-28 *км*, к вечеру 1-го сентября занял фронт Остров – Шеломея, имея 31-ю дивизию на уступе в районе севернее Бобрка для связи с подходящим в этот район VII корпусом 8-й армии.

Бои у Подкамень—Рогатина.

В соседней 8-й армии 31-го августа, несмотря на то, что воздушная разведка еще накануне обнаружила отход противника частью сил на Днестр, а частью к Львову, боевые действия развивались недостаточно энергично. К утру этого дня части 8-й армии занимали в районе Рогатина следующее положение, частично перейдя на западный берег Гнилой Липы: VII корпус—в районе Осталовице—Добржанице; XII корпус—в районе Руда—Рогатин; в VIII корпусе 14-я дивизия—западнее Бабушова.

С утра 31-го августа возобновился огневой бой на участках VII и XII корпусов, при чем VII австр. корпус пытался продолжать наступление на Руду в обход левого фланга

[1]) Дело в.-учен. архива № 14855, стр. 5.

VII корпуса, но это наступление к полудню было остановлено частями 12-й дивизии. Желая развить успех предшествующего дня и окончательно сломить сопротивление австрийцев, еще сдерживающих к западу от Рогатина сильно пострадавшую 19-ю дивизию, Брусилов направляет части 12-й дивизии на Подкамень для охвата, а на Стржелиску—для глубокого обхода VII корпуса. Перейдя после полудня в наступление, части XII корпуса и 12-й дивизии легко сбили арьергардные части австрийцев и к вечеру овладели обоими берегами р. Свирж в районе Стржелиска — Подкамень. Наступающая с фронта 19-я дивизия овладела районом станции Псара. Таким образом, успех был достигнут сравнительно легко, так как бывшие у Рогатина части австрийцев около полудня под влиянием обозначившегося обхода VII корпуса начали отходить под прикрытием арьергардов на укрепленную линию Ходоровских прудов, где расположились, имея 17-ю дивизию на участке севернее Ходорова, а 34-ю дивизию—по Днестру для прикрытия переправ у Жидачева и Журавно. Наиболее пострадавшие накануне 20-я дивизия и 12-я марш. бригада были отведены в резерв в район Жидачева.

Упорство австрийцев на фронте XII корпуса, а также их настойчивые атаки под вечер 30-го августа от Галича на 15-ю дивизию в районе Желиборы отразились на действиях VIII корпуса. Несмотря на приказание выделить в XII корпус с рассветом 31-го августа бригаду 14-й дивизии, командир VIII корпуса, ожидая возобновления атак на позиции 15-й дивизии и опасаясь прорыва между 14-й и 15-й дивизиями, не счел возможным послать эту бригаду, а приказал 14-й дивизии оставаться в занимаемом ею положении и быть наготове поддержать соседнюю 19-ю дивизию переходом в наступление во фланг противнику. Днем в связи с переходом XII корпуса после полудня в наступление для овладения гребнем высот левого берега Свиржа у Подкамень и южнее, командующий 8-й армией потребовал перехода в наступление и частей VIII корпуса, поставив им задачу захватить и уничтожить переправу у Мартынова, что должно было быть выполнено еще ночью на 1-е сентября. При этом указывалось, что быстрота выполнения задачи имеет самое существенное значение, в виду требования главнокомандующего вести энергичное наступление к Львову и Миколаеву и нежелательности выставления заслона у Мартынова, чтобы не дробить войска. При дальнейшем наступлении задача прикрытия фланга и тыла 8-й армии от Галича должна была быть возложена на XXIV корпус.

Продвигаясь за отошедшим VII австр. корпусом части VIII корпуса к вечеру достигли 14-й дивизией р. Свирж на участке к югу от станции Псары. 15-я дивизия, дожидаясь подхода частей 48-й дивизии, оставалась в прежнем районе

севернее Галича. XXIV корпус 31-го августа подтягивал 49-ю дивизию к Дрыщову на смену 48-й дивизии, которая также продвигалась на смену 15-й дивизии.

Перегруппировка 8-й армии.

В общем, 31-го августа на фронте 8-й армии обозначился полный успех. 8-я армия, сосредоточив свои корпуса, разбила противника и заставила его отступить. За три дня боя захвачены тысячи пленных, 70 орудий, 3 знамени и много других трофеев. Этот успех давал возможность в полной мере осуществить требование Рузского о непосредственной поддержке левого фланга 3-й армии при ее операции на Львов. Еще днем Рузский телеграфировал [1]) Брусилову, что на фронте 3-й армии австрийцы очистили Гнилую Липу и что 3-я армия предполагает достигнуть ручья Кабановки, что требует одновременного достижения VII корпусом района Бобрки и обеспечения всей операции на Львов наступлением XII корпуса на Миколаев.

Выполнив 1-го сентября эти указания по отношению VII и XII корпусов, командующий 8-й армией направил VIII корпус на Ходоров и оставил XXIV корпус с 1-й кубанской каз. дивизией в прежнем районе для наблюдения за Днестром от Мартынова до устья р. Збруча. Для содействия XXIV корпусу подтягивался Днестровский отряд, находившийся в районе Ржавенцы—Баламутовка—Юркенец, который получил задачу перейти возможно скорее в район Нижниова и вести разведку на фронте Станислав—Коломыя.

К вечеру 1-го сентября части 8-й армии беспрепятственно вышли на фронт Бобрка—Ходоров. VII корпус достиг к 14 час. района Бобрка, выдвинув авангарды на правый берег р. Бялы. По прибытии в Бобрку 13-й дивизией был найден огромный обоз противника с большим запасом продовольствия, фуража и снарядов. Весь путь на Бобрку был усеян повозками, опрокинутыми зарядными ящиками, лазаретными линейками, брошенным оружием, что наглядно свидетельствовало о паническом отступлении XII австр. корпуса. XII корпус перешел в район Стрежилиска на место ушедшего VII корпуса, выдвинув беспрепятственно охранение до р. Бялы. Армейская конница продвинулась к западу, заняв к вечеру: 12-й кав. дивизией—Суходоль, а конницей Павлова—Ходоров, ведя обеими дивизиями разведку переправ через Днестр. VIII корпус, смененный у Галича частями 48-й дивизии, к 17 часам сосредоточился в районе восточнее Ходорова. По пути движения 14-й дивизии к югу от ст. Псары были найдены брошенные противником 17 орудий и 80 зарядных ящиков, много оружия и снаряжения, которые свидельствовали о бегстве частей 20-й австр. дивизии и 12-й марш. бри-

[1]) Дело в.-учен. архива № 1700, стр. 105, 106 и телеграммы №№ 348 и 351.

гады после боя у Рогатина. В XXIV корпус для овладения переправой у Мартынова была выделена бригада 48-й дивизии. Другая бригада 48-й дивизии была задержана в районе Галича у Большовце до выяснения результата действий 49-й дивизии, которая 1-го сентября сосредоточилась в районе Дрыщова и предполагала начать штурм Галича на следующий день. 4-я стр. бригада продолжала оставаться в районе Нижниова, выжидая подхода Днестровского отряда, который 30-35-*км* переходами, начиная с 29-го августа, спешно двигался по правому берегу Днестра от Залещиков к Нижниову.

Перегруппировка 3-й и 2-й австр. армий.

В то время, когда 3-я и 8-я русские армии начали перегруппировку с целью занять исходное положение для операции под Львовом, 3-я и 2-я австр. армии, покинув поле сражения на Гнилой Липе, стремились оторваться от противника и вывести свои войска из-под ударов. Хотя причиною отхода 3-й австр. армии официально была объявлена неудача наступления рогатинской группы, тем не менее австрийское командование было чрезвычайно озабочено состоянием 3-й армии Брудермана. Офицеры генерального штаба, командированные в эту армию, донесли главнокомандующему, что III и XII австр. корпуса дезорганизованы, и в штабе главнокомандующего складывалось мнение, что 3-я армия не будет в состоянии удержаться на линии Львов—Миколаев. Однако невыяснившийся еще результат сражения 4-й армии у Комарова заставил верховное командование потребовать [1]) от 3-й и 2-й армий остановки на линии Львов — Миколаев с целью оказать сопротивление противнику и только после этого уже отойти за р. Верещицу.

Согласно этих указаний, командование 3-й армии [2]) выделило к Жолкеву и Куликову группу Демпфа (23-я див. и 97-я ландш. бр.) и конный корпус Витмана (10-я и 11-я кав. див.). Группа Демпфа заняла высоты западнее линии Жолкев—Куликов. XI австр. корпус (30-я и 44-я див., 93-я ландш. и 11-я марш. бр.) занял северо-восточный и восточный фронты Львовских укреплений. III австр. корпус расположил 88-ю стр. и 108-ю ландш. бригады и часть 14-й марш. бригады в районе Сехов—Сокольники и сосредоточил остальные свои дивизии (6-я, 22-я и 11-я див.) в районе юго-зап. Сокольников.

2-я австр. армия 31-го августа вывела свои войска из района Залещиков и Черновиц и взорвала там мосты. VII австр. корпус с 20-й див. и 12 й марш. бригадой после полудня 31-го августа начал отходить за линию Ходоровских пру-

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 597, приказ № 1380.
[2]) Конрад, ч. IV, стр. 598, приказ 3-й армии № 344 от 17 час. 1-го сентября.

дов, имея севернее 8-ю кав. дивизию. Остальные войска 2-й австр. армии также постепенно покидали линию Днестра, взрывая и разрушая в течение 31-го августа переправы у Нижниова и Мартынова. Только на долговременных укреплениях Галичской переправы оставляется, как гарнизон, 103-я ландш. бригада (12 бат., 1 эск., 1 б-рея).

В целях заполнения прорыва между 3-й и 2-й армиями, последней 31-го августа ставится новая задача — „защищать [1]) главными силами армии переправу у Миколаева и на линии ручья Зубрж искать соединения с 3-й армией". Переправы у Жидачева и Журавно подлежали разрушению. В новом положении 3-я и 2-я австр. армии должны были укрепиться для продолжительной обороны и выжидать подвоза с сербского фронта IV австр. корпуса, части которого уже начали подходить к районам Самбора и Хырова.

В течение 1-го сентября 2-я австр. армия совершала марш вдоль Днестра к Миколаеву, нигде не тревожимая противником. К вечеру ее части располагались: 34-я див., 4-я и 8-я кав. дивизии — у Миколаева; VII корпус (17-я и 20-я див. и 12-й марш. полк) занимал участок Днестра от Жидачева до Раздола, находясь уже на южном берегу; 38-я и 43-я дивизии оставили Галич и, передвигаясь по правому берегу Днестра, достигли соответственно Войнилова и Журавно. 40-я ландш. бригада, покинувшая Нижниов, дошла до Майдана, что в 14 *км* сев.-зап. Станислава, в районе которого находилась 1-я кав. дивизия. 5-я кав. дивизия, отходя на Стрый, достигла Соколова, а 35-я ландш. бригада — Кутты [2]).

3. Оценка действий в сражении на Гнилой Липе.

Итак, вторая наступательная операция австрийцев, предпринятая, чтобы остановить наступление 3-й и 8-й русских армий, была проиграна. Однако указанные выше распоряжения обеих сторон свидетельствуют, что противники в полной мере еще не оценили результатов событий, происшедших на Гнилой Липе. Австрийцы, будучи серьезно разбиты во время сражения, все же рассчитывали остановить свои отступающие 3-ю и 2-ю армии и оказать новое сопротивление на линии Львов—Миколаев, т.-е. в 1-1$^1/_2$ переходах за фронтом сражения на Гнилой Липе.

3-я и 8-я русские армии, одержав крупную победу, медлили с преследованием и в общем недооценивали крупных преимуществ своего стратегического положения, которое требовало как самого настойчивого, беспрерывного преследования массами русской конницы, находившимися в районе Бобрка—

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 599. Приказ № 1407.
[2]) 80 *км* к югу от Станислава.

Ходорова в количестве пяти дивизий, так и безостановочного развития наступления 3-й и 8-й армий. Победа на Гнилой Липе и движение на Львов и севернее должны были заставить австрийцев повернуть свою 4-ю армию на юг. Незнание истинной обстановки на фронте 3-й и 8-й армий, как следствие плохой разведки и связи и нечеткой работы штабов, является главнейшей причиной отмеченной медлительности командования.

Переходя к оценке действий сторон, необходимо признать, что 3-я австр. армия была поставлена в невыгодное положение условиями стратегической обстановки, сложившейся еще во время сражения на Золотой Липе. Выдвижение этой армии в район Злочевских высот успехом не увенчалось и подвергнуло эту армию первым крупным неудачам, заставившим ее отойти на линию р. Гнилой Липы с сильно пострадавшими войсками. Надежды командования, что 3-я армия во время сражения на Гнилой Липе выдержит фронтальный удар превосходных сил и при поддержке 2-й армии, наносящей удары противнику от Рогатина и Галича во фланг и тыл, может иметь успех, — в действительности не могли осуществиться, благодаря наступлению 8-й русской армии. Является непонятным отношение австрийцев к обстановке на фронте 2-й австр. армии. Конечно, плохая разведывательная деятельность конницы и авиации своевременно не открыла наступления 8-й русской армии, но уже с подходом ее корпусов к Золотой Липе нельзя было и думать об успехе наступления на север разбросанных частей 2 й австр. армии, которые сами могли подвергнуться фланговому удару 8-й армии.

Если имелись некоторые основания для производства встречного удара, выдвигая 3-ю армию на Золотую Липу, то после проигрыша этого сражения не является ли ошибочным решение австрийцев продолжать сражение на линии р. Гнилой Липы в 1-1½ переходах от фронта первого сражения при условии, что 2-я австр. армия к этому времени могла сосредоточить только около 5 пех. и 3 кав. дивизий, т.-е. немногим более половины своих сил? Не являлось ли бы более правильным при создавшихся условиях сразу отвести 3-ю и 2-ю армии на линию Львовских укреплений — Ходоровских прудов и далее — на переправы через Днестр, с целью активной обороны, что дало бы австрийцам выигрыш во времени для подвоза подкреплений с сербского фронта?

Своевременный отвод австрийских армий на указанный выше фронт позволил бы начать новое сражение на 2-3 дня позже при более выгодном соотношении сил и дал бы возможность в полной мере использовать всю силу долговременных укреплений Львова, Миколаева, Ходоровских прудов и Галича, которые могли бы явиться надежной опорой для боевых действий войск. Австрийцы почему-то считали небольшими

те силы, которые наступают южнее Тарнополя, хотя неудачные бои у Подгайцы и Монастержиска должны были заставить их организовать более действительную разведку на фронте своей 2-й армии, части которой к сражению на Гнилой Липе все еще были не сосредоточены. Поэтому установление должного взаимодействия между 3-й и 2-й австр. армиями являлось чрезвычайно трудным, что создавало невыгодную обстановку, из которой австрийским войскам удалось вырваться только со значительными потерями.

На неудачи австрийских войск несомненно оказали влияние, помимо неискусного оперативного управления войсками, также численное превосходство русских войск и сравнительно недостаточная тактическая подготовка и стойкость австрийских войск. Даже при сравнительно незначительной плотности на 1 *км* фронта, доходившей у русских в среднем до 3-5 бат., 6-10 пул., $1^1/_2$ эск. и 11-15 орудий против 2-3 бат., 4 пул., $^1/_2$ эск. и 6-9 орудий бывших у австрийцев, количественный перевес был достаточен для достижения победы. Отличной работой русской артиллерии достигалось огневое превосходство в боях с австрийцами; имеются данные, что даже окопавшиеся пулеметы приводились к молчанию.

В действиях русских войск необходимо отметить настойчивое стремление Рузского массировать почти все силы на Львовском направлении, несмотря на повторные требования командования фронта о выделении части сил на помощь 5-й армии Плеве. Хотя, начиная с 29-го августа, левый фланг 5-й армии постепенно и удалялся от 3-й армии, двигаясь на запад, все же командование 3-й русской армии имело возможность выделить часть сил на помощь 5-й армии, ибо подход корпусов 8-й армии на левый фланг 3-й армии к району Рогатина и Перемышляны позволял осуществить необходимую перегруппировку. Кроме того, на фронте 8-й армии, будучи почти в $1^1/_2$ раза сильнее австрийцев, русские, тем не менее, на важнейшем участке, между Рогатином и Галичем, вводят в дело меньшую часть своих войск и из-за этого испытывают серьезный кризис, нарвавшись на сравнительно большие силы австрийцев. Остальные свои войска 8-я армия разбросала между Галичем и Черновицами для второстепенных задач (наблюдение за переправами, действия на правом берегу Днестра и т. п.) или же, как в VII корпусе, не могла использовать их в полной мере из-за неудачного направления на участок, занятый X корпусом.

В тактическом отношении в действиях русских войск не видно маневрирования и умения использовать свои выгодные оперативные положения для выхода на пути отступления противника. Так, XXI корпус, заняв 1-го сентября район Жолкева, не развивает своего маневра на Львов в обход левого фланга 3-й австр. армии. 33-я дивизия, сковавшая 31-го августа

у Дзибулки части 23-й австр. дивизии, не развивает своего обхода к югу, бездействует и позволяет 1-го сентября той же дивизии атаковать на юг части XI корпуса. А, между тем, австрийские войска были особо чувствительны к обходу и даже охвату их флангов. Появление частей 32-й дивизии 31-го августа на фланге укрепленной позиции у Туркоцина заставляет III австр. корпус начать отход к Львову. Выход VII корпуса к Стрежелиске на фланг VII австр. корпуса решает исход Рогатинских боев так же, как и наступление 48-й дивизии от Дрыщова прекращает наступление от Галича $2^1/_2$ дивизий группы Карга.

Русские ведут преимущественно фронтальные атаки, добиваются благодаря большей плотности огня победы, успешно прорывают фронт XII австр. корпуса, гонят австрийцев перед собою, но оставляют противнику свободными пути отступления, не используя своей конницы и выгод своего положения севернее Львова и в районе южнее Перемышляны.

В заключение нельзя не отметить той исключительной выносливости, которая была проявлена в сражении на Гнилой Липе некоторыми частями как русскими, так и австрийскими. Победа на Гнилой Липе осталась за 3-й и 8-й русскими армиями, которые своим успехом уничтожили значение победы австрийцев на севере в Томашевском сражении.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Отступление 2-й и 3-й австрийских армий за р. Верещицу и новый план австро-венгерского главнокомандования.

Общая обстановка 1-го сентября. Схема № 11.

1-е сентября было критическим днем для австрийского верховного командования, которое в течение этого дня, в связи с отходом 3-й и 2-й армий, считало положение австрийского фронта настолько тяжелым [1]), что предполагалось, что если 1-го сентября в 4-й армии не обозначится успех, то эту армию необходимо будет отвести на Сан, не подставляя ее тылы и правый фланг под удары 3-й русской армии.

Эта обстановка вынуждает Конрада снова обратиться к начальнику германского генерального штаба с просьбой о присылке, по меньшей мере, двух германских корпусов в район Перемышля. После отправки этой телеграммы пришло два извещения: первое—из 3-й армии об обходе противником правого ее фланга и о продолжающемся отходе XII корпуса за линию р. Верещицы и второе—о начавшемся отходе русских на фронте 4-й армии. Последнее обстоятельство освобождало значительную часть сил последней и позволяло осуществить очень сложный и смелый маневр 4-й армией для нанесения флангового удара русской восточной группе, наступавшей к Львову. Австрийцы намечают оставить на севере для преследования 5-й русской армии только три пех. и одну кав. дивизии, а все остальные части 4-й армии повернуть кругом, фронтом на юг, чтобы начать новую операцию, имеющую целью совместными усилиями 3-й и 2-й армий—ударом с фронта—и 4-й армии—ударом во фланг—разгромить 3-ю и 8-ю русские армии. При этом считалось, что 5-я армия Плеве совершенно разбита, что она вынуждена отходить даже в район Бреста и что вряд ли можно ожидать на этом направлении серьезной угрозы новому маневру, вследствие чего является возможным оставить для преследования и в качестве заслона самые незначительные силы.

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 603-604.

Зато на фронте 1-й армии Данкля противник постепенно усиливался, что в значительной степени ухудшало положение. Хотя центр 1-й армии еще продвигался к Люблину, но на правом фланге X корпус с трудом удерживал свое растянутое положение, а против левого фланга велись постоянные атаки. Примыкавшая к левому флангу группа Куммера не только не могла наступать, но даже не могла и обороняться [1]) против настойчивого наступления русских. Тем не менее, австрийцы расценивали положение 1-й армии, как могущее обеспечить новую операцию, и рассчитывали, кроме того, на ее усиление германским корпусом Войерша, который должен был переправиться на правый берег Вислы.

Вопрос об обороне Львова.

В связи с новым замыслом, было принято решение оборонять Львов, считая потерю его, как важного политического и военного центра, нежелательной. Между тем, это мнение, как и решение верховного командования, не разделялось командующим 3-й австр. армии Брудерманом, который командировал утром 2-го сентября в Перемышль на совещание с начальником штаба главнокомандующего начальника штаба армии ген. Боога, который должен был доказать необходимость отвода 3-й армии за р. Верещицу. Характеризуя армию, как совсем небоеспособную, Боог доложил подробности той паники, которая произошла в ночь на 2-е сентября на северном крыле армии у Куликова в группе Демпфа [2]), и подчеркивал ненадежность большинства частей, потрясенных неудачами. Боог считал, что 3-я армия не только не в состоянии удержать Львовский укрепленный район, но что она немедленно уже в ночь на 3-е сентября должна начать отход за р. Верещицу, где армия должна иметь несколько дней для приведения разбитых частей в порядок.

В письме, привезенном Боогом Конраду от Брудермана, последний подтверждал небоеспособность большей части [3]) армии, объясняя это явление руссофильской пропагандой в славянских частях, а также постановкой в первую линию во время боев ландштурменных, ландверных и маршевых формирований. Эти части, будучи менее стойкими, деморализовали своими постоянными и поспешными отступлениями дерущиеся рядом с ними полевые войска, на которые вслед-

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 618.

[2]) В ночь на 2-е сентября большая часть группы Демпфа (23-я див. и 97-я бриг.) под влиянием паники оставили окрестности Куликова и бежали в Львов, где с трудом были собраны на плацу на северной окраине города. Во время этого события высший командный состав дивизии ночевал в Львове.

[3]) Конрад, ч. IV, стр. 620. Брудерман считал сравнительно боеспособными только 4 дивизии (30-я, 6-я, 28-я пех. и 44-я ландш.), общую численность которых он определял не более корпуса.

ствие этого ложилась вся тяжесть боев с храбрым противником. Удерживать 3-ю армию у Львова Брудерман считал нецелесообразным, так как она была не в состоянии одна выдержать новое наступление русских. Поддержка со стороны 4-й армии Ауффенберга могла подойти в лучшем случае только через 6 дней, вследствие чего Брудерман настаивал на немедленном отводе 3-й армии за р. Верещицу, добавляя, что Львов потерял уже свое значение, как военный и политический центр.

В результате этого совещания и обмена мнений в 10 час. 45 м. утра 2-го сентября было принято окончательное решение очистить Львовский укрепленный район и отвести всю 3-ю армию за линию р. Верещицы. Это решение было сообщено войскам в приказе № 1474, где причина отвода 3-й армии объяснялась неустойчивым положением на ее северном крыле в группе Демпфа.

Таким образом, решительная настойчивость Брудермана вывела дважды разбитую 3-ю австр. армию из-под нового удара, который готовило ей русское командование, сосредоточивая силы 3-й и 8-й армий для атаки Львовского укрепленного района. Но, видимо, это разногласие повлекло за собой отрешение Брудермана от командования 3-й армией, которое последовало уже 4-го сентября на другой день после очищения Львова. Его заместителем был назначен ген. Бороевич, который выделился своими действиями во время Томашевской операции, командуя VI корпусом. В его лице командование рассчитывало иметь более твердое и умелое управление войсками 3-й армии.

Новый план австрийского командования. После принятия решения об отводе 3-й армии за линию р. Верещицы, австрийское верховное командование, придавая попрежнему особо важное значение активности своих действий между Вислой и Бугом, окончательно приходит к решению начать новое наступление войсками 4-й, 3-й и 2-й армий с линии Верещицы, откуда атаковать оба фланга наступающего на Львов противника. Для обеспечения этого маневра было решено крепко удерживать существующее положение 1-й армии Данкля к югу от Люблина. Таким образом, идея предстоящего маневра состояла [1]) в нанесении флангового удара сильным западным крылом 4-й армии, наступающим к югу на Магирув — Немиров, совместно с северным крылом 3-й армии, имеющим задачу нанести встречный удар противнику, наступающему в районе Жолкева и Равы-Русской, в разрез между 3-й и 4-й австр. армиями. Для прикрытия своего маневра на юг 4-я армия должна была оста-

[1]) Приказ № 1524 от 3-го сентября.

вить против 5-й армии Плеве в районе Замостье—Белгорай не более 3 пех. и 2 кав. дивизий, которые должны были также обеспечить восточное крыло 1-й армии Данкля от наступления со стороны Грубешова. Последние действия противника австрийцы признавали маловероятными, так как их воздушная разведка сообщила о начавшейся перевозке частей 5-й армии из Владимира-Волынского на Брест, что истолковывалось ими, как полное отступление армии Плеве [1]).

Перегруппировка 4-й австр. армии.

Приняв решение дать новое сражение на линии р. Верещицы и стремясь не только нанести удар в правый фланг противника, но наступлением 2-й армии с юго-запада охватить также его левый фланг, т.-е., задумав широкий маневр охвата обоих флангов 3-й и 8-й армий, командование, начиная с 2-го сентября, рядом распоряжений и приказов стремится создать выгодное исходное положение своих армий к началу сражения. В задуманном маневре наибольшее значение приобретали действия 4-й армии Ауффенберга, которая не только должна была приостановить преследование, но, произведя перегруппировку и изменив направление своего движения на 180°, начать новое наступление фронтом на юг, что могло быть истолковано в массах, как отступательное движение. Поэтому для поднятия морального настроения войск 4-й армии, имевших большие потери и сильно утомленных беспрерывными маршами и семидневными боями, австрийский главнокомандующий отдает приказ № 1490, который подлежал объявлению всему составу армии Ауффенберга—„4 армия уже заслужила благодарность за свои блестящие действия. Однако на нее ложится вторая великая задача, от выполнения которой зависит судьба всего похода—двинуться на юг и, по меньшей мере, оказать помощь находящейся в бою 3-й армии. Эта решительная операция предъявляет высокие требования, но я верю, что храбрая 4-я армия эти требования выполнит“.

В 3 часа ночи 2-го сентября Ауффенберг получил приказ № 1430, в котором 4-й армии ставилась задача переменить фронт на юг и головами колонн достигнуть 3-го сентября линии Унув — Бельз. Выполнение поставленной задачи являлось чрезвычайно трудным, принимая во внимание загроможденный обозами, госпиталями и парками тыл армии, через который предстояло пройти на юг большей части армии. Поэтому первыми распоряжениями все армейские и корпусные обозы, все этапные запасы, магазины, хлебопекарни, госпиталя и учреждения были эвакуированы за Сан в район Радымно и Ярослав по трем армейским военным дорогам. В районе армии были оставлены только полковые и диви-

[1]) В действительности перевозилась 61-я дивизия в гарнизон Бреста.

зионные обозы, с которыми войска должны были следовать на юг. Большое затруднение доставила также эвакуация громадного количества раненых, заполнявших все армейские полевые госпиталя. Тем не менее, почти все раненые были своевременно вывезены по жел. дороге Белжец — Рава Русская — Ярослав; только шесть госпиталей не могли быть своевременно эвакуированы из Равы-Русской и были там оставлены.

Освободившись в ближайшем тылу от сковывавших свободу ее движения обозов и учреждений, 4-я армия быстро произвела перегруппировку и двинулась на юг на фронт Немиров — Магирув тремя колоннами: первая колонна — IX корпус (25-я, 10-я, 26-я див.), вторая колонна — VI корпус (39-я, 27-я и 15-я див.) и третья колонна — XVII корпус (19-я, 41-я див и сводный полк из оставшихся частей 2-й и 9-й марш. бриг.). Восточнее XVII корпуса и на уступе сзади двигалась 3-я дивизия, имевшая у себя на восточном фланге 2-ю кав. дивизию. Перед фронтом всех трех колонн была выдвинута для разведки 6-я кав. дивизия. Необходимо отметить ту быстроту, с которой 4-я армия эвакуировала свои тылы и произвела [1]) построение фронта на юг.

К вечеру 3-го сентября ее колонны уже находились: IX корпус — в районе Томашева, VI корпус — у Ярчева и XVII корпус — у Василув — Корчмин, т.-е. в 1-1½ переходах к югу от линии Комаров — Крылов, с которой начала свое отступление армия Плеве. Для преследования последней в направлении на Грубешов были оставлены II корпус в составе 4-й и 13-й дивизий, а также 8-я пех. и 9-я кав. дивизии, т.-е. всего 3 пех. и 1 кав. дивизии, которые объединялись корпусным командованием XIV корпуса, образуя группу Иосифа-Фердинанда. Эта группа, помимо преследования 5-й армии Плеве, имела также задачу прикрывать тыл 4-й армии и обеспечивать правый фланг 1 й армии Данкля, для чего в район Замостья был выделен отряд полк. Германского (99-й пех. полк и 1 батар.). На следующий день главные силы 4-й армии продолжали движение в юго - западном направлении и к вечеру достигли линии Монастер (IX корп.)—Вержбица (VI корп.) — южнее Унува (XVII корп.). 6-я кав. дивизия продвигалась от Магирува на Добросин. Группа Иосифа-Фердинанда достигла: II корпусом с 9-й кав. див. Грубешова, а отряд полк. Германского — Тарногуры.

Таким образом, 4-я австр. армия после поворота фронта на юг начала продвигаться на юго-запад с целью приблизить

---

[1]) Ауффенберг, стр. 275. Во время совершения этих перегруппировок с 3-го по 5-е сентября шли большие дожди, которые совершенно испортили грунтовые дороги на глинисто-болотистой почве района.

свое правое крыло (IX корпус) к левому флангу 3-й армии для непосредственной его поддержки.

Отступление 3-й и 2-й австр. армий.

Что же происходило в эти дни, предшествовавшие началу Городокского сражения на фронте отступавших 3-й и 2-й австр. армий? 3-я армия, покинув Львовский укрепленный район в течение 3-го сентября и не преследуемая противником, отходила на запад, за р. Верещицу. Очищение Львова было произведено в ночь на 3-е сентября достаточно поспешно и без надлежащей эвакуации. Большие запасы продовольствия и снабжения были облиты керосином и сожжены, а многие — были просто оставлены. По мнению некоторых войсковых начальников [1]), командование 3-й армии не только не думало о передаче оставляемых запасов проходившим войскам или об эвакуации их, а просто панически торопилось покинуть Львов, не делая даже попыток прикрыть эвакуацию арьергардными частями. Львовский гарнизон (97-я ландш. бриг.), так много потративший сил на возведение укреплений вокруг города и на их развитие, был присоединен к XI корпусу и вместе с ним отходил.

К вечеру 3-го сентября части 3-й армии достигли следующих районов: XI корпус с 44-й и 23-й див. и 93-й ландш. бриг. — района сев.-западнее Городка; III корпус с 88-й стр. и 108-й ландш. бриг. — района Городка; XII корпус с 105-й ландш. бриг. и 11-й див. — района западнее Лубень В.; 34-я дивизия, переданная в подчинение 3-й армии, совместно с 8-й кав. див. — района Комарно. Опасаясь возможного обхода северного крыла 3-й армии, командование приказывает укрепить высоты от Яворова до Каменноброда, на которых предполагается вести оборону до подхода частей 4-й армии. В этот же день между 3-й и 2-й армиями устанавливается новая разграничительная линия по р. Днестру.

В течение 5-го сентября 3-я армия занимает оборонительное положение за р. Верещицей, линией Городокских прудов и по высотам между Каменнобродом и Яворовом и укрепляет эти позиции.

2-я австрийская армия, оставив Днестровские переправы и быстро оторвавшись от противника, в течение 2-го и 3-го сентября отходила в район Самбор — Дрогобыч. К вечеру 3-го сентября главная масса ее войск была уже в 1-1½ переходах от Днестра. На предмостных укреплениях Миколаева были оставлены небольшие части 20-й дивизии. Сосредоточение в новый район Самбор — Дрогобыч предполагалось

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 631 и 666. Начальник штаба Львовского укрепленного района и комкор XII сообщили главнокомандованию об излишней поспешности при эвакуации Львова, граничащей с паникой.

закончить к 6-му — 7-му сентября, когда ожидалась высадка у Самбора IV корпуса (31-я и 32-я дивизии).

В эти дни для австрийского командования было чрезвычайно важно выяснить, какие силы русские направят южнее Днестра? Разведка установила только сильную конницу противника (конница Павлова) в районе южнее Миколаева, казачью дивизию (2-я кубан. каз. див.) — у Жидачева и до дивизии пехоты (48-я див.) — у Мартынова, на южном берегу Днестра.

Все эти сведения являлись чрезвычайно важными, в виду предположенного перевода большей части сил 2-й армии на северный берег Днестра для совместного участия с 3-й и 4-й армиями в предстоящем сражении на Городокской позиции.

Наступление 3-й и 8-й армий к Городокской позиции.

К 31-го августа командующий 3-й армией Рузский, объединивший действия 3-й и 8-й армий на время выполнения операции под Львовом, во исполнение поставленной задачи — „нанести удар войскам противника, действующим в районе Львов — Миколаев — Городокская позиция, и исключить всякую возможность выделения из них подкреплений на северный фронт", — приказал 3-й и 8-й армиям продолжать общее наступление с целью отбросить противника к Львову, где ожидалось встретить сопротивление австрийцев.

Занятие Львова.

К вечеру 1-го сентября 3-я армия находилась на линии Жолкев — Жултанцы — Ярычув — р. Кабановка. Разведки Львовских укреплений выяснили, что высоты, окружающие город Львов, укреплены и заняты войсками [1]). При этом 3-я кавк. каз. дивизия проникла в район Волкова, южнее Львова, встретив там небольшие части противника, а в районе Жолкева и Куликова части XXI корпуса сравнительно легко отбросили австрийцев. Кроме того, налицо было много признаков, указывавших на беспорядочное отступление противника и понижение боеспособности его частей. Тем не менее, для наступления на Львов 3-я армия выжидала подхода VII и VIII корпусов 8 й армии.

В течение 2-го сентября части 3-й армии овладели некоторыми передовыми укреплениями, а в XXI корпусе были получены сведения от местных жителей, что Львов очищается австрийскими войсками. С утра 3-го сентября корпуса 3 й армии повели наступление на Львов, при чем с подходом наступавших частей IX корпуса к Львову, около 13 час., окончательно выяснилось, что город очищен австрийскими войсками.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 155548, стр. 60.

Участие 8-й армии в операции под Львовом выразилось в направлении VII корпуса для совместных действий с частями 3-й армии и в сосредоточении VIII корпуса к Миколаеву. 12-я кав. дивизия была направлена на д. Щержец для разведки противника на линии р. Верещицы, а также имела задачу прикрыть фронт VII и VIII корпусов. Конный отряд Павлова оставался у Ходорова для наблюдения за Днестром.

Таким образом, кратковременная остановка 3 й австр. армии у Львова притянула на себя бо́льшую часть сил 3-й русской армии, а ожидаемое сражение у Львова и Миколаева заставило повернуть в этот район и 8-ю армию Брусилова с ее первоначального направления на Галич и далее южнее Днестра в обход правого фланга австрийского фронта.

Взятие Галича. В XXIV корпусе с утра 2-го сентября предполагался штурм Галичских предмостных укреплений частями 49-й дивизии, подошедшими накануне в район Дрыщова. Однако 103-я ландш. бригада ночью покинула перепра́ву, оставив небольшие арьергардные части, которые быстро очистили передовые предмостные укрепления. Поведя наступление, части 49-й дивизии после небольшой перестрелки заняли Галич, захватив до 50 орудий, 4 прожектора, много инженерного и артиллерийского имущества. Долговременные укрепления были брошены целыми, но мост через Днестр был взорван. В тот же день было приступлено к устройству временной переправы. Быстрота течения и каменистое дно сильно затруднили устройство переправы, но все же к 12 час. 3-го сентября авангард 49-й дивизии был переброшен на правый берег, так как предполагалось продолжать наступление XXIV корпусом на правом берегу Днестра.

Однако, еще до получения донесения о взятии Галича, Брусилов, сообразно изменившейся обстановке на фронте 3-й и 8-й армий, приказывает командиру XXIV корпуса оставить у Галича одну пехотную бригаду с 3 батареями и полком казаков для наблюдения за переправой, а с остальными частями корпуса двинуться к Миколаеву.

В этот же день в штабе 8-й армии были получены известия об оставлении австрийцами переправ у Нижниова и Залещики, что в значительной мере улучшало обстановку на левом фланге армии, поэтому Днестровскому отряду приказывается перейти в наступление с целью окончательного очищения правого берега Днестра от противника. Отряду ставится задача занять Нижниов и организовать разведку на фронте Станислав — Коломыя и к Карпатским горным проходам.

Перегруппировка 3-й и 8 й армий 4-го — 5-го сентября.

Еще в период наступления 3-й и 8-й армий к Львову и Миколаеву главнокомандующий юго зап. фронтом, в связи с отходом 5 й армии Плеве из Томашевского района, отдает 1-го сентября директиву № 710, в которой, указав на предположение Плеве остановить 2-го сентября отходящую 5-ю армию на линии Красностав — Грабовец — Крылов, поставил 3-й и 8-й армиям задачи: „оказать содействие 4-й и 5 й армиям в нанесении удара противнику и приковать к себе те неприятельские корпуса, которые действуют на Днестре и у Львова". Далее следовало определенное приказание о выделении из состава 3 й и 8-й армий XI, XXI и XII корпусов с 9-й, 11-й кав. и 3-й кавк. каз. дивизиями для действий против неприятеля, наступающего в районе Томашева.

Эти войска должны были сосредоточиться под командой Рузского к 3-му сентября в районе Жултанце — Каменка — Холоюв, выдвинув кавалерийские части к Виткову и Бутыни. Остальные войска 3-й армии переходили в подчинение Брусилова с задачей прикрыть действия 3-й армии со стороны Львова и р. Днестра.

В виду настойчивого стремления 3-й армии к Львову и задержки в выполнении поставленных выше задач, главнокомандующий юго-зап. фронтом 3-го сентября снова дает повторные указания Рузскому, посылая телеграмму № 737, где высказывает свое личное отнюдь не обязательное мнение: „в данную минуту решение участи первого периода кампании зависит не от операций наших против Львова и Днестра, а от исхода сражения на Люблин — Холм — Грубешовском фронте. Каждый лишний корпус, привлеченный в этот район, увеличивает наши шансы. Даже взятие Львова не вознаградит нас за потерю сражения на севере". Далее в дополнение телеграммы № 710 высказывается мысль о необходимости направить наступление 3-й армии на линию Лащов — Рава-Русская, развивая его далее на Томашев — Белгорай.

Получив в день занятия Львова новое указание главнокомандующего о необходимости направить действия 3-й армии не к Львову, а на фронт Лащов — Рава-Русская, командующий 3-й армией по занятии Львова решает произвести перегруппировку армии с тем, чтобы уже 4-го сентября выдвинуть 4 корпуса к северу и северо-западу от Львова для нанесения поражения противнику, бывшему против 5-й армии. Левофланговый XII корпус [1]) назначался для прикрытия левого фланга армии и для действия в обход с севера Городокской позиции. К 8-й армии Рузский обратился с просьбой об ускорении движения ее корпусов к Городокской позиции для обеспечения обходного движения 3-й армии.

---

[1]) Передан из 8-й армии.

Брусилов, считая, что серьезные силы противника могут находиться только на Перемышльском направлении, наметил следующую группировку для новой операции: XII корпус от Глинян подтягивается к Львову; XXIV корпус направляется к Миколаеву, куда он может поспеть 5-го сентября. Таким образом, сосредоточивались 4 корпуса (XII, VII, VIII и XXIV), которыми Брусилов намеревался овладеть Городокской позицией, чем надежнее всего будет прикрыт фланг 3-й армии при ее новой операции с 5-го сентября в северо-западном направлении. У Галича и Нижниова, по проекту Брусилова, до подхода Днестровского отряда оставлялась одна бригада пехоты. 1-я кубанск. каз. дивизия направляется для разведки на Станислав, где остается до подхода 2-й терской каз. дивизии, после чего выдвигается на Стрый.

Между тем, выполняя директиву верховного главнокомандующего „о необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений", что требовало самого решительного наступления против австрийцев на всем юго-западном фронте, главнокомандующий фронтом 3-го сентября отдает две директивы за №№ 761 и 765: первую—до получения известий о занятии Львова, а вторую—после получения этого донесения.

Согласно первой директивы, войска юго-западного фронта должны были 4-го сентября начать общее наступление, атаковать противника и нанести ему поражение, отбрасывая австрийцев к Висле. В частности, 3-я армия должна была иметь общее направление удара на Томашев—Белгорай, 8-я армия, обеспечивая общую атаку фронта слева, должна действовать против Львова и переправ на Днестре, сообразуясь с обстановкой.

Получив донесение о занятии Львова, главнокомандующий фронтом отдает вторую директиву [1]), которая указывала в 8-й армии иметь три корпуса для занятия района Львова и для занятия переправ на Днестре с авангардами к Дрогобычу, Стрыю, Долине, Делатыни, Коломыя.

3-я армия усиливалась за счет 8-й армии до пяти корпусов и должна была наступать на Белгорай – Ярослав, обеспечивая себя частью сил со стороны Перемышля. Остальные армии, 9-я, 4-я и 5-я, должны были наступать к Сану и не дать противнику уйти.

Обе эти директивы, ставя задачи армиям фронта на последующий период их действий, определили то исходное положение, которое должны были занять 3-я и 8-я армии перед началом Городокского сражения. Второй директивой для 3-й армии направление наступления указывается более на

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 41665, стр. 83.

запад, на фронт Белгорай—Ярослав, что еще более связывает ее будущие действия с таковыми же 8-й армии.

На следующий день по занятии Львова, 4-го сентября, 3-я и 8-я армии совершали передвижение для выполнения задач, поставленных последними директивами фронта.

В 3-й армии для занятия нового положения левофланговые корпуса торжественно проходили через Львов—сначала X корпус, направляемый в район сев.-зап. от Львова, а после полудня XII корпус, прибывший к этому времени в район Львова и направленный в район Сехов—Сокольники.

Занятие Николаева.

В 8-й армии Брусилов считал необходимым предварительно овладеть Миколаевом для обеспечения себе слева, вследствие чего в течение 4-го сентября 8-я армия принимала группировку для действий против Миколаева, для овладения которым был назначен VIII и XXIV корпуса. К вечеру части 8-й армии были расположены: 10-я кав. дивизия была выдвинута к Януву и вела разведку в направлении на Вержбяны—Садова Вышня, с целью выяснить, занята ли Городокская позиция.

VII корпус находился в районе южнее XII корпуса у Поршня—Волкова, прикрывая VIII корпус с запада. 12-я кав. дивизия сосредоточилась у Щержец. VIII корпус развернулся перед Миколаевом, предполагая атаковать его 5-го сентября с севера при поддержке с юго-востока частями XXIV корпуса, подошедшими на ночлег в район Бортники.

Укрепления Миколаева, по данным разведки мирного времени, были очень сильны, имели вооружения в броневых установках и были окружены тройным рядом искусственных препятствий.

Разведка VIII корпуса в течение 4-го и 5-го сентября выяснила, что противник занимает ряд высот фронтом на север по обе стороны д. Лубянь и далее на восток до Воля Вельке, откуда фронт передовой позиции поворачивал на юг к высоте „385“, что восточнее Развадова. По мнению командира корпуса, австрийцы занимали эту позицию силами не более дивизии с 3-4 батареями.

План атаки укреплений Миколаева предусматривал наступление с севера частями VIII корпуса и удар с юго-востока от Раздола на Развадов, в тыл северному укрепленному фронту, частями XXIV корпуса. Конница Павлова в составе шести каз. полков к вечеру 5-го сентября была сосредоточена в районе Пиасечно на правом берегу Днестра с целью отрезать путь отступления Миколаевскому гарнизону. Части XXIV корпуса, двигаясь от Галича форсированным маршем, могли подойти только к 15 час., когда было назначено общее наступление VIII и XXIV корпусов.

Боевые действия в течение 4-го и 5-го сентября свелись к обстреливанию укреплений артиллерийским огнем, а с подходом XXIV корпуса, после 15 час. 5-го сентября,—к медленному наступлению пехоты обоих корпусов для занятия исходного положения для штурма, который должен был начаться на рассвете 6-го сентября, когда к Раздолу должна была подойти в общий резерв 4-я стр. бригада, делавшая от Нижниова переходы по 45-50 *км* в сутки. Когда на рассвете 6-го сентября наступающая пехота стала продвигаться к укрепленным позициям, то выяснилось, что занимавшие ее небольшие части 20-й австр. дивизии покинули долговременные укрепления Миколаева, где частями VIII и XXIV корпусов были захвачены большие трофеи, склады и более 40 орудий. Таким образом, и последняя укрепленная переправа на Днестре была оставлена австрийцами без боя.

Оценка боевых действий с 1-го по 5-е сентября.

Итак, 3-я и 2-я австр. армии, бросившие сильно укрепленный фронт Львов—Миколаев и долговременные укрепления Днестровских переправ, на которых они не считали возможным выдержать атаки противника, сильно утомленные 6-дневными отступательными маршами и обессиленные большими потерями,—должны были закончить 5 го сентября свое сосредоточение к исходному рубежу, с которого уже на следующий день они готовились начать совместно с 4-й армией новое наступление.

Конечно, двукратно разбитые в боях на Золотой Липе и Гнилой Липе войска 3-й армии нуждались в отдыхе и, конечно, были не в состоянии снова выдержать всю тяжесть длительного оборонительного боя у Львова в течение 5-6 дней, когда можно было ожидать подхода к обоим ее флангам 4-й и 2 й австр. армий. Поэтому отход 3-й армии являлся неизбежной расплатой за ошибки верховного командования, неправильно оценившего силы противника на восточном крыле своего фронта и ложной постановкой оперативной цели создавшего для 3-й армии весьма тяжелые условия ведения боев на р. Гнилой Липе.

3-я армия нуждалась, как это видно из письма Брудермана Конраду, в отдыхе и в серьезной работе среди войск по укомплектованию и восстановлению боеспособности частей, настроение которых было подорвано двукратными поражениями. Конечно, не приходилось рассчитывать на быстрый перелом настроения солдатских масс, и особенно славянских частей, которые составляли до 35% состава 3-й австр. армии. Австрийское командование учло это обстоятельство и, начиная со сражения на р. Гнилой Липе, направляло на укомплектование славянских частей 3-й армии венгерские и румынские маршевые батальоны, стремясь создать желательный

перелом. Но для этой важной работы в войсках 3-й австр. армии необходимо было время, хотя бы в течение нескольких дней без боев, для влития новых укомплектований.

В отношении отхода 2-й армии является сомнение — следовало ли ей оставлять укрепленные переправы на Днестре, владение которыми давало выгоду нанесения флангового удара по русским войскам, продвигающимся к р. Верещице? Казалось бы, австрийскому командованию не следовало упускать возможности использования таких сильно укрепленных переправ, как Миколаев и Галич.

Первоначально в замыслах австрийского командования таится оперативная идея охватить оба фланга наступающих 3-й и 8-й русских армий, но в последующих распоряжениях оно постепенно отказывается от создания сильных маневренных групп из 4-й и 2-й австр. армий на обоих флангах нового исходного положения и, отводя 2-ю австр. армию в район Дрогобыча—Самбора, фактически лишает ее возможности своевременно принять участие в новом сражении. В общем, к вечеру 5-го сентября войска 2-й армии все еще не были сосредоточены, будучи разбросаны в районе между Самбором, Дрогобычем и Стрыем.

Русские войска, благодаря своему численному превосходству и лучшей тактической подготовке, а главное, в виду тех благоприятных условий оперативной обстановки, которые создались на фронте 3-й и 8-й армий после сражения на Гнилой Липе,—казалось бы, имели полную возможность использовать плоды своих побед быстрым и решительным преследованием деморализованного противника. Обстановка сложилась настолько удачно для 3-й армии Рузского, что она два дня под ряд, 1-го—2-го сентября, могла простым фронтальным наступлением охватить и овладеть Львовским укрепленным районом и пленить остатки XII австр. корпуса, собирающиеся в районе Бобрка. Этого сделано не было, и войска 3-й армии фактически остаются на месте, ожидая подхода корпусов 8-й армии. Поэтому приходится признать продвижение армии Рузского к Львову очень медленным, а отсутствие сведений о противнике — недопустимым. Скудость разведывательных данных доходила до того, что известие об оставлении Львова было получено от какого-то случайного ксендза, приехавшего оттуда в штаб 3-й армии.

Однако, по объяснению участников [1]), были следующие основания для приостановки 3-й армии на 2-3 дня после боев на Гнилой Липе: „это—пополнение войск и устройство тыла. 3-я и 8-я армии были сильно истощены непрерывными 8-9-дневными боями и переходами, во время которых доставка продовольствия происходила неудовлетворительно. Хлеба почти

[1]) В. Сборник, кн. 7. 1925 г. Статья В. Драгомирова, стр. 136.

не было. Войска питались сухарями, а главное — картофелем. Тыл не поспевал за фронтом, а все требования к начальнику снабжения фронта оставались без удовлетворения. Эвакуация раненых шла плохо. Оружие на полях сражения оставалось не подобранным в огромном количестве, и первые признаки на его недостаток уже появились".

Одним словом, штаб 3-й армии опасался возникновения голода и окончательного истощения войск, не справляясь с подачей войскам необходимого снабжения.

Что касается оценки действий армии Брусилова, то развитие наступления 8-й армией по обоим берегам Днестра наиболее удачно разрешило бы вопрос о дальнейшем наступлении к Городокской позиции и р. Сану, тем более, что с прибытием 71-й пехотной дивизии в Днестровский отряд состав его увеличился почти до корпуса. В эти дни командование 8-й армии форсирует усилия своих войск для сосредоточения армии к Львову, сознав свою прежнюю ошибку в оценке сил австрийцев в районе Заднестровья.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Городокское сражение.

1. Общая обстановка перед сражением.

Схемы №№ 11 и 12.

Общая обстановка на галицийском фронте к тому времени, когда заканчивалось развертывание трех южных австрийских армий для Городокского сражения, начинала изменяться в пользу русских армий. Занятие Львова, Галича и Миколаева явилось осязательным результатом той большой победы 3-й и 8-й армий в сражении на р. Гнилой Липе, которая позволяла развивать усилия этих армий в тыл австрийских войск, находящихся в пределах Люблинской и Холмской губерний, для полного их уничтожения.

Значение этой победы еще более усиливалось теми успехами, которые обозначились на фронте 9-й, 4-й и 5-й русских армий у Люблина и Холма. Три свежих корпуса (XVIII, гвард. и III кавк. каз. корпуса), направленные русским верховным главнокомандованием в названный район, позволили перейти этим армиям в наступление и привели к крупным успехам в боях 2-го сентября у Суходолы и 4-го сентября у Лопенники. Правый фланг 1-й армии Данкля был разбит и начал отходить за р. Пор. Группа Иосифа-Фердинанда получает задачу действовать к северу от Замостья для поддержки правого фланга 1-й армии. В общем, к 5-му сентября австрийцы начинают чувствовать недостаток сил на северном крыле своего фронта и в целях его усиления переводят на правый берег Вислы германский ландверный корпус Войерша.

В то же время создавшаяся после гибели 2-й армии Самсонова обстановка на северо-западном фронте и положение на французском фронте, где к 5-му сентября союзные англо-французские армии, быстро уходившие до сих пор из-под ударов победоносных германцев, снова собирались перейти в наступление и дать сражение на берегах р. Марны,—были таковы, что требовали дальнейших энергичных усилий со стороны русских армий юго-западного фронта, чтобы вырвать окончательную победу над австрийцами. Таким образом, оба противника, сосредоточивая силы для Городокского сра-

жения, были вынуждены общей обстановкой добиваться быстрых и решительных успехов, чем и объясняется упорство начавшихся боев.

2. Обстановка на фронте Варенж—Рава-Русская—Городокская позиция.

Положение сторон: 3-я и 8-я русские армии.

По окончании всех перегруппировок и боевых действий под Миколаевом войска 3-й и 8-й армий занимали следующее расположение.

3-я армия переменила 4-го и 5-го сентября направление своего движения на северо-запад и продолжала наступать в общем направлении на Томашев—Белгорай, имея задачей оказать содействие 5-й армии, о которой имелись сведения, что она ведет бой с превосходными силами противника на фронте Красностав—Крылов.

К вечеру 5 го сентября 3-я армия, усиленная XII корпусом, который у Янува прикрывал ее левый фланг, находилась на фронте: XXI корпус—Варенж (69-я пех. див.)—Выжув (44-я пех. див.)—Бельз (33-я пех. див.); XI корпус—Бутыни (32-я пех. див.)—Пржистан (11-я пех. див.)—Замечек (78-я пех. див.); IX корпус—Добросин (5-я пех. див.)—Кунин (42-я пех. див.)—Крехов (58-я пех. див.) и X корпус — Вальдорф (60-я пех. див.)—Майдан (9-я пех. див.)—Добровица (31-я пех. див.).

9-я кав. дивизия находилась на правом фланге у Долгобычева, откуда вела разведку на Грубешов—Тышовцы. 11-я кав. дивизия от Буды разведывала на Раву-Русскую. 3-я кавк. каз. дивизия была у Янува и вела разведку на Немиров. IIIтаб 3-й армии Жалкова.

Разведкой в течение 5-го сентября были обнаружены следующие части противника: на переправах через Солокию у Бельза—части 2-й австр. кав. дивизии и у Равы-Русской—около бригады пехоты с артиллерией. Штаб 3-й армии—Жолкев.

8-я армия Брусилова, имевшая задачей обеспечивать левый фланг и тыл армий юго-зап. фронта со стороны Днестра и закрепить за собой обладание г. Львовом, выдвинулась к западу от последнего и по овладении Миколаевом приступила к перегруппировке своих сил, которые 6-го сентября заняли следующее положение:

VII корпус—по высотам на линии Мшаны — Поляны. VIII корпус, получив сведения от авиации, что к юго-западу от Комарно замечен подход колонн противника, силою не менее корпуса (VII австр. корп.),—выдвинул к Щержецу 3-ю стр. бригаду и севернее, на фронт Мостки — Остров—14-ю пех. дивизию. 15-я дивизия была сосредоточена в районе южнее Солонка. XXIV корпус расположился по р. Щержец на фронте от Попеляны до Вербиж. В направлении к Городокской позиции были выдвинуты: 10-я кав. дивизия—к Януву и 12-я кав. дивизия—к Щержецу; эти дивизии вели разведку до линии р. Верещицы. Конница Павлова (2-я сводно-каз. и 2-я ку-

банск. каз. дивизии) находилась на правом берегу Днестра южнее Миколаева. 1-я кубан. каз. дивизия была направлена для разведки на Станислав, где должна была оставаться до подхода из Нижниова 2-й терской каз. дивизии.

Днестровский отряд (71-я див., 2 бр. 12-й див., 4 роты и 4 сотни погран. стражи) занимал Черновицкий район, откуда предполагал выступить 8-го сентября на Станислав за 2-й терской каз. дивизией, оставив в Черновицах бригаду 71-й дивизии. Штаб 8-й армии—Львов.

Таким образом, 3-я и 8-я армии, сосредоточив главную массу своих сил севернее Днестра на 125-*км* фронте Варенж—Бельз—Янув — Миколаев и надежно прикрыв себя на левом фланге 8-й армией от ударов со стороны Городокской позиции, на своем правом фланге войсками 3-й армии вели на ступление, имея целью выйти в тыл противнику, заставившему 5-ю армию Плеве покинуть Томашевский район.

4-я, 3-я и 2-я австрийские армии.

4-я армия Ауффенберга вечером 5-го сентября достигла линии Рава-русская (XVII корп.) Ст. Весь (VI корп.)—Немиров (IX корп.) — и на следующий день должна была продолжать наступление, имея задачей вывести свои корпуса на линию Гржеда (3-я див.)—Помлинов (19-я див.) — Замек (41-я див.) — Каменная Гора (VI корп.)—Вержбляны (IX корп.). Конница должна была продвинуться: 6-я кав. дивизия—до Каменки Ляс и 2-я кав. дивизия—Бутыни. Штаб 4-й армии находился в Нароле.

Оставленные на фронте 5-й армии Плеве для ее преследования и обеспечения тыла 4-й армии корпуса находились: II корпус (4-я и 13-я див.) с 9-й кав. дивизией — в районе Грубешова; XIV корпус (3-я и 8-я див.)—в районе Телятынь; этот корпус должен был выделить 3-ю пех. дивизию на усиление XVII корпуса, вследствие чего 8-я дивизия была присоединена к II корпусу, а корпусное управление XIV корпуса вступило в управление всей группой войск, оставленных на Грубешовском направлении.

3-я армия Бороевича, имевшая задачу до подхода 4-й армии удерживать район между Городком и Яворовом и избегать продвижения вперед, занимала укрепленную позицию за р. Верещицей—на линии Городокских прудов и по высотам между Каменнобродом и Яворовом. Ее корпуса были расположены: XII корпус (105-я ландш. бриг., 11-я дивизия, 8-я кав. дивизия и 34-я дивизия)—на нижнем течении р. Верещицы от Черлани до Днестра. Эти войска 6-го сентября переходили в подчинение 2-й армии; III корпус (6-я, 28-я, 22-я див. и 108-я ландш. бр.)—от Черлани через Городок до высоты Туркенбукель; IX корпус (30-я и 44-я див.) — северо-западнее по высотам до д. Брухналь; на левом фланге пози-

ции до Яворова располагалась 23-я дивизия; в армейском резерве у Озомла находилась 88-я стр. бригада.

В связи с подходом 4-й армии к району Немирова и предполагаемым продвижением ее 6-го сентября от Вержблян на Лелеховку, части 3-й армии, расположенные на северном крыле (88-я стр. бриг., 23-я и 30-я дивизии), получили приказ перейти в наступление вдоль жел. дор. от Яворова на Старжиску с целью сомкнуть внутренние фланги 4-й и 3-й армий.

По соглашению командования 4-й и 3-й армий, 4-я, 10-я и 11-я кав. дивизии 6-го сентября должны были сосредоточиться за фронтом 4-й армии в районе Горынец в качестве армейского резерва. Штаб 3-й армии перешел в Мосциску.

Сосредоточение 2-й армии Бем-Эрмоли в районе Дрогобыч—Самбор задерживалось большими расстояниями, которые приходилось преодолевать войскам, отступавшим от Днестровских переправ.

К вечеру 5-го сентября части располагались: VII корпус (17-я и 20-я див. и 12-я марш. бр.)—в районе Рудки; IV корпус (31-я и 32-я див.) производил высадку в районе Самбор, каковую предполагалось закончить к 7-му сентября; 38-я дивизия была на полупути между Дрогобычем и Самбором; 43-я дивизия—у Дрогобыча; 40-я и 103-я ландш. бригады, 1-я и 5-я кав. дивизии—в районе Стрыя; 35-я ландш. бригада—в районе Делятынь. Штаб 2-й армии в Самборе.

В общем, войска 2-й армии все еще не заняли исходного положения, и для окончания сосредоточения было необходимо около 3 дней. В то же время из расположения 3-й и 4-й австр. армий и условий развертывания 2-й австр. армии к северу от Днестра можно усмотреть, что первоначальный замысел командования—охватить оба фланга 3-й и 8-й русских армий—постепенно реализуется во фронтальное столкновение.

Планы сторон. План главнокомандующего юго-зап. фронтом состоял в общем наступлении четырех армий [1]) на австрийцев, находящихся между Вислой и Бугом с целью „не дать им уйти, принудить их к бою, нанести поражение, отбрасывая дружными общими усилиями к Висле". Для этого 9-я и 4-я армии должны были продолжать наступление на нижний Сан, развивая успех левым крылом и отбрасывая противника к Висле; 5-я и 3-я армии должны были вывести свои войска также на Сан: 5-я армия — ниже Лежайска, а 3-я армия—на участок от Лежайска до Радымно.

В частности, 3-я армия должна была наступать на фронт Лащов—Рава-Русская, стремясь выйти в тыл противнику, действовавшему в Томашевском районе против 5-й армии. Это движение 3-й армии преследовало также за-

[1]) Дело в.-учен. архива, № 41665, стр. 83. Телеграмма № 854.

дачу обойти Городокскую позицию с севера, для чего Рузский потребовал перехода в наступление и частей 8-й армии, которые должны были обеспечивать обходное движение 3-й армии. Временно включенный в состав 3-й армии XII корпус был направлен в район Янува с задачей, прикрывая левый фланг 3-й армии, в то же время содействовать наступлению 8-й армии.

Задача 8-й армии Брусилова, была определена в обеспечении операции всего фронта со стороны Днестра и в удержании района Львова. Разграничительная линия между 3-й и 8-й армиями была установлена через Белогорце—Олетенгаузен.

Австрийский план преследовал широкую задачу вести наступление тремя армиями с линии р. Верещицы с целью охвата обоих флангов 3-й и 8-й русских армий при их движении к Городокской позиции. Для этого 4-я, 3-я и 2-я армии должны были наступать в полосах, ограниченных следующими разграничительными линиями: 4-я армия — севернее линии Вержбляны — Лелеховка — Рженсна польская (в 5 *км* северо-западнее Львова); 2-я армия — южнее линии Черлань—Навария — Солонка М. (в 10 *км* юго-западнее Львова) и 3-я армия — в узкой полосе между 4-й и 2-й армиями.

Таким образом, в конечном результате австрийский план приводил к концентрическому наступлению всех трех австрийских армий в район Львова, при чем наступление 4-й австр. армии должно было сковать на своем фронте 3-ю русскую армию в то время, как 3-я и 2-я австр. армии должны были нанести удар в левый фланг 3-й и 8-й русских армий, отбрасывая их к северу.

Силы сторон. Несмотря на то, что Городокское сражение началось с 6-го сентября и длилось 6 дней, когда (между 38-м и 44-м днями мобилизации) заканчивались перевозки по сосредоточению на юго-западном фронте не только всех полевых дивизий и корпусов из отдаленных округов, но даже всех второочередных пехотных и казачьих дивизий, — соотношение сил в первый период сражения складывалось не в пользу 3-й и 8-й русских армий.

В составе 3-й армии приняли участие в сражении: XXI, XI, IX, X и XII корпуса с 9-й и 11-й кав. и 3-й кавк. каз. дивизиями, всего 14½ пех. и 3 кав. дивизий. Считая прибывшими к армии все казачьи полки и сотни, составившие корпусную и дивизионную конницу, тяжелую артиллерийскую бригаду и другие части, численность 3-й армии к 6-му сентября определяется в 240 бат., 496 пул., 116 эск. и сот., 24 пул., 744 легк., 64 конных и конно-горных орудий, 72 гаубицы, 24 тяж. орудия, 18 саперных, 1 искровой и 5 телегр. рот, 2 понтонных бат., 2 авиационных отряда (12 самолетов) и 4 роты пограничной стражи.

Вся эта масса войск заняла исходное положение на 80-*км* фронте Варенж—Бельз—Добросин—Вальдорф—Янув, при чем между XXI и XI корпусами оставался не занятым 15-*км* промежуток Бельз—Бутыни, что дает в среднем $3^3/_4$ бат., 8 пул., 2 эск. и 14 орудий на 1 *км* фронта, или на 1 дивизию—$4^1/_2$ *км* фронта.

В 8-й армии Брусилова оставались VII, VIII и XXIV корпуса с 10-й и 12-й кав., 2-й сводно-каз., 1-й и 2-й кубан. каз. дивизиями и Днестровский отряд (71-я див., 1 бр. 12-й див., терск. каз. див., 4 роты и 4 сотни погран. стражи), всего $8^1/_2$ пех. и 6 кав. дивизий.

Исключая Днестровский отряд [1]) и конные части на правом берегу Днестра, в 8-й армии в первый период сражения на 40-*км* фронте Мшаны—Щержец—Миколаев была сосредоточена бо́льшая часть сил в составе 112 бат., 256 пул., 67 эск. и сот., 8 пул., 336 легк. и 12 конн. орудий, 36 гаубиц, 12 тяжел. орудий, 9 сап. и 3 телегр. рот, 2 понт. бат., 3 авиоотрядов (18 самолетов) и 4 рот погран. стражи, что дает в среднем на 1 *км* фронта до 3 бат., 6 пул., $1^3/_4$ эск. и 10 орудий, или на 1 дивизию около $4^3/_4$ *км* фронта.

После 9-го сентября, когда левофланговая группа 5-й армии, по овладении Томашевом, направилась в составе XVII и V корпусов и конного корпуса Драгомирова в тыл австрийцам, сражавшимся у́ Равы-Русской, — силы русских, участвовавших в Городокском сражении, увеличились до 27 пех. и 12 кав. дивизий, а всего до 440 бат., 1.020 пул., 318 эск. и сотен и 1.528 орудий.

Численность австрийских армий, участвовавших в Городокском сражении, выражается в следующих цифрах:

4-я армия Ауффенберга выделила на юг три трехдивизионных корпуса—IX, VI и XVII с 2-й и 6-й кав. дивизиями, всего 123 бат., 250 пул., 65 эск. и 420 орудий. Для прикрытия этого движения была оставлена группа Иосифа-Фердинанда в составе 3 пех. и 1 кав. дивизий, всего 44 бат., 30 эск. и 144 орудия. Большие потери, понесенные армией во время Томашевского сражения, пополнены полностью еще не были, и в обеих группах 4-й армии состояло в среднем не более 75% штатного состава. Наименьший состав имели VI корпус, где после влития пополнений в ротах было не более 150 человек (вместо 250), и IX корпус, где 26-я ландв. дивизия из 5 полков могла сформировать только 5 батальонов. В наибольшем составе был XVII корпус (19-я и 41-я див.), для пополнения которого еще сохранились 2-я и 9-я маршевые бригады [2]), но 3-я дивизия, подошедшая к корпусу 6-го сен-

---

[1]) Всего 24 бат., 60 пул., 77 эск. и сотен, 64 орудия, 1 сап. рота и 4 роты и 4 сотни погр. стражи.

[2]) Ауффенберг, стр. 284 и 310.

тября, имела только 4.000 бойцов. Тем не менее, наступавшие на юг корпуса считались наиболее крепкими и стойкими.

3-я армия Бороевича состояла из III и IX корпусов, 23-й дивизии, 88-й стр. бригады, 4-й, 10-й и 11-й кав. дивизий, всего 7 пех. и 3 кав. дивизий, или 99 бат., 188 пул., 77 эск. и 366 орудий.

Обе армии 6-го сентября развернулись на 70-*км* фронте Гржеда—Городок—Черлань, что дает в среднем на 1 *км* фронта 3 бат., 6 пул., 2 эск. и 11 орудий, или на 1 дивизию $5^1/_2$ *км* фронта.

2-я армия Бем-Эрмоли, в виду отхода большей части ее сил к Дрогобычу по южному берегу Днестра, закончила развертывание своих сил на р. Верещица только к 9 му сентября, когда на 30-*км* участке Черлань—Комарно—Колодрубы развернулись: XII корпус, 105-я ландш. бригада, 11-я пех. и 8-я кав. дивизии, VII и IV корпуса и 40-я ландш. бригада: всего 11 пех. и 1 кав. дивизий, или 151 бат., 278 пул., 45 эск. и 78 батарей, что дает на 1 *км* фронта 5 бат., 9 пул., $1^1/_2$ эск. и 15 орудий, или на 1 дивизию около 3 *км* фронта. Кроме того, в районе Дрогобыча оставались 103-я ландш. бригада, 1-я и 5-я кав. дивизии, а у Самбора — 102-я ландш. и 7-я марш. бригады, всего 28 бат., 46 эск. и 6 батарей.

Таким образом, 4-я, 3-я и 2-я австр. армии в первый период сражения, имея в своем составе 373 бат., 784 пул., 187 эск. и 209 батарей (1.254 орудия), почти сравнялись по численности с 3-й и 8-й русскими армиями, которые сосредоточили 352 бат., 752 пул., 183 эск. и 1.400 орудий.

Только с подходом левофланговых корпусов 5-й армии Плеве после 9-го сентября увеличились силы русских, и к концу Городокского сражения русские имели 440 бат., 1.020 пул., 318 эск. и сотен и 1.528 орудий против 441 бат., 856 пул., 260 эск. и 1.386 орудий, бывших у австрийцев.

Район сражения. Схемы №№ 1 и 12.

Городокское сражение развернулось в районе, прилегающем к течению р. Верещицы и в лесисто-холмистой местности, лежащей между Городком—Яворовом—Равой-Русской—Унувом и Жолкевом. Наиболее существенным препятствием, разделявшим противников в южной части района, являлась р. Верещица, берущая начало в лесах северо-западнее Львова и имеющая меридиональное направление на всем 70-*км* протяжении до впадения в р. Днестр, севернее д. Тершаков. Свойство ее долины, шириной до 1-2 *км*, представляющей ряд запруд и к тому же почти на всем протяжении болотистой, доступной вследствие этого лишь на немногих участках с постоянными переправами, — делало ее выгодной оборонительной линией, пересекающей все пути, ведущие от Львова к Перемышлю. Правый берег реки на всем протяжении представлял почти сплошной

ряд сильных позиций [1]), из которых участок Каменнобród—Комарно был почти недоступен с фронта. Значение р. Верещицы усиливалось наличием в треугольнике Яворов—Янув—Комарно группы озер, представляющих собой полосу, идущую с севера на юг на протяжении 25 *км* вдоль р. Верещицы до м. Комарно. В северной части района были обширные леса, идущие от верхнего течения р. Верещицы на север к Раве-Русской, которые представляли собой лесную полосу, переходящую на севере в отдельные рощи, покрывающие западные склоны гряды Томашев—Львов. Эти леса усиливали труднопроходимость этой части района сражения, затрудняя движение войск, и без того стесненных в действиях пересеченностью местности. Действия конницы и артиллерии находились в большой зависимости от дорог. Последние часто являлись теснинами, со всеми присущими им свойствами, для движения и действия войск. В общем, местность более благоприятствовала оборонительным действиям, между тем, предстоящие боевые столкновения в большинстве случаев должны были иметь характер встречных столкновений, иногда неожиданных для обоих противников вследствие свойств местности, затруднявшей разведку и действия конницы.

Устройство тыла. Схема № 10.

Пять дней со времени окончания сражения на р. Гнилой Липе, в течение которых войска 3-й и 8-й армий продвинули свой фронт всего на 40-60 *км*, — дали возможность несколько подтянуть тыловые учреждения к войскам и наладить работу тыла, который к 4-му сентября был организован следующим образом:

В 3-й армии военные дороги были продолжены, но несколько не доходили до штабов соответствующих корпусов; для XXI корпуса назначалась военная дорога Броды—Красне—Каменка; штаб корпуса—Реклинец; для XI корпуса—Броды—Заболотцы—Красне—Клодно—Желдец; штаб—Желдец; для IX и X корпусов—железная дорога Броды—Львов,—штаб IX корпуса—Замартинов, штаб X корпуса—Белогорце. Штаб 3-й армии—Каменка, а потом—Жолкев.

С дальнейшим продвижением корпусов 3-й армии к северо-западу, направление военных дорог 8-го сентября было изменено: для IX корпуса—вместо Броды—Красне, на Буск—Жолкев и для X корпуса—на Красне—Куликов—Крехов.

К 12-му сентября военные дороги были оборудованы: для XXI корпуса через Берестечко—Радзихов—Ржички—Верхратка; для XI корпуса—Броды—Мосты В.—Рава-Русская; для IX корпуса—Броды—Заболотцы—Каменка—Добросин и для X корпуса—Броды—Красне—Жолкев—Крехов.

[1]) Под общим названием Городокская позиция.

В связи с восстановлением к 4-му сентября участка железной дороги Броды—Львов, которая была перешита только до ст. Заболотцы, где находилась перегрузочная станция, с широкой на узкую колею, было приступлено к образованию расходного продовольственного магазина в Львове с запасами для всей армии, при чем имеющиеся продовольственные магазины в Бродах, Красне и Злочеве были оставлены [1]).

Одновременно было приступлено к восстановлению жел. дор. Рава-Русская—Львов и Стоянов—Львов, из которых первая была готова к 13-му сентября, когда станция Рава-Русская была назначена для подвоза продовольствия XXI и XI корпусам, а станция Жолкев—для IX и X корпусов. Регулярное железнодорожное движение на участках Львов—Добросин и Львов—Каменка было открыто уже с 9-го сентября, при чем войсковая эксплоатация была организована 7-м железнодорожным батальоном.

Так как железнодорожное движение не могло полностью обеспечить необходимый подвоз всего снабжения и огнеприпасов, а также эвакуацию раненых, то таковые шли преимущественно по военным дорогам, открытым к 12-му сентября.

В период сражения были организованы следующие расходные магазины, склады и этапы для приема раненых и маршевых команд: расходные продовольственные магазины к 4-му сентября находились в Бродах (XXI и XI корп.), в Красне (IX корп.) и в Злочеве (X корп.); к 12-му сентября были открыты магазины: в Мосты Вельке (XXI и XI корп.) и в Жолкеве (IX и X корп.), откуда части войск должны были получать продовольствие, пользуясь своими обозами.

Захваченные в Львове интендантские запасы были использованы для снабжения войск, что сильно улучшило довольствие войск. Склады огнестрельных припасов к 4-му сентября были открыты в Красне (XXI и XI корп.) и в Львове (IX и X корп.), а к 12-му сентября—в Мосты В. и в Жолкеве соответственно для тех же корпусов.

Санитарные учреждения к 4-му сентября были подтянуты в районы Каменки, Жолкева и Львова, для чего все госпиталя, не сильно загруженные ранеными, сдали таковых для эвакуации на этапы в Перемышляны, Поморжаны, Зборов и Заболотцы и походным порядком были сосредоточены в район Львова, куда были также подтянуты все санитарные транспорты. Несмотря на эти меры, до 12-го сентября XXI и XI корпуса эвакуировали своих раненых на Мосты В.; IX корпус — на ст. Добросин или Жолкев и X корпус — на Жолкев. Полевые эвакуационные комиссии были переведены в Броды и Кременец. В общем, большинство раненых эвакуировалось через Львов—Броды, но на этапах постоянно образовывались скопле-

[1]) Дело в.-учен. архива № 41661, стр. 3-5, 24 и № 184332, стр. 128, 176 и 183.

ния легко раненых и больных в виду недостатка госпиталей и транспорта.

Армейские транспорты к 4-му сентября были сосредоточены к головным участкам военных дорог в район Буск — Злочев, а к 12-му сентября — в Каменке и в Жолкеве. Легкий автомобильный взвод передвинут в Львов, а грузовики автомобильной роты — к Жолкеву. Склады бензина были открыты: в Каменке, в Жолкеве и в Львове, а с 12-го сентября—в Мосты Вельке. В общем, только в период с 4-го по 12-е сентября этапно-транспортная часть штаба 3-й армии наладила организацию тыловых учреждений и подготовила их к дальнейшему передвижению вслед за наступающими войсками.

В 8-й армии развертывание тыловых учреждений для действий против Городокской позиции происходило в очень тяжелых условиях в виду того, что военные дороги во время сражения на Гнилой Липе были доведены только до линии Блотня—Пуков—Сарнки—Езержаны и их приходилось в течение с 1-го по 4-е сентября продолжать до линии Львов — Миколаев, т.-е. на 55-150 *км* (последнее для XXIV корп.).

Поэтому почти все тыловые учреждения в этот период находились в передвижении, а довольствие войск происходило за счет запасов войсковых обозов и обозов, брошенных австрийцами при отступлении. С развитием боевых действий продовольствие и огнеприпасы подвозились и из Львова, куда перешел и штаб 8-й армии; и из Брзежан, где находились мощный сборный этап, склад продовольствия и огнестрельных припасов и 7 госпиталей.

Эвакуация раненых, первоначально шедшая на Брзежаны—Трембовлю и Волочиск, постепенно к 12-му сентября была перенесена на жел. дорогу Львов — Тарнополь — Волочиск.

В отношении обеспеченности огнеприпасами 8-я армия находилась в более благоприятных условиях, чем 3-я армия, так как весь расход огнеприпасов до 2-го сентября [1]) выражался в $13^1/_4$ миллионов ружейных патронов (по 74 патр. на 1 винтовку), в $27^1/_2$ тысяч легких патронов (по 55 патр. на 1 орудие), в 3.600 гаубичных снарядов (по 100 на гаубицу) и в $11^1/_2$ тысяч горных патронов (по 480 на горное орудие). Таким образом, 8-я армия израсходовала запасы одного легкого, $^1/_2$ мортирного и $^1/_2$ горного парков и была обеспечена для предстоящих боев запасами двух легких, $^1/_2$ мортирного и $^1/_2$ горного местных парков, находившихся в Волочиске и Трембовле, откуда подвоз производился транспортами. К 12-му сентября этих запасов оказалось недостаточно, но и в распоряжении снабжения фронта, получившего за этот период 25 местных парков, оставалось для 3-й и 8-й армий всего 1 легкий, $1^1/_2$ горных и $^1/_2$ мортирного парков.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 7717, стр. 62.

В общем, как будет изложено ниже, работа тыловых учреждений с 5-го по 13-е сентября протекала с большими затруднениями и полностью подчеркнула все недочеты подготовки наступления 3-й и 8-й армий к Городокской операции. Продвинувшись из района своего сосредоточения всего на 140-200 *км*, которые были пройдены в 18-19 дней с боями на двух рубежах — Золотая и Гнилая Липа, 3-я и 8-я армии к началу Городокского сражения были обеспечены плохо, а к концу его испытывали истощение всех запасов снабжения.

Заключение о силах и планах сторон.

Итак, австрийцам пришлось отказаться от первоначального замысла разгромить русские армии между Вислой и Бугом. Они довольствуются более скромными результатами — отходом 5-й армии Плеве — и вынуждены спешно двинуть на юг 4-ю австр. армию Ауффенберга для поддержки 3-й и 2-й армий.

Их новый план начать новую наступательную операцию с линии р. Верещицы, охватывая оба фланга наступающих к Городокской позиции 3-й и 8-й армий, уже в период перегруппировок с 1-го по 5-е сентября постепенно видоизменяется и выливается во фронтальное встречное сражение.

При этом левофланговая 4-я австр. армия не только не может уже нанести флангового удара, но, уклонясь на запад, сама может браться во фланг частями 3-й армии Рузского. Кроме того, численно слабый заслон, составленный из мало боеспособных частей, конечно, не мог обеспечить 4-ю австр. армию от удара по тылам со стороны вновь перешедшей в наступление 5-й армии Плеве.

Такое изменение первоначального широкого оперативного замысла возможно объяснить только выяснившейся необходимостью поддержать непосредственно дважды разбитую 3-ю австр. армию, которая без примыкания к ее флангам 4-й и 2-й австр. армий не только не могла наступать, но даже и обороняться на укрепленной Городокской позиции.

Все же австрийцы надеются разгромить 3-ю и 8-ю русские армии, упуская, что для этого требовались превосходные силы, каковых они уже не могли сосредоточить на восточном крыле своего фронта. Ценою колоссального напряжения своих войск и фактически отказом от преследования 5-й армии Плеве, австр. командованию удается сосредоточить к началу Городокского сражения 27 пех. и 6 кав. дивизий, из которых 2-я австр. армия в составе 11 пех. и 1 кав. дивизий, предназначаемая к нанесению главного удара на 30-*км* фронте, запаздывала в своем развертывании почти на три дня, что значительно облегчало положение русских, которые начали сражение, имея на фронте 3-й и 8-й армий $21^1/_2$ пех. и 6 кав. дивизий.

Вторую половину сражения, после 9-го сентября, с подходом 2-х корпусов армии Плеве и подтягиванием 8-й армией своих

войск с нижнего Днестра, превосходство в силах начинает переходить на сторону русских армий, которые имеют 27 пех. и 12 кав. дивизий против численно слабых 30 пех. и 7 кав. дивизий, бывших у австрийцев.

Переходя к оценке оперативного плана русского командования, видим, что, несмотря на выгоды охватывающего положения 5-й, 3-й и 8-й армий и на достигнутое общее превосходство в силах, в нем нельзя найти резко выраженной оперативной идеи.

В общем, основная мысль плана русского командования приводила к двум ударам: один удар с севера, между Вислой и Бугом, против армии Данкля и группы Иосифа-Фердинанда, для чего назначается $26^1/_2$ пех. и $9^1/_2$ кав. дивизий против $15^1/_2$ пех. и 4 кав., бывших у австрийцев, и второй удар — с востока, — против Городокской позиции, на фронте которой, русскими сосредоточивалось 22 пех. и 8 кав. дивизий против 27 пех. и 6 кав. австр. дивизий и предполагалось, что противник отходит к Перемышлю. В последующем русские имели полную возможность направить всю армию Плеве во фланг и тыл 4-й, 3-й и 2-й австр. армий, отрезая их от путей отхода к Сану. Но недостаточная подготовленность командования к быстрым и решительным маневрам, а также неустройство тыла и неумение им управлять не позволили осуществить этот важный маневр.

3. Бои на фронте Рава-Русская—Магирув—Янув—Городок и Комарно.

1. Завязка сражения (5-го сентября).

Боевые действия 5-го сентября. Схема № 12.

Городокское сражение началось 6-го сентября боями на фронте IX корпуса 3-й армии, который был атакован XVII и VI австр. корпусами со стороны Рава-Русская—Магирув.

Еще накануне 3-я армия, продолжая наступление на фронт Лащов—Рава-Русская—Магирув с целью выхода во фланг и тыл австрийцам, действующим против 5-й армии Плеве, имела ряд столкновений, указывающих на появление на ее фронте новых частей противника. Так, XXI корпус, подошедший к переправам через Рату на участке Пархач—Мосты В., занял эти переправы после боя с 2-й австр. кав. дивизией и к вечеру 5-го сентября утвердился на фронте Варенж—Бельз [1]).

---

[1]) XXI корпус должен был продолжать наступление с целью выхода во фланг противнику, ведущему бой с 5-й армией, при чем имел двойственную задачу—наступать по обстоятельствам, т.-е. или в более западном направлении, если 5-я армия наступает, или в северном — если она отходит. 6-го сентября XXI корпус ввязался в бои с 8-й австр. дивизией у Радостава — Потуржина—Посадова, которые отвлекли его до 10-го сентября, когда этот корпус также принял участие в боях за Раву-Русскую. Боевые действия в эти дни описаны в главе X.

Наступавшая на правом фланге XXI корпуса через Сокаль и Варенж 9-я кав. дивизия в окрестностях последнего напала на тылы XIV австр. корпуса, при чем были захвачены 30 зарядных ящиков и пленные 14 гауб. дивизиона.

Действовавшая на левом фланге XXI корпуса 11-я кав. дивизия, поддержанная 176-м полком, имевшая еще с 3-го сентября задачу овладеть Равой-Русской, с полудня 5-го сентября завязала бой к западу от Буды с бригадой 19-й австр. дивизии. Разведка 11-й кав. дивизии обнаружила подход с севера к Гуйче до бригады пехоты (19-й австр. дивизии) и укрепление противником позиции по хребту Камионка, что в 2 *км* южнее Равы-Русской.

Соседний XI корпус, двигаясь восточнее шоссе на Унув по лесной и болотистой местности, по дорогам, размякшим от дождя, завязал авангардом 11-й дивизии бой на переправе у д. Пржистань. С подходом на выстрелы авангарда 32-й дивизии разведывательные части 6-й австр. кав. дивизии, поддержанные пехотой, отошли на запад, а XI корпус занял фронт Бутыни—Пржистань—Замечек.

IX корпус, наступая вдоль шоссе на Раву-Русскую, к 14 часам 5-го сентября выяснил, что в районе последней имеются значительные силы. На это указывали донесения дивизионной конницы, имевшей у с. Добросин удачное дело с разведывательными эскадронами 6-й австр. кав. дивизии и сведения от начальника 11-й кав. дивизии, просившего оказать поддержку 176-му полку, который вел бой с частями 19-й австр. дивизии западнее с. Буды. К вечеру дивизии IX корпуса расположилась на ночлег в районе Добросин (5-я див.)—Кунин (42-я див.)—Крехов (58-я див.).

X корпус, обеспечивающий левый фланг 3-й армии, занимал район Вальдорф—Домбровица. XII корпус располагался в районе Янув—Страдзь—Козице.

2. Первый день сражения (6-го сентября).

6-го сентября IX корпус продолжал движение на Раву-Русскую, наступая своими колоннами: 5-й дивизией — по шоссе, 42-й дивизией—на Помлынов и 58-й дивизией—на Замек. Навстречу ему, под прикрытием завесы из 4-й и 6-й кав. дивизий [1]), усиленных конными батареями 10-й и 11-й кав. дивизий, наступал восточнее Магирува XVII австр. корпус и западнее на фронт Магирув—Щержец—VI австр. корпус.

Начав продвижение в 4 часа утра, авангард 5-й дивизии (18-й полк и 24 ор.) к 8 час. столкнулся у д. Мощана с 22-м егер. бат. 19-й австр. дивизии, сбил его и овладел этой деревней.

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 665. Полки 10-й и 11-й кав. дивизий передвигались в район Горинец без артиллерии.

Продвигаясь далее под огнем гаубичной и полевой артиллерии, авангард был усилен 17-м полком, развернувшимся вправо и вошедшим в связь с 176-м полком, что дало возможность всем трем полкам к 11 час. перейти на левый берег р. Мощанка, где они начали закрепляться, в виду настойчивого наступления частей противника с фронта и обозначившегося обхода левого фланга на д. Помлынов частями 41-й австр. дивизии. Для противодействия обходу 2-я бр. 5-й дивизии была направлена на Погоржелиска, чтобы взять во фланг обходящие части противника. В это же время от командира IX корпуса было получено приказание: 5-й дивизии—продолжать наступление на Раву Русскую, 58-й дивизии, оказывая ей содействие,—двигаться на Монастырек, а 42-й дивизии, выделив 1-ю бригаду в резерв командира корпуса, – другой бригадой усилить 58-ю дивизию. Между тем, 58-я дивизия, начав движение также в 4 часа утра, беспрепятственно дошла до Магирува, пройдя который, развернула авангардный 231-й полк на позиции по обе стороны дороги на Каменную Гору, в виду обозначившегося наступления частей 39-й австр. дивизии. С подходом около 13 часов главных сил 58-й дивизии головной 232-й полк был направлен на Бялу с целью охватить правый фланг противника, а 229-й полк развернулся правее авангарда. Около 16 час. противник со стороны Подлесье начал охватывать правый фланг 58-й дивизии и тем отрезал ее от соседней 5-й дивизии. Дважды пыталась 58-я дивизия перейти в наступление, но была остановлена сильным огнем 39-й австр. дивизии. Между 18-ю и 19-ю часами противник стал продвигаться далее к югу между 58 й и 5-й дивизиями и потеснил у Погоржелиска левый фланг 2 й бр. 5-й дивизии. Около 20 час. части 58-й дивизии с целью остановить прорыв противника вторично перешли в наступление, но на фронте 231-го полка были встречены штыковой контратакой. Поздним вечером бой на фронте 5 й и 58-й дивизий IX корпуса затих, и части всю ночь укреплялись в занятом положении: 5-я дивизия двумя полками 1 бригады с 176-м полком закрепилась на 5-*км* участке по левому берегу р. Мощанки от Пульце до Помлынова, а 2-я бригада—на южном берегу восточнее Погоржелиска. Почти в 6-*км* к юго-западу на 6-*км* участке Магирув—Бяла располагалась 58-я дивизия с 2-й бригадой 42 й дивизии.

В общем, бой IX корпуса в течение 6-го сентября установил подход с севера крупных сил противника и повлек за собой ряд новых распоряжений командующего 3-й армии, имеющих целью поддержать IX корпус, на помощь которому в первую очередь были направлены XI и X корпуса.

XI корпус с большого привала на линии р. Бетта был повернут на запад, на Раву-Русскую. Дивизии корпуса были направлены: 78-я—от Пржистань по дороге на Гуйче, 11-я—

по параллельной к северу дороге на Заборже и 32-я—в район Унува для овладения им и обеспечения операции XI корпуса с севера. Подходя к назначенному району, авангарды 11-й и 78-й дивизий сбили мелкие части 6-й австр. кав. дивизии, поддержанные несколькими маршевыми бат. 6-й марш. бригады и занимавшие район Гуйче и севернее. Продвигаясь далее к западу по болотистой местности под огнем мелких партий противника, 78-я дивизия заняла Гуйче, где расположилась на ночлег, а 11-я дивизия перешла в район Заборже. Между тем, в этот район подошла 3-я австр. дивизия, первоначально отходившая из района Телятина на Унув и получившая 5-го сентября задачу присоединиться в районе Равы-Русской к XVII корпусу. Передвигаясь в течение 6-го сентября из района Унува под прикрытием частей 2-й кав. дивизии, сдерживавших до ее подхода наступление 32-й дивизии к югу от Унува, 3-я австр. дивизия вступила в бой с 32-й дивизией в районе Карува, не допустив последнюю занять в этот день район Унува.

С наступлением темноты, оставив в районе боя у Карува часть своих сил для поддержки 2 й кав. дивизии, 3-я австр. дивизия продолжала свое движение и поздно вечером в районе Заборже неожиданно напала с тыла на бивак частей 11-й пех. дивизии, захватив в плен штаб 11-й дивизии, до 1.000 пленных и 10 орудий. Ночное нападение происходило при следующих обстоятельствах: около 23 час. шедший в авангарде 3-й австр. дивизии 2-й Тирольский стрелковый полк атаковал бивак штаба 11-й дивизии и 42-го полка, расположенные в лесу севернее Заборже. Перестреляв прислугу и лошадей 3 батарей, испортив 7 орудий и захватив несколько сот человек, 2-й Тирольский полк был отрезан штыковой контр-атакой 3 батальонов 11-й дивизии от остальных полков 3-й австр. дивизии, которые вынуждены были отойти назад на Михайловку. Направившись к югу от Заборже, 2-й Тирольский полк был отброшен сторожевым охранением 78-й дивизии, после чего отошел через Гуйче к Заборже, где с рассветом был частично уничтожен огнем 2-й бр. 11-й дивизии, а частично со знаменем в составе нескольких офицеров и 160 солдат был пленен, при чем были освобождены все пленные 11-й русской дивизии.

32-я дивизия, после боя с 3-й австр. дивизией, потеснив перед собою части 2-й австр. кав. дивизии, к вечеру заняла район Брюкенталь. Таким образом, XI корпус к исходу 6-го сентября занял выгодное исходное положение для последующих боев, имея у себя на фронте части 6-й и 2-й австр. кав. дивизий и малочисленную 3-ю австр. дивизию (3.000 бойцов).

X корпус совершал передвижение 60-й дивизией на фронт Деревенька—Мельники и 9-й дивизией—на Майдан, в районе которых эти дивизии должны были занять и укрепить пози-

ции фронтом на запад, обеспечивая этим 3-ю армию со стороны Городокской позиции. Около полудня, после завязки боя на фронте 58-й дивизии у Магирува, из штаба 3-й армии последовало приказание, которое ставило X корпусу новую задачу—занять в течение дня одной дивизией район Боголотице с целью обеспечения левого фланга IX корпуса, для чего 31-я дивизия из корпусного резерва в районе Домбровице около 17 час. должна была выступить на смену 60 й дивизии, которая в свою очередь должна была двинуться на поддержку 58-й дивизии. Однако перед самым выступлением маршрут 31-й дивизии был изменен, в виду обозначившегося движения противника между 60-й и 9 й дивизиями. Поэтому 31-я дивизия была направлена на стык этих дивизий в район Яроши, где заняла оборонительное расположение.

Корпуса 8-й армии после овладения Миколаевом производили перегруппировку и выдвигались под прикрытием 10 й и 12-й кав. дивизий к Городокской позиции, заняв к вечеру 6-го сентября фронт Мшана—Полянка (VII корп.)—Мостки—Щержец (VIII корп.)—Попеляны—Вержбиц (XXIV корп.) с целью обеспечить левый фланг и тыл фронта со стороны р. Днестра и закрепить овладение г. Львовом [1]). XII корпус (в составе 3-й армии) получил задачу прикрывать левый фланг 3-й армии и оказывать содействие 8-й армии в случае наступления противника со стороны Городокской позиции.

Между тем, в эти дни в 4-й, 3-й и 2-й австрийских армиях произошли следующие события: 5-го и 6-го сентября корпуса 4-й армии Ауффенберга продолжали [2]) продвигаться в юго-западном направлении с целью заполнить разрыв между 4-й и 3-й армиями и сблизить правофланговый IX корпус с левым флангом 3-й армии у Яворова. К вечеру 6-го сентября 4-я армия после боев в центре и на левом фланге достигла следующих районов: IX корпус, сильно утомленный большим переходом, к $16^1/_2$ час. достиг района Курники, не имея непосредственно у себя на фронте противника и будучи скрыт от X русского корпуса лесной полосой шириной до 12-15 *км.* VI корпус достиг района Магирува, ведя удачные бои с 58-й русск. дивизией; в XVII корпусе 19-я дивизия ввязалась в упорный бой на фронте Помлынов—Пульце с 5 й русск. дивизией. Действовавшая к востоку от нее 6-я кав. дивизия после боя с частями 11-й русск. дивизии отошла к северу от Равы-Русской в район Ржички, куда для ее поддержки была направлена половина 41-й дивизии; 3 я дивизия, по сведениям штаба 4-й армии, была задержана боем, якобы у Стае, на полупути между Бельзом и Унувом, от 2-й кав. дивизии

---

[1]) Дело в.-уч. архива № 8129, приказ 8-й армии № 13.
[2]) Конрад, ч. IV, стр. 652-655.

сведений не было; 4-я, 11-я и 10-я кав. дивизии передвигались в район Горынец в целях обеспечения тыла и левого фланга 4-й армии от ударов с севера.

На фронте 3-й армии Бороевича боевых столкновений не было. Ее левофланговые части (23-я див. и XI корп.) продвигались из района Яворова к востоку и на меридиане Старжиска вошли в связь с частями IX австр. корпуса, имея задачей на следующий день поддержать наступление 4-й армии, направляя свой левый фланг на Лелеховку.

2-я армия Бем-Ермоли заканчивала сосредоточение своих частей на нижнем течении р. Верещица, южнее Черлань. Вследствие запаздывания подхода VII корпуса, ее переход в наступление был перенесен на 8-е сентября.

Кроме того, после падения Миколаева командование 2-й армии принимает меры к выяснению, какие силы русских будут направлены южнее Днестра на Дрогобыч и Стрый. Для наблюдения за движением русских от переправ через Днестр на Жидачовском направлении были оставлены 1-я и 5-я кав. дивизии, а район Дрогобыча прикрывался группой Карга в составе 38-й и половины 20-й дивизий, 40-й и 103-й ландш. бригад. Части этой группы в течение 6-го сентября отбили нападение казачьей бригады из отряда Павлова и выяснили отсутствие движения крупных русских сил через переправы у Жидачова и южнее.

Результаты боев первого дня сражения и распоряжения на 7-е сентября.

Итак, на фронте 3-й армии в течение 6-го сентября обозначилось встречное наступление крупных сил противника, который до боев у Равы-Русской и Магирува считался русским командованием отступающим на Перемышль.

Главнокомандующий юго-зап. фронтом, ставя задачу 3-й армии для действий против австрийцев, находящихся в Томашевском районе, ошибочно ориентировал ее о начавшемся общем отступлении противника. Командование 3-й армии, организуя наступательную операцию для выхода на фронт Лащов—Рава-Русская в тыл австрийцам, действовавшим против 5-й армии, — в то же время преследовало и вторую задачу—обойти Городокскую позицию с севера. Эта двойственность задачи приводит к веерообразному расхождению корпусов 3-й армии, затрудняет их взаимодействие в начавшемся сражении у Равы-Русской и в связи с отсутствием должной разведки почти во всех корпусах и бездеятельностью армейской конницы—11-й кав. и 3-й кавк. каз. дивизий—ставит IX и X корпуса в трудные условия ведения боя при постоянной угрозе прорыва левого фланга 3-й армии со стороны Городокской позиции.

Приняв меры в течение 6-го сентября по сосредоточению разбросанных на 85-*км* фронте корпусов, Рузский на 7-е сен-

тября приказывает IX и X корпусам продолжать наступление на Раву-Русскую—Магирув и западнее на фронте до Немирова, решая охватить Раву-Русскую с севера XI корпусом; XXI корпус направляется для более глубокого обхода севернее р. Солокия на фронт Лащов—Унув, а XII корпусу ставится задача обеспечивать левый фланг армии, удерживая район Янув—Страдч. Армейская конница получает задачи: 9-я кав. дивизия—прикрывать правый фланг XXI корпуса и вести разведку на Тарнаватку—Томашев; 11-я кав. дивизия—содействовать IX корпусу в выполнении его боевой задачи; 3-я кавк. каз. дивизия—содействовать X корпусу [1]).

Таким образом, новое направление корпусов 3-й армии приводило к продолжению боев вокруг Равы-Русской. Удар, наносимый XI корпусом, должен был вывести его во фланг и тыл австрийцев, оборонявших Рава-Русские позиции от наступающего с юга IX корпуса, а с севера через два дня должен был подойти XXI корпус, что должно было создать полное окружение австрийцев.

8-я армия должна была выполнять задачу по прикрытию путей на Львов с целью обеспечить левый фланг фронта со стороны Городокской позиции, Карпатских проходов и из района Заднестровья. Для глубокой разведки [2]) выдвигались: конный отряд Павлова (2-я сводная и 2-я кубан. каз. дивизии) главными силами в Стрый, а авангардами до Дрогобыча—Долина. Задача отряда—разведка на Самбор—Перемышль и к стороне горных проходов с целью выяснить, какие силы противника отошли за Карпаты, и для своевременного обнаружения наступления противника на Миколаев; в районе Галича оставлялась бригада 49-й дивизии; Станислав занимался 1-й кубанской каз. дивизией, которая должна была быть сменена 2-й терской каз. дивизией; на последнюю возлагалось занять авангардами Яблонка—Делатынь—Коломыя и прикрывать фланг и тыл 8-й армии со стороны Сигота и Быстрицы, а также устроить и обеспечить переправу у Галича. По смене 1-я кубанская каз. дивизия должна была перейти в Стрый.

Днестровский отряд также подтягивался к Станиславу, оставив для наблюдения за Черновицким районом бригаду 71-й дивизии.

Командование 4-й австр. армии, несмотря на появление восточнее Равы-Русской на широком 40-*км* фронте больших русских колонн, продолжает сосредоточивать части XVII корпуса в район последней и считает, что XVII корпус в этом положении может не только поддержать части VI австр. корпуса, но и вести наступление против северного крыла

---

1) Дело В.-ученого архива № 184332, стр. 106, телегр. № 480.
2) Схема № 11. Яблонка—Делатынь—Коломыя в 40-50 *км* ю.-з. Станислава.

3-й русской армии, что уже совершенно не отвечало создавшейся обстановке. Только события следующего дня разъяснили австрийцам всю серьезность для них охватывающего положения XI и XXI русских корпусов.

На 7-е сентября 4-я и 3-я австрийские армии получают задачу продолжать наступление в общем направлении на Львов. 2-й австрийской армии верховное главнокомандование отдает приказание подтянуть из группы Карга на северный берег Днестра 38-ю дивизию и 40-ю ландш. бригаду, направив их на правый фланг 2-й армии через переправу у Тершакова. Командование 2-й армии намеревается с подходом этих частей и IV корпуса начать общее наступление 9-го сентября, овладев накануне высотами восточного берега р. Верещицы. Эти распоряжения приводят к дальнейшему развитию сражения в районе Рава-Русская и к завязке сражения 8-й армией в районе Вальдорфа и в районе Городка, где создается серьезное положение на стыке 3-й и 8-й русских армий.

3. Второй день сражения (7-го сентября).

Бои у Равы-Русской и Магирува.

С рассветом 7-го сентября командир XI корпуса приказал 11-й и 78-й дивизиям наступать на Раву-Русскую на фронт Заборже—Сенковице, а 32-й дивизии—занять район Унув—Михайловка для обеспечения с севера наступления корпуса. На фронте IX корпуса на Раву-Русскую с юга должны были наступать 5-я дивизия в направлении на Липник и 58-я дивизия с 1-й бриг. 42-й дивизии от Магирува на Монастырек. X корпус, еще накануне получивший задачу оказать поддержку левому флангу IX корпуса, действуя 2 дивизиями к западу от дороги Магирув—Рава-Русская, с рассветом начал наступление на своем правом фланге у Деревенки, действуя в связи с 58-й дивизией. В центре и на левом фланге X корпус должен был занимать оборонительное расположение, для чего усиливался бригадой XII корпуса, сосредоточиваемой к 13 часам в район Вальдорфа.

В XI корпусе наступление 32-й дивизии на Унув встретило упорное сопротивление частей 3-й австр. дивизии, занимавших район Карува, откуда для австрийцев являлось возможным нанести удар во фланг наступлению 11-й и 78-й дивизии на Раву-Русскую. Подойдя к 12 часам к укрепленной позиции противника у Карува, которая тянулась к югу от Унува на протяжении 4-5 *км*, 32-я дивизия атаковала ее с востока 2-й бригадой, направив 125-й полк на Унув для обхода с севера. 126-й полк около 13 часов был направлен на поддержку 11-й дивизии в район Гуйче. Несмотря на сильную поддержку артиллерийского огня 2 легких и 3 горных батарей, боровшихся с 2 пушечными батареями

противника у Поддубце и гаубичной—у Вержбица, наступление 2-й бригады развивалось медленно. Попав под сильный ружейный и пулеметный огонь, 2-я бригада около 16 часов остановила наступление и начала окапываться, выжидая результата обхода 125-го полка, который легко выбил кавалерийские части, занимавшие восточную окраину Унува, и овладел к 13 часам районом последнего. Продолжая наступление на юг вдоль дороги на Карув, 125-й полк помог переходу в наступление 127-го и 128-го полков, которые к 20 часам выбили противника с позиции, заставив его отходить на юго-запад, и заняли район Унув—Поддубце—Михайловка, отбив в течение ночи попытки австрийцев переходить в наступление. Потери дивизии за день 7-го сентября: убитых 70 человек, раненых 434 (в 3 полках).

Действовавшая против 32-й дивизии 3-я австр. дивизия, упорно удерживавшая позицию у Карува, несмотря на свою малочисленность (3.000 бойцов), вследствие гибели в ночь на 7-е сентября 2-го Тирольского полка, только вечером отошла в район Ржички, где присоединилась к кавалерийскому корпусу Витмана (4-я и 6-я кав. дивизии с 2-й и 9-й марш. бригадами), имевшему задачу в течение нескольких дней обеспечивать в районе Равы-Русской тыл XVII корпуса с севера.

В 11-й дивизии после ночного нападения 1-я бригада была отведена из леса на восточную окраину Заборже, в то время как 2-я бригада готовилась начать наступление на Ржички. До полудня части 11-й дивизии были атакованы на своем правом фланге и несколько подались назад, удержав район Заборже. Соседняя 78-я дивизия с рассветом перешла в наступление от Гржеда на фронт Чарна—Сенковице, действуя в связи с 176-м полком, занимавшим в 3 *км* южнее район Попки. К 17 часам противник, не выдержав главным образом артиллерийского огня, стал отходить на Раву-Русскую, преследуемый частями 78-й дивизии до восточной окраины Сенковицы. В районе последней, уже в сумерках, получив подкрепление, австрийцы перешли в контр-наступление и отбросили части 78-й дивизии назад на 5 *км* в район Гуйче, где дивизия и окопалась, заняв оборонительное расположение. Причинами отхода после удачного наступления следует считать изолированные действия 78-й дивизии, не поддержанной во-время ни 11-й дивизией, ни 176-м полком, атакованным также австрийцами. В результате изложенных действий командир XI корпуса решил 8-го сентября задержать 11-ю и 78-ю дивизии на занятом 5-*км* фронте Заборже—Гуйче, выжидая подхода 32-й дивизии, которую направил от Унува во фланг расположения XVII австр. корпуса в направлении на Гребене—Ржички с целью содействовать атаке с фронта 11-й и 78-й дивизий.

В IX корпусе общее наступление на Раву-Русскую было предупреждено австрийцами, которые около 6 часов утра атаковали и потеснили части левого фланга 1-й бригады 5-й дивизии у Помлынова. Дальнейшее продвижение австрийцев было остановлено переходом в наступление корпусного резерва — 1-я бр. 42-й дивизии, который совместно с 5-й дивизией после 12 часов медленно стал теснить противника. В результате упорного боя в течение всего дня 5-я дивизия и 1-я бр. 42-й дивизии, поддержанные огнем 107-*мм* тяжелой батареи, немного продвинулись к позиции противника на своем правом фланге и в центре.

На участке 58-й дивизии наступление на высоты у Каменной Горы, занятые частями 39-й австр. дивизии, развивалось также малоуспешно. Несмотря на усиленную артиллерийскую подготовку 9-ю батареями, части 58-й дивизии и 2-я бр. 42-й дивизии тщетно четыре раза пытались перейти в наступление, и только на правом фланге 229-й полк немного продвинулся вперед в связи с левым флангом 5-й дивизии. Зато австрийские цепи постепенно продвигались вперед с высот у Каменной Горы на Магирув.

Между тем, поддержка со стороны X корпуса в районе Магирува не была оказана, так как его дивизии ввязались в серьезный бой с наступающими VI и IX австр. корпусами.

X корпус 7-го сентября предполагал вести наступление на фронт Борсачины — Стельмахи, направив на этот участок правофланговую 60-ю дивизию, которая должна была занять лесистые высоты „Козий хребет", расположенные между названными деревнями. 2-я бригада 9-й дивизии должна была вести наступление в направлении Вишенька Вельке. 1-я бр. 9-й дивизии обеспечивала левый фланг X корпуса, оставив авангарды на прежних позициях в районе Майдана. За правым флангом 60-й дивизии в районе Деревенки сосредоточивалась 31-я дивизия.

Рано утром 60-я и 9-я дивизии были атакованы на всем 12-*км* фронте от Магирува до Майдана. Части 27-й и 15-й дивизий VI австр. корпуса атаковали 60-ю дивизию в районе „Козий хребет", а 10-я и 26-я австр. дивизии IX корпуса, усиленные артиллерией 25-й австр. дивизии, атаковали 9-ю дивизию в районе Вишенька Мл. и Майдан.

После упорных лесных боев, во время которых „Козий хребет" переходил из рук в руки, части 60-й дивизии к 16 часам удержали свое расположение вдоль этого хребта, но продвинуться вперед не могли. К 17 часам противник потеснил внутренние фланги 58-й и 60-й дивизий и заставил отойти их на линию западная окраина Магирува — Бяла, вследствие чего между дивизиями образовался разрыв до 3 *км* шириною. В образовавшийся прорыв из корпусного резерва

был направлен 124-й полк 31-й дивизии с 3-мя батареями, наступление которого удержало на месте отходившие части.

На участке 9-й дивизии в районе Майдана подход новых частей противника был обнаружен еще вечером 6-го сентября. 7-го сентября части IX австр. корпуса потеснили сторожевое охранение 9-й дивизии, занимавшее фронт Загорже—Верещица, и продолжали наступление на переправу у Майдана. В виду создавшейся угрозы левому флангу X корпуса, на д. Верещицу был направлен около 13 час. авангард 2-й бр. 19-й дивизии XII корпуса, подходивший к Вальдорфу, который совместно с отошедшими частями 35-го полка перешел в наступление и вновь занял д. Верещицу. Главные силы 2-й бр. 19-й дивизии заняли авангардные позиции X корпуса у Майдана, где также расположилась отошедшая с линии Верещицы 3-я кавк. каз. дивизия. В общем, X корпус не только не мог выполнить поставленную ему наступательную задачу, но на своем левом фланге должен был отойти от линии р. Верещицы в район Майдана, что создавало уже угрозу разрыва с XII корпусом, так как части 25-й австр. дивизии заняли Лелеховку, оттеснив авангард бригады 12-й дивизии, занимавший район Янува.

Остальные части XII корпуса располагались: 65-я дивизия в районе Страдзь и 1-я бр. 19-й дивизии у Козице. К 17 часам обнаружилось наступление против XII корпуса на фронте Лелеховка — Вилькополе до 7 полков австрийцев, что еще более выяснило ухудшение положения на стыке 3-й и 8-й армий, где намечается прорыв противника, на 7-*км* участке между Майданом и Лелеховкой.

Бои у Янува и Городка.

В течение 7-го сентября на фронте 8-й армии обнаружилось наступление частей 3-й и 2-й австр. армий. На правом фланге в районе Янува находилась 10-я кав. дивизия, которая, ведя разведку на Яворов, продвигалась к западу от р. Верещицы и обнаружила, что все переправы перед центром Городокской позиции от д. Добростаны до Городка оказались разрушенными противником, сильно им занятыми и укрепленными. В районе восточнее Каменноброд 10-я кав. дивизия совместно с авангардом 65-й дивизии XII корпуса потеснила первоначально передовые части XI австр. корпуса, но к 17 час. австрийцы перешли в наступление, развернув на 4-*км* участке Вейсенберг—Каменноброд несколько полков пехоты, с 6 ю батареями, а западнее Каменнброда была обнаружена бригада конницы. Вскоре получены были сведения о переходе австрийцев в наступление и со стороны Городка, который был сильно занят противником, после чего 10-я кав. дивизия отошла на ночлег в д. Страдзь. На правом фланге XII корпуса, удерживавшего авангардами переправы через р. Верещицу от Лелеховки до Янува, выяснилось к вечеру развертывание до

2 дивизий австрийцев (30-я и 44-я див. XI корпуса), наступавших особенно интенсивно на фронте Янув — Вилькополе. Оставив район Лелеховки, части 12-й дивизии отошли к Януву, который удержали в своих руках, выжидая развития действий 65-й дивизии, двинутой на фронт Янув — Вилькополе, и подхода частей VII корпуса, направленных на поддержку XII корпуса.

Кроме наступления на XII корпус, противник в течение дня вел наступление от Комарно на Щержец полком пехоты с 8-ю орудиями. Под огнем 12-й кав. дивизии, занимавшей район Щержеца, противник отошел на запад. Около 16 часов воздушная разведка установила к юго-западу от Комарно по обоим берегам Днестра движение колонн австрийцев силою не менее корпуса [1]).

Тяжелое положение частей XII корпуса у Янува заставляет командующего 8-й армией еще в течение 7-го сентября принять ряд мер по усилению этого корпуса с целью наиболее прочно прикрыть направление на Львов и обеспечить положение на стыке с 3-й армией. VII корпусу приказывается немедленно двинуться на поддержку XII корпуса, оставив авангарды своих дивизий на прежних местах до смены их частями VIII корпуса. 34-я дивизия направлялась на Страдч для атаки XI австр. корпуса, наступающего на фронте Янув — Вилькополе, и 13-я дивизия сосредоточивалась в резерв в район Козице. VIII корпус должен был направить 15-ю дивизию из района Загорже на прежний участок VII корпуса для смены оставленных им авангардов и для занятия фронта Повитно — Лубень В. Действия остальных частей 8-й армии на южном берегу Днестра в этот день свелись к дальнейшему продвижению 1-й кубанской и 2-й терской каз. дивизий и Днестровского отряда к Станиславу и к выдвижению конницы отряда Павлова к Стрыю, в районе которого она имела удачный бой с частями 5-й австр. кав. дивизии, поддержанной пехотой.

Результаты второго дня сражения и распоряжения на 8-е сентября.

Итак, в результате встречных столкновений к концу второго дня сражения для русского командования вполне определилось, что 3-я армия ведет бой не со слабым заслоном, прикрывавшим отход 4-й австр. армии из Томашевского района на Ярослав, а с крупными силами, которые не только задержали наступление корпусов 3-й армии, но даже на некоторых участках теснят их и вынуждают перейти к обороне. Командующий 3-й армией, считая такое положение тяжелым, донес главнокомандующему фронтом о необхо-

---

[1]) Повидимому, это были части IV австр. корпуса и 38-й дивизии.

димости поддержать 3-ю армию решительным наступлением левофланговых корпусов 5-й армии. Таким образом, вместо преследования якобы отходящего к нижнему Сану противника, куда, согласно директивы фронта, 3-я и 5-я армии должны были вывести свои войска, на всем фронте 3-й армии появились крупные силы австрийцев, заставившие 3-ю армию искать помощи у соседних 5-й и 8-й армий.

Создавшееся положение на юго-западном фронте привело к отдаче 7-го сентября директивы фронта [1]), согласно которой 9-я, 4-я и 5-я армии должны были, в виду тяжелого положения 3-й армии, развить энергичную деятельность, дабы приковать к себе силы противника. В частности „4-я армия должна была произвести 8-го сентября возможно сильный удар сосредоточенными силами на своем левом фланге". 5-я армия получила задачу „свои три корпуса, осаженные назад, в течение одного дня вывести на общий фронт в целях непосредственного соприкосновения с соседними армиями". Кроме того, 5-я армия должна была помочь 3-й армии двумя своими левофланговыми и конным корпусами. 8-я армия перешла в непосредственное подчинение фронта. XII корпус снова был передан в подчинение 8-й армии, которой поставлена задача „овладеть Городокской позицией для лучшего обеспечения Львова и действий 3-й армии".

На основании этой директивы командующий 5-й армией приказал V и XVII корпусам наступать 8-го сентября на Томашев и выйти на фронт в 15-18 *км* севернее этого города. Кавалерийский корпус Драгомирова (7-я и сводная кав. див. и бригада 1-й донской каз. див.) направлялся западнее Томашева для действия во фланг противнику, обороняющемуся у Равы-Русской против 3-й армии.

Командующий 3-й армией отдает приказ, направляющий 8-го сентября усилия трех правофланговых корпусов для овладения Равой-Русской. XXI корпус после удачного боя 7-го сентября в районе Радостав — Посадов получил задачу „продолжать теснить австрийцев на запад в общем направлении на Любыча, откуда принять участие совместно с другими корпусами в овладении Равой-Русской". XI и IX корпусам подтверждались прежние задачи — наступать на Раву-Русскую, а X корпусу — обеспечивать эту операцию со стороны Городокской позиции. Эти задачи, в виду удаления XXI корпуса на 2 перехода от Равы-Русской, растягиваются в своем выполнении еще на 4 дня, в течение которых 3-я армия находится в тяжелом положении, ликвидируя прорыв, образовавшийся на стыке между 3-й и 8-й армиями на левом фланге X корпуса.

---

1) Телеграммы №№ 894 и 903, см. стр. 200-220.

Выяснив в течение 7-го сентября сосредоточение значительных сил на фронте 8-й армии, Брусилов решает [1]) удерживаться VIII и XXIV корпусами на фронте от Повитно до Днестра, а VII корпусом атаковать противника на фронте Воля Добростанска — Каменноброд. XII корпус с 10-й кав. дивизией должен был обеспечивать правый фланг 8-й армии, продвигаясь от Янува вдоль жел. дор. на Яворов. 12-я кав. дивизия переводилась из района Щержеца на левый фланг XXIV корпуса для его усиления и для наблюдения за р. Днестром ниже впадения в него р. Верещицы. Кроме того, частям VIII и XXIV корпусов было приказано „при малейшей возможности стремиться перейти в наступление для овладения высотами правого берега р. Верещицы".

Австрийское верховное командование к вечеру 7-го сентября имело следующие сведения [2]) о положении на фронте 4-й армии: „3-я дивизия после боя у Михайловки отошла на Ржички перед превосходными силами противника. 2-я кав. дивизия присоединилась к 3-й дивизии. XVII корпус удержался на линии Заборже — Магирув, имея в своем составе 4-ю и 6-ю кав. дивизии с конными батареями 10-й и 11-й кав. дивизий, которые оставались в районе Гребенне. Противник развернул на фронте этого корпуса сильную артиллерию. VI корпус ведет бой против больших сил, но рассчитывает еще сегодня 7-го сентября взять Магирув. IX корпус к вечеру должен достигнуть р. Верещицы, где обнаружены сильные позиции противника".

Положение в тылу 4-й австр. армии было значительно хуже. Донесения, полученные за 7-е сентября, свидетельствовали о тяжелом положении группы Иосифа-Фердинанда [3]). Эта группа еще 6-го сентября находилась на высотах севернее Тышовцы. В виду появления в районе Варенжа частей XXI русск. корпуса, из состава группы была выделена на это направление 8-я дивизия для прикрытия тыла 4-й армии. Остальные войска II корпуса и 9-й кав. дивизии должны были вести наступление на Замостье Однако 7-го сентября 8-я дивизия после неудачных боев с двумя дивизиями XXI корпуса и 9-й русск. кав. дивизией должна была отходить на Лащов, а II корпус также был вынужден отходить к югу на Верещицу под натиском XVII и V русских корпусов и конницы корпуса Драгомирова.

На фронте 3-й и 2-й австр. армий части постепенно продвигались вперед, сбивая разведывательные части и сторожевое охранение русских корпусов, с целью занять выгодное исходное положение для боев в следующие дни.

---

[1]) Дело в.-уч. архива № 8129, стр. 60, приказ армии № 14.
[2]) Конрад, часть IV, стр. 665.
[3]) См. схему № 15.

Оценивая неблагоприятную обстановку на северном крыле 4-й австр. армии и угрозу ее тылу со стороны Томашева, австрийское верховное командование приходит к окончательному решению изменить [1]) прежние задачи армиям. В то время как первоначальная идея нового наступления состояла в нанесении удара 4-й армией с севера во фланг противнику, наступающему на Городокскую позицию, которую должны были удерживать 3-я и 2-я армии, теперь 4-й армии ставится задача отразить на своем фронте встречный удар, ведущийся армией Рузского от Львова на северо-запад. 3-я армия должна была содействовать выполнению этой задачи, наступая на левый фланг 3-й армии Рузского, а 2-я армия должна была наступать южнее 3-й армии в направлении южнее Львова, имея целью охватить противника с юго-запада и юга. Таким образом, 4-я австр. армия должна была перейти к оборонительным действиям.

Эта директива была получена в штабе 4-й австр. армии поздно вечером 7-го сентября, когда все распоряжения по корпусам были уже отданы, вследствие чего Ауффенберг не счел возможным отменить свой приказ на следующий день о продолжении наступательного боя. Поставив армии общую задачу [2])—с 6 час. утра 8-го сентября продолжать атаку противника, действуя в связи с 3-й армией, переходящей также в наступление, Ауффенберг дал корпусам следующие частные задачи: IX корпусу—вести наступление правым флангом на Ставки и сильным левым крылом—вдоль дороги из Вышенька на Вальдорф; VI корпусу—наступать севернее, направляя левый фланг через Магирув—южная окраина Крехова; XVII корпусу содействовать этому наступлению на своем правом фланге 41-й дивизией и удерживать остальными силами совместно с 4-й и 6-й кав. дивизиями восточный фронт Рава-Русских позиций по линии Ржички—Равске-Голе. Группе Иосифа-Фердинанда в составе 3-й и 8-й дивизий, с вошедшим в ее состав кавалерийским корпусом Наги (10-я и 11-я кав. дивизии), сосредоточиться к 8 час. утра в районе Махнува, откуда атаковать противника на фронт Унув—Вержбица, стремясь обойти его с севера. II корпусу (4-я и 13-я дивизии) с 9-й кав. дивизией замедлить наступление противника, продвигающегося от Грабовца и Грубешова, удерживая высоты севернее Верещицы.

2-я кав. дивизия, находившаяся в Махнуве, должна была совместно с подчиненным ей отрядом Тушая (3 батал., 1 эск. и 1 батарея) наблюдать за шоссе Томашев—Замостье и вести разведку на Красностав и Красноброд. Штаб 4-й армии наметил свой переход в полдень 8-го сентября из Нароля в Немиров.

---

[1]) Ауффенберг, стр. 315-320, Конрад, часть IV, стр. 665.
[2]) Диспозиция № 468 на 8-е сентября.

Распоряжения Бороевича по 3-й австр. армии выразились в следующем: 23-я дивизия должна была вести наступление севернее шоссе Яворов—Львов, действуя в связи с IX австр. корпусом; XI корпус (30-я и 44-я див.)—наступать между названным шоссе и верховьями Верещицы (вдоль жел. дороги), а III корпус—продвигаться южнее между этой линией и линией Черлань—Домбровка. Во второй линии, как армейский резерв, оставлялись: 88-я стрелковая, 11-я марш. и 97-я ландш. бригады и 22-я дивизия, всего 57 бат., 8 эск. и 15 батарей.

2-я австр. армия должна была овладеть высотами восточного берега Верещицы, после чего продвигаться на фронт Ставчаны—высота 305, севернее Рычихова, имея в первой линии XII и VII корпуса и в армейском резерве IV корпус (31-я, 32-я и 43-я дивизии), следующий за VII корпусом. Для охвата фланга 8-й русской армии назначалась группа Карга (38-я дивизия, 40-я и 103-я ландш. бригады), которая должна была выдвинуться из района Дрогобыча, переправиться через Днестр и наступать в направлении на Рычихов, выходя в тыл левого фланга 8-й армии.

4. Третий и четвертый дни сражения (8-го и 9-го сентября).

С рассветом 8-го сентября 3-я армия продолжала вести упорные бои, продвигаясь на фронте XI и IX корпусов к Рава-Русским позициям. Зато на участке X корпуса австрийцы развивали достигнутый накануне успех, вследствие чего в районе Вальдорфа между X и XII корпусами образовался прорыв. На фронте 8-й армии в течение этого же дня завязались тяжелые встречные бои с 3-й и 2-й австр. армиями, наступавшими в превосходных силах, в результате которых начавшееся наступление 8-й армии было остановлено и ее корпуса перешли к обороне.

Бои у Равы-Русской. В XI корпусе 32-я дивизия, овладевшая накануне районом Унув—Михайловка, повела наступление на юг вдоль железной дороги на фронт Гребенне—Ржички, имея целью войти в связь с 11-й дивизией и атакой во фланг австрийских позиций облегчить 11-й и 78-й дивизиям атаку их с фронта.

При ее подходе к станции Зелена выяснилось, что австрийцами в лесу занята позиция, преграждающая пути наступления 32-й дивизии. Так как местность представляла лесные и болотистые дефиле и благоприятствовала обороне, то противник имел возможность создать в лесу сильную в две линии оборонительную полосу и укрепить отдельные места по лесным прогалинам, заняв эту позицию спешенными

частями 4-й кав. дивизии, усиленными отдельными маршевыми ротами 2-й маршевой бригады и частями 3-й дивизии.

В виду трудности развертывания в лесу артиллерии, атака позиций была отложена до ночи. Ночная атака была произведена между 1 и 3 часами, когда три колонны, каждая в составе одного-двух батальонов в полуротных колоннах, штыковой атакой выбили австрийцев из обеих линий окопов передовых позиций охранения. Однако дальнейшее продвижение было отражено сильнейшим ружейным и пулеметным огнем, вследствие чего атакующие батальоны 128-го и 125-го полков к рассвету отошли в исходное положение. Неудачу 32-й дивизии [1]) надлежит отнести к недостатку времени для изучения местности полками, которые вели ночное наступление, и к отсутствию согласованности в действиях с 11-й дивизией, которая, зная заблаговременно о предстоящем наступлении 32-й дивизии, не поддержала ее атакой во фланг от Заборже на Ржички.

Задержка в выходе 32-й дивизии во фланг расположения XVII австр. корпуса на Рава-Русских позициях отразилась и на действиях 11-й и 78-й дивизий в течение 8-го сентября. Когда около 11 час. утра выяснилось, что бригада 32-й дивизии подошла к станции Зелена и направляется далее на фронт Гребенне—Ржички, обе дивизии перешли в наступление. 11-я дивизия повела наступление от Заборже на Чарна, а 78-я дивизия—от Гуйче на Сенковице. Недостаточно подготовленное артиллерийским огнем и плохо нацеленное наступление обеих дивизий продолжалось до 15 часов, когда на стыке дивизий началось перемешивание и столпление смежных полков и увеличились потери, что привело к остановке и самоокапыванию частей, а с наступлением темноты и к их отводу в исходное положение.

В течение 9-го сентября австрийцы делали попытки к переходу в наступление на участке 32-й дивизии, но каждый раз были отбиты. Несмотря на требование командира корпуса перейти в наступление, 32-я дивизия по состоянию двух передовых полков не могла это выполнить.

Точно также в этот день части 11-й и 78-й дивизий не повторяли попытокн аступатьс фронта, а вели огневой бой с противником, выжидая выхода во фланг частей 32-й дивизии. Но с наступлением темноты 11-я дивизия была сменена 126-м полком 32-й дивизии и отведена в армейский резерв в Добросин.

В общем, двухдневные попытки XI корпуса взять с востока Рава-Русские позиции привели к фронтальным атакам сильных природными свойствами и искусно укрепленных позиций. Развернув на 10-*км* фронте три дивизии, командо-

[1]) Дело в.-уч. архива № 140905.

вание XI корпуса не стремилось взять укрепленные позиции маневром, обходя их с запада. В результате численно слабые части 3 й и 6-й австр. кав. дивизий, имевшие на 8-*км* участке около 3.000 шт. и 3.000 сабель, 28-32 пулеметов и 54 орудия, одержали успех. Вследствие неудачи XI корпус должен был укрепиться на занятом рубеже, выжидая подхода к полю сражения XXI корпуса, направленного на Гребенне для глубокого обхода и атаки с северо запада в тыл Рава-Русских позиций.

В IX корпусе наступление, начатое на правом фланге в 4 часа утра 8 го сентября, развивалось медленно, в виду сильного огня частей 19-й и 41 й австр. дивизий. Австрийцы, укрепив все селения, рощи и высоты, а особенно каменные железнодорожные сооружения на станции Липник, держали под сильным пулеметным огнем все подступы к 5-*км* участку своей позиции, проходившей по холмам на фронте Равске-Голе—Липник [1]). Тем не менее, части 5-й и 42-й дивизий в течение дня медленно продвигались вперед и овладели частью зданий на ж.-д. станции Липник и рощей юго-западнее ее. Постепенное продвижение частей 5-й и 42-й дивизий, овладевавших рядом местных предметов, продолжалось до вечера и повлекло за собой продвижение 176-го полка, наступавшего между 78-й и 5-й дивизиями и занявшего к 17 часам с. Мале.

Против левого фланга IX корпуса на участке 58-й дивизии части 41-й австр. дивизии с 5 час. утра перешли в наступление, вскоре остановленное огнем артилерии. 58-я дивизия удержала свое расположение, но вперед не продвинулась. В общем, за день IX корпус продвинулся вперед правым флангом и центром всего на 3-4 *км*.

На следующий день, 9-го сентября, в виду трудности фронтального наступления, было решено удерживать занятые корпусом позиции до тех пор, пока части 78-й дивизии не обойдут фланга противника. Боевые действия IX корпуса в этот день свелись к артиллерийской борьбе на участках всех дивизий и к ликвидации прорыва, образовавшегося на стыке с X корпусом между 58-й и 60-й дивизиями в районе Бялы, который был заполнен 166-м полком 42-й дивизии из корпусного резерва.

Прорыв у Вальдорфа.

Положение X корпуса в течение 8-го сентября значительно ухудшилось. Атакованный накануне четырьмя дивизиями, X корпус вынужден был на своем левом фланге отойти от линии р. Верещицы и, занимая растянутый на 20-*км* участок от Бялы до Майдана, при-

[1]) Плотность огня на 1 *км* фронта: у австрийцев—3.000 шт., 7 пулем., 15 орудий; у русских—4.500 шт., 11 пулем. и 18 орудий (3 тяжелых).

ступил с 8 час. утра к подготовке наступления 60-й дивизии на высоты „Козий хребет", а бригадой 9-й дивизии повел наступление от Вышенька Вельке для содействия левому флангу 60-й дивизии. Между тем, VI и IX австр. корпуса с утра продолжали наступление против позиций X корпуса. Прочно владея высотами „Козий хребет" и сковав 60-ю дивизию, австрийцы потеснили центр и левый фланг 9-й дивизии в районе Вышенька Мале и начали распространяться в обход левого фланга X корпуса на Майдан и фольварк Вальдорф, имея перед собой только спешенные части 3-й кавк. каз. дивизии (17 сотен и 12 орудий), разбросанные в 10-*км* промежутке между X и XII корпусами.

В связи с обходом левого фланга 9 й дивизии, положение частей выдвинутого накануне отряда у Верещицы (35-й полк и 2 бат. 19-й дивизии с 2 батар.) становилось все тяжелее, вследствие чего они, несмотря на поддержку полком 3-й кавк. каз. дивизии, в 15 час. отошли на позицию к Майдану, где собирались и главные силы 3-й кавк. каз. дивизии. Отход Верещицкого отряда, против которого наступало до 3 полков 25-й австр. дивизии, поставил под фланговый удар части 9-й дивизии и заставил их загнуть левый фланг фронтом на юго-запад.

В виду угрозы прорыва между X и XII корпусами, командир X корпуса постепенно переводит по полкам из корпусного резерва 31-ю дивизию из района правого фланга корпуса на левый и расходует ее по частям для подкрепления отходящих частей левого фланга 9-й дивизии, к вечеру занявших фронт Вышенька В.—Майдан. Развертывание на левом фланге X корпуса частей 31-й дивизии и бригады 19-й дивизии прекратило дальнейший отход 9-й дивизии.

Серьезность положения на левом фланге заставляет командующего 3-й армией принять ряд мер для ликвидации прорыва. В ночь на 9-е сентября 11-я кав. дивизия из района XI корпуса ночным маршем направляется на Вальдорф, получив задачу совместно с 10-й кав. и 3-й кавк. каз. дивизиями действовать на левом фланге X корпуса и упорно задерживать австрийцев, если бы они продолжали прорываться между 3-й и 8-й армиями. В общем, в течение дня и ночи на 9-е сентября на левом фланге X корпуса на 12-*км* участке от высоты 372 севернее Вышенька Мале до высот в районе Вальдорф было сосредоточено 33 бат., 102 орудия, 12 гаубиц и 12 тяжелых орудий, принадлежавших к составу 9-й, 31 й и 19-й дивизий. Кроме того, Рузский обращается к командующему 8-й армией, прося оказать активную помощь наступлением XII корпуса, что приводит к сосредоточению Брусиловым в районе Ставки—Лозина 10 бат. с 4 батареями (2-я бригада 13-й дивизии и 76-й полк 19-й дивизии), которые получают задачу обеспечивать правый фланг XII корпуса.

С рассветом 9-го сентября австрийцы продолжали атаки X корпуса по всему фронту. На правом фланге X корпуса 60-я дивизия продолжала вести упорный бой с 27-й и 15-й дивизиями VI австр. корпуса за „Козий хребет", который переходил из рук в руки. Положение на этом фланге корпуса в течение всего дня оставалось напряженным и неопределенным, потребовавшим ввода на стыке 60-й и 58-й дивизий 166-го полка из резерва IX корпуса.

Наибольшие усилия австрийцы сосредоточили на высотах севернее Вышенька Вельке и южнее Вышенька Мале, против которых наступали три дивизии с фронта Кручины (26 я див.)—лес южнее Вышенька Мале (10-я див.)—Верещица (25-я див.), имея в резерве 39-ю дивизию VI корпуса, которая была переброшена [1]) из района Каменная Гора для поддержки атаки высот у Вышенька Мале и Вышенька Вельке. В обход левого фланга X корпуса были направлены от Верещицы только части 25-й дивизии, которые, постепенно растягиваясь и продвигаясь к востоку, заняли район Вальдорфа и ф. Булава, угрожая прорывом и выходом в тыл остальным частям X корпуса, упорно удерживающимся между Магирувом, Вышенькой Мале и Вышенькой Вельке.

Несмотря на упорство австрийских дивизий, войска левого фланга X корпуса, объединенные с 9 час. утра под общим командованием [2]) начальника 31-й дивизии Протопопова, не только отбили все атаки, но предполагали перейти в общее наступление, которое было отменено командиром X корпуса, в виду занятия австрийцами района лесов западнее Вальдорфа и возможности дальнейшего прорыва, так как находившаяся в этом селении 3-я кавк. каз. дивизия не могла выдержать натиска австрийской пехоты и ограничивалась артиллерийской стрельбой с дальних дистанций. Тем не менее, во вторую половину дня результаты мер, принятых для ликвидации прорыва, начинали уже сказываться: соотношение сил изменилось в пользу войск X корпуса, которые имели на своем левом фланге 33 бат. и 132 орудия (из них 24 тяжелых) против 29 бат. и 96 орудий 10-й и 25-й дивизий IX австр. корпуса.

Кроме того, в районе ф. Вальдорф—Домбровица сосредоточивались 10-я и 11-я кав. и 3-я кавк. каз. дивизии, которые были объединены в сводный кавалерийский корпус под командованием начальника 11-й кав. дивизии Де-Витта. Этот корпус, как будет видно дальше, не проявивший особой активности, все же являлся связью между войсками левого фланга X корпуса в районе Майдана и частями

[1]) Конрад, часть IV, стр. 686.

[2]) Вступил в командование после внезапного нападения австрийцев около 6 час. утра на штаб 9-й дивизии, расположенный в Вышенька Вельке, когда был ранен начальник 9-й дивизии.

XII корпуса, сосредоточиваемыми распоряжением Брусилова в районе Ставки—Лозина.

С наступлением темноты атаки австрийцев прекратились, а войска X корпуса приводились в возможный порядок и всю ночь окапывались под артиллерийским огнем австрийцев, которые неоднократно делали попытки перейти в частичные атаки.

В результате боев этих двух дней 3-я армия занимала к ночи на 10-е сентября следующее положение: XI корпус удерживался на линии ст. Зелена—Заборже (32-я див.) — Гуйче (78-я див.), выжидая выхода XXI корпуса к Гребенне в тыл Рава-Русских позиций с севера; IX корпус, имея у себя на правом фланге 176-й полк, несколько продвинулся вперед до линии: Мале (176-й п.)—ст. Липник—Погоржелиска (5-я див.)—Подлесе (42-я див.) — высоты севернее Магирува до Бялы (58-я див.); X корпус — по высотам между Бяла—Вышенька Мале (60-я див.)—Вышенька Вельке—Майдан (9-я, 31-я и бр. 19-й див.); сводный кав. корпус—между Вальдорф и Млынки. В армейском резерве у Добросина—11-я пех. дивизия.

Войска 4-й австр. армии Ауффенберга, имея успех почти на всем своем фронте, расположились на тех рубежах, которых они достигли в бою 8-го и 9-го сентября: XVII корпус—станция Зелена (4-я кав. див.)—Сенковице (3-я див.)—Равске-Голе — Липник (6-я кав. див.) — Погоржелиска (19-я див.)—Каменная Гора (41-я див.), имея в районе Гребенне конный корпус Наги (10-я и 11-я кав. див.); VI корпус прочно владел высотами „Козий хребет", занимая фронт от Бялы до высоты севернее Вышенька М.; IX корпус—Крушина (26 я див.)—высоты у Вышенька М.—Верещицкий лес (10 я див.)—район южнее Майдана — Вальдорф — Млынки (25-я див.). В резерве—39-я дивизия за левым флангом IX корпуса. В общем, у австрийского командования сложился вывод о неимении у русских достаточных сил для наступления, о переходе их к обороне и преувеличенное представление о собственных успехах на фронте XVII, VI и IX корпусов. Зато о II корпусе (4-я и 13 я див.) и группе Иосифа-Фердинанда сведений не было, но австрийское командование предполагало нахождение II корпуса севернее Томашева, что не отвечало уже действительной обстановке, так как II корпус 9 го сентября оставил Томашев [1]) и отходил на Раву-Русскую, открывая тыл 4-й армии.

Бой у Янува, Городка и Лубень Вельке.

С раннего утра 8-го сентября возобновились упорные бои на всем фронте 8-й армии на линии Янув—Лубень В.—Татаринув. Начавшееся с утра наступление XII и VII корпусов после по-

[1]) Боевые действия II австр. корпуса и группы Иосифа-Фердинанда 8-го и 9-го сентября изложены на стр. 312-313.

лудня должно было приостановиться вследствие встречного наступления XI, III и XII австр. корпусов, наступавших от Городка в значительно превосходных силах.

В XII корпусе, обеспечивавшем совместно с 10-й кав. дивизией правый фланг 8-й армии и получившем задачу выдвинуться на западную опушку Янувских лесов, — наступавшие на правом фланге части 10-й кав. дивизии в районе Ставки были остановлены контр-наступлением 23-й австр. дивизии. Так как лесистая и пересеченная местность не допускала действия конницы и развертывания больших сил, то 10-я кав. дивизия передала оборону Ставки подошедшему 76-му полку 19-й дивизии и отошла к Лозине, где местность была более открытая и допускала возможность установления связи и разведки на Майдан с частями X корпуса и к Януву с частями 12-й дивизии.

В течение всего дня части XII корпуса сдерживали наступление 23-й австр. дивизии XI корпуса, занимая Ставки (76-й полк) и удерживая фронт от Янувского озера по левому берегу р. Верещицы до д. Ротенган (бр. 12-й и 65-й див.), откуда делали тщетные попытки перейти в наступление для поддержки 34-й дивизии VII корпуса. К вечеру в район Лозины прибыла 2-я бр. 13-й дивизии, получившая совместно с 10-й кав. дивизией задачу обеспечивать правый фланг XII корпуса в виду обозначившегося прорыва австрийцев между X и XII корпусами.

Южнее на фронте VII и VIII корпусов бой достиг особого напряжения, так как эти корпуса были атакованы пятью дивизиями XI, III и XII австр. корпусов. VII корпус, выделив 13-ю дивизию на поддержку XII корпуса и ожидая смены VIII корпусом, с утра перешел в наступление 34-й дивизией на фронте Велькополе—Повитно—Петерсвальд. Наступление дивизии, растянутой на 12 *км* фронте, вскоре было остановлено противником. С особым упорством дрались полки 34-й дивизии, ожидая подхода частей VIII корпуса, передовые части которого подошли только после полудня, когда правый фланг 34-й дивизии у Велькополе уже охватывался 44-й австр. дивизией и в обход левого фланга от озера Дроздовского на Фердинандовку наступала 16-я дивизия XII австр. корпуса.

К 17 час., когда начали развертываться подошедшие главные силы VIII корпуса, положение 34-й дивизии было тяжелым: правофланговый полк 34-й дивизии начал уже отходить от Велькополе, а в центре и на левом фланге противник прорвал фронт дивизии и занял Повитенский лес, откуда обстреливал во фланг отходившие 134-й и 133-й полки, понесшие огромные потери. Прибывшие подкрепления были направлены: 2-я бригада 15-й дивизии—на правый фланг, а 1-я бригада — в район Повитно. Ввод этих частей не только помог 34-й дивизии сдержать наступавшие части 44-й, 28-й, 6-й и

16-й австр. дивизий, но и продвинуться вперед и отобрать обратно Повитенский лес и утвердиться к вечеру на линии Велькополе—Повитно—Повитенский лес—Петерсвальд.

Наступая южнее, 3-я стрелковая бригада из района Мостки постепенно продвигалась к Лубень В. Не доходя 5 *км* последнего, ее части были остановлены в густом лесу встречным ударом перешедшей в наступление 35-й дивизии XII австр. корпуса. Под сильным натиском 3-я стр. бригада начала отходить к Леснивице, давая австрийцам возможность развить обход левого фланга VIII корпуса на Фердинандовку и обнажая правый фланг XXIV корпуса у Щержеца. С подходом 14-й дивизии VIII корпуса улучшилось положение 3-й стр. бригады. Между тем, развитие успеха XII австр. корпусом замедлилось, так как в 35-й австр. дивизии одновременно с отступлением 3-й стр. бригады и наступлением темноты возникла паника, повлекшая за собой отход XII австр. корпуса на высоты восточного берега Верещицы.

В виду растянутого положения 8-й армии, занимавшей фронт до 57 *км*, и угрозы сосредоточения австрийцами значительных сил против левого фланга армии, Брусилов предполагал [1]) на 9-е сентября оттянуть XXIV корпус за левый фланг и сосредоточить его в районе Щержеца, дабы этим обеспечить армию от охвата слева. Остальные корпуса получили задачи укрепиться на занятых рубежах и упорно обороняться на следующих участках: XII корпус—на фронте Ставки—Янув—Вроцув, отведя бригаду 12-й дивизии из Янува на левый берег р. Верещицы; 34-я дивизия VII корпуса—от Залуче до сев.-зап. опушки Повитенского леса; VIII корпус—на прежнем фронте—Повитенский лес—Мостки—Лесневице. 10-я кав. дивизия должна была оставаться на правом фланге XII корпуса для усиления его и обеспечения правого фланга 8-й армии. Для усиления левого фланга армии 12-я кав. дивизия из района Щержеца была направлена в район Черкасы, где она должна была содействовать XXIV корпусу в выполнении его задачи — обеспечивать левый фланг 8-й армии.

Однако эти мероприятия командующего 8-й армии на 9-е сентября в полной мере не могли уже быть осуществлены, так как XXIV корпус с утра 8-го сентября вступил в затяжной бой с VII корпусом, а на следующей день, 9-го сентября, был атакован в левый фланг IV австр. корпусом.

9-го сентября бои на фронте VII и VIII корпусов ограничились артиллерийской стрельбой, так как австрийцы, вследствие паники в XII корпусе [2]), вынуждены были произвести ряд перегруппировок, чтобы вывести в резерв наименее стойкую 35-ю австр. дивизию, а на ее место поставить 105-ю ландш.

---

[1]) Приказ 8-й армии № 15 от 8-го сентября.
[2]) Конрад, часть IV, стр. 681.

бригаду и 11-ю австр. дивизию, которые продвинулись вперед, в виду отхода 3-й стр. бригады.

Итак, в результате боев 8-го и 9-го сентября XII, VII и VIII корпуса сдержали натиск встречного наступления трех австрийских корпусов. Однако, в виду растянутого положения своих частей и запоздалого подхода VIII корпуса, они были вынуждены перейти к обороне и отказаться от дальнейшего наступления, выжидая развития событий в XXIV корпусе.

Войска 3-й австрийской армии в результате успешного наступления к ночи на 10-е сентября находились: 23-я дивизия—против Янува, имея в резерве 88-ю стр. бригаду у Лелеховки; XI корпус (30-я и 44-я див.)—южнее по правому берегу р. Верещицы до Мальчице; III корпус (28-я, 6-я и 22-я дивизии)—на фронте Повитенский лес—Фердинандовка.

XII корпус (16-я и 11-я див.) 2-й австр. армии—на фронте Фердинандовка—Караловка (16-я див. и 105-я ландш. бр.)—Дебианка [1]) (11-я див.), имея в резерве 35-ю дивизию.

Вследствие упорства сопротивления русских на фронте III корпуса и неустойчивости частей XII корпуса, развитие дальнейшего наступления ставилось австрийским командованием в зависимость от успеха действий правофланговых VII и IV корпусов 2-й австр. армии.

Бой у Комарно. Схема № 12. Несмотря на то, что еще 7-го сентября воздушная разведка обнаружила на фронте XXIV корпуса подход к Комарно крупных частей австрийцев силою не менее корпуса (IV австр. корпус), командующий 8-й армией, ставя частные задачи на 8-е сентября, приказал XXIV корпусу—„перейти в наступление для овладения высотами правого берега р. Верещицы", т.-е. форсировать эту реку на участке ниже Лубень Вельке.

Приказание о наступлении было получено в штабе XXIV корпуса с запозданием, вследствие чего главные силы начали движение с линии Попеляны—Вербиж только в 8 час. утра. Сводная дивизия [2]) (1-я бр. 49-й див. и 4-я стр. бригада) вела наступление на линию Лубень В.—Румно, а 48-я дивизия—южнее на фронт Румно—Татаринув. При подходе авангардов обеих дивизий к Гуменец и Горожанна В., они сначала попали под артиллерийский огонь наступавшего на эти селения VII австр. корпуса, а после 11 часов были атакованы в районе Гуменец и Румно, где заняли оборонительное положение. С подходом главных сил обеих дивизий, наступление австрийцев было остановлено по всему фронту, а после 15 часов противник начал отходить, сбиваемый со всех позиций перешедшими в наступление сводной и 48-й дивизиями. Преследуя

---

[1]) На 10-вер. карте—корчма зап. Малиновки.
[2]) 2-я бригада 49-й дивизии оставалась в районе Галича.

противника, части XXIV корпуса к вечеру подошли на некоторых участках непосредственно к высотам левого берега р. Верещицы, на которые отошли части VII австр. корпуса. IV австр. корпус оставался еще в резерве за р. Верещицей у селений Хлопы и Нововесь. Сводная дивизия закрепилась на рубеже — по западной опушке леса Плоска, что южнее Лубень В. — лес восточнее Чуловице—Ястребовка; 48-я дивизия одной бригадой заняла Румно, а другую направила на Татаринув для захвата переправ через Днестр.

В виду разрыва между VIII и XXIV корпусами, промежуток между которыми, доходивший до 10 *км*, должен был увеличиваться с развитием успеха, командир XXIV корпуса обратился к начальнику 12-й кав. дивизии, бывшей у Шержеца, с просьбой о содействии в целях обеспечения правого фланга XXIV корпуса и установления связи с VIII корпусом. Однако 12-я кав. дивизия, в виду предстоящего движения ее на левый фланг армии, этой просьбы не исполнила, вследствие чего после отхода 3-й стр. бригады к Лесновицы, правый фланг XXIV корпуса остался открытым и необеспеченным от ударов во фланг с севера частями XII австр. корпуса.

Это невыгодное положение XXIV корпуса являлось опасным еще и тем, что на 9-е сентября командование 2-й австр. армии наметило производство концентрического удара по левому флангу 8-й армии силами VII и IV австр. корпусов и группы Карга (38-я див., 40-я и 103-я ландш. бр.): VII корпус должен был снова перейти в наступление и, действуя в связи с XII корпусом, овладеть высотами на линии селений Мостки—Пяски—Дорнфельдт. IV корпус (31-я, 43-я и 32 я див.) получил задачу овладеть высотами западного берега ручья Щержец, охватывая левый фланг 8-й армии, в то время как группа Карга, наступающая от переправ через Днестр у Тершакова в направлении на Рычихов, — должна была выйти в ее тыл. 103-я ландш. бригада получила самостоятельную задачу — внезапным нападением вновь овладеть Миколаевом.

Утром 9-го сентября, после сильной артиллерийской подготовки, части XII, VII и IV австр. корпусов, доведшие плотность артиллерийского огня до 16 орудий (3 тяж.) и 10 пулеметов на 1 *км* позиций, атаковали части XXIV корпуса, занимавшие прерывчато по-бригадно позиции общим протяжением до 18 *км*, что давало плотность на 1 *км* до 3 бат., 6 пулем. и 7 орудий. Атаки VII австр. корпуса на бригаду 49-й дивизии и 4-ю стр. бригаду были отбиты, и эти части стали продвигаться к р. Верещице, овладев даже с. Бурче. В центре корпуса у Румно наступление противника также было остановлено и после полудня окончательно замерло.

Наиболее тяжелое положение создалось на участке 48-й дивизии, атакованной IV австр. корпусом. До 14 часов австрийцы безуспешно атаковали последовательно оба фланга

дивизии, а потом и ее центр, после чего части 48-й дивизии перешли в контр-наступление.

Однако после 14 часов начало сказываться влияние обхода группы Карга, наступавшей на Новоселки, занятые 12-й кав. дивизией. Части XXIV корпуса должны были прекратить наступление и начали отход, во время которого было оставлено 18 орудий 48-й арт. бригады. Кроме того, образовавшийся на правом фланге разрыв с частями VIII корпуса, в виду отхода 3-й стр. бригады, позволил 11-й дивизии XII австр. корпуса развивать наступление в обход правого фланга 49-й дивизии, что еще более ухудшало положение корпуса и привело Брусилова к решению отвести XXIV корпус ночью на 10-е сентября на левый берег ручья Щержец на фронт Пустомыты — Новоселки.

Неудача XXIV корпуса, в связи с тяжелым положением в центре армии, заставляет Брусилова окончательно отказаться от наступления и перейти к обороне на всем фронте 8-й армии с целью надежно прикрыть пути на Львов и обеспечить левый фланг 3-й армии, выжидая развития наступления корпусов 5-й армии Плеве в тыл 4-й австр. армии.

Начатое 8-го сентября наступление корпусов 2-й австр. армии имело крупные успехи — встречное наступление армии Брусилова было остановлено, центр ее был прорван, а левофланговый XXIV корпус был разбит и отброшен на 10-12 *км* назад, при чем XII, VII и IV австр. корпуса и группа Карга заняли выгодное охватывающее положение, позволяющее рассчитывать на успешное развитие дальнейшего наступления.

К вечеру 9-го сентября войска 2-й австр. армии находились: XII корпус в районе — Фердинандовка — Дебианка; VII корпус — перед высотами западного берега р. Щержец у Ейсендель и Никонковице; IV корпус, преследуя противника, предположительно был на линии Гуменец — Новоселки, имея к востоку группу Карга. О положении в районе Николаева сведений не было так же, как и о районе южнее Днестра, где юго-западнее Дрогобыча у Поток находились 1-я и 5-я кав. дивизии.

Результаты боев третьего и четвертого дней сражения и распоряжения на 10-е сентября.

В общем, в результате четырех дней боя у Равы-Русской, Магирува и у Вальдорфа усилия трех корпусов 3-й армии оказались недостаточными для выполнения ее задачи. Австрийцы попрежнему владели важным ж.-д. узлом у Равы-Русской, а на левом фланге 3-й армии, в районе ф. Вальдорф, заняли охватывающее положение, угрожающее прорывом между X и XII корпусами и дальнейшим обходом внутренних флангов 3-й и 8-й армий.

Донося о результатах боев в штаб фронта [1]), командующий 3-й армией высказал мнение, что дальнейший успех оказался неосуществимым вследствие сильных по природе и хорошо укрепленных позиций, занятых еще непоколебленным противником. Упомянув об отсутствии в армии резервов, с большим трудом собираемых с различных участков, Рузский сделал вывод, что „в общем, положение трудное, которое может разрешиться только после взятия Равы-Русской при помощи корпусов XXI и левофланговых 5-й армии. Крайне необходимо содействие последних корпусов".

Это донесение, а также снятие с фронта и отвод 11-й дивизии в армейский резерв свидетельствуют о пессимистической оценке своего положения командованием 3-й русской армии в то время, когда на ее правом фланге назревала крупная победа.

Ставя задачи корпусам на 10-е сентября, Рузский приказал XXI, XI и IX корпусам продолжать наступление на Раву-Русскую, при чем XXI корпусу принять более южное направление, наступая левым флангом на участок Гребенне—Ржички; X корпусу — отстаивать занятое расположение, приняв меры против прорыва австрийцев. С этой целью командиру X корпуса было приказано руководить действиями сводного кав. корпуса Де-Витта из 10-й, 11-й и 3-й кавк. каз. дивизий [2]). Кроме того, для усиления корпусов были направлены последние резервы: в IX корпус — полк 11-й дивизии из армейского резерва и в X корпус — 165-й полк из резерва IX корпуса.

В 8-й армии неудачные попытки вести наступательную операцию разрозненными действиями отдельных корпусов, в связи с плохой разведкой, привели к отходу VII, VIII и XXIV корпусов в исходное положение и заставили Брусилова ограничиться на 10-е сентября постановкой корпусам уже строго оборонительных задач: XII, VII и VIII корпуса должны были сохранить занимаемое положение, имея на левом фланге вместо XXIV корпуса только 12-ю кав. дивизию. Сильно расстроенный XXIV корпус отводился на высоты левого берега р. Щержец, где в районе Пустомыты должен был войти правым флангом в связь с 3-й стр. бригадой VIII корпуса и иметь за левым флангом корпуса в районе Горбаче сильный резерв.

Итак, уже к вечеру 9-го сентября в штабе юго-зап. фронта была ясна обстановка на фронте 3-й и 8-й армий. В этот же день на фронте 4-й и 9-й армий наступил, наконец, перелом: гвардия и гренадеры сломили после полудня сопротивление 1-й армии Данкля и овладели Тарнавскими

---

[1]) Телеграмма № 551 от 9-го сентября.
[2]) 10-я кав. дивизия передана в состав 3-й армии.

высотами, захватив массу пленных, до 30 орудий, в том числе и разбитого в этом бою германского ландв. корпуса Войерша.

Кроме того, два левофланговых (V и XVII) корпуса 5-й армии, после боя, около 15 час., заняли Томашев и, продолжая наступление, заночевали на линии Пасеки — Томашев — Майдан Гурны — Надежев, имея в непосредственной близости XXI корпус, занимавший район Приорск (69-я див.) — Журавце (44-я див.) — Махнув (33-я див.). Эти крупные силы (7 пех. и 3 кав. дивизии) находились всего в 10-12 *км* от разбитых в этот день под Томашевом войск группы Иосифа-Фердинанда, к вечеру отошедших на фронт Нароль (2-я и 9-я кав. див.) — Лукавица — Кулаице (4-я и 13-я див.) — Гребенне (8-я див., 10-я и 11-я кав. див).

Таким образом, создавшаяся обстановка требовала развития самых энергичных действий в обход левого фланга австрийского заслона в районе Нароль — Рава-Русская и допускала использование крупных масс конницы в свободном от войск промежутке между 1-й и 4-й австр. армиями.

Между тем, главнокомандующий фронтом в своей директиве № 990 от 9-го сентября, давая ряд указаний 9-й и 4-й армиям [1]) по использованию достигнутого успеха и поставив ближайшей целью действий этих армий выход на линию р. Сана ниже Кржешова, — в отношении 5-й армии указал только ближайшую задачу двух правофланговых (XXV и XIX) корпусов, назначение которых заключалось — сперва в наступлении на запад на линию Янов — Белгорай во фланг 1-й армии Данкля, после чего эти корпуса должны были действовать в южном направлении, т.-е. в направлении на Цешанув — в тыл австрийцам, действующим у Равы-Русской.

По отношению к V и XVII корпусам штаб фронта указаний не дал, а между тем выгодное положение этих корпусов у Томашева, их скученность и общность задачи с XXI корпусом безусловно требовали объединения этих сил в руках одного начальника и постановки им новой задачи для более глубокого обхода левого фланга 4-й австр. армии, т.-е. действий не на Рава-Русском направлении, а западнее, в направлении на Любачув, на перерез путей неизбежного уже отхода 4-й, 3-й и 2-й австр. армий к Сану.

Командующий 5-й армией при постановке задач корпусам на 10-е сентября также ограничился повторением прежних указаний и, видимо, в полной мере не был ориентирован о положении XXI корпуса соседней 3-й армии.

Согласно его приказания, V и XVII корпуса должны были 10-го сентября наступать во фланг и тыл австрийцам, ведущим бой у Равы-Русской, „действуя в связи с XXI корпусом, а если его не окажется, то и без него“. Сводному

[1]) См. стр. 314. См. схему № 15.

конному корпусу Драгомирова была поставлена задача наступать из района Сусец (14 *км* зап. Томашева) на Нароль, т.-е. на фронт расположения группы Иосифа-Фердинанда, а не более западнее в обход австрийского расположения. Тем не менее, командующий 5-й армией добавил: „самым неотступным и решительным образом преследовать противника, особенно гнать его конницей, где возможно отрезывать и окружать".

Однако все эти задачи, преследующие цель разгрома левого фланга австрийцев в районе Равы-Русской, должны были задержаться в своем выполнении еще на 2 дня, необходимых для нового развертывания V, XVII и XXI корпусов, пытавшихся на следующий день вести наступление по перекрещивающимся путям.

Австрийское верховное командование к вечеру 9-го сентября расценивало общую обстановку на галицийском фронте, как достаточно благоприятную. Несмотря на полученное донесение [1]) об отходе 1-й армии Данкля в ночь на 10-е сентября на линию Свецехов — Фрамполь и на перехваченную радиограмму, из которой было видно, что XXI русский корпус получил задачу наступать в тыл австрийского фронта, продвигаясь на Любыча, а также учитывая тяжелое положение на фронте группы Иосифа-Фердинанда, — Конрад все же считал, что решение участи сражения будет на южном крыле, где уже обозначился крупный успех. Конрад полагал, что если 1-я армия продержится на новом фронте, а группа Иосифа-Фердинанда обеспечит фланг и тыл 4-й армии до тех пор, пока будет достигнут окончательный успех у Львова, то Городокское сражение будет выиграно австрийцами.

Действительно, полученные днем донесения давали несколько преувеличенную картину достигнутых успехов 2-й австр. армии. Поэтому командование 3-й австр. армией, ошибочно считая, что 2-я австр. армия уже достигла назначенной ей линии Ставчаны — Мостки — Дорнфельд, предлагало 2-й австр. армии ввести IV корпус в бой в районе Ставчаны для достижения более быстрого успеха своей армии. На своем левом фланге командование 3-й австр. армией намеревалось продолжать атаки на Янувском направлении 23-й дивизией и выделить 88-ю стр. бригаду, находящуюся у Лелеховки, для действий в районе Вальдорфа в целях расширения участка прорыва. Однако IV австр. корпус был уже введен в бой и имел успех, но все же не достиг назначенной ему линии, сдерживаемый на западном берегу р. Щержец арьергардами XXIV корпуса. Продвижение группы Карга к вечеру также замедлилось.

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 685. См. схему № 15.

Тем не менее, австрийское верховное командование в 20 час. 9-го сентября отдало приказание № 1810, согласно которому 2-я, 3-я и большая часть 4-й австр. армий должны были продолжать концентрическое наступление к Львову, в то время как левый фланг 4-й армии и группа Иосифа-Фердинанда должны обеспечивать фланг и тыл австрийских армий. 2-я австр. армия, на которую выпадала наиболее ответственная роль, получила задачу — твердо удерживаться совместно с 3-й армией на своем левом фланге и вести энергичное наступление правым флангом, продвигая его вдоль ручья Зубрже на Загорже и далее на Винники с целью глубокого обхода района Львова с юга.

Приводя эти распоряжения, необходимо отметить, что австрийскому верховному командованию в это время еще не было известно действительное положение у Томашева V и XVII русских корпусов, движение которых к югу определилось только вечером 10-го сентября из новой перехваченной русской радиограммы. Это известие тем более было угрожающим, что численный состав группы Иосифа-Фердинанда не превышал 10.000 бойцов при 120 орудиях после непрерывных боев и маршей в течение 17 суток [1]).

В общем, дальнейшее продолжение Городокского сражения должно было происходить в условиях невыгодной стратегической обстановки для австрийских армий на их левом фланге, которую вряд ли могли уже изменить дальнейшие успехи на фронте 2-й австр. армии.

5. Пятый и шестой дни сражения (10-го и 11-го сентября).

Схема № 13.

Бои 10-го и 11-го сентября являлись наиболее тяжелыми для обоих противников, при чем центр тяжести боевых действий переносится на левый фланг юго-зап. фронта, где 8-я армия с трудом выдерживает атаки 2-й и 3-й австр. армий. Однако в эти дни общая обстановка резко ухудшается для австрийцев в связи с начавшимся преследованием 9-й и 4-й армиями разбитых войск 1-й армии Данкля и в виду подхода к району Равы-Русской V, XVII и XXI корпусов, продвижение которых на Цешанув являлось угрожающим для всего австрийского фронта.

Подход к Раве-Русской V, XVII и XXI корпусов.

В то время, когда австр. командование предполагало, что группа Иосифа-Фердинанда еще удерживает Томашев и обеспечивает тылы 4-й австр. армии,—разбитые войска II австр. корпуса отходили на Раву-Русскую. Покинув Томашев, II австр. корпус занял заранее укрепленную позицию фронтом на север в рай-

[1]) Ауффенберг, стр. 336.

оне Лукавице—Кулайце. На левом фланге корпуса в Нароле находились 2-я и 9-я кав. дивизии, а на правом—8-я дивизия, занявшая участок до Гребенне, в районе которого располагался кав. корпус Наги (10-я и 11-я кав. див.), примыкавший у Ржички к 3-й дивизии.

Преследование отходивших австрийцев 10-го сентября велось вновь образованным конным корпусом Драгомирова, V и XXI корпусами. XVII корпус оставался в прежнем районе Лащувка — М. Гурно, будучи задержан якобы движением соседних корпусов, занявших фронт его наступления, а вернее нежеланием командира корпуса Яковлева, уже не раз выявлявшего отсутствие настойчивости и воли к победе.

V корпус легко выбил 7-й дивизией части 2-й австр. кав. дивизии из Нароля, а 10-й дивизией занял Паары, сделав дивизиями за день небольшие переходы в 9-12 *км.* XXI корпус продвигался в общем направлении на Любыча, предполагая выйти левым флангом корпуса на Верхрату. Когда дивизии находились уже на марше, выяснилось, что направление наступления XXI корпуса перерезает пути XVII корпуса и, кроме того, был получен запоздавший приказ по армии, коим правый фланг XXI корпуса направлялся на Верхрату, а 33-я дивизия—на Гребенне. Изменив направление движения всех дивизий, XXI корпус в течение дня вел бой с 8-й австр. дивизией, наступая на ее позиции 44-й дивизией, которая к вечеру заняла район Любыча. Вследствие перемены фронта на юг, 33-я дивизия задержалась в районе Махнува, а 69-я дивизия встретила настолько сильное сопротивление арьергардов, что остановилась перед укрепленной позицией в районе Кулаице. После занятия V корпусом района Нароля, конный корпус Драгомирова (7-я, сводная кав. и 5-я донская каз. дивизии) с 15 часов дня двинулся в общем направлении на Цешанув—Любачув для набега на тылы противника. Продвижение кав. корпуса совершалось довольно медленно, в виду сосредоточения австрийцами на Цешанувском направлении пяти кав. дивизий (2-я, 4-я, 6-я, 10-я и 11-я кав. див.), которые, прикрывая район Любачува, стесняли движение и разведку кав. корпуса, который к вечеру 11-го сентября, сделав переход около 22 *км,* продвинулся только в район Цешанува и несколько южнее. Несмотря на то, что бо́льшая часть позиций II австр. корпуса атакована не была, дальний обход конного корпуса и выход V корпуса к Наролю вынуждают австрийцев сначала загнуть левый фланг II корпуса фронтом на северо-запад, а к вечеру начать отход 4-й, 13-й и 8-й австр. дивизиями за железную дорогу на Горинец—Потылич.

Медленность наступления V, XVII и XXI корпусов, в связи с тяжелым положением на фронте 3-й и 8 й армий, заставляет Рузского на следующий день, 11-го сентября, обра-

титься непосредственно к командиру XVII корпуса с просьбой о „содействии XVII корпусом решительным немедленным наступлением в направлении на Нароль и далее к западу от XXI корпуса". В виду плохой связи между штабами 3-й и 5-й армий, а также между штабом 5-й армии и ее корпусами, эта просьба была послана через летчика. В этот же день Плеве через штаб V корпуса передает приказание Яковлеву об энергичной и немедленной поддержке V и XVII корпусами атаки 3-й армии на Раву-Русскую. Эти корпуса, согласно просьбе Рузского, приказывалось вести на фронт Любачув—Немиров.

11-го сентября V корпус без боев продолжал движение вдоль шоссе на Цешанув и, сделав переходы в 16-21 *км*, к вечеру занял район Новое Село (10-я див.) — Хотылув (7-я див.), угрожая дальнейшим движением на юг перерезать жел. дорогу от Равы-Русской на Ярослав и выйти в глубокий тыл 4-й австр. армии. XVII и XXI корпуса также успешно продвигались к жел. дороге, заняв к вечеру XVII корпусом район Рудка—Хмела и частями XXI корпуса линию Верхрата (69-я див.)—Седлиска (44-я див.)—Гребенне (33-я див.). Продвижение XXI корпуса происходило с небольшими стычками с арьергардными частями 3-й австр. дивизии, которые были вынуждены оставить район Гребенне. При занятии последнего части XXI корпуса столкнулись с XI корпусом, который наступал на запад и, будучи совершенно не ориентирован, пытался выставить сторожевое охранение в тылу 44-й дивизии, перпендикулярно к ее фронту. Это перемешивание частей продолжалось и на следующий день и служило оправданием якобы невозможности развить дальнейшее преследование XXI корпусом.

В общем, уже после полудня командованию 4-й австр. армией была очевидна невозможность численно слабыми и утомленными частями II австр. корпуса остановить продолжающийся глубокий обход левого фланга тремя русскими корпусами и конницей, направление которых на Цешанув снова подтверждалось перехваченной радиограммой. Первоначально Ауффенберг отдает распоряжение о занятии конницей и группой Иосифа-Фердинанда (4-я, 13-я и 8-я див.) оборонительного расположения от Цешанува на Раву-Русскую, но уже в 16 час. 30 мин. дня была получена общая диспозиция об отводе всех австрийских армий за р. Сан.

Взятие Равы-Русской.

Боевые действия 10-го сентября на участках XI и IX корпусов свелись к подготовке частей к предстоящей общей атаке Рава-Русских позиций, которая должна была состояться 11-го сентября, как только обозначится успех движения частей XXI корпуса на Гребенне. В XI корпусе, с уходом 11-й ди-

визии в армейский резерв, 32-я дивизия заняла ее участок, растянув на 10-*км* фронте Ржички — Заборже два свежих полка, сменивших пострадавшие в ночной атаке 9-го сентября. На левом фланге корпуса 78-я дивизия артиллерийским огнем поддерживала наступление правого фланга IX корпуса, где 5-я дивизия совместно с 176 м полком, после семидневного упорного боя, вела подготовку наступления на укрепленное селение Равске-Голе, имевшее важное значение в системе укреплений Рава-Русских позиций, и высоты у Липника. В районе Магирува 27-я австр. дивизия несколько потеснила левый фланг 58-й дивизии и прибывший накануне 166-й полк.

11-го сентября в IX корпусе было решено атаковать 5-й и 42-й дивизиями с наступлением темноты левый фланг позиции австрийцев в районе Равске-Голе. Эту атаку должны были поддерживать на своих участках соседняя 78-я дивизия. С утра тяжелая и легкая артиллерия четырех дивизий, всего 220 орудий, полукольцом окружавшая Раву-Русскую, открыла огонь главным образом по окопам противника. Огонь был настолько губителен, что части 3-й и 19-й австр. дивизий с крупными потерями шаг за шагом вынуждены были очищать свои окопы. К 13 часам 78-я дивизия овладела д. Сенковице севернее Равске-Голе и стала фланкировать косым огнем позиции противника. Производство общей атаки частями 78-й и 5-й дивизий из-за несогласованности действий все затягивалось и не состоялось вовсе. Около 22 часов части правого фланга 5-й дивизии стали наступать и обнаружили, что большинство окопов и укреплений уже очищены противником. Медленно продвигаясь в течение всей ночи и ведя небольшие стычки с отступающими арьергардами, 5-я дивизия к $10^1/_2$ час. утра 12-го сентября достигла Равы-Русской, которая уже была оставлена австрийцами. На участке 58-й дивизии австрийцы продолжали вести наступление до рассвета, подведя свои цепи на 500 *м*, когда обнаружилось, что противник ночью отступил под прикрытием атак арьергардами.

На правом фланге XI корпуса 32-я дивизия с началом общего наступления стала также продвигаться вперед и к 23 час. заняла д. Ржички. На рассвете 12-го сентября противник, находившийся на фронте 32-й дивизии, сдался в составе семи рот. 78-я дивизия после занятия Сенковице пыталась вести наступление в центре своего участка, но, будучи встречена контр-атакой, остановила наступление и только к рассвету обнаружила высланной в течение ночи разведкой, что австрийцы бросили свои позиции. Перейдя в наступление, 78-я дивизия без боя к $11^1/_2$ час. утра заняла район Ржички—Рава - Русская.

Таким образом, войска XI и IX корпусов, ведя в течение шести дней фронтальное наступление на укрепленную пози-

цию протяжением до 24 *км*, занятую 3-й, 19-й и 41-й австр. дивизиями совместно с конным корпусом Витмана, — могли овладеть только передовыми позициями и подошли к полосе главного сопротивления. Несогласованность действий отдельных дивизий, неудачный подход к позиции XI корпуса и вялость его наступления, а также отсутствие достаточного количества тяжелых орудий, имелось всего 28 орудий, — были главнейшими причинами малоуспешности действий. Оба корпуса понесли сравнительно небольшие потери: XI корпус — около 3.200 чел. (без 11-й дивизии), а IX корпус только в одной 58-й дивизии — 1.870 человек. Потери XVII австр. корпуса были громадны как убитыми и ранеными, так и тысячами пленных. Отступая, австрийцы бросали оружие, обозы, снаряды и госпиталя. На участке одной 58-й дивизии за день было взято 53 зарядных ящика, 19 патронных двуколок и до 1.100 винтовок.

Бой у Вальдорфа. На участке X корпуса атаки VI и IX австр. корпусов продолжались с рассветом 10-го сентября и велись в течение двух суток до начала общего отступления 4-й австр. армии. Наиболее тяжелое положение создалось днем 10-го на левом фланге корпуса от высоты „372“ севернее Вышенька М. и до высот в районе Вальдорфа. Поэтому командир корпуса принимает ряд мер, обеспечивающих порядок и планомерность возможного отступления, и отдает секретный приказ, намечающий новый район корпуса у Крехова на случай отхода. Однако, несмотря на повторные атаки австрийцев, усталые войска 9-й, 19-й и 31-й дивизий, — не получавшие даже хлеба и сухарей, — не только отбили все атаки в течение 10-го, но даже на своих крайних флангах, во время частных контр-атак 11-го, несколько продвинулись вперед. Успеху боя много содействовал дивизион 4-й тяжелой арт. бригады, который вел удачную борьбу с батареями противника в районе селения Верещицы. В общем, уже 11-го сентября определилась полная неудача австрийцев развить успех прорыва.

В то время как войска левого фланга X корпуса вели напряженные бои, конный корпус Де-Витта, сосредоточенный в прорыве между X и XII корпусами, занял спешенными частями ряд высот и окопался между ф. Вальдорф — высота южнее Гуциско—Домбровица. Находившаяся на левом фланге корпуса 10-я кав. дивизия поддерживала связь с наступавшими на ф. Вальдорф с юга с фронта Ставки—Домбровица частями отряда Вебеля (2-я бр. 13-й див. и 76-й п. 19-й див. с 4 батар.). Когда определился успех наступления этого отряда в тыл австрийцам и они стали около 15 час. 10-го сентября постепенно очищать район южнее Вальдорфа, конный корпус, несмотря на просьбы ком-ра XII корпуса о переходе в наступле-

ние, ограничился только высылкой разъездов для определения направления отхода противника. Бездеятельность конного корпуса заставила Рузского 11-го сентября передать командование всей конницей начальнику 10-й кав. дивизии Келлеру и потребовать от него более энергичных действий. Тем не менее, части корпуса, ссылаясь на утомление конского состава, оставались на месте до 14-го сентября.

В результате этих боев войска 3-й армии к утру 12-го занимали следующее положение: XXI корпус, находясь в непосредственной связи с XVII корпусом, занимал фронтом на юг селения Верхрата—Седлиска—Гребенне; XI корпус овладел районом Ржички (32-я див.) — Рава-Русская (78-я див.), будучи стеснен на обоих флангах частями XXI и IX корпусов; IX корпус находился на фронте Рава-Русская—Липник—Магирув—Бяла, где примыкал к позициям X корпуса, расположенного по высотам у Вышенька М. — Вальдорф. Сводный кав. корпус Келлера оставался на прежних позициях.

Левый фланг 4-й австр. армии, в связи с отходом группы Иосифа-Фердинанда на линию Горынец — Потылич (4-я и 13-я див.), был также отведен вечером за жел. дорогу. 8-я и 3-я австр. дивизии заняли район между Потыличем и Равой-Русской, а левый фланг 19-й австр. дивизии был отведен в район западнее Липник. Остальные части армии занимали прежнее расположение. Поздно вечером 11-го сентября эти части под прикрытием арьергардов начали общее отступление.

Бои у Ставки—Янува. На фронте 8-й армии наступление австрийцев велось ночью на 10-е сентября и продолжалось в течение двух суток. Опасаясь прорыва в центре армии, Брусилов усиливает за счет левого фланга армии расположение VII и VIII корпусов, перевозит по жел. дороге из Галича в Львов 2-ю бр. 12-й дивизии и, отведя левый фланг армии за ручей Щержец, подкрепляет его конным корпусом Павлова, переброшенным форсированным маршем из Стрыя в район Миколаева.

На правом фланге XII корпуса отряд Вебеля (бр. 13-й див. и 76-й п.), развернувшийся на фронте Домбровице—Ставки, с утра 10-го сентября постепенно продвигался к северу на ф. Вальдорф, тесня перед собой части 88-й австр. стрелк. бригады и 23-й дивизии. Наступление развивалось успешно и к 15 часам привело к отступлению австрийцев по всему фронту отряда, после чего бригада 13-й дивизии заняла район ф. Булава, что в 3 *км* южнее ф. Вальдорф. С занятием ф. Булава угроза развития прорыва между X и XII корпусами была окончательно ликвидирована, так как войска смежных флангов этих корпусов сомкнулись, занимая прочный фронт от Вышенька В. через Вальдорф (31-я див., 1-я бр. 19-й див. и 9-я див.) — ф. Булава (бр. 13-й див.) — Ставки (76-й п.) и

имея у себя в тылу в районе ф. Вальдорф—Млынки—Домбровица конный корпус Келлера. На остальном фронте XII корпуса отошедшие за р. Верещицу части 1-й бр. 12-й дивизии и 65-я дивизия (21 бат.) сдерживали огнем попытки 30-й и 44-й австр. дивизий форсировать эту реку на 9-*км* участке Залезие—Ротенган—Малчице. В течение 11-го сентября на участке XII корпуса обе стороны вели огневой бой. Ночью разведка обнаружила, что главные силы XI австр. корпуса начали отходить.

Бои у Ставчаны. Схема № 13. На участках VII и VIII корпусов с утра 10-го сентября снова возобновилось наступление шести дивизий III и XII австр. корпусов. В виду отвода назад на 5-6 *км* частей VIII корпуса, занявших новый рубеж Бартатув — Оброшин (15-я див.) — Полянка, (14-я див.) — Лесновице (3-я стр. бр.), наступающие австрийские дивизии подошли к новым позициям только после 15 часов, когда начались их атаки по всему фронту. В VII корпусе 34-я дивизия отбила все атаки 28-й австр. дивизии, удержав район к югу от р. Верещицы до Бартатува. В виду настойчивости атак, подготовляемых фланговым огнем артиллерии противника от Вилькополе [1]), корпусу пришлось развернуть на 6-*км* участке 34-й дивизии, кроме мортирного, еще и тяжелый арт. дивизион, после чего атаки австрийцев прекратились. В VIII корпусе, занимавшем растянутый на 15 *км* участок, наиболее тяжелое положение создалось в 15-й дивизии, которая была атакована частью 28-й и 22-й австр. дивизиями у Бартатува и 16-й австр. дивизией у Оброшина. Эти атаки были также отбиты, но дело не раз доходило до штыковых схваток. В результате австрийцы утвердились в районе Ставчаны, угрожая прорывом центра 8-й армии в случае развития дальнейшего успеха. На левом фланге VIII корпуса 14-я дивизия задержала сильным артиллерийским огнем наступление 11-й австр. дивизии, передовые части которой продвинулись только по линии Полянка—Мостки. Зато продвижение 69-й бр. 35-й австр. дивизии, наступавшей южнее против участка 3-й стр. бригады, развивалось успешнее, угрожая у Лесневицы обходом левого фланга VIII корпуса, который не мог уже рассчитывать на поддержку отошедших за р. Щержец частей XXIV корпуса.

Обстановка на фронте VII и VIII корпусов признавалась Брусиловым весьма тяжелой, тем более, что вечерняя воздушная разведка установила движение с фронта Добростаны—Лубиен Вельки 6 новых колонн, каждая силою от полка до

[1]) Плотность огня на 1 *км* позиции: у австрийцев — около 14 легких и 2 тяжелых орудий (артиллерия 30-й и 28-й дивизий); у русских — 12 легких и 6 тяжелых орудий. Вилькополе—в 4 *км* западнее Ротенган.

бригады [1]). Сообщая последнее Рузскому, Брусилов высказал предположение о подводе противником новых сил к центру 8-й армии для производства сильной ночной атаки. Считая свое положение неустойчивым, командующий 8-й армией настойчиво потребовал ускорения развития наступления от Томашева левофланговых корпусов 5-й армии Плеве в тыл австрийского фронта. В то же время, учитывая возможность вынужденного отхода, Брусилов отдает предварительный приказ на случай отхода 8-й армии для непосредственной обороны Львова.

11-го сентября с 4 час. утра австрийцы возобновили атаки против 34-й дивизии и на всем фронте VIII корпуса, имевшем в среднем на 1 *км* позиций 3 бат., 6 пулем., 8 легких и 1 тяж. орудий против 2 бат., 6 пулем. и 7 орудий, бывших у австрийцев. В связи с этими атаками VIII корпуса, для его усиления из VII корпуса были направлены 7 батальонов и тяжелый артил. дивизион, которые помогли удержать занятые позиции. К полудню противник был отброшен повсюду, но, отходя, задержался в районе Повитенский лес — Фердинандовка. Кроме того, на участке 3-й стр. бригады район Лесневицы был занят 69-й бр. 35-й австр. дивизии, что угрожало уже прорывом между VIII и XXIV корпусами.

Бои у Щержеца. После неудачного боя в районе Комарно XXIV корпус был отведен за р. Щержец, где занял оборонительное расположение на левом берегу на участке Щержец—Попеляны (49-я див.)—Горбаче (4-я стр. бр.). Сильно расстроенная в боях 48-я дивизия была отведена в корпусной резерв в район Добржаны. На левом фланге XXIV корпуса в районе Демниа располагалась 12-я кав. дивизия, связывая действия левого фланга корпуса и 14-го стр. полка, занимающего Миколаев. С раннего утра 10-го сентября обозначилось наступление VII и IV австр. корпусов и группы Карга на позиции XXIV корпуса, которые постепенно стали охватываться с обоих флангов. VII австр. корпус, неся большие потери, медленно продвигался по открытому низменному пространству правого берега р. Щержец и к вечеру достиг линии высот „300“ и „270“, что между Лесневице и Щержец, угрожая при дальнейшем наступлении обойти открытые фланги VIII и XXIV корпусов, между которыми был не занятый войсками промежуток до 6 *км*. IV австр. корпус, форсировав р. Щержец, сбил части 49-й дивизии и 4-й стр. бригады и овладел на левом берегу высотами у Пяски, Попеляны и Черкасы. После занятия названного района лево-

[1]) Повидимому, это были маршевые бригады XI, III и XII австр. корпусов, а также 105-я ландш. бр. и 70-я бр. 35-й австр. дивизии, находившиеся в резерве.

фланговая 31-я австр. дивизия была направлена в VII австр. корпус для развития его наступления на северо-восток в обход левого фланга VIII корпуса. Группа Карга, действуя в связи с IV корпусом, вела наступление от Ричихова и Горожана на северо-восток на Демниа и атаковала Миколаев 103-й ландш. бригадой. До 12 час. дня наступление австрийцев развивалось успешно под слабым огнем двух конных батарей 12-й кав. дивизии от Демниа и батарей 14-го стр. полка от Миколаева, что дало возможность противнику занять правый берег р. Щержец ниже Хонятыче и частично перебраться на высоты левого берега.

Около 13 час. дня к переправе у Развадува подошел авангард конного отряда Павлова, который, заняв выгодное фланговое положение по отношению наступающих австрийцев и развернув шесть конных батарей в районе Дроховице, повел наступление спешенной конницей совместно с 14-м стр. полком против правого фланга австрийцев. Появление конного отряда и сильный фланговый огонь остановили дальнейшее наступление 103-й ландш. бригады, части которой после 16 час. очистили левый берег, но продвижение остальных частей группы Карга (38-я див. и 40-я ландш. бр.) на северо-восток через Хонятыче продолжалось до вечера.

К рассвету 11-го сентября части XXIV корпуса были отведены еще назад на 5-6 *км* и заняли новый рубеж по линии Винява—Хрусно (49-я див.)—Дорнфельдт—Добржаны (4-я стр. бр.)—Рейхенбах (48-я див.), имея в районе Линденфельдта 18 й Оренб. каз. полк. Около 4 часов утра австрийцы атаковали новые позиции, но были остановлены. После полудня новая попытка продолжить атаку также окончилась неудачей. К вечеру части австрийцев находились: VII австр. корпус на фронте Мишоловице—Семеновка, IV австр. корпус—Пяски—Горбаче и группа Карга—в районе Черкасы.

Перед началом общего отступления с 21 по 24 час австрийцы открыли интенсивную артиллерийскую канонаду по всему фронту 3-й и 8-й армий, после чего на участках всех дивизий были произведены частные атаки, которые были отбиты. Утром 12-го сентября перешедшие в наступление авангарды и воздушная разведка установили полный отход противника за р. Верещицу.

Результаты Городокского сражения.

Прервав наступательную операцию на севере между Вислой и Бугом и сосредоточив на восточном крыле для ведения главного удара более $^2/_3$ сил галицийского фронта, австр. командование поставило себе целью разбить 3-ю и 8-ю русские армии и овладеть районом Львова. Но эта попытка после 6 дней тяжелых боев, под давлением невыгодной стратегической обстановки на левом фланге 4-й австр. армии, окончилась не-

удачей, несмотря на частные успехи на фронте 3-й и 2-й австр. армий. 30 австр. дивизий должны были спешно отходить, опасаясь за свои пути к Сану, над которыми с севера висела угроза флангового удара со стороны 9-й, 4-й и 5-й русских армий, которые имели, казалось бы, возможность направить значительные силы в свободный от войск промежуток между 1-й и 4-й австр. армиями, шириною до 75 *км*.

Предстоящий отход за р. Сан на протяжении 75-85 *км* по тяжелым дорогам, испортившимся от сильных дождей, должен был еще сильнее подорвать боеспособность потрепанных австр. дивизий. Потери австр. армий были громадны—более 326.000. Боевой состав всех армий уменьшился на 45% и составлял всего около 400.000 бойцов. Наибольшие потери были в 3-й армии—до 109.000 и в 4-й армии—90.000. Несколько в лучшем положении были 1-я армия, потерявшая до 90.000, и 2-я армия—около 37.000 [1]).

Только к концу сентября удалось довести общий состав галицийских армий до 803.000 человек и 275.000 лошадей, причем армии имели некомплект в 325.000 человек и 110.000 лошадей. Конечно, эти цифры надо уменьшить за счет потерь тяжелого 13-дневного отхода австрийских армий на р. Дунаец, но они в достаточной степени характеризуют результаты разгрома австрийских армий.

Положение русских армий, одержавших победу, было трудное. Внезапный отход австрийцев застал 3-ю и 8-ю армии и левофланговую группу 5-й армии в большой неготовности к немедленному преследованию в широком масштабе. На правом фланге у Равы Русской взаимное положение V, XVII и XXI корпусов, а отчасти и XI корпуса мешало быстрому наступлению их, а на левом фланге 8-я армия еще только накануне отходила с большими потерями к Львову для его обороны. Кроме того, состояние тыла, а в особенности скудные запасы артиллерийских снарядов ставили перед командованием фронта вопрос о временном прекращении наступательной операции для укомплектования армий и устройства тыла. Главнокомандующий юго-зап. фронтом остановился на последнем решении — ограничить наступление всех армий фронта на рубеже рр. Сана, Танева и далее через Цешанув—Немиров — Янун — Миколаев, т.-е. в 1-2 переходах от линии фронта армий 11-го сентября.

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 805 и 903. Боевой состав к 19-му сентября: 1-я армия—125.000 бойцов, 2-я армия—100.000, 3-я армия—70.000 и 4-я армия—100.000. Всего около 400.000 бойцов. Нельзя без критики согласиться на цифру австрийских потерь—они показаны значительно меньшими, чем в действительности. Вероятно, не учтены влитые укомплектования, которых оставалось в стране к концу операции менее 100.000.

Оценка действий сторон во время Городокского сражения.

Начало Городокского сражения для 3-й и 8-й армий было полно неожиданностей. Ошибочно ориентированная командованием фронта о якобы начавшемся отходе австрийцев на Ярослав, 3-я армия, наступая на широком фронте в общем направлении на Белгорай, получает на подступах к району Равы-Русской сильный встречный удар, заставляющий ее остановиться и в течение 4 дней ожидать результатов действия корпусов 5-й и 8-й армий, направленных на поддержку обоих ее флангов.

Таким образом, главной причиной первоначальной неудачи действий 3-й армии является неправильное ориентирование ее и неясная постановка оперативной цели, достижение которой требовало первоначального направления корпусов на фронт Лащов—Рава-Русская.

Эта неопределенность задания отразилась и на организации марша 3-й армии, которая, стремясь обеспечить себя со стороны Городокской позиции и обойти последнюю с севера, наступает по расходящимся от Львова направлениям, что лишает ее корпуса возможности своевременного взаимодействия, и притягивает 8-ю армию к Городокской позиции. Такая передвижка двух армий к северу ухудшала развертывание юго-зап. фронта, лишая его армии выгод охватывающего маневра обоими флангами.

Кроме того, отсутствие своевременного управления со стороны фронта привело в первые дни сражения к несогласованным между собою действиям 8-й и 3-й армий, которые мало содействовали друг другу. Только серьезное положение на стыке этих армий заставляет Брусилова 7-го сентября направить VII корпус на поддержку XII корпуса, а части этого последнего—8-го сентября на помощь X корпусу, что в свою очередь повлекло перемещение VIII корпуса к северу. Производимое в течение двух суток перемещение корпусов вдоль фронта ослабило силу наступательного удара и подготовило неудачу 8-й армии.

В дальнейшем, преувеличенная оценка значения района Равы-Русской и отсутствие управления привело к затяжке боев в этом районе, что являлось крайне невыгодным, так как сковывало у Равы-Русской V, XVII и XXI корпуса.

Еще 9-го сентября, когда успешное наступление V и XVII корпусов привело к занятию Томашева, командование юго-зап. фронтом обязано было направить всю 5-ю армию Плеве в тыл 4-й, 3-й и 2-й австр. армий, поставив целью ее дальнейших действий быстрым и решительным маневром отрезать эти австрийские армии от путей отхода к Сану. Отсутствие указаний в директиве фронта № 990, от 9-го сентября, о задачах V и XVII корпусам давало возможность командующему 5-й армией выгодно использовать эти корпуса на Цешанувском

направлении для глубокого обхода 4-й австр. армии. Однако непонимание командованием XXI корпуса его роли в операции и медленность действий этого корпуса заставляет свернуть V и XVII корпуса на Раву-Русскую, что облегчило положение австрийцев.

В общем, вследствие плохой связи и удаленности штаба фронта от 3-й и 8-й армий, командование не знало обстановки и выпустило управление из своих рук, что привело к неоднократным попыткам Рузского объединить и согласовать действия всех войск, участвовавших в сражении.

Переходя к оценке оперативной деятельности австрийцев, надо признать, что они не имели почти никаких шансов достигнуть существенных стратегических результатов, начиная Городокское сражение. Общее положение на галицийском фронте еще перед началом сражения заранее предопределяло его результаты, в виду той серьезной угрозы сообщениям 4-й, 3-й и 2-й австр. армий, которая существовала со стороны северной группы русских армий. То, что эта угроза осуществилась с большим запозданием, следует отнести к ошибкам русского командования. Неизбежность отхода за Сан предвидели и австрийские военачальники, из которых Ауффенберг характеризует Городокское сражение, как „призыв к счастью".

Если 1-го сентября, когда зародился замысел Городокского сражения, были некоторые основания считать, что это счастье будет на стороне австрийцев, то уже 7-го сентября общая обстановка резко меняется для них к худшему. В связи с разгромом левого фланга 1-й армии Данкля, отброшенного за р. Пор, поражением группы Иосифа-Фердинанда в этот день в 1-1½ переходах к сев.-востоку от Равы-Русской и появлением восточнее ее на широком 40-*км* фронте двух русских корпусов (XXI и XI корп.), австрийскому главнокомандованию надлежало начать новую перегруппировку своих южных армий. Расчеты на успех наступательной операции запаздывающей в своем развертывании 2-й австр. армии были необоснованы. Даже в случае ее крупного успеха к югу от Львова, на что так надеялся Конрад, общее стратегическое положение австрийцев существенно не менялось. В частности, 3-я и 2-я австр. армии добились с 8-го по 11-е сентября больших тактических успехов, чем это можно было ожидать от дважды разбитых австрийских дивизий.

В отношении тактической деятельности войск Городокское сражение дает интересные примеры: наступления XI и IX корпусов на укрепленную позицию, неудачи прорыва IX австр. корпуса у Вальдорфа и ведения XXIV корпусом 9-го—11-го сентября оборонительных боев для выигрыша времени.

В первом случае шестидневное наступление пяти дивизий XI и IX корпусов, веденное разновременно дивизиями, развернутыми каждая на фронте 3-3½ *км*, успеха не имело. Позиция, протяжением до 13 *км*, занималась спешенной конницей (6-я кав. див.), 3-й, 19-й и 41-й австр. дивизиями, имевшими глубокое построение при средней плотности около 800 стрелков, 4 пулем. и 7 орудий на участке XI русского корпуса и до 3.000 стрелков, 7 пулем. и 15 орудий на фронте IX корпуса. Вследствие глубины австрийских позиций наступающие дивизии подошли только к переднему краю полосы главного сопротивления.

Случайный успех прорыва, достигнутый у Вальдорфа 9-го сентября 23-й и 25-й австр. дивизиями, не мог быть развит вследствие недостатка сил, введенных для развития прорыва. Быстрое сосредоточение русским командованием на обоих флангах участка прорыва, протяжением до 7 *км*, сильных группировок — 33 бат. и 132 орудия в северной группе и 12 бат., 24 эск. и 48 орудий в южной группе — немедленно ликвидировало плохо организованный австрийцами маневр, для которого были назначены всего три австр. дивизии, действовавших на 13-*км* фронте.

Трехдневный оборонительный бой XXIV корпуса, постепенно отводившего свои дивизии с рубежа на рубеж под натиском трех австрийских корпусов, позволил выиграть необходимое время для завершения обхода V, XVII и XXI корпусов. Оборона корпуса строилась на последовательном занятии сильных естественными свойствами высот, имевших дальний пулеметный и артиллерийский обстрел.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Второе наступление 4-й, 5-й и 9-й армий.

1. Обстановка в районе Люблина и Холма.

Расположение сторон: 4-я и 5-я русские армии.
Схема № 14.

2-го сентября новое оперативное развертывание северного крыла юго-западного фронта и подготовка второго наступления не были еще полностью закончены, но постепенно прибывающие пополнения довели численность 4-й армии до 16 пех. и 3½ кав. дивизий. Кроме того, ожидалось еще прибытие уральской каз. дивизии, которая 2 го сентября должна была выгрузиться во Влодаве, и III кавказского корпуса, который должен был закончить выгрузку частей в Люблине к 9-му сентября. Гвардейский корпус успел сосредоточить только 1-ю гвард. дивизию, а 2 я гвард. дивизия прибыла в Люблин только к 24 час. 6-го сентября, когда заканчивала выгрузку на ст. Ново-Александрия и гвард. стр. бригада (8 бат., 24 ор.). За шестидневный оборонительный период положение 4-й армии упрочилось почти на всем фронте, за исключением левого фланга, где части X австр. корпуса заняли станцию Травники.

Положение частей 4-й армии к утру 2-го сентября было следующее: на левом берегу Вислы 14-я кав. дивизия, поддержанная 72-м пех. полком, после удачной разведки 30-го августа района Юзефова отошла в район севернее Солеца, наблюдая подход к Висле германского ландверного корпуса Войерша. На правом фланге в районе Ополе XVIII корпус занимал фронт Ходлик—Загроды—Лесничувка (23-я див.)—Щучки (37-я див.). Свободный промежуток до Вислы прикрывался 13-й кав. дивизией, расположенной у Змиевиска. XIV и XVI корпуса удерживали прежние укрепленные позиции по линии Хмельник (1-я бр. 46-й див.)—лес у Окронгла (бр. 18-й див.)—Майдан Скржинецкий (317-й и 71-й пех. полки)—Боржехов (2-я стр. бр.)—Недржвица Мала—Быстрица (45-я див.)—Быхавка (47-я див.)—Яблонна (41-я див.). Положение гренадерского корпуса было менее прочно, так как 1-я грен. дивизия занимала растянутый на 12 *км* участок Пиотрков—Ольшанский лес—колония Хойны—Воля Гардзеницкая.

Направленные на левый фланг грен. корпуса части были сосредоточены: 2-я грен. дивизия, усиленная, в виду ее малочисленности, 1-й бр. 83-й дивизии из состава XVI корпуса—в районе Гардзенице; 1-я гвард. дивизия развернулась южнее на участке до Владиславова. В районе Пяски находились полки потерпевшей накануне неудачу 1-й бр. 82-й дивизии. В этот район была направлена также сводная бригада III кавказского корпуса. 3-я донская каз. дивизия находилась севернее Дорогуча.

5-я армия 2-го сентября совершала еще перегруппировку, которая была закончена только на следующий день, 3-го сентября, когда положение частей было следующее: XXV корпус занимал фронт Ясликов (52-й каз. полк)—Неменице (3-я грен. див.)—Романов (70-я див.), имея к югу от Красностава 2-ю бр. 46 й дивизии. Уступом за правым флангом корпуса у Кржывоволя находилась 4-я донская каз. дивизия. XIX корпус только к 15 час. подтянул свои растянувшиеся после 50-*км* перехода части в район Сенница. 5-я донская каз. дивизия оставалась в районе XIX корпуса, а 1-я донская каз. дивизия была выдвинута на разведку в район южнее Избицы. V корпус только в 5 час. утра оставил Грубешов и сосредоточился в течение дня севернее Рациборовице. XVII корпус занял район южнее Устилуга и Владимира-Вол., имея 7-ю кав. дивизию на Буге у Заболотцы. Сводная кав. див. оставалась у Крылова.

1-я австрийская армия и группа Иосифа-Фердинанда.

Расположение армии Данкля к утру 2-го сентября было следующее: на левом фланге у Вислы в районе Петровина находился конный корпус Брудермана (3-я и 7-я кав. див.); группа Куммера занимала укрепленные высоты вдоль р. Ходель по линии Ополе (95-я див.)—Севериновка (106-я ландш. див.)—Ксионж (100-я ландш. бр.). Части I корпуса попрежнему обороняли сильно укрепленные позиции от Ксионжа через Боров (101-я ландш. бр.)—Майдан Скржинецкий (12-я див.)—Боржехов (5-я див.)—Рехтов (46-я див.). V корпус занимал фронт Павлов—Быхавка—Кщонов. Части X корпуса продвинулись до линии высот у Кщонова—Владиславова (2-я див.)—Седлиска В.—Суходолы—Травники (24-я див. и 10-я марш. бриг.)—Лопенники (45-я див.). Германский ландверный корпус Войерша находился еще на левом берегу Вислы, имея головную 3-ю ландв. дивизию у Солеца, куда на следующий день ожидалась и 4-я ландв. дивизия. Переправа этого корпуса на правый берег была произведена 3-го сентября у Юзефова.

Группа Иосифа-Фердинанда в течение 2-го и 3-го сентября продвигалась за 5-й армией, заняв к исходу последняго дня фронт: Грабовец (9-я кав. див.)—Грубешов (II корпус). XIV корпус был оттянут к югу в район Телятин (8-я див.)—

Новоселки (3-я див.). К северу от Замостья на Красностав продвигался отряд Германского (99-й полк и 2 батареи).

Устройство тыла. Схема № 14.

При отходе 4-й и 5-й армий к Люблину и Холму большинство тыловых учреждений было оттянуто: 4 й армии — в район Любартова, а 5-й армии — в район Влодавы и Ковеля. 9-я армия первоначально пользовалась тыловыми учреждениями 4-й армии. Запасный армейский магазин в Ивангороде и промежуточный продовольственный магазин в Лукове снабжали все части 4-й и 9-й армий. 2-го сентября тыловые учреждения были развернуты следующим образом:

В 4 й армии военные дороги XIV и XVI корпусов шли к Люблину, где находился продовольственный расходный магазин для этих корпусов. Гренадерский корпус обслуживался военной дорогой до станции Травники, где находился корпусный расходный магазин, а после захвата этой станции австрийцами — магазином в Люблине. С прибытием частей XVIII и гвардейского корпусов этот магазин стал довольствовать и их. После прибытия III кавказского корпуса и овладения ст. Травники, магазин в Травниках был снова восстановлен для трех левофланговых корпусов 4 й армии (грен., гвард. и III кавк. корпуса). Армейский продовольственный магазин находился в Любартове, снабжая по жел. дороге корпусные магазины. Туда же были сосредоточены и 12 корпусных хлебопекарен, бывших до отхода корпусов на станциях жел. дороги Люблин — Холм. Все это, в связи с нахождением гуртов порционного скота в Любартове, очень затрудняло довольствие войск даже при расположении армий на месте.

С переходом в наступление 4-й и 9-й армий военные дороги были продолжены: XVI и гвардейского корпусов — от Люблина на Красник, где был открыт расходный магазин для этих корпусов; гренадерского корпуса — от Травников на Пяски — Янов; III кавказского корпуса — от Травников на Туробин — Белгорай. Магазин в Краснике обслуживал также и части XVIII и XIV корпусов 9 й армии. Склады огнестрельных припасов были образованы в Ивангороде, в Вонвольнице и в Люблине, куда было подано по одному местному парку. В Любартове был сосредоточен мортирный местный парк. Армейскими транспортами и средствами связи 4-я армия оставалась бедна попрежнему. Прибывшие ветеринарные корпусные лазареты были расположены: XIV и XVI корпусов — в Люблине и гренад. корпуса — в Пяски.

Санитарные учреждения 4-й армии были значительно увеличены в виду большого количества раненых. В Люблине, Травниках и Лукове оставались 12 госпиталей, развернутых ранее. Вновь прибывшие 5 полевых госпиталей и 2 госпиталя красного креста были развернуты в Ивангороде

и Лукове. Эвакуация велась на Луков, куда были поданы 3 тыловых и 3 подвижных военно-санитарных поезда и где находилась полевая эвакуационная комиссия.

В 5-й армии, в виду оттяжки всех тыловых учреждений во Влодаву и Ковель, на линии железной дороги Холм — Ковель оставались только расходные магазины корпусов [1]). А так как в период оборонительных боев 4-й и 5-й армий железные дороги были заняты исключительно оперативными перевозками XVIII, гвардейского и III кавказского корпусов и второочередных дивизий, то снабжение в этих армиях подавалось только в количестве суточной дачи, подвозимой ежедневно по железной дороге в корпусные магазины на станциях жел. дор., откуда подача войскам производилась средствами войсковых обозов.

Поэтому для предстоящего перехода в общее наступление такое развертывание тыловых учреждений не могло обеспечить бесперебойным снабжением продвигающиеся вперед войска. В виду отсутствия достаточного количества армейских транспортов, с выходом корпусов 9-й, 4-й и 5-й армий южнее линии Красник — Замостье — Тышовце, войсковые обозы уже не могли справиться с подвозом, так как отрыв корпусов от жел. дороги должен был значительно превысить нормальную растяжку войсковых обозов. И действительно к 11-му сентября, когда удаление корпусов 9-й и 4-й армий от линии жел. дороги дошло до 65.68 *км*, а в 5-й армии — до 90-95 *км*, войска начинают терпеть недостаток во всех видах снабжения. Местные средства также были уже истощены после двукратного прохождения австро-венгерских войск.

План русского командования. Неудача 4-й армии под Люблином, в связи с выяснившимся неуспехом наступления 2-й армии Самсонова на северо-западном фронте, повлекла за собой 31-го августа следующую директиву верховного главнокомандующего, ставившую задачу перехода в общее наступление всех армий юго-зап. фронта: „в виду большой заминки во 2-й армии и необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений, верховный главнокомандующий повелел перейти юго западным армиям к самым решительным против австрийцев действиям на всем вашем фронте, высказывая свою непреклонную волю, чтобы войска ген. Эверта и Лечицкого наступали, где только возможно, самым стремительным образом, чтобы раздавить противника. В тех районах, где наступление по обстановке невозможно, войска должны держать занятые ими места до последнего человека...“

[1]) Подробностей расположения тыловых учреждений 5-й и 9-й армий в архиве не имеется.

В то же время штабу юго-зап. фронта для непосредственного руководства новой операцией было предложено переехать из Ровно в Луков.

Первоначальные предположения главнокомандующего юго-зап. фронтом намечали общий переход в наступление на 6-е сентября, когда заканчивался подвоз подкреплений, направленных на оба фланга 4-й армии. Однако ухудшение положения 1-го сентября на стыке 4-й и 5-й армий, в связи с неустойчивостью положения правого фланга 5-й армии в районе Красностава,— заставляет главнокомандующего фронтом принять меры к удержанию Красностава и ликвидированию образовавшегося разрыва между 4-й и 5-й армиями.

2-го сентября штаб юго-зап. фронта прибыл в Луков, а на следующий день, 3-го сентября, состоялось совещание в Люблине с командующими 4-й и 9-й армиями, ген. Эвертом и Лечицким. После него главнокомандующий юго-зап. фронтом, зная уже о крупном успехе 4 й армии в бою 2 го сентября у Суходолы, отдал следующую директиву № 761 о выделении на правом фланге фронта 9-й армии ген. Лечицкого и с новыми наступательными задачами всем армиям фронта: „с 12 час. ночи с 3-го на 4-е сентября XVIII и XIV корпуса с приданными последнему частями, гвард. стрелковой бригадой, 13 й кав. дивизией переходят в подчинение ген. Лечицкого, составляя 9-ю армию. Ген. Лечицкому попрежнему остается в подчинении гарнизон Ивангорода и войска, находящиеся на левом берегу Вислы. 4-ю армию составляют: гвардейский, гренадерский, XVI и III кавказский корпуса, отд. гвард. кав. бригада, 3-я донская и уральская каз. дивизии. Войскам юго-западного фронта атаковать неприятеля и нанести ему поражение, отбрасывая его к Висле: 1) ген. Лечицкому, наступая между Вислой и Быстржицей, теснить неприятеля в направлении на Юзефов; 2) ген. Эверту развивать одержанный 2-го сентября успех, атакуя неприятеля на фронте Быхава—верховья р. Пор и отбрасывая его в направлении на Красник; 3) ген. Плеве иметь общее направление на Туробин—Щебрежин—Красноброд, ведя корпуса уступами справа, оказывать возможно энергичными действиями своего правого крыла помощь развитию удара левым крылом ген. Эверта, тесня противника на Горжков—Жолкевка". Действия было приказано развить 4-го сентября.

В дополнение к этой директиве 3-го сентября, сейчас же по получении донесений о занятии Львова и Галича, была отдана новая директива № 765, которая, давая указания о перегруппировке 3-й и 8-й армий [1]), устанавливала новое направление наступления 3-й армии на фронт Белгорай—Ярослав и обязывала последнюю обеспечивать себя частью сил со стороны Перемышля. В 8-й армии были оставлены 3 корпуса для занятия

---

[1]) См. стр. 222.

Днестра и района Львова с целью обеспечивать слева общее наступление фронта. Кроме того, всем четырем правофланговым армиям было приказано „неотступно следить за неприятелем, находящимся между Вислою и Бугом, не давая ему уйти, принудить его к бою, нанести поражение, отбрасывая дружными общими усилиями к Висле. Коннице настойчиво, самоотверженно преследовать". [1]). На 9-ю армию была возложена дополнительная задача по разрушению мостов неприятеля через Вислу с целью не дать ему возможности вести отступление по левому берегу. Таким образом, частные успехи, достигнутые 4 й армией у Суходолы и 3 й и 8-й армиями у Львова, должны были быть развиты в новую наступательную операцию всех армий юго-зап. фронта с целью нанести окончательное поражение австрийским армиям в Галиции.

План австрийцев. Австрийское верховное командование, оставляя 1-ю армию Данкля и группу Иосифа-Фердинанда в качестве заслона между Вислою и Бугом, рассчитывало, что этих сил будет достаточно для ведения оборонительной операции в течение времени, необходимого для разгрома в районе Львова 3-й и 8-й русск. армий. Но определенного плана оборонительных действий выработано не было. Однако, так как авиация и разведывательные данные достаточно точно определили прибытие в район Люблина новых крупных русских сил, то австрийцы настойчиво требуют присоединения герм. ландв. корпуса Войерша к 1-й армии Данкля. Вследствие плохой связи между корпусом Войерша и армией Данкля, осуществляемой только через Перемышль и Бреславль, австрийское командование не могло непосредственно сноситься с Войершем. Поэтому еще 1-го сентября австрийское командование просило герм. представителя ген. Фрейтаг ф.-Лорингофена передать Войершу ориентировку о положении на левом фланге 1-й армии Данкля и пожелание о скорейшей переправе на правый берег Вислы у Юзефова корпуса, который командование 1-й австр. армией намечало использовать для смены левофланговой 12-й дивизии I корпуса, предполагая направить последнюю на правый фланг армии для усиления X корпуса. В общем, 1-я армия Данкля должна была удерживать свое положение на подступах к Люблину, что являлось очень затруднительным в виду изменившегося соотношения сил и необеспеченности правого фланга 1-й армии. Еще тяжелее являлась роль группы Иосифа-Фердинанда, которая должна была не только обеспечивать Грубешовское направление и наблюдать за Красноставским шоссе, но и противодействовать наступле-

[1]) Дело в.-учен. архива № 41665, стр. 83.

нию на север XXI русского корпуса через Бельз и Лащов, что ставило войска этой группы перед угрозой полного окружения.

Заключение о силах и планах сторон.

Причины, заставившие русское верховное главнокомандование потребовать быстрого перехода в новое наступление юго-зап. фронта и особенно правофланговых его армий, были действительно серьезны. Поражение 2-й армии Самсонова, в связи с имеющимися агентурными данными о переброске крупных германских сил [1]) с французского фронта на восточный, давало достаточные основания считаться с возможностью нового развертывания германцев на правом берегу Вислы и с продолжением ими наступления на Нижний Нарев в тыл юго-зап. фронту. Поэтому верховное главнокомандование в директиве от 31-го августа № 313 первоначально указало, что, „в случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных над австрийцами успехов, будет указано армиям юго-зап. фронта постепенно отходить на р. Зап. Буг с общим направлением Дрогичин — Брест-Литовск — Кобрин". Эти предположения, в случае их осуществления, приводили к очищению Варшавы и всего польского театра военных действий и могли облегчить австро-германцам дальнейшее совместное наступление на фронт Гродно — Белосток — Брест. Поэтому с оставлением Варшавы и Нижнего Нарева было признано желательным не спешить, а на юго-зап. фронт были возложены наступательные задачи. На совещании, состоявшемся 2-го сентября в Белостоке, между верховным главнокомандующим и главнокомандующим сев.-зап. фронтом Жилинским было решено, что против германцев, сосредоточиваемых в Восточной Пруссии, будет оставлен заслон из остатков 2-й армии и вновь подвозимых корпусов III сиб., XXII и I турк., образующих в будущем 10-ю армию, а юго-западному фронту было предложено торопиться с довершением разгрома австрийцев до окончания нового германского развертывания.

Переходя к оценке плана юго-зап. фронта, надо признать, что назначение 9-й, 4-й и 5-й армий для нанесения главного удара являлось правильным, так как, в случае крупного успеха, эти армии выходили на сообщения главной группировки австрийцев из 4-й, 3-й и 2-й армий, ведущих бои у Равы-Русской и Львова, и создавали для них несомненно критическое положение. Однако направления наступлений 9-й и 4-й армий, выводившие их, согласно директивы фронта, на Юзефов и Красник, имели крупные невыгоды, заставляя

[1]) В действительности перебрасывались гвард. рез. и XI корпуса и 8-я кав. дивизия, которые прибыли в Восточную Пруссию к 2-му сентября. Схема № 1.

брать лобовым ударом укрепленные позиции австрийцев, и не использовали выгоды наступления частью сил 9-й армии по левому берегу Вислы.

Обращаясь к решению главнокомандующего юго-зап. фронтом отбросить австрийские армии к Висле, надо сказать, что таковое намерение является уже окончательным и необоснованным отказом от первоначального плана операции, предусматривающего захождение правофланговыми армиями правым плечом вперед с целью отрезать австрийцев от Кракова. Для этого маневра количество сил, сосредоточенных для нового наступления, было достаточное. 2-го сентября 9-я, 4-я и 5-я русские армии имели $26^1/_2$ пех. и $9^1/_2$ кав. дивизий против $15^1/_2$ пех. и 4 кав. дивизий, оставшихся между Вислой и Бугом у австрийцев. Последние совершенно очистили от войск левый берег Вислы, где у русских оставалась 14-я кав. дивизия, которую могла поддержать 75-я пех. дивизия, прибывшая из Бреста в гарнизон Ивангорода. В общем, на фронте 9-й армии и на правом крыле 4 й армии до района Пиоткова количество сил было почти равным — 9 русских дивизий против 7 австрийских дивизий и 2 ландш. бригад, что давало плотность на 1 *км* фронта до 2 бат. и 8 орудий у австрийцев и немного менее 2 бат. и 7 орудий у русских, т.-е. каждая русская дивизия получала участок для атаки в среднем в 8 *км*, а австрийская дивизия — участок для обороны до 7-8 *км*. Зато особенно благоприятным являлось соотношение сил на направлении главного удара русских против правого фланга 1-й армии Данкля, где X австр. корпус, занимавший высоты от Кщонова до ст. Травники, был уже окружен полукольцом из 4-х корпусов (грен., гвард., III кавк. и XXV корпуса), еще не закончивших сбора всех своих сил, но уже имевших к утру 3-го сентября 105 бат., 64 эск. и 216 орудий против 49 бат., 7 эск. и 96 орудий, бывших в X австр. корпусе. В последующем, после развертывания герм. корпуса Войерша к утру 8-го сентября между V и X австр. корпусами, в боях у Тарнавки у австро-германцев на 1 *км* фронта укрепленной позиции от Быхавы до Драганы вкл., всего протяжением в 22 *км*, приходилось 3 бат. и $7^1/_2$ орудий против 5 бат. и 17 орудий, из них $1^1/_2$ гаубицы, бывших у русских в грен., гвар. и III кавк. корпусах. В то же время направление двух правофланговых корпусов 5-й армии на Туробин для развития удара левого фланга 4-й армии должно было существенно повлиять на положение правого фланга 1-й армии Данкля, которая, в случае успеха обхода с юга, отрезалась от путей к Сану через Фрамполь и Белгорай.

Что касается оценки планов австро-германцев, то намерение их, в течение длительного периода до окончания Городокского сражения, сковать слабыми и истощенными вой-

сками 1-й армии превосходные силы русских являлось явно неосуществимым, особенно при прежней группировке ее сил.

Австрийцам являлось выгодным отвести X австр. корпус на линию Быхава — верховье р. Пора, куда к 6-му сентября мог подойти и корпус Войерша. Этот своевременный отвод, при принятии на новом рубеже соответствующей оборонительной группировки, улучшил бы их положение в боях у Тарнавки и избавил бы их от разгрома X корпуса 2-го — 4-го сентября в боях у Суходолы и Лопенники.

2. Переход в наступление 4-й и 5-й армий.

Распоряжения командующих 4-й и 5-й армиями. Схема № 6.

После занятия частями 24-й австр. дивизии станции Травники, угроза развития дальнейшего обхода левого фланга 4-й армии приводит Эверта к решению перейти 2-го сентября в наступление на Суходолы частями, направленными на левый фланг гренадерского корпуса (всего до 30 бат.), который получает задачу разбить противника и очистить район левого фланга 4-й армии. Так как бои предшествовавших дней привели Эверта к выводу, что австрийцы стягивают свои силы на восток, то правофланговым XVIII и XIV корпусам также было приказано перейти 2-го сентября в наступление. XVIII корпус с 13-й кав. дивизией должен был наступать в общем направлении на Ополе—Юзефов в полосе между Вислой и линией Лубки—Понятова—Сивалька; XIV корпус—восточнее этой линии, наступая только своим правым флангом на Ходель. Левофланговые части XIV корпуса, а также XVI корпус получили задачу вести редкий артиллерийский огонь и тревожить противника разведчиками. В виду обозначившегося недостатка огнеприпасов, было приказано беречь патроны, а гаубичные снаряды применять только в исключительных случаях [1]).

В день получения директивы фронта от 3-го сентября о переходе 4-й и 5-й армий в общее наступление Плеве отдал директиву № 557, в которой следующим образом определил задачу 5-й армии: „наносить удар на фронте Туробин—Щебрежин—Красноброд, двигая корпуса уступами справа". Для этого корпусам было указано достигнуть 4-го сентября: XXV—линии Горжков—Машев, а XIX корпусу—линии Мурована—Скербешов. В дальнейшем наступление XXV корпуса указывалось на Туробин, а XIX корпуса—на Щебрежин. V и XVII корпуса получили задачу совместными действиями очистить район Грубешова, после чего наступать на юго-запад в общем направлении на Зверинец и Красноброд. Для обеспечения Владимира-Волынского XVII корпус должен был оста-

[1]) В.-уч. архив, дело № 9549, стр. 311, телеграмма № 641.

вить батальон с 4 орудиями. Таким образом, выполнение этой директивы устанавливало полное взаимодействие между 4-й и 5-й армиями при их общем наступлении против 1-й австр. армии.

Таковы были распоряжения командующих 4-й и 5-й армиями, приведшие на правом фланге 4-й армии к боям в районе Ходель и на ее левом фланге—к боям у Суходолы и Лопенники.

Воздушной разведкой было выяснено, что части группы Куммера сильно укрепили высоты от Вислы у м. Камень до Скакува. Далее позиция переходила на северный берег р. Ходель по линии д.д. Сивалька—Вронув—Ксионж—Боров. Особенно сильно были развиты укрепления на высоте 107,5 между Вронувом и Ксионжем, где был построен редут. Вторая линия обороны была обнаружена в 4-5 *км* южнее первой и по южному берегу р. Ходель, где в районе Будзыне находились до 3 линий окопов и сильные сомкнутые укрепления. Южнее Ходеля у Годова имелась 3-я линия укреплений. Все разведывательные данные указывали на сильное занятие австрийцами предмостной позиции севернее Ходеля. Группировка австрийцев оставалась прежняя: 95-я ландш. дивизия—южнее Ополе, 106-я ландш. дивизия—в районе Скакува и части 101-й и 100-й ландш. бригад севернее и восточнее Ходеля.

Бои за переправы через р. Ходель 2-го—4-го сентября.

XVIII корпус с 6 час. утра 2-го сентября перешел в наступление на участке 37-й дивизии с фронта Лесничувка—Щучки в общем направлении на Ходель для атаки восточного участка укрепленной позиции корпуса Куммера, прикрывавшей переправы через р. Ходель. Эту атаку должны были поддержать с востока правофланговые части XIV корпуса, наступая 1-й бр. 46-й и 18-й дивизией от Окронгла также на Ходель. 23-я дивизия, находившаяся западнее и владевшая у Ополе после боя 30-го августа плацдармом на южном берегу р. Ходель глубиною до 2-3 *км*, должна была перейти в наступление в районе Ополе, как только части 37-й дивизии продвинутся к югу на линию Дембина—Сивалька, т.-е. займут исходное положение для наступления. 13-я кав. дивизия, находившаяся у Карчмиска, должна была содействовать наступлению 23-й дивизии, обеспечивая правый фланг XVIII корпуса [1]).

В течение дня наступление 37-й дивизии развивалось успешно, ее части достигли линии д.д. Дембина—Сивалька, при чем восточная часть последней деревни и укрепленная высота 107,5, а также д.д. Ксионж и Аделина остались в руках австрийцев. 23-я дивизия вела усиленную

[1]) Дело в.-учен. архива № 9557, стр. 84-115; № 102463, стр. 89-109 и № 139780, стр. 277-289.

разведку впереди своего фронта и частично продвинулась на южную окраину Ополе. На правом фланге XIV корпуса продвижение частей развивалось медленно, но в районе д. Ксионж противник в составе 2 батальонов 101-й ландш. бригады сдался в плен 1-й бр. 46-й дивизии. В общем, к вечеру район высоты 107,5 был охвачен с северо-запада 37-й дивизией, а с востока и юга—1-й бр. 46-й дивизии.

3-го сентября совместные действия этих частей против высоты 107,5 начались с утра. После интенсивной артиллерийской подготовки 4 гаубичными и 8 легкими батареями, 5 полков 37-й и 46-й дивизий перешли в наступление, и к 15 час. высота 107,5 была взята атакой 146-го полка, причем около 500 человек 13-го и 15-го полков 100-й ландш. бригады были захвачены в плен, а эти полки густыми массами с большими потерями стали отходить на Ходель. Около 17 час. последовавшая контр-атака австрийцев, видимо, с целью вернуть высоту 107,5, была отражена артиллерийским огнем. В общем, успех этого дня на фронте 37-й дивизии заставил австрийцев около 22 час. очистить бо́льшую часть укрепленных позиций севернее Ходеля и отойти на вторую линию обороны по южному берегу реки, зажигая по пути отхода деревни. Горел и Ходель, освещая своим заревом поспешный отход ландштурменных полков 101-й и 100-й бригад.

На следующий день, 4-го сентября, частям XVIII и XIV корпусов, перешедших в состав 9-й армии, предстояла задача атаковать укрепленную позицию южнее Ополе и по южному берегу р. Ходель. В виду трудности атаки 23-й дивизии с фронта, 37-я дивизия должна была форсировать р. Ходель на 6-*км* участке ниже м. Ходель и овладеть Скакувом, после чего атаковать во фланг укрепленную позицию южнее Ополе.

Так как действия 37-й дивизии сильно зависели от продвижения вперед частей правого фланга XIV корпуса, то 37-й дивизии было разрешено для своего наступления выждать выдвижения правого фланга XIV корпуса, оказывая артиллерийским огнем содействие 1-й бр. 46-й дивизии для овладения п. Ходель [1]). Таким образом, весь маневр двух корпусов фактически ограничивался наступлением на Ходель 1-й бр. 46-й дивизии, которой должны были содействовать части 18-й дивизии своим наступлением на Боров и 2-й стр. бригады — в районе Майдан Скржинецкий. Перед началом наступления с 8 час. была произведена усиленная разведка, которая выяснила, что австрийцы сделали запруды по р. Ходель, вследствие чего вода поднялась настолько, что на участке 37-й дивизии разведчики не могли проникнуть на южный берег, а переход через речку стал возможен только на участке 2-й стр. бригады у г. дв. Борова и у Майдана Скржинец-

[1]) Дело в.-учен. архива № 102463, стр. 142. Приказ XVIII корп. № 42.

кого. В результате к исходу дня положение XVIII корпуса на его правом фланге осталось без изменения. На участке 37-й дивизии передовые части продвинулись к р. Ходель, но к форсированию речки не приступили.

В XIV корпусе части 1-й бр. 46-й дивизии медленно и с большими потерями продвигались к переправе у Ходеля. Только к $1^1/_2$ час. ночи на 5-е сентября два батальона 183-го полка заняли северную окраину пос. Ходель, но последующие попытки обоих полков бригады форсировать речку в течение ночи были отбиты противником, отлично укрепившим высоты южного берега. Части 2-й стр. бригады около 13 час. перешли речку у г. дв. Боров, где также после 16 час. начала переправу и 18-я дивизия по мостам, наведенным саперами. Это выдвижение частей XIV корпуса на южный берег р. Ходеля заставило австрийцев с наступлением темноты отойти на третью линию своих укрепленных позиций к югу от пос. Ходель и южнее Боржехова. На левом фланге XIV корпуса противник попрежнему продолжал упорно оборонять лес восточнее Клодницы, препятствуя наступлению частей 80-й дивизии. В общем, успех в центре XIV корпуса создавал выгодное исходное положение для последующих наступательных действий XVIII и XIV корпусов против сильно укрепленной позиции, занятой группой Куммера и левым флангом I австр. корпуса по высотам левого берега р. Ходель южнее Ополе и Ходеля.

Этот успех русских заставил австрийцев отказаться от отправления 12-й австр. дивизии [1]), снятой с левого фланга I австр. корпуса, на поддержку X австр. корпуса. Эта дивизия должна была приступить в районе Ходеля к смене разбитых частей 101-й и 100-й ландш. бригад. Командование 1-й австр. армии опасалось нового удара в районе Ходеля и первоначально даже предполагало сосредоточить в этом районе германский корпус Войерша, сменив им части 12-й австр. дивизии. Однако новая крупная неудача в районе Суходолы и разгром X австр. корпуса заставляют спешно двинуть корпус Войерша на поддержку правого фланга армии Данкля.

Бои у Суходолы и Ловенники 2-го—4-го сентября.

С утра 2-го сентября левый фланг 4-й армии перешел в частное наступление. Все наступающие части образовали отряд ген. Мрозовского, который получил задачу атаковать части 2-й и 24-й див. X австр. корпуса, занимавшие высоты западнее Седлиски В. и Суходолы.

Наступление велось с 3 сторон: с запада наступали на Седлиску В. три полка 1-й гвард. дивизии, 2-я грен. дивизия—на высоты западнее Суходолы; с севера на Суходолы

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 634.

вела наступление 1-я бр. 82-й дивизии, а сводная бригада III кавк. корпуса охватывала эту деревню с востока. Подготовленное артиллерийским огнем около 108 орудий наступление развивалось успешно, и к 14 часам район Суходолы был охвачен полукольцом наступавших частей. Кроме того, в тыл противнику с юга был направлен Оренбургский каз. полк, а части 3-й донской каз. дивизии стали обходить австрийцев с востока, что привело около 16 час. к полному окружению и пленению в этом районе до 60 офицеров и 5.000 солдат пяти полков 2-й и 24-й австр. дивизий [1]). Было захвачено знамя и 8 пулеметов. Общие потери наступавших частей доходили до 1.800 раненых. После взятия Суходол уцелевшие части X австр. корпуса поспешно отошли к югу. Преследующие войска к вечеру продвинулись на 3 - 5 *км* до линии Владиславов (1-я гвард. див.)—Седлиска В. (2-я гр. див.)—Суходолы (1-я бр. 82-й див. и бр. III кавк. корп.). В общем, разгром двух дивизий X австр. корпуса был полный, но успех не был окончательно использован энергичным преследованием. Кроме того, в виду утомления войск, части 82-й дивизии и III кавк. корпуса не исполнили поставленной задачи занять д. Лопенники, а 3-я донск. каз. дивизия, отошедшая на ночлег к ст. Травники, даже не разведала этой деревни, к вечеру уже занятой 45-й австр. дивизией, подошедшей от Красностава. Оставление последнего являлось для 45-й дивизии вполне безопасным, так как XXV корпус утром 2-го сентября также покинул Красностав и начал отходить к Холму на позицию у Реиовец—Верховина. В общем, благоприятная обстановка на стыке 4-й и 5-й армий 2-го сентября использована не была, а возможность уничтожения всего X австр. корпуса была упущена.

3-го сентября, когда части отряда Волошинова (1-я бр. 82-й дивизии, сводная бригада III кавк. корпуса и 3-я донская каз. дивизия) стали продвигаться к д. Лопенники, то были встречены сильным огнем и контр-наступлением 45-й австр. дивизии. Так как эти части не имели своей артиллерии, кроме 2 казачьих батарей, то наступление их замерло, а, в виду затянувшегося сбора частей гвард. и III кавк. корпусов, общий переход в наступление против отошедших к югу частей X австр. корпуса был отложен Эвертом на 4-е сентября.

В общем, к ночи на левом фланге 4-й армии части занимали следующее положение: гвардейский корпус продвинулся на фронт лес у Кщонова—Ченстоборовице (1-я гв. див.)—Ксаверувка (1-я бр. 2-й гв. див.); 2-я грен. дивизия—у Седлиски В.; отряд Волошинова—юго-восточнее Суходолы, имея у Олесики спешенные части 3-й донск. каз. дивизии, к которой

[1]) Дело в.-уч. арх. № 9549, стр. 336 и 386.

около 15 час. подошла от Холма 4-я донск. каз. дивизия, вступившая также в огневой бой с 45-й австр. дивизией. Положение последней к вечеру 3-го сентября стало особенно критическим с выходом на ее тылы частей XXV корпуса 5-й армии. Выполняя задачу овладеть районом Красностава, XXV корпус к исходу дня занял Красностав и выдвинул свои части к западу на линию Ясликов (52-й каз. полк) — Неменице (3-я грен. див.)—Романов (70-я див.). Несмотря на удаление 52-го каз. полка всего на 6-7 *км* от Лопенник, части XXV корпуса совершенно не были осведомлены о местонахождении 45-й австр. дивизии.

Разрозненные действия частей, сосредоточиваемых к внутренним флангам 4-й и 5-й армий, продолжались и на других участках. На правом фланге гренадерского корпуса после полудня части V австр. корпуса повели наступление на Пиотрков и Ольшанский лес и несколько потеснили 1-ю грен. дивизию, овладев Пиотрковом. Контр-атакой общего резерва 41-й дивизии, после штыкового боя, в 24 час. Пиотрков совершенно был очищен от противника.

На следующий день, 4-го сентября, когда части XXV корпуса начали выполнять задачу дня—выйти к юго-западу на фронт Горжков — Машев, было обнаружено движение от Лопенник к югу на Горжков и частично даже по шоссе на Красностав колонн 45-й австр. дивизии с обозами. После боя с правофланговой 3-й грен. дивизией, потеряв пленными почти весь 45-й полк (1 ком. полка, 4 офицера, 4 врача, 1.567 солдат, 150 повозок, 28 зарядных ящиков, 1 мортиру и 1 пулемет), 45-я австр. дивизия, сдерживая наступление частей 70-й дивизии, после 11 час. начала отходить на юго-запад на присоединение к X корпусу, занимавшему позиции на фронте Домбе—Издебно—Горжков. В виду плохой погоды, авиация 3-го и 4-го сентября не вела разведки, чем и объясняется неясность обстановки.

Когда около 13 час. окончательно выяснилось, что из района Лопенники австрийские войска отошли и что части отряда Волошинова находятся в непосредственной связи с XXV корпусом, Эверт отдал приказание о переходе в общее наступление всех частей 4-й армии [1]). При выполнении этой задачи XVI корпус с легкими боями продвинулся левым флангом вперед на 5 - 6 *км* и с наступлением темноты остановился у Быхавских укреплений противника, заночевав на линии Павлувек—Здрапы—Ольшевец. 1-я грен. дивизия, поддержанная атакой во фланг частями 1-й гвард. дивизии, овладела районом Кщонова. Остальные части отряда Мрозовского продвинулись до линии Майдан Кщоновский (1-я гвард. див.) — Собеска Воля (2-я грен. див.) — Издебно (2-я гвард. див.). —

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 403.

Орховец (1-я бр. 82-й див. и свод. бриг. III кавк. корп.), находясь в связи с частями XXV корпуса. 3-я донская каз. дивизия выдвинута в направлении на Чисто Дембино.

Командование 1-й австр. армией, после неудачи у Суходолы, отвело части X корпуса к югу на фронт Издебно—Горжков. После неудачной попытки на следующий день, 3-го сентября, вести наступление V корпусом на Пиотрков и Ольшанку и частями X корпуса от Издебно на Суходолы, все части 1-й австр. армии перешли к обороне. Новое наступление 4-й армии принудило австрийцев отвести 4-го сентября X корпус и части V корпуса на линию Кщонов — Жолкевка. В этот район спешно был направлен также германский корпус Войерша, переправившийся в ночь на 4-е сентября через Вислу у Юзефова.

Продвижение 5-й армии Плеве. Схемы №№ 6, 7 и 15.

4-го сентября XXV корпусу достигнуть намеченных директивой пунктов не удалось, так как 45-я австр. дивизия, отступая от Лопенник, заставила 3-ю грен. дивизию развернуться в северо-западном направлении и задержала продвижение 70 й дивизии. В результате XXV корпус к ночи был расположен на фронте Велькополе (3-я грен. див.) — Пяски Шляхетские — Избица (70-я див.), имея 2-ю бр. 46-й дивизии и тяжелые артил. дивизионы в резерве корпуса. XIX корпус занял район Майдан Ситанецкий—Скербешов, не имея связи с XXV и V корпусами и не зная обстановки на их фронтах. V корпус продвинулся до линии Ухане — Терятин, заняв одним полком Грубешов. Не имея связи с соседними корпусами, командир V корпуса направил 5-ю донскую каз. дивизию в промежуток между XIX и V корпусами, которая выяснила, что к югу и юго-западу от Грубешова остались только небольшие разведывательные партии противника. XVII корпус, имевший задачу содействовать V корпусу, вел наступление с востока на Грубешов. В виду задержки в переправе по понтонному мосту у Городло и неналаженности тыла, движение корпуса происходило медленно. К позднему вечеру корпус занял район Шпиклосы — Тептюков. Сводная кав. дивизия не могла перейти Буг, но ее разведка обнаружила передовые части противника в полупереходе к югу от Грубешова и у Крылова. 7-я кав. дивизия оставалась на правом берегу Буга, разведывая к югу от Заболотцы.

Результаты боев и распоряжения на 5-е сентября.

Итак, успех на правом фланге 4-й армии в течение 2 го—4-го сентября создавал выгодное исходное положение для последующих наступательных действий XVIII и XIV корпусов, имевших перед собой сильно потрепанные части арм. группы Куммера. Здесь у австрийцев оставалась только одна свежая часть—

подошедший корпус Войерша, но и его они должны были бросить на наиболее важное для них направление—на разбитый правый фланг армии Данкля, где X австр. корпус без поддержки свежими частями вряд ли мог обороняться.

На левом фланге армии Эверта, в результате боев у Суходолы и Лопенники, приведших к полной ликвидации прорыва у станции Травники, была достигнута согласованность в действиях 4-й и 5-й армий и были выявлены те незначительные силы, которые имели австрийцы в районе прорыва.

Успех боя у Суходолы, по мнению Эверта,[1]) „имел решающее значение в действиях австрийских войск. Поражение X австр. корпуса и 10-й маршевой бригады не только положило предел дальнейшему наступлению австрийцев против 4-й армии, но послужило началом их отступления. X корпус отступал, бросая оружие, повозки, амуницию и снаряжение. По дорогам масса трупов павших лошадей". Все эти признаки, добавим, свидетельствовали уже о серьезном расстройстве X австр. корпуса, до сих пор победоносно сражавшегося. Здесь австрийцам настоятельно были необходимы свежие резервы в виду новой угрозы флангу и даже тылу армии Данкля со стороны корпусов 5-й русской армии, собравшихся у Красностава.

Сосредоточение XXV и XIX корпусов у Красностава, в связи с развертыванием на левом фланге 4-й армии гвардейского и III кавказского корпусов, создавало сильную ударную группировку из четырех корпусов, положение и численность которой не только позволяли развивать успех против правофланговых частей армии Данкля, но которая наступлением XXV и XIX корпусов от Красностава и Замостья на Туробин и Щебрежин брала во фланг и обходила с юга тот оборонительный рубеж по р. Пору, на котором только и могли задержаться для обороны разбитые дивизии X австр. корпуса.

Другие два корпуса 5-й армии, оставленные Плеве на Владимир-Волынском направлении, имели перед собой только малочисленную группу Иосифа-Фердинанда. Последняя осторожно следовала за отступающими войсками 5-й армии и, вследствие своего невыгодного положения, не только не могла оказать серьезного и длительного сопротивления, но должна была отходить, уклоняясь от боя и опасаясь окружения в виду выхода во фланг и тыл с юго-востока XXI корпуса 3-й русской армии, занявшего 4-го сентября переправы через Солокию на фронте Мосты В. (33-я див.)—Селец (44-я див.)—Пархач (69-я див.) и выдвинувшего 9-ю кав. дивизию на Сокаль, а 11-ю кав. дивизию с 176-м полком—на Раву-Русскую для овладения в этот же день этим важным ж.-д. узлом.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 386-404.

5-го сентября 9-я, 4-я и 5-я армии должны были развивать успех в общих направлениях, указанных фронтом в директиве № 761. В 9-й армии левый фланг XVIII и XIV корпуса совместно с XVI корпусом 4-й армии должен был сковать противника и начать наступление против сильно укрепленных позиций по южному берегу р. Ходель—Клодница—Быстрица—Быхава—Косаржев. Остальные корпуса 4-й армии должны были продолжать охват правого фланга армии Данкля, выходя гренадерским и гвардейским корпусами на фронт Косаржев—Гельчев. В 5-й армии Плеве приказал корпусам неотступно преследовать в прежних направлениях с целью не дать противнику уйти и принудить его к бою.

Положение 1-й австр. армии за 2-е—4-е сентября существенно ухудшилось. Разбитый X корцус, где в некоторых полках оставалось не более 500-800 бойцов [1]), конечно, нуждался в смене или поддержке. Остановка X корпуса на линии Кщонов—Жолкевка могла быть только временной. Поэтому вполне правильным является решение командования 1-й армии отвести его еще далее за р. Пор в район Туробина и поддержать правый фланг армии корпусом Войерша, развернув его в районе Тарнавки между V и X корпусами. Так как корпус Войерша мог подойти только через два дня, т.-е. к 6-му сентября, то верховное командование принимает ряд мер, которые должны были облегчить положение отходящего правого фланга армии Данкля: отряду Германского ставится задача [2]) продолжать продвижение от Замостья через Красностав на Пляски с целью обеспечивать фланг 1-й армии от ударов с востока; кроме того, группе Иосифа-Фердинанда приказывается поддержать правый фланг 1-й армии.

Одновременно главное командование устанавливает задачу 1-й армии [2]) на ближайший период, в течение которого она должна „притянуть на себя возможно большие силы и воспрепятствовать продвижению русских на Томашев". Это решение, вытекающее из всей обстановки на галицийском фронте, привело в дальнейшем, с 7-го сентября, к упорным и тяжелым боям у Тарнавки и за Туробинские позиции, в которых истощенная 1-я австр. армия не могла выдержать согласованный удар 9-й, 4-й и 5-й русских армий.

3. Общее наступление 9-й, 4-й и 5-й армий.

Бои 5-го и 6-го сентября. Схема № 15.

В 9-й армии конный отряд Новикова (8-я и 14-я кав. дивизии и три полка 75-й пех. дивизии), обеспечивающий на левом берегу Вислы правый фланг армии, имел 4-го сентября бой у Солеца

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 663. Во 2-й дивизии: 89-й полк — 500 бойцов и 90-й полк — 800; 24-я и 45-я дивизии имели также громадные потери — одними пленными за бои 2-го и 4-го сентября около 7.000.

[2]) Конрад, ч. IV, стр. 641.

с арьергардными частями корпуса Войерша. В виду переправы последнего на правый берег отряд двинулся 5-го сентября к Юзефову. Атаковав части 110-й австр. ландш. бригады, прикрывавшие переправу, конный отряд отбросил их с большими потерями к мостам, а частично даже на юг [1]). 6-го сентября 14-я кав. дивизия оставалась в Юзефове, обстреливая весь день противника, отошедшего на правый берег Вислы, а 8-я кав. дивизия, совместно с подошедшей 5-й кав. дивизией, направилась к Аннополю с целью овладеть этой переправой. Обстреляв артиллерийским огнем австрийские обозы у Аннополя, обе кав. дивизии заночевали на 7-е сентября в Лясоцине, в 25 *км* от Сандомира, который 5-я кав. дивизия, согласно приказа командующего армией, должна была и могла занять в этот же день. В общем, действия конного отряда Новикова и разведка, выдвинутая на Кельцы, Опатов и Сандомир, подтвердили сведения о полном очищении австро-германцами левого берега р. Вислы.

На правом берегу Вислы левый фланг XVIII и весь XIV корпус вели частное наступление для улучшения своего исходного положения и для содействия наступлению XVI корпуса 4-й армии. В XVIII корпусе 37-я дивизия, совместно с 1-й бр. 46-й дивизии, форсировала р. Ходель и овладела сильно укрепленным посадом Ходель, обороняемым 12-й австр. дивизией [2]). На следующий день эти части постепенно распространились на южном берегу реки и заняли положение для атаки укрепленных высот севернее Пушно Годовские—Годов, куда отошли части 12-й австр. дивизии.

Во время этих боев XVIII корпуса, 23-я дивизия оставалась в прежнем положении на правом фланге, разведывая позиции противника. Подошедшая от Ново-Александрии гвар. стрелковая бригада должна была развернуться 7-го сентября на правом фланге корпуса между Вислой и 23-й дивизией с тем, чтобы 8-го сентября принять участие в общей атаке, которая подготовлялась на всем 60-*км* фронте 9-й армии от Вислы до р. Быстржицы.

На участке XIV корпуса после двух суток кровопролитных боев, в течение которых атаки доходили до штыковых схваток, все части корпуса немного продвинулись вперед [3]) на 1-2 *км* и утвердились на новом 25-*км* фронте: Ходель—Скрижинец (18-я див.)—госп. дв. Боржехов (2-я стр. бр.)—Недржвице Мале (80-я див.)—Быстржица (45-я див.). Австрийцы стойко обороняли сильно укрепленные позиции, вели ряд контр-атак, а ночью на 5-е сентября атаковали центр корпуса, но были отбиты и, отходя, попали под выстрелы идущих сзади своих войск.

[1]) Дело в.-учен. архива № 9550, стр. 243 и 254.
[2]) Дело в.-учен. архива № 102463, стр. 188.
[3]) Дело в.-учен. архива № 60353.

Незначительность продвижения XIV корпуса следует объяснить, помимо силы австрийских позиций, равномерным распределением по всему фронту атакующих частей, малочисленностью полков и недостаточной артиллерийской подготовкой, так как на участке атаки наступающие имели около 7 орудий на 1 *км* фронта против 8 орудий [1]), бывших у австрийцев, что при недостатке гаубиц (12 гаубиц) и снарядов к ним делало огонь артиллерии мало действительным по укреплениям, хорошо примененным к местности.

В 4-й армии с утра 5-го сентября XVI корпус и 1-я грен. дивизия продолжали общее наступление, начатое накануне. Несмотря на упорство V австр. корпуса, 47-я дивизия овладела Быхавой [2]), но далее наступление приостановилось, так как левофланговая 45-я дивизия XIV корпуса не продвигалась вперед.

На участке 1-й грен. дивизии у Кщонова противник около 10 час. начал отходить, в виду выяснившегося обхода правого его фланга частями гвардии, которые овладели к вечеру фронтом Кщонов—Майдан Кщоновский, и обхода еще южнее отряда Мрозовского. Наступление этого отряда отходящие части X австр. корпуса пытались задержать у Издебно, но были разбиты атакой 2-й гвард. дивизии, после чего отряд продвинулся до района Собеска Воля—Домбе.

На следующий день полностью сказалось наступление гвардейского корпуса на Косаржев—Гельчев. Начатое несколько с запозданием, так как части 2-й гв. дивизии приводились в порядок после боя у Издебно, наступление развивалось успешно, и к вечеру гвардия овладела Гельчевом, что привело также с совместному с 1-й грен. дивизией занятию Косаржева. К ночи на 7-е сентября части 4-й армии занимали фронт: лес южнее Павлова — высота 118,7 южнее Быхава—Воля Быхавская (XVI корп.)—Косаржев (грен. корп.)—Гельчев (гвардия)—западная опушка леса у Мацеюва (III кавк. корп.).

В общем, за два дня тяжелых боев 4-я армия продвинулась: на правом фланге на 1-2 *км*, в центре—на 3 *км* и обходящие части гвард. и III кавк. корпусов—на 7-18 *км*, подойдя вплотную к новому расположению герм. ландв. и X австр. корпусов, общая атака которых была назначена Эвертом на следующий день, 7-го сентября.

В 5-й армии 5-го сентября также продолжалось наступление: XXV корпус, продвигаясь на Туробин, около 11 час. атаковал 3-й грен. дивизией от Велькополе во фланг части 45-й австр. дивизии, отступающие от Издебно под натиском отряда Мрозовского. Наступая далее с боем к юго-зап., XXV корпус

---

[1]) Всего около 192 орудий 12-й, 5-й, 46-й дивизий I корп. и, возможно, 14-й див. V корп., а также 1-й ландш. бр.

[2]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 404, 406 и 432.

к вечеру вышел на фронт Жолкевка (3-я гр. див.) — Бзовец (70-я див.), имея в резерве у Сухо Липе 2-ю бр. 46-й дивизии и захватив переправы на нижнем течении р. Пор[1]). Корпус вошел в непосредственную связь с грен. корпусом, а разведкой и передовыми частями обнаружил накапливание противника за рекой на участке Туробин—Чернецин, который прикрывался передовой позицией у Вержховина—Хланев, занятой 18-м ландш. полком 45-й дивизии. В течение дня корпус захватил до 300 пленных, 2 орудия и 10 зарядных ящиков. На стыке грен. и XXV корпусов наступала 3-я донск. каз. дивизия, занявшая Мацеювский лес. Между XXV и XIX корпусами для связи находилась 4-я донск. каз. дивизия, занявшая Ситанец. XIX корпус после небольшого 20-*км* перехода подошел к Замостью, который был занят без боя на следующий день.

Несмотря на важность развития дальнейшего наступления XXV и XIX корпусов на Туробин и Щебрежин, эти корпуса, как и вся 5-я армия, 6-го сентября должны были иметь дневку. Командующий армией, в виду значительного промежутка между 5-й армией и запаздывающей 3-й армией, не могущей прикрыть фланговое движение первой, решил[2]) для уменьшения разрыва дать армии 6-го сентября дневку „для отдыха и приведения в порядок всех хозяйственных вопросов после 12 дней переходов и тяжелых боев".

Тем не менее, на следующий день в XXV корпусе 3-я грен. дивизия, по собственной инициативе, выдвинулась на выстрелы, на западную опушку Мацеювского леса для поддержки левого фланга III кавк. корпуса, атакованного с фронта Гельчев—Дараганы. Это выдвижение заставило и 2-ю бр. 46-й дивизии продвинуться до Вержховина—Хланева. XIX корпус по занятии 6-го сентября Замостья обнаружил следы поспешного отступления австрийцев, бросивших много оружия и оставивших до 500 больных дизентерией и два полевых госпиталя 3-й грен. дивизии, оставшихся в Замостье еще в боях 26-го августа[3]).

Левофланговые корпуса 5-й армии преследовали отступающие части группы Иосифа-Фердинанда: V корпус закончил подготовку для наступления на фронт Ситно—Чесники. XVII корпус наступал на Чесники—Комаров. К вечеру 5-го сентября эти корпуса находились на линии: Ухане (10-я див.)—Ярославец (7-я див.)—Грубешов (XVII корп.).

Сведения о противнике были недостаточные: разведка установила на фронте V корпуса мелкие разъезды противника; на фронте XVII корпуса в районе Вербковице на переправе через Гучву была обнаружена значительная конница с боль-

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 137587, „23 и 24 августа".
[2]) Цихович, стр. 189.
[3]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 486.

шим количеством артиллерии, пехота противника была обнаружена в Тихобуже в 15 *км* к югу от Грубешова.

Связи между корпусами не было: XIX корпус был удален от V корпуса более чем на два перехода, а для розыска XVII корпуса штаб V корпуса выслал разъезды.

Поэтому командир V корпуса решил 6-го сентября не оставаться на дневке, а продолжать наступление для совместных действий с XVII корпусом и перешел в район Грабовец (10-я див.)—Богутычи (7-я див.); XVII корпус также продолжал наступление с целью выбить противника из района Вербковице и к вечеру, преследуя авангардами поспешно отступившего противника, занял район Вербковице—Теребин, сделав переход в 25-28 *км* и получив разрешение на дневку 7-го сентября, так как в корпусе, вследствие беспрестанных маршей, нарушилась регулярная доставка в войска хлеба [1]).

В общем, после двух дней марша корпуса 5-й армии оставались в двух группах разбросанными на фронте в 90 *км*, без связи между корпусами, со скудными сведениями об отступившем противнике и о соседней 3-й армии и с неустроенным тылом, не обеспечивающим дальнейшее развитие быстрой наступательной операции.

Командование армией, видимо, испытывало колебания в дальнейшем направлении главных сил армии: на запад в район Замостья или на юг, на соединение с приближающейся 3-й армией, и, возможно, полагало ограничить преследование австрийцев сильным конным корпусом. Для этого 6-го сентября был сформирован сводный кавалерийский корпус Драгомирова в составе сводной кав., 4-й донск. каз. и бригады 1-й донск. каз. дивизий, которому была поставлена задача: „преследовать противника в общем направлении на Белгорай, для захвата этого пункта и выяснения положения противника на путях от Белгорая к Сану“ [2]). Дивизии, входящие в состав корпуса, сосредоточивались 7-го сентября в районе Грушка Запорская (4-я донск. див.) — Щебрежин (бр. 1-й донск. див.) – Замостье (свод. кав. див.).

Положение армии Данкля в эти два дня австрийцы считали критическим [3]): X корпус, окруженный с трех сторон, начал отходить за р. Пор, а развертывание корпуса Войерша не было еще закончено; кроме того, германское командование не соглашалось подчинить его австрийцам, обещая взамен, что корпус не будет переброшен на другой фронт. В то же время настойчивые атаки 9-й и 4-й армий сковали остальные войска и не позволяли выделить резервы для поддержки правого фланга 1-й армии. Прекращение работы радиостанции

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 439, 445, 483, 498-503.
[2]) Дело в.-учен. архива № 3542, стр. 489.
[3]) Конрад, ч. IV, стр. 640 и 653.

группы Куммера в течение 6-го сентября еще более усиливало тревогу австр. верховного командования, которое настойчиво повторяет приказание группе Иосифа-Фердинанда о необходимости поддержать правый фланг армии Данкля. Однако, в виду движения XXV и XIX корпусов на Туробин и Щебрежин, задача эта становится невыполнимой.

Группа Иосифа-Фердинанда, оставив Грубешов, отходила 5-го сентября II корпусом в район Мионичин—Зубовице—Тышовце. В XIV корпусе, отошедшем в район Телятин, 3-я дивизия продолжала марш на Унув для присоединения к XVII австр. корпусу, а 8-я дивизия срочно была направлена на Тышовце, куда прибыла [1]) под проливным дождем к 23 час. Но так как дальнейшее движение на поддержку правого фланга 1-й армии было уже запоздалым, то на следующий день, 6-го сентября, в виду угрожающего движения XXI русск. корпуса,—8-я дивизия была возвращена в район Телятин с целью обеспечивать с фланга 4-ю армию и группу Иосифа-Фердинанда. Утомление отходивших австрийских войск было чрезмерным вследствие испортившихся грунтовых дорог в лесисто-болотистом районе верховьев р. Гучвы.

К вечеру 6-го сентября, заканчивая трудный переход, 8-я дивизия обеими своими колоннами завязала бой на фронте Телятин—Посадов и у Радостава с подходившими колоннами XXI русск. корпуса, которые в течение дня наступали: 69-я див.—из Варенжа на Долгобычев, 44-я див.—из Русина на Радостав и 33-я див.—из Бельза на Телятин. В виду позднего времени и общего утомления, а также нерешительности командира XXI корпуса, который считал, что дальнейшие действия могут развиваться и на запад и на северо-запад, о чем был запрошен штаб армии [2]),—бой с наступлением темноты был прекращен обеими сторонами.

Результаты боев и распоряжения на 7-е сентября.

Итак, результаты совместных действий трех правофланговых армий юго-западного фронта были весьма незначительными: частное наступление левого фланга 9-й армии вместе с правым флангом и центром 4-й армии, всего восьми дивизий, показало всю трудность фронтальной атаки австрийских укрепленных позиций, обороняемых 6-ю австр. дивизиями и 2-мя ландш. бригадами I и V корпусов на всем 45-*км* фронте от Ходеля до Гельчева. Здесь продвижение наступавших дивизий было не более 1-3 *км*. Дальнейшее развитие успеха вернее было ожидать от обходящих гвардейского и III кавк. корпусов. Однако эти корпуса подошли вплотную к новым позициям противника у Тарнаватки и за р. Пор, что неизбежно должно было при-

[1]) Ауффенберг, стр. 295. За два дня 8-я дивизия прошла более 55 *км*.
[2]) Дело в.-учен. архива № 181925, „23-го и 24-го августа".

вести к новым фронтальным атакам и заставляло выжидать развития наступления XXV и XIX корпусов на Туробин и Щебрежин, чем достигался обход правого фланга расположения противника. Но плохая связь между корпусами и армиями, а также различие в понимании обстановки делали то, что в ближайшие дни нельзя было рассчитывать на полную согласованность в их действиях. Требовалось вмешательство штаба фронта, но и последний разошелся в понимании обстановки со своими командующими армиями.

Так, в телеграмме № 842 от 6-го сентября начальник штаба фронта дал следующую оценку обстановки, как она представлялась командованию, и указал ближайшие задачи для 9-й, 4-й и 5-й армий: „после упорных боев на фронте между Вислой и Бугом противник, повидимому, начинает постепенно отводить свои войска под прикрытием ландштурменных частей, энергичной атаки X австр. корпуса на Суходолы и каких-то войск, находящихся в районе Тышовцы". Поэтому для преследования противника и разведки направлений отхода приказывалось использовать конные массы. Задачами разведки ставилось: „на левом берегу нужно выяснить, не совершается ли отход войск к Кельцам, Пинчову, Стопнице? Какие силы группируются в районе Ченстохова? Коннице ген. Эверта обследовать пути к Сану от Кржешова до устья. Коннице ген. Плеве захватить Белгорай и выяснить положение противника на путях от него, выяснить силы в районе Комаров—Тышовцы—Лащов—Томашев" [1]).

Около 13 час. того же дня главнокомандующий фронтом дал армиям директиву № 854, где даны полосы для дальнейшего наступления армий и указываются следующие задачи для завершения операции на рубеже р. Сана: 9-я армия должна была развивать наступление на Юзефов, переправить здесь или в другом месте, по возможности, всю армию на левый берег Вислы в направлении на Опатов—Сандомир. 4-я армия, развивая успех левым крылом, должна была отбрасывать противника к Висле, наступая в полосе между Вислой и линией Собеска Воля — Янов — Ниско. Соответственно своему положению 5-я и 3-я армии также должны были развивать фронтальное наступление, выходя на участок р. Сана выше Ниско [2]).

Таким образом, правофланговым 9-й и 4-й армиям дается направление, которое должно было привести к выталкиванию противника к западу, вместо возможного окружения, как то предполагалось планом операции.

С изложенной выше оценкой не согласился прежде всего Эверт, который, донося на следующий день о результатах

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 413.
[2]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 418 и 425.

в общем малоудачной атаки 4-й армии, высказал [1]), что вся обстановка последних дней показывает, что противник вовсе не отступает, что V австр. корпус упорно выдерживает натиск гренадерского и гвардейского корпусов. С изложенным согласился и начальник штаба фронта, сообщив Эверту, что первоначальное заключение об отходе австрийцев было преждевременным.

В общем, 7-го сентября наступление должно было продолжаться на всем фронте 4-й и 5-й армий. В 9-й армии только левый фланг XIV корпуса должен был содействовать наступлению правого фланга 4-й армии, остальные войска должны были заканчивать подготовку для перехода в наступление на следующий день.

К правому флангу армии Данкля 6-го сентября в район Высоке—Драганы подошел германский корпус Войерша, который приступил к смене частей V и X австр. корпусов, бывших в этом районе.

Бои 7-го сентября. Схема № 15.

7-го сентября 4-я армия продолжала вести наступление по всему фронту, имея целью сбить противника с укрепленных позиций и выдвинуться на фронт Рудник—Закржев—Высоке и для занятия переправ на верховьях р. Пора.

В течение целого дня гвардейский и гренадерский корпуса, поддержанные левым флангом XVI корпуса, вели упорный бой с V австр. корпусом на фронте Романовский лес—Зарашев—высоты к востоку от Тарнавки. Несмотря на сосредоточение пяти дивизий для атаки 12-*км* фронта и поддержку артиллерийским огнем не менее 240 легких орудий и 24 гаубиц, наступление развивалось медленно, и части несли большие потери. Так, в гренадерском корпусе общие потери за последние бои увеличились до 75%.

К вечеру наступающие части продвинулись только на 2-3 *км* и овладели Романовским лесом, д.д. Зарашевым, Ушулиным и ф. Кастановкой. На левом фланге армии III кавк. корпус, не собравшийся еще в полном составе, и бригада 82 й дивизии выдвинулись к Высоке и Дараганы, но контратакой 4-й герм. ландв. дивизии корпуса Войерша были отброшены на высоты восточнее этих деревень, потеряв до 1.000 чел. пленными [2]). В общем, эти частные атаки 4-й армии подчеркнули всю невыгоду отдельного наступления на узком фронте и необходимость более согласованной и серьезной поддержки со стороны 9-й и 5-й армий.

Действительно, в 9-й армии только левый фланг XIV корпуса немного продвинулся вперед южнее Быстржицы, а в 5-й

---

[1]) Там же, стр. 451.
[2]) Der Weltkrieg, B. II, стр. 333.

армии XXV корпус, имея указание Плеве действовать осторожно, фактически бездействовал, оставаясь на фронте Жабно—Хланев—Китов, с которого вел разведку расположения X австр. корпуса, сильно укрепившего район Жабно, а также высоты западного берега р. Пор от Жураве до Запоже. В виду отсутствия тяжелых дивизионов армейской артиллерии, оставленных в Красноставе, откуда они выступили только в 7 час. утра, а также задержки XIX корпуса в районе Замостья, атака позиций противника была отложена на следующий день.

Столь осторожные действия XXV корпуса надо объяснить ожиданием подхода новых войск противника, так как накануне конница обнаружила движение больших колонн с линии Янов—Фрамполь на Туробин, что заставило Плеве приказать XXV корпусу окопаться и далее фронта Жабно—Чернецин не переходить без полной уверенности в обеспечении левого фланга [1]). Для обеспечения корпуса с юга 52-й донск. каз. полк—корпусной конницы—в 19 час. занял Щебрежин.

В XIX корпусе 5-я донск. каз. дивизия, содействуя наступлению V корпуса, продвинулась до Волицы Снятыцкой, где сбила арьергард II австр. корпуса из 3-х родов войск. После полудня, совместно с подошедшей бригадой 1-й донск. каз. дивизии, эта конница с боем занимает Снятыче, выбивает противника с Комаровских высот и заставляет австрийцев поспешно отходить на Тышовцы, не допустив дальнейшего движения их на запад на поддержку правого фланга армии Данкля. Одновременно с действиями конницы, бригада XIX корпуса вела наступление на юг вдоль шоссе и выбила у Воли Лабунской арьергард противника, заставив его поспешно отойти на юг. С подходом передовых частей V корпуса эта бригада была возвращена в Замостье, где сосредоточился весь XIX корпус.

V и XVII корпуса в течение дня вели бои за переправы у Котлице, Вакиева и Тышовцы, обороняемые частями II австр. корпуса, который был сбит наступлением 3-й дивизии на Тышовцы, взявшей до 900 пленных. V корпус, пройдя переправу у Котлице, передал преследование 35-й дивизии XVII корпуса и заночевал в районе Ситно—Чесники в $^1/_2$ перехода от XIX корпуса. Еще южнее, в районе Волица Снятыцкая—Зубовице, стал на ночлег и XVII корпус, к которому 3-я дивизия подошла только в 3 час. ночи.

Таким образом, после четырех дней преследования, корпуса 5-й армии сосредоточились на 60-*км* фронте от Жабно до Зубовице, заняв выгодное исходное положение, как для атаки фронта Туробин—Щебрежин—Красноброд, от которого их отделяло около перехода и достижение которого составляло задачу 5-й армии, так и для преследования на Тома-

[1]) Дело в.-учен. архива № 137586, „25-го августа".

шев, куда отходили войска австрийского заслона, прикрывавшего операцию их главных сил к югу от Равы-Русской.

Положение этого заслона—войск группы Иосифа-Фердинанда—за 7-е сентября ухудшилось настолько, что эти войска не могли уже выполнять ту двойную задачу, которая на них была возложена: оказать поддержку правому флангу 1-й армии и обеспечивать тыл 4-й армии. Попытка частей II австр. корпуса вести наступление из района Тышовцы на Замостье для поддержки армии Данкля была сразу парализована концентрическим наступлением частей V, XVII и XXI корпусов, которые, сбив слабые части австрийцев, заставили II австр. корпус отойти в район Верахане.

Части 8-й австр. дивизии, накануне завязавшие бой у Радостава и на фронте Телятин—Посадов, вновь были атакованы XXI русск. корпусом, получившим в течение ночи из штаба 3-й армии задачу вести наступление в западном направлении, организовавшим наступление 44-й и 33-й дивизиями с фронта Потуржин — Радков и обходившим расположение 8-й австр. дивизии с севера 69-й дивизией от Долгобычова на Лащов. Наступление 44-й и 33-й дивизий развивалось успешно, противник был сбит с позиций у Радостава, Телятина и Посадова, потеряв 18 орудий, расстрелянных артиллерией в начале боя, и до 500 пленных, взятых 44-й дивизией у Радостава. 69-я дивизия настигла противника на переправах у Лащова, отбила его обозы и захватила до 1.000 чел. пленных.

Разбитая 8-я дивизия отошла в район восточнее Ярчова, а части XXI корпуса вяло преследовали, остановившись на ночлег на линии Лащов (69-я див.) — Дутров (44-я див.) — Реплин (33-я див.), пройдя в этот день от 9 до 20 *км* и потеряв соприкосновение с отошедшей 8-й австр. дивизией.

Две кав. дивизии, 7-я и 9-я, бывшие на стыке XVII и XXI корпусов, для преследования использованы не были: 7-я кав. дивизия совершала переход из района Малкова в Рахане для разведки перед левым флангом XVII корпуса и, будучи в составе последнего, не была своевременно подтянута, а 9-я кав. дивизия, непосредственно подчинявшаяся штабу 3-й армии, имея задачу прикрывать фланг XXI корпуса и разведывать на Томашев, также не оказала содействия по преследованию 8-й дивизии[1]).

Тем не менее, бой XXI корпуса у Радостава имел важное значение, так как с разгромом 8-й дивизии создалась выгодная обстановка на стыке 5-й и 3-й армий для развития совместных действий левофланговых корпусов 5-й армии и XXI корпуса против левого фланга 4-й австр. армии, упорно

[1]) Дело в.-учен. архива № 181925 „25-го августа" (7-го сентября н. с.). Приказ по армии № 15 запоздал на 6 час. и точно не был выполнен.

отстаивающего район Равы-Русской от разрозненных действий XI и IX корпусов 3-й армии.

Результаты боев и распоряжения на 8-е сентября.

В общем, задача выхода на фронт Рудник—Закржев—Высоке и занятие переправ на верхнем Поре 4-й армией выполнена не была. У командующего 4-й армией создается впечатление о невозможности сломить сопротивление противника частными атаками и он докладывает штабу фронта о необходимости общей атаки австрийцев всеми армиями, действуя в связи с 5-й и 3-й армиями. В частности, Эверт просил, чтобы XXV корпус, остановившийся у Жолкевки, выдвинулся на высоты к югу от леса западнее Жабно и этим упрочил левый фланг 4-й армии. Одновременно и командующий 3-й армией считал свое положение серьезным и также просил главнокомандующего фронтом о поддержке левофланговыми корпусами 5-й армии.

Вследствие просьбы Рузского главнокомандующий фронтом потребовал от 4-й и 9-й армий энергичных действий „для непосредственного содействия правому флангу 5-й армии и в виду общего положения в 3-й армии“ [1]). В директиве № 894, отданной днем, было указано, что „4-я армия имеет возможность, развивая свои действия левым крылом, оказать помощь XXV корпусу. Вообще на фронте от Вислы до Гельчева—Жолкевка нужна энергичная деятельность, дабы приковать к себе противника“.

Кроме того, в 23 часа начальник штаба фронта передал начальнику штаба 4-й армии по прямому проводу приказание главнокомандующего фронтом произвести 8-го сентября удар левым флангом, чтобы прорвать расположение противника и поставить под фланговый удар войска, наступающие против XXV корпуса [2]). Видимо, командование предполагало на этом направлении развертывание корпуса Войерша, не имея, из-за плохой связи, донесений о выходе его на стык гвард. и III кавк. корпусов.

Согласно этих указаний и директивы фронта № 894, в 9-й армии на 8-е сентября была назначена общая атака укрепленных позиций противника с целью дальнейшего наступления на Юзефов. На правом фланге XVIII корпуса в районе Гладно была сосредоточена гвард. стр. бригада для действий на фланге 23-й дивизии. Полки 75-й пех. дивизии, приданные конному отряду Новикова и занимавшие район левого берега у Юзефова, получили задачу подготовить переправу на правый берег. Конница Новикова должна была продолжать прежнюю задачу по разведке на юг и на запад и по обеспечению фланга 9-й армии.

---

[1]) Дело в. учен. архива № 9549, стр. 448.
[2]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 449.

В 4-й армии левофланговые корпуса получили задачу развивать успех и продолжать атаку позиций в районе севернее и восточнее Тарнавки.

Командующий 5-й армией, получивший от главнокомандующего дополнительное приказание помочь 3-й армии, решил главные усилия армии направить на юг вдоль Томашевского шоссе, для чего V и XVII корпуса должны были продвинуться до линии Поляны—Домброва—Звяртов, выдвинув 5-ю донск. каз. дивизию на Красноброд, а сводную кав. дивизию и бригаду 1-й донск. каз. дивизии—на Томашев, для действия во фланг противнику, находящемуся против 3-й армии в районе Равы-Русской.

Для содействия наступлению левого фланга 4-й армии XXV корпус с 4-й донской каз. дивизией получил задачу выбить противника с позиции Журавно—Запоже и занять Туробин и высоты западнее Жабно. XIX корпус должен был обеспечивать левый фланг XXV корпуса, заняв и укрепив переправы через Вепрж у Детковице, Михалева и Бодачева. В общем, эти распоряжения ставили 5-ю армию в трудные условия, приводя ее к разделению на две группы: правой—из 2-х корпусов она должна содействовать 4-й армии, а левофланговыми V и XVII корпусами—3-й армии.

1-я австр. армия Данкля, несмотря на тяжелые и невыгодные условия оборонительных действий истощенными войсками на растянутом 105-*км* фронте, должна была выполнять прежнюю задачу по привлечению на себя возможно бо́льших сил русских. С развертыванием корпуса Войерша у Тарнавки и отводом X австр. корпуса за р. Пор удалось выделить в армейский резерв 3-ю герм. ландв. дивизию, что в значительной степени улучшало ведение оборонительных действий на правом фланге армии. Зато группа Иосифа-Фердинанда не могла уже оказать содействие 1-й армии и должна была поспешно уходить из-под ударов преследующих ее конницы и левофланговых корпусов 5-й армии, к которым подошел и XXI корпус 3-й армии.

4. Общая атака 9-й, 4-й и 5-й армий 8-го и 9-го сентября.

Успех 9-й армии. Схема № 15.

Утром 8-го сентября, после артиллерийской подготовки огнем 240 легких и 32 тяжелых орудий, начатой на некоторых участках еще накануне, после того как огонь артиллерии противника был погашен [1]), 9-я армия атаковала укрепленные позиции на всем фронте от Вислы до р. Быстржицы, имея задачей выйти на фронт Юзефов—зап. окраина Красника.

[1]) Дело в.-учен. архива № 102463, стр. 239.

Позиция, которую атаковали с фронта XVIII и XIV корпуса, тянулась от д. Камень через высоту „82“, д. Войцехов, северная опушка лесов южнее Ополе и далее фол. Овчарня—Гурне — Пушно Годовске — Годов — Бржезины — Гронды — Клодницкий лес—высоты южнее ф. Кастановки и Быстржицы, всего протяжением 45 *км*. Позиция имела несколько линий окопов и на большинстве участков проволочные заграждения. Особенное развитие получили укрепления на участке XIV корпуса и по обе стороны шоссе Ополе—Вржелевец. Расположение войск группы Куммера оставалось в общем прежнее [1]), при чем участок южнее Ходеля был занят 12-й австр. дивизией, а I австр. корпус сузил свой фронт до района Клодницы [2]).

Несмотря на такое усиление войск в районе Ополе и Ходеля, где на 1 *км* укрепленной позиции у австрийцев приходилось в среднем более 2 бат. и 8 орудий против 2 бат. и около 7 орудий, бывших у наступающих, — позиция австрийцев стала постепенно переходить в руки атакующих частей XVIII корпуса, а потом и XIV корпуса, встретившего более стойкое сопротивление I австр. корпуса.

Крупный успех к 14 час. имела на правом фланге гвард. стр. бригада, атаковавшая с фронта Камень—Янишев во фланг и тыл позицию 95 й ландш. дивизии у высоты „82“ зап. д. Войцехов. Сломив стремительным наступлением сопротивление противника, бригада успешно продвинулась к югу на 6-7 *км*, заняв в тылу позиции д. Згода и кол. Копанина [3]). Потери бригады были значительные, но она захватила батарею в районе Войцехова и ее выход во фланг сразу отразился на успехе наступления XVIII корпуса.

XVIII корпус и 18-я дивизия XIV корпуса также сбили противника с укрепленных позиций и продвинулись на всем фронте в среднем на 3-4 *км*, захватив 23-й дивизией более 1.000 пленных, пулеметы, орудия и заняв дд. Войцехов, Леонов, Пушно Годовске и Годов, а также Кавенчинский лес, что западнее Бржезины. Попытка 18-й дивизии ночной атакой развить успех и овладеть укреплениями у Бржезины была неудачна, и дивизия, занявшая уже окопы, в виду больших потерь, отошла в исходное положение [4]). На левом фланге XIV корпуса 45-я дивизия успешно атаковала и овладела высотой „110“, что юго-зап Быстржицы, захватив 2 горных орудия, пулеметы и более 500 пленных.

На следующий день, 9-го сентября, XVIII корпус продолжал с боем продвигаться вперед, захватывая пленных и легко

---

[1]) См. стр. 281 и 289.
[2]) Конрад, ч. IV, приложение № 25.
[3]) Дело в.-учен. архива № 139780, стр. 429 и 438.
[4]) Дело в.-учен. архива № 60353, „26-го и 27-го августа“.

сбивая с заранее укрепленных позиций деморализованного противника [1]). К исходу дня части XVIII корпуса прошли с боем от 5 до 7 *км* и вышли на фронт Колчин—Вулька (гв. стр. бр.)—Задолье (23-я див.)—лес севернее Хруслина — лес севернее Свидно (37-я див.).

Наступление XIV корпуса развивалось менее успешно, так как артиллерия не успела переехать вперед и с прежних позиций не могла поддержать пехоту 18-й и 80-й дивизий. На участке 2-й стр. бригады противник особенно упорно держался, а ночью даже пытался перейти в наступление. Зато 45-я дивизия с рассветом штыковым ударом окончательно сбила австрийцев с высоты „110", захватив более 1.000 пленных, и, постепенно продвигаясь к югу, заставила австрийцев отходить. К вечеру обозначился отход противника и на фронте XIV корпуса.

В общем, 9-я армия за два дня боя имела крупный успех, который решено было развивать на ее правом фланге, для чего с левого берега Вислы были переведены по наведенному понтонному мосту у Солец бригада 75-й дивизии, направленная на присоединение к гв. стр. бригаде, и 8-я кав. дивизия, которая вместе с 13-й кав. дивизией получила задачу преследовать австрийцев и захватить мосты на нижнем Сане.

Прорыв 4-й армии у Тарнавки. Атака корпусов 4-й армии 8-го сентября началась с запозданием только в 17 часов вместо 9 час., так как Эверт еще накануне считал бесполезными дальнейшие фронтальные атаки и предполагал выждать результатов наступления на Белгорай корпусов 5-й армии. При этом он доносил штабу фронта, что если и 8-го сентября 4-я армия не будет иметь крупного успеха, то надо прекратить наступательные действия и дать войскам отдых для приведения в порядок перемешанных частей [2]). Главнокомандующий не согласился с предложенным Эвертом перерывом наступления и сначала предполагал в ночь на 9-е сентября или следующую вывести III кавк. корпус и 82-ю дивизию в район Замостья в состав 5-й армии для продолжения отсюда наступления во фланг противнику, а потом, после разговора по прямому проводу 8-го сентября с Лечицким и Эвертом, указал обоим, что „настали важнейшие минуты. Верю в то, что мы проявим крайнее упорство в достижении своих целей... Противник изнурен не менее нас... Ожидаю от вас развития достигнутых успехов, а в ваших телеграммах более осторожной ориентировки и более определенного изложения ваших намерений и решений...". Таким образом, 4-я армия дол-

[1]) Дела в. учен. архива: № 139780, стр. 494; № 102463, стр. 265-267, 285, 289; № 9550, стр. 292.

[2]) Цихович, стр. 198-199. Телеграмма № 903 от 6-го сентября.

жна была продолжать фронтальные атаки для прорыва позиций.

Позиция, которую атаковали войска 4-й армии, тянулась от леса южнее Павлова через Зарашев, высоты западнее Уршулина — Домбрувка — Высоке — Дараганы; всего протяжением 26 *км*, и была занята V австр. и герм. ланд. корпусами (Войерша).

Корпус Войерша, сменив 37-ю австр. дивизию, занял участок против фронта грен. и гвард. корпусов 4-й ландв. дивизией (17 бат., 6 эск., 36 пол. ор. и гауб.), имея в своем подчинении 36-ю австр. ландш. бригаду [1]). 3-я герм. ландв. дивизия была оставлена в армейском резерве. При таком занятии позиции у обороняющегося приходилось около 3 бат. и $7^1/_2$ ор. на 1 *км* укрепленных позиций против 5 бат. и 17 орудий (из них $1^1/_2$ гаубицы), бывших на 1 *км* фронта у наступающих. Состояние австрийских войск, по мнению германцев, было мало пригодно для действия против „активных войск". Все же австрийцы рассчитывали на силу полевых укреплений, которые хорошо были применены к местности и, располагаясь в несколько линий, давали взаимную огневую поддержку.

После интенсивной артиллерийской подготовки огнем 552 орудий и 26 гаубиц гренадерский, гвардейский и III кавк. корпуса с 82-й дивизией, сосредоточенные на направлении главного удара, повели наступление, которое развивалось медленно под губительным огнем противника, обстреливавшего открытые скаты высот. XVI-й корпус общего наступления не вел, содействуя огнем наступлению гвардии, совместно с которой его левый фланг продвинулся на $^1/_2$ *км* у ф. Марисина. Гренадерский и гвардейский корпуса продвинулись к вечеру всего на $^1/_2$-1 *км*, овладев с большими потерями высотами у Зарашева и Уршулина, и перешли овраг к востоку от Домбрувки. На этом рубеже атакующие части залегли под губительным огнем венгерских частей V австр. корпуса.

Наступление к югу на участке III кавк. корпуса развивалось более успешно. Два полка 2-й гвард. дивизии и три полка 21-й и 52-й дивизий совместно атаковали с фронта и, обходя с севера гв. Московским полком, а с юга бригадой 82-й дивизии, к 21 часу овладели [2]) дд. Высоке и Дараганы и продвинулись по скату высот у Тарнавки почти на 2 *км*, где атакующие части также залегли под огнем германцев. С наступлением темноты, когда германские ландверные части, не имевшие походных кухонь, были отведены от боевых линий назад за высоты для варки пищи в походных котел-

---

[1]) Der Weltkrieg, B. II, стр. 333 и 334.
[2]) Дело в.-учен. архива № 9559, стр. 24-30.

ках [1]), гв. Московский полк [2]) вновь атаковал высоты у Тарнавки, сбил слабые части германцев и австрийцев и, поддержанный гв. гренад. полком, захватил 30 орудий 4-й герм. ландв. дивизии. Несмотря на ряд контр-атак германцев, которые ввели в бой и части 21-й запасной бригады, бывшей при 4-й ландв. дивизии, вернуть потерянную артиллерию им не удалось.

На следующий день, 9-го сентября, гвардейский корпус сбил своими атаками правый фланг V австр. корпуса, после чего успех распространился по всему фронту 4-й армии, продолжавшей теснить противника, который на некоторых участках начал отходить в беспорядке, бросая оружие и сдаваясь массами. К вечеру 9-го сентября было взято всеми корпусами до 5.000 пленных, из них около половины германцев [3]). Наступающие части 4-й армии больше всего продвинулись в центре (3 *км*) и на левом фланге (4 *км*), где грен. и гвард. корпуса заняли высоты у Воли Голейзовской, а III кавк. корпус — высоты западнее Тарнавки.

За все время этих упорных боев, согласно донесения Эверта главнокомандующему [4]), XXV корпус своими действиями не оказал никакого влияния на успех — переправы от Туробина и выше оставались занятыми противником, который в течение двух дней обстреливал во фланг части 82-й и 3-й донской каз. дивизий, бывшие на левом фланге III кавк. корпуса. В общем, успех 4-й армии, достигнутый удачным сочетанием сильного огня и настойчивой атаки с фронта и искусным ударом во фланг в районе Тарнавки, позволял теперь направить главные усилия 5-й армии во фланг австрийцам, все еще пытавшимся к югу от Равы-Русской сломить сопротивление 3-й и 8-й армий.

Бои XXV и XIX корпусов за Туробинские позиции.

XXV и XIX корпуса, задержанные накануне Плеве, 8-го сентября медленно развертывались для атаки Туробинских высот. На правом фланге XXV корпуса 1-я бр. 3-й грен. дивизии заняла Туробин и ограничилась высылкой в Гузовку для связи с III кавк. корпусом батальона, который слабо обеспечивал 8-*км* промежуток между корпусами. В центре корпуса 2-я бр. 46-й дивизии и на левом фланге 70-я дивизия, очистив артиллерийским огнем высоты западного берега р. Пора, вплотную подошли к реке и, постепенно накапливаясь, перебросили южнее Запоже, через реку Пор, 10 рот с 8 пулеметами 70-й дивизии, которые к вечеру заняли две

[1]) Der Weltkrieg, B. II, стр. 334.
[2]) При атаке гв. Московский полк потерял более 2.000 человек.
[3]) Der Weltkrieg, B. II, стр. 334. Корпус Войерша за 7-е—9-е сентября потерял 8.000 чел., из них 7.000 ч. в 4-й ландв. дивизии.
[4]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 500, телегр. № 963.

высоты в 1-1½ км западнее деревни Радечницы, обеспечив этим плацдарм для переправы остальных частей дивизии.

В XIX корпусе обе дивизии к 16 часам подошли к переправам у Дешковице и Бодачева и, несмотря на то, что они имели полную возможность продолжать движение и выйти южнее реки Пора для содействия XXV корпусу, — остались на названных переправах в тылу XXV корпуса.

9-го сентября XXV корпус, за ночь разведавший позицию противника на западном берегу рр. Пора и Горайца и наведший мостики для пехоты, продолжал вести наступление в районе к юго-зап. от Туробина и на участке 70-й дивизии. Несмотря на значительную артиллерию, бывшую при корпусе (15 лёгких, 2 гауб. и 6 тяжелых батарей), вследствие неудобства района для развертывания батарей и отсутствия наблюдательных пунктов [1]), пехота оставалась почти без артиллерийской поддержки и не могла преодолеть сопротивление частей X австр. корпуса, удержавшего укрепленные позиции на высотах юго-зап. Туробина и западнее Запоже — Летичин.

Медленность фронтального наступления XXV корпуса и необходимость помочь ему заставила XIX корпус повести наступление на фронт Андржеювка — Теодорувка, прикрываясь с юга 4-й донск. каз. дивизией, которая днем продвинулась почти до Фрамполя. Медленно наступая, 38-я дивизия под сильным перекрестным огнем постепенно продвигалась к укрепленным высотам севернее и западнее Андржеювки, охватывая с юга правый фланг X австр. корпуса. 17-я дивизия в течение дня продвинулась до района Горайец и Чарныстоk и заняла переправу у Зверинца [2]).

В общем, выход XIX корпуса на пути, идущие через Фрамполь в обход правого фланга и в тыл 1-й армии, являлся настолько опасным, что командование 1-й австр. армией принимает решение о прекращении боев и об отводе армии за р. Сан.

Взятие Томашева V и XVII корпусами.

Схема № 15.

8-го сентября на фронте левофланговых корпусов 5-й армии и XXI корпуса 3-й армии продолжалось преследование. Части II австр. корпуса и 8-й дивизии, отходившие к Томашеву, заняли позицию на фронте Пенькова — Вепрово озеро — Верщица (II корп.) и у Ярчова — Новоселки (8-я див.) с задачей — замедлить наступление русских войск, удерживая высоты севернее Верщицы. Левый фланг позиции обеспечивался 2-й кав. дивизией, а на правом фланге в районе Махнува сосредоточивался конный корпус Наги (10-я и 11-я

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 137587, „27 августа".
[2]) Дело в.-учен. архива № 3543, „27 августа".

кав. див.), который получил задачу активно действовать на Унув в обход фланга XI русск. корпуса.

9-го сентября с 5 час. утра V и XVII корпуса продолжали наступление с фронта Поляны — Доброва (V корп.) и от Дзеронж — Звяртов (XVII корп.), имея задачей занять Томашев и войти в связь с XXI корпусом. Конный отряд Драгомирова был направлен для обхода Томашева с запада. После длительного боя V корпус выбил части 2-й кав. и 4-й дивизий из лесов севернее Томашева, после чего началось бегство австрийцев, преследуя которых V корпус занял в 16 час. Томашев, захватив более 1.000 пленных, 3 орудия, много брошенных передков и оружия. XVII корпус атаковал позицию в районе Мд. Гурно, взяв ее штурмом 27-го полка и 35-й дивизии, которые захватили в бою 800 пленных и 13 орудий. Продолжая преследование противника 5-й донск. каз. дивизией и авангардами, оба корпуса заночевали на линии: Пасеки — Томашев (V корп.) — Мд. Гурно — Надежев (XVII корп.).

XXI корпус, подошедший накануне к позиции противника у Ярчова — Новоселки, с утра 9-го сентября стал теснить части 8-й дивизии и конного корпуса Наги, которые постепенно отходили на Гребене, прикрывая Раву-Русскую с севера. Так как в течение дня было получено приказание XXI корпусу изменить направление движения левого фланга на более южное с целью выйти на фронт Гребене — Ржички, то корпус прекратил преследование противника и, пройдя с боем в среднем 7-9 *км*, остановился на фронте Приорск — Журавце — Махнув с тем, чтобы на следующий день совместно с XI и IX корпусами атаковать Раву-Русскую.

На пассивности действий XXI корпуса в полной мере сказалось отсутствие быстрой и надежной связи между штабами 5-й и 3-й армий, а также и между XXI и XVII корпусами, которые только ночью узнали, что последний стоит в затылок первому. Теперь очевидно, что XXI корпус мог, продолжая наступление на Любыча и далее на Нароль, довершить разгром II австр. корпуса, отход которого от Томашева через Белжец своевременно был раскрыт авиацией 5-й армии. В результате II австр. корпус беспрепятственно отошел на фронт Нароль (2-я и 9-я кав. див.) — Лукавице — Кулаице (4-я и 13-я див.)—Гребене (8-я див., 10-я и 11-я кав. див.), продолжив к сев.-зап. фронт 4-й австр. армии.

Результаты общей атаки и распоряжения на 10 е сентября.

Итак, общая атака 9-й, 4-й и 5-й армий в течение 8-го и 9-го сентября дала крупные успехи. 9-я армия продвинулась на всем фронте XVIII корпуса на 9-11 *км*, выйдя в район Юзефова. В XIV корпусе противник еще удерживал арьергардами свои позиции, как и на участке XVI корпуса 4-й

армии. В центре и на левом фланге 4-й армии три корпуса, наносившие главный удар на 15-*км* фронте, овладели укрепленным рубежом к югу от Быхавы и до района Тарнавки, продвинувшись за два дня боя на 7-9 *км*. Таким образом, являлась полная возможность развивать дальнейшее наступление 9-й и 4-й армий, но направление преследования зависело от результатов действий правофланговых корпусов 5-й армии, медлительность которых причинила Эверту большое беспокойство.

Действительно, XXV корпусу не удалось сбить X австр. корпус с высот правого берега р. Пора, противник лишь уклонил свой правый фланг. XIX корпус, наступавший южнее на высоты у Андржеювки, также был задержан австрийцами. Обоим корпусам на следующий день предстояло еще продолжить атаку и продвигаться к западу. Таким образом, перед 4-й армией оставалась еще невыполненная задача по оказанию помощи правому флангу 5-й армии, перед которым было обнаружено, якобы, накапливание сил противника. В то же время занятие Томашева освобождало левофланговые корпуса 5-й армии для содействия армии Рузского.

Главнокомандующий фронтом в директиве № 990 от 9-го сентября дал следующие указания по использованию достигнутого успеха: 1) 4-й армии сбивать противника, отбрасывая его от путей к Сану, и теснить его к Висле. Конницу, поддержанную пехотой, бросить для захвата и прочного удержания Янова. 2) 9-й армии перебросить часть конницы на правый берег Вислы для действия в тылу неприятеля. 4-й и 9-й армиям развить настойчивое преследование для возможно полного разрушения врага. 3) 5-й армии направить два правофланговых корпуса на Янов — Белгорай. Эти указания по-прежнему направляли правофланговые армии фронтом на Вислу и только их левым флангом на нижний Сан с целью отбросить к Висле 1-ю австр. армию Данкля и выводили правую группу 5-й армии в район лучших путей через Таневскую лесную полосу к нижнему Сану.

Для преследования противника 9-я армия нацелила свои корпуса на участок Сана от Развадува до устья. 5-й и 14-й кав. дивизиям была поставлена задача переправиться через Вислу выше Сандомира, разрушить жел. дорогу вдоль Вислы и затем действовать в направлении на реку Сан. 13-я и 8-я кав. дивизии были брошены по правому берегу для захвата переправ на нижнем Сане.

В 4-й армии корпуса были направлены на Красник и 10-го сентября получили задачу достигнуть фронта: Вилколаз—Закржувек (XVI корп.)—Каченица (гвард. корп.) — Баторж (III кавк. корп.), имея в районе Студзянка — Венглин в армейском резерве гренадерский корпус и 82-ю дивизию. 3-я донск. каз. дивизия должна была переправиться через

р. Пор и разведывать к югу, выделив сильный отряд с поддержкой 2 бат. для занятия Янова.

В 5-й армии, в виду неудачи наступления XXV и XIX корпусов, Плеве первоначально приказал приостановить наступление и укрепиться в занятых районах, а потом, в связи с общим успехом, дал им задачу вести наступление: XXV корпусу — на Горай — Фрамполь, а XIX корпусу — на Белгорай, при чем эти корпуса должны были поддерживать тесную связь с левым флангом 4-й армии. Корпуса (V, XVII и конный Драгомирова), остававшиеся на Томашевском направлении, были двинуты на юг, на фланг и в тыл австрийцев, ведущих бой у Равы-Русской [1].

С потерей укрепленных позиций и угрожаемая глубоким обходом правого фланга, 1-я австр. армия Данкля не могла уже выполнять прежнюю задачу по сковыванию северной группы русских армий, а должна была отходить, избегая окружения. Отход был назначен командующим армией в ночь на 10-е сентября, когда войска группы Куммера, 4-й армии и герм. ландв. корпус Войерша должны были отойти на переход назад на линию Свецехов — Ольбенцин — Полихна — Горай — Фрамполь, которая прикрывала пути через Таневскую лесную полосу на нижний Сан.

5. Преследование 1-й австр. армии 10-го и 11-го сентября.

Схема № 15.

С 6 час. утра 10-го сентября корпуса 9-й и 4-й армий и правой группы 5-й армии возобновили наступление, но так как в течение ночи и накануне австрийцы уже отошли под прикрытием арьергардов, то небольшие бои велись только с частями последних, преимущественно, в III кавк., XXV и XIX корпусах.

К вечеру войска 9-й армии достигли линии: Свецехов — Суха Вулька (гвард. стр. бр. и бр. 75-й див.)—Госцерадов—Ольбенцин (XVIII корп.) — Красник (XIV корп.). Конница в двух группах по обоим берегам Вислы продвигалась к Сану. 72-й полк был оставлен на левом берегу и перешел к Аннополю для прикрытия переправы.

Корпуса 4-й армии также достигли назначенного фронта Вилколаз—Баторж, но III кавк. корпусу не удалось отрезать отход противника на юг к Янову, так как его левофланговая 52-я дивизия была задержана в районе Пониквы для прикрытия левого фланга армии со стороны Отрочь и Туробина в виду задержки движения XXV корпуса и неизвестности результатов его боев на р. Пор. Также не настигла главных сил X австр. корпуса и 3-я донск. каз. дивизия, подошедшая

[1]) Дело в.-учен. архива № 9554, стр. 32, 35, 37-40.

к Здиловичи и решившая выжидать подхода XXV корпуса [1]). На левый фланг армии для действия на тылы противника была направлена только что прибывшая в 4-ю армию уральская каз. дивизия, которая совместно с гвард. кав. бригадой образовала отряд Кауфмана, сосредоточиваемый 11-го сентября в районе Отрочь. Несмотря на быстрый отрыв 1-й австр. армии, многочисленные признаки и большое количество пленных свидетельствовали о серьезном разгроме V и X австр. и герм. ландв. корпусов. Всего 4-й армией было взято за 9 дней наступления до 15.000 пленных и 55 орудий.

Правофланговые корпуса 5-й армии около 15 час. перешли в наступление. XXV корпус сбил арьергарды X австр. корпуса и продвинулся до линии Грудки—Альбинов. XIX корпус подтянул свои дивизии в район Чарныстоκ—Липовец. Оба корпуса готовились к атаке на следующий день сильно укрепленной позиции на линии Горай - Фрамполь и за день продвинулись только на 9-11 *км*, не оказав существенного воздействия на отходившего противника. Задержку корпусов следует объяснить отсутствием переправ через болотистые долины рр. Пора и Горайца и трудностями переправы артиллерии.

Изложенная обстановка на фронте XXV и XIX корпусов, вследствие неналаженности связи, не была еще известна к 20 час. в штабе фронта. Поэтому главнокомандующий фронтом, давая указания на 11-е сентября для дальнейшего преследования [2]), приказал, „в виду неизвестности исхода боев в XXV и XIX корпусах, 9-й и 4-й армиям продолжать теснить противника по правому берегу Вислы, имея разграничительной линией дорогу Ольбенцин—Закликов—Домброва—Сохи включительно для 9-й армии".

9-я армия должна была наступать на участок Сана от Вислы до Сохи, имея в виду при первой возможности по обстановке переправить у Завихоста и выше часть или всю армию для действия на левом берегу Вислы. 4-я армия получила задачу наступать на участок Сана Развадув—Кржешев. При переброске 9-й армии на левый берег Вислы 4-й армии указывалось занять весь участок Сана от устья до Кржешева. В заключение добавлялось, что „если неприятель отступит и перед правыми корпусами 5-й армии, то последние будут тотчас же направлены через Белгорай—Зверинец в общем направлении на Любачув—Цешанув. Этим корпусам предоставляются пути восточнее шоссе Фрамполь—Белгорай—Кржешев,— последнее принадлежит 4-й армии".

Итак, командование юго-зап. фронтом все еще считало необходимым продолжать оттеснение 1-й австр. армии

[1]) Дело в.-учен. архива № 137587, „27 августа".
[2]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 507. Телеграмма № 1027.

на запад к Висле, видимо, с целью увеличить разрыв между последней и 4-й австр. армией и этим обнажить пути отхода 4-й, 3-й и 2-й австр. армий для флангового удара корпусов армии Плеве, направляемых на Любачув. Но уже на следующий день в 10 час. утра в разговоре с начальником штаба 4-й армии начальник штаба фронта говорит: — „сейчас нужно покончить дело в 3-й и 8-й армиях, где тяжело. Необходимо армии устроить и укомплектовать и наладить тыл. Приостановку нужно сделать на возможно выгодной линии для будущих действий, на линии менее растянутой...“ Далее указывались районы по Сану, Таневу и южнее по линии Цешанув — Немиров — Янов — Миколаев, в которых предполагалось приостановить наступательные действия всех армий юго-зап. фронта, т.-е. прервать развитие наступательной операции [1]).

Таким образом, у командования фронтом уже назревают мысли об отказе от достижения основной цели операции — отрезать пути отхода австрийских армий на запад к Кракову. Помимо неустройства тыла, причину такового решения, видимо, следует искать и в отсутствии прямой связи между штабами фронта и 3-й армии, затрудняющем быстрое согласование действий между обеими группами армий. Так, 10-го сентября пришлось прибегнуть к посылке из штаба 4-й армии в район Львов—Жолкиев летчика для получения ориентировки из штаба 3-й армии и для вручения приказаний фронта. То же было и в последующие дни.

10-го сентября командующий 1-й австр. армией на свой доклад [2]) о состоянии войск, сильно уменьшившихся в своем составе и оставшихся с малым количеством необходимого снабжения и огнеприпасов, не получил согласия от верховного командования на немедленный отвод 1-й армии на нижний Сан. В ответной телеграмме № 1816 Данклю было указано, что 2-я, 3-я и 4-я австр. армии находятся сегодня (10-го сентября) в решительном сражении в районе Львова, имея левый фланг 4-й армии у Белжеца. „1-я армия должна задерживать севернее Таневской лесной полосы продвижение неприятеля, не ввязываясь в решительные бои“. Обозы разрешалось немедленно отвести за Сан и указывалось, что, в случае вынужденного отхода, 1-й армии надлежит упорно оборонять участок р. Сана от устья до р. Тржебосня и обеспечивать отдельным отрядом и конницей направление вдоль шоссе Белгорай — Сенява. Таким образом, австр. верховное командование все еще рассчитывало выиграть сражение у Львова и для этого требовало от армии Данкля вести бои при невыгодной обстановке.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 507.
[2]) Конрад, ч. IV, стр. 692—693. Телеграмма Данкля № 768 от 10-го сентября.

11-го сентября преследование армии Данкля велось в новых направлениях, указанных фронтом. 9-я армия наступала к Сану, ведя небольшие бои с арьергардами группы Куммера и I австр. корпуса у Ольбенцина и к югу от Красника, и вышла на линию Боров (гв. стр. бригада)—Вулька Шецка—Соломин (XVIII корп.) – Тржидник Мал. (XIV корп.).

4-я армия преследовала противника с арьергардными боями, которые велись: XVI корпусом южнее Красника, гвардейским—у Янова и III кавк.— у Пилатки. Противник всюду был сбит авангардами колонн и поспешно отходил к югу, не позволяя в то же время коннице проникнуть через линию отходящих пехотных частей. При подходе III кавк. корпуса к Гораю выяснилось, что последний уже занят 3-й грен. дивизией XXV корпуса. Чтобы не допускать перекрещивания колонн, III кавк. корпус должен был свернуть свои колонны на Бранев, где дивизии и заночевали. К вечеру корпуса заняли передовыми частями линию Поточек—Модлиборжице (XVI корп.)—Янов—Кржемек (гвард. корп.)—Бранев (III кавк. корп.). Конный отряд Кауфмана и 3-я донск. каз. дивизия продвинулись только до Годзишова [1]), оставаясь почти в тылу гвард. корпуса.

Таким образом, вследствие несогласованности движения соседних корпусов на стыке 4-й и 5-й армий, в районе Горая образовалось скопление войск, которое к вечеру еще более увеличилось с подходом XIX корпуса, который занял уступное положение по отношению частей XXV корпуса, занявших также район Фрамполя (46-я и 70-я див.), и расположился в районе Радзенцин. При движении к местам ночлегов части XXV и XIX корпусов обнаруживали только мелкие части противника, который поспешно отходил на запад к Янову. Фрамполь был оставлен австрийцами в 2 часа ночи, при чем были брошены раненые, много оружия и 32 зарядных ящика. В общем, силы отходившего противника были определены: в Горае до бригады пехоты, а в районе Фрамполь—Белгорай до бригады конницы [2]).

Изложенная обстановка, казалось бы, требовала продолжения преследования и немедленного поворота правофланговых корпусов 5-й армии на Белгорай, до которого оставалось только менее полуперехода.

Но в 16 час. XIX корпус, а в 2 часа ночи XXV корпус получают отмену приказа о наступлении на Белгорай, так как шоссе Фрамполь—Белгорай было предоставлено 4-й армии. XXV и XIX корпуса получают задачу вести наступление на Цешанув—Любачув, для чего предстояло в течение 12-го сентября вытянуть по одной проселочной лесной дороге от Фрамполя на Зверинец XIX корпус, а на следующий день на-

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9554, стр. 47-48.
[2]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 515.

править тем же путем ему в затылок и XXV корпус для дальнейшего наступления на юг [1]).

Армия Данкля в течение 11-го сентября с 3 час. утра продолжала дальнейший отход к Сану, куда предполагала прибыть в следующие сроки: I корпус—12-го сентября, V корпус—13-го сентября и X корпус—в течение 2-3 дней [2]). В виду разрыва между 1-й и 4-й австр. армиями, куда разведка установила движение двух русских корпусов со стороны Нароля, 1-й армии было приказано при расположении на Сане усилить правый фланг и протянуть свои части до Лежайска, Сенявы и Ярослава. Гарнизоны укрепленных переправ в последних двух пунктах были подчинены 1-й армии, которой было приказано разрушить переправу у Сенявы.

Результаты преследования 10-го и 11-го сентября.

Итак, в течение еще двух дней, 10-го и 11-го сентября, корпуса 9-й и 4-й армий продвигаются к Висле и нижнему Сану, пройдя за это время от 30 до 32 *км*. Но настигнуть 1-ю австр. армию, окончательно разбить ее или отрезать пути ее отхода за Сан преследующие армии не смогли. Не удалось также этим армиям занять выгодное исходное положение к северу от Таневской лесной полосы для ее прохождения и продолжения операции к Сану. 5-я армия, занявшая еще с 8-го сентября выгодное положение на 60-*км* фронте от Жабно до Зубовице для флангового маневра по тылам 4-й, 3-й и 2-й австр. армий с целью отрезать их от путей отхода к Сану,—соответствующей задачи не получает ни 10-го, ни 11-го сентября.

Два правофланговых корпуса 5-й армии, направленные на Янов и Белгорай для глубокого обхода правого фланга армии Данкля, этой задачи не выполнили в виду медленности своего движения, ибо XXV и XIX корпуса за два дня без боев прошли всего 14-17 *км*. Конечно, известное значение в такой пассивности действий сыграло и указание начальника штаба фронта от 10-го сентября не продвигать эти корпуса [3]) западнее линии Отрочь—Фрамполь, так как предстоит поворот XXV и XIX корпусов в южном направлении.

Тем не менее, нагромождение войск 5-й армии в районе Горая помешало также продвижению левого фланга 4-й армии и задержало в дальнейшем почти на два дня движение последнего к Белгораю.

В общем, неувязка действий на стыке 4-й и 5-й армий заставляет командование фронта уже 10-го сентября отказаться от предположенной переправы 9-й армии в районе

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 137586, „29 августа".
[2]) Конрад, ч. IV, стр. 699.
[3]) Цихович, стр. 203.

Юзефова на левый берег Вислы. Дальнейшее преследование трех правофланговых армий направляется на нижний Сан, где намечается даже прервать наступательную операцию.

Впечатление, произведенное на австр. верховное командование отходом армии Данкля до окончания Городокского сражения, было громадно. Пытаясь задержать эту армию севернее Таневских лесов, командование рассчитывало выиграть необходимое ему время и расценивало общее положение всех армий, как весьма серьезное, но не требующее немедленных мероприятий по отводу 4-й, 3-й и 2-й армий также за р. Сан.

В виду продолжающегося отхода 1-й армии Данкля и группы Иосифа-Фердинанда в течение 10-го и 11-го сентября, верховное командование принимает решение прервать Городокское сражение и отвести все армии за Сан, избегая этим возможности окружения большей части сил австрийских армий.

6. Оценка действий сторон во втором наступлении.

Результатом 10-дневного наступления с 2-го сентября, сначала 4-й армии, а потом 9-й и 5-й армий, явился разгром 1-й армии Данкля и группы Иосифа-Фердинанда, оставленных австрийцами в качестве заслона между Вислой и Бугом. Под угрозой возможного окружения 4 й, 3-й и 2-й австр. армий австрийцы вынуждены прервать Городокское сражение и начать всеми армиями отход за Сан, признав этим свое поражение на галицийском фронте.

Поражение австрийского заслона, занимавшего сильно укрепленную позицию от Вислы до верховьев р. Пора, всего протяжением 71 *км*, заставило $15^1/_2$ пех. и 3 кав. австро-германских дивизий (в том числе 5 ландш. бригад) поспешно отходить за р. Сан, избегая окружения. Преследуя их с 8-го сентября, русские армии за 4 дня прошли 36-40 *км*, заняв положение, дающее возможность направить значительные силы 5-й армии в открытый промежуток между 1-й и 4-й австр. армиями, от Янова до Нароля, шириною до 75 *км*. Казалось, что фланговый удар по 4-й, 3-й и 2-й австр. армиям, готовившимся начать отход за Сан, был близок к осуществлению.

Но перед русским командованием становится во всю величину трудная задача по материальному обеспечению продолжающегося наступления соответственной организацией тыловых учреждений.

При отходе 4-й и 5-й армий к Люблину и Холму почти все тыловые учреждения 4-й армии были оттянуты с линии жел. дороги в район Любартова, а 5-й армии — в район Влодавы и Ковеля. На линии жел. дороги оставались только

расходные магазины корпусов. С продвижением 9-й и 4-й армий вперед удаление расходных магазинов от войск к 11-му сентября доходило до 65-68 *км*, вследствие чего войсковые обозы не могли уже справиться с подвозом, а армейских транспортов, как изложено выше[1]), нехватало, тем более, что гвард. и III кавк. корпуса и 4 второочередных дивизии прибыли без добавочных для них транспортов, что уменьшало возможности подвоза снабжения для всей 4-й армии почти вдвое. Такое же положение со снабжением было в 9-й армии и еще хуже в 5-й армии, где отрыв корпусов от жел. дороги был еще более — до 90-95 *км*.

Грозные признаки неустройства тыла давали себя знать ежедневно. Войска терпели недостаток в хлебе, получая его не более 1 фунта в день. Несмотря на ограничения в расходовании огнеприпасов, непредвиденно большой расход таковых и отсутствие своевременного пополнения давали тяжелую перспективу для будущих боев. В течение минувших 3 недель 9-я, 4-я и 5-я армии израсходовали полностью боевые комплекты 14 местных парков и сверх того еще крепостной запас Ивангорода, взятый 9-й армией. В запасах оставалось[2]) в среднем не более парка на каждую армию, и, кроме того, в запасе фронта на все пять армий имелось всего $1^1/_2$ местных парка, что могло обеспечить, при прежней интенсивности боев, продолжение операции только на 3-5 дней.

Некомплект бойцов доходил в 4-й армии до 5.000-6.000 на дивизию (30-35%), а в гренад. корпусе—до 70% боевого состава. Состояние корпусов 9-й армии и гвардейского корпуса было несколько лучшее, но корпуса 5-й армии были в некомплекте до 40-50%. Между тем, прибытие укомплектований ожидалось не скоро и в небольшом количестве, так как пополнения могли быть высланы из внутренних округов только 8-го сентября в числе 10.000 для 4-й армии и 15.000 для 5-й армии. Все эти недочеты, в связи с плохой связью и трудностью эвакуации большого количества раненых и больных, сильно влияли на оперативные замыслы командования фронта, которое 11-го сентября принимает решение о перерыве операции на линии р. Сана и Танева и южнее по линии Немиров—Янов—Миколаев, на которой армии должны были сделать приостановку для устройства тыла и отдыха войск.

При выяснении причин крупного успеха русских армий необходимо отметить, что успех второго наступления явился результатом прежде всего большей численности 9-й, 4-й и 5-й армий, имевших $26^1/_2$ пех. и $9^1/_2$ кав. дивизий против $15^1/_2$ пех. и 4 кав. дивизий, бывших у австрийцев, т.-е. почти двойного превосходства над австрийцами.

---

[1]) См. стр. 75 и 109.
[2]) Маниковский, ч. III, стр. 77-78, 81.

Это превосходство в силах явилось результатом крупного железнодорожного маневра, произведенного русским верховным командованием, направившим три свежих корпуса и четыре дивизии на правый фланг юго-западного фронта. Однако использование вновь подвезенных XVI.I, гвард. и III кавк. корпусов командованием юго-зап. фронта свелось первоначально к непосредственной поддержке обоих флангов 4-й армии, а потом, после успеха, без всякой перегруппировки к продолжению наступления, что неизбежно привело к лобовым атакам ряда укрепленных позиций на обоих флангах 1-й австр. армии, которая в конце концов под давлением превосходных сил должна была начать отход.

Переходя к оценке решения командующего юго-зап. фронтом после успеха 4-й армии у Суходолы и 3-й и 8-й армий у Львова направить наступление правофланговых армий к Висле и на нижний Сан, необходимо признать, что таковое направление имело крупные оперативные невыгоды, упуская возможность отрезать пути отхода австрийских армий к Кракову.

Если командующий фронтом еще 3-го сентября мог считать свои силы недостаточными для направления войск 9-й армии на левый берег Вислы, то уже 7-го сентября могло быть принято иное решение. В этот день, в результате подхода двух корпусов 5-й армии к левому флангу 4-й армии, могло бы быть принято определенное решение о дальнейшем направлении наступления 5-й армии, занявшей выгодное исходное положение для фланговых ударов как по правому флангу 1-й армии Данкля, так и по левому флангу 4-й армии Ауффенберга.

Между тем, командующий фронтом в своих распоряжениях на 8-е сентября намечает удар только левым флангом 4-й армии для прорыва позиции австро-германцев у Тарнавки, требуя этим от этой армии содействия 5-й армии Плеве, якобы могущей быть атакованной противником. В это время выгодное оперативное положение корпусов 5-й армии позволяло уже, начиная с 8-го сентября, простым фронтальным движением на Цешанув выйти на пути сообщения 4-й, 3-й и 2 й австрийских армий, что безусловно могло затруднить отход последних за Сан и привести даже к окружению.

За упущенный 5-й армией случай отрезать бо́льшую часть главной группировки австрийцев между Саном и Днестром должно нести ответственность и командование 5-й армии. Будучи неверно ориентированным, Плеве задерживает 7-го сентября движение XXV и XIX корпусов к Туробину, а 8-го сентября не осуществляет своего решения направить главные усилия 5-й армии вдоль Томашевского шоссе для оказания помощи 3-й армии.

В дальнейшем только после 10-го—11-го сентября, когда оба фланга армии Данкля были сбиты, снова явилась возможность направить бо́льшую часть 5-й армии к югу.

В тактическом отношении „второе наступление" дает описанные выше примеры атаки сильно укрепленных позиций,— имеющих глубокое начертание до трех линий сплошных укреплений, как в боях на р. Ходель, или же прекрасный обстрел перед фронтом позиций, как при прорыве у Тарнавки.

Успех был достигнут и в боях на р. Ходель 2-го — 4-го сентября направлением атакующих частей XIV корпуса во фланг позиции у пос. Ходель, и в боях XVIII корпуса 8-го сентября ведением атаки гвард. стр. бригадой во фланг высоты „82" зап. д. Войцехова.

Успех прорыва у Тарнавки в значительной степени зависел от массирования артиллерийского огня, плотность которого была доведена в среднем до 17 орудий на 1 *км* фронта позиции противника.

Во всех боях не было быстрого развития флангового маневра войсковыми соединениями, направленными для более глубокого обхода во фланг и тыл неприятельского расположения. Так, была упущена XXV корпусом возможность пленения X австр. корпуса 3-го сентября после боев у Суходолы; той же медлительностью характеризуются действия XXV и XIX корпусов 8-го и 9-го сентября в боях за туробинские высоты.

Останавливаясь на оценке тактической деятельности родов войск, необходимо подчеркнуть хорошую тактическую связь между русской пехотой и артиллерией, которая в большинстве последних боев оказывала существенную поддержку пехоте подготовкой атаки, но пехота попрежнему несла большие потери, атакуя неприятельские позиции почти всегда фронтальными ударами. В отношении конницы прежним недочетом оставалась ее плохая разведывательная деятельность и пассивность во время боев.

На 1-ю австр. армию выпала тяжелая задача заслона, обеспечивающего с севера ведение боевых действий 4-й, 3-й и 2-й австр. армий на время Городокского сражения.

1-я австр. армия Данкля не выполнила возложенную на нее задачу, но сковала превосходные силы противника и заставила его вести медленное преследование в направлении, наиболее выгодном для австрийцев. Австрийские войска, вынужденные вести тяжелые оборонительные бои, выявили должное упорство. В тактическом отношении большим недочетом являлось перенесение почти всей тяжести боев на пехоту, так как артиллерия не всегда поддерживала ее своим огнем. Потери 1-й армии за последний период были настолько значительны, что некоторые дивизии перестали существовать, как

боевая сила. Одними пленными австрийцы потеряли более 20.000, кроме потери 71 орудия и большого количества пулеметов и другого оружия. Из частей арм. группы Куммера была сформирована одна дивизия (106-я дивизия), а 100-я ландш. бригада и остатки 95-й дивизии были выведены из боевых линий и использованы, как этапные войска [1]). В общем, надо признать, что ведение дальнейших боев для обессиленных дивизий армии Данкля было почти невыполнимым.

---

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 805. Общие потери 1-й армии за всю операцию доходили до 90.000 человек, или 27%, и до 30.000 лошадей, т.-е. 28% первоначального состава.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Отход австрийцев на р.р. Сан и Дунаец.

Планы сторон: австрийцев. Схема № 16.

Под угрозой флангового удара 9-й, 4-й и 5-й русских армий по тылам главной группировки австрийских армий верховное командование 11-го сентября приняло решение прервать Городокское сражение и отвести 4-ю, 3-ю и 2-ю австр. армии на одну линию с армией Данкля за р. Сан. Как выше было изложено, для верховного командования в этот период уже в полной мере выявилось превосходство в отношении сил русских и определилось истощение своих войск, которые нуждались или в сильных подкреплениях, или в отходе на укрепленный рубеж р. Сана. Действительно, к концу Городокского сражения общая обстановка на галицийском фронте складывалась весьма неблагоприятно для австрийцев. Между рр. Вислой и Бугом австрийцы имели 15 1/2 пех. и 3 кав. австро-германских дивизий против 26 1/2 пех. и 9 1/2 кав. русских дивизий, занявших выгодное положение для флангового удара.

На фронте Рава-Русская—р. Днестр 30 пех. и 7 кав. австрийских дивизий вели бой с переменным успехом против 27 пех. и 10 кав. дивизий, бывших у русских. Южнее Днестра 4 ландш. бригады и 2 кав. дивизии австрийцев имели перед собой 1 1/2 пех. и 3 кав. русских дивизий. Некомплект в дивизиях в среднем доходил до 45 %.

Поэтому австрийское командование посылает 11-го сентября телеграмму [1]) в германскую главную квартиру с просьбой немедленно направить два германских корпуса на Перемышль для непосредственной поддержки отходящих армий.

Кроме того, для следующего периода кампании австрийское верховное командование настаивает на присылке новых германских корпусов, прося их направить на Краков. В особой телеграмме на имя австрийского представителя при германской главной квартире верховное командование указало, что обещанная германская помощь на первый период уже запоздала, поэтому оно требует настаивать на необходимости немедленной переброски к Кракову по меньшей мере трех

---

[1]) Конрад, часть IV, стр. 703-704.

корпусов из Восточной Пруссии из состава 8-й германской армии.

До прибытия этих подкреплений австрийские армии отводятся за р. Сан. Порядок предстоящего отхода всех армий за р. Сан был установлен в директивах №№ 1877 и 1925, отданных 11-го и 12-го сентября.

Армии получили следующие задачи: 1-я армия—расположиться на нижнем Сане, от устья до р. Тржебосьна, обеспечивая район Лежайска и усиливая гарнизоны предмостных укреплений у Сенявы и Ярослава; 4-я армия должна была отойти на участок от Ярослава до Перемышля, отводя главные силы за р. Сан и имея сильную группу в районе Пржеворска. 1-я и 4-я армии должны были так сосредоточить свои войска, чтобы быть готовыми к производству встречного удара при попытках противника форсировать р. Сан. 3-я армия должна была занять крепостной район Перемышля и южнее до Низанковицы. В гарнизон крепости Перемышль назначались: 23-я дивизия, 97-я и 108-я ландш. бригады и 3 маршевых полка, всего 45 батальонов. 2-я армия сосредоточивалась в районе Ново Място — Добромиль—Хыров—Билич с задачей воспрепятствовать наступлению противника южнее Перемышля.

Отход 4-й, 3-й и 2-й армий был назначен в ночь на 12-е сентября, при чем их охраняющие части должны были 12-го сентября остановиться на линии: Любачув—Хрущов—Залуце — в 4-й армии, высота Града—высоты западнее Городка — в 3-й армии и на линии р Верещицы—во 2-й армии.

Командования юго-зап. фронтом.

В связи с успехом второго наступления 9-й, 4-й и 5-й армий и с выигрышем Городокского сражения перед командованием юго-зап. фронта стояли следующие задачи: 1) организация преследования австро-венгерских армий, 2) последующее форсирование реки Сана, который был усилен крепостью Перемышль и предмостными укреплениями у Ниско, Сенявы и Ярослава, и 3) обложение крепости Перемышль, которая считалась первоклассной крепостью, имевшей наружный пояс фортов обводом более 45 *км*.

Успешность выполнения этих задач находилась в большой зависимости от быстрого безостановочного движения за отходившими австро-венгерскими армиями, чтобы не дать им отойти и устроиться на р. Сане.

Между тем, как выше было уже отмечено, главнокомандующий фронтом еще 11-го сентября принимает решение о перерыве операции на линии рр. Сана и Танева и южнее по линии Немиров—Янов—Миколаев.

Это решение было сообщено армиям в директиве от 11-го сентября, где говорилось, что „утомление наших войск... вызывает необходимость, при благополучном завершении

настоящей операции, сделать некоторый перерыв в развитии наших наступательных действий". Для остановки армий были намечены первоначально следующие рубежи[1]): 9-й армии, по овладении устьем р. Сана, укрепиться на р. Ленг; 4-й армии— по р. Таневу; 5-й армии — на линии Обша—Цешанув—Немиров; 3-й армии — на линии Немиров — Янов и 8-й армии—Янов—Миколаев. Для обеспечения при таковом расположении армий от внезапного нападения противника в этой же директиве ставились 3-й и 8-й армиям задачи овладеть районами Яворова и Городка. Войскам было приказано окопаться, а Львов сильно укрепить.

Таким образом, несмотря на выгодное исходное положение 9-й, 4-й и 5-й армий, главнокомандование юго-зап. фронтом не принимает никаких мер для организации преследования. Даже по получении донесения о занятии Равы-Русской командующему 3-й армией ставится задача, ограничивающая размах ее продвижения: „закончить настоящий период действий занятием Городокской позиции". 8-я армия должна была оказать для этого содействие 3-й армии, а остальные армии должны были только усилить разведку к Сану.

И только 13-го сентября в директиве № 1086 главнокомандование фронтом отдает ряд указаний по преследованию австрийцев. Армии получили следующие задачи: 9-я армия — овладеть нижним течением р. Сана и утвердиться на фронте Тарнобржег— Ниско; 4-й и 5-й армиям указывалось неотступно теснить отходящего к Сану противника, отбрасывая его к юго-востоку. Конница 5-й армии должна была преградить австрийцам отступление к Сану. 4-я армия направлялась на участок Сана от Уланува до устья р. Люховки и вдоль этой реки до дороги из Сенявы в Тарноград и Белгорай. Армия должна была прочно занять правый берег Сана и захватить переправы у Уланова и Кржешева.

5-я армия—расположиться в районе Рожанец—Мощаница до ж. д. у Любачува, обеспечивая пути на Холм.

3-я армия—сосредоточиться на фронте от Любачува (вкл.) на Яворов до Добростана, обеспечивая пути на Владимир-Волынский—Луцк.

8-я армия—расположиться на линии р. Верещицы, заняв авангардами Садова Вышня—Конюшки, обеспечивая пути на Дубно—Кременец.

Всем войскам указывалось дать некоторый перерыв в развитии наступательных действий для отдыха, укомплектования войск и устройства тыла. Активные действия должны были продолжаться только конницей и авангардами.

---

[1]) Цихович, стр. 211-214.

Таким образом, и эта директива устанавливает конечную цель операции более ограниченного размаха, чем та, которая предусматривалась первоначальным планом Галицийской операции.

Заключение о планах сторон.

Итак, выявившийся перелом в соотношении сил и истощение австрийских армий после 24 дней боев и маршей заставляют австрийцев отказаться от активных действий на галицийском театре военных действий и отвести свои армии на 2-3½ перехода назад на укрепленный рубеж р. Сана, куда ожидалось прибытие германских корпусов.

Этот отказ от активных действий был, конечно, неизбежен и являлся расплатой за попытку австрийцев вести наступательную операцию с несосредоточившимися войсками против более сильного противника.

Предсказание Шлиффена, что „судьба Австрии решится не на Буге, а на Сене", начинало осуществляться. Германцы проиграли сражение на Марне, и обещанная переброска крупных германских подкреплений с западного фронта на русский,—„через шесть недель после начала операций",—не могла быть уже осуществлена.

Недостаток австрийских сил для продолжения наступательных действий в Галиции выявился еще до начала Городокского сражения, когда австрийский главнокомандующий направляет в Вену б. эрцгерцога Карла для доклада австрийскому императору о необходимости добиться присоединения Румынии ценою уступки ей Баната.

Но дипломатические переговоры затягивались, Румыния соглашалась выступить только после решительной победы австрийцев и то только при уступке ей еще и района Сучавы, германская помощь не приходила, а Городокское сражение, да и вся первая операция были проиграны.

Общее положение осложнялось еще внезапным вторжением [1]) сербских войск в Банат, произведенным 9-го сентября, для отражения которого австрийцы могли выделить из внутренних областей только 107-ю ландш. бригаду и 15 отдельных бат., 3 батар. и 6 эск. маршевых и ландштурменных формирований.

Таким образом, для австрийцев единственно правильным решением являлось решительным отходом выиграть время, дождаться германских подкреплений и привести обессиленные армии в порядок. Пожалуй, более правильным было бы решение сразу отвести австрийские армии еще более к западу — на р. Вислоку или даже на р. Дунаец для занятия исходного положения для новой операции совместно с германскими войсками,

---

1) Конрад, часть IV, стр. 702 и 722.

направляемыми к Кракову. Это решение о дальнейшем отходе на р. Дунаец было принято австрийским верховным главнокомандованием после 14-го сентября, когда было получено извещение [1]) о направлении германских войск для непосредственной поддержки австрийских армий.

Таким образом, отход на р. Сан явился первым этапом отступательной операции, конечная цель которой состояла в занятии 1-й, 4-й и 3-й австрийскими армиями исходного положения и перегруппировке для новой операции на р. Дунаец на фронте от Вислы до Грибова. 2-я армия располагалась южнее на Карпатах в районе Зборов—Бартфельдт—Стропно.

В соответствии с решением не оборонять рубеж р. Сана, таковой приказывается только наблюдать, заняв передовыми частями. Крепость Перемышль обеспечивается достаточным гарнизоном для длительной обороны [2]).

Решение русского командования о перерыве наступательной операции явилось неизбежным следствием неустройства тыла всех армий юго-западного фронта. Первоначальные предположения остановить армии по линии рр. Сана, Танева и Городокской позиции имели целью дать время для подтягивания тыловых учреждений и накапливания запасов. Дальнейшие распоряжения, начиная с 13-го сентября, хотя и организуют преследование отходящих австрийских армий, но дают такую группировку армиям, из которой видно, что командование фронта отказалось от основной цели операции—уничтожения или пленения австрийских армий в Галиции путем перехвата путей их отхода как к Кракову, так и за Днестр, что предусматривалось первоначальным планом Галицийской операции.

В общем, возможность нанесения флангового удара по 4-й, 3-й и 2-й австр. армиям была упущена, организация преследования происходит с запозданием на 2—3 дня, и таковое неизбежно принимает фронтальный и ограниченный характер. Начиная с 18-го сентября, главнокомандование юго-зап. фронтом направляет главные усилия армий уже не на преследование австрийских армий, а на организацию самостоятельной операции по обложению крепости Перемышль.

Таким образом, в соответствии с изложенными планами, с 12-го по 16-е сентября австрийские армии отходили за р. Сан. С 17-го сентября начинается дальнейший отход их к р. Дунаец, где австрийские армии заняли новое расположение к 21-му сентября.

Русские армии вели преследование с 13-го по 21-е сентября, когда 3-я и 8-я армии приступили к обложению кре-

[1]) Там же, стр. 752, телеграмма германского императора от 14-го сентября.

[2]) Гарнизон Перемышля постепенно увеличивался: к 20-му сентября он был доведен до 57 батальонов.

пости Перемышль, выдвинув правофланговую 9-ю армию на р. Вислоку и расположив 4-ю и 5-ю армии в районе западнее р. Сана до окончания обложения крепости Перемышль. В направлении к р. Дунаец была выдвинута только армейская конница.

Отход за р. Сан 1-й армии Данкля и преследование ее 9-й и 4-й армиями.

1-я австрийская армия Данкля, теснимая с фронта и под угрозой обхода правого фланга от Белгорая, в течение 12-го и 13-го сентября продолжала дальнейший отход к р. Сану. К вечеру 13-го сентября ее корпуса переправились на левый берег Сана, заняв охраняющими частями 110-*км* участок реки от устья до Ярослава и приняв глубокое расположение. Нижнее течение р. Сана австрийцы решили не оборонять, отведя части группы Куммера несколько южнее на фронт Сокольники-Мд. Збыдневский.

Группа Куммера была при этом расформирована, образовав из 106-й дивизии и остатков 110-й ландш. бригады одну боеспособную дивизию и выделив 9 батальонов в гарнизон крепости Краков. 100-я ландш. бригада и остатки 95-й дивизии были использованы, как этапные войска. Переправа у Лежайска была занята небольшим отрядом X корпуса силою в 2 бат., 1 батар. и 1 эск. Гарнизон предмостных укреплений у Сенявы был доведен до 11 батальонов, а Ярославского тет-де-пона—до 19 батальонов. За эти два дня части 1-й австр. армии прошли Таневскую лесную полосу, сделав от 25 до 50 *км* по размокшим от сильных дождей дорогам, и имели небольшие столкновения арьергардных частей.

Корпуса 9-й и 4-й русских армий в течение 12-го и 13-го сентября продолжали преследовать австрийцев, сбивая небольшие арьергарды. В 9-й армии правофланговые части к вечеру 13-го сентября подошли к Сану и заняли с боем правый берег: гвард. стр. бригада овладела переправой у Чекая и в течение ночи переправилась на левый берег Сана; XVIII корпус овладел правым берегом на участке 37-й дивизии у Радомысля и Жабно. Наступавший восточнее на Развадув XIV корпус разбил и почти уничтожил бригаду австрийцев у д. Липы, что задержало подход его частей к Сану, куда XIV корпус подошел днем 14-го сентября. В этот день оба корпуса приступили к рекогносцировке реки для ее форсирования, назначенного на 15-е сентября.

В 4-й армии бои с арьергардами велись в XVI корпусе и частями гвардейского корпуса у Пикуле, где авангард 41-й дивизии нагнал хвосты обоза, длиною до 15 *км*, который шел из Янова. После боя было захвачено до 1000 повозок с продовольствием. Кроме того, гвардейским корпусом под Яновом также был захвачен большой обоз. 14-го сентября главные силы XVI и гвардейского корпусов оставались на линии Воля

Потоцка-Янов (XVI корп.)—Янов-Кржемены (гвард. корп.), перед Таневской лесной полосой, выдвинув конницу и сильные авангарды в лесную полосу с целью оттеснить арьергарды австрийцев и занять южные выходы из леса. III кавк. корпус оставался на левом фланге армии в районе Бранева, ожидая очищения шоссе на Белгорай от частей XXV и XIX корпусов.

Гренадерский корпус был выведен в резерв 4-й армии и подтягивался к ее левому флангу для занятия нового участка между гвардейским и III кавказским корпусами.

Таким образом, в то время как 1-й австрийской армии Данкля удалось оторваться от противника и отойти за р. Сан, левый фланг 9-й армии и все корпуса 4-й армии к вечеру 14-го сентября находились еще в значительном удалении от р. Сана, до которого им оставалось от 2 до 3 переходов. Известную роль в этом отставании сыграли арьергардные бои, плохие дороги, скученность войск 4-й и 5-й армий в районе Горая, а главное — опасение[1]) вводить войска в обширную лесную полосу до полного ее очищения и занятия авангардами южных выходов из лесов.

Отход 4-й, 3-й и 2-й австр. армий за р. Сан. Схема № 13.

В ночь на 12-е сентября 4-я, 3-я и 2-я австрийские армии, прикрываясь сильными арьергардами, стали отходить на всем фронте от Цешанува до Миколаева. Перед началом общего отступления на участках некоторых корпусов были произведены ночные атаки или открыт сильный артиллерийский огонь.

Быстрый отход за р. Сан армии Данкля ставил в тяжелые условия войска 4-й армии Ауффенберга, для обеспечения которой от флангового удара с севера были приняты следующие мероприятия. Наиболее трудным являлся отвод XVII и II корпусов, которые с фронта Потылич—Рава-Русская—Липник в течение ночи на 12-е сентября были быстро отведены на 40-35 *км* к юго-западу, заняв районы: Чернявка — Кровица (II корп. и 8-я див.) и Клонице—Вержбляны (XVII корп. и 3-я див.). Расположение в этих районах XVII и II корпусов с 3-й и 8-й дивизиями XIV корпуса, объединенных в группу эрцгерцога Иосифа-Фердинанда, создавало заслон для отвода в течение 12-го сентября VI и IX корпусов в район Яворова и южнее. На флангах группы Иосифа-Фердинанда были сосредоточены две группы армейской конницы: 1) конный корпус Витмана (4-я, 6-я и 11-я кав. дивизии)—в районе Немиров—Вержбляны с задачей прикрывать район Краковец и Яворов и 2) конный корпус Циглера (2-я и 10-я кав. дивизии), к которому присоединялась 9-я кав. дивизия—в районе юго-зап. Олещице

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 543, телеграмма Эверта № 1136.

с задачей прикрывать переправы через р. Любачувку в направлении на Радымно.

Для обеспечения дальнейшего марша на р. Сан 13-го сентября были выделены еще два боковых отряда: № 1—3 бат., 1 батар., который на автомобилях был спешно переброшен из VI корпуса в район Краковца для наблюдения за участком р. Скло от Залеско В. до Краковца, и № 2 — в составе 5 бат., 2 батар. и 1 эск., сосредоточенный у устья р. Скло в районе Лазы, с задачей совместно с гарнизоном Ярослава обеспечивать соответствующие переправы.

13-го сентября группа Иосифа-Фердинанда (без XVII корпуса) отошла еще южнее в район В. Очи—Кобельница В.—Краковец, где оставалась весь день, обеспечивая, кроме того, оставлением на фронте Луковец — Лашки конного корпуса Циглера, отступательный марш к переправам через р. Сан остальных корпусов с их обозами и транспортами. В этот день XVII корпус достиг района Моранце, имея охраняющие части по р. Скло. VI корпус перешел в район Сарны, а IX корпус—в район Соколе—Рогозно[1]).

Схема № 16.

14-го сентября все корпуса 4-й австр. армии, начав движение с $4^1/_2$ час. утра, продолжали отход к Сану и в 22 часа вечера были на западном берегу реки, переправившись по трем мостам у Радымно и по двум, наведенным южнее. По переправе войск все мосты, по соглашению с 3-й армией, были уничтожены.

15-го и 16-го сентября корпуса 4-й армии производили перегруппировку на западном берегу Сана и к вечеру 16-го сентября заняли районы: II и XIV корпуса — Ярослав, XVII корпус — к югу от Пржеворска (Заржеве—Боратын), VI корпус—восточнее Прухника и IX корпус — восточнее Дубецко.

Форсированный марш под дождем сильно утомил все войска и особенно дивизии XVII корпуса. Штаб 4-й армии отходил совместно с войсками, оставаясь в течение 13-го сентября в Краковце и перейдя к 16-му сентября в Ланцут.

3-я австрийская армия в течение ночи на 12-е сентября вывела свои части из соприкосновения с противником, отведя их на $^1/_2$—1 переход и оставив охраняющие части на линии Брухналь—высоты западнее Городка. 12-го и 13-го сентября армия продолжала дальнейший отход в район крепости Перемышль, двигаясь в 3 колоннах.

14-го сентября вся 3-я армия сосредоточилась в Перемышле: XI корпус (30-я и 40-я див., 4-я и 11-я марш. и 93-я ландш. бригады) — в районе северного сектора крепости, III корпус (6 я, 22-я и 28-я див., 14-я марш. и 108-я ландш. бриг.)—в районе южного сектора, 23-я дивизия, 88-я стр., 93-я

[1]) Конрад, ч. IV, стр. 734; Ауффенберг, стр. 360-361.

и 97-я ландш. бригады вошли в состав гарнизона крепости. Штаб 3-й армии перешел в Перемышль.

2-я австр. армия ночью на 12-е сентября отвела свои части на западный берег р. Верещицы. Группа Карга отошла на южный берег р. Днестра. Выход из боя был произведен беспрепятственно, но дальнейший отход 2-й армии в течение 12-го и 13-го сентября происходил в тяжелых условиях, в виду дождливой погоды и забитости отходящими обозами единственного шоссе на Рудки и Самбор, что задержало части IV австр. корпуса в районе Рудки до 15 часов 14-го сентября.

15-го сентября части 2-й армии достигли следующих районов: XII корпус — Нове Място — Рогозно, IV корпус (31-я, 32-я, 20-я и 40-я див.)—Самбора, VII корпус—района Ковенице, группа Карга (38 я див.)—Стара Соль и группа Планка (102-я ландш. бр.) — Дрогобыча. Штаб 2-й армии перешел в Добромиль.

Таким образом, 4-я, 3-я и 2-я австр. армии с 12-го по 15-е сентября отошли от фронта Городокского сражения на 65-55 *км* и сосредоточились на новом рубеже от Ярослава до Самбора, протяжением 75 *км*, при чем на левом фланге 4-я австр. армия находилась в тесной связи с 1-й армией Данкля. 3-я и 2-я австр. армии 15-го сентября оставались еще на восточном берегу р. Сана, несколько замедлив свой отход вследствие трудности отвода обозов 2-й австр. армии через гористую местность в районе Самбора и Добромиля. Несмотря на отсутствие серьезного преследования со стороны противника и сравнительно небольшие переходы в 20-25 *км*, войска испытывали большое утомление, вследствие ненастной и дождливой погоды и скученного размещения частей, отходивших сосредоточенно и на узких фронтах. В общем, к вечеру 15-го сентября 4-й, 3-й и 2-й австр. армиям удалось оторваться от противника на 1—1½ перехода.

Преследование 5-й, 3-й и 8-й русскими армиями.

12-го сентября 5-я армия направила XXV и XIX корпуса на юг с целью совместными действиями с V и XVII корпусами выйти в тыл австрийцам у Равы-Русской. В виду наличия одной дороги на Зверинец, в район последнего мог перейти только XIX корпус. XXV корпус должен был оставаться на месте в окрестностях Фрамполя, забитого тыловыми учреждениями XIX корпуса. На следующий день оба корпуса продолжали движение на Любачув и Цешанув.

V и XVII корпуса в течение 12-го—13-го сентября продолжали медленно продвигаться в прежних направлениях из района Новое Село—Хмель на Любачув и Немиров, пройдя за 2 дня всего 12-20 *км*.

К вечеру 13-го сентября корпуса 5-й армии заняли следующее положение: XXV корпус—Терешполь, XIX корпус—

Юзефов, V корпус—Любачув и XVII корпус — Немиров. При занятии этого фронта бои велись с арьергардами II австр. корпуса частями V корпуса, которые в районе Липовец захватили более 400 пленных, 8 гаубиц и 400 повозок, и с арьергардами XVII австр. корпуса у Вержбляны и частями конного корпуса Витмана в районе Немирова, где части XVII русск. корпуса захватили более 2.000 пленных, госпиталя, большие обозы и много оружия.

В течение 13-го сентября в штабе 5-й армии, перешедшем в Замостье, была получена директива № 1086 о перерыве наступательных действий и, кроме того, ряд телеграмм штаба фронта о неотложном преследовании отступающих австрийцев. При этом сообщалось, что 3-й армии Рузского даны указания также „развить настойчивое преследование и, если можно, захватить и разрушить левобережные укрепления Ярослава", в чем 5-я армия должна оказать содействие 3-й армии.

Согласно этих распоряжений[1]), требовавших организации преследования всеми корпусами 5-й армии с целью отбросить противника к востоку, прегражда я его пути отступления к Сану только конницей, XXV и XIX корпуса продолжали 14-го сентября движение на юг и, сделав тяжелые переходы в 18-22 *км* по скверным лесным дорогам, к вечеру заняли районы: Раковка — Шостаки (XXV корп.) и Обща — Замх (XIX корп.).

V и XVII корпуса, — имевшие задачу[2]) выяснить, куда ушли крупные силы противника, действовавшего против 3-й армии, для чего они должны были „войти в прочную связь с соседними корпусами 3-й армии и наступать к Сану, не пересекая путей наступления последней, т.-е., примерно, на Ярослав—Радымно", — продолжали наступление к р. Сану, заняв к вечеру 14-го сентября фронт: Четырбоки (10-я див.)—Менкиш Н. (7-я див.)—В. Очи (3-я див.)—Нагачув (35-я див).

Таким образом, корпуса 5-й армии 14-го сентября заняли фронт, протяжением 65 *км*, допускающий подход уже на следующий день к р. Сану, на участке от Сенявы до Радымно, от которого они были удалены на 25-30 *км* на флангах армии и на 15 *км* в ее центре, против Ярослава. Но это расположение 5-й армии на ее левом фланге прегражда ло пути наступления к р. Сану двух правофланговых (XXI и XI корп.) корпусов 3-й армии и вызвало протесты со стороны Рузского.

Около 1 часу ночи на 15-е сентября в штабе 5-й армии была получена телеграмма[3]) Рузского, где сообщалось, что 3-я армия получила новые указания главнокомандующего

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 3543, стр. 96-100; телеграммы №№ 1097 и 1105.

[2]) Дело в.-уч. архива № 3543, стр. 100, телеграмма № 771 к-ру V корпуса.

[3]) Там же, № 137586, „1-го сентября".

фронтом —„занять район Любачув—Яворов—Добростан", что при преследовании V и XVII корпуса продвигались перед фронтом 3-й армии, которая вследствие этого лишена возможности выполнить необходимые передвижения.

В последовавшем затем разговоре по телеграфу между начальниками штабов 5-й армии и фронта выяснилось, что Рузский не признает возможным дальнейшее движение 3-й армии к р. Сану. „Видимо, заявил начальник штаба фронта, войска 3-й армии приступают к расположению на местах, указанных главнокомандующим для перерыва операции в директиве его № 1086. В виду этого нужно преследовать противника конницей, которую можно поддерживать авангардами. Так как нельзя рассчитывать, что главнокомандующий изменит это решение, то выбрасывать для преследования V и XVII корпуса было бы нецелесообразно... Нужно дать людям отдохнуть, подвезти запасы, получить головные укомплектования"...

Таким образом, преследование противника в западном направлении V и XVII корпусами, да и всей 5-й армией, должно быть закончено к вечеру 14-го сентября. Дальнейшее преследование возлагалось на конницу, которая должна была очистить правый берег р. Сана от австрийцев.

15-го сентября, выполняя эти указания, 5-я армия заняла новый фронт, указанный в директиве № 1086, расположив свои корпуса в районах: XXV корпус — Рожаница—Мощаница, XIX корпус — Мощаница — Ст. Дзикув, V корпус — Четырбоки — Менкиш Ст. и XVII корпус оставался в прежнем районе В. Очи—Нагачув, откуда должен был к 17-му сентября перейти в район Люблинец—Цешанув, в общий резерв армии. Все корпуса получили указания прочно укрепиться на линии авангардов, выдвинутых еще на $^1/_2$ перехода к р. Сану, а XIX и V корпуса — иметь сторожевое охранение на левом берегу р. Любачувки, обеспечивая переправы.

Армейская конница, деятельность которой в эти дни сводилась к ближней разведке переправ у Сенявы и по линии р. Любачувки, с 16-го сентября образовала завесу перед фронтом 5-й армии, заняв следующие районы: 4-й донской каз. дивизией — между Сенявой и р. Любачувкой, 5-й донской каз. дивизией — между р. Любачувкой и д. Цетула, 7-й кав. дивизией — по линии д. Цетула — Воля Рышкова, конным корпусом Драгомирова (св. кав. и 1-й донск. кав. див.) — у д. Горайске. Все дивизии получили задачу переправить часть сил на левый берег р. Сана и вести дальнюю разведку до линии Ланцут — Дынув — Дубецко — Перемышль [1]). Таким образом, эти распоряжения приостановили дальнейшее развитие активных действий 5-й армии.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 3543, стр. 159.

В 3-й армии 12-го сентября выяснились результаты крупного успеха, достигнутого со взятием Равы-Русской, в районе которой было захвачено всего до 9.000 пленных, 30 орудий, много пулеметов и оружия. Однако, вследствие скученности расположения XVII, XXI и XI корпусов и желая избежать перекрещивания их путей при дальнейшем наступлении, Рузский приказывает XI корпусу прекратить дальнейшее наступление и оставаться в районе Равы-Русской.

XXI корпус с рассветом повел наступление с участка Верхрата—Гребене и, действуя в связи с XVII корпусом, к вечеру с небольшими боями достиг района Горинец—Потылич, пройдя всего 6-7 *км* и не имея путей для дальнейшего наступления, в виду предстоящего движения XVII корпуса из района Сенявка—Барачек на Немиров.

IX и X корпуса, имея задание „наступать на позиции австрийцев по мере того, как будет выясняться действие обходящих войск XVII и XXI корпусов",— после 10 часов перешли в наступление и к вечеру продвинулись по всему фронту на 5-6 *км*, обнаружив всюду отход австрийцев.

13-го сентября 3-я армия вела преследование только IX и X корпусами, так как XXI и XI корпуса, в виду пересечения их путей наступления 5-й армией, оставались у Равы-Русской, дав возможность IX корпусу продвинуться в район юго-восточнее Немирова. X корпус перешел всего на 12-15 *км* на фронт Бржезина — Старжиска, сбивая небольшие арьергарды противника и захватывая его обозы.

В течение 14-го и 15-го сентября 3-я армия постепенно продвигалась в новый район Любачув—Яворов, назначенный ей по директиве № 1086. К 16-му сентября корпуса 3-й армии заняли районы: XXI корпус — Горинец — Смолин, где корпус оставался еще два дня, ожидая очищения V корпусом района Любачува, XI корпус — Немиров, IX корпус — Курник и X корпус — Нагачув — Яворов.

Армейская конница (9-я, 3-я кав. к., 11-я кав. див.) была выдвинута к р. Вишня для захвата переправ и образования завесы на участке от шоссе на Радымно до Хоросница. В новом районе всем корпусам был назначен отдых для приведения в порядок тыла и пополнения. Расположение войск было указано просторное по квартирам. Для авангардов корпусов были назначены позиции на фронте Любачув—Яворов—Пряшблице, к укреплению которых войска приступили с 15-го сентября.

Таким образом, после отхода австрийцев 3-я армия медленно продвигалась на новый фронт Любачув — Яворов — Добростан, пройдя за 4 дня всего 22-25 *км*.

В эти дни командование армией не имело достаточных сведений о противнике: в виду дождливой погоды 13-го и 14-го сентября воздушная разведка не производилась, а армейская конница не смогла выполнить поставленные ей еще 12-го

сентября задачи—выдвинуться через лесную полосу в район В. Очи—Краковец (9-я кав. див.) и обеспечивать левый фланг X корпуса, преследуя австрийцев в направлении на Краковец (кав. корпус из 11-й и 3-й кав. каз. див.).

Помимо необходимости устроить тылы и опасения выдвинуться к западу только двумя левофланговыми корпусами, которые первоначально назначались для содействия 8-й армии в овладении Городокской позицией, — некоторое влияние на медленность движения 3-й армии имела и происшедшая смена командования, так как вместо Рузского, назначенного главнокомандующим сев.-зап. фронтом, 3-ю армию получил командир VIII корпуса Радко-Дмитриев.

Став на новом фронте, 3-я армия занялась устройством своего тыла. Конечно-выгрузочными станциями были назначены: Рава-Русская (для XXI и XI корпусов) и Жолкев (для IX и X корпусов). Эти станции назначались для подвоза продовольствия и огнеприпасов, а также частичной эвакуации. Все же тыловые учреждения корпусов, транспорты и обозы были эшелонированы [1]) вдоль военных дорог: в XXI корпусе—от Верхрата через Унув—Кристынополь — Радзихов до Берестечко, длиною 120 *км*; в XI корпусе—от Равы-Русской через Мосты Вельке—Топоров—Броды, 115 *км*; в XI корпусе от Добросина через Каменку—Заболотцы—Броды, 100 *км* и в X корпусе—от Жолкева через Жултанцы—Красне—Подгорцы—Броды, 100 *км*. Вдоль этих дорог были открыты этапы.

Штаб 3-й армии до 20-го сентября оставался в Жолкеве, после чего перешел в Яворов. Связь штаба армии с корпусами шла через телеграфные станции, открытые армией в Раве-Русской, Немирове, Добросине и Крехове, с которыми штабы соответствующих корпусов должны были связываться своими средствами.

В общем, 3-я армия имела свои тылы очень растянутыми в глубину и для дальнейшего наступления нуждалась в подтягивании тыловых учреждений к войскам и в организации надежного базирования на станции жел.-дор. линии Львов—Рава-Русская. Железнодорожный подвоз не был налажен.

В 8-й армии утром 12-го сентября воздушная и войсковая разведка установила [2]) отступление австрийцев за р. Верещицу на всем фронте армии. Для преследования противника корпуса выдвинули авангарды, которые продвинулись на 8-15 *км* до линии Лелеховка (XII корп.)—Каменноброд (VII корп.) — Городок (VIII корп.) — Румно — Татаринув (XXIV корп.). Все переправы через р. Верещицу оказались разрушенными, но авангард VII корпуса у Каменноброда переправил сторожевой отряд на правый берег реки. Всюду

[1]) Дело в.-учен. архива № 184332, стр. 176, 183 и 197.
[2]) Дело в.-учен. архива № 8129, стр. 198-231.

австрийцы не оказывали сопротивления, сдаваясь в плен в большом количестве, оставляя орудия и артиллерийские парки. На следующий день, сбив слабые арьергарды, XII и VII корпуса продвинулись главными силами до Молошковице (XII корп.)—Каменноброда (VII корп.). VIII и XXIV корпуса оставались на левом берегу р. Верещицы, задержанные устройством переправ у Городка для VIII корпуса и у Лубень В. и Комарно для XXIV корпуса.

Армейская конница была брошена для преследования в следующих направлениях: 10-я кав. дивизия — на Яворов и конный отряд Павлова (2-я св. и 2-я кубанская каз. дивизия) для занятия Садова Вишня. 12-я кав. дивизия оставалась у Комарно для наблюдения за Днестром и обеспечения левого фланга армии.

Наступавшая на левом фланге X корпуса 10-я кав дивизия в районе Старжиска атаковала арьергардный полк австрийцев, выбила его 7 ю спешившимися сотнями и эскадронами и, преследуя, захватила в течение 13-го и 14-го сентября в районе Яворова и восточнее обозы VI и XIV австр. корпусов, изрубив прикрытие и захватив 4 гаубицы, 2 легких орудия, более 500 зарядных ящиков с артиллерийскими снарядами и громадное число обозных повозок с продовольствием и снабжением [1]).

В течение 14-го и 15-го сентября корпуса 8-й армии продолжали преследование австрийцев и продвинулись всего на 12-15 *км*, выходя главными силами корпусов на линию р. Вишня на участке от Родатыче (XII корп.)—Добржаны (VII корп.) — Подгайчики (VII корп.) — Чайковце (XXIV корпус). Только XXIV корпус при подходе к р. Рудки имел столкновение с арьергардом из 3-х полков IV австр. корпуса, который легко был сбит; на фронте остальных корпусов мелкие части австрийцев отходили без сопротивления.

С 16-го по 18-е сентября все корпуса оставались на месте, работая по укреплению позиций и устройству обеспеченных переправ через р. Верещицу. В армейский резерв были выведены в район Зашковцы 3-я и 4-я стр. бригады.

Армейская конница продолжала выдвижение к западу, находясь в соприкосновении с отходящими арьергардами, и заняла 16-го сентября 10-й кав. дивизией Крукеницу и отрядом Павлова — Самбор. Действовавшая на южном берегу Днестра 1-я кубанская каз. дивизия 17-го сентября заняла Дрогобыч.

В Днестровском отряде для прикрытия левого фланга и тыла 8-й армии со стороны Венгрии 1 я бригада 71-й и терская каз. дивизии были сосредоточены 12-го сентября

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 7712, стр. 28-29. 10-я кав. дивизия входила в состав 8-й армии.

к Станиславу, а 2-я бригада 71-й дивизии подтягивалась к Галичу. Терская кав. дивизия заняла конными авангардами Яблонну, Надворную, Коломеа и Кутты. Переправы у Галича и Нижниова были прикрыты тет-де-понами с небольшими гарнизонами. В Черновицах оставался отряд в составе 3 бат., 4 оруд. и 3 сотен с задачей прикрыть направление на Черновицы со стороны Быстрицы.

В таком оборонительном расположении 8-я армия оставалась до 19-го сентября, когда совместно с 3-й армией приступила к операции по обложении крепости Перемышль.

Итак, к 16-му сентября задача, поставленная 5-й, 3-й и 8-й армиям в директиве № 1086, была выполнена. За 4 дня преследования армиями захвачено более 15.000 пленных, 57 орудий и гаубиц, 515 зарядных ящиков, 9 больших обозов (1633 повозки с продовольствием), 120 *км* конно-железной дороги и громадные склады провианта и фуража.

Показания захваченных пленных и вся обстановка отступления свидетельствовали о серьезном расстройстве и даже разложении австрийских войск, которые не всегда уже оказывали сопротивление и массами сдавались в плен.

Отступление австрийских армий и р. Дунаец.

Австрийские армии, занявшие укрепленный рубеж р. Сана, первоначально рассчитывали продержаться на нем в течение времени, необходимого для прибытия германских подкреплений. Однако состояние войск, начавшееся форсирование нижнего течения р. Сана русскими войсками и замедление прибытия германских подкреплений заставляют австрийское верховное командование начать дальнейший отвод всех армий на р. Дунаец.

Поэтому австрийцы отказываются [1]) от предложения германского командования начать новую операцию вторжением германских войск из Восточной Пруссии через нижний Нарев и решают сосредоточить 1-ю, 4-ю и 3-ю армии на р. Дунаец от р. Вислы до Грибова и 2-ю армию в районе восточнее Зборо—Бартфельдт—Стропко, т.-е. отвести свои войска еще на 100-130 *км* к западу от линии р. Сана.

На левом фланге нового развертывания, в районе севернее и северо-восточнее Кракова, они просят развернуть прибывающую 9-ю германскую армию в составе 4 корпусов (XVII, XX, гв. резервный и XI) и 8-й кав. дивизии для ведения совместной операции против правого фланга русских армий, вторгнувшихся в Галицию.

16-го сентября [2]) в директиве № 2013 все армии были осведомлены о предстоящем прибытии германских подкреплений, до соединения с которыми австрийским армиям

[1]) Конрад, часть IV, стр. 751-753, 762.
[2]) Там же, стр. 778-779.

было приказано избегать решительных боев. Дальнейший отход должен был совершаться в следующих разграничительных линиях: для 1-й армии—между р. Вислой и линией Глогув—Сендзишув—Иодлова—Пухов—Закличин; для 4-й армии южная граница проходила через Тычин—Небылец—Стришов—Фриштак—Ясло—Биеч—Люзна—Ежов; для 3-й армии южная граница шла через Перемышль—Искань—Мржиглод—севернее Санока—далее вдоль шоссе на Риманув—Змигрод—Кремпна—Зборо—Бартфельдт; 2-я армия должна была отводить свои войска южнее 3-й армии, южнее шоссе Хыров—Устржики Дальние—Лиско—Мезолаборч.

Предстоящее отступление австрийских армий представляло серьезные трудности, так как только 1-я и часть 4-й армий отходили по равнинной местности. Отступление всех остальных войск 4-й, 3-й и 2-й армий должно было вестись по бездорожной гористой местности предгорьев Карпат с почвою, размокшей от длительных дождей, шедших непрерывно с начала сентября.

1-я армия первоначально должна была удерживать район по р. Сану до вечера 19-го сентября для обеспечения отхода более южных армий. Однако постепенное форсирование р. Сана русскими войсками и обозначившееся сосредоточение крупных сил русской конницы в районе севернее устья рр. Вислоки и Дунайца заставляют командование 1-й армии начать отход 15-го сентября, когда 1-я армия отошла на линию Махув,—Видже—Бржоза Крулевска т.-е. на 10-20 *км* от линии р. Сана.

В общем, этот отвод 1-й армии сократил растянутый ее фронт до 65 *км*, но, конечно, в сильной степени облегчил предстоящее форсирование р. Сана 9-й и 4-й русскими армиями. Оставление р. Сана было совершено беспрепятственно, но с продолжающимися боями на левом фланге армии в районе Тарнобжега в дивизиях бывшей группы Куммера и I корпуса. Для обеспечения левого фланга и тыла армии 7-я кав. дивизия была сосредоточена в район Щуцина.

16-го и 17-го сентября 1-я армия оставалась в занятом районе, будучи усилена конным корпусом Брудермана (3-я и 9-я кав. дивизии), направленным от Сенявы в район Колбушева, куда перешел штаб 1-й армии. 17-го сентября австрийские армии начали дальнейший отход, а к вечеру 19-го сентября заняли фронт: 1-я армия—устье р. Вислока—Сендзишов, 4-я армия—Сендзишов—Лутча, 3-я армия—Лутча—Бирча и 2-я армия—Бирча—Кросценко.

При отходе все переправы на Сане у Лежайска и ниже по течению были уничтожены. Переправа у Сенявы удерживалась до 19-го сентября, когда ее гарнизон в составе 8 ландштурменных и маршевых батальонов отошел через Пржеворск на Перемышль. Укрепления Ярослава оборонялись австрий-

цами до 20-го сентября, после чего гарнизон должен был покинуть переправу и отошел частично на Перемышль, а частично через Дынув в состав 3-й армии. К этому времени гарнизон Перемышля был значительно увеличен, пополнен маршевыми батальонами и снабжен продовольствием для длительного сопротивления [1]).

18-го сентября в штабе австрийского главнокомандующего в Ново-Сандеце состоялось свидание между Людендорфом и Конрадом, на котором было достигнуто полное соглашение о совместных действиях австро-германских войск.

9-я германская армия в составе 9 пех. и 1 кав. дивизий перевозилась из Восточной Пруссии и сосредоточивалась к 30-му сентября на фронте Ченстохов—Пржиров—Волбром—Краков.

Австрийские армии должны были продолжать дальнейший отход на р. Дунаец, заканчивая свое сосредоточение на новом фронте к 24-му — 25-му сентября с тем, чтобы уже 30-го сентября быть в полной готовности начать новое наступление своим левым флангом совместно с 9-й германской армией в общем направлении на Кельцы для охвата правого фланга русских армий.

В соответствии с вышеизложенным планом, с 20-го по 25-е сентября австрийские армии продолжали дальнейшее отступление, не преследуемые противником, и к 26-му сентября заняли следующее положение [2]): 1-я армия заняла фронт Восточнее Дунайца от Болеслава до Тарнова вкл. шестью дивизиями V и X корпусов с тяжелой артиллерией. Четыре дивизии I корпуса (37-я, 12-я, 5-я и 46-я) находились западнее р. Дунайца, будучи в полной готовности переправиться 27-го сентября на левый берег р. Вислы. Германский ландверный корпус Войерша был выведен в резерв в район Бохния;

4-я армия расположила 8 дивизий II, XVII и IX корпусов на фронте от Тарнова до Горлицы искл., имея XIV и VI корпуса во 2-й линии в резерве армии;

3-я армия сосредоточила на фронте Горлица—Гладышев XI и III корпуса, имея на правом фланге 88-ю стр. бригаду. 22-я дивизия III корпуса еще не достигла назначенного фронта, находясь у Змигрода;

2-я армия расположилась для прикрытия Карпатских проходов, занимая: 105-й ландш. бригадой и 1-й кав. дивизией—район Зборо, XII корпусом—район Свидник, VII корпусом—Стропко и Мезолаборч, 34-й дивизией и 103-й ландш. брига-

---

[1]) Краткий стратегический очерк войны 1914—18 гг. (Борисова), часть II, стр. 48. После сдачи крепости Перемышля к 24-му марта 1915 г. эвакуировано из состава гарнизона 2.037 офицеров и 120.690 солдат.

[2]) Конрад, часть IV, стр. 858 и приложение 27-е.

дой—Лупковский перевал, IV корпус[1]) по железной дороге был перевезен из Самбора в район Гуменное (31-я, половина 38-й див. и 40 я ландш. бригада), откуда выделил 32-ю дивизию на Лутовиское направление и группу Карга (половина 38-й див. и 102-я ландш. бриг.)—для прикрытия Ужокского перевала.

В новом исходном положении бо́льшая часть австрийских сил—1-я, 4-я и 3-я армии были сосредоточены на узком фронте от Вислы до Гладышева, протяжением около 80 *км*, будучи в готовности начать новое наступление. На линии р. Вислоки от Пильзно до Ясло была образована завеса из четырех кав. дивизий (2-я, 10-я, 6-я и 11-я). Границы Венгрии прикрывались 2 й армией. занявшей растянутый фронт, протяжением 120 *км*. Состояние большинства дивизий было мало удовлетворительное; некомплект в среднем доходил до 45%; были полки, насчитывающие только 600 800 бойцов; в славянских частях широко развивалась руссофильская агитация.

Форсирование р. Сана 9-й, 4-й и 5-й армиями. Схемы №№ 16 и 17.

Утром 15 го сентября 9-я армия приступила к форсированию р. Сана. охраняемого небольшими арьергардами австрийцев. Гвард. стр. бригада и XVIII корпус, переправившиеся утром через Сан, сбили австрийцев с позиции у Збыднева, XIV корпус с боем форсировал реку у Развадува; XVI корпус, включенный 15-го сентября в состав 9-й армии, после форсированного перехода через Таневскую лесную полосу, вышел к переправам у Ниско и Уланува, где вел бои с австрийцами, занимавшими левый берег Сана.

Действовавший на левом берегу Вислы конный отряд Новикова (14-я и 8-я кав. див.) после боя занял Сандомир и выделил отряд в направлении наТарнобржег.

4-я армия в этот день проходила через Таневскую лесную полосу, выйдя к Сану только у Кржешова 1-й гв. дивизией, авангард которой в 11 час утра сбил австрийцев с укрепленной позиции и переправил на левый берег Сана головной батальон. Гренадерский и III кавказский корпуса дошли до линии Липины (грен. корп.)—Тарногрод (III кавк. корп.).

16-го сентября дальнейшая переправа через Сан корпусов 9-й и 4 й армий продолжалась успешно в виду отступления австрийцев. XVI и гвард. корпуса, исправив мосты у Уланова и Кржешова, переправили на левый берег свои авангарды. Конница 4-й армии начала также переправляться в брод через р. Сан, направив 1 ю донскую каз. дивизию для содействия 9-й армии, к вечеру продвинувшейся на фронт: Мехоцин—

---

1) Конрад, часть IV, стр. 883. В частях IV корпуса развилась эпидемия азиатской холеры.

Езерко—Бурджи—Кончице. 3-я донская каз. дивизия и гвард. кав. бригада перешли Сан по броду у Кржешова. Уральская каз. дивизия, разведывавшая на стыке 4-й и 5-й армий в районе Сенявы, установила прочное занятие ее австрийцами.

В общем, к 17-му сентября вполне определилось, что противник не оказывает сопротивления ни на фронте 9-й армии, ни против войск 4-й армии на линии р. Сана. Отступление австрийцев все более и более начинало принимать характер беспорядочного отвода войск, за которыми беспрепятственно продвигались войска 9-й и 4-й армий.

Это обстоятельство, в связи с опасением отдельного поражения 9-й армии, заставляет главнокомандующего юго-западным фронтом поставить 9-й, 4-й и 5-й армиям новые задачи [1]), согласно которых 4-я армия должна была перевести свои два правофланговых корпуса (гвард. и гренад. корп.) на левый берег Сана для обеспечения открытого левого фланга 9-й армии и путей к переправам у Развадува, Ниско, Уланува и Кржешова; левому флангу 4-й и правому флангу 5-й армий — обеспечить общее расположение от ударов со стороны Лежайска и Сенявы; овладение участком р. Сана Лежайск—Сенява—Ярослав возлагалось на 4-ю и 5-ю армию.

В течение с 17-го по 19-е сентября 9-я армия продолжала теснить австрийцев, сбивая их отступающие части, и вышла на фронт Рожняны—Рейхсгейм—Воля Ранишовска.

Для обеспечения правого фланга 9-й армии на левом берегу Вислы в районе Пинчов – Стопница — Новый Кочин 17-го сентября был сформирован конный корпус Новикова из 5-й, 8-й и 14-й кав. дивизий, к которым должны были присоединиться 4-я и 5-я донские каз. дивизии и Туркестанская каз. бригада. Район Осека занимается бригадой 75-й дивизии.

В 4-й армии гвардейский корпус закончил переправу к утру 19-го сентября, заняв район Кржешов—Тарногура. Гренадерский корпус подошел 18-го сентября к району Лежайска и приступил к постройке 2 переправ. III кавказский корпус совместно с XXV корпусом вечером 18-го сентября с боя занял Сеняву, захватив 27 орудий, много снарядов и большие запасы продовольствия. По взятии Сенявы, авангарды III кавк. и XXV корпусов были переброшены на левый берег Сана и закрепились у Лезахова.

5-я армия, по овладении XXV корпусом Сенявой, к 19-му сентября подтянула XIX и V корпуса к району Ярослава, ведя разведку его укреплений передовыми частями V корпуса.

В общем, к вечеру 18-го сентября большая часть сил 9-й и 4-й армий были на левом берегу р. Сана, выбросив пять кав.

---

[1]) Дело в.-учен. архива № 9549, стр. 600, директива № 1225 от 17-го сентября.

дивизий (13-ю, 1-ю и 3-ю донск., 7-ю и сводн. каз. дивизии) для разведки на фронте от Щучина до Ясло.

Обложение крепости Перемышля. Схемы №№ 16, 17 и 18.

В эти дни 3-я и 8-я армии оставались восточнее крепости Перемышль, выдвинув свою конницу на линию р. Вишня—Самбор. При таком положении всех армий главнокомандующий юго-западным фронтом принимает решение [1]) приступить к новой операции по обложению Перемышля, возложив эту задачу на 3-ю армию. После полного оттеснения гарнизона за линию фортов задача 3-й армии должна была перейти к вновь формируемой осадной армии. Прочие армии юго-западного фронта получили задачи обеспечивать обложение Перемышля, занимая на севере линию р. Вислоки—Колбушов—Сендзишов—Ржешув—Дынов и к югу от Перемышля—район Хыров—Старое Място—Самбор.

В частности, армии получили следующие задачи:

1) 3-я армия—наступать на фронт Радымно—Нове Място, обходя Перемышль с севера и юга.

2) 8-я армия—наступать на фронт Нове Място—Старое Място для обеспечения 3-й армии с юга и путей на Львов.

3) 5-я армия—сбить противника с правого берега Сана при содействии 4-й армии, затем овладеть Пржеворском и Ярославом; по выполнении сего овладеть районом Ланцут—Дынув—Бабице—Пржеворск, дабы прервать пути из Перемышля и обеспечить правый фланг 3-й армии.

4) 4-я армия, сосредоточив все силы на левом берегу Сана, движением своего левого фланга на Ланцут помогает 5-й армии исполнить переправу через Сан и овладеть Ярославом; по исполнении сего занимает район Кольбушов—Сендзишов—Ржешув, обеспечивая фланг 5-й армии и пути к Сану на участке Уланув—Лежайск.

5) 9-я армия—занять район по р. Вислоке от устья на Ржешув и на Майдан, прикрывая правый фланг всего фронта; армия обеспечивает владение Вислою до Завихоста и мосты на Сане от Ниско до Чекая.

Выполнение поставленных задач было задержано внезапным разливом р. Сана, начавшимся 21-го сентября, когда подъемом воды почти на 2 метра были снесены мосты гвардейского и гренадерского корпусов, а также мосты в районах 9-й и 3-й армий.

22-го сентября командование фронтом получает приказание верховного главнокомандующего переместить 4-ю армию в составе 3 корпусов (гренадерский, III кавказский и XVI корпуса) к Ивангороду и 24-го сентября решает приоста-

---

[1]) Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг., часть II, стр. 51—65.

новить наступление остальных армий к западу впредь до окончания операции по обложению крепости Перемышля.

24-го сентября 4-я армия сосредоточилась в районе Станы (XVI корп.)—Кржешов (гренад. корп.)—Тарногород (III кавк. корп.), намечая в шесть переходов с одной дневкой выполнить поставленную задачу.

Остальные армии заняли фронт: Рожняты—Ранишув—Виндегам (9-я армия)—Соколов—Ланцут—Яворник—Бабице (5-я армия). 3-я армия заканчивала обложение Перемышля[1]). 8-я армия заняла район Хыров—Самбор.

С 25-го сентября армиям юго-западного фронта предстояла новая операция в районе Ивангорода—Варшавы, для которой производилось новое развертывание 4-й армии, а впоследствии 9-й и 5-й армий.

Оценка действий сторон с 12-го по 25-е сентября.

Организация отхода австрийских армий вполне отвечала создавшейся трудной оперативной обстановке и ставила в особо тяжелые условия 1-ю армию Данкля, которая была вынуждена вести оборону р. Сана на растянутом 110-*км.* участке. Поэтому вполне целесообразным и своевременным является решение австрийского верховного командования оставить линию р. Сана и отвести все армии на р. Дунаец.

Особый интерес представляет быстрое маневрирование войск 4-й австр. армии ночью на 12-е сентября и организация ее флангово-отступательного марша к Сану 12-го и 13-го сентября под прикрытием заслона из войск группы Иосифа-Фердинанда и конницы. Обращают внимание форсированные марши остальных армий по размокшим лесным и в горной местности дорогам с ежедневными переходами до 25 *км* в 1-й армии и до 18 22 *км* в 4-й, 3-й и 2-й армиях, часто при движении по одной дороге нескольких дивизий и даже корпусов. Новое развертывание австро-германских армий на фронте Ченстохов—Краков—р. Дунаец—Карпатские проходы обеспечивало выгодное направление новой операции во фланг армиям юго-зап. фронта, находившимся главной своей группировкой еще к югу от р. Вислы, и прикрывало в то же время границы Венгрии 2-й австр. армией, занявшей все наиболее важные Карпатские проходы.

Несмотря на то, что отступление австрийцев на р. Дунаец происходило в тяжелых оперативных условиях, в которых 4-я, 3-я и 2-я австрийские армии с большим трудом ускользнули от занесенного над ними флангового удара,—преследующие

[1]) Маневрирование армий юго-западного фронта на р. Сане с 14-го по 27-е сентября и обложение крепости Перемышля описаны (Борисовым) во 2-й части „Краткого стратегического очерка войны 1914—1918 г.г.". Глава XX, стр. 47—65.

русские армии не только не достигли какого либо крупного результата, но были вынуждены прервать преследование, не имея возможности развить достигнутый успех.

Командование юго-западным фронтом запаздывает с организацией преследования австрийских армий, не использует выгодное положение правофланговых армий для параллельного преследования и своевременно не направляет 9-ю армию по левому берегу р. Вислы.

Преследующие русские армии дают оторваться противнику на 1-2 перехода, не проявляют необходимой инициативы в организации преследования и медленно двигаются за противником со скоростью 7-10 *км* (9-я, 4-я и 5-я армии) и 6-7 *км* (3-я и 8-я армии).

Помимо ошибок командования юго-западным фронтом, не сумевшего своевременно вывести 9-ю, 4-ю и 5-ю армии на оголенный фланг и тыл австрийцев, главнейшими причинами этой вынужденной остановки следует считать те тяжелые условия снабжения, которые ограничивали размах преследования русских армий. При подходе к Сану отрыв корпусов от своих головных складов или конечно-выгрузочных станций превышал те возможности подвоза, которые давали скудные транспортные средства.

В этот период особенно остро выявились отставание тыла от продвижения фронта и невозможность восполнить прежние недочеты по материальному обеспечению операции.

Что касается оценки тактической деятельности войск, то медленность и осторожность преследования со стороны русских создавали выгодные условия для ведения арьергардных боев австрийцами, что было использовано последними лишь в слабой степени и то только во второй период отступления, после оставления р. Сана.

Деятельность армейской конницы обеих сторон дала сравнительно мало положительных результатов в то время, как обстановка создавала особо выгодные условия для использования крупных конных масс.

Заключение.

Общая характеристика Галицийской битвы.

Итак, ни австрийцам, ни русским не удалось добиться полного успеха над врагом в начальной операции, в основе которой у обоих лежала одна господствующая идея быстрого и сокрушительного разгрома живой силы врага. Оба противника видят крушение своих первоначальных планов, а стратегические цели, намеченные планами операций, остаются не достигнутыми.

Так как одной из важнейших причин неполноты результатов являются недочеты в управлении операцией, то вспомним, что Галицийская операция первоначально была задумана русским командованием, как маневр на сходящихся направлениях.

Главный удар наносился 22 дивизиями 3-й и 8-й армий с востока, из Волыни и Подолии, в направлении на Львов; 4-я и 5-я армии, в составе $16^1/_2$ дивизий, вели наступление с севера на Перемышль и Львов, выполняя вспомогательную роль.

Фланговые — 4-я и 8-я армии должны были обойти оба фланга австрийских армий, сосредоточиваемых в Галиции, и нанести им уничтожающее „поражение, не допустив отхода значительных сил противника на запад к Кракову и на юг за Днестр".

В развитии оперативного плана русского командования можно наметить четыре этапа. Первый этап заключался в преждевременном переходе 18-го—19-го августа армий юго-зап. фронта в общее наступление и закончился 25-го августа неудачными боями у Красника 4-й русской армии; второй этап явился следствием этой неудачи, повлекшей за собой изменение первоначальных задач всех армий, и сводился к оборонительным боям 4-й армии у Люблина, к ведению 5-й армией Томашевского сражения и попыткам ее оказать содействие 4-й армии и к нанесению 3-й и 8-й русскими армиями сокрушительного удара австрийцам в сражениях на р. Золотой Липе и на р. Гнилой Липе; третий этап, начавшийся 3-го сентября, состоял во вторичном переходе всех армий юго-западного фронта в общее наступление, приведшее к разгрому 1-й австр. армии Данкля и к выигрышу русскими Городокского сраже-

ния; наконец, четвертый этап состоял в преследовании с 13-го сентября австрийских армий к р. Сану, на рубеже которого операция замерла, не дав ожидаемых результатов.

При осуществлении оперативного замысла уже в течение первого этапа операции выяснился недостаток сил для охватывающего маневра, а также несоответствие группировки войск северного крыла тем задачам, которые им предстояло разрешать. Так, малочисленная 4-я армия, оторванная от соседней 5-й армии, не только не могла выйти на левый фланг австрийского развертывания, но оказалась сама охваченной ударной группировкой 1-й австр. армии.

Бои у Красника 23-го—25-го августа с полной очевидностью выявили несоответствие развертывания 4-й и 5-й армий создавшейся обстановки между Вислой и Бугом. Являлось необходимым согласованными действиями этих армий остановить начавшееся вторжение главных сил австрийцев в Польшу.

В то же время повторные данные разведки о группировке главной массы австрийских сил более к западу, чем это считалось в начале операции, привели русское командование к постепенному отклонению от основной оперативной цели—разгрому австрийцев в районе Перемышля—Львова.

Уже 24-го августа принимается решение подать наступательный марш 4-й и 5-й армий к западу, направив 4-ю армию на участок р. Сана от Лежайска до устья, а 5-ю армию — на фронт Цешанув — Рава-Русская — Магирув.

Таким образом, под влиянием тактической неудачи одной 4-й армии дальнейшее наступление всех армий юго-западного фронта должно было продолжаться уже по расходящимся направлениям, так как 3-я и 8-я армии, наносящие главный удар, оставлялись на Львовском направлении. При этом командование постепенно усиливает северное крыло, в частности, 4-ю армию сначала III кавказским корпусом и 8 й кав. дивизией, а потом XVIII и гвардейским корпусами и решает приблизить к ней войска 5-й армии, поворачивая их на запад для удара во фланг и тыл противнику, атаковавшему 4-ю армию.

Такое распределение новых частных задач между армиями не давало уже возможности достигнуть основной задачи юго-западного фронта и затрудняло в дальнейшем установление согласованных действий между 5-й и 3-й армиями, так как войска первой должны были теперь постепенно удаляться к западу от правого фланга 3-й армии, оставаясь вследствие этого необеспеченными от ударов с юга со стороны подходившей 4-й австр. армии. Казалось, являлось бы более выгодным не менять направление 5-й армии, перечислив из последней XXV корпус в состав 4-й армии.

Второй этап операции начинается с 26-го августа выполнением новых задач. Однако 4-я армия не только не

могла перейти в наступление, а продолжала откатываться назад к Люблину еще два дня, 26-го и 27-го августа. Для ее истомленных войск являлось затруднительным ведение даже оборонительных боев на подступах к Люблину в течение 28-го — 31-го августа.

Попытки 5-й армии во время Томашевского сражения оказать содействие 4-й армии приводят к крупным неудачам. Сначала терпит поражение 26-го августа у Замостья действующий отдельно XXV корпус, а через 1-2 дня получают фланговый удар с юга повернувшие на запад и остальные корпуса 5-й армии, которые после пятидневных тяжелых боев покидают Томашевский район, начав 31-го августа отходить к Холму и Владимиру-Волынскому.

Теперь 4-я армия, охваченная с обоих флангов, снова остается предоставленной собственной участи, терпеливо выжидая результатов медленно развивающегося железнодорожного маневра. Для ее непосредственной поддержки постепенно прибывают оперативные резервы верховного главнокомандования, направленные в количестве шести дивизий на оба фланга 4-й армии.

Тяжелое положение 5-й армии в период Томашевского сражения заставляет командование фронта пытаться повернуть главные силы 3-й армии с Львовского направления к северо-западу, потребовав направления их на Жолкев. Но 3-я армия, ведя сражение на Золотой Липе, была скована боями в течение двух суток 26-го—27-го августа и не могла помочь 5-й армии. 8-я армия в эти дни бездействовала.

Только 30-го августа неприятельское сопротивление на фронте 3-й и 8-й армий было сломлено на берегах р. Гнилой Липы. Здесь полностью сказались результаты первоначального массирования русскими 22 дивизий на направлении главного удара.

Победа 3-й и 8-й армий на р. Гнилой Липе уничтожила результаты успеха 4-й австр. армии в Томашевском сражении, заставив австрийцев оставить преследование 5-й армии Плеве и ослабить свою группировку на направлении главного удара между Вислою и Бугом.

Преследуя разбитых австрийцев, 3-я и 8-я армии заняли 2-го и 3-го сентября Галич и Львов и получили, наконец, оперативную свободу для выполнения новых указаний фронта, настойчиво требовавшего перенесения центра усилий этих армий на север, где, по мнению командования, „исход сражения на Люблин—Холм—Грубешовском фронте“ давал „решение участи первого периода кампании“.

Наступал третий этап в развитии оперативного плана русских. Верховный главнокомандующий, после гибели 2-й армии Самсонова, решительно потребовал от юго-запад-

ного фронта „покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений". Обстановка резко изменилась и благоприятствовала русским. В частности превосходство в силах на северном крыле фронта перешло на сторону русских, вследствие ухода 3-го сентября на юг 4-й австр. армии Ауффенберга.

Между Вислой и Бугом у австрийцев оставалось только 15½ пех. и 4 кав. дивизий против 26½ пех. и 9½ кав. дивизий, бывших в составе 9-й, 4-й и 5-й армий в результате завершения железнодорожного маневра.

Командованию юго-зап. фронта оставалось создать только выгодную группировку этих сил в соответствии с теми частными задачами, которые вытекали из создавшейся благоприятной обстановки. Казалось, первоначальный замысел Галицийской операции мог быть осуществлен.

9-я, 4-я и 5-я армии имели полную возможность „не допустить отхода значительных сил противника на запад к Кракову". Однако командование фронта неправильно считает группировку австрийских сил прежней. Дождливая погода мешала глубокой разведке авиации, а армейская конница попрежнему не могла дать необходимых сведений.

Поэтому четыре правофланговых армии получают новые задачи для операции, сводившейся к выталкиванию австрийцев из Люблинского и Томашевского районов и к последующему достижению 9-й, 4-й, 5 й и 3-й армиями нижнего Сана на участке от устья до Радымно. Роль 8-й армии была определена в обеспечении операции всего фронта от ударов со стороны р. Днестра и в удержании района Львова.

В общем, согласно директивы от 3 го сентября, 9-я, 4-я и 5-я армии наносили фронтальный удар на 130-*км* фронте от Вислы до Краснеброда, при чем правое крыло 5-й армии должно было содействовать развитию удара левым крылом 4-й армии, т.-е. прорвать совместно фронт противника. 3-я армия должна была резко изменить направление своего движения, получив задачу наступать в общем направлении на Белгорай на фронте Лащов — Рава-Русская.

Таким образом, центр тяжести будущих событий переходит к 3-й русской армии, которая на подступах к Равe-Русской получает, начиная с 5-го сентября, сильный встречный удар 4-й австр. армии, ведет шестидневное Городокское сражение при постоянной угрозе прорыва на левом фланге армии со стороны 3-й австр. армии и выжидает результатов содействия корпусов 5-й и 8-й армий, направленных непосредственно на оба ее фланга. Результаты этого маневра начали сказываться только после 9-го сентября, когда с помощью XII корпуса 8-й армии была ликвидирована угроза развития прорыва у Вальдорфа, а занятие V и

XVIII корпусами 5-й армии Томашева позволяло вывести эти корпуса в обход левого фланга и в тыл 4-й австр. армии.

К этому времени „второе наступление" 9-й, 4-й и 5-й русских армий дало крупные результаты: 8 го сентября XVIII корпус прорывает австрийский фронт у Вислы, а части гв. корпуса прорывают у Тарнавки фронт герм. ландв. корпуса Войерша, что приводит к постепенному отходу 1-й австр. армии на нижний Сан. С потерей 1-й австр. армией укрепленного рубежа севернее Таневских лесов правофланговые армии юго-зап. фронта вторично имели полную возможность фланговым ударом отрезать пути отхода 4-й, 3-й и 2-й австр. армий. Однако директива командования юго-зап. фронта от 9-го сентября № 990 упускает эту возможность и нацеливает армии правого крыла фронта на Вислу и на нижний Сан с целью отбросить 1-ю австр. армию к Висле.

В результате этих распоряжений в течение двух дней, 10-го и 11-го сентября, 9-я и 4-я армии медленно и безрезультатно продвигаются к Висле и нижнему Сану, пройдя за это время только 30-32 *км*, а австрийцы имеют возможность продолжать в эти дни Городокское сражение и, своевременно прервав его, начать отвод к Сану и остальных армий.

Теперь русское командование стояло перед организацией действий четвертого и последнего этапа операции—преследования отступающих австрийских армий. Однако, не решившись 9-го сентября направить большую часть сил 9-й армии по левому берегу Вислы в обход левого фланга 1-й австр. армии, командование юго-зап. фронта 13-го сентября вторично не использует выгодное положение 9-й, 4-й и 5-й армий для организации параллельного преследования с целью выхода на пути отхода австрийских армий и пленения хотя бы части сил последних.

Начавшееся с запозданием преследование неизбежно выливается в медленное шествование за противником, которое заканчивается к 21-му сентября, когда армии юго-зап. фронта на рубеже р. Сана приступают к новой операции по обложению крепости Перемышля, а 22-го сентября вынуждены начать новое оперативное развертывание, имеющее целью отразить начавшееся наступление австро-германцев по левому берегу Вислы на Ивангород и Варшаву.

Таким образом, отмеченные ошибки в оперативном руководстве существенно повлияли на развитие и окончание Галицийской битвы, в результате которой после 33 дней борьбы и ограниченного преследования русские армии достигли линии р. Сана, на рубеже которого наступает оперативная пауза.

Австрийцы, вынужденные союзническими обязательствами начать операцию вторжением в Польшу, направили главную

массу своих сил, собранных в Галиции—21½ дивизии из 33-х—для разгрома 4-й и 5-й русских армий, не окончивших своего сосредоточения между Вислой и Бугом. Не получив обещанной помощи со стороны 8-й герм. армии из Восточной Пруссии и не добившись решительных успехов в сражениях у Красника—Люблина и в Томашевском, австрийцы вынуждены были прекратить активные действия на северном крыле и действовать по внутренним операционным линиям, т.-е перенести усилия главной массы своих сил на юг против 3-й и 8-й русских армий, успешно продвигающихся к Львову после сражений на рр. Золотой Липе и Гнилой Липе.

В осуществлении нового плана австрийского главнокомандования выявились все невыгоды действий для них по внутренним линиям: запаздывание развертывания на новом фронте 4-й, 3-й и 2-й австр. армий не дало возможности осуществить согласованный удар этих армий и добиться успеха в Городокском сражении, в то время как успешно развивавшееся „второе наступление" северного крыла русского фронта грозило вылиться в оперативное окружение австрийских армий в районе Львова.

В обоих случаях—при вторжении в Польшу и во время Городокского сражения—оперативные расчеты австрийского главнокомандования ошибочно основывались на возможности продолжительного выполнения своих задач заслонами и быстром достижении успеха силами, назначенными для нанесения главного удара.

Между тем, задачи заслонов не отвечали создавшейся обстановке ни в отношении характерадействий, возлагаемых на них, ни в отношении времени, в течение которого эти заслоны должны были обеспечивать оперативную свободу на направлении главного удара.

В первом случае, в начале операции австрийцы рассчитывали, что 8½ дивизий 3-й австр. армии являются достаточными для встречного сражения против 3-й русской армии, силы которой они определяли в 10 дивизий. В то же время небольшое расстояние в 2-3 перехода, на которое выдвигался этот численно слабый заслон от района Рава-Русская—Львов, потеря которого ранее отвода 4-й австр. армии из Томашевского района создавало для последней катастрофу,—не позволяло 3-й австр. армии выполнить задачу обеспечения длительными оборонительными или отступательными действиями.

В период Городокского сражения оперативный замысел нового развертывания возлагал на истощенные войска 1-й австр. армии и группы Иосифа-Фердинанда ведение оборонительной операции на многодневный период. Эта непосильная задача, при невыгодном соотношении сил, неизбежно должна была привести к отступательному маневру 1-й австр. армии,

что опять-таки создавало катастрофическое положение для главной группировки австрийских сил.

Этот недостаток времени и пространства, необходимых для заслонов, приводил к серьезному кризису при ведении последними боев, истощал их войска и срывал успех на направлении главного удара.

Все эти обстоятельства являлись расплатой за стремление австриицев вести войну на два фронта, действуя в стратегическом масштабе по внутренним линиям, при слабости жел.-дор. сети. Австрийцы не учли ускорения русского развертывания и возможности сосредоточения 63 русских дивизий на всей западной границе уже на 18-й день мобилизации.

Поэтому, отправив 2-ю австр. армию на сербский фронт и будучи скованы искусными действиями сербов, австрийцы не сумели во все время Галицийской битвы ни создать подавляющего превосходства сил на направлении главного удара, ни иметь достаточных сил в заслонах, обеспечивающих ведение первыми операции.

К концу операции австро германцы имеют в Галиции 43 пех. и 11 кав. дивизий и 12 ландш. бригад против 52½ пех. и 23 кав. дивизий, бывших у русских.

В конечном результате, по словам австрийских исследователей [1],—„самая лучшая армия, которую когда-либо старая Австрия за многие столетия своего существования выставляла против врага и которая в 1914 г. была таковой, несмотря на все недостатки,—погибла преждевременно благодаря последним".

Из общего количества австрийских потерь за операцию в 326.000 человек, русскими было взято более 100 000 пленных и 400 орудий. Потери русских доходили до 230.000 человек, из них 40.000 пленных и 94 орудий.

Оперативная и тактическая плотность, глубина и продолжительность операции и стратегическое истощение.

Эти потери, доходившие на одну дивизию до 7.500 у австрийцев и 4.500 у русских, в связи с невозможностью дальнейшего регулярного питания операции как оперативными резервами и пополнениями,—в виду их отсутствия у австрийцев и трудности жел.-дор. подвоза их у русских, — так и грузами снабжения, — привели к постепенному замиранию наступательной операции и являлись главнейшими причинами стратегического истощения наступающей стороны.

Австрийцы при вторжении в Польшу довели массирование своих сил к 31-му августа на направлении главного удара

---

[1]) Der Weltkrieg, B. II, стр. 336. Количество пленных приведено по германским данным. Потери русских—по архивным делам.

в 4-й армии до 3 бат., $4^1/_2$ пул. и 9 орудий на 1 *км* фронта, или 5 *км* на одну дивизию, и в 1-й армии—до 2 бат., 4 пул. и $5^1/_2$ орудий, или 8 *км* на одну дивизию. В дальнейшем эта плотность падает и, в связи с отмеченными выше потерями, к 9-му сентября доходит на фронте 1-й австр. армии до 2 бат., 4 пул. и 6 орудий при уменьшении численности боевого состава частей на 45%, т.-е. на одну дивизию более 8 *км*.

Эта плотность не дает уже возможности вести наступательные бои против усилившегося противника и является недостаточной и для оборонительных действий, вследствие чего 1-я австр. армия вынуждена начать отступление.

Глубина наступательной операции равнялась для 1-й армии 75-110 *км*, при средней норме продвижения в день 17-20 *км* без боя и 3-5 *км* с боями; для 4 й австр. армии глубина операции — 90 135 *км*; среднее продвижение в день 12-15 *км* (XIV корп. — 20 *км*) без боя и 4-6 *км* с боями; продолжительность операции в 1-й армии 12 дней и в 4-й— 13 дней.

Русские начали наступательную операцию, имея в 4-й и 5-й армиях плотность соответственно до 10-13 *км* на дивизию. Но введя к 1-му сентября 3 свежих корпуса и 5 второочередных дивизий, они довели плотность своих войск на 1 *км* фронта на направлении главного удара в сражении на Гнилой Липе в 3-й и 8-й армиях до 5 бат., 10 пул., 2 эск. и 16 орудий, имея на фронте 4-й и 5-й армий только 2 бат., 3-4 пул., 1 эск. и 6 7 орудий. Эта плотность явилась достаточной для полного разгрома 3-й и 2-й австр. армий, имевших на самых сильных участках не более 3 бат., 6 пул. и 9 орудий, и позволила остановить наступление 1-й и 4-й австр. армий.

С развитием общего (второго) наступления эта плотность постепенно падает на всем фронте в 9-й, 4-й и 5 й армиях, частично повышаясь на 22-*км* участке гренад., гвард. и III кавк. корпусов в боях у Тарнавки до 5 бат. и 17 орудий; в 3-й и 8-й армиях, в период Городокского сражения, плотность уменьшается до 3-4 бат., 6-8 пул., 2 эск. и 10-14 орудий, но все же превосходит австрийскую, что приводит к новым успехам русских армий.

Глубина наступательной операции к 19-му сентября определялась: для 9-й и 4-й армий—85-100 *км*, для 5-й армии— 110 *км*, для 3-й и 8 й армий — 190-240 *км*; средняя норма продвижения в день: в 9-й, 4 й и 5-й армиях — 6 7 *км* без боев и 2-3 *км* в день с боями и в 3 й и 8 й армиях—соответственно — 8-10 *км* и 2-4 *км* в день. Продолжительность операции: 9-й, 4-й и 5-й армий — 17 дней; 3-й и 8-й армий— 32-33 дня.

Помимо потерь, на истощение русских армий влияла и недостаточная подготовка жел.-дор. сети к массовым перевозкам военного времени и необходимость усиления оперативных перевозок для питания операции за счет сокращения подачи поездов со снабжением, что привело к концу операции к истощению запасов продовольствия и огнеприпасов в армейских расходных магазинах. Последнее обстоятельство в связи со слабым подвозом на вновь открытые жел.-дор. станции Рава Русская, Жолкев и Львов и отсутствием достаточного количества конных транспортов и автотранспорта не обеспечивало уже дальнейшего развития наступательной операции и привело русское командование к решению прервать операцию для устройства тыла и накапливанию запасов снабжения.

Боевая деятельность войск. Кроме изложенных выше особенностей в боевой работе отдельных родов войск, надлежит отметить следующее:

1) Пехота в первых боях несла громадные потери от артиллерийского огня. Несмотря на требования уставов, настойчиво проводивших положения огневой тактики, первые бои как русские, так и австрийцы стремились разрешать штыковым ударом без достаточного использования ружейного огня, который получил сравнительно слабое развитие. Зато сила пулеметного огня постепенно завоевала ему надлежащее место. При отсутствии должного взаимодействия с артиллерией пехота обеих сторон стала нести большие потери и от огня пулеметов, которые постепенно становятся главным оружием пехотного боя как при наступлении, так особенно и при обороне.

В смысле подвижности и быстроты маневра Галицийская операция дает скорее отрицательные примеры медленных походных движений пехоты, обычно не превышающих 15-20 *км* в день, и медленного развития наступления в 3-4 *км* за день боя, который обычно к ночи замирал.

Обращают на себя внимание частые случаи паники, обычно происходившие в частях или после тяжелого столкновения или в предвидении нового боя. Наиболее важные последствия имели случаи паники: в 5-й австр. кав. дивизии ночью 17-го августа после атак в конном строю у Городка; в Московском грен. полку 10-го августа по прибытии в район сосредоточения; в группе Демпфа (23-я австр. див. и 97-я ландш. бр.) в ночь на 2-е сентября у Куликова в ожидании наступления русских; в 137-м русском пех. полку 28-го августа у Тарношина при внезапном нападении в лесу; в частях II австр. корпуса (13-я и 25-я див.) 31-го августа у Мионичина

после атаки с тыла $1^1/_2$ каз. дивизиями и в 35-й австр. дивизии 8-го сентября после лесного боя с 3-й стр. бригадой, которая отступила.

2) Конница обоих противников вышла на войну с вооружением, мало отвечающим условиям ведения огневого боя. Поэтому стратегическая разведка конницы не дала тех результатов, которые ожидались командованием в тех частых случаях, когда конница встречала даже небольшие пехотные части противника. Зато мы видим поучительные примеры использования крупных кавалерийских масс, как оперативных резервов командования. Пользуясь подвижностью конницы, австрийское и русское командования направляют кавалерийские корпуса в угрожаемые районы, обычно в прорыв или на фланги армий, где они обычно в спешенных строях сдерживали наступающую пехоту противника (бои у Равы-Русской, Томашевское сражение и др.).

3) Артиллерия постепенно усваивала искусство содействовать своей пехоте и вести длительную огневую работу во все фазисы маневренного боя. Массирование огня при артиллерийской подготовке наступления русской пехоты и ее атаках постепенно увеличивается от 6-12 орудий на 1 *км* фронта в первых боях до плотности в 17 орудий на 1 *км* в боях у Тарнавки. Последние бои характеризуются широким применением навесного огня 122-*мм* полевых гаубиц, дающим прекрасные результаты. Зато в первых боях мы не видим применения батарей, назначенных для сопровождения пехоты, и придачи в батальоны отдельных пушек и гаубиц, хотя значение таковых выявилось уже в боях у Перемышля. Недостаток тяжелой армейской артиллерии не дает достаточных данных для выводов о ее применении, но таковая частично используется при ведении боев против обороняющегося противника.

4) Авиация в период Галицийской битвы применялась главным образом для дальней разведки по заданиям армейского и фронтового командования обеих сторон. Авиация принесла обоим противникам большую пользу, выявив расположение и передвижение войск с большой точностью, но в то же время выше были уже отмечены случаи неверного ориентирования, вследствие маскирующего влияния лесов или особо длительных маршрутов разведки на большой высоте. Особо важные оперативные последствия имели: необнаружение австрийской авиацией сосредоточения корпусов 8-й русской армии и русской авиацией—подхода герм. ландверного корпуса Войерша к району Тарнавки.

5) Транспорт в период операции работал с полным напряжением, позволив осуществить железнодорожный маневр на правом фланге юго-зап. фронта и питая операцию в тече-

ние трех первых ее этапов. Тем не менее к четвертому этапу операции потребности армий юго-зап. фронта превышали возможности железнодорожного и гужевого подвоза, что приводит к постепенному отставанию тыла от продвижения фронта.

Несмотря на отсутствие достаточной практики в мирное время, вначале пытались справиться с эксплоатацией и восстановлением слабо разрушенных галицийских жел. дорог. Но недостаток подвижного состава и отсутствие достаточного количества автотранспорта создавали отмеченные выше случаи недостаточного подвоза войскам снабжения и огнеприпасов, что и явилось, помимо недочетов оперативного управления, одной из важнейших причин перерыва Галицийской битвы.

СПИСОК КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ.

Схема № 1. Стратегическое развертывание русских и австро-германских армий в 1914 г. и район Галицийской операции.

Схема № 2. Стратегическая деятельность конницы и авиации.

Схема № 3. План операции и положение сторон 23-го августа 1914 г.

Схема № 4. Устройство тыла армий юго-западного фронта в августе 1914 г.

Схема № 5а. **Сражение у Красника и Томашевское сражение.** Боевые действия 23-го—25-го августа 1914 г.

Схема № 5б. **Сражение у Красника и Томашевское сражение.** Боевые действия 26-го—27-го августа 1914 г.

Схема № 6. **Бои у Люблина и Суходолы.** Боевые действия 28-го августа—2-го сентября 1914 г.

Схема № 7. **Томашевское сражение.** Окружение 5-й армии с 28-го по 31-е августа и отход 5-й армии к Холму и Владимиру-Волынскому 1-го—2-го сентября 1914 г.

Схема № 8. Сражение на р. Золотой Липе 26-го—28-го августа 1914 г.

Схема № 9. Сражение на р. Гнилой Липе 29-го августа — 1-го сентября 1914 г.

Схема № 10. Устройство тыла 3-й и 8-й армий во время сражения на р. Гнилой Липе и в период Городокского сражения.

Схема № 11. Обстановка на юго-западном фронте 1-го и 5-го сентября 1914 г.

Схема № 12. **Городокское сражение.** Боевые действия 5-го—9-го сентября 1914 г.

Схема № 13. **Городокское сражение.** Боевые действия 10-го—12-го сентября 1914 г.

Схема № 14. Обстановка 2-го сентября 1914 г. и устройство тыла 9-й, 4-й и 5-й армий.

Схема № 15. **Второе наступление 9-й, 4-й и 5-й армий.** Боевые действия 4-го—10-го сентября 1914 г.

Схема № 16. **Отход австрийских армий на рр. Сан и Дунаец и их преследование.** Боевые действия 13-го—26-го сентября 1914 г.

Схема № 17. **Форсирование реки Сана.** Обстановка к вечеру 24-го сентября 1914 г.

Схема № 18. **Обложение крепости Перемышль.** Обстановка к вечеру 25-го сентября 1914 г.

Приложение № 1.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

I. На русском языке:

1. **Австро-Венгрия.** Военно-статистическое описание. Часть I. Восточно-Галицийский район. Издание Главного Управления Генерального штаба. С.-Петербург. 1912 г.
   Часть II. Западно-Галицийский район. Изд. Главного Управления Генерального штаба. С.-Петербург. 1914 г.
2. **Брест** — Галицийский, театр военных действий. Краткий военно-географический очерк. Изд. штаба Московского военного округа. Москва. 1913 г.
3. **Головин.** Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Издательство „Пламя". Прага. 1926 г.
4. **Цитович.** Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Часть I. ВВРС. Москва. 1922 г.
5. **Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг.** Русский фронт. Части I и II. Составил участник войны (В Борисов).
6. **А Свечин.** Стратегия. ГВИЗ. Москва. 1926 г.
7. **А. Зайончковский.** Подготовка России к Мировой войне (Планы войны). ГВИЗ. Москва. 1926 г.
8. **А. Зайончковский.** Подготовка России к Мировой войне в международном отношении. Издание Штаба РККА. Москва. 1926 г.
9. **К. Ушаков.** Подготовка военных сообщений России к Мировой войне. ГИЗ. 1928 г.
10. **Суворов.** Тактика в примерах. Изд. „Военный Вестник". Москва. 1926 г.
11. **Д. Надежный.** Бой у Лащова в августе 1914 г. ГВИЗ. Москва. 1926 г.
12. **Р. Клаус.** Война и народное хозяйство России (1914-1917 гг.). Перевод с немецкого. Москва. ГВИЗ. 1926 г.
13. **А. Маниковский.** Боевое снабжение русской армии в войну 1914-1918 гг. Части 1-я, 2-я и 3 я. Москва. 1920 1926 г.
14. **В. Балк.** Развитие тактики в Мировую войну. Перевод с немецкого, под редакцией М. Каменского. Военное издательство Петроградского военного округа. Петроград. 1923 г.
15. **С. Потоцкий.** Австро-венгерская армия. Издание П. А. Ритих. С.-Петербург. Издание 2-е. 1913 г.

16. **Центроархив.** Царская Россия в Мировой войне. Том I. С предисловием М. Н. Покровского. ГИЗ. Ленинград. 1926 г.
17. **М. Покровский.** Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. Издание 2-е. ГИЗ. Москва. 1927 г.
18. **Н. Валентинов.** Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914-1918 гг. Часть I. Труды военно-исторической комиссии. Москва. 1920 г.
19. **Г. Зиновьев** Австрия и Мировая война. Издание Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов. Петроград. 1918 г.
20. **С. А. Котляревский.** Австро-Венгрия в годы Мировой войны. Государственное издательство. Москва. 1922 г.
21. **Центральное статистическое управление.** Отдел военной статистики. Россия в Мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). Москва. 1925 г.
22. **Риттер.** Критика Мировой войны. Перевод с нем. Петроград. 1923 г.
23. **Военный сборник** Общества ревнителей военных знаний Статьи Добророльского — „Стратегические планы сторон", „О мобилизации русской армии"; Драгомирова—„Подготовка русской армии", „Краткий очерк военных действий русской армии в Галиции и Привислинском крае". Книги 2-я и 4-я. Белград. 1922 и 1923 гг.

II. На немецком языке.

1. **Feldmarchal Conrad.** Aus meiner Dienstzeit. 1906-1918. I. II, III u. IV. Ricola Verlage Wien. 1923.
2. **Iurij Daniloff.** Russland im Weltkriege 1914-1915. Iena. 1925.
3. **Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914 bis 1918.** Zweiter Band. Berlin im Iahre 1925. Verlegt bei Mittler u. Sohn.
4. **Auffenberg-Komarow.** Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkriege. Verlegt bei Ullstein u. C°, Berlin und Wien. 1920.
5. **Kabisch.** Streitfragen des Weltkrieges 1914 1918. Stuttgart. 1924.
6. **Schwarte.** Der grosse Krieg 1914-1918. Band V. Der österreichisch ungarische Krieg. Leipzig. 1922.
7. **Paul v. Hindenburg.** Aus meinem Leben. Leipzig. 1920.
8. **Erich Ludendorff.** Meine Kriegserinnerungen 1914-1918. Berlin 1919.
9. **Rudolf Pfeffer.** Zum 10 Iahrestage der Schlachten von Zloczow und Przemyslany 26—30 August 1914. Wien. 1924.
10. Österreich-Ungarns Heer und Flotte im Weltkrieg. Wien. 1924.
11. **Krauss. Alfred.** Die Ursachen unserer Niederlage. München. 1921.
12. **Cramon** Unser Österreich-Ungarischer Bundesgenosse im Weltkriege. Berlin. 1920.
13. **Nowak.** Der Weg zur Katastrophe. Berlin. 1919.

III. АРХИВНЫЕ ДЕЛА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА.

3-я армия.

1. Оперативного отделения №№ 14847—14876. По дням с „13 го августа" по „11-е сентября". Всего 30 дел.
2. № 41689. Боевое расписание 3-й армии.
3. № 41662. Сведения о 8-й армии.
4. № 44692. Высадка в районе сосредоточения.
5. № 41665. Оперативные указания.
6. № 41660. Оперативные приказы корпусов.
7. № 41664. Сведения о 5-й армии.
8. № 41664. О состоянии армии.
9. № 41686. Сведения о противнике.
10. № 41675. Мобилизационная переписка.
11. № 41622. Оперативные приказы.
12. № 3558. Тыл 3-й армии.
13. № 41661. Тыл за время с 4-го августа по 26-е августа 1914 года.
14. № 41693. Тыл. Военные дороги. Этапы.
15. № 116722. Тыловые учреждения со схемой их расположения.
16. № 41677. Сведения о соседних армиях.
17. № 107668. Штаба XI арм. корпуса. Полученные приказания и отданные распоряжения.
18. № 56934. Полевая книжка штаба XI корпуса 9/VIII-28/X.
19. №№ 84323—84325. Штаба IX арм. корпуса. Оперативные распоряжения и донесения. 13-20/VII; 26/VII-4/IX.
20. № 84171. Штаба IX арм. корпуса. Распоряжения и донесения.
21. №№ 140438—140440. Полевые книжки нач-ка штаба XXI арм. корпуса 5-го—14-го авг.; 14-го—25-го авг.; 17-го авг.—7 го окт.
22. № 142599. Штаба X арм. корпуса. Исходящие телеграммы и бумаги 27/VII-30/IX 1914 г.
23. № 105467. Журнал военных действий 58-й пех. дивизии. 17/VII-31/XII 1914 г.
24. №№ 139737—139738. 9-я пех. дивизия. Реляции полков 25-31/VIII; 25/IX-23/X 1914 г.
25. № 184501. Тоже, 14-16/VIII 1914 г.
26. № 155548. Штаба 9-й пех. дивизии с 20-го по 31-е августа 1914 года.
27. № 155556. Штаба 31-й пех. дивизии. Краткое донесение о боях до операции на р. Сан.
28. № 140912. Штаба 32-й пех. дивизии. Бой под Скваржавой 13/VIII 1914 г.
29. № 140905. Штаба 32-й пех. дивизии. Описание боев 17-29/VIII 1914 г.
30. № 61880. Журнал военных действий 32-й пех. дивизии. 17/VII-10/XII 1914 г.
31. № 196791. Штаба 42-й пех. дивизии. Оперативные приказы по дивизии за 1914 г.
32. №№ 141577—141578. Штаба 42-й пех. дивизии. Приложение к журналу военных действий 17/VII-13/VIII; 15-31/VIII.
33. № 139980. Штаба 78-й пех. дивизии. Боевые действия. Со схемой 15-17/VIII 1914 г.
34. № 140909. Штаба 78-й пех. дивизии. Описание боев 13-14/VIII.
35. № 139980. Описание действий 78-й пех. дивизии в боях 15-го, 16-го и 17-го августа 1914 г.
36. № 142534. Действия 78-й пех. дивизии 24-го—30-го августа 1914 г.
37. № 199176. Бой X арм. корпуса у г. Злочева 13/VIII 1914 г.
38. № 142529. Боевые действия 5-й пех. дивизии в период с 23-го по 29-е августа 1914 г.
39. № 181925. Журнал военных действий XXI арм. корпуса.
40. № 7712. Штаба 10-й кав. дивизии.

41. № 184332. Штаба X арм. корпуса. Распоряжения из штаба 3-й армии с 20/VII по 31/XII 1914 года. 849 стр.
42. № 184326. Штаба X арм. корпуса. Распоряжения и донесения с 27/VII по 29/XII 1914 г.
43. № 184334. Штаба X арм. корпуса. Телеграммы генерал-квартирмейстера 3-й армии с 8-го августа по 31-е декабря 1914 г.

4-я армия.

44. № 7304. О численном составе 4-й армии.
45. № 9562. О сосредоточении армии.
46. № 9549. О боевых действиях армии.
47. № 9561. О боевом составе армии.
48. № 9551. О боевых действиях конницы.
49. № 2553. „ „ „ гренадерского корпуса.
50. №№ 9555—9556. О боевых действиях XIV арм. корпуса.
51. № 9557. О боевых действиях XVIII арм. корпуса.
52. № 9552. „ „ „ гвардейского корпуса.
53. № 9558. „ „ „ 82 й пех. дивизии.
54. № 9559. „ „ „ 83-й „ „
55. № 9060. „ „ „ Ивангородской крепости.
56. № 9550. „ „ „ соседних армий—„9-я армия".
57. № 9562. О соседних армиях—„5 я армия".
58. № 9543. Сводки разведывательные юго-запад. фронта.
59. № 9536. „ „ „ 9-й армии.
60. № 9565. О трофеях.
61. № 7304. О численности 4-й армии.
62. № 9120. Сводки разведывательные XVI арм. корпуса.
63. № 13458. Штаба гренадерского корпуса № 1. Оперативное с приказаниями по корпусу.
64. № 60353. Журнал военных действий XIV арм. корпуса. 18/VII-31/XII. 1914 г.
65. № 106072. Штаба гвардейского корпуса. Приказы до 20-го августа.

5-я армия.

66. № 3542. Сношения с командирами корпусов 11/VIII-28/VIII.
67. № 3543. Тоже, 29/VIII-30/IX.
68. № 84177. Журнал военных действий 5-й армии. 16/VII-19/IX 1914 г.
69. № 3545. Движение эшелонов
70. № 3557. Приказы по войскам 3-й и 8-й армий.
71. № 3556. Реляция о бое у Стоянова 2/VIII.
72. № 3555. Атака укрепленной позиции у Сенявы 4-го—6-го сентября.
73. № 3544. Приказы по 5 й армии.
74. №№ 137586—137587. Журнал военных действий XXV арм. корпуса 27/VII-11/IX.
75. № 161001. Приложения к журналу военных действий XVII корпуса.
76. № 4013. Приказы о донесениях 17-й пех. дивизии. 18/VIII-29/IX.
77. № 14014. Приказы и донесения 38-й пех. дивизии.
78. № 3538. Штаба 5-й армии. Оперативное № 1 20/VIII-16 IX. 1027 стр.
79. № 3547. Сношения с 4-й армией.
80. № 84302. Директивы 5-й армии.
81. № 17712. Схемы положения австрийцев в августе.
82. № 4019. Донесения 4-й донской каз. дивизии.
83. № 4020. Донесения 5-й донской каз. дивизии.
84. № 4015. Донесения 83-й пех. дивизии.
85. № 4018. Донесения 1-й донской каз. дивизии.
86. № 137589. Штаба 5-й армии. Оперативная переписка. Схемы. 31/VII-19/IX.

87. № 108619. Полевая книжка начальника штаба XIX корп. 25-27/VIII.
88. № 109203. Тоже, 19-24/VIII.
89. № 4016. Приказы и донесения 7-й кав. дивизии. 22/VII-20/IX.

8-я армия.

90. №№ 8128—8129. Приложение к журналу военных действий 8-й армии.
91. № 7700. „3-я армия".
92. № 7702. Дело VII корпуса.
93. № 7703. Дело VIII корпуса.
94. № 7704. Дело XII корпуса.
95. № 7711. Дело XXIV корпуса.
96. № 7715. Дело Днестровского отряда.
97. № 7705. Приказы XXIV корпуса.
98. № 7706. Приказы XII корпуса.
99. № 7707. Приказы VIII корпуса.
100. № 7708. Приказы VII корпуса.
101. № 7709. Приказы X корпуса.
102. № 7710. Приказы 3-й армии.
103. № 7717. Тыл и снабжение.
104. № 8219. Авиация.
105. № 7713. Дело 2-й сводно-казачьей дивизии.
106. № 7714. Дело 12-й кав. дивизии.
107. № 41662. Сведения о 8-й армии (Дело 3-й армии).
108. № 31347. Действия 8-й армии (Дело юго-зап. фронта).

9-я армия.

109. № 139182. Штаба 23-й дивизии.
110. № 139780. Штаба корпуса XVIII „23-я дивизия".
111. № 102463. Тоже, „37 я дивизия".
112. № 32915. Действия 9-й армии (Дело юго зап. фронта).
113. № 53902. Тыл армии.
114. № 106072. Распоряжения по войсковым соединениям.
115. № 53886. Дело № 2-б. Переписка со штабом главнокомандующего юго-зап. фронтом.

Штаба юго-западного фронта.

116. №№ 31345—31346. О сосредоточении армий юго-зап. фронта.
117. №№ 31367—31368. Действия 4 й армии.
118. № 31365. О действиях 5-й армии.
119. №№ 31362—31363. Распоряжения по армиям.
120. №№ 139938. Распоряжения штаба верховного главнокомандующего.
121. №№ 31354—31355. Тыл, организация и разная переписка.
122. №№ 32920—32921. Артиллерийские припасы.
123. №№ 182028—182242. Устройство тыла по мобилизационному расписанию 1910 года.
124. № 351329. Начальника военных сообщений юго-зап. фронта. Доклад начвосо от 31/XII 1914 года.

Штаба верховного главнокомандующего.

125. № 144. По выполнению планов перевозки по сосредоточению.
126. № 2652. Ежедневные донесения юго-зап. фронта.
127. №№ 287 и 353. Сведения и распоряжения о действии войск.
128. № 12664. Работы совещания в Москве в 1912 г.
129. № 128182. Работы совещания в Петербурге в 1913 г.

Приложение № 2.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

войск юго-западного фронта в августе и сентябре 1914 года.

Главнокомандующий армиями юго-западного фронта генерал Н. И. Иванов. Начальник штаба юго-западного фронта генерал М. В. Алексеев.

В составе армий фронта к 15-му сентября находилось: 52½ пех. и 23 конных дивизий, всего 845 батальонов, 727½ эскадронов и 3.036 орудий.

3-я армия.

Командующий 3-й армией генерал Рузский, с 1-го сентября генерал Радко-Дмитриев. Начальник штаба армии генерал В. М. Драгомиров.

12 пех., 4 конных дивизий, 192 бат., 123 эск. и 712 орудий.

Штаб армии: полевое управление. 3-й пол. жанд. эскадр., 4-я отд. тел. рота, 4-я искровая рота, авиац. отряды IX и XI корпусов, 1 автом. рота.

Армейская конница: 9-я, 10-я и 11-я кав. дивизии; 3-я кавк. каз. дивизия. Всего: 86 эск. и сот., 32 пул., 48 кон. орудий.

XXI арм. корпус: 33-я, 44-я и 69-я пех. дивизии; 30-я отд. сап. рота; 43-й Донской каз. полк; 13-я отд. донская каз. сотня; 21-й морт. арт. дивизион; 14-й сап. батальон; 13-й обозный батальон; корп. полев. подвижн. хлебопекарни №№ 78, 80 и 137. Всего в XXI арм. корпусе: 48 бат., 96 пул., 10 эскадр. и сотен, 144 оруд., 12 мортир (гаубиц), 4 сап. и 1 тел. роты, 2 роты погран. стражи.

IX армейский корпус: 5-я, 42-я и 58-я пех. дивизии; 2-й Черноморский каз. полк, 10-я отд. дон. каз. сотня; 9-й морт. арт. дивизион; 6-й саперный батальон; 14-й обозный батальон; корп. полев. подвижн. хлебопекарни №№ 63 65 и 81. Всего в IX корпусе: 48 бат., 96 пул., 9 эск. и сот., 144 оруд., 12 мортир, 3 сап. и 1 тел. роты, 1 рота погр. стражи.

XI армейский корпус: 11-я, 32-я и 78 я пех. дивизии; 2-й Екатеринодарский каз. полк; 31-я оотд. донская каз. сотня; 11-й мор. арт. дивизион; 21-й сап. бат.; 8-я отд. сап. рта; 16-й обозный бат.; корп. полев. хлебопекарни №№ 135, 64 и 66. Всего в XI арм. корпусе: 48 бат., 96 пул., 9 эск. и сот., 144 оруд., 16 горных, 12 мортир, 4 сап. и 1 тел. роты.

X армейский корпус: 9 я, 31 я и 60-я пех. дивизии; 15-я отд сап. рота; 3-й Полтавский каз. полк; 11-я отд. донская каз. сотня; 10 й морт. дивизион; 7-й сап. батальон; 15-й обозный батальон; корп. полев. подвижн. хлебопекарни №№ 67, 136, 138. Всего в X арм. корпусе: 48 бат., 96 пул., 9 эск. и сот; 144 оруд., 12 мортир, 4 сап. и 1 тел. роты, 1 рота погр. стражи;

4 тяж. арт. бригады: 1-й и 3-й дивизионы; 6-й понтонный батальон.

Всего в 3-й армии: 192 бат., 384 пул., 123 эск. и сотен, 32 пул., 576 оруд., 48 мортир, 24 тяжелых, 18 сап., 1 искр. и 5 тел. рот, 2 понт. бат., 12 самолетов, 4 роты погр. стражи.

Тыловые учреждения 3-й армии: 6 местных арт. парков; 4 скоростр. №№ 3, 10, 12, 31; 1 морт. № 6 и 1 горный № 4; 10 полев. хлеб.; 18 полев. подвижн. госпит. №№ 359—366, 369—374, 478—479, 480—481; 23 зап. госпит. №№ 109—120, 123—128, 132—133, 135—137, 139—148; 2 военно-сан. транспорта №№ 36—37; 25 арм. трансп.; 41 вольно-наемный транспорт.

4-я армия.

Командующий 4-й армией генерал Зальца, с 26-го августа генерал Эверт. Начальник штаба 4 й армии генерал Гутор.

9½ пех. и 4½ конных дивизий, 152 бат., 155½ эск. и 582 орудия.

Штаб армии: полевое управление. 2 й взв. 1-го полев. жанд. эск., авиацион. отряд XIV корпуса, 1-я автом. рота, 6-я искр. рота.

Армейская конница: 13-я кав. дивизия; 14-я кав. дивизия; отдельная гвард. кав. бригада; уральская казачья дивизия; 3-я донская казачья дивизия. Всего: 108 эск., 16 пул., 42 орудия

Гренадерский корпус: 1-я и 2 я гренад. дивизии; 13-й и 14-й Оренбургские казачьи полки; 7-я отд. донск. казач. сотня; гренад. мортир. арт. дивизион; гренад. саперн. батал. Всего: 32 бат., 13 сот., 64 пул., 108 оруд., 4 сап. роты.

XIV арм. корпус: 18 я и 45 я пех. дивизии; 2 я стр. бригада; 23-й Донской казачий полк и 16 я отд. донск. каз. сотня; 14-й морт. арт. дивизион; 8 саперн. бат. Всего: 40 бат., 7 сот., 96 пул., 84 ор. и 4 сап. роты.

XVI арм. корпус[1]): 41 я и 47-я пех. дивизии; 17 й Оренб. и 8-й Уральск. казачьи полки; 21-я отд. донск. каз. сотня; 16-й морт. арт. дивизион; 16-й сапер. бат. Всего: 32 бат., 11 сот., 64 пул., 96 ор., 4 сап. роты.

80 я пех. дивизия. Всего: 16 бат., 32 пул., 48 оруд.

82-я пех. дивизия. Всего: 16 бат., 32 пул., 48 оруд.

83 я пех. дивизия. Всего: 16 бат., 32 пул., 48 оруд.

9-й Уральский, 15-й и 16-й Оренбург. каз. полки. Всего: 16 сотен.

26-й мортирн. артиллерийск. дивизион (12 мортир); 20-я, 31-я и 32-я отд. сапер. роты; 2-я и 9-я отд. телеграфные роты.

3-я полевая тяжелая артиллерийская бригада: 36 тяж. оруд.; 8-й и 9-й понтонные батальоны; 16 я воздухоплавательная рота; 8-й отд. полевой инженерный парк; 3-й жел. дор. батальон (узкой колеи); 1-я парковая жел.-дор. бригада. Всего: 5 бат., автомобильная рота; пограничной стражи 14 конных 14 пеших сотен; 1-го полевого жандармского эскадрона 1/2 эск.

Всего в 4-й армии: 152 бат., 155 эск., 336 пул., 582 оруд., 28 инж. рот., 14 пеш. и 14 конн. сотен погр. стражи, 6 самолетов.

Тыловые учреждения 4-й армии: 4 местных артил. парка—3 скорострр. №№ 24, 26 и 28 и 1 мортирный № 5; 12 полевых хлебопекарен; 24 полев. подвижных госпиталя: №№ 345—349, 399—400, 438—451, 418—420; 14 запасных госпиталей №№ 99—103, 183—191; 4 санитарных транспорта: №№ 24—25, 57—58; 5 армейских транспортов.

5-я армия.

Командующий 5-й армией генерал Плеве. Начальник штаба армии генерал Миллер.

11 пех. и 5 конных дивизий, 176 бат., 158 эск. и 672 орудия.

Штаб армии: 2-й взв. 2-го полев. жанд. эск., 7-я искр. рота, авиац. отряд XIX корпуса, автом. рота.

Армейская конница: 7-я кав. дивизия; 1-я, 4 я и 5-я донские каз. дивизии; 2-я и 3-я отд. кав. бригады. Всего 120 эск. и сотен, 16 пул. и 48 кон. оруд.

V арм. корпус: 7-я и 10-я пех. дивизии; 41 й Донск. каз. полк; 8-я отд. каз. сотня; 5-й морт. арт. дивизион; 23-й сапер. бат. Всего: 32 бат., 64 пул., 7 сот., 96 оруд., 12 мортир, 4 инж. роты.

XVII арм. корпус: 3-я, 35 я и 61-я пех. дивизии; 48-й Донск. каз. полк; 9 я отд. каз. сотня; 17 й морт. арт. дивизион; 17-й сапер. бат. и 21-я сап. рота. Всего: 48 бат., 96 пул., 7 сот., 144 ор., 12 морт. и 5 инж. рот.

XIX арм. корпус: 17-я и 38-я пех. дивизии; 39-й Донск. каз. полк; 18-я отд. донск. каз. сотня; 19-й морт. арт. дивизион; 19-й сап. бат. Всего: 32 бат., 64 пул., 7 сот., 96 ор., 12 мор. и 4 инж. роты.

XXV арм. корпус: 3-я грен., 46-я и 70 я пех. дивизии; 52-й Донск. каз. полк; 36-я отд. донск. каз. сотня; 25-й морт. арт. дивизион; 25-й сап. бат., 22-я отд. сап. рота. Всего: 48 бат., 96 пул., 7 сотен, 144 оруд., 12 морт., 5 й инж. рот.

81-я пех. дивизия. Всего: 16 бат., 32 пул., 48 орудий.

34-я отд. сап. рота; 29-й морт. арт. дивизион (12 морт.); 2-й Астраханский каз. полк (4 сотни); 50-й Донск. каз. полк (6 сотен].

---

[1]) Передан в состав 9-й армии 15-го сентября.

5-й полев. тяжелой арт. бригады — 36 тяж. орудий; 2-й, 10-й и 12-й понтонные батальоны; 1-я отд. телегр. рота; 2-я воздухоплавательная рота; 5-й полев. инженерный парк; 6-й и 10-й жел.-дор. батальоны (узкой и широкой колеи).

Всего в 5-й армии: 176 бат., 158 эск. и сот., 378 пул., 672 орудия, 37 инж. рот, 3 пеш. и 3 кон. сотен погр. стражи, 6 самолетов.

Крепость Брест-Литовск: 75-я пех. дивизия [1]); 25-я отд. сапер. рота; 5 бат. креп. артиллерии, 2 крепостных сапер. роты; 15-я воздух. рота.

Тыловые учреждения 5-й армии: 4 местных арт. парка—3 скор. и 1 морт.; 11 подвижных хлебопекарен; 20 подвижных госпиталей; 12 запасных госпиталей; 4 военно-санитарных транспорта; 10 армейских транспортов.

8-я армия.

Командующий 8-й армией генерал Брусилов. Начальник штаба генерал Ломновский.

10 пех. и 5 конных дивизий, 160 бат., 153¼ эск., 516 орудий.

Штаб армии: 1 й взв. 3 го полев. жанд. эск., 8-я искровая рота, авиацион. отряды VII и XII корпусов, 3-й полев. авиационный отряд.

Армейская конница: 12 я кав. дивизия; 2 я сводно-казачья дивизия; 1-я кубанская каз. дивизия; 2-я кубанская каз. дивизия; терская казачья дивизия. Всего: 116 эск. и сот., 16 пул., 60 конных орудий.

VII арм. корпус: 13-я и 34-я пех. дивизии; 3-й Ейский казачий полк; 32-я отд. донская каз. сотня; 7-й морт. артил. дивизион; 12-й сап. бат. Всего: 32 бат., 64 пул., 9 эск. и сотен, 96 орудий, 12 мортир, 3 сап. и 1 телегр. роты, 1 рота погр. стражи.

XII арм. корпус: 12-я, 19-я и 65-я пех. дивизии; 3-я стр. бригада; 2-й Урупский и 3-й Уманский каз. полки; 12-я отд. донская каз. сотня; 2-й конно-горн. артилл. дивизион; 12-й морт. артил. дивиз.; 5-й сап. бат. Всего: 48 бат., 112 пул., 15 сотен, 168 орудий, 24 горных и конно-горных орудия, 12 мортир 3 сап. и 1 телегр. роты.

VIII арм. корпус: 4-я стр. бригада; 14-я и 15-я пех. дивизии; 8-й морт. артил. дивизион; 11-й сап. бат. Всего: 40 бат., 96 пул., 2 сот., 120 орудий, 12 мортир, 3 сап. и 1 телегр. роты, 1 рота погр. стражи.

XXIV арм. корпус: 48-я и 49-я пех. дивизии; 18-й Оренбургский каз. полк; 35-я отд. донская каз. сотня; 24-й морт. артил. дивиз.; 24-й сап. батальон. Всего: 32 бат., 64 пул., 7 сот., 96 орудий, 12 мортир, 3 сап. и 1 телегр. роты.

Днестровский отряд: 2 бриг. 12-й пех. дивизии; 3-й горн. див. 12-й арт. бриг.; 1-я, 2-я, 3 я и 4-я сотни хотинской бригады погр. стражи; 10-я отд. сапер ная рота; 2 горн. арт. парка; один полевой под. гос.; полевая подв. хлебопекарня № 95. Всего: 8 бат., 16 пул., 4 сотни, 16 горных орудий, 1 сап. рота, 4 роты погр. стражи.

5-й понтонный батальон, 2 дивизиона 4-й тяж. арт. бригады (12 тяж. орудий).

Всего в 8 й армии: 160 бат., 352 пул., 153 эскадр. и сотен, 480 орудий, 60 конных, 28 горных и конно горных, 48 мортир, 13 сап. и 4 телегр. роты, 2 понт. бат., 6 рот погр. стражи, 18 аэропланов.

Тыловые учреждения 8 й армии: 5 местных артил. парков: скорострел. №№ 4, 29 и 30, морт. № 7 и горный № 8; 7 полевых хлебопекарен №№ 71, 77, 79, 92—95; 6 полевых подвижных госпиталей №№ 355—358, 367 и 368; 10 запасных госпиталей №№ 121—122, 129—131, 134—138; 2 военно-санитарных транспорта №№ 38—39; 15 военных транспортов; 19 вольнонаемных транспортов.

---

[1]) Передана в крепость Ивангород 27-го августа.

9-я армия.

Командующий 9-й армией генерал Лечицкий. Начальник штаба генерал Гулевич.

5 (8) пех. и 4½ конных дивизий, 96 (144) бат., 131 (142) эск., 326 (470) орудий [1]).

Штаб армии: 6-й полев. жанд. эск., 1 сотня 9-го Уральск. каз. полка, 1 сотня л. гв. казачьего полка, 2-я отд. телегр. рота, 1-я искровая рота, 6-я автомоб. рота, авиац. отряд XVI корпуса.

Армейская конница: 13-я кав. дивизия [2]); гвард. кав. бригада. Всего: 36 эск. и сотен, 8 пул. и 18 кон. орудий.

Сводный конный корпус генерала Новикова [2]): 5-я, 8-я и 14-я кав. дивизии. Всего: 72 эск., 24 пул., 36 орудий.

XVIII арм. корпус: 23 я и 37-я пех. дивизии; 16-й Оренбург. каз. полк; 29-я отд. донск. каз. сотня; 18-й морт. арт. дивизион; 18-й саперн. бат.; 18-й корп. авиац. отряд. Всего 32 бат., 6 сотен, 64 пул., 96 оруд., 4 сап. роты и 6 самолетов.

XIV арм. корпус [3]) в составе: 18-й и 45-й пех. дивизий; 2-й стр. бригады с приданными частями; 80-я пех. дивизия; 31-я отд. сап. рота; 31 я отд. донск. каз. сотня; 46-й Донск. каз. полк; 26-й морт. арт. дивизион. Всего: 56 бат., 14 сот., 128 пул., 144 оруд., 5 сап. рот и 6 самолетов.

XVI арм. корпус [4]) в составе: 45 й и 47-й пех. дивизий с приданными частями; 83-я пех. дивизия; 32-я сап. рота. Всего 48 бат., 11 сот., 96 пул., 144 оруд. и 5 сап. рот.

Гвардейская стр. бригада: 8 бат., 16 пул., 32 орудия; 1-й, 2 й, 7-й и 11-й понтонные батальоны; две роты 12-го железнодорожного батальона; 6-й отд. полевой инженерный парк; 14-я воздухоплавательная рота.

Всего в 9 й армии: 96 (144) бат., 208 (304) пул., 131 (142) эск., 32 пул., 326 (470) оруд., 5 (10) сап. рот, 18 самолетов.

Крепость Ивангород: 75 я пех. дивизия [5]); №№ 139—144 пеш. дружины госуд. ополчения; 24 я кон. сотня гос. ополч.; 24-я легк. батарея гос. ополч.; 24-я сап. полурота гос. ополч.; пеш. и кон. сотни 15-й погр. бригады; 32-я отд. сап. рота [6]); 14-я воздухопл. рота; 2-я наблюд. станция гродненской креп. возд. роты; 5-я станция 1-й искр. роты; 15-й Оренб. каз. полк; крепостная артиллерия. Всего 16 бат. и 6 пеш. друж., 32 пул., 7 кон. сотен, 54 оруд., 1½ роты инж. войск, крепостной артиллерии—56 скоростр., 22 гаубицы и 56 тяжелых орудий.

III кавказский арм. корпус [7]): 21-я и 52-я пех. дивизии; 3-й Хоперский каз. полк; 3-й кавк. морт. арт. дивизион; 3-й кавк. сап. бат.

Всего: 31 бат., 62 пулем., 4 сотни, 72 орудия, 3 саперн. и 1 телегр. рот.

Гвардейский корпус: 1-я и 2-я гвард. пех. дивизии; гвард. морт. арт. дивизион; гвар. сап. бат.; 6-я сотня л.-гв. казачьего и 6 я сотня л.-гв. Атаманского полков. Всего: 32 бат., 64 пул., 5 сотен, 96 орудий, 12 мортир, 3 сап. и телегр. роты.

---

[1]) Сформирована на юго-зап. фронте 3-го сентября, в скобках численность с XVI корпусом.

[2]) Передана из состава 4-й армии 3-го сентября.

[3]) Передан из состава 4 й армии 3-го сентября.

[4]) Передан из состава 4 й армии 15 го сентября.

[5]) Передана из гарнизона кр. Брест-Литовск с 27-го августа, выбыла в начале сентября.

[6]) Передана из 5-й армии 27-го августа.

[7]) Прибыл 1-го—8-го сентября и включен в состав 4-й армии.

Приложение № 3.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

австро-венгерской армии на русском театре военных действий в августе и сентябре 1914 года.

Главнокомандующий армией и флотом эрцгерцог Фридрих. Начальник штаба генерал Конрад фон-Гетцендорф.

1-я армия.

(9 пех. дивизий; 4 ландш. бригады; 2 кав. дивизии).

Командующий армией генерал Данкль. Начальник штаба генерал Кохановский.

I корпус ген. Кирхбаха: 5-я, 46-я пех. див.	29 бат.	4 эск.	17 бтр.
V „ „ Пухалло: 14-я, 33-я, 27-я пех. див.	42 „	6 „	23 „
X „ „ Мейкснера: 2-я, 24-я, 45-я пех. див.	41 „	7 „	23 „
12-я пех. див. ген. Кестранек	16 „	2 „	7 „
1-я ландш. бригада	6 „	1 „	1 „
36-я „ „	6 „	1 „	1 „
101-я „ „	9 „	1 „	1 „
110-я „ „	6 „	1 „	1 „
1-я марш. „	9 „	1 „	— „
5-я „ „	8 „	1 „	— „
10-я „ „	8 „	1 „	— „
1-я кав. див. ген. Брудерманна Ал.	— „	24 „	3 „
9-я „ „ „ Хауера	— „	24 „	3 „
Польский легион	3 „	— „	— „
Всего	184 бат.	77 эск.	82 бтр. (168 ор.)

2-я армия.

(8 пех. дивизий; 4 ландш. бригады; 2 кав. дивизии) [1].

Командующий армией генерал Бем-Ермолли. Начальник штаба Месензеффи.

IV корпус [2] ген. Терцианского: 31-я и 32-я пех. див.	28 бат.	4 эск.	14 бтр.
VII корпус [3] ген. Мейкснера Отто: 17-я и 34-я пех. див.	28 „	4 „	14 „
20-я пех. дивизия ген. Щанадий	12 „	2 „	9 „
38-я „ „ „ Карга	12 „	2 „	9 „
43-я ландш. див. ген. Шмидта	16 „	2 „	8 „
35-я „ бригада	6 „	2 „	1 „
40-я „ „	7 „	— „	1 „
102-я „ „	8 „	1 „	1 „
103-я „ „	12 „	1 „	1 „
1-я кав. дивизия ген. Петеани	— „	19 „	3 „
5-я „ „ „ Фройрейха	— „	24 „	1 „
Всего	145 бат.	67 эск.	64 бтр. (368 ор.)

---

[1] 2-я армия образована 23-го августа из группы Кевеса. Конрад, Приложение № 21.

[2] Прибыл с балканского фронта 7-го сентября.

[3] Прибыл 30-го августа.

3-я армия.

(12½ пех. дивизий; 4 ландш. бригады; 4 кав. дивизии).

Командующий армией генерал Риттер ф.-Брудерманн, с 5-го сентября генерал Бороевич. Начальник штаба генерал Пфеффер, с 20-го августа генерал Боог.

III корпус [3]) ген. Колеруса: 6-я, 28-я, 22-я пех. див.	42 бат.	7 эск.	24 бтр.
XII корпус ген. Кевеса: 16-я, 35-я пех. див.	26 „	5 „	16 „
105-я ландш. бриг. [1]) ген. Дитериха	7 „	1 „	1 „
8-я кав. див. [1]) ген. Леманна	— „	24 „	3 „
XI корпус [2]) ген. Колошвари: 30-я пех. див.	13 „	3 „	9 „
XIV „ [3]) Иосифа-Фердинанда: 3-я, 8-я пех. див.	30 „	6 „	14 „
41-я гонв. дивизия ген. Никика	12 „	2 „	7 „
23-я „ „ „ Демпфа	12 „	2 „	6 „
44-я ландш. дивизия ген. Тшуртшенталера	15 „	2 „	6 „
88-я стрелк. бригада ген. Георги	10 „	2 „	6 „
93-я ландш. „ „ Калтенекера	4 „	1 „	1 „
97-я „ „ „ Вебера	12 „	3 „	1 „
108-я „ „ полк. Мартинека	7 „	1 „	1 „
3-я марш. „ „ Микля	7 „	1 „	1 „
4-я „ „ „ Радицевича	8 „	1 „	— „
11-я „ „ ген. Шенбурга	4 „	1 „	— „
14-я „ „ „ Дурфельдта	7 „	1 „	— „
2-я кав. дивизия ген. Циглера	— „	23 „	3 „
4-я „ „ „ Заремба	— „	24 „	3 „
11-я „ „ „ Наги	— „	24 „	3 „
Всего . .	249 бат.	141 эск.	114 бтр. (644 ор.)

Оставалось с 24-го августа без группы Иосифа-Фердинанда: 200 бат., 132 эск., 93 бтр.

4-я армия.

(9 пех. дивизий; 2 кав. дивизии).

Командующий армией генерал Ауффенберг. Начальник штаба ген. Краус.

II корпус ген. Шемуа: 4-я, 25-я, 13 я пех. див.	40 бат.	7 эск.	24 бтр.
VI „ „ Бороевича: 15-я, 27-я, 39-я пех. див.	39 „	7 „	24 „
IX корпус ген. Хорштейна: 10-я, 26-я пех. див.	30 „	5 „	17 „
XVII „ „ Хюина: 19-я пех. див., 2-я и 9-я марш. бр.	29 „	4 „	7 „
6-я марш. бриг. ген. Кюгера	8 „	1 „	— „
6-я кав. див. ген. Витманна	— „	24 „	2 „
10-я „ „ „ Майра	— „	21 „	2 „
Всего . .	147 бат.	71 эск.	76 бтр. (438 ор.)

С 24-го августа с группой Иосифа-Фердинанда 193 бат., 80 эск., 98 бтр.

---

[1]) Перешли из арм. группы Кевеса 23-го авг.

[2]) 11-я и 43-я пех. див. из состава корпуса были использованы, как войска прикрытия, в арм. гр. Кевеса.

[3]) XIV корпус, 41-я гонв. дивизия и 14-я марш. бриг. (49 бат., 9 эск., 21 бтр.) с 24-го августа включены в состав 4-й армии.

Армейская группа Куммера.

(2½ ландш. дивизии; 1 кав. дивизия).

Командующий армейск. группой ген. Куммер. Начальник штаба ген. Петлихер.

95-я ландш. див. ген. Рихарда	19 бат.	1 эск.	7 бтр.
106-я „ „ „ Чаппа	16 „	1 „	7 „
100-я „ бриг. „ Михальчича	9 „	1 „	6 „
7-я кав. див. ген. Корда	1 „	24 „	3 „
Армейская артиллерия	— „	— „	3 „
Всего	45 бат.	27 эск.	26 бтр. (144 ор.)

Гарнизон Перемышля — комендант Кусманек. 111-я ландш. бригада.

НА СЕРБСКОМ ФРОНТЕ.

(12 пех. дивизий; 3 ландш. бригады).

Главнокомандующий балканскими вооруженными силами фельдмаршал Потиорек. Начальник штаба ген. Бельтц.

5-я армия.

Командующий армией ген. Франк. Начальник штаба ген. Чичерич.

VIII корпус: 9-я и 21-я пех. див.	26 бат.	5 эск.	18 бтр.
XIII „ 36-я и 42-я пех. див.	27 „	4 „	15 „
12-я пех., 11-я горн., 104-я ландш. и 13-я ландш. бриг.	26 „	5 „	5 „
Всего	79 бат.	14 эск.	38 бтр.

6-я армия.

Непосредственно под командованием фельдмаршала Потиорека.			
XV корпус: 1-я и 48-я пех. див.	19 бат.	1 эск.	12 бтр.
XVI „ 18-я и 47-я пех. див.	26 „	2 „	14 „
3-я горн. бригада	5 „	½ „	3 „
40-я пех. дивизия	12 „	2 „	8 „
109-я ландш. бригада	6 „	— „	1 „
Гарнизоны Сараева, Мостар, Требинже, Вилеца, Калиновска, Арода, Столаки, Коттара	20 „	— „	13 „
Всего	94 бат.	5½ эск.	53 бтр.

Дунайская флотилия из 6 броненосных мониторов с 24 орудиями.

3-й германский ландверный корпус Войерша

(с начала сентября входящий в состав 1-й австро-венгерск. армии).

3-я ландв. дивизия ген. Кенига	12 бат.	6 эск.	6 бтр.
с 17-й запасной бригадой	5 „	— „	— „
4-я ландв. дивизия ген. Бегерера	12 „	6 „	6 „
с 21-й запасной бригадой	5 „	— „	— „
2 саперных роты приданы дивизиям	— „	— „	— „
1 отделение авиац. креп. Познань	— „	— „	— „
Всего	34 бат.	12 эск.	12 бтр.

Замеченные опечатки.

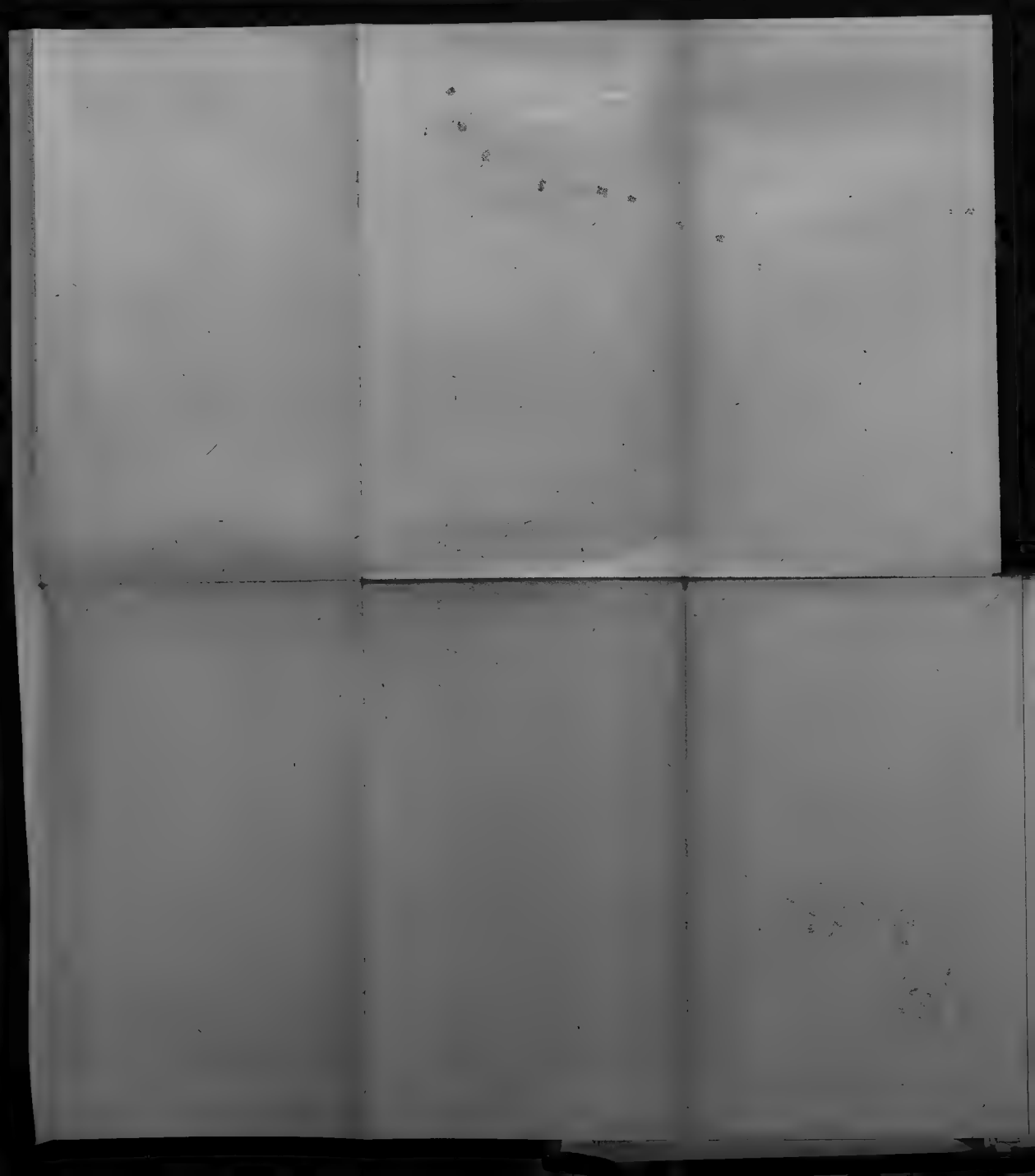
Страница.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
5	1-я снизу	торого	второго
12	7-я сверху	соответственно	(соответственно
22	3-я снизу	4-я армия	6-я армия
75	5-я „	100 *км*	55 *км*
99	3-я сверху	30-го августа.	31-го августа.
102	22-я „	5 пехотных	7½ пех.
114	19-я „	бригаде	дивизии
—	20-я „	бригада	дивизия
138	9-я снизу	5 6 корпусов	5-6 корпусов
187	11-я сверху	Кроме того	из которого
228	26-я „	Штаб 3-й армии Жалкова.	Вычеркнуть все
232	16-я сверху	12 конн. орудий	24 конн. орудий
—	5-я снизу	26-я ландв.	26-я ландш.
250	1-я „	см. стр. 200-220	см. стр. 306-307.
276	8-я „	Янун	Янув
283	25-я сверху	65 . 68 *км*	65-68 *км*
320	17-я снизу	3 кав.	4 кав.
329	11-я сверху	Стропно.	Стропко
—	7-я снизу	21-му сентября	26-му сентября.
345	17-я „	18 22 *км*	18-22 *км*
354	16-я сверху	90 135 *км*	90-135 *км*
—	21-я снизу	6 7 орудий	6-7 орудий
—	5-я „	6 7 *км*	6-7 *км*
356	19-я „	Перемышля.	Перемышлян.
359	15-я сверху	Цытович.	Цихович.

На схеме № 15 условные обозначения на 8-е и 10-е сентября относятся к расположению русских и австрийских корпусов.

На схеме № 16 расположение 32-й австр. дивизии у Старина и группы Карга у Ужок должно быть показано условным обозначением на 26-е сентября.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

Схема № 1
Стратегическое развертывание русских и австро-германских армий в 1914 г. и район Галицийской операции.
в Петроградском округе:
6-я армия — 112 бат., 60 эск., 408 оруд.
1-я армия — 96 бат., 132 эск., 348 оруд.
2-я армия — 136 бат., 96 эск., 484 оруд.
4-я армия — 104 бат., 84 эск., 426 оруд.
5-я армия 144 бат., 100 эск., 516 оруд.
3-я армия — 192 бат., 84 эск., 685 оруд.
8-я армия — 136 бат., 56 эск., 472 оруд.
в Одесском округе:
7-я армия — 64 бат., 36 эск., 204 оруд.
8-я германская армия
9 пех. и рез. дивизии
4 ланд и 1 кав див.
Всего: 158 бат., 72 эск., 774 оруд.
Условные знаки:
Русские
Разграничительные линии
Австро-Германцы
Разграничительные линии
Переброска с Балканского фронта
Галицийский театр военных действий.
Армейская группа Куммера:
7-я к. д., 95-я и 106-я лш. д., 100-я лш. бр.
Всего: 45 бат., 27 эск., 26 бтр.
1-я армия Данкля:
I корп. (5-я и 46-я д.).
V корп. (14-я, 33-я и 37-я д.).
X корп. (2-я, 24-я и 45-я д.).
12-я д., 3-я и 9-я к. д.
1-я, 101-я и 110-я лш. бр.
1-я и 10-я м. бр., польск. легион.
5-я м. и 36-я лш. бр.
Всего: 186 бат., 77 эск., 82 бтр.
4-я армия Ауффенберга:
II корп. (4-я, 13-я и 25-я д.).
VI корп. (15-я, 27-я и 39-я д.).
IX корп. (10 я и 26-я д.).
XVII корп. (19-я д., 2-я и 9-я м. бр.).
6 я к. д., 10-я к. д.
6-я м. бр.
Всего: 147 бат., 71 эск., 77 бтр.
3-я армия Брудермана:
XI корп. (30-я див.).
XIV корп. (3-я, 8-я и 44-я д.).
41-я д., 88-я стр. бр., 93-я и 108-я лш. бр.
2-я, 4-я и 11-я к. д., 11-я м. бр.
23-я д
97-я лш. бр.
23-я и 41-я м. бр.
Всего: 159 бат., 100 эск., 83 бтр.
Армейская группа Кевеса
с 25-го авг. 2-я армия Бем Ермоли:
III корп. (6-я, 22-я и 28-я д.).
XII корп. (16-я, 35-я и 38-я д.).
IV корп. (31-я и 32-я д.).
VII корп. (17-я и 34-я д.).
11-я и 43-я д., 1-я, 5-я и 8-я к. д., 35-я, 40-я и 105-я лш. бр.
20-я д., 7-я и 12-я м. бр., 102-я и 103-я лш. бр.
Всего: 235 бат., 108 эск., 115 бтр.
Балканский театр военных действий
к 12-му авг. н. ст.
6-я армия Потиорека:
XV корп. (1-я и 48-я див.).
XVI корп. (18-я д., 1-я, 2-я и 13-я гор. бр.).
3-я гор. бр., 47-я д. (14-я гор. бр.).
40 я д., 109 лш. бр.
Всего: 94 бат., 5½ эск., 53 бтр.
5-я армия Франка:
VIII корп. (9-я и 21-я д.).
XIII корп. (36-я и 42-я д., 13-я и 11-я гор. бр.).
13-я м. бр., 104 лш. бр.
Всего: 79½ бат., 14½ эск., 39 бтр.
2-я армия Бем Ермоли:
с 18-го авг. начала перевозку на север.
10-я к. д.
IX корп. (29-я д.).
IV корп. (31-я и 32-я д.).
½ 7-й д., 23-я д, 8-я м. бр., 107-я лш. бр.
VII корп. (17-я и 34-я д.).
7-я м. бр.
Всего: 135 бат., 43¾ эск., 56 бтр.
Из 2-й армии остались:
29-я д., ½ 7-й д., 107-я лш. бр., 8-я м. бр.
Всего на Балканском театре военных действий:
308 бат., 64 эск., 148 бтр.
После обратной перевозки 2-й армии
осталось: 217 бат., 29¼ эск., 107 бтр.
Кенигсберг
Тильзит
Ковно
Вильна
Инстербург
Олита
Гродно
Белосток
Волковыск
Барановичи
Варшава
Новогеоргиевск
Торн
Калиш
Седлец
Брест-Литовск
Ивангород
Люблин
Холм
Ковель
Лунинец
Мозыр
Гомель
Ровно
Дубно
Кременец
Коростень
Шепетовка
Киев
Казатин
Проскуров
Жмеринка
Каменец Подольск
Могилев
Винница
Краков
Тарнов
Ярослав
Перемышль
Львов
Тарнополь
Станислав
Галич
Черновицы
Сандомир
Кельцы
Радом
Ченстохов
Бендин
Корпус Войерша
Арм. группа Куммера
8 армия
1 армия
4 армия
3 армия
Армия Кевеса
Полесье
Румыния
Будапешт
Белград
Темешвар
Петерварадейн
Вальево
Сараево
Зворник
Катарро
2 армия
5 армия
6 армия
р. Неман
р. Висла
р. Нарев
р. Буг
р. Припять
р. Днепр
р. Днестр
р. Прут
р. Тисса
р. Дунай
р. Драва
40 0 40 80 120 160 км



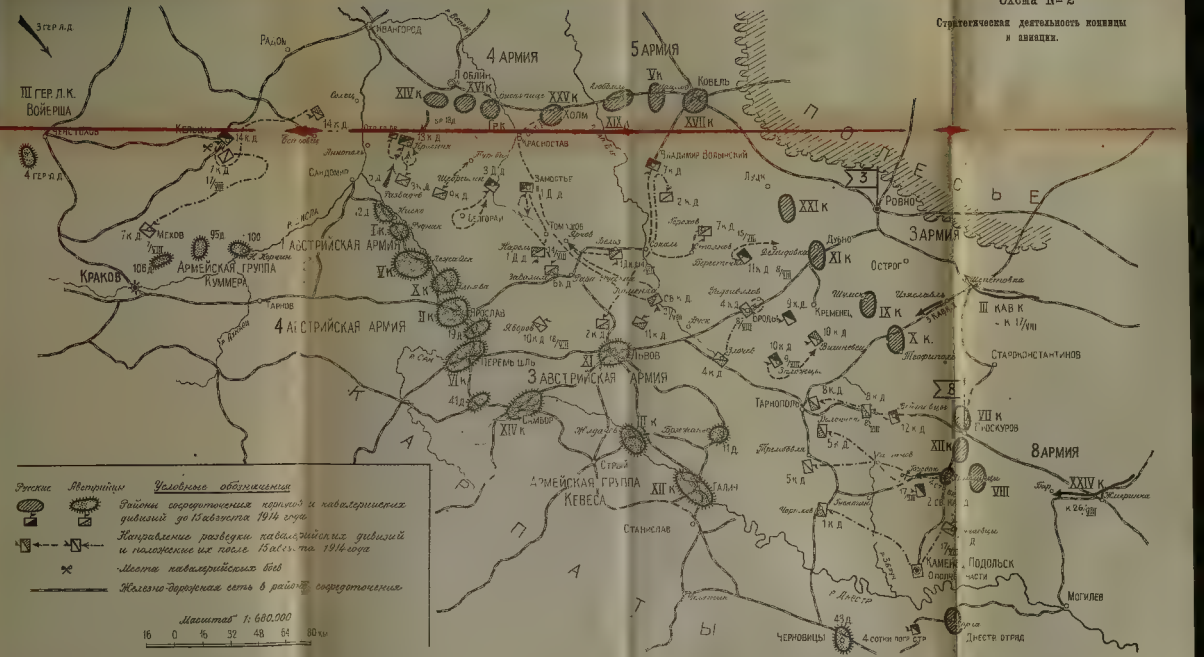


Схема № 2
Стратегическая деятельность конницы и авиации.
3 гер. к.д.
Радом
Ивангород
4 Армия
5 Армия
III гер. д.к. Войерша
Ковель
Холм
Красностав
Владимир Волынский
Ровно
Замостье
Томашов
Люблин
Дубно
Острог
Австрийская армия
Армейская группа Куммера
Краков
Мезов
Ярослав
Перемышль
Львов
4 Австрийская армия
3 Австрийская армия
Броды
Кременец
Тарнополь
Старокостантинов
Збараж
Армейская группа Кевеса
Галич
Станислав
Карпаты
Карпаты
8 Армия
Подольск
Могилев
Черновцы
Днестр отряд
Русские
Австрийцы
Условные обозначения
Районы сосредоточения конных и кавалерийских дивизий до 15 августа 1914 года
Направление разведки кавалерийских дивизий и положение их после 15 августа 1914 года
Места кавалерийских боев
Железно-дорожная сеть в районе сосредоточения
Масштаб 1: 680.000
16 0 16 32 48 64 80 км

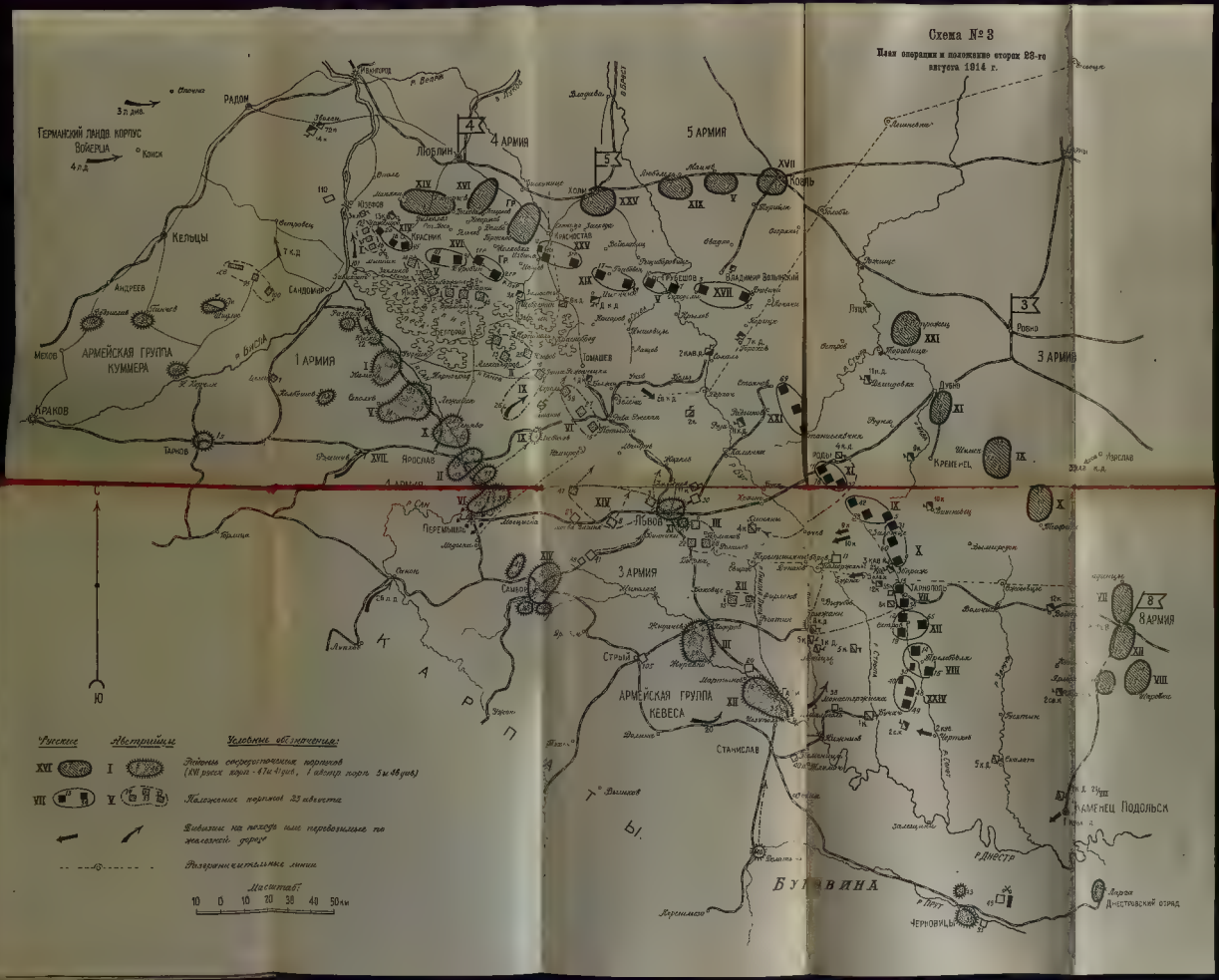


Схема № 3
План операции и положение сторон 23-го августа 1914 г.
Германский ландв. корпус Войерша
Радом
Люблин
4 армия
5 армия
Ковель
Кельцы
Краснык
Владимир Волынский
Ровно
3 армия
Андреев
Мехов
Армейская группа Куммера
1 армия
Краков
Тарнов
Ярослав
Томашев
Дубно
Кременец
Перемышль
Львов
3 армия
Самбор
Стрый
Армейская группа Кевеса
Станислав
Тарнополь
8 армия
Каменец Подольск
Днестр
Буковина
Черновицы
Пут
Сан
Днестр
Ю
Русские
Австрийцы
Условные обозначения:
Районы сосредоточения корпусов (XVI русск. корп. - 61-я 41-рот., 1 штыр. полк 5-м 48-рот.)
Положение корпусов 23 августа
Движение на поезде или перевозимые по железной дороге
Разграничительные линии
Масштаб:
10 0 10 20 30 40 50 км

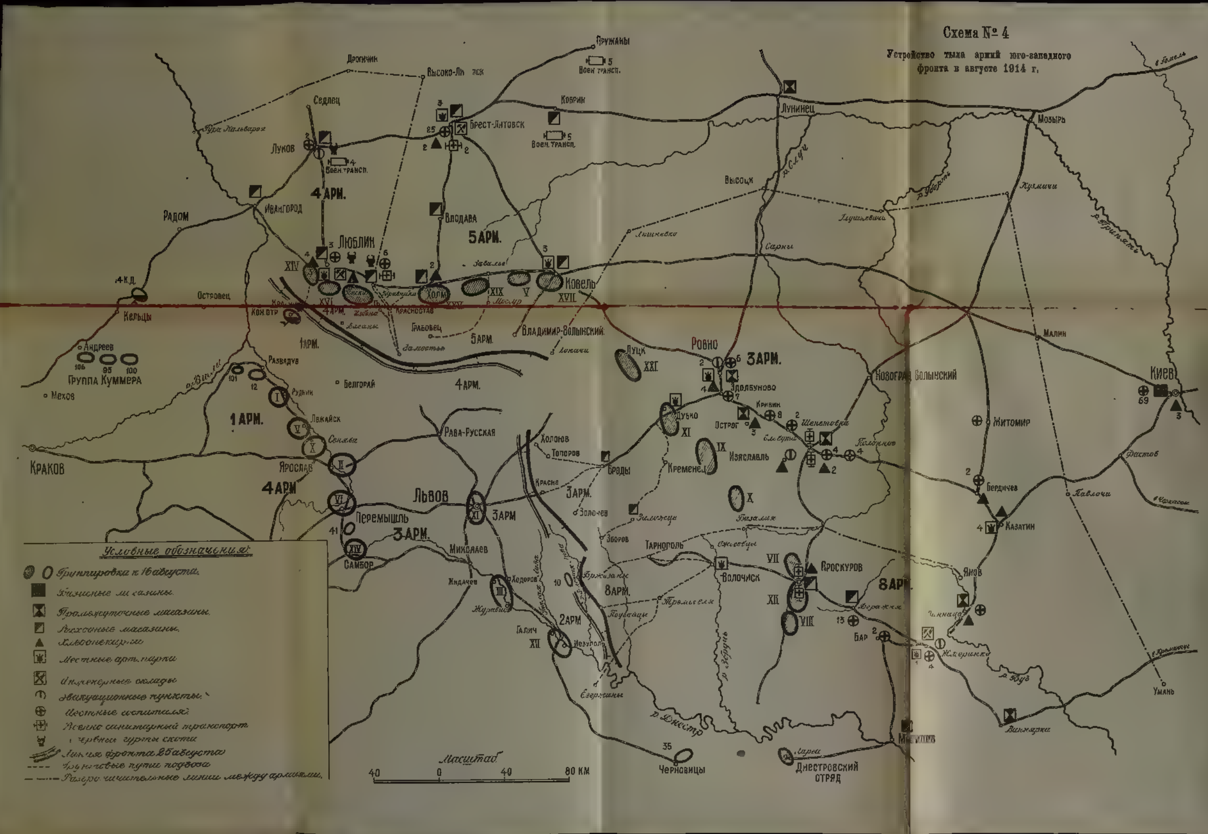
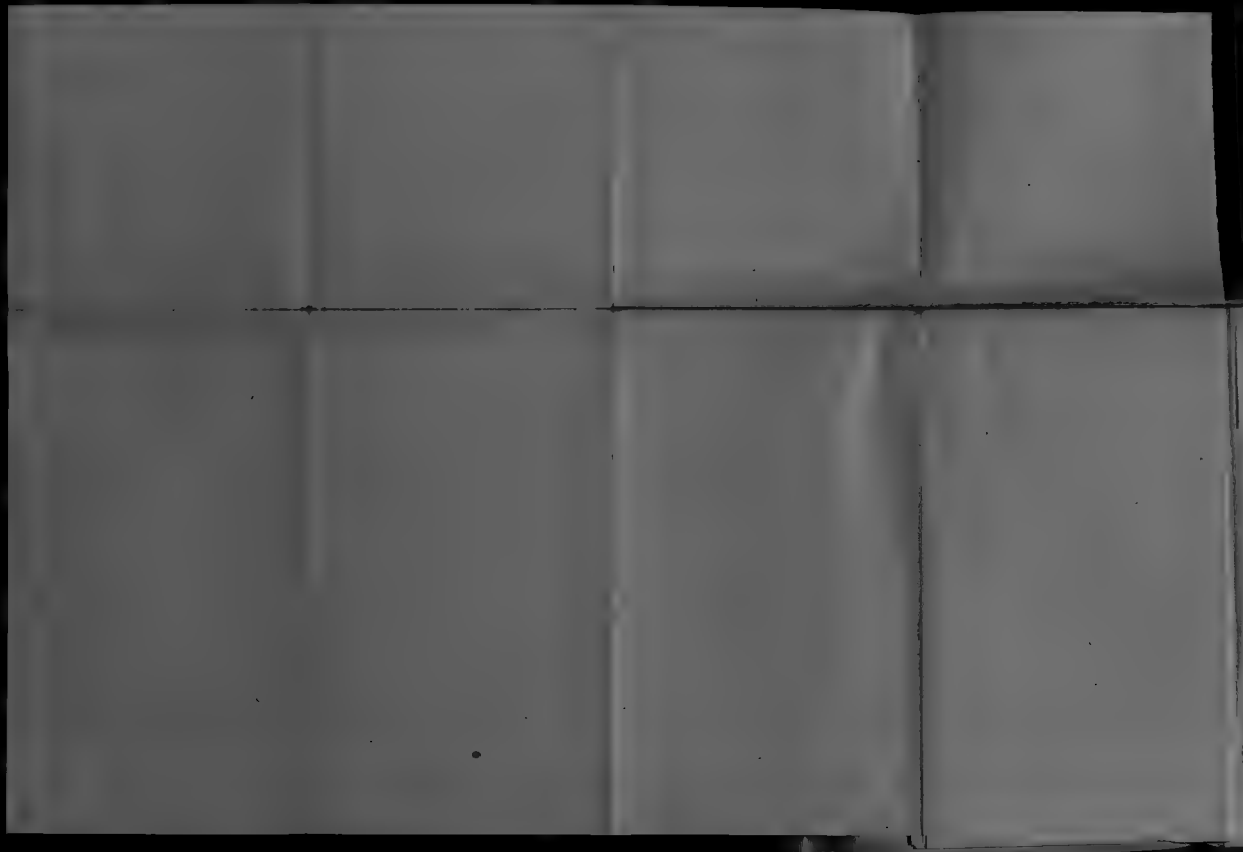


Схема № 4
Устройство тыла армий юго-западного фронта в августе 1914 г.
Пружаны
Воен. трансп.
Дрогичин
Высоко-Литовск
Седлец
Кобрин
Брест-Литовск
Лунинец
Мозырь
Гура Кальвария
Луков
Воен. трансп.
4 АРМ.
Высоцк
р. Случ
р. Уборть
Кузмичи
Глушкевичи
р. Припять
Радом
Ивангород
Влодава
5 АРМ.
Люблин
Сарны
Завалье
Ковель
Холм
Красностав
Грабовец
Замостье
Владимир-Волынский
5 АРМ.
4 АРМ.
1 АРМ.
Островец
Кельцы
Андреев
Группа Куммера
Мехов
Развадув
Белгорай
Рудник
Лежайск
Сеняви
1 АРМ.
Краков
Ярослав
4 АРМ
Перемышль
3 АРМ.
Самбор
Львов
3 АРМ
Рава-Русская
Холоюв
Топоров
Броды
Красне
3 АРМ.
Золочев
Зборов
Миколаев
Жидачев
Ходоров
Журавно
Галич
2 АРМ
8 АРМ.
Тарнополь
Волочиск
Проскуров
8 АРМ.
Луцк
Ровно
3 АРМ.
Здолбуново
Дубно
Кривин
Острог
Шепетовка
Полонное
Изяславль
Кременец
Новоград Волынский
Малин
Киев
Житомир
Фастов
Бердичев
Павлочи
Казатин
Янов
Винница
Бар
Жмеринка
р. Буг
Умань
Винярки
Могилев
Лары
Днестровский отряд
Черновицы
р. Днестр
р. Збруч
Масштаб
40 0 40 80 КМ
Условные обозначения:
Группировка к 16 августа.
Казенные магазины.
Промежуточные магазины.
Расходные магазины.
Хлебопекарни
Местные арт. парки
Инженерные склады
Эвакуационные пункты.
Местные госпитали.
Военно санитарный транспорт
Гуртовые группы скота
Линия фронта 25 августа
Грунтовые пути подвоза
Разграничительные линии между армиями.



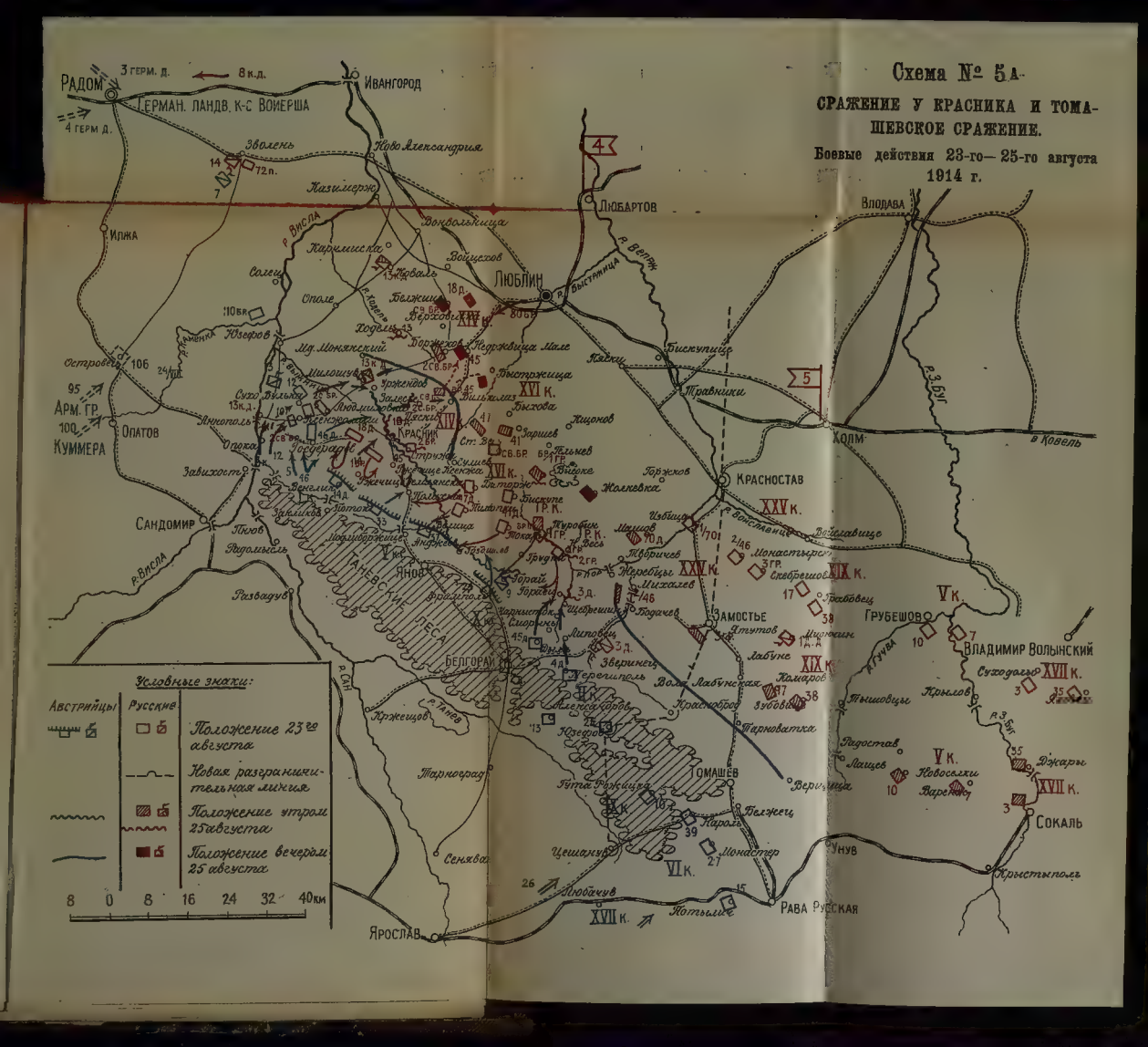


Схема № 5А.
СРАЖЕНИЕ У КРАСНИКА И ТОМАШЕВСКОЕ СРАЖЕНИЕ.
Боевые действия 23-го—25-го августа 1914 г.
3 герм. д.
8 к.д.
РАДОМ
ГЕРМАН. ЛАНДВ. К-С ВОЙЕРША
ИВАНГОРОД
4 герм. д.
Зволень
Ново Александрия
Казимеж
Илжа
Люблин
Любартов
Влодава
Холм
Красностав
Сандомир
Опатов
Куммера
Арм. гр.
Янополь
Красник
Завихост
Яново
Замостье
Грубешов
Владимир Волынский
Белгорай
Томашев
Сокаль
Рава Русская
Ярослав
Р. Висла
Р. Вепрж
Р. Быстрица
Р. З. Буг
Р. Сан
Условные знаки:
Австрийцы
Русские
Положение 23 го августа
Новая разграничительная линия
Положение утром 25 августа
Положение вечером 25 августа
8 0 8 16 24 32 40 км

Схема № 5б

СРАЖЕНИЕ У КРАСНИКА И ТОМАШЕВСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Боевые действия 26-го—27-го августа 1914 г.

Схема № 6

БОИ У ЛЮБЛИНА И СУХОДОЛЫ.

Боевые действия 28-го августа—2-го сентября 1914 г.

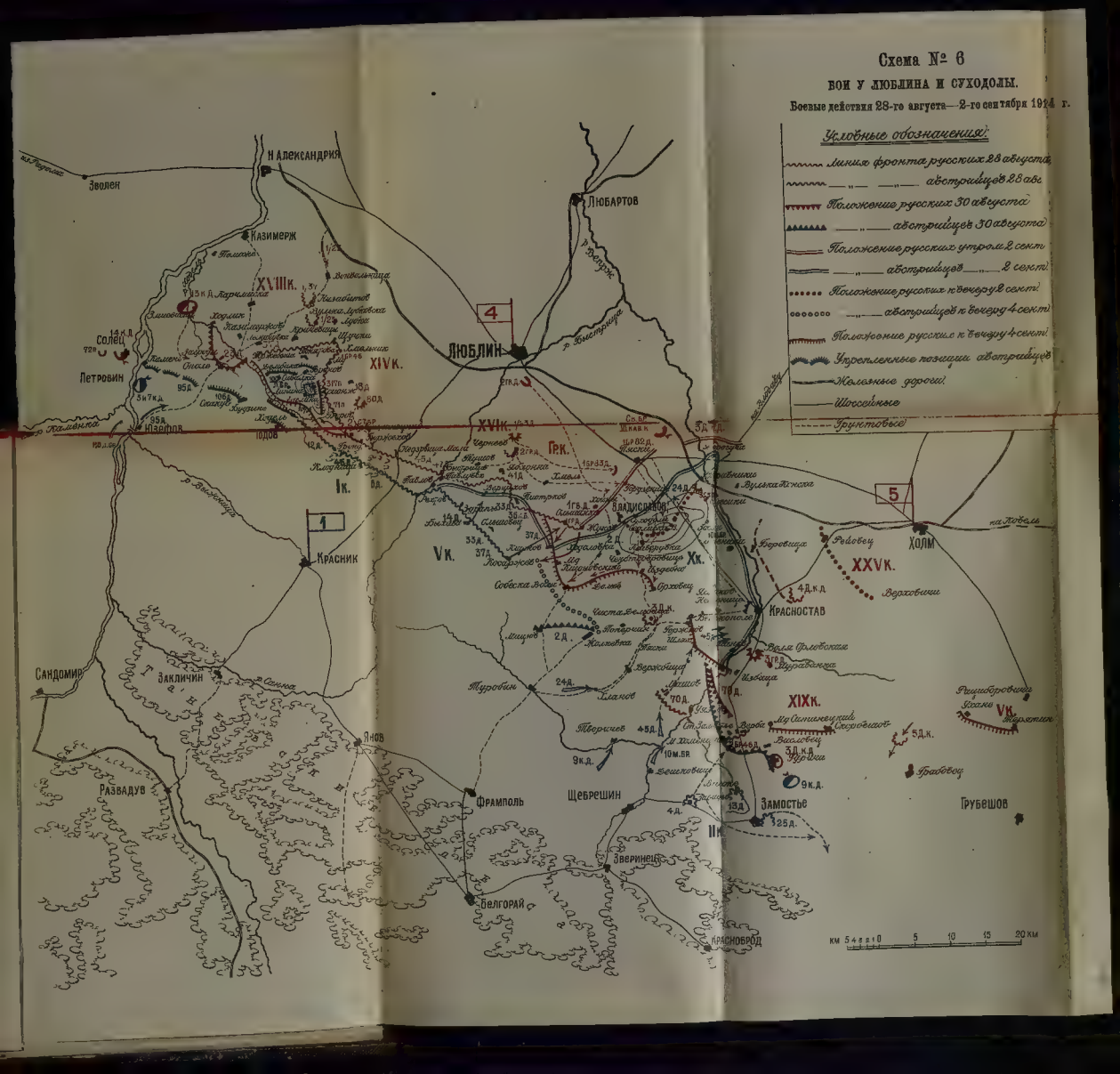


Схема № 7

ТОМАШЕВСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Окружение 5-й армии с 28-го по 31-е августа и отход 5-й армии к Холму и Владимиру Волынскому 1-го—2-го сентября 1914 г.

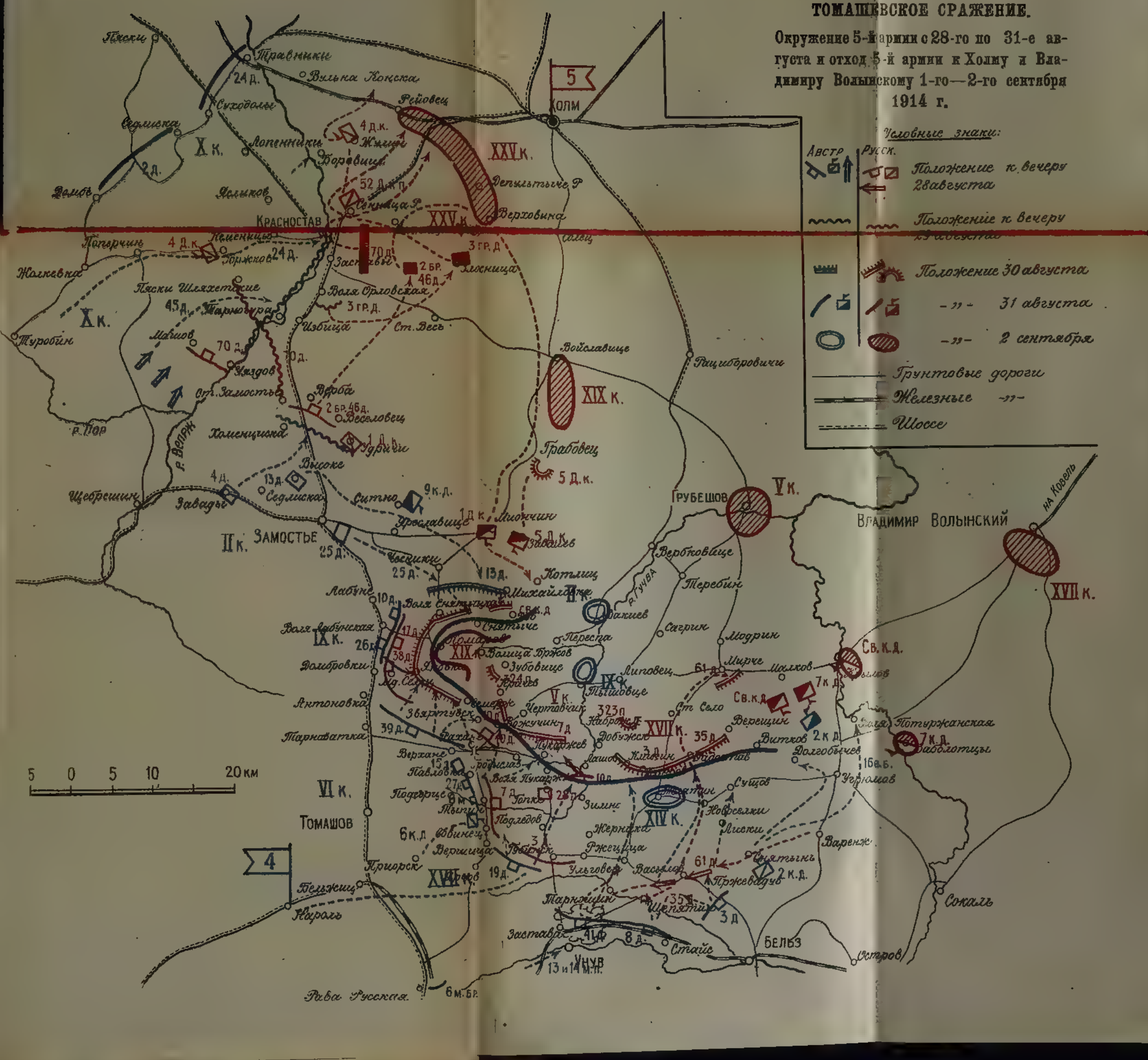
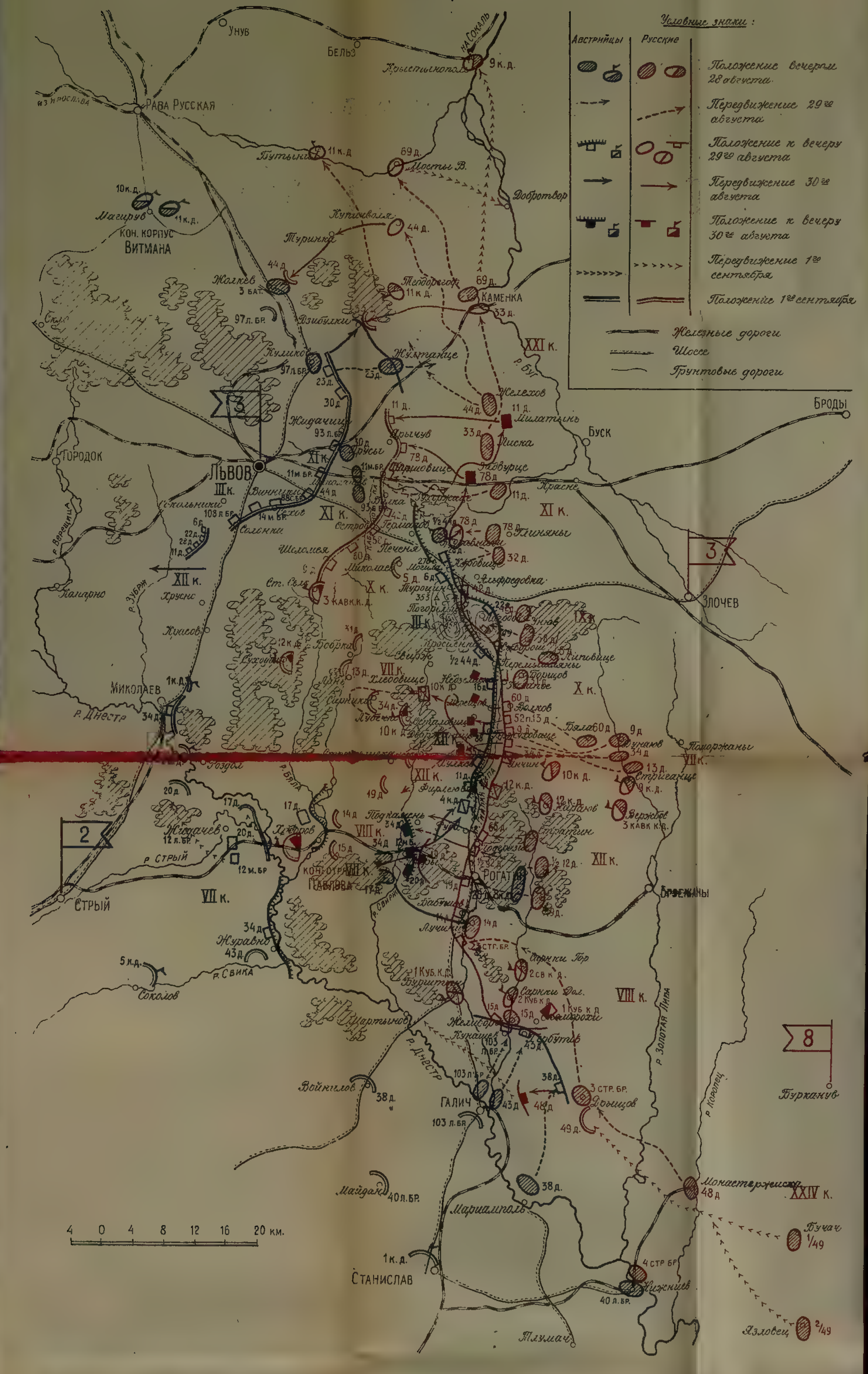


Схема № 8
Сражение на р. Золотой Липе 26-го—28-го августа 1914 г.

Схема № 9

Сражение на р. Гнилой Липе 29-го августа—1-го сентября 1914 г.



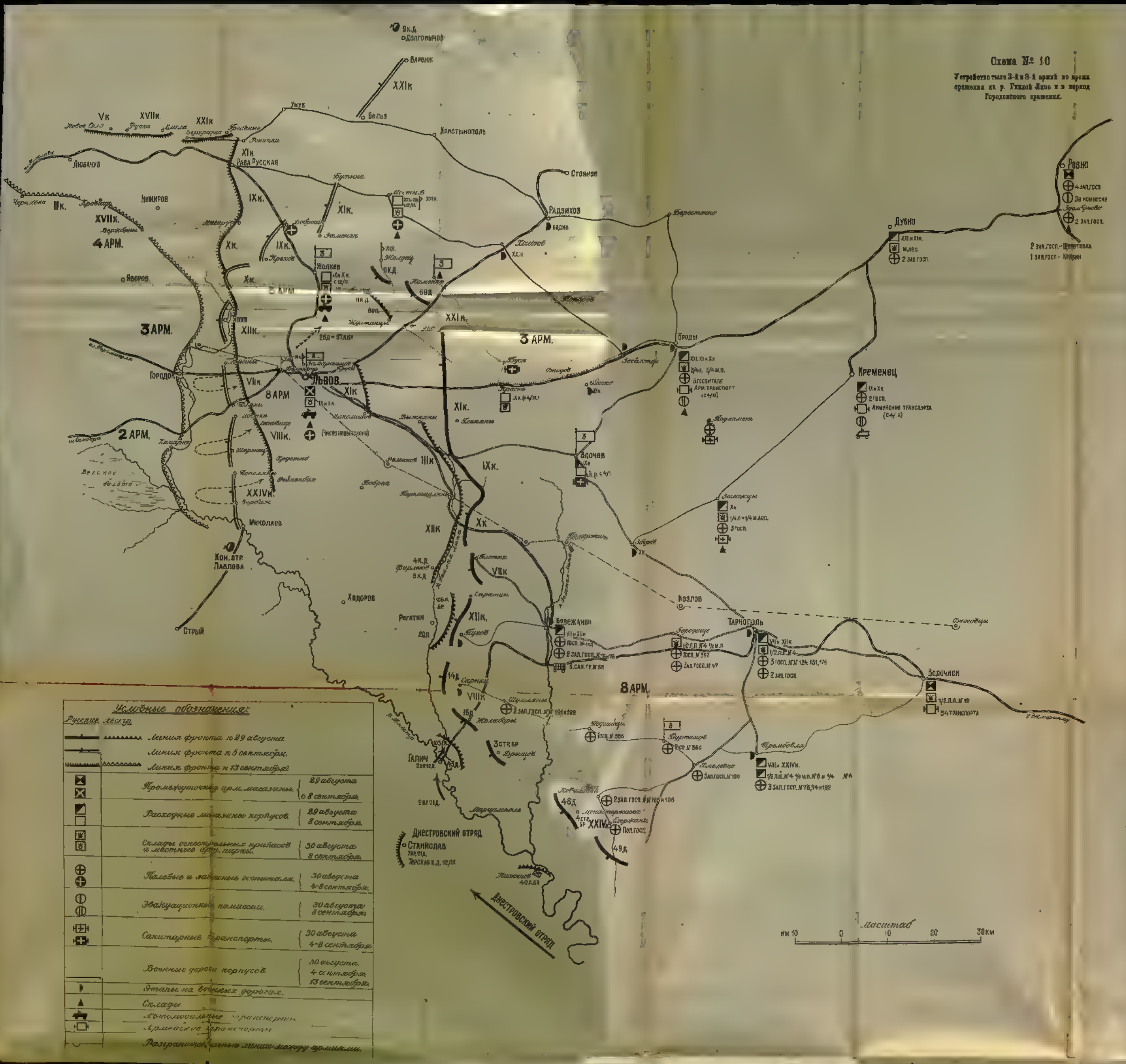


Схема № 10
Устройство тыла 3-й и 8-й армий во время сражения на р. Гнилой Липе и в период Городокского сражения.
4 АРМ.
3 АРМ.
8 АРМ.
2 АРМ.
Vк
XVIIк.
XXIк
XIк
IXк.
Xк.
XIIк.
VIIк.
VIIIк.
XXIVк.
IIк.
Рава Русская
Любачув
Немиров
Яворов
Жолкев
Городок
Львов
Миколаев
Кон. отр. Павлова
Стрый
Ходоров
Рогатин
Галич
Станислав
Днестровский отряд
Бережаны
Тарнополь
Волочиск
Козлов
Злочев
Броды
Радзихов
Стоянов
Кристынополь
Белз
Унув
Варенж
9к.д
Долгобычев
Дубно
Ровно
Кременец
2 зап. госп. – Шепетовка
1 зап. госп. – Красилов
Армейские транспорты
(Число невыяснено)
масштаб
км 10 0 10 20 30 км
Условные обозначения:
Русские
Австр.
Линия фронта к 29 августа
Линия фронта к 5 сентября
Линия фронта к 13 сентября
Промежуточные арм. магазины. 29 августа / 8 сентября
Расходные магазины корпусов. 29 августа / 8 сентября
Склады огнестрельных припасов и местные арт. парки. 30 августа / 8 сентября
Полевые и запасные госпитали. 30 августа / 4-8 сентября
Эвакуационные комиссии. 30 августа / 8 сентября
Санитарные транспорты. 30 августа / 4-8 сентября
Военные дороги корпусов. 30 августа / 4 сентября / 13 сентября
Этапы на военных дорогах.
Склады.
Автомобильные транспорты.
Армейские транспорты.
Разграничительные линии между армиями.

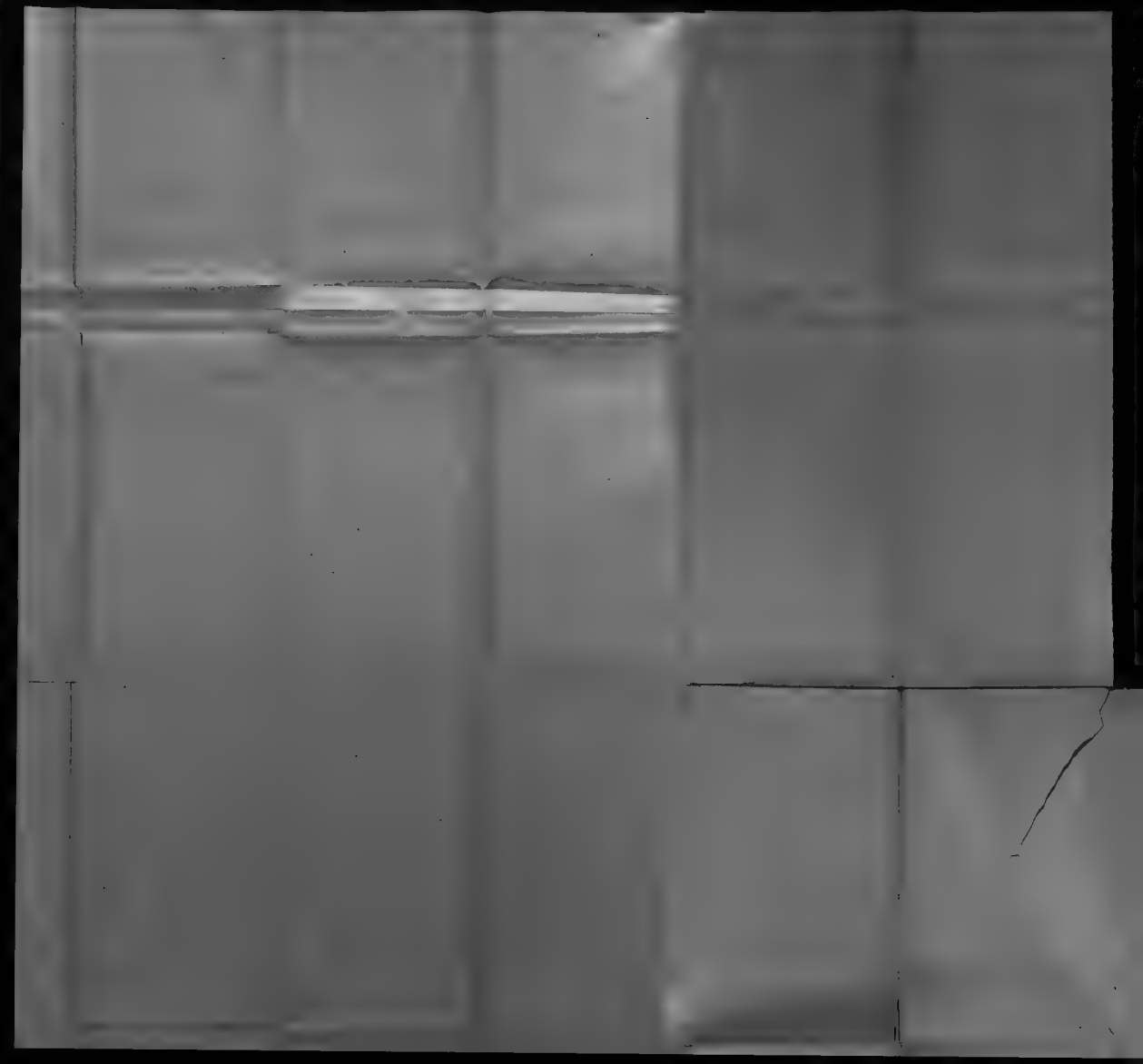


Схема № 11

Обстановка на юго-западном фронте 1-го и 5-го сентября 1914 г.

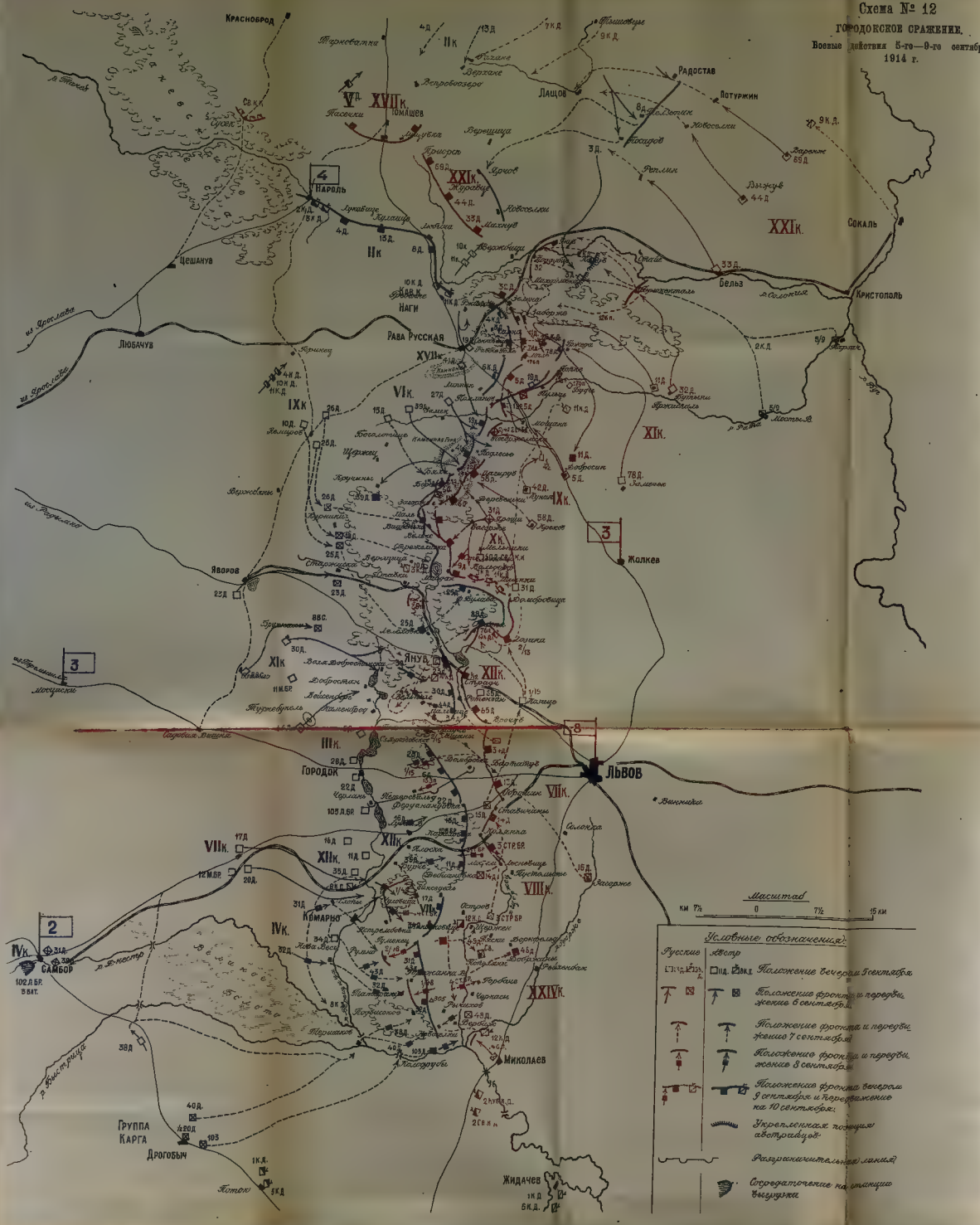
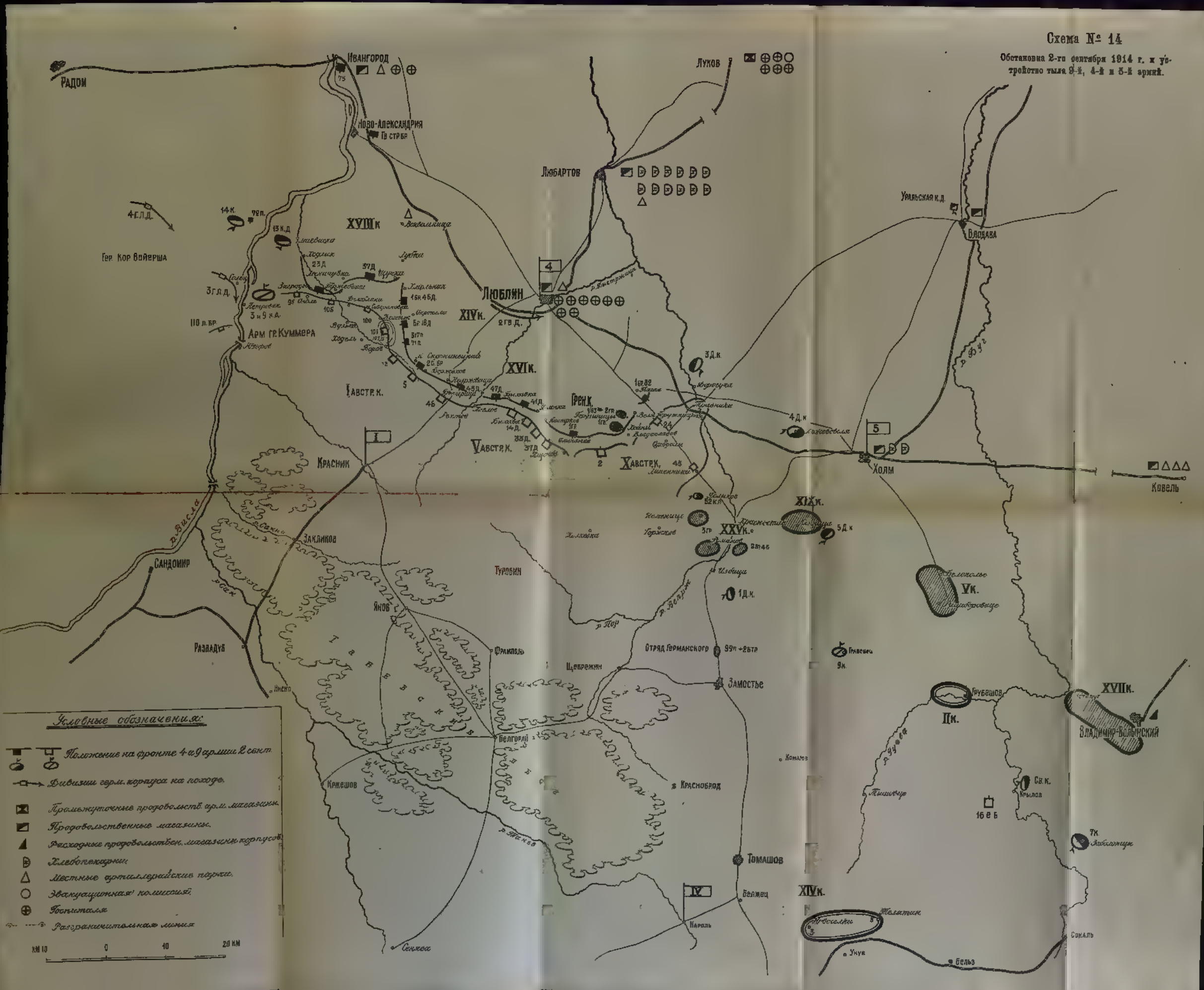


Схема № 12
ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ.
Боевые действия 5-го—9-го сентября 1914 г.
Красноброд
Радостав
Потуржин
Лащов
Томашев
Нароль
Цешанув
Любачув
Наги
Рава Русская
Бельз
Кристополь
Сокаль
Жолкев
Яворов
Янув
Городок
Львов
Комарно
Самбор
Миколаев
Группа Карга
Дрогобыч
Жидачев
Масштаб
Условные обозначения:
Русские
Австр.
Положение вечером 5 сентября
Положение фронта и передвижение 6 сентября
Положение фронта и передвижение 7 сентября
Положение фронта и передвижение 8 сентября
Положение фронта вечером 9 сентября и передвижение на 10 сентября
Укрепленная позиция австрийцев
Разграничительная линия
Сосредоточение на станции выгрузки

Схема № 13
ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ.
Боевые действия 10-го—12-го сентября 1914 г.
1 АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ
Янов
Горай
XXV к.
Рашенцин
XIX к.
Щебрешин
5
с 13/IX
Замостье
Звержинец
Белогорай
Рудник
Кржешов
р. Танев
Камаров
Тышовцы
Тарноград
Св.К.К.
св.к.д.
7 к.д.
5 Д.К.Д.
Сусец
Масечки
10 Д.
V К.
Томашев
XVII К.
Майдан Гурный
Лежайск
Лащувка
Тарары
Трилесы
Трилес
Трилорск
XXI К.
Журавице
Махнув
Секява
Св.К.К.
К.К. Циглера
(2,10 и 9 к.д.)
р. Любачувка
Пржеворск
Силинцы
Любачув
Рава Русская
Горинец
Потылич
II К.
Ярослав
Лазы
Кобельница
4 АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ
Пробища
Клонице
Хелмиров
Радымно
К.К. Витмана
(14, 6, 11 к.д.)
XVII к+3д.
4
Жолкев
Крехов
Вельк
Мшанец
Добромировице
Лозина
отр. Вебера
Краковец
Моранце
Сарны
А.В.К.
Перемышль
Мосциска
3 АВСТРИЙСК. АРМ.
с 12/IX
Бржежаны
Потенгай
Бротцув
Львов
Городок
Черлянь
Оброшин
Пасечна
Песковице
2 АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ
с 12/IX
Самбор
р. Днестр
Шишиловец
Винчева
Хрусно
Розгорлец
Потелеяны
Рудки
Рейхенбах
Линденфельд
Рычкове
Брожаны
Миколаев
Терешков
Развадов
2 св. к. д.
2 кав. к. д.
КОН. ОТРЯД ПАВЛОВА
ГРУППА КАРПА
р. Быстрица
р. Тисменица
Дрогобыч
р. Днестр
Жидачев
Условные знаки:
Австрийцы
Русские
Положение и передвижение 10-го сентября
Положение и передвижение 11-го сентября
Положение корпусов 5 арм. 11-го сентября
Район сосредоточения австрийских корпусов в течение ночи 12 сентября
Направление отхода корпусов 4 австрийской армии
4 0 4 8 12 16 20 км

Схема № 14

Обстановка 2-го сентября 1914 г. и устройство тыла 9-й, 4-й и 5-й армий.



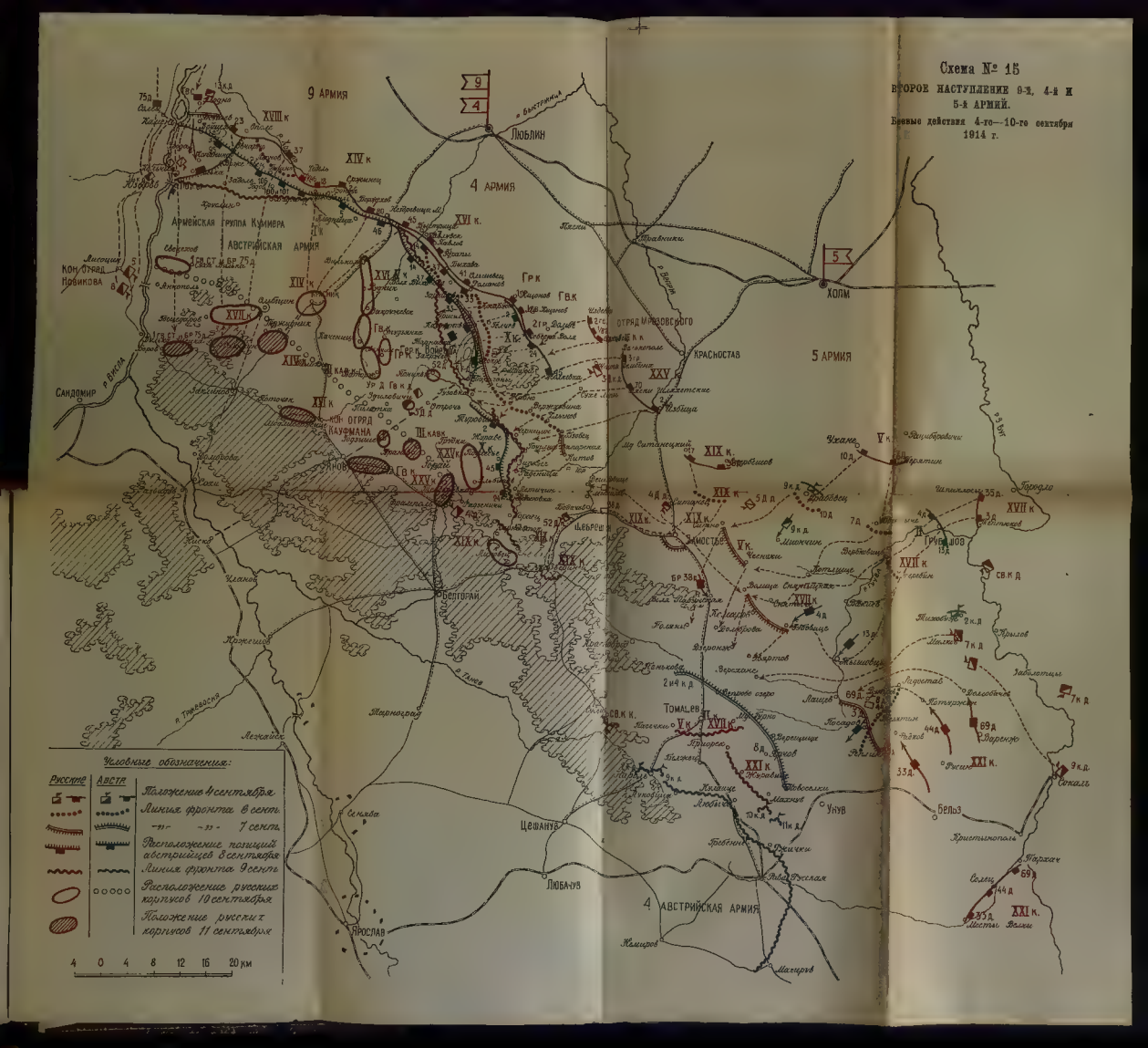


Схема № 15
ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 9-й, 4-й и 5-й АРМИЙ.
Боевые действия 4-го—10-го сентября 1914 г.
9 АРМИЯ
4 АРМИЯ
5 АРМИЯ
4 АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ
АРМЕЙСКАЯ ГРУППА КУМИРА
АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ
КОН. ОТРЯД НОВИКОВА
КОН. ОТРЯД КАУФМАНА
ОТРЯД МРОЗОВСКОГО
ЛЮБЛИН
ХОЛМ
КРАСНОСТАВ
ЗАМОСТЬЕ
ГРУБЕШОВ
БЕЛГОРАЙ
ТОМАШЕВ
ЦЕШАНУВ
ЛЮБАЧУВ
ЯРОСЛАВ
УНУВ
БЕЛЬЗ
САНДОМИР
Условные обозначения:
Русские
Австр.
Положение 4 сентября
Линия фронта 8 сент.
— " — — " — 7 сент.
Расположение позиций австрийцев 8 сентября
Линия фронта 9 сент.
Расположение русских корпусов 10 сентября
Положение русских корпусов 11 сентября
4 0 4 8 12 16 20 км

Схема № 16
ОТХОД АВСТРИЙСКИХ АРМИЙ НА РР. САН И ДУНАЕЦ И ИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
Военные действия 13-го—26-го сентября 1914 г.
Брест Литовск
Луков
Ивангород
Радом
Ново-Радомск
8 гк д.
XVII гер. к.
Ченстохов
XX гер. к.
Кельцы
Люблин
Влодава
Холм
Ковель
Красник
4 АРМИЯ
9 ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ
Пинчов
Кон. отряд Сандоми
КОН. КОРПУС НОВИКОВА 5, 8, 14 КАВ. Д.
Стопница
XI гер. к. Мехов
Краков
Ивангород
Замостье
Владимир Волынский
5 АРМИЯ
Томашев
1 АРМИЯ
9 АРМИЯ
Белгорай
Бохня
Арнов
к Войерша
Ржешув
4 АРМИЯ
Ново-Сандец
Перемышль
3 АРМИЯ
2 АРМИЯ
Львов
8 АРМИЯ
Броды
Самбор
Дрогобыч
102 п. бр.
Стрый
Тарнополь
Станислав
Бучач
Группа Карга
Терская к. д
Условные обозначения.
Русские
Австрийцы
Положение 13 го сентября
Положение 14 сент.
Положение 15 го и 16 сентября
Разграничительные линии австрийских армий при отходе на р. Вислоку и Дунаец
Линия фронта 19 сентября
Положение 26 го сентября

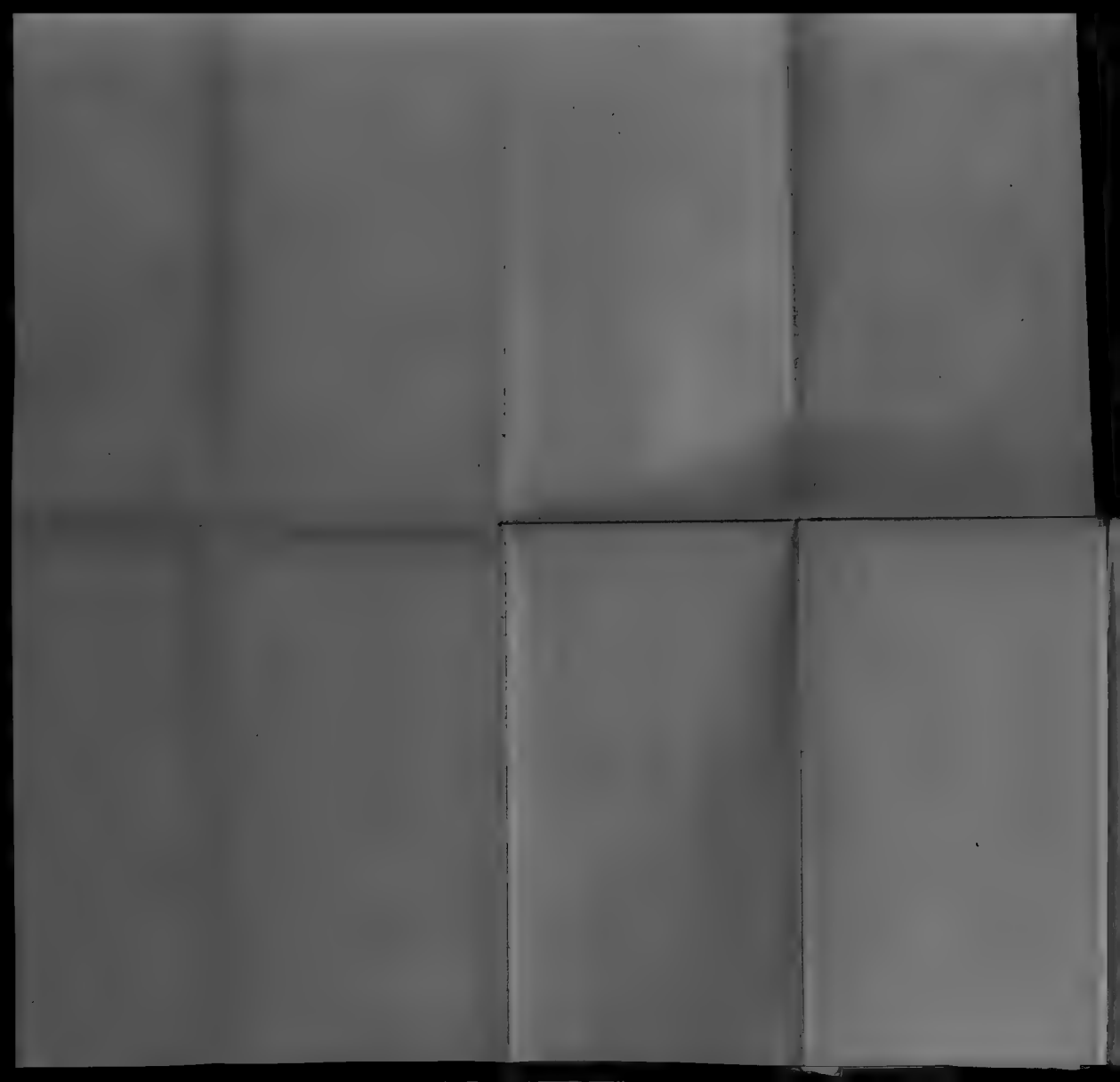


Схема № 17

ФОРСИРОВАНИЕ РЕКИ САНА.

Обстановка к вечеру 24-го сентября 1914 г.

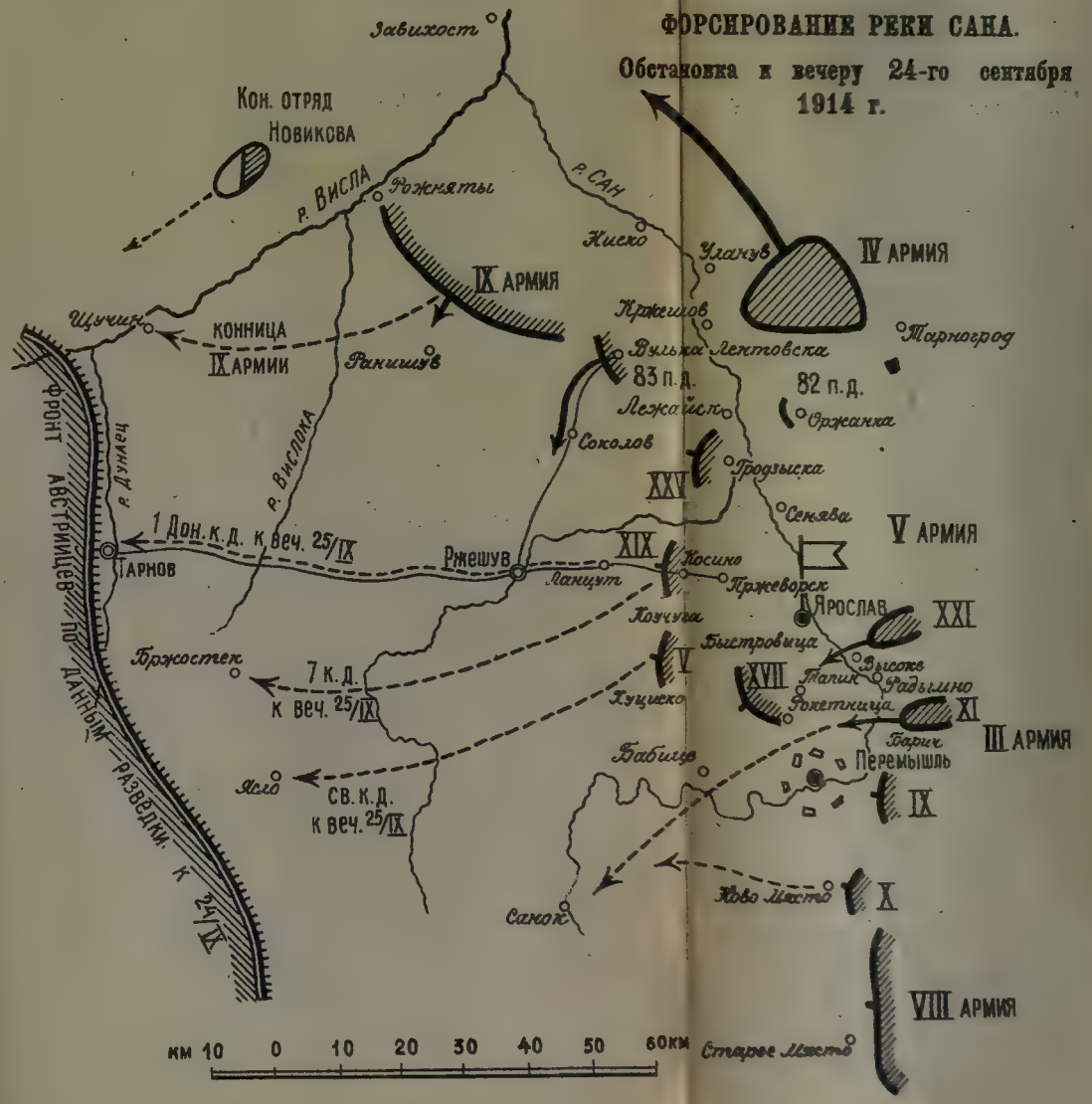
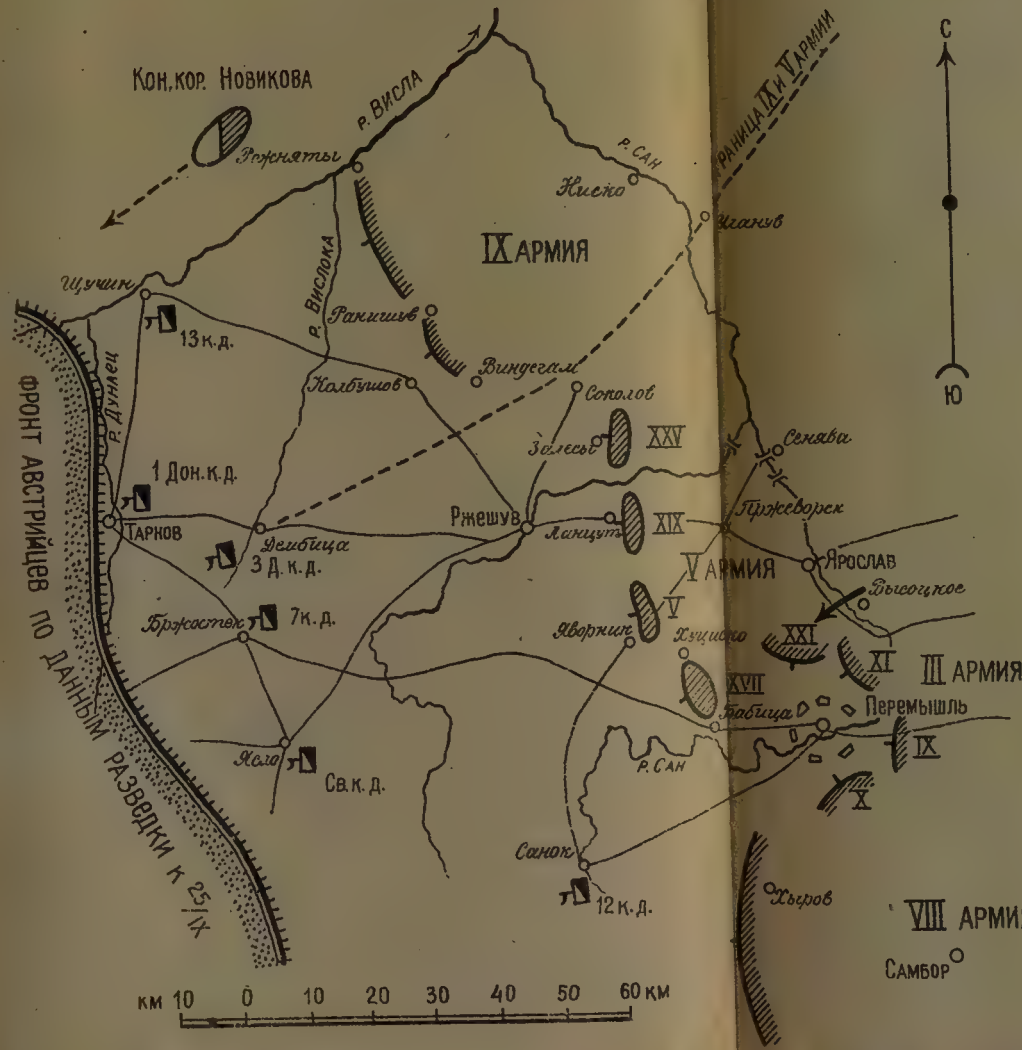


Схема № 18

ОБЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ

Обстановка к вечеру 25-го сентября 1914 г.